

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Bz 1265.125.50

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE LIBRARY OF
FRANCIS PEABODY MAGOUN
Class of 1890

Augustin Thierry.

ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ

НОРМАНАМИ

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ ПРИЧИНЪ И ПОСЛѢДСТВІЙ ЭТОГО ЗАВОЕВАНІЯ ВЪ АНГЛІИ,
ШОТЛАНДІИ, ИРЛАНДІИ И НА МАТЕРИКѢ, ДО ВАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Соч. Огюстена Тьерри.

— Т. III —
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

ИСТОРІЯ
ЗАВОЄВАНІЯ АНГЛІИ
НОРМАНАМИ

ИСТОРИЯ
ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ
НОРМАНАМИ

Сочиненіе Огюстена Тьерри.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
1868

B~ 1265.125,50 .

✓

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1868 года.

Типографія Головачева. Вознесенскій просп., д. № 22/а1.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Отъ нашествія на Ирландію нормановъ, поселившихся въ Англіи, до
смерти Генриха II.

1171—1189.

Время
событій

Характеръ обитателей Ирландіи. — Посылательства папъ на Ирландію. — Ихъ малый успѣхъ. — Церковная переѣзжа въ Ирландіи. — Непопулярность папской власти въ Ирландіи. — Предпріятіе короля Генриха II и папы противъ Ирландіи. — Буллы папы Адриана IV. (Стр. 1—9.)

Норманы, основавшіеся въ странѣ валлійской. Союзъ одного изъ ирландскихъ королей съ норманнами Валлиса. Первое вступленіе англо-нормановъ въ Ирландію. — Ирландскіе норманы выбираютъ себя предводителя. — Ихъ побѣды. (Стр. 9—14.)

Зависть и боязнь Генриха II. — Онъ отправляется въ Ирландію. — Покорность многихъ ирландскихъ предводителей. — Уступчивость ирландскихъ епископовъ. (Стр. 15—20.)

Заботы Генриха II. — Письма его враговъ. — Поведеніе норманскаго духовенства. — Ложные разсказы о смерти Томи Бекета. — Письма по Генриха II къ папѣ. — Отъѣздъ короля въ Нормандію. — Миръ между королею и римскимъ дворомъ. — Оправданіе памяти Томи Бекета. — Лицемеріе. — Буллы папы Александра III. (Стр. 20—32.)

Положеніе дѣлъ короля Генриха II. Домашнія распри въ королевскомъ семействѣ. — Первая ссора между королею и его сыномъ

Генрихонъ. — Открытіе заговора. — Генрихъ-сынъ признанъ королемъ во Франціи. — Его письмо къ папѣ. — Его манифестъ. (Стр. 32—42.)

1174 Жофруа и Ричардъ присоединяются къ старшему брату. — Предательство придворныхъ Генриха II. — Начало непріязненныхъ дѣйствій. — Переговоры Генриха II съ своими сыновьями. — Возобновленіе войны. — Генрихъ II переезжаетъ въ Англію. — Его покаяніе при гробницѣ Томы Бекета. — Политическія причины такого поступка. — Саксы объявляютъ себя за короля. (Стр. 42—53.)

1174 Партизаны Ричарда въ Аквитаніи. — Характеръ Бертрама Борна. — Политическое вліяніе трубадуровъ. — Военная пѣсня партизановъ Ричарда. — Проклітія на партизановъ короля. (Стр. 53—60.)

1175 Вторичное свиданіе короля съ сыновьями. — Примиреніе королевскаго семейства. — Лига аквитанцевъ противъ Ричарда. — Сирванты Бертрама Борна. (Стр. 60—65.)

1183 Война Ричарда противъ брата своего Генриха. — Народная молва о по королевскомъ семействѣ. — Жофруа остается одинъ противъ отца. — Свиданіе короля съ Жофруа въ Лихожѣ. (Стр. 65—70.)

1183 Генрихъ-младшій покидаетъ аквитанцевъ. — Союзы, то заключаемые, то нарушаемые. — Смерть Генриха младшаго. — Свиданіе Генриха II съ Бертраномъ Борномъ. — Миръ въ королевскомъ семействѣ. — Смерть втораго сына Генриха II. — Новое возмущеніе Ричарда. (Стр. 70—74.)

1187 Короли Англіи и Франціи принимаютъ крестъ. — Пѣсня о крестовомъ походѣ. — Полать въ пользу крестоваго похода. — Созваніе гражданъ и жидовъ англійскихъ. — Нарушеніе мира — Свиданіе Генриха II съ королемъ Франціи. — Безполезные переговоры. (Стр. 75—83.)

1189 Новыя возмущенія аквитанцевъ и бретонцевъ. — Мирныя предложенія. — Несчастное положеніе Генриха II. — Онъ принимаетъ миръ. — Последствія его минуты. — Его походы. — Причины его несчастій. (Стр. 84—92.)

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Отъ воцаренія Ричарда I до казни сакса Уильяма, по прозванію Длинная-Борода.

1173—1196.

1178 Состояніе Ирландіи подъ властью англо-нормановъ. — Три народонаселенія въ Ирландіи. — Возмущеніе ирландцевъ. — Политическія

дѣйствія папскаго легата. — Завоеваніе королевства Ульстеръ. — Вторженіе въ королевство Конногтъ. — Принцъ Іоаннъ, сынъ Генриха II, посланъ въ Ирландію. — Оскорбленіе ирландскихъ старшинъ. (Стр. 93—100.)

Новое возмущеніе. — Упорная вражда обѣихъ племенъ. — Просьба ирландцевъ къ папѣ. — Жестокости англо-ирландцевъ — Патріотическая настойчивость туземныхъ ирландцевъ. (Стр. 101—105.) 1185
по
1340

Живучесть камбрійскаго племени. — Народныя повѣрья о королѣ Артурѣ. — Мнимое открытіе артуровой гробницы. Предсказаніе валлійца королю Генриху II. (Стр. 105—109.) 1100
по
1189

Вступленіе на престолъ Ричарда I. — Первые его правительственныя дѣйствія. — Онъ отправляется въ крестовый походъ. — Ссора Ричарда съ мессинцами. — Непріязнь между королями Англіи и Франціи. — Примиреніе обѣихъ королей. — Приказъ обѣихъ королей. — Взятіе Акра. — Возвращеніе короля Франціи. (Стр. 109—118.) 1189
по
1191

Положеніе дѣлъ въ Англіи. — Ссора канцлера Гильйома Лонгшама съ графомъ Іоанномъ, братомъ короля Ричарда. — Обвиненіе канцлера. — Созваніе лондонскихъ гражданъ. — Отрѣшеніе канцлера. — Его бѣгство и арестъ. (Стр. 118—125.) 1191

Король Франціи обвиняетъ короля Ричарда. — Притворныя опасенія убійства. — Учрежденіе тѣлохранителей. — Новыя жалобы Филиппа противъ Ричарда. — Отъѣздъ короля Ричарда. — Онъ пристаетъ къ берегамъ Истріи. — Бѣгство его въ Австрію. — Онъ схваченъ и заключенъ въ темницу. (Стр. 125—132.) 1192

Прѣиски короля Франціи и графа Іоанна. — Король Ричардъ признаетъ себя вассаломъ императора. — Союзъ графа Іоанна съ королемъ Франціи. — Выкупъ короля Ричарда. — Его освобожденіе. — Возвращеніе его въ Англію. — Осада Ноттингамы. (Стр. 133—140.) 1173
по
1194

Король посѣщаетъ Ширвудскій Лѣсъ. — Робертъ, или Робинъ Гудъ, предводитель беззаконниковъ. — Популярность этой шайки. — Характеръ Робина Гуда. — Народная баллада о Робинѣ Гудѣ. — Долговременная его слава. — Преданіе о смерти Робина Гуда. — Кумберландскіе разбойники. — Адамъ Белъ, Кливъ Клаусскій и Уильямъ Клаудеслей. — Разбой терлетъ свое патріотическое значеніе. (Стр. 141—152.) 1194

Король Ричардъ вступаетъ въ обладаніе своими землями. — Властолюбіе короля Франціи. — Домогательства французскаго правительства. — Война между обѣими королями. (Стр. 153—157.) 1194
по
1195

- 1194 Предательство графа Іоанна. — Король Филиппъ нарушаетъ переми-
 1195 ріе — Война въ Сентонжѣ. — Миръ. — Политика обитателей южной
 Галліи. — Свиданіе обоихъ королей. — Сиревенты Бертрама Бор-
 на. — Графъ или дофинъ овернскій обманутъ Ричардомъ. — Король
 Франціи нападаетъ на Овернь. — Сиревенты короля Ричарда и гра-
 фа овернского. (Стр. 157—163.)
- 1196 Состояніе Англіи. — Семейства саксовъ. — Собранія лондонскихъ
 горожанъ. — Характеръ Уильяма, по прозванію Длинная-Борода. —
 Заговоръ лондонскихъ горожанъ. — Уильямъ Длинная-Борода по-
 званъ къ суду. — Мѣры, принятыя норманскими судьями. — Осада
 церкви Св. Маріи. — Казнь Уильяма. Онъ признанъ мученикомъ. —
 Народная восторженность и сожалѣніе. — На чемъ останавливается
 исторія норманскаго завоеванія. (Стр. 163—176.)

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1.

НОРМАНЫ И БРЕТОНЦЫ НА МАТЕРИКѢ; АНЖУЙЦЫ И НАРОДЫ ЮЖНОЙ ГАЛЛІИ.

- 1187 Рожденіе Артура герцога бретонскаго. — Возстаніе въ Анжу и въ
 1214 Мэнѣ. — Политика короля Франціи. — Смерть Артура. — Неголо-
 ваніе бретонцевъ. — Вторженіе въ Нормандію. — Взятіе Руана. —
 Раскаяніе бретонцевъ. (Стр. 177—183.)
- 1214 Пуатуанцы сопротивляются королю Франціи. — Совершенное покре-
 1216 ніе Нормандіи. — Проектъ новаго завоеванія Англіи. — Вступленіе
 англичанъ въ Нормандію. (Стр. 184—188.)
- 1200 Гвиень остается за королемъ Англіи. — Ересь тулузанъ и альбигой-
 1216 цевъ. — Крестовый походъ противъ альбигойцевъ. (Стр. 189—191.)
- 1216 Новое расширеніе предѣловъ королевства Франціи. — Карлъ анжуй-
 1323 скій графъ Прованса. — Неудовольствіе и сожалѣніе провансаль-

цевъ. — Возстаніе городовъ провансальскихъ. — Конецъ провансальской независимости. (Стр. 191—198.)

Границы королевства Франціи. — Характеръ басковъ. — Политическое состояніе басковъ. — Политика графовъ Фуа. (Стр. 198—202.) по 1286

Политика бароновъ Гасконии. — Они переходятъ то къ одному, то къ другому королю. — Конфедерація Арманьяковъ. — Гасконцы присоединяются къ королю Франціи. (Стр. 203—207.) по 1461

Завоеваніе французами Гвіенни. — Возмущеніе въ Бордо. — Вторичное завоеваніе Гвіенни. — Патріотическія предпріятія Арманьяковъ. — Гвіеннь и Гасконія остаются за Франціею. (Стр. 208—212.) по 1477

II.

ОБИТАТЕЛИ СТРАНЫ ВАЛЛІЙСКОЙ.

Войны валлійцевъ противъ англо-нормановъ. — Совершенное покореніе Валлиса. — Преслѣдованіе валлійскихъ бардовъ. — Валлійцы, укрывшіеся во Франціи. (Стр. 212—216.) по 1356

Извѣстъ Валлійскій. — Вольныя дружины. — Кавалеръ Руфинъ. — Обѣщаніе короля Франціи валлійцамъ. — Восстаніе Овена-Глендоура. — Планичскій страхъ англійскихъ солдатъ. (Стр. 216—222.) по 1404

Высадка французовъ въ Валлисъ. — Походъ и отступленіе французовъ. — Конецъ валлійскаго восстанія. (Стр. 222—227.) по 1416

Война за англійское наследство. — Покушеніе Генриха Тюдора. — Валлійцы при Генрихѣ VII и Генрихѣ VIII. (Стр. 227—230.) по 1531

Валлійцы при Елизаветѣ и Стюартахъ. — Настоящее состояніе валлійскаго народонаселенія. — Національный духъ и характеръ валлійцевъ. — Разноостъ нарѣчій въ странѣ валлійской. — Языкъ корнуальскій. (Стр. 230—234.) по 1796

III.

ШОТЛАНДЦЫ.

Предсказаніе Мерлина. — Девять претендентовъ на тронъ Шотландіи. — Вторженіе Эдуарда I, Уильяма Валласъ. — Робертъ Брюсъ. — Освобожденіе Шотландіи. (Стр. 234—239.) по 1316

- 1315 Характеръ обитателей уайны. — Общественный бытъ шотланд-
по
1548 цевъ. (Стр. 239—242.)
- 1548 Реформа. — Англійскіе пуритане. — Шотландскіе ковенантеры. —
по
1645 Союзъ обоихъ народовъ. — Междоусобная война въ Англіи. (Стр.
243—250.)
- 1645 Оба народа перестаютъ понимать другъ друга. — Карлъ II провозгла-
по
1660 шенъ королемъ въ Шотландіи. — Оливеръ Кромвелль вступаетъ
въ Шотландію. — Мѣры, принятыя противъ шотландцевъ. — Рестав-
рація Карла II. (Стр. 250—253.)
- 1660 Гоненіе на пресвитеріанъ. — Возстаніе пресвитеріанъ. — Сраженіе при
по
1688 Ботуэльскомъ-Мосту. — Изгнаніе Стюартовъ. — Приверженность
шотландцевъ къ Стюартамъ. (Стр. 253—258.)
- 1688 Национальный духъ шотландцевъ. — Нынѣшнее состояніе газельскаго
по
1783 населенія. (Стр. 258—260.)

IV.

ПРИРОДНЫЕ ИРЛАНДЦЫ И ИРЛАНДСКІЕ АНГЛО-НОРМАНЫ.

- 1173 Послѣдствія завоеванія въ Ирландіи. — Перерожденіе англо-ирланд-
по
1817 цевъ. — Постоянство туземцевъ. — Вторженіе Эдуарда Брюса. (Стр.
261—264.)
- 1817 Реформа или цивилизація Ирландіи. — Вліяніе ирландскихъ бардовъ. —
по
1640 Общая ненависть противъ Англіи. — Католицизмъ ирландцевъ. —
Довершеніе территоріальнаго завоеванія. (Стр. 264—270.)
- 1640 Религіозныя и патріотическія возмущенія. — Союзъ ирландцевъ съ
по
1725 Карломъ I. — Вторженіе Кромвелля въ Ирландію. — Положеніе ир-
ландцевъ при возстановленіи Стюартовъ. — Вторженіе Вильгель-
ма III. (Стр. 270—275.)
- 1725 Политическія ассоціаціи ирландцевъ. — Бѣлые ребята. — Дубовыя
по
1789 сердца. — Стальные сердца. — Дѣти права. — Волонтеры. — Па-
тріотическія намѣренія волонтеровъ. — Провинціальныя собранія
волонтеровъ. — Дѣти разсвѣта. — Защитники. (Стр. 275—280.)
- 1789 Общество соединенныхъ ирландцевъ. — Вліяніе французской револю-
по
1798 ции. — Ассоціація оранжистовъ. — Организція соединенныхъ-шот-
ландцевъ. — Помощь изъ Франціи. — Первые признаки возмуще-
нія. (Стр. 281—286.)
- 1798 Возмущеніе соединенныхъ-ирландцевъ. — Ирландская республика. —
по
1802 Нападеніе на Дублинъ. — Разбитіе соединенныхъ-ирландцевъ. —

Возмущеніе пресвитеріанъ. — Высадка и вступленіе французовъ въ Ирландію. — Ихъ развитіе. — Конецъ возмущенія. (Стр. 286—291.)

Ирландія присоединена къ Англіи подъ однимъ и тѣмъ же парламен- 1802 томъ. (Стр. 291—293.)

V.

АНГЛО-НОРМАНЫ И ПРИРОДНЫЕ АНГЛИЧАНЕ.

Пуатуанскіе придворные въ Англіи. — Сближеніе саксовъ съ норма- 1205 нами. — Лига бароновъ противъ короля Іоанна. — Великая хартія. — по 1215 Изгнаніе иностранцевъ. (Стр. 293—299.)

Лудовикъ французскій призывается англо-норманскими баронами. — 1213 Отступленіе французовъ. — Возвращеніе пуатуанцевъ. — Вторичное по 1265 возмущеніе англо-норманскихъ бароновъ. — Симонъ Монфоръ. — Его популярность. (Стр. 300—304.)

Языкъ англо-норманской аристократіи. — Состояніе англійской буржуа- 1265 зии. — Наборъ художниковъ и мастеровыхъ. — Состояніе крестьянъ, по 1281 крѣпостныхъ и котеджеровъ въ Англіи. — Большія волненія между крестьянами. — Политическіе памфлеты разносятся по деревнямъ. — Возстаніе крестьянъ. (Стр. 305—313.)

Возмущившіеся крестьяне идутъ на Лондонъ. — Первая ихъ просьба. — 1281 Поведеніе ихъ въ Лондонѣ. — Ихъ свиданіе съ королемъ Ричардомъ II. — Инсургенты выходятъ изъ Лондона. — Ватъ-Тейлеръ и Джонъ-Балль. — Убіеніе Ватъ-Тейлера. Разсѣяніе и страхъ инсургентовъ. — Испугъ джентельменовъ по всей Англіи. — Прокламація Ричарда II. — Конецъ крестьянскаго возмущенія. — Дѣло остается въ прежнемъ положеніи. — Частныя отпускины. (Стр. 313—326.)

Раздѣленіе парламента на два собранія — Роль буржуазіи въ парла- 1381 ментѣ. — Французскій языкъ—языкъ двора и дворянства — Фран- по 1450 цузская литература въ Англіи. — Возрожденіе англійской поэзіи. — Характеръ новаго англійскаго языка. (Стр. 326—335.)

Норманское нарѣчіе исчезаетъ въ Англіи. — Разъединеніе норман- 1450 скаго общества. — Что остается отъ различія обомъ племенъ. (Стр. по 1485 335—338.)

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

№ 1.

Письмо короля Лудовика VII къ папѣ Александру III, которымъ требуетъ отпущенія убійцамъ Томы Бекета. (Стр. 339.)

№ 2.

Письмо Тибо, графа блуасскаго, къ папѣ Александру III, объ убіеніи Томы Бекета. (Стр. 340.)

№ 3.

Письмо, въ которомъ епископъ ливзесскій, именуетъ всѣхъ норманскихъ святителей, объясняетъ папѣ образъ дѣйствія Генриха II, по убіеніи Томы Бекета. (Стр. 343.)

№ 4.

Письмо Генриха II къ папѣ объ убіеніи Томы Бекета. (Стр. 345.)

№ 5.

Письмо къ папѣ Генриха II по поводу возмущенія его сыновей. (Стр. 346.)

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

№ 1.

Народная баллада о предполагаемой встрѣчѣ короля Ричарда съ Робинсомъ Гудомъ. (Стр. 349.)

№ 2.

Народная баллада, на сѣверномъ нарѣчьи, о рожденіи Робина Гуда (Стр. 353.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

№ 1.

Договоръ о союзѣ между Лезеллиномъ Гриффитомъ, владѣтелемъ сѣверной части Валаиса, и Филиппомъ-Сильвымъ королемъ Франціи. (Стр. 357.)

№ 2.

Письмо Owena Глендоура, князя валлійскаго, къ королю Франціи Карлу VI. (Стр. 359.)

№ 3.

Шотландская баллада XVI столѣтія: селькиркскіе сапожники въ флоренскомъ сраженіи. (Стр. 361.)

№ 4.

Битва при Ботуэльскомъ-Мосту, шотландская баллада. (Стр. 361.)

ИСТОРІЯ ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ НОРМАНАМИ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

ОТЪ НАШЕСТВІЯ НА ИРЛАНДІЮ НОРМАНОВЪ, ПОСЕЛИВШИХСЯ ВЪ АНГЛІИ,
ДО СМЕРТИ ГЕНРИХА II.

1171—1189.

Оставимъ Бретань и Галлію, гдѣ до этихъ поръ нѣсть удерживала исторія, и перенесемся на нѣкоторое время на западный островъ, называвшійся жителями Эринъ, а англичанами — Ирландія¹. Народъ этого острова, родственныи по происхожденію шотландскимъ горцамъ, составляя вмѣстѣ съ ними послѣдній остатокъ многочисленнаго населенія, занимавшаго въ древнія времена Бретань, Галлію и часть Испанскаго Полуострова, представлялъ многія сходныя черты, физическія и моральныя, отличающія племена южныхъ странъ. Большая часть ирландцевъ были черноводсы, пылкихъ страстей, любили и ненавидѣли съ увлеченіемъ, скоры въ гнѣвѣ, но, несмотря на это, нрава сообщив-

(¹) На языкахъ греческомъ и латинскомъ, *Ierne*, *Ierna*, *Invernía*, *Ouerinia*, *Bernia*. Посаксонски, *Irland*.

Историки и Публ. Т. VII.

тельнаго; энтузіасты во многихъ отношеніяхъ, и въ-особенности въ религіозномъ, они примѣшивали христіанское ученіе къ своей поэзіи и литературѣ, можетъ-быть, самой развитой во всей Западной Европѣ. Ихъ островъ насчитывалъ множество святыхъ и учевыхъ, почитаемыхъ въ Англіи и Галліи. Ни одна страна не доставила такого числа христіанскихъ миссіонеровъ, движимыхъ однимъ лишь чистымъ желаніемъ сообщить чужеземнымъ народамъ убѣжденія и вѣру своего отечества¹. Ирландцы были великіе путешественники и всегда умѣли заслуживать любовь людей, ими посѣщаемыхъ, необыкновенной легкостью, съ которой они принаравливались къ чужимъ обычаямъ и образу жизни².

Эта легкость нравовъ соединялась у нихъ съ чрезвычайной любовью къ своей національной независимости. Подвергавшіеся уже нѣсколько разъ нашествіямъ различныхъ народовъ, южныхъ и сѣверныхъ, они никогда не хотѣли признавать правъ, происходившихъ отъ давности завоеванія и не заключали волею мира съ сыновьями чужеземцевъ. Ихъ старинныя преданія сохраняли рассказы о жестокой мести, совершенной туземцами надъ своими побѣдителями, часто спустя цѣлое столѣтіе послѣ завоеванія³. Остатки племенъ древнихъ завоевателей, или небольшія шайки искателей приключеній, приходившія время отъ времени въ Ирландію для пріобрѣтенія земель, избѣжали этой патріотической нетерпимости, сроднившись съ ирландскими поколѣніями, подчиняясь установленному ими изстари общественному порядку и участвуя въ ихъ языку. Такъ поступили, въ довольно-непродолжительное время, датскіе и норвежскіе пираты, основавшіе

(¹) Смори книгу I, часть I.

*Exemplo patrum, commotus amore legendi,
Ivit ad Hibernos sophia mirabile clares.*

(Collectanea de rebus hibernicis, t. I, p. 112.)

(²) *Quid Hiberniam memorem, contempto pelagi discrimine, pene totam cum grege philosophorum ad littora nostra migrantem? quorum quisquis peritior est, ultro sibi indicit exilium.* (Epist. Herici monachi ad Carolum calvum, apud Script. rer. gallic. et francic., t. VII, p. 563.) — (³) См. въ періодическомъ изданіи *le Catholique*, t. XIV, № 42, диссертацию барона Эхштейна о происхожденіи ирландскаго народа.

въ-теченіе VIII и IX столѣтій на восточныхъ берегахъ Ирландіи довольно-большое число колоній, гдѣ, отвыкнувъ отъ своихъ прежнихъ разбоевъ, они построили города и сдѣлались купцами.

Какъ-только римская церковь, посредствомъ обращенія въ христіанство англо-саксовъ, установила свое владычество надъ Британіей, то начала употреблять постоянныя усилія, чтобъ распространить на жителей острова Эрина ту власть, которой она домогалась надъ всѣми христіанами¹. Такъ-какъ на ирландской почвѣ не было языческихъ завоевателей, которыхъ нужно было бы обращать въ христіанство, то папы ограничились переговорами посредствомъ писемъ и послан-ныхъ, стараясь довести ирландцевъ до учрежденія на своемъ островѣ духовной іерархіи, сходной съ іерархіями государствъ твердой земли, и способной, такъ же какъ и тѣ, служить подножіемъ первосвященническому престолу. Жители Эрина, также какъ камбрійскіе и галльскіе бретоны, введя добровольно въ своихъ странахъ христіанскую религію, безъ всякаго соглашенія съ офиціальнымъ учрежденіемъ, предписаннымъ римскими императорами, совершенно не знали о существованіи опредѣленныхъ и укрѣпленныхъ къ одному мѣсту епископскихъ резиденцій. Ихъ епископы были не болѣе какъ простые священники, которымъ, по выбору, была поручаема чисто-почетная обязанность наблюденія надъ церквами. Они не составляли духовенства высшаго разряда и между ними не было различныхъ чиновъ іерархическихъ — словомъ, ирландская церковь не имѣла ни одного архіепископа, и никому изъ ея членовъ не было надобности отправляться въ Римъ для испрошенія себѣ, или для покупки тамъ первосвященническаго омофора. Пользуясь, такимъ-образомъ, полной независимостью въ-отношеніи къ иностраннымъ церквамъ, и управляясь, какъ всякое свободное общество, сановниками по избранію, и не безсмѣнными, эта церковь считалась сен-жан-латранской консисторіей, съ давняго времени церковью еретическою; противъ нея была направлена съ-давнихъ-поръ система нападеній, съ

(¹) См. выше, книгу I, часть I.

600 тѣмъ постоянствомъ, врожденнымъ въ потомкахъ древняго
по сената, которое, стремясь къ достиженію одной и той же
1000 цѣли, покорило наконецъ міръ.

Новый Римъ не имѣлъ, подобно древнему, легионовъ, которые, выступая изъ-за городскихъ стѣнъ, ходили бы на покореніе народовъ; вся его сила состояла въ ловкости и умѣньи заключать союзы съ сильными, союзы неравные, по которымъ сильные міра сего, подъ названіями сыновей и друзей, становились вассалами и подданными. Побѣды завоевателей и, въ особенности, языческихъ варваровъ, какъ бы могли уже нѣсколько разъ замѣтить въ этой исторіи, бывали чаще всего причиной распространенія политической власти первосвященническаго двора. Онъ тщательно подмѣчалъ первые зародыши честолюбія въ короляхъ, совершавшихъ нашествія, чтобы тотчасъ же войти съ ними въ сообщество; а за неимѣніемъ въ виду дальнихъ завоеваній, любилъ и поощрялъ національный деспотизмъ. Правленіе деспотическое нравилось ему болѣе всѣхъ другихъ, потому-что, при такомъ правленіи, было достаточно овладѣть умами одного семейства, чтобы пріобрѣсти неограниченную власть надъ цѣлымъ народомъ.

Еслибъ подобное управленіе существовало въ Ирландіи, то надо полагать, религіозная независимость этой страны была бы скоро уничтожена взаимнымъ соглашеніемъ папъ съ королями. Но хотя ирландцы имѣли начальниковъ, къ которымъ могъ быть примѣненъ, и дѣйствительно примѣнялся, въ публичныхъ актахъ латинскій титулъ *reges*, однакожь большое число этихъ королей и ихъ постоянная зависимость отъ различныхъ ирландскихъ племенъ, простое названіе которыхъ служило имъ титуломъ¹, представляло римской политикѣ мало возможности къ вышательству. Правда, что на островѣ Эринѣ былъ главный начальникъ, старшій надъ всеми другими, называвшійся великимъ королемъ страны и избираемый общимъ собраніемъ разныхъ областей²; но этотъ выборный президентъ національнаго союза давалъ цѣлому

(¹) Каждое племя или кланъ ирландскій имѣлъ семейное прозваніе, общее для всѣхъ его членовъ. — (²) *Rex Hiberniae, maximus rex*, по-ирландски, *ardriagh*.

народу ту же самую присягу, какую приносили начальники племенъ своимъ подданнымъ; то-есть, обязывался ненарушимо соблюдать старинные законы и наследственные обычаи. Сверхъ-того, великому королю была присвоена скорѣе власть исполнительная, а не рѣшеніе общественныхъ дѣлъ; они рѣшались самодержавно въ совѣтахъ, происходившихъ подъ открытымъ небомъ, на холмахъ, окруженныхъ широкимъ ровомъ¹. Тамъ составлялись законы страны и обсуживались, часто весьма-шумно, споры области съ областью, города съ городомъ, а иногда и человѣка съ человѣкомъ².

Понятно, что подобный общественный порядокъ, основанный на духѣ самого народа, и въ которомъ приведеніе чего-либо въ дѣйствіе всегда зависѣло отъ подвижной и страстной толпы, былъ неблагопріятенъ для видовъ римскаго двора. Поэтому-то папы, несмотря на свои сношенія съ ирландскими королями, въ-теченіе четырехъ съ половиною столѣтій, прошедшихъ между обращеніемъ англо-саксовъ и нашествіемъ на Англію нормановъ, не могли достигнуть ни малѣйшаго измѣненія въ религиозныхъ обрядахъ и учрежденіяхъ духовенства острова Эрина, ни полученія самой малой подати отъ его жителей³. Послѣ завоеванія Англіи, интриги примаса Лан-франка, человѣка преданнаго распространенію папской власти и норманскаго владычества, направленные болѣе дѣятельнымъ образомъ на Ирландію, начали немного колебать народный духъ священниковъ этого острова. Лан-франкъ, къ пріобрѣтенной имъ славѣ человѣка ученаго и краснорѣчиваго, присоединялъ другія дѣйствительныя средства для убѣжденія и обольщенія, потому-что онъ накопилъ большія богатства послѣ полученія своей доли изъ добычи, награбленной у англо-саксовъ, а также—если вѣрить стариннымъ свидѣтельствамъ—продавалъ епископамъ норманскаго происхожденія отпущенія грѣховъ въ ихъ насилахъ и невоздержности⁴.

(¹) *Montana colloquia*. (Harris's *Hibernica*.) — (²) *Ibid.* — Spenser's *State of Ireland*. — (³) Не существовало даже десятины; ирландское духовенство жило приношеніями и добровольнымъ подаяніемъ. (Gordon, *Histoire d'Irlande*, t. I, p. 90.) — (⁴) *Accipiebat quandoque pecunias quo magis parceret delictis subditorum*. (Willelm. Malmesb. *Vitae pontificum*.) — См. кн. V, ч. II.

1074 Въ 1074 году одинъ ирландецъ, по имени Патрикъ, избраннй въ епископы духовенствомъ и народомъ, и утвержденный въ этой должности королемъ области и королемъ всей Ирландіи, вмѣсто того, чтобъ удовольствоваться, по старинному обычаю, благословеніемъ своихъ собратій, отправился для посвященія въ Кентербѣри. Это было первымъ шагомъ къ подчиненію себя законамъ римской церкви, требовавшей, чтобъ всякій епископъ былъ посвящаемъ архіепископомъ, имѣвшимъ омофоръ; и эти новыя сѣмена религіознаго рабства не замедлили принести свои плоды. Въ-самомъ-дѣлѣ, съ этихъ поръ, многіе изъ ирландскихъ епископовъ принимали свой титулъ отъ папскихъ легатовъ, находившихся въ Гиберніи. Около того времени, до котораго до-
 1074
 1178^{по}ведена наша исторія, Кретьенъ, епископъ лисморскій, и ви-
 1178^{по}карій папы, вмѣстѣ съ Папиромъ, римскимъ кардиналомъ, предприняли образовать ирландскую церковь согласно видамъ
 1178^{по} интересамъ римскаго двора. Послѣ четырехлѣтнихъ усилій, имъ удалось этого достигнуть и въ соборѣ, составленномъ изъ епископовъ, аббатовъ, королей, начальниковъ и другихъ сановниковъ всей Гиберніи, съ согласія всѣхъ присутствовавшихъ людей, говорятъ старинные акты, и властью апостольской, были учреждены четыре архіепископа, и имъ назначены постоянными резиденціями города Армагъ, Дублинъ, Кашель и Туамъ¹. Но, несмотря на кажущееся народное согласіе на эти мѣры, прежній духъ независимости все еще одерживалъ верхъ надъ нововведеніями; ирландское духовенство оказывало мало наклонности къ повиновенію новому іерархическому порядку. Народъ чувствовалъ отвращеніе къ иностраннымъ обычаямъ, и въ особенности къ денежнымъ налогамъ, которые пробовали взимать, подъ различными названіями, въ пользу римской церкви. Папскій дворъ, недовольный ирландцами, несмотря на сдѣланныя ими уступки, продолжалъ называть ихъ дурными христіанами — христіанами холодными и непокорными апостольской власти; онъ не пе-

(¹) Girald. Cambrens. Topographia Hiberniae; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 742.

реставала слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ, не пред- 1148
ставится ли случая крѣпче овладѣть ими, присоединивъ свое
духовное властолюбіе къ какому-либо земному честолюбію,
и этотъ случай не замедилъ открыться.

Когда Генрихъ, сынъ Жофруа Плантагенета, сдѣлался 1156
королемъ Англіи, ему пришло на мысль ознаменовать вступ-
леніе на престолъ, въ своемъ лицѣ, перваго короля анжуй-
скаго племени, завоеваніемъ почти столь же важнымъ, какъ
завоеваніе нормана Вильгельма, его прадѣда съ материнской
стороны. Онъ рѣшился завладѣть Ирландіей и, по примѣру
завоевателя Англіи, первымъ его дѣломъ было послать пред-
ложеніе папѣ, не хочетъ ли онъ содѣйствовать этому второ-
му предпріятію, какъ его предшественникъ Александръ II
принялъ участіе въ первомъ¹. Царствовавшій тогда папа
былъ Адріанъ IV, человекъ англійскаго происхожденія, по
фамиліи Брекспиръ; оставивъ отечество въ весьма-молодыхъ
лѣтахъ, онъ избѣжалъ бѣдствій своего народа. Слишкомъ-
гордый для того, чтобъ работать въ полѣ, или питаться по-
дзяніемъ въ Англіи, говоритъ одинъ древній историкъ, Брек-
спиръ рѣшился на смѣлое дѣло, вынужденное необходимостью²;
онъ отправился во Францію, потомъ въ Провансъ, оттуда въ
Италію, вступилъ въ одно богатое аббатство въ качествѣ
секретаря, сдѣлался аббатомъ, потомъ епископомъ и нако-
нецъ папой³. Римская церковь допускала еще на столько
свободы, что давала средство всѣмъ людямъ, посвящавшимся
на ея службу, достигать повышеній, несмотря на ихъ проис-
хожденіе. Вступивъ на папскій престолъ, Адріанъ, казалось,
забылъ всякое чувство ненависти къ притѣснителямъ своего
народа, и не только не проявлялъ того духа преданности къ
своей странѣ, который, немного лѣтъ спустя, руководилъ
дѣйствіями Оомы Бекета, но, напротивъ, показывалъ, въ-от-
ношеніи къ Генриху II, большую угодливість. Онъ милости-

(¹) Matth. Paris, t. I, p. 95. — См. к. III, ч. I. — (²) *Ingenue eru-
bescent in Anglia vel fodere vel mendicare... forti necessitate aliquid
audere ceactus...* (Guillelm. Neubrig., *De reb. anglic.*, p. 121, ed. Hear-
ne.) — (³) *Tanquam de pulvere elevatus sit, ut sederet in medio prin-
cipum...* (ibid., p. 120.)

1186 во принялъ королевское посланіе на счетъ покоренія Ирландіи и, по совѣту священной коллегіи, отвѣчалъ на него буллой, изъ которой приводимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ :

«Адріанъ, епископъ, служитель служителей Божіихъ, своему любезному сыну во Христѣ, славному королю англійчанъ, поклонъ и апостольское благословеніе» ¹...

«Ты довелъ до нашего свѣдѣнія, любезный сынъ во Христѣ, что намѣренъ отправиться на островъ Гиберию, дабы покорить тамъ народъ власти законовъ, искоренить сѣмена порока, а также заставить жителей платить блаженному апостолу Петру ежегодную подать по одному денарию съ каждаго дома ²... Одобрѣя, по заслугѣ, такое похвальное и благочестивое желаніе, и посылая на твою просьбу благопріятный отвѣтъ, мы находимъ полезнымъ, чтобъ, для расширенія предѣловъ святой церкви, уменьшенія пороковъ, исправленія нравовъ, вкорененія добродѣтелей и распространенія христіанской религіи, ты сдѣлалъ нашествіе на этотъ островъ и производилъ тамъ все то, что по твоему разумѣнію, ты признаешь нужнымъ для славы Бога и спасенія душъ ³. Да приметъ и чтить тебя народъ этой страны какъ своего владѣтеля и господина ; но притомъ охрани права церквей, должествующихъ оставаться неприкосновеннымъ, равно какъ и подать по одному денарию съ каждаго дома въ пользу блаженнаго Петра и наисвятѣйшей римской церкви ⁴...

«Слѣдовательно, если ты признаешь нужнымъ привести въ исполненіе свои замыслы, то употребляй свои старанія на

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae, vol. I, pars I, p. 19. —

(²) Significasti siquidem nobis... te Hiberniae insulam ad subdendum illum populum legibus, et vitiorum inde plantaria extirpanda velle intrare... et de singulis domibus... (Ibid.) — (³) Nos itaque, pium et laudabile desiderium tuum cum favore congruo prosequentes... acceptum habemus ut insulam illam ingrediaris et quae ad honorem Dei et ad salutem illius terrae spectaverint exequaris. (Ibid.) — (⁴) Et illius terrae populus honorifice te recipiat, et sicut dominum veneretur; jure nimirum ecclesiarum illibato integro permanent et salva beato Petro et sacrosantae romanae ecclesiae de singulis domibus annua unius denarii pensione. (Rymer, loc. supr. cit.)

утвержденіе въ томъ народѣ добрыхъ нравовъ; церковь же этой страны усиліями твоими и усиліями людей, признанныхъ достаточно-твердыми въ вѣрѣ какъ на словахъ, такъ и по жизни, да украсится новою славою ¹, да нахѣтается и возрастетъ тамъ ученіе Христово; словомъ, все, касающееся славы Божіей и спасенія душъ, да будетъ по твоему разумѣнію приказываемо такъ, чтобъ ты сдѣлался достойнымъ получить въ небесахъ вѣчную награду, и заслужилъ на землѣ громкое имя на всѣ грядущіе вѣки ².»

Это мистическое краснорѣчіе служило, какъ можно замѣтить, приличной оболочкой политическому договору, совершенно похожему на договоръ Вильгельма Незаконнорожденного съ папою Александромъ II. Генрихъ II, вѣроятно, потропился бы, подобно Вильгельму, исполнить свое странное религиозное порученіе, еслибъ война съ роднымъ братомъ за Графство Анжуйское не отвлекла тотчасъ же его вниманія. Потомъ онъ воевалъ противъ бретонцевъ и пуатуанцевъ, которые иначе смотрѣли на дѣло своего спасенія и предпочитали свою національную независимость игу человека любимого церковью. Наконецъ, соперничество французскаго короля, неперестававшее обнаруживаться то тайно, то явно, и въ-особенности продолжительная и важная ссора съ при-^{по}масомъ кентербѣрійскимъ, не допускали его идти въ Ирландію на завоеваніе для себя земной королевской власти и для папы власти духовной, соединенной съ доходомъ по одному денарію съ cadaго дома. Когда Адріанъ IV умеръ, то его булла, въ ожиданіи употребленія, покоилась еще въ хранилищѣ грамматъ англійскихъ королей, и она, можетъ-быть, пролежала бы тамъ въ-теченіе всей жизни Генриха II, еслибъ непредвидѣнныя происшествія не доставили случая вывести ее на бѣлой свѣтъ.

Мы видѣли выше, какимъ образомъ норманскіе и фламандскіе искатели приключеній завладѣли территоріей Пемброка

(¹) Si ergo quod coepisti animo... ut decoretur ibi ecclesia. (Ibid.) —

(²) Ut a Deo sempiternae mercedis cumulum consequi merearis et in terris gloriosum nomen valeas in saeculis obtinere. (Ibid.)

и частью западныхъ прибрежій страны валлійской ¹. Посе-
^{по} 1166 лившись на захваченныхъ ими насильственно земляхъ, эти
 люди не отказались отъ своихъ прежнихъ нравовъ для обы-
 чаевъ болѣе-порядочныхъ и спокойныхъ; они тратили на
 игру и развратъ всѣ доходы съ своихъ владѣній и, вмѣсто
 улучшенія, истощали ихъ, разсчитывая скорѣе на новыя пред-
 пріятія, чѣмъ на домашнюю экономію, для поправленія со-
 временемъ своего состоянія. Словомъ, въ званіи владѣль-
 цевъ большихъ и богатыхъ поземельныхъ имѣній, они со-
 хранили характеръ наемныхъ солдатъ, всегда готовыхъ по-
 пытать счастья во внѣшней войнѣ на собственный счетъ,
 или состоя на жалованьи у другихъ. Такими считали ихъ и
 жители острова Эрина, часто-посѣщавшіе прибрежья страны
 валлійской по торговымъ дѣламъ. Въ первый еще разъ обра-
 зовалась тогда въ сосѣдствѣ Ирландіи колонія людей, приучен-
 ныхъ носить полное вооруженіе, называвшееся въ то время
 вооруженіемъ французскимъ ²; видъ панцырей и большихъ
 фламандскихъ лошадей, принадлежавшихъ спутникамъ Ричарда
 Стронгбога, новый для ирландцевъ, знавшихъ одно лишь
 1166 легкое оружіе, очень ихъ удивилъ ³. Путешественники и купцы,
^{по} 1169 по возвращеніи на родину, разсказывали чудеса о силѣ и
 военной ловкости новыхъ обитателей запада Великобританіи.
 Въ это самое время начальникъ одной изъ восточныхъ про-
 винцій Ирландіи находился въ ссорѣ и воевалъ съ однимъ
 изъ начальниковъ своихъ сосѣдей. Пораженный разсказами о
 завоевателяхъ страны Пемброкъ, онъ предложилъ нѣкоторымъ
 изъ нихъ поступить въ его службу за хорошее жалованье,
 и помочь ему разорить врага, погиблили котораго онъ искалъ
 съ тѣмъ страннымъ ожесточеніемъ, съ какимъ, къ несчастію,
 ирландцы обыкновенно вели свои междоусобныя войны ⁴.

(¹) См. выше, ч. II, кн. VIII. — (²) *Armatura gallica*. (Girald. Cambren. De illaudabilibus Walliae.) — (³) *Nudi et inermes ad bella procedunt*. (Girald. Cambren. Topographia Hiberniae; Camden. Anglica, Hibernica, etc., p. 738.) — *Inermes corpore pugnant*. (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1075, ed. Selden.) — (⁴) Girald. Cambren. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 760 et 761. — Chron. Walter. Hemingford., apud rer. anglie. Script., t. II, p. 492, ed. Gale.

Хотя норманы и фламандцы валлійской страны пользо-¹¹⁶⁹вались со времени своего завоеванія почетными титулами, означавшими, на французскомъ языкѣ среднихъ вѣковъ, людей богатыхъ и могущественныхъ, но они ни мало не нашли страннымъ предложеніе ирландца Дермота, сына моррогова¹, начальника или короля земли Лаггеніагъ, иначе называемой Лейнстеръ. Они условились съ нимъ о своемъ жалованьи² и продолжительности службы, и сѣли на суда въ числѣ четырехсотъ человекъ, рыцарей, оруженосцевъ и стрѣлковъ, подъ предводительствомъ Роберта, сына этьенова, Морица сына жерольдова, Герве-де-Мон-Мориса и Давида-де-Барри³.¹¹⁶⁹ Они отправились по прямому направленію отъ самой за-^{по}падной оконечности страны валлійской къ самой восточной оконечности Ирландіи, и высадились близъ Вексфорда, города, основаннаго датчанами во время ихъ разбойничьихъ и торговыхъ наѣздовъ. Этотъ городъ, составлявшій часть владѣній Дермота Макъ-Моррога, былъ у него отнятъ по проискамъ его противника и измѣнѣ жителей⁴. Защитники города вышли на встрѣчу непріятельскаго войска и его союзниковъ; но когда они увидали лошадей, окованныхъ желѣзомъ, кольчуги и всѣ, новыя для нихъ, принадлежности рыцарскаго вооруженія на людяхъ, пришедшихъ изъ страны валлійской, то ими овладѣлъ какой-то паническій страхъ. Несмотря на то, что они были гораздо-многочисленнѣе своихъ противниковъ, они не осмѣлились принять сраженія въ открытомъ полѣ и, сожигая, при отступленіи, всѣ сосѣднія деревни и запасы, которыхъ не могли унести, заперлись въ стѣнахъ Вексфорда⁵.

Дермотъ и норманы осадили городъ и три раза ходили на

(¹) Mac-Morrogh. — (²) Spe lucri profusioris. (Chron. Walter. Hemmingford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 499, ed. Gale.) — (³) Robertus Stephani filius... Herveius de Monte Maurisco. (Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 761.) — (⁴) Ibid., p. 761 et 762. — (⁵) Videns autem ordinatas praeter solitum acies et equestrem turmam loriceis et galeis clypeisque fulgentibus insignem... suburbio toto igne succenso se statim intra muros reversa suscepit. (Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 762.)

¹¹⁶⁹ приступъ, но безуспѣшно, потому-что большія лошади, восьми-
^{по} 1170 локтевыя копья, луки и панцыри доставляли имъ важныя
 преимущества только на ровномъ полѣ. Но интриги епископа
 вексфордскаго, сумѣвшаго примирить жителей съ ихъ коро-
 лемъ, открыли ворота союзнику чужестранцевъ, который,
 занявъ городъ безъ пролитія крови, тотчасъ же пошелъ по
 направленію къ сѣверо-западу для преслѣдованія своихъ
 непріятелей и освобожденія отъ нихъ своего королевства¹.
 Въ этомъ походѣ военная тактика и полное вооруженіе его
 союзниковъ принесли ему большую пользу. Главное оружіе
 жителей Эрина состояло изъ небольшого стальнаго топора,
 длинныхъ копій и стрѣлъ, короткихъ, но весьма-острыхъ.
 Норманы, охраняемые своей желѣзной одеждой отъ ударовъ
 подобнаго оружія, нападали на туземцевъ въ ближайшемъ
 разстояніи, и пока напоръ ихъ огромныхъ боевыхъ коней
 сбивалъ съ ногъ маленькихъ ирландскихъ лошадей, они били
 своими крѣпкими копьями или тяжелыми мечами людей, все
 оборонительное оружіе которыхъ заключалось въ легкихъ
 деревянныхъ щитахъ и длинныхъ прядяхъ волосъ, сплетен-
 ныхъ сѣткой по обѣимъ сторонамъ головы². Вся лейнстер-
 ская земля была вновь завоевана сыномъ Моррога, и онъ,
 восхищенный пособіемъ, оказаннымъ ему норманами, запла-
 тилъ имъ сполна жалованье и пригласилъ остаться при немъ;
 а чтобъ вѣрнѣ ихъ удержать, то предложилъ имъ болѣе
 количество земель, нежели то, которымъ они владѣли въ дру-
 гихъ мѣстахъ³. Въ избытокъ своей благодарности, онъ отдалъ
 Роберту, сыну этьенову, и Морису, сыну жерольдову, въ управ-
 леніе, съ пользованіемъ всѣми доходами, городъ Вексфордъ
 и окрестность. Герве де-Мон-Морису далъ два прибрежные
 округа, между Вексфордомъ и Ватерфордомъ, а всѣмъ ос-

(¹) *Intervententibus... in urbe episcopis.* (Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica*, etc., p. 762.) — (²) Girald. Cambrens. *Topographia Hiberniae*. — Spenser's *State of Ireland*. — Эти пряди волосъ назывались по-ирландски *glibs*. — (³) *Nec suos adjutores abire passus est.* (Chron. Walter. Hemingford, apud *rex. anglic. Script.*, t. II, p. 498, ed. Gale.)

тальнымъ—владѣнія, соразмѣрныя ихъ чинамъ и военнымъ за-¹¹⁹⁰
слугамъ¹. по 1170

Этотъ призывъ чужеземцевъ къ принятію участія во внутреннихъ раздорахъ страны, и въ особенности дарованіе имъ права постоянной осядлости въ городахъ и владѣніяхъ короля лейнстерскаго, возбудилъ опасеніе всѣхъ сосѣднихъ областей, и частная непріязнь къ Держоту превратилась въ національную вражду². Онъ былъ исключенъ изъ ирландской конфедераціи, какъ общественный врагъ, и вмѣсто одного, всѣ короли объявили ему войну. Новые поселенцы, видя, что ихъ собственные выгоды тѣсно связаны съ благосостояніемъ Дермота, рѣшились, защищая себя, употребить всѣ усилія для его поддержанія, и при первомъ слухѣ о приближавшейся опасности, послали въ Англію своихъ агентовъ для набора искателей приключеній и бродягъ норманскихъ, французскихъ, или даже природныхъ англичанъ³. Имъ обѣщали жалованье и земли, и ихъ прибыло большое число. Король Дермотъ принялъ ихъ какъ союзниковъ, далъ имъ средства, далеко-превышавшія ихъ прежнее состояніе, обнаружившееся самыми прозваніями нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ: Раймондъ Бѣдный, который, не измѣняя этого прозвища, сдѣлался высокимъ и могущественнымъ барономъ на восточномъ берегу Ирландіи⁴.

Иностранная колонія, постепенно-усиливавшаяся подъ покровительствомъ лейнстерскаго властителя, видѣвшато въ ней единственное свое спасеніе, имѣла, однако, намѣреніе, не смотря на свои обязательства, отложиться отъ ирландскаго короля и составить свое отдѣльное и независимое общество. Скоро пришельцы начали презрительно отказываться отъ ве-

(¹) *Girald. Cambrens. Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica, etc.*, p. 762. — (²) *Cam... totius Hiberniae populi indignari et tumultuari inciperent, eo quod gentem anglicam Hiberniae immisissent...* (*Chron. Walter. Hemingford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 408, ed. Gale.*) — (³) *HN metuentes paucitati suae, accitis ex Anglia viris inopia laborantibus et lucri cupidis.* (*Ibid.*) — (⁴) *Le Pourc* (бѣдный), по древнему французскому правописанію. Роер или Power, есть до-сихъ-поръ прозваніе одной благородной ирландской фамиліи.

1169 денія войны подѣ начальствомъ челоѣка, платившаго имъ
 по жалованье, но незнавшаго тактики, или, какъ тогда выра-
 1170 жались, рыцарскаго боеваго дѣла (*les faits d'armes de la chevalerie*). Они хотѣли имѣть предводителя, пользующагося большой военной славой, и пригласили для начальствованія надъ собой Ричарда, сына Гильберта Стронгбога, и внука перваго графа пемброкскаго¹. Этотъ челоѣкъ, извѣстный прежде между потомками завоевателей страны валлійской, какъ владѣтель самыхъ обширныхъ помѣстій, до того тогда обѣднѣлъ вслѣдствіе своей чрезвычайной расточительности, и былъ такъ тревожимъ кредиторами, что не задумался бѣжать отъ нихъ и, для поправленія своего состоянія, принять приглашеніе ирландскихъ нормановъ².

1170 Его извѣстность и званіе привлекли къ нему большое число людей, желавшихъ участвовать въ экспедиціи. Онъ прича- лилъ съ нѣсколькими кораблями, наполненными солдатами и военными снарядами, къ тому самому мѣсту, гдѣ, два года назадъ, высадились союзники Дермота, и былъ встрѣченъ съ почестями своими соотечественниками и королею лейн-стерскимъ, принужденнымъ принять радостно этого новаго гостя, который современемъ могъ сдѣлаться опаснымъ для него самого³. Ричардъ присоединилъ прибывшія съ нимъ войска къ норманской колоніи и, принявъ начальство надъ всѣми силами, атаковалъ Ватерфордъ, городъ, принадлежавшій королевству Мумгамъ, или Мюнстеръ, и самый ближайшій къ территоріи, занятой норманами. Этотъ городъ, основанный сѣверными морскими разбойниками, что доказывается его тевтонскимъ названіемъ, былъ взятъ тогда приступомъ⁴. Норманы оставили тамъ гарнизонъ и направились на сѣ-

(¹) Et quia nondum habebant proprium principem, nec pro voto pastorem... (Chro. Walter. Hemingford., apud rer. anglie. Script., t. II, p. 498, ed. Gale.) — (²) Qui cum esset magnanimus, et supra vires in expensarum profusione amplissimisque redditibus extenuatus, et creditoribus obnoxius... (Ibid.) — (³) Praestolantes socios optato laetificavit adventu. (Chron. Walter. Hemingford., apud rer. anglie. Script., t. II, p. 498, ed. Gale.) — Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden. Anglica, Hibernica, etc.. p. 769. — (⁴) Ibid.

веръ для нападенія на Дивлинъ, или Дублинъ, другой городъ, ¹¹⁷⁰ основанный датчанами, самый обширный и самый богатый на всемъ восточномъ берегу ¹. Поддерживаемые всѣми войсками короля Дермота, они взяли Дублинъ и потомъ начали производить набѣги въ разныя стороны по окрестной равнинѣ; завладѣли многими кантонами, присвоили себѣ другіе посредствомъ капитуляцій ², и заложили основаніе нѣсколькихъ укрѣпленныхъ замковъ, сооруженій, встрѣчавшихся въ Ирландіи еще рѣже, нежели въ Англіи до ея завоеванія ³.

Ирландцы, уstraшенные этими быстрыми успѣхами чужеземцевъ, приписывали ихъ побѣды гнѣву Божию, и, примѣ^{по} шивъ къ своей суевѣрной боязни чувство человеколюбія, думали отвратить зло, приходящее къ нимъ изъ Англіи, освобожденіемъ всѣхъ людей англійскаго племени находившихся, послѣ похищенія ихъ изъ отечества пиратами, или покупки за деньги, въ неволѣ въ Ирландіи ⁴. Это великодушное рѣшеніе, предписанное великимъ совѣтомъ начальниковъ и епископовъ страны, не обезоружило Ричарда, сына гильбертова. Властвуя надъ Лейнстерскимъ Королевствомъ, подъ именемъ ирландца Дермота, на дочери котораго онъ женился ⁵, и который попалъ подъ покровительство и сдѣлался вассаломъ своихъ прежнихъ наемныхъ солдатъ, норманъ, угрожалъ завоевать всю страну съ помощью новыхъ искателей приключеній, призываемыхъ имъ изъ Англіи.

Но слухъ о чрезвычайной силѣ, приобретаемой этой новой властью, дошелъ до Генриха II и возбудилъ въ немъ сильную ревность ⁶. До-этихъ-поръ онъ смотрѣлъ не только безъ

(¹) *Irruit super Dyvelinum.* (Chron. Walter. Hemingford., apud rer. Anglic. Script., t. II, p. 498, ed. Gale.) — (²) *Plurimos... metu suo terrores in foedus venire coegit.* (Ibid.) — (³) *Et locis optimis munitiones construens.* (Ibid.) — (⁴) *Cum universitatis consensu publice statutum: ut Angli ubique per insulam servitutis vinculo mancipati in pristinam revocentur libertatem.* (Gerald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 770.) — (⁵) *Foederati regis filiam uxorem accepit.* (Chron. Walter. Hemingford., loc. supr. cit.) — (⁶) *Fama de magnis semper majora vulgante...* (Gerald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 770.) — Cujus tam fausti succes-

4170 досады, но даже съ удовольствіемъ на поселеніе пемброк-
 4171 по скихъ военныхъ людей по ирландскому побережью, и на
 ихъ союзъ съ однимъ изъ туземныхъ королей, вовлеченнымъ
 такимъ-образомъ противъ своихъ соотечественниковъ во
 вражду, благоприятную для видовъ англійскаго короля, еслибъ
 ему когда-либо вздумалось привести въ исполненіе свой планъ
 завоеванія. Но обладаніе большею частью острова чело-
 комъ норманскаго происхожденія, увеличивавшимъ каждо-
 дневно свои силы приглашеніемъ къ себѣ искателей приклю-
 ченій, и бывшимъ уже въ состояніи, еслибъ онъ захотѣлъ,
 платить папѣ подать по одному денарію съ каждаго дома, очень
 обезпостило честолюбіе короля¹. Онъ приказалъ обнародо-
 вать грозную прокламацію, повелѣвая въ ней всѣмъ своимъ
 вассаламъ, находившимся въ то время въ Ирландіи, возвра-
 титься въ Англію непремѣнно къ слѣдующей пасхѣ, подъ
 опасеніемъ конфискаціи ихъ имѣній и вѣчнаго изгнанія.
 Сверхъ того, онъ запретилъ кораблямъ, отправлявшимся изъ
 его англійскихъ, или континентальныхъ владѣній, заходить
 въ Ирландію подъ какимъ бы то ни было предлогомъ². Эти
 мѣры остановили дальнѣйшіе успѣхи Ричарда Стронгбога,
 лишившагося такимъ образомъ вдругъ всякаго подкрѣпленія
 въ людяхъ, запасахъ и оружій³.

За недостаткомъ личной смѣлости, или дѣйствительныхъ
 средствъ для того, чтобъ удержаться на своемъ мѣстѣ,
 Ричардъ попробовалъ войти въ переговоры съ королемъ,
 и послалъ къ нему, въ Аквитанію, одного изъ своихъ
 4171 помощниковъ, Раймонда де-Гро⁴. Посланный былъ дур-

... cum regi innotuissent Angliæ, motus est rex. (Chron. Walter. Hem-
 ingtonford, apud rer. anglic. Script., t. II, p. 498, ed. Gale.)

(¹) Quod non solum inconsulto, sed etiam ipso inhibente, rem tantam
 fuisset aggressus. (Ibid.) — (²) Ab Anglorum rege edictum est ut... nulla
 de caetero navis in Hiberniam... advectare praesumat... (Girald. Camb-
 rens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 770.) —
 Commeatus navium penitus interdixit. (Chron. Walter. Hemingtonford.,
 apud rer. anglic. Script., t. II, p. 498, ed. Gale.) — (³) Ne quod ex
 Anglia subsidium... inferretur. (Ibid.) — (⁴) Girald. Cambrens. Hibernia
 expugnata, loc. supr. cit.

но принять королемъ, нежелающимъ отвѣчать ни на одно ¹¹⁷¹
изъ его предложеній или, лучше сказать, отвѣчавшимъ на
нихъ весьма-выразительно, конфискованіемъ всѣхъ имѣній
Ричарда, находившихся въ Англіи и въ Валлисѣ ¹. Въ то самое
время норманская колонія лейнстерской страны была сильно
атакована людьми датскаго племени, поселившагося на сѣвер-
номъ берегу Ирландіи и соединившагося съ природными
ирландцами. Союзниковъ поддерживалъ Годредъ, король ост-
рова Мэна, скандинавъ по имени и происхожденію, и началь-
никъ народа, происходившаго отъ смѣси валлійцевъ съ тевто-
нами. Они пытались отнять Дублинъ; норманы сопротивля- ¹¹⁷¹
лись; но, страшась дѣйствій этой новой конфедераціи, со- ^{по}
ставленной противъ нихъ въ то время, когда, вслѣдствіе коро- ¹¹⁷²
левскихъ повелѣній, они лишены были всякой внѣшней помощи,
норманы разсудили, что для нихъ лучше всего, во что бы ни
стало, примириться съ королемъ ². Генрихъ II предложилъ
весьма-тяжкія условія; но графъ пемброкскій и его товарищи
подчинились всему. Они отдали королю Дублинъ и лучшіе
города, ими завоеванные ³. За цѣну этой уступки король возвра-
тилъ Ричарду, сыну гильбертову, его конфискованныя имѣнія и
утвердилъ за ирландскими норманами ихъ поземельныя вла-
дѣнія, съ условіемъ, чтобъ они считались его вассалами и
принесли ему присягу въ вѣрности и повиновеніи ⁴. Изъ са-
мовластнаго начальника Ричардъ Стронгбогъ сдѣлался упол-
номоченнымъ короля англійскаго въ Ирландіи, и самъ король
въ скоромъ времени поѣхалъ осматривать свои новыя владѣ-
нія, пріобрѣтенныя имъ безъ всякаго труда.

Сборнымъ мѣстомъ королевской арміи былъ назначенъ за-
падный берегъ графства Пемброкскаго. Прежде вступленія
на свой корабль, Генрихъ II совершилъ молебствіе въ Сен-

(¹) *Fisco jussit applicari...* (Chron. Walter. Hemingsford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 493, ed. Gale.) — (²) *In suam gratiam redire compulsi.* (Ibid.) — (³) *Extorsit... civitatem Dyvelinum et caetera quae... potiora videbantur.* (Ibid.) — (⁴) *Residuum vero conquestionis suae de rege et haeredibus suis ipse et haeredes sui recognoscerent.* (Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 775.)

1173 Давидской церкви, испрашивая небеснаго благословенія на свое путешествіе, предпринимаемое имъ, какъ онъ говорилъ, для распространенія святой церкви¹. Онъ вышелъ на берегъ въ Ватерфордъ, гдѣ норманскіе начальники Лейстерскаго королевства, и Дермотъ, сынъ Моррога—все еще именовавшійся королемъ, хотя его номинальное королевское достоинство необходимо уничтожалось съ прибытіемъ иностраннаго короля—встрѣтили его, какъ встрѣчали въ то время вассалы своего верховнаго властителя². Ихъ войска присоединились къ арміи Генриха II, отправившейся на западъ и достигнувшей безъ сопротивленія до города Капелла. Обитатели всѣхъ сосѣднихъ земель, отчаяваясь въ возможности противостать такимъ значительнымъ силамъ, бѣжали толпами и искали убѣжища въ гористой странѣ, лежащей за большою рѣкою Шаннонъ. Короли южныхъ провинцій, оставленные вслѣдствіе этого паническаго страха, на произволъ чужеземца, были принуждены покориться его требованіямъ, принести ему присягу въ вѣрности и признать себя его данниками³. Норманы раздѣлили между собою земли бѣжавшихъ ирландцевъ; а когда послѣдніе возвратились, принужденные къ тому бѣдностью, то побѣдители принимали ихъ какъ рабовъ, на ихъ же собственные поля. Въ городахъ были помѣщены норманскіе гарнизоны; норманскіе офицеры замѣнили прежнихъ національныхъ начальниковъ, и цѣлое королевство Коркъ, было дано королемъ Генрихомъ Роберту, сыну Этьена, одному изъ предводителей пришельцевъ, открывшихъ ему такую легкую дорогу въ Ирландію⁴.

Раздѣливъ и устроивъ такимъ образомъ южныя провинціи, король переехалъ на сѣверъ, въ большой городъ Дублинъ. Тотчасъ по своемъ прибытіи, онъ, въ силу верховной власти, основанной, по его словамъ, на правахъ, дарованныхъ ему церковью, потребовалъ всѣхъ ирландскихъ королей къ своему двору, для принесенія ему присяги въ

(¹) Sanctique David sede devotis omnibus honorifice requisita. (Ibid.)—

(²) Ibid. — (³) Et fidelitatem juraverunt. (Matth. Paris, t. I, p. 128.)—

(⁴) Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 776.

вѣрности и повиновеніи ¹. Начальники южныхъ областей ¹¹⁷² явились на этотъ призывъ; но король обширной западной провинціи Коннотъ—которому тогда принадлежала верховная власть надъ всѣми другими и національный титулъ короля всей страны—отвѣчалъ, что онъ не намѣренъ являться ни къ чьему двору, такъ-какъ онъ самъ единственный начальникъ всей Ирландіи ². Высокія горы и пространныя болота его области дозволяли ему безнаказанно выказать такой примѣръ патріотической смѣлости ³. Требованія короля англійскаго имѣли также мало успѣха и на сѣверѣ острова: ни одинъ изъ начальниковъ области Туамль, или Ульстеръ, не явился въ Дублинъ къ норманскому двору, для принесенія присяги въ подданствѣ, и номинальная верховная власть Генриха II ограничилась пространствомъ по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу, отъ устья рѣки Бойны до устья Шаннона ⁴.

Въ Дублинѣ былъ построенъ, по ирландскому обычаю, дворецъ изъ тесоваго выкрашеннаго дерева, и въ немъ-то провели праздники Рождества Христова начальники, согласившіеся быть вассалами чужестраннаго короля ⁵. Тамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней были выставлены на-показъ всѣ великолѣпныя утвари норманскаго королевскаго дома; и ирландскій народъ, мягкій и общительный, любитель новизны и страстный къ сильнымъ ощущеніямъ, смотрѣлъ—если вѣрить стариннымъ авторамъ—съ удовольствіемъ и любопытствомъ на блескъ, окружавшій его властителей, на ихъ лошадей, оружіе, и золоченныя одежды ⁶. Члены духовенства,

(¹) Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica*, etc., p. 776. — (²) *Dicens se regem et dominum Hiberniae esse.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1070, ed. Selden.) — (³) *Quia regio quam inhabitabat inaccessibilis...* (Matth. Paris., t. I, p. 126.) — (⁴) Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglia, Hibernica*, etc., p. 776. — (⁵) *Palatium regium miro artificio, de virgis levigatis ad modum patriae illius constructum...* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 528, ed. Savile.) — (⁶) Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica*, etc., p. 776.

1172 и въ особенности архіепископы, незадолго передъ тѣмъ поставленные папскими легатами, играли важную роль при введеніи этой покорности праву сильнаго. Правда, что прелаты сѣверныхъ и западныхъ областей не пріѣхали въ Дублинъ, также какъ и политическіе начальники этихъ провинцій; но принадлежавшіе къ южнымъ и восточнымъ странамъ присягнули королю Генриху въ вѣрности противъ всѣхъ и каждаго ¹. Они привѣтствовали обладателя буллы Адріана IV изреченіемъ, такъ часто примѣняемымъ духовенствомъ къ завоевателямъ: «Благословенъ грядый во имя Господне» ². Но Генрихъ II не удовольствовался этими ненадежными доказательствами повиновенія и преданности; онъ потребовалъ болѣе-обеспечивающихъ свидѣтельствъ и хотѣлъ, чтобъ каждый ирландскій епископъ доставилъ ему письмо, за подписью и печатью, по формѣ законныхъ грамотъ; въ письмахъ этихъ всѣ они должны были заявить, что по собственному своему желанію признаютъ королемъ и владѣтелемъ Ирландіи славнаго Генриха, «сына императрицы, (*fils de l'Emperesse*), и его наследниковъ, на вѣчныя времена ³».

Король Генрихъ предполагалъ послать эти письма къ царствовавшему тогда папѣ Александру III, для полученія отъ него законнаго утвержденія на буллу папы Адріана. Дабы доказать блестящимъ образомъ, что онъ намѣренъ выполнить условія, выговоренныя въ этой буллѣ въ пользу римской церкви, онъ собралъ въ городѣ Кашелѣ соборъ ирландскихъ епископовъ, норманскихъ священниковъ, капелановъ, аббатовъ и простаго духовенства, для окончательнаго утвержденія папской власти въ Гиберніи ⁴. Этотъ соборъ строго

(¹) *Fidelitatis ei contra omnes homines juratis.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1070, ed. Selden.) — (²) *Benedictus qui venit in nomine Domini.* — (³) *Ipsos... eum et haeredes suos sibi in reges et dominos in perpetuum constituisse.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1070, ed. Selden.) — (⁴) *Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 776 et 777. — Ad regnum Hiberniae sibi et suis haeredibus confirmandum.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1070, ed. Selden.)

предписалъ соблюденіе канонѣвъ, воспрещавшихъ женитьбу¹¹⁷² до шестаго колѣна родства. Подобный законъ былъ совершенною новизною для Ирландіи, гдѣ заключалось самымъ невиннымъ образомъ множество браковъ, недозволенныхъ церковью въ другихъ христіанскихъ странахъ¹. Въ кашельскомъ собраніи были приняты и другія мѣры, имѣвшія цѣлью возвысить священническое чиноначаліе, и постановлено, чтобъ служеніе въ ирландскихъ церквахъ впредь производилось по образу служенія въ церквахъ англійскихъ. «Такъ-какъ Гибернія» говорили акты этого собора, «по милости и промыслу Божию находится въ подвластїи короля англійскаго, то будетъ совершенно справедливо, чтобъ она получала изъ этой страны повелѣнія и правила, нужныя для ея преобразованія и введенія въ ней лучшей жизни²».

Эти дѣла происходили около двухъ лѣтъ спустя послѣ¹¹⁷³ убійенія Оомы Бекета, въ то время, когда король Генрихъ^{по 1173} былъ вынужденъ политическою необходимостью на большую уступчивость въ-отношеніи къ папѣ; вся его гордость въ обращеніи съ кардиналами и легатами, и желаніе поддержать противъ епископской власти то, что еще такъ недавно онъ называлъ правами и достоинствомъ своей короны, исчезли³. Необходимость искать помощи и опоры царствовавшего первосвященника, для обезпеченія своего господства въ Ирландіи, была не единственной причиной этой перемены: къ тому содѣйствовала не менѣе и смерть примаса кентербѣрійскаго. Несмотря на стремленіе короля освободиться отъ своего противника, несмотря на запальчивыя выраженія, произнесенныя имъ на этотъ счетъ въ припадкахъ гнѣва, обстоятельства убійства, совершеннаго среди бѣлаго дня, у подножія престола, ему не нравились и беспокоили его. «Онъ сожалѣлъ» говорить одинъ современникъ, «что умерщвленіе было произведено такимъ способомъ, и боялся

(¹) Girald. Cambrens., loc. sup. cit. — (²) Dignum enim et justissimum est ut sicut dominum et regem et Anglia sortita est divinitus Hibernia, sic etiam exinde vivendi formam accipiant meliorem. (Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 777.) — (³) Salva dignitate coronae nostrae. — См. ч. II, кн. IX.

¹¹⁷² быть названъ измѣнникомъ за то, что, примирившись
по ¹¹⁷³ всенародно и совершенно съ святымъ человѣкомъ, онъ по-
слалъ его почти вслѣдъ за тѣмъ на погибелъ въ Англію» ¹.

Политическіе враги Генриха II съ жадностью ухватились за это обвиненіе въ измѣнѣ и клятвопреступничествѣ; они ревностно его распространяли и называли *лугомъ предателей* (*pré aux ratres*) ту долину, гдѣ происходило примиреніе примаса съ королемъ англійскимъ ². Французскій король истощался въ укоризнахъ и посланіяхъ для возбужденія всеобщей ненависти къ своему сопернику, и въ-особенности для возобновленія возмущеній въ Аквитаніи и Бретани ³. По примѣру англосаксонскаго населенія, но совершенно по другимъ причинамъ, король Лудовикъ не ожидалъ повелѣній римской церкви о возведеніи въ святые и мученики человѣка, котораго онъ попеременно поддерживалъ, оставалъ, и снова поддерживалъ, смотря только на личныя свои выгоды. Чувство отвращенія, возбужденное убійствомъ архіепископа въ государствахъ твердой земли, дало ему предлогъ къ нарушенію перемирія съ королемъ Генрихомъ, и онъ ласкалъ себя надеждою, что папа будетъ его союзникомъ во вновь-задуманной имъ войнѣ. «Да извлечется,» писалъ онъ папѣ, «мечъ святаго Петра изъ своихъ ноженъ на отмщеніе за кентербѣрійскаго мученика. Кровь его взываетъ именемъ всемірной церкви и требуетъ отъ церкви удовлетворенія» ⁴. Тибо, графъ блуаскій, вассалъ короля французскаго, желавшій округлить на счетъ англійскаго короля свои земли, прилежавшія къ Турени, выражался еще жестче въ депешахъ, посланныхъ имъ къ папѣ. «Кровь праведника» говорилъ онъ «пролита; дворцовыя собаки, приближенные и слуги короля

(¹) Dolebat enim rex de modo martyrii, et famae suae plurimum metuebat, ne proditoris elogio ubique terrarum notaretur utpote qui.. (Gervas. Cantuar. Chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1419, ed. Seldcn.) — (²) Pratum proditorum. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. I, p. 107.) — (³) См. выше, кн. VIII. — (⁴) Denudetur gladius Petri... quia sanguis ejus pro universali clamat ecclesia. (Epist. Ludovic. regis ad Alexandr. III papam, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 466.)

англійскаго, сдѣлались исполнителями его преступленія ^{1.} 1172
 Святѣйшій отецъ! кровь праведника взываетъ къ вамъ; да ^{по} 1173
 ниспошлетъ вамъ всемогущій Отецъ волю и дастъ вамъ си-
 лу отмстить за него ^{2.}

Наконецъ архіепископъ санскій, именовавшійся примасомъ Галліи, произнесъ приговоръ запрещенія на всѣ континентальныя провинціи короля англійскаго ^{3.} Это было могущественное средство для возбужденія въ тѣхъ провинціяхъ народнаго неудовольствія, потому-что выполнение запретительнаго приговора обыкновенно сопровождалось мрачной торжественностью, сильно-поражавшею умы. Алтари лишались своихъ украшеній, опрокидывались кресты, кости святыхъ вынимались изъ ракъ и разбрасывались по церковнымъ помостамъ; снимали двери и замѣняли ихъ кучами терновника и хвороста, и, за исключеніемъ крещенія новорожденныхъ младенцевъ и исповѣди умиравшихъ, отмѣнялось всякое священнодѣйствіе ^{4.}

Норманскіе прелаты, непитавшіе никакой политической ненависти къ Генриху II, не исполняли этого приговора, и архіепископъ руанскій, считавшій себя примасомъ континентальныхъ провинцій, подвластныхъ королю англійскому, запретилъ пастырскими грамотами епископамъ Анжу, Бретани и Аквитаніи, повиноваться приговору до тѣхъ-поръ, пока онъ не будетъ утвержденъ папой ^{5.} Три епископа и нѣсколько священниковъ отправились посольствомъ въ Римъ, для защиты короля Генриха отъ обвиненія въ убійствѣ и клятвопреступничествѣ ^{6.} Ни одинъ изъ членовъ аквитанскаго духовенства не былъ допущенъ до участія въ этомъ дѣ-

(¹) *Canes aulici, familiares et domestici regis Angliae. (Epist. Theobaldi ad Alexandr. III papam; ibid., p. 469.)* — (²) *Vobis insinuet vindictae voluntatem et suggerat facultatem. (Ibid.)* — (³) *Epist. Willelmi senonens. archiep. ad Alexandr. III papam, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 467 et 473.* — (⁴) *Praeter baptismum parvulorum et poenitentias morientium. (Epist. Alexandri papae III ad rothomag. archiep., ibid., p. 469.)* — (⁵) *Epist. Rotrodi rothomag. archiep., ibid., p. 477.* — (⁶) *Epist. Anonymi ad Richardum Pictav., archidiacon., ibid., p. 478 et 479.*

1178 гѣ, или потому, что король не довѣрялъ имъ, или же отъ того,
 1178^{по} что они обнаружили мало расположенія въ его пользу. О
 ихъ взглядѣ на это происшествіе можно судить по слѣдую-
 щему письму, посланному на имя короля Гильйомомъ де-Трай-
 накомъ, пріоромъ гранмонского аббатства, находившагося близъ
 Лиможа, аббатства, очень любимаго Генрихомъ II, и гдѣ онъ
 отстраивалъ тогда церковь заново на свой счетъ. «О! сень-
 йоръ король, какіе слухи доходятъ до меня о васъ? Я не хо-
 чу скрывать передъ вами, что съ того дня, какъ я узналъ
 о вашемъ смертельномъ паденіи, я отпустилъ рабочихъ, со-
 стоявшихъ на вашемъ жалованьи и строившихъ церковь на-
 шего гранмонтского монастыря, для того, чтобъ между вами
 и нами не было болѣе ничего общаго ¹.

Пока французскій король и другіе враги Генриха II прямо при-
 писывали ему умерщвленіе кентербѣрійскаго архіепископа и си-
 лились доказать, что четыре норманскіе кавалера, совершившіе
 преступленіе, были нарочно для этого посланы, друзья короля
 старались дать дѣлу совсѣмъ другой оборотъ: они хотѣли
 заставить людей вѣрить тому, что насильственная смерть
 Томи Бекета была не что иное, какъ простой случай, въ
 которомъ ненависть короля нисколько не участвовала. Вы-
 мысленный рассказъ событій, составленный и подписанный
 однимъ епископомъ, былъ посланъ отъ имени всего нор-
 манскаго духовенства къ папѣ Александру III. Норманскіе
 прелаты говорили, что, находясь однажды въ собраніи у ко-
 роля для обсужденія церковныхъ и государственныхъ дѣлъ,
 они неожиданно услышали отъ извѣстныхъ лицъ, возвратив-
 шихся изъ Англіи, что нѣкоторые враги архіепископа, вы-
 веденные изъ терпѣнія его нападками, бросились на него
 и его убили ²; что нѣсколько времени скрывали отъ короля

(¹) *Hem! domine mi rex, quid est quod audio de vobis? Nolo vos
 gnorare quod... ne in ullo tecum particeps essemus. (Epist. Guillelmus
 de Trahinac ad Henricum, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI,
 p. 471.) — (²) Quod quidam inimici ejus, crebris, ut alebant, exacerba-
 tionibus... provocati, temere in eum irruptione facta... personam ejus
 aggredi et crudeliter trucidare perstiterunt. (Epist. Arnulphi lexov.
 episc. ad Alexandr. III papam, ibid., p. 469.)*

эту неприятную новость, но что, наконецъ, она была ему ^{по}1172 доложена, потому-что нельзя было оставить его въ невѣдѣ-1173. нии о преступленіи, наказаніе за которое принадлежало ему по праву власти и меча ¹; что, при первыхъ словахъ объ этомъ печальномъ повѣствованіи, онъ началъ плакать и стонать, предался горести, свойственной скорѣ душѣ друга, чѣмъ государя; впадалъ въ оцѣпенѣніе и опять заливался слезами и рыдалъ ²; что онъ провелъ цѣлые три дня запершись въ своей комнатѣ, отказался отъ всякой пищи и утѣшенія и какъ бы желалъ прекратить свою жизнь ³. «Такъ» прибавляли расказчики, «что мы, сожалѣвшіе сначала объ участи примаса, начали отчаяваться о королѣ и думать, что непремѣннымъ послѣдствіемъ смерти одного будетъ, къ несчастью, кончина другаго ⁴. Наконецъ самые задушевные друзья рѣшились спросить: что его такъ тревожить и не даетъ ему придти въ себя. Я опасуюсь, чтобъ виновники и соучастники этого ужаснаго злодѣянія, полагаясь на мою прежнюю неприязнь къ примасу, не вздумали рассчитывать на безнаказанность, и чтобъ моя слава не пострадала отъ дурныхъ толковъ моихъ враговъ, которые не преминутъ всю бѣду приписать мнѣ ⁵; но, клянусь всемогущимъ Богомъ, что я нисколько не содѣйствовалъ преступленію, ни волею, ни помышленіемъ, если только не поставятъ мнѣ въ вину мнѣнія, распространяемаго до-сихъ-поръ нѣкоторыми людьми, что я не любилъ архіепископа ⁶».

Этотъ разказъ—въ которомъ преувеличеніе чувствъ, драматическое изложеніе, желаніе представить короля самымъ нѣжнымъ другомъ примаса, составляютъ самые очевидные признаки лжности—пользовался при римскомъ дворѣ и въ свѣтѣ очень малымъ довѣріемъ и ничуть не помѣшалъ зло-

(¹) *Jure potestatis et gladii.* (Ibid.) — (²) *Stupens interdum, et post stuporem ad gemitus acriores et acerbiores amaritudines revolutus.* (Ibid.) — (³) *Voluntariam sibi perniciem indicere.* (Ibid.) — (⁴) *Et in alterius necesse miserabiliter utrumque credebamus interlisse.* (Ibid.) — (⁵) *Ne auctores et complices, veteris rancoris confidentia, impunitatem sibi criminis promississent...* (Ibid.) — (⁶) *Nisi forte in hoc delictum sit quod adhuc minus diligere credebatur..* (Ibid.)

1173 нанѣреннымъ людямъ распространять слухъ, одинаково-лож-
 1173 ный, что Оома былъ убитъ по формальному повелѣнію
 Генриха II. Чтобы уменьшить эти впечатлѣнія, король рѣ-
 шился самъ написать папѣ рассказъ объ убійствѣ и своихъ
 собственныхъ сожалѣніяхъ, болѣе-согласный съ истинною,
 чѣмъ повѣствованіе норманскихъ прелатовъ, но за тѣмъ все-
 таки невѣрный. Въ этомъ письмѣ англійскій король поосте-
 регся признаться, что четверо убійцъ отправились прямо
 отъ его двора, услышавъ произнесенное имъ бѣшеное вос-
 клиданіе; кромѣ-того, онъ преувеличивалъ милости, оказан-
 ные имъ примасу, и неправость послѣдняго въ-отношеніи
 къ нему. «Я возвратилъ архіепископу» говорилъ онъ «мою
 дружбу и полное владѣніе его имѣніями; я ему дозволилъ съ
 почетомъ отправиться обратно въ Англію на мой счетъ ¹; но,
 по своемъ прибытіи, вмѣсто радостей мира, онъ внесъ съ со-
 бою мечъ и пожары; онъ оскорбилъ мое королевское до-
 стоинство и безъ причины отлучилъ отъ церкви самыхъ
 приверженныхъ моихъ слугъ ². Тогда отлученные имъ, и
 еще другіе, будучи не въ силахъ переносить долѣе высоко-
 мѣрія этого челоуѣка, бросились на него и его убили. Не
 могу говорить объ этомъ безъ сокрушенія!» ³

Сначала римскій дворъ надѣлалъ много шума по поводу
 святотатственного покушенія на жизнь помазанника Божія;
 и когда норманскіе посланные представили свои вѣритель-
 ные грамоты и произнесли имя Генриха Божіею милостію
 короля англійскаго—все кардиналы встали съ мѣстъ и закри-
 чали: «Остановитесь! довольно!» ⁴ Но когда, по выходѣ изъ
 пріемной залы, каждый изъ нихъ порознь увидѣлъ блескъ
 королевскаго золота ⁵, то они стали гораздо-сговорчивѣе и

(¹) Et cum honesto comitatu in Angliam transfretare concessi. (Epist.
¹ Henrici regis ad Alexandr. III papam, apud Script. rer. galic. et francic., t. XVI, p. 470.) — (²) Ipse vero in ingressu suo, non pacis laetitiam, sed ignem portavit et gladium. (Ibid.) — (³) Tantam igitur protervitate hominis non ferentes, excommunicati et alii de Anglia irruerunt in eum... (Ibid.) — (⁴) Acclamavit tota curia: Sustinete! (Epist. Richardi abbatis ad Henricum, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 477.) — (⁵) Interventu quorundam cardinalium et magnae pecuniae. (Epist. anonymi ad Richardum Pictav. archidiacon., ibid., p. 479.)

согласились не считать Генриха прямымъ сообщникомъ ¹¹⁷² убійства. Такимъ-образомъ, несмотря на общественные воз- ^{по} 1173 гласы и требованія его враговъ, король англійскій не былъ отлученъ отъ церкви, и два легата отправились къ нему изъ Рима для принятія отъ него оправданія и окончательнаго объявленія его невиннымъ ¹. Дѣла находились въ такомъ положеніи, когда Генрихъ II поѣхалъ въ Ирландію, и тамъ, легкимъ завоеваніемъ утѣшился отъ своихъ тревогъ. Но самый этотъ успѣхъ поставилъ его въ новую зависимость отъ папской власти. Среди военныхъ и политическихъ занятій, во вновь-покоренной странѣ, онъ не переставалъ обращаться мыслію за море, съ нетерпѣніемъ ожидая римскихъ посланниковъ. Когда, наконецъ, въ посту, которымъ оканчивался 1172 годъ, онъ узналъ, что кардиналы Альбертъ и Теодинъ прибыли въ Нормандію, то оставилъ все, чтобъ явиться къ нимъ, и поѣхалъ, поручивъ надзоръ за своими завоеваніями въ Ирландіи Гюгу Ласи ².

Король Генрихъ успѣлъ уже исходатайствовать у римскаго двора уничтоженіе списка лицъ, отлученныхъ отъ церкви за умерщвленіе Оомы Бекета; но этотъ дворъ, имѣвшій тогда въ подобныхъ случаяхъ неограниченную власть, все-таки оставлялъ на самомъ Генрихѣ тяжесть косвеннаго участія въ дѣлѣ ³. Совершеннаго и окончательнаго прощенія можно было достигнуть только новыми переговорами и новыми денежными пожертвованіями. Еслибъ король не согласился подписать условій договора, то кардиналамъ было поручено наложить запрещеніе на Англію и континентальныя владѣнія, а это открыло бы французскому королю дорогу въ Бретань и Пуату. Но взаменъ, при подчиненіи Генриха II всѣмъ ихъ требованіямъ, легаты должны были принудить французскаго короля угрозой выполненія надъ нимъ того же сама-

(¹) Radulf de Diceto, Imag. gistor., apud hist. angl. Script., col. 557, ed. Selden. — (²) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 528 et 529, ed. Savile. — Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 778. — (³) Epist. anonymi ad Richardum Pictav. archidiacon., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 179.

1173 го приговора, къ немедленному заключенію мира съ своимъ противникомъ ¹.

Первое свиданіе короля англійскаго съ двумя кардиналами происходило въ монастырѣ по близости Авранша. Требования римлянъ, понимавшихъ непріятное положеніе короля, были до того непомѣрны, что послѣдній, несмотря на свое намѣреніе сдѣлать многое для того, чтобы угодить церкви, отказался подчиниться ихъ предложеніямъ. При разставаніи онъ сказалъ имъ: «Я возвращаюсь въ Ирландію, гдѣ у меня много дѣла; что же касается васъ, то идите съ миромъ по моимъ владѣніямъ, всюду, куда вамъ будетъ угодно, и исполняйте ваше порученіе ²». Но Генрихъ II не замедлилъ разсудить, что бремя его ирландскихъ дѣлъ будетъ для него слишкомъ-тяжело при папской непріязни; а легаты, съ своей стороны, также много поубавили изъ своихъ требований. Договаривавшіеся сошлись снова, и послѣ взаимныхъ уступокъ миръ былъ заключенъ между римскимъ дворомъ и королемъ, оказавшимся, по офиціальному донесенію, посланному легатами, преисполненнымъ покорности, страха Божія и повиновенія церкви ³. По условіямъ, назначеннымъ къ выполненію королю, на него возложили денежную контрибуцію для покрытія издержекъ въ войнѣ противъ сарациновъ, а также обязанность отправиться лично на эту войну, или принять крестъ, какъ тогда говорили; наконецъ онъ согласился на уничтоженіе кларендонскихъ постановленій и всѣхъ законовъ, древнихъ или новыхъ, которые только будутъ неодобрены папой ⁴.

Вслѣдствіе предварительнаго соглашенія, король отправился въ торжественномъ шествіи въ большую авраншскую цер-

(¹) *Script. rer. gallic. et francic.*, t. XIII, p. 749. — (²) *Vos autem in pace ite per terram meam ubi vobis placuerit, et agite legationem sicut vobis injunctum est. (Anonymi epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 484.)* — (³) *Cum tanta humilitate... obedientem Deo... (Alberti et Theodwini cardinal. epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 486.)* — (⁴) *Quod prava statuta de Clarenduda et omnes malas consuetudines... penitus demitteret, juxta mandatum domini Papae. (Anonymi epist., ibid.)*

ковъ и, положивъ руку на Евангеліе, произнесъ всенародно 1173 клятву въ томъ, что онъ не приказывалъ и не желалъ умерщвления кентербѣрійскаго архіепископа, и что, узнавъ о томъ, онъ чувствовалъ по этому поводу болѣе огорченія, чѣмъ радости¹. Ему были прочтены условія мира и данныя имъ обѣщанія, и онъ присягнулъ исполнить ихъ чистосердечно и безъ хитрости (*sans mal engin*)². Генрихъ, его старшій сынъ и товарищъ по управленію, присягалъ на тѣхъ же условіяхъ въ то же самое время, и для обезпеченія этого двойнаго обѣщанія, составлена была граммата и къ ней приложена королевская печать³. Король Генрихъ II, державшій себя, еще недавно, такъ высокомерно въ-отношеніи къ папской власти, просилъ теперь кардиналовъ не шадить его ни въ чемъ. «Господа легаты» говорилъ онъ, «вотъ мое тѣло, оно въ вашихъ рукахъ; и узнайте завѣрное, что все, что бъ вы ни приказали, я готовъ исполнить»⁴. Легаты удовольствовались тѣмъ, что поставили его передъ собою на колѣни для полученія отъ нихъ отпущенія грѣха косвеннаго участія въ убійствѣ, но устранили его отъ обязанности подвергнуться ударамъ розогъ по голый спинѣ, наносимыхъ кающимся⁵. Въ тотъ же самый день онъ разослалъ по Англіи письма за своей большой печатью съ извѣщеніемъ всѣхъ епископовъ о томъ, что на будущее время они освобождаются отъ обѣщанія соблюдать кларендонскія постановленія⁶, и съ объявленіемъ всему народу, что миръ возстановленъ, во славу Бога и церкви, короля и королевства⁷. Папское повелѣніе, возводившее архіепископа Оуму во святые и мученики, за-

(¹) In publica audientia... tactis sacrosanctis Evangeliiis... et... plus inde doluit quam laetatus est. (Anonymi epist., ibid.) — (²) Absque fraude et malo ingenio. (Ibid., p. 485.) — (³) Fecit etiam Henricum filium suum jurare... apponi sigillum suum (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 529, ed. Savile.) — (⁴) Ecce, inquit, Domini legati, corpus meum in manu vestra est; scitote pro certo quod, quidquid jusseritis... (Anonymi epist. apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 485.) — (⁵) Flexis genibus... non tamen exustis vestibus, neque vulneribus appositis. (Ibid.) — (⁶) Relaxavit episcopos de promissione quam ei fecerant. (Alberti et Theodwini cardinal. epist., ibid., p. 486.) — (⁷) Ad honorem Dei ecclesiae, et meum et regni

1173 благовременно взятое легатами съ собою, какъ дипломатическій документъ, необходимый при выполненіи ихъ порученія, было такъ же разослано по Англіи, для обнародованія въ церквахъ, публичныхъ мѣстахъ и всюду, гдѣ до того времени были наказываемы розгами и выставляемы къ позорному столбу люди, осмѣливавшіеся называть преступленіемъ умерщвление королевскаго врага¹.

По полученіи этихъ извѣстій и грамоты о причисленіи Оомы къ лику святыхъ, между высшими сановниками Англіи, свѣтскими и духовными, распространился сильный ропотъ, потому-что они должны были вдругъ измѣнить свой образъ мыслей и выраженій и принять за предметъ общаго поклоненія человека, котораго они преслѣдовали съ такимъ ожесточеніемъ. Графы, виконты и бароны, выжидавшіе Оому Бекета на берегу для того, чтобъ его убить, епископы наносившіе ему оскорбленія во время его изгнанія, усиливавшіе ненависть къ нему короля, и принесшіе въ Нормандію доносъ, бывшій причиною его смерти, собрались въ большой вестминстерской залѣ для выслушанія папскаго повелѣнія, написаннаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ²:

«Мы васъ увѣдомляемъ, всѣхъ, сколько васъ ни есть, и вамъ приказываемъ, по нашему апостольскому праву, торжественно праздновать память Оомы, славнаго мученика кентербѣрійскаго ежегодно въ день его смерти³, дабы, обращаясь къ нему съ вашими молитвами и обѣтами, вы могли получить прощеніе вашихъ грѣховъ, и чтобъ тотъ, кто при жизни подвергся изгнанію и умеръ мученическою смертью за слово Господа Иисуса Христа, будучи призываемъ върующими въ ихъ молитвахъ, оказалъ намъ свое заступничество передъ Богомъ⁴.»

mei. (Epist. Henrici Angl. regis ad Bartholomeum exoniens. episc., *ibid.*, p. 487.)

(¹) См. выше, кн. IX. — (²) *Apud Westmonasterium recitatae fuerunt litterae domini Papae in audientia episcoporum omnium ac baronum.* (Matth. Paris., t. I, p. 127.) — (³) *Natalem Thomae martyris gloriosi cantuariensis... diem videlicet passionis ejus.* (*Ibid.*) — (⁴) *Ut qui pro Christo in vita exilium, et in morte, virtutis constantia, martyrium pertulit...* (*Ibid.*)

Лишь только окончилось чтеніе этого письма, какъ всѣ ¹¹⁷⁸ норманы, свѣтскіе и духовные, заплѣли въ одинъ голосъ: Тебя Бога хвалимъ (*Te Deum laudamus*)¹. Пока одни изъ епископовъ продолжали пѣть стихи радостнаго гимна, другіе заливались слезами и говорили плачевнымъ голосомъ: «Увы, мы несчастные! мы не оказывали нашему отцу должнаго уваженія ни во время его изгнанія, ни во время его обратнаго путешествія, ни даже послѣ его возвращенія². Вмѣсто того, чтобъ помогать ему въ его несчастіяхъ, мы его упорно преслѣдовали. Мы каемся въ нашихъ заблужденіяхъ и несправедливости³...» И, какъ-бы считая эти частныя восклицанія недостаточными для доказательства королю Генриху II, что его вѣрные англійскіе епископы умѣютъ кланяться во всѣ стороны, по дуновенію его королевской воли, они, по общему соглашенію, возложили на одного изъ своихъ собратовъ обязанность всенародно произнести отъ имени всѣхъ другихъ торжественную ихъ исповѣдь⁴. Гильбертъ Фолио, епископъ лондонскій, бывшій нѣкогда самымъ жестокимъ преслѣдователемъ примаса, человекъ болѣе всѣхъ обвиненный передъ папскимъ дворомъ за участіе въ преслѣдованіяхъ новаго святаго и въ несчастномъ событіи, увѣнчавшемъ его страданіе, клялся публично, что не содѣйствовалъ къ убіенію архіепископа ни дѣломъ, ни письменно, ни словомъ⁵. Между-тѣмъ, онъ былъ одинъ изъ возбудившихъ, своими жалобами и ложными разсказами, такой сильный гнѣвъ короля противъ примаса. Но клятва загладила все; римская церковь тѣмъ удовлетворилась, и Фолио остался при своемъ архіепископствѣ⁶.

Король англійскій не замедлилъ воспользоваться политическими преимуществами, происшедшими отъ этой великой пере-

(¹) *Apicibus autem vix perlectis, levaverunt vocem omnes in sublime, dicentes...* (Matth. Paris., t. I, p. 127.) — (²) *Debitam patri reverentiam, aut exulanti, aut ab exilio revertenti, vel etiam reverso.* (Ibid.) — (³) *Suum confitentur errorem et iniquitatem.* (Ibid.) — (⁴) *Ex ore unius episcopi omnium episcoporum est expressa confessio...* (Ibid.) — (⁵) *Neque acto, neque verbo, neque scripto, procuravit.* (Radulf. de Diceto, Imag. hist., apud hist. angl. Script., col. 560, ed. Selden.) — Matth. Paris., t. I, p. 127. — (⁶) *Suo itaque restitutus officio.* (Ibid.)

и тѣмъ. Во первыхъ, чрезъ посредничество легатовъ онъ имѣлъ на границѣ Нормандіи свиданіе съ французскимъ королемъ, и заключилъ тамъ съ нимъ миръ на такихъ выгодныхъ условіяхъ, какихъ только могъ ожидать¹. Потомъ, взаимно своего отреченія отъ прежнихъ проектовъ духовной реформы, онъ получилъ отъ папы Александра III слѣдующую буллу, отнотившуюся до ирландскихъ дѣлъ:

«Александръ, епископъ, слуга служителей Божіихъ, своему возлюбленному и славному сыну Генриху, королю англійскому, поклонъ, благодать и апостольское благословленіе².

«Такъ-какъ даянія, жалованныя для добрыхъ и полезныхъ цѣлей нашими предшественниками, должны быть нами ратификованы и утверждены, то зрѣло взвѣсивъ и обсудивъ грамоту и привилегію на владѣніе намъ принадлежащею землею гібернійскою, выданныя нашимъ предшественникомъ Адрианомъ, мы подобнымъ же образомъ ратификуемъ, утверждаемъ и даруемъ означенную грамоту и привилегію, съ обязательствомъ ежегодной подати по одному денарию съ cadaго дома, слѣдуемой святому Петру и римской церкви какъ съ Гиберніи, такъ и съ Англіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ требуемъ, чтобъ гібернійскій народъ былъ преобразованъ въ своей жизни и отвратительныхъ нравахъ, чтобъ онъ сдѣлался народомъ христіанскимъ не только по имени, но и на-дѣлѣ, и чтобъ церковь этой страны, столь же безпорядочная и грубая, какъ и самая нація, была подчинена лучшимъ законамъ³....»

Это дареніе цѣлаго народа, съ личной его свободой и имуществомъ, было закрѣплено обнародованнымъ приговоромъ объ отлученіи отъ церкви и отданіи во власть дьявола вся-

(¹) *Ad Marchiam cum Francorum rege Ludovico colloquium habiturus accessit.* (Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica*, etc., p. 779.) — *Pacificavit se cum rege Franciae.* (Benedict. Petroburg., *apud Script. rer. gallic. et francic.*, t. XIII, p. 147.) —

(²) Rimer, *Foedera, Conventiones*, etc., vol. I, pars I, p. 45, ed. Londoni, 1816. — (³) *Ibid.* — Chron. Johan. Bromton, *apud hist. angl. Script.*, col. 1071, ed. Selden.

жаго человѣка, который осмѣлился бы не признавать правъ на Ирландію короля Генриха и его наслѣдниковъ.

Такимъ-образомъ все, казалось, устроивалось къ удовольствію правнука завоевателя Англіи. Человѣкъ, противившійся ему въ-теченіе девяти лѣтъ, болѣе не существовалъ, и папа, пользовавшійся упорствомъ этого человѣка для того, чтобъ беспокоить честолюбіе короля, теперь дружественно помогалъ послѣднему въ его воинственныхъ предпріятіяхъ. Для того, чтобъ не смущать болѣе королевскаго спокойствія, онъ избавлялъ его своимъ отпущеніемъ грѣховъ отъ всѣхъ угрызений, тревожившихъ его совѣсть послѣ убійства, совершеннаго, если и не по его приказанію, то ему въ угоду. Онъ косвенно освобождалъ его даже отъ обязанности наказывать совершившихъ это преступленіе, по излишней преданности къ его интересамъ ¹, и четыре нормана, Траси, Морвилль, Уръ и Бретонъ, жили въ мирѣ и безопасности въ одномъ изъ королевскихъ замковъ сѣверной Англіи: ихъ не преслѣдовало никакое правосудіе, за исключеніемъ общественнаго мнѣнія, распространявшаго на ихъ счетъ множество страшныхъ разсказовъ; напримѣръ, говорили, что даже самыя животныя ужасались ихъ присутствія, и что собаки боялись прикасаться къ остаткамъ ихъ пищи ². Пріобрѣтая помощь папы противъ Ирландіи, Генрихъ II былъ совершенно вознагражденъ этимъ увеличеніемъ внѣшней власти за уменьшеніе своего вліянія на дѣла духовныя ³, и нѣтъ доказательствъ, чтобъ онъ подчинился этому нсохотно. Къ преобразованію законовъ побуждала его вовсе не исключительная любовь къ добру; должно припомнить, что онъ предлагалъ уже однажды папѣ уничтожить кларендонскія постановленія, и даже болѣе, если тотъ, съ своей стороны, согласится пожертвовать Оомою Бекетомъ ³. Такимъ-образомъ, послѣ долгихъ тревоженій Генрихъ II вкушалъ, наконецъ, въ мирѣ радость

(¹) Matth., Paris., t. I, p. 125. — (²) Soli manducabant et soli bibebant et fragmenta cibariorum suorum canibus projiciebantur, et cum inde gustassent, nolebant... comedere... (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1064. ed. Selden.) — (³) См. выше, кн. IX.

1173 удовлетвореннаго честолюбія; но это спокойствіе продолжалось недолго: неожиданныя огорченія, въ которыхъ, по странному фатализму, было снова замѣшано воспоминаніе объ архіепископѣ, начали тревожить короля.

Читатель помнитъ, что еще при жизни примаса, Генрихъ II, не имѣя возможности заставить папу отнять у Бекета его титулъ, рѣшился уничтожить самое приматство, и съ этимъ намѣреніемъ приказалъ короновать своего старшаго сына архіепископу Йоркскому¹. Этотъ поступокъ, неимѣвшій, казалось, другаго значенія, какъ нападеніе на основныя права духовной іерархіи, установленной со временъ завоеванія, породилъ непредвидѣнныя нѣкѣмъ послѣдствія. Такъ-какъ въ Англіи было два короля, то придворные и льстецы напѣли нѣкоторымъ образомъ для себя двойное занятіе, и раздѣлились между отцомъ и сыномъ. Самые молодые и самые дѣятельные въ интригахъ перешли на сторону втораго, представлявшаго своимъ царствованіемъ болѣе-длинную перспективу милостей². Одно особенное обстоятельство привлекло къ нему расположеніе аквитанцевъ и пуатуанцевъ, людей ловкихъ, вкрадчивыхъ, убѣдительныхъ, жадныхъ до новизны по характеру, и быстро хватавшихся за всякое средство для ослабленія англо-норманской власти, которой они повиновались съ неудовольствіемъ. Между Элеонорой гвіенской и ея мужемъ, Генрихомъ II, давно уже не существовало добраго согласія. Послѣдній, воспользовавшись почестями и правами, принесенными ему въ приданое дочерью графа Гильйома, и для полученія которыхъ, по сказанію древнихъ историковъ, онъ ее полюбилъ и на ней женился³, началъ увлекаться другими женщинами всѣхъ сословій и всѣхъ націй. Герцогиня аквитанская, страстная и мстительная, какъ женщина юга, старалась внушить своимъ сыновьямъ отвращеніе къ ихъ отцу и окружила ихъ попеченіями и нѣж-

(¹) См. выше, кн. IX. — (²) *Credentes dominationem filii illico immminere.* (Matth. Paris., t. I, p. 128.) — (³) *Maxime dignitatum quae eam contingebant cupiditate illectus.* (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., col. 1371, ed. Selden.)

ностью, чтобъ сдѣлать изъ нихъ современемъ для себя опору ¹. 1173 Какъ-только старшій вступилъ въ совмѣстничество съ отцомъ по королевскому достоинству, она избрала для него друзей, совѣтниковъ, задушевныхъ повѣренныхъ, возбуждившихъ, на сколько они могли, во время частыхъ отсутствій Генриха II, честолюбіе и гордость молодого человѣка ². Имъ было нетрудно увѣрить его въ томъ, что Генрихъ, приказавъ его короновать, совершенно отказался отъ престола въ его пользу; что онъ одинъ былъ англійскимъ королемъ и никто другой не имѣлъ права принимать на себя этого титула и быть исполнителемъ верховной власти ³.

Старый король—это названіе употребляли тогда для означенія Генриха II ⁴—не преминулъ замѣтить дурнаго расположенія къ себѣ сына, поддерживаемаго стараніями приближенныхъ; нѣсколько разъ заставлялъ онъ его перемѣнять совѣтниковъ и оставлять тѣхъ, которыхъ наиболѣе любилъ молодой король ⁵; но эти мѣры, неимѣвшія, вслѣдствіе постоянныхъ занятій Генриха II на твердой землѣ, а потомъ въ Ирландіи, большой послѣдовательности, вмѣсто исправленія молодого человѣка, болѣе вооружали его и давали ему нѣкоторое право считать себя притѣсняемымъ и жаловаться на своего отца ⁶. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда, чрезъ посредничество папы, былъ возстановленъ миръ между французскимъ и англійскимъ королями. Одною изъ причинъ ихъ послѣдней ссоры было то, что король Генрихъ, приказавъ архіепископу Йоркскому короновать своего сына, не велѣлъ въ то же время короновать и его супругу, Маргариту, дочь короля французскаго ⁷. Это упущеніе было ис-

(¹) *Ex consilio matris suae.* (*Script. rer. gallic. et francic.*, t. XIII, p. 749.) — *Matth. Paris.*, t. I, p. 126. — (²) *Regis Henrici junioris animum coeperunt avertere a patre suo.* (*Ibid.*) — (³) *Ibid.* — *Quasi eo coronato, regnum expirasset paternum.* (*Guillelm. Neubrig.*, *De reb. anglic.*, p. 197, ed. Hearne.) — (⁴) *Rex senior; sic anim vulgo dicebatur.* (*Ibid.*) — (⁵) *Removerat a consilio et famulatu filii sui Asculfum de Sancto-Hilario et alios equites juniores.* (*Robert. de Monte, apud Script. rer. gallic. et francic.*, t. XIII, p. 316.) — (⁶) *Ideo ille iratus...* (*Ibid.*) — (⁷) *Benedict. Petroburg.*, *apud Script. rer. gallic. et francic.*, t. XIII, p. 150.)

¹¹⁷⁸ правлено по заключеніи мира, и Маргарита, коронованная, какъ королева, пожелала посѣтить своего отца въ Парижъ. Генрихъ II, не имѣя никакой причины сопротивляться этому желанію, отпустилъ молодаго короля для сопровожденія жены къ французскому двору; но, по возвращеніи, нашелъ своего сына болѣе-недовольнымъ, чѣмъ когда-либо¹; онъ жаловался на то, что онъ король безъ земли и денегъ, не имѣетъ собственнаго дома, гдѣ бы могъ жить съ своей женой²; онъ дошелъ даже до того, что просилъ отца уступить ему въ полное владѣніе или Королевство Англійское или герцогство Норманское, или же графство Анжуйское³. Старый король совѣтовалъ ему успокоиться и подождать до того времени, когда всѣ владѣнія дойдутъ до него по наслѣдству. Но такой простой отвѣтъ возбудилъ крайнее неудовольствіе молодаго человѣка, и съ этого дня, говорятъ историки того времени, ни одного искренно-мирнаго слова не было между нимъ и отцомъ⁴.

Генрихъ II, тревожась поведеніемъ сына и желая имѣть его близъ себя для надзора за нимъ, взялъ его съ собою на время путешествія въ Аквитанію. Они остановились съ своимъ дворомъ въ Лиможѣ, куда Раймондъ, графъ тулузскій, измѣнивъ союзу съ королемъ французскимъ, явился для принесенія подданической присяги королю англійскому; вновь-прибывшій слѣдовалъ шаткой политикѣ южныхъ жителей, безпрестанно-тревожныхъ и переходившихъ попеременно то къ одному, то къ другому изъ враждебныхъ имъ королей⁵. Графъ Раймондъ отдалъ мнимое право на управляемыя имъ земли своему новому союзнику; потомъ, точно также получилъ ихъ въ ленное владѣніе отъ него и принесъ ту же присягу, какую прино-

(¹) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 531, ed. Savile. — (²) Ubi ipse cum regina sua morari posset. (Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 150.) — (³) Ibid. — Roger de Hoved. Annal. pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 531, ed. Savile. — (⁴) Nihil cum eo pacifice loqui potuit. (Benedict. Petroburg., loc. supr. cit.) — (⁵) Pro urbe Tolosana hominum fecit. (Gaufredi Vosiensis Chron. apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 443)

силъ вассалъ, получавшій дѣйствительно отъ государя какое-либо помѣстье¹. Онъ поклялся соблюдать въ-отношеніи къ королю Генриху вѣрность и честь (*féauté et loiauté*), давать ему помощь и совѣтъ противъ всѣхъ и cadaго, никогда не измѣнять его тайнамъ и открывать ему, при случаѣ, тайны его враговъ². Когда графъ тулузскій дошелъ до этой послѣдней статьи ленной присяги:—«Я долженъ васъ предупредить» сказалъ онъ королю, «чтобъ вы не заботились о безопасности вашихъ замковъ, находящихся въ Пуату и Гвиенѣ и не довѣряли вашей женѣ и вашему сыну»³. Генрихъ не далъ никому замѣтить, что получилъ такое предостереженіе, извѣщавшее, казалось, о существованіи заговора, къ которому просили присоединиться и графа тулузскаго; онъ только подъ предлогомъ большихъ охотъ отправился съ преданными людьми, для посѣщенія мѣстныхъ крѣпостей, приведенія ихъ въ оборонительное положеніе и для удостовѣренія себя въ вѣрности начальствовавшихъ тамъ людей⁴.

Во время возвращенія изъ своего путешествія по Аквитаніи, король и его сынъ остановились на ночлегъ въ Шинонѣ, и въ эту самую ночь сынъ, не предупредивъ своего отца, оставилъ его и доѣхалъ одинъ до Алэнсона. Отецъ отправился за нимъ въ погоню, но не могъ его настичь. Молодой человекъ прибылъ въ Аржантанъ, а оттуда, ночью, переѣхалъ во французскія владѣнія⁵. Какъ-только старый король узналъ объ этомъ — сѣлъ тотчасъ же на коня, и со всевозможною поспѣшностью объѣхалъ всю норманскую границу и осматривалъ всѣ находившіяся по ней укрѣпленныя мѣста, для обезпеченія ихъ отъ внезапнаго нападенія⁶. Потомъ онъ послалъ депеши начальникамъ всѣхъ замковъ Ан-

(¹) *Praedictamque civitatem ex eorum beneficio recepit.* (Ibid.) —

(²) *Formulae homagii et ligantiae*; Ducange, Gloss. ad script. mediae et infimae latinit. — (³) *Raymundus tunc patefacit regi qualiter...* (Gaufredi Vosiensis Chron., loc. sup. cit.) — (⁴) *Quasi gratia venandi...* egressus, velociter urbes munit et castra. (Ibid.) — (⁵) *Ab Argentonlo noctu recedens...* (Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 561, ed. Selden.) — (⁶) *Equum ascendit, et transitum habens per marchiam suam et castellorum custodes praemuniens, equis saepe mutatis ..* (Ibid., col. 562.)

1178 жу, Аквитаніи и Англіи, приказывая имъ какъ-можно-скорѣе исправить и тщательно оберегать вѣренныя имъ укрѣпленія и города ¹. Къ королю французскому были также отправлены посланные, чтобъ узнать его намѣренія и, по праву отцовской власти, вытребовать бѣглеца ². Король Лудовикъ принималъ этихъ посланниковъ при полномъ собраніи своего двора, имѣя по правую руку молодого Генриха, украшеннаго королевскими одеждами. Когда посланные, слѣдуя уставамъ того вѣка, представили депеши:—«Отъ кого приносите вы мнѣ это посланіе?» спросилъ ихъ французской король ³. «Отъ Генриха, короля англійскаго, дюка норманскаго, дюка аквитанскаго, конта анжуйцевъ и мансойцевъ». — «Это не правда» отвѣчалъ король, «потому-что вотъ Генрихъ, король англійскій, и передавать ему мнѣ черезъ васъ нечего ⁴. Но если вы даете означенные титулы отцу этого молодого человека, прежде бывшему англійскому королю, то знайте: онъ умеръ съ того дня, когда сынъ его сталъ носить корону; а если, послѣ своего всенароднаго отреченія отъ престола въ пользу сына, Генрихъ II считаетъ себя еще королемъ, то эта ошибка будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени исправлена ⁵».

Въ-самомъ-дѣлѣ, въ общемъ собраніи всѣхъ бароновъ и епископовъ французскаго королевства молодой Генрихъ былъ признанъ единственнымъ королемъ Англіи ⁶. Король Лудовикъ VII, а за нимъ и всѣ сановники, поклонились, положили руку на Евангеліе, помогать всѣми зависящими отъ нихъ средствами сыну въ завоеваніи владѣній его отца ⁷. Французскій король приказалъ сдѣлать большую печать съ англійскимъ гербомъ, для того, чтобъ Генрихъ молодой могъ при-

(¹) *Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII. p. 150.* — (²) *Paterno jure. (Guillelm. Neubrig., De reb. anglic., p. 197, ed. Hearne.)* — (³) *Quis mihi talia mandat? (Ibid.)* — (⁴) *Ecce adest, per vos mihi nihil mandat. (Ibid. p. 198.)* — (⁵) *Scitote quia ille rex mortuus est... porro quod adhuc pro rege se gerit... mature emandabitur. (Ibid., p. 197.)* — (⁶) *Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 533, ed. Savile.* — (⁷) *Quod auxiliarentur ei, modis omnibus, ad patrem suum de regno ejiciendum... (Ibid.)*

кладывать этотъ знакъ своей законности къ своимъ грамма-тамъ и денешамъ. Первымъ актомъ верховной власти молодого короля было дарованіе земель и почестей въ Англіи и на континентѣ главнѣйшимъ французскимъ сановникамъ и другимъ врагамъ отца его ¹. Онъ утвердилъ за королею шотландскимъ завоеванію, сдѣланнаго его предшественникомъ въ Нортумберландѣ², и отдалъ графу фландрскому цѣлую кентскую область и замки Дувръ и Рочестеръ. Онъ далъ графу булонскому большое помѣстье близъ Линкольна, съ графствомъ мортенскимъ въ Нормандіи, и наконецъ, графу блуанскому — Амбуазъ, Шато-Реньо и пятьсотъ ливровъ серебра изъ доходовъ графства Анжу³. Другія пожалованія были назначены нѣсколькимъ англійскимъ и норманскимъ баронамъ, обѣщавшимъ возстать противъ стараго короля; и Генрихъ-младшій ⁴ послалъ депеши, запечатанныя его новою королевскою печатью, ко всѣмъ своимъ друзьямъ и друзьямъ своей матери, даже къ папѣ, котораго онъ пытался привлечь на свою сторону предложеніемъ такихъ большихъ выгодъ, какими римскій дворъ еще никогда не пользовался за всю свою дружбу къ Генриху II. Это послѣднее посланіе должно было служить какъ-бы объявленіемъ о возмущеніи; потому-что въ тѣ времена относились воззваніями къ папскому владычеству, какъ въ наши дни, относятся къ общественному мнѣнію.

Въ этомъ манифестѣ была одна замѣчательная особенность, именно та, что Генрихъ-младшій принимаетъ въ немъ на себя всѣ титулы своего отца, за исключеніемъ титула герцога аквитанскаго, вѣроятно, для того, чтобъ вѣрнѣе снискать благорасположеніе обитателей этой страны, не хотѣвшихъ признавать надъ собою ничьихъ правъ, кромѣ принадлежавшихъ дочери послѣдняго своего народнаго главы. Но еще замѣчательнѣе призываемая молодымъ королемъ причина раздоровъ его съ отцомъ, и способъ его оправданія

(¹) *Sigillo suo novo quod rex Franciae ei fieri fecit.* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 534, ed. Savile.) — (²) *Ibid.* — (³) *Ibid.*, p. 533—534. — (⁴) *Henricus junior.* (Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, passim.)

1178 въ нарушеніи заповѣди Божіей, предписывающей почитать отца и мать. «Я умалчиваю» говоритъ подлинное письмо ¹, «объ оскорбленіяхъ, относящихся собственно ко мнѣ, чтобъ разсказать о томъ, что подѣйствовало на меня всего-сильнѣе. Отъявленные разбойники, убившіе въ самомъ храмѣ моего духовнаго отца, славнаго мученика Христова, святаго Ѳому кентербѣрійскаго, остались цѣлы и невредимы; они продолжаютъ существовать на землѣ; послѣ такого ужаснаго преступленія ихъ не преслѣдовало никакое дѣйствіе королевскаго правосудія ². Я не могъ снести такого нерадѣнія, и это было первою и важнѣйшею причиною настоящей ссоры. Кровь мученика вопіяла ко мнѣ; я не могъ отмстить за него и воздать должныя ему почести; но я оказалъ ему по-крайней-мѣрѣ мое уваженіе, посѣтивъ его гробницу всенародно и къ великому удивленію всего королевства ³. Мой отецъ за это на меня чрезвычайно разгнѣвался; но я, конечно, не устращусь оскорбить отца, когда дѣло идетъ о поклоненіи Христу, для котораго мы должны оставлять отца и мать ⁴. Вотъ начало нашихъ раздоровъ. Окажи мнѣ вниманіе; святѣйшій отецъ, и обсуди мое дѣло; оно будетъ дѣйствительно правое, если будетъ оправдано твоей апостольскою властью» ⁵.

Чтобъ оцѣнить должнымъ образомъ эти увѣренія, достаточно припомнить приказанія, отданныя самимъ молодымъ королемъ, когда Ѳома Бекетъ пріѣхалъ въ Лондонъ: тогда, по его именному повелѣнію, архіепископу было воспрещено пребываніе въ столицѣ и во всѣхъ городахъ Англіи, за исключеніемъ Кентербѣри, и всякій человекъ, привѣтствовавшій Бекета пожатіемъ руки, былъ объявляемъ обществен-

(¹) *Henrici, filii Henrici II, ad Alexandrum III papam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 644 et seq.* — (²) *Proficiunt adhuc et radicem mittunt in terra, et nulla, post tam atrox et inauditum maleficium, regiae ultionis secuta est manus.* (*Ibid.*) — (³) *Sancti martyris visitando supulchram, toto quidem regno id vidente et obstupente...* (*Ibid.*) — (⁴) *Sed parum certe veremur offensam patris, ubi Christi devotio in causa est.* (*Ibid.*) — (⁵) *Tunc quippe vere erit justa, si apostolatus vestri auctoritate justificata fuerit.* (*Ibid.*, p. 643.)

ными врагомъ ¹. Воспоминаніе объ этихъ замѣчательныхъ событіяхъ было еще совершенно-свѣжо въ памяти народа, и оттого-то, вѣроятно, произошло всеобщее удивленіе при видѣ преслѣдователя, посѣщающаго гробницу своей жертвы, если еще это самое посѣщеніе не есть вымыселъ. Къ этому разсказу, прикрашенному всѣми формулами уваженія, какія только могли польстить гордости римскаго владыки, молодой король прибавилъ нѣчто въ родѣ предложеній о новомъ способѣ управленія, которое онъ полагалъ ввести во владѣніяхъ своего отца, если Богъ поможетъ ему завоевать ихъ ². Онъ хотѣлъ, чтобъ выборы духовенства были восстановлены въ полной ихъ свободѣ и чтобъ королевская власть не вмѣшивалась въ это дѣло ни подъ какимъ видомъ; чтобъ доходы съ вакантныхъ церквей были оставляемы для будущаго священника, а не поступали бы въ государственную казну; «не въ силахъ я выносить» говорилъ онъ, «чтобъ имущество креста, приобрѣтенное кровью Распятаго на немъ, употреблялось на увеличеніе роскоши, безъ которой не могли жить короли» ³; чтобъ епископы имѣли полную власть отлучать отъ церкви и налагать запрещенія, связывать и разрѣшать узы по всему королевству, и чтобъ никогда, ни одинъ изъ членовъ духовенства не былъ призываемъ передъ свѣтскихъ судей, какъ нѣкогда Христосъ предъ Пилата ⁴. Генрихъ-младшій вызывался присовокупить къ этимъ предположеніямъ всѣ тѣ указанія, какія будетъ угодно прибавить папѣ, и наконецъ просилъ его написать оффиціально ко всему англійскому духовенству, «что внушеніемъ Бога и заступничествомъ новаго мученика, молодой король даруетъ имъ права свободы, долженствующія возбудить въ нихъ радость и благодарность» ⁵. Подобное объявленіе дѣйствительно принесло бы большую пользу молодому человѣку, который, считая

(¹) См. выше. кн. IX. — (²) *Henrici, filii Henrici II, ad Alexandrum III, papam epist., apud Script. rer. gallic. et francic. t. XVI, p. 648.* —

(³) *Res crucis, crucifixi elaboratas sanguine, in regios fastus seu luxus saeculares converti, sine quibus reges esse non solent. (Ibid., p. 646.)* —

(⁴) *Christus... ante Pilatum judicatus. (Ibid., p. 647.)* — (⁵) *Ut et ipsa laetetur de munere. (Ibid.)*

1179 своего отца какъ-бы уже умершимъ, называлъ себя Генрихомъ-Третьимъ по имени. Но римскій дворъ, слишкомъ-осторожный на то, чтобъ легкомысленно промѣнять вѣрное на невѣрное, не торопился отвѣтомъ на эту депешу, и, въ ожиданіи, пока не выкажется яснѣе въ чью пользу клонится счастье, предпочелъ союзъ съ отцомъ союзу съ сыномъ ¹.

Сверхъ этого, сына, называвшагося обыкновенно *королемъ молодой*, по норманскаму *le reis Jovenes*, и *le reis Joves* на языкѣ южныхъ провинцій ², у англійскаго короля были еще трое другихъ: Ричардъ, несмотря на его молодость, пожалованный отцомъ графомъ пуатьерскимъ и называвшійся Ричардомъ пуатьерскимъ, Жофруа графъ бретонскій и наконецъ Жанъ, прозванный безземельнымъ (*Sans-Terre*) ³, потому-что онъ одинъ изъ всѣхъ не имѣлъ ни управленія, ни области. Послѣдній былъ слишкомъ-молодъ для того, чтобъ принять какое-либо участіе въ ссорѣ, начинавшейся между отцомъ и старшимъ изъ его братьевъ; но двое другихъ, возбуждаемые своей матерью и тайно подстрекаемые бретонскими и пуатьерскими вассалами, приняли сторону брата ⁴.

Въ огромной части Галліи, соединенной тогда подъ владычествомъ Генриха II, происходило то же самое, что было съ цѣлою Галліей во времена французскаго императора Лудвига, по обыкновенному прозванію Благодѣтельнаго, или Кроткаго. Населенія, обитавшія на югъ отъ Луары, не хотѣли существовать въ союзѣ съ жившими на сѣверѣ отъ этой рѣки и съ обитателями Англіи, также, какъ галлы и итальянцы имперіи Карла Великаго не хотѣли быть соединены съ германцами подъ скипетромъ одного германскаго короля ⁵. Возмущеніе сыновей Генриха II, совпавъ

(¹) Henrici, filii Henrici II, ad Alexandrum III, papam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 648. — (²) Rex Jovenis, rex Janier. (Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 116 et passim.) — (³) Richardus comes pictaviensis... Johannes qui sine terra nominatus est. (Gisleberti Montensis Hannon. chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 565.) — (⁴) Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 644, in notis. — (⁵) См. кн. II, ч. I.

съ этими національными стремленіями и присоединился къ нимъ, какъ было нѣкогда во времена возмущенія дѣтей Лудвига-Кроткаго, не могло не воспроизвести, хотя и на попріи менѣе-обширномъ, важныхъ событій, ознаменовавшихъ семейные раздоры франкскихъ цезарей ¹. Когда возникла и въ анжуйскомъ домѣ борьба между отцомъ и сыномъ, то ни одинъ изъ нихъ уже не былъ властенъ вложить въ ножны обнаженнаго меча, потому-что между двумя враждующими родственными сторонами стали народы съ своими интересами, которые не могли быть отстранены по волѣ отцовскаго снисхожденія, или сыновняго раскаянія.

Ричардъ пуатьерскій и Жоффуа бретонскій, находившіе-¹¹⁷⁴ ся съ своею матерью Элеонорой въ Аквитаніи, отправились для соединенія съ старшимъ братомъ къ французскому двору. Оба прибыли туда благополучно; но ихъ мать, слѣдовавшая за ними и путешествовавшая въ мужской одеждѣ, была взята и посажена, по приказанію короля англійскаго, въ темницу ². По прибытіи двухъ молодыхъ людей къ королю французскому, онъ заставилъ ихъ, какъ и старшаго брата, торжественно поклясться въ томъ, что они никогда не заключать съ своимъ отцомъ ни мира, ни перемирія безъ посредничества французскихъ бароновъ. Потомъ война началась на границѣ Нормандіи ³. Какъ только слухъ объ этихъ происшествіяхъ распространился по Англіи, вся страна пришла въ чрезвычайное волненіе. Многіе изъ людей норманскаго происхожденія, и въ-особенности молодежь, объявили себя въ пользу сыновей ⁴; масса саксонскаго населенія осталась равнодушной къ этому спору; въ частности же англійскіе рабы и вассалы присоединились къ сторонѣ, избираемой ихъ сеньорами. Городскіе жители были принуждаемы держаться, волей или неволей, той партіи, къ которой принадле-

(¹) См. *ж.* II ч. I. — (²) *Regina vero Alienor, cum, mutata veste muliebri, recessisset, apprehensa est, et sub arcta custodia reservata.* (Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script, t. II, col. 1424, ed. Selden.) — (³) *Ibid.* — (⁴) *Tam de Anglia quam Normannia viri potentes et nobiles...* (Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 749.)

1174 жали графы или виконты, начальствовавшие городами и вооружавшиеся въ пользу отца, а иные въ пользу сыновей.

Генрихъ II былъ тогда въ Нормандіи и почти ежедневно его покидалъ кто-либо изъ самыхъ приближенныхъ придворныхъ людей, питавшихся за его столомъ и посвященныхъ имъ собственноручно въ рыцари ¹. «Замѣчая» говорить одинъ современникъ, «какъ переходили къ врагамъ, одинъ за другимъ, оберегатели его собственныхъ покоевъ, которымъ онъ доверялъ свою особу и жизнь, онъ погружался въ величайшую скорбь и отчаяніе; потому-что всякую ночь уходилъ кто-либо изъ нихъ, и при каждой утренней переключкѣ, вновь замѣчали чье-нибудь отсутствіе» ². Покидаемый всѣми и среди опасностей, предвѣщаемыхъ этими измѣнами, король выказывалъ притворное спокойствіе. Онъ предавался охотѣ съ бѣльшимъ противъ прежняго увлеченіемъ ³; былъ веселъ и любезенъ съ оставшимися при немъ товарищами, отвѣчалъ ласково на просьбы людей, пользовавшихся его несчастіемъ и требовавшихъ вслѣдствіе этого, за свою вѣрность, чрезвычайной платы ⁴. Главную надежду онъ возлагалъ на заступничество иностранцевъ. Онъ послалъ въ отдаленныя государства просить помощи королей, у которыхъ были сыновья ⁵. Онъ написалъ въ Римъ, прося папу отлучить его враговъ отъ церкви, и чтобъ имѣть при этомъ дворъ перевѣсъ надъ своими противниками, согласился признать себя вассаломъ апостольскаго престола, въ чемъ нѣкогда съ такимъ высокомеріемъ отказалъ папѣ Вильгельмъ-Завоеватель ⁶. *

Письмо къ папѣ Александру III содержало въ себѣ слѣдующія выраженія:

(¹) *Hi quos donaverat cingulo militari... Adeo ut vix aliquem haberet ex omnibus caris suis...* (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1427, ed. Selden) — (²) *In quorum manibus mortem simul et vitam commiserat... Mane requisiti non comparebant.* (Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica*, etc. p. 782.) — (³) *Matth. Paris.*, t. I, p. 128. — (⁴) *Et non sine magna mercede.* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud *rer. angl. Script.*, p. 534, ed. Savile.) — (⁵) *Ne ipsi exaltent filios suos supra id quod debent.* (*Ibid.*) — (⁶) *См. кн. VI, ч. I.*

«Къ вамъ, возведенному Богомъ до высоты пастырскихъ обя-занностей, для наученія его народа правиламъ спасенія — я, отсутствующій тѣломъ, но присущій духомъ, припадаю ¹. Вашему правосудію принадлежитъ англійское королевство, и я считаю своимъ долгомъ соблюдать, въ отношеніи къ вамъ, всѣ узаконенія, учрежденныя для ленныхъ владѣтелей ²: пусть Англія узнаетъ, что можетъ сдѣлать римскій владыко; и если вы не употребляете мірскаго оружія, то защитите по-крайней-мѣрѣ мечомъ духовнымъ наслѣдіе блаженнаго Петра» ³.

Папа исполнилъ эту просьбу, утвердивъ приговоры отлученія отъ церкви, произнесенные епископами, оставшимися вѣрными королю, противъ приверженцевъ его сыновей ⁴. Сверхъ-того, онъ послалъ одного нарочнаго легата съ порученіемъ возстановить домашній миръ и наблюсти, чтобы этотъ миръ, какія бы ни были его условія, принесъ какую-нибудь новую выгоду властителямъ римской церкви.

Между-тѣмъ, съ одной стороны, французскій король и Генрихъ-младшій, съ другой, графы фландрскій и бретонскій перешли съ оружіемъ въ рукахъ норманскую границу. Второй сынъ англійскаго короля, Ричардъ, отправился въ Пуату; большая часть бароновъ этой страны возсталъ за его дѣло, скорѣе изъ ненависти къ отцу, чѣмъ изъ любви къ сыновьямъ ⁵. Бретонцы, составлявшіе, за нѣсколько лѣтъ назадъ, народную лигу, возобновили союзъ и вооружились повидимому за графа Жофруа, а въ-дѣйствительности—для возстановленія своей независимости ⁶. Атакованный

(¹) *Licet absenscorpore praesens tamen animo, me vestris adolve genibus.* (Henrici II ad Alexandrum III papam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 680.) — (²) *Vestrae jurisdictionis est regnum Angliae et quantum ad feudatarii juris obligationem, vobis duntaxat obnoxius teneor.* (Ibid.) — (³) *Experiatur Anglia quid possit Romanus pontifex, et quia materialibus armis non utitur, patrimonium B. Petri spirituali gladio tueatur.* (Ibid.) — (⁴) *Rotrodi ad Alienoram epist., ibid., p. 629.* — (⁵) *Potius odio patris quam amore filii.* (Chron. S. Albini, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 483.) — (⁶) Ibid. — Roger. de Hoved. Annal., pars poster, apud rer. anglic. Script., p. 534, ed. Savile.

1174 такимъ образомъ съ нѣсколькихъ сторонъ, король англійскій не имѣлъ войскъ, на которыя могъ бы положиться, кромѣ большаго отряда наемниковъ, называвшихся тогда *брабантцами*, *котеронами* или *рутьерами* (*Brabançons, Coterelais, Routiers*), бандитовъ во время мира, солдатъ во время войны, служившихъ на-удачу кому бы ни пришлось; они были не менѣе храбры, но лучше приучены къ военной дисциплинѣ, чѣмъ другія милиціи того вѣка ¹. Съ одной частью такихъ войскъ Генрихъ II остановилъ успѣхи французскаго короля, а другую часть послалъ противъ возмущившихся бретонцевъ. Послѣдніе были побѣждены въ сраженіи военною опытностью брабансоновъ, и принуждены запереться въ свои замки и въ городъ Доле, осажденный королемъ англійскимъ и взятый имъ по истеченіи нѣсколькихъ дней ².

Пораженіе бретонцевъ не охладило жара сыновей Генриха и ихъ партизановъ норманскихъ, анжуйскихъ и аквитанскихъ, но подѣйствовало на короля французскаго, желавшаго вести эту войну съ наивозможно-меньшими издержками. Опасаясь слишкомъ-большихъ пожертвованій людьми и деньгами, или желая испытать другія политическія соображенія, онъ сказалъ однажды мятежнымъ сыновьямъ, что они поступили бы хорошо, еслибъ примирились съ своимъ отцомъ. Молодые принцы, вынуждаемые волею своего союзника на внезапный возвратъ къ сыновней любви и покорности, последовали за нимъ къ мѣсту, назначенному для мирныхъ переговоровъ ³. Неподалеку отъ Жизора, на обширной равнинѣ стоялъ огромный вязъ; вѣтви дерева были искусственно наклонены до земли, и подъ нимъ-то происходили съ

(¹) *Brabancenos suos, de quibus plus caeteris confidebat...* (Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 155.) — *Virginia millia Brabancenorum qui fideliter servierunt illi.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 534, ed. Savile.) — *Coterelli, rutarii; route en vieux français signifie bande.* — (²) *Guthelm. Neubrig., De reb. anglie*, p. 204, ed. Hearne. — (³) *Franci sumptibus taediosis affecti... filios regis Anglorum ad gratiam patris reducere summpere studuerunt.* (Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 382, ed. Selden.)

незапамятныхъ временъ свиданія герцоговъ Нормандіи съ французскими королями¹. Туда прибыли и теперь оба короля, сопровождаемые архіепископами, епископами, графами и баронами своихъ владѣній. Сыновья Генриха II предъявили свои требованія, и отецъ показалъ расположеніе удовлетворить многія изъ ихъ желаній. Онъ предложилъ старшему половину королевскихъ доходовъ Англіи, четыре хорошо-укрѣпленные замка въ этой странѣ, если захочетъ жить тамъ, или, если онъ предпочтетъ—три замка въ Нормандіи: одинъ въ Мэнѣ, другой въ Анжу и третій въ Турени, со всѣми доходами его предковъ графовъ анжуйскихъ, и половину сборовъ съ Нормандіи². Онъ предложилъ также земли и доходы Ричарду и Жофруа. Но эта податливость со стороны Генриха II и страстное желаніе уничтожить навсегда всякую причину къ ссорѣ между собою и своими дѣтьми, снова пробудили опасенія французскаго короля³. Онъ пересталъ желать мира и допустилъ приверженцевъ сыновей Генриха II, очень опасавшихся примиренія, возобновить препятствія и интриги для прерванія начатыхъ переговоровъ⁴. Одинъ изъ этихъ людей, Робертъ де-Бомонъ, графъ лейчестерскій, дошелъ даже до того, что наговорилъ дерзостей въ лицо англійскому королю и взялся—было за шпагу⁵. Его удержали присутствовавшіе; но смятеніе, послѣдовавшее за этой сценой остановило всякое соглашеніе, и непріязненные дѣйствія между отцомъ и сыновьями вскоре опять возобновились. Генрихъ—молодой и Жофруа остались

(1)

*Ulmus erat vniu gratissima, gratior usu,
Ramis ad terram redeuntibus...*

(Guillem. Britonis Philippid., lib. III, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 148.)

—Ulmum quamdam pulcherrimam... ubi colloquia haberi solebant. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script. p. 648, ed. Savile.) — (2) Quatuor idonea castella. (Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 186.) — (3) Ibid. — (4) Sed non fuit de consilio regis Francie quod filii regis hanc pacem cum patre suo facerent. (Ibid.) — (5) Et apposuit manum gladio ut percuteret regem. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 536, ed. Savile.)

1174 при королѣ французскомъ; Ричардъ отправился въ Пуату, а Робертъ де-Бомонъ, наложившій руку на шпагу противъ своего короля, поѣхалъ въ Англію, для соединенія съ Гюгомъ Биго, однимъ изъ богатѣйшихъ бароновъ страны и ревностнымъ приверженцемъ возмущенія ¹.

Ранѣе, чѣмъ графъ Робертъ могъ прибыть въ Лейчестеръ, городъ этотъ былъ атакованъ Ричардомъ де-Люси, великимъ судьей короля. Войска графа защищались мужественно и принудили саксонскихъ гражданъ сражаться вмѣстѣ съ ними; но, когда часть укрѣпленій была разрушена, норманскіе воины, оставивъ горожанъ на собственный ихъ произволъ, отступили въ замокъ лейчестерскій ². Граждане, нежелавшіе отдаться на волю людей, считавшихъ весьма-простительнымъ грѣхомъ убійство мятежнаго англичанина, продолжали сопротивленіе. Вынужденные наконецъ къ сдачѣ, они купили за триста ливровъ серебра позволеніе оставить свои дома и разойтись, куда кто хотѣлъ ³. Они искали убѣжищъ на церковныхъ земляхъ; нѣкоторые отправились въ мѣстечко Сент-Альбанъ, а большее число въ мѣстечко Святаго Эдмунда, мученика англійскаго племени, всегда готоваго, по народному мнѣнію, покровительствовать людямъ своей націи противъ тиранства иноземцевъ ⁴. По ихъ уходѣ, городскія укрѣпленія были разрушены королевскими войсками, снявшими ворота и разобравшими стѣны ⁵. Въ то время, какъ лейчестерскіе англичане были такимъ образомъ наказываемы за то, что ихъ норманскій правитель участвовалъ въ возмущеніи, одинъ изъ подчиненныхъ этого нормана, нѣкто Анкетиль Малори, собравъ довольно-большое число вассаловъ и приверженцевъ графа Роберта, напалъ на городъ Нортгамптонъ, бывшій въ правленіи виконта, принадлежавшаго къ приверженцамъ короля ⁶. Этотъ виконтъ заставилъ гражданъ вооружиться въ

(¹) Roger. du Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 536, ed. Savile. — Chron. Johan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1093, ed. Selden. — (²) Matth. Paris., t. I, p. 128. — (³) Ut haberent quo vellent licentiam abeundi. (Ibid.) — (⁴) Quasi ad sinum protectionis. (Ibid.) — (⁵) Ibid. — (⁶) Chron. Johan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1393, ed. Selden.

защиту своей партіи, также, какъ граждане лейчестерскіе¹¹⁷⁴ были принуждены силой взяться за оружіе для защиты противной стороны. Значительное число изъ портгамптонскихъ горожанъ было убито и переранено, а двѣсти уведены въ плѣнъ¹. Такова была жалкая судьба, доставшаяся населенію англійскаго происхожденія въ междоусобной войнѣ потомковъ ихъ побѣдителей.

Незаконные сыновья короля Генриха оставались вѣрными своему отцу, и одинъ изъ нихъ, Жофруа, епископъ линкольнскій, велъ ревностно войну, осаждая замки и крѣпости бароновъ противной стороны². Въ теченіе этого времени Ричардъ укрѣплялъ для себя города и замки Пуату и Ангумуа, и король отправился сначала противъ него съ своими вѣрными брабантцами, предоставляя Нормандію, въ которой у него было болѣе друзей, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, собственнымъ ея средствамъ къ оборонѣ противъ французскаго короля. Онъ осадилъ городъ Сентъ, защищаемый въ то время двумя замками, изъ которыхъ одинъ назывался капитоліемъ; этотъ остатокъ воспоминаній древняго Рима сохранился во многихъ городахъ южной Галліи³. Послѣ взятія укрѣпленій Сента, Генрихъ II атаковалъ своими военными машинами двѣ большія башни епископской церкви, куда укрылись приверженцы Ричарда⁴. Онъ завладѣлъ ими также, какъ фортомъ Тайллебургомъ и многими другими замками, а во время своего возвращенія въ Анжу разорилъ все пуатуанское пограничье, сожигая дома и вырывая виноградныя лозы и плодоносныя деревья⁵. Вслѣдъ за своимъ прибытіемъ въ Нормандію, онъ узналъ, что его старшій сынъ и графъ фландр-

(¹) *Captis ducentis burgensibus, praeter illos qui vulnerati interierant.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1393, ed. Selden.) — (²) *Ibid.* — Chron. S. Albini, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 483. — (³) *Capitellum, praesidium majus.* (Radulf. de Diceto, Imag. histor... apud hist. angl. Script., t. I, col. 375, ed. Selden.) — (⁴) *Accessit ad majorem ecclesiam militibus multis et armatis refertam.* (Ibid.) — (⁵) *Et vineas et arbores fructiferas extirpare fecit.* (Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 158.)

1174 скій, собравъ большую морскую силу, готовятся къ высадкѣ на берега Англіи ¹. Это извѣстіе понудило его самого отправиться туда же; онъ взялъ съ собою, въ видѣ пѣннигъ, свою жену Элеонору и невестку Маргериту, дочь короля французскаго ².

Изъ Сутгамптона, мѣста своей высадки, король направился къ Кентербѣри; и какъ только увидѣлъ еще издали каедральную церковь, то-есть, на разстояніи трехъ миль, то слѣзъ съ лошади, снялъ свои шелковыя одежды и обувь и пошелъ босикомъ по кремнистой и покрытой грязью дорогѣ ³. По приходѣ въ церковь, гдѣ находилась гробница Омы Бекета, онъ палъ ницъ, плача и рыдая въ присутствіи всѣхъ городскихъ жителей, обѣжавшихся по колокольному звону ⁴. Епископъ лондонскій Жильберъ Фолю, бывший самымъ злѣйшимъ врагомъ Омы при жизни и хотѣвшій, послѣ убійства, бросить его тѣло въ нечистую яму, взошелъ на амвонъ и сказалъ, обращаясь къ присутствующимъ: «Да будетъ извѣстно всѣмъ собравшимся здѣсь, что Генрихъ, король англійскій, призывая для спасенія своей души Бога и святаго мученика, объявляетъ передъ вами, что онъ никогда не приказывалъ, не хотѣлъ, умышленно не причинилъ и въ сердцѣ не желалъ смерти мученика ⁵. Но какъ могло случиться, что убійцы совершили это злодѣяніе, побужденные къ тому нѣсколькими неосторожными его словами, то онъ намѣренъ испросить у собравшихся здѣсь епископовъ для себя покаянія, и желаетъ подвергнуть свое обнаженное тѣло подлѣ удары розогъ» ⁶.

Дѣйствительно, король, сопровождаемый большимъ числомъ

(¹) Chron. S. Albini, *ibid.*, t. XII, p. 484. — (²) Et adduxit secum utramque reginam, et Braihancenos. (Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 189.) — (³) Et per vicos et plateas civitatis lutas... nudis pedibus incessit. (Vita B. Thomae quadripart., lib. IV, cap. V, p. 150.) — Matth. Paris., t. I, p. 129 et 130. — (⁴) Robert de Mente, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 318. — (⁵) Per eos episcopi londonensis sermonem ad populum habentis, rex .. publice protestatus est quod mortem martyris nec mannavit, nec voluit, nec... perquisivit. (Matth. Paris., t. I, p. 130.) — (⁶) Carnemque suam nudam disciplinae virgarum supponens. (*ibid.*)

епископовъ, норманскихъ аббатовъ и всѣхъ норманскихъ и ¹¹⁷⁴ саксонскихъ священниковъ кентербѣрійскаго капитула, отправился въ подземельную церковь, куда, два года назадъ, были принуждены скрыть, какъ въ какую-нибудь крѣпость, тѣло архіепископа, для избавленія его отъ оскорбленій со стороны королевскихъ бароновъ ¹. Тамъ, преклонивъ колѣни на гробовомъ камнѣ, сбросивъ свои одежды и обнаживъ спину, онъ принялъ то положеніе, въ какое еще такъ недавно норманскіе судьи ставили всенародно бичуемыхъ англичанъ за то, что они приняли Оому по возвращеніи изъ изгнанія, или почитали его по смерти святымъ. Каждый изъ епископовъ, очередь которыхъ была установлена предварительно, взялъ плеть, съ нѣсколькими ремennыми концами, служившею для монастырскихъ наказаній и называвшеюся вслѣдствіе того *дисциплиной*. Каждый наносилъ королю по три, или по четыре удара, приговаривая: «Какъ бичевали Спасителя за грѣхи людей, такъ будь бичуемъ и ты за твое собственное преступленіе» ². Изъ рукъ епископовъ дисциплина перешла къ простымъ священникамъ, собраннымъ въ большомъ числѣ и большею частью изъ англійскаго племени ³. Эти дѣти рабовъ завоеванія, налагали знаки дисциплины на спину внука Завоевателя не безъ тайной радости, слѣды которой замѣтны въ нѣсколькихъ горькихъ насмѣшкахъ, сохранившихся въ разсказахъ того времени ⁴.

Но ни эта радость, ни это минутное торжество, не могли принести никакой пользы англійскому населенію; напротивъ,

(¹) Ad tumbam S. Thomae in cryptam. (Gervas. Cantuar. Chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1427, ed. Selden.) — (²) Ictus ternos vel quinos. (Matth. Paris., t. I, p. 130. — Ille... propter peccata nostra, iste propter propria. (Robert. de Monte, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 318.) — (³) A singulis viris religiosi quorum multitudo magna convenerat... (Matth. Paris., t. I, p. 130.) — (⁴) Disciplinales percussiones singulas, velut quasdam secundas quadragenas apostolicas, immo regias annonas et usque tunc inauditas, accepit. Consuetudines etiam illas, quae inter martyrem et ipsum fuerunt totius dissensionis materia... abdicavit malas et iniquas. (Vita B. Thomae quadripart., lib. IV, ca. V, p. 150.)

1174 это населеніе было обмануто этимъ торжественнымъ лице-мѣріемъ, разыграннымъ передъ всѣми королемъ анжуйскаго племени. Генрихъ II, видя, что большая часть его подданныхъ континентальныхъ провинцій обратилась противъ него, призналъ за необходимое приобрести народность между саксами, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться ихъ помощью. Онъ рассчиталъ, что нѣсколько ударовъ дисциплины ничего не значатъ, если только удастся получить за эту цѣну добросовѣстныхъ услуги англійскаго простонародія, подобно тому, какъ ими воспользовался его дѣдъ Генрихъ I¹. Дѣйствительно, со времени умерщвленія Томи Бекета любовь къ этому новому мученику обратилась у англійскаго народа въ страсть, доходившую до безразсудства. Религіозное обожаніе, которымъ окружали память архіепископа, ослабило и затмило почти всѣ прежнія патріотическія воспоминанія. Никакое преданіе изъ временъ народной независимости не могло равняться съ живымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ послѣдними девятью годами, въ теченіе которыхъ примасть саксенскаго племени былъ предметомъ надеждъ, желаній и разговоровъ кждаго сакса. Торжественное засвидѣтельствованіе сочувствія къ этой народной восторженности, было, слѣдовательно, лучшею приманкой, какую только могъ король тогда поставить англичанамъ, по происхожденію, для привлеченія ихъ къ себѣ, и чтобъ сдѣлать ихъ, по словамъ древняго историка, совершенно-покорными уздѣ и ярму². Вотъ настоящая причина путешествія Генриха II ко гробу челоуѣка, любимаго имъ сначала въ видѣ товарища пировъ, и смертельно ненавидимаго имъ впослѣдствіи, какъ политическаго врага.

Высѣченный такимъ образомъ по собственному своему желанію, рассказываетъ современная хроника, онъ продолжалъ молитвы святому мученику въ теченіе цѣлаго дня и цѣлой ночи, не прикасался ни до какой пищи, не выходилъ ни по какой надобности, но какъ пришелъ, такъ и остался, и не позволилъ даже подложить подъ свои колѣни ковра, или чего-либо подобнаго³. Послѣ заутрени онъ обошелъ вокругъ

(¹) См. кн. VII. — (²) *En populo phaleras!* (*Script. rer. gallic. et francic., t XVI.*) — (³) *Sed ut venit, ita permansit, non tapetum, non*

верхней церкви, молился передъ каждымъ алтаремъ и каждой ракой со святыми мощами, потомъ возвратился къ склепу святаго. Въ субботу, когда взошло солнце, онъ потребовалъ, чтобъ отслужили обѣдню и отслушалъ ее, потомъ, напившись воды, освященной надъ мученикомъ, и наполнивъ ею сткланку, онъ, радостный, удалился изъ Кентербѣри¹.

Эта выставка раскаянія имѣла полный успѣхъ: городскіе жители и сельскіе рабы слушали съ восторгомъ, какъ проповѣдывали въ церквахъ, что король покаяніемъ и слезами примирился съ блаженнымъ мученикомъ². Въ то же время случилось, что Гильюмъ, король шотландскій, совершившій враждебное нашествіе на англійскія земли, былъ побѣжденъ и случайно взятъ въ плѣнъ при Альпвикѣ, въ Нортумберландѣ³. Саксонское населеніе, страстное къ славѣ святаго Ооны, смотрѣло на эту побѣду какъ на явный признакъ покровительства мученика, и съ этого дня оно склонилось на сторону стараго короля, любимого, какъ казалось, святымъ. Вслѣдствіе этого суевѣрнаго истолкованія, туземные англичане шли толпами подъ королевскія знамена и съ жаромъ сражались противъ приверженцевъ возмущенія. Какъ ни были они бѣдны и презираемы, но все-таки составляли большую массу жителей, и ничто не могло устоять противъ подобной силы, получившей устройство. Противники были разбиты во всѣхъ мѣстахъ, ихъ замки взяты приступомъ и значительное число графовъ и бароновъ уведено въ плѣнъ. «Ихъ взяли такъ много, говорить одинъ современникъ, что трудно было найти достаточное количество веревокъ, чтобъ вязать ихъ, и не доставало темницъ для ихъ заточенія»⁴. Эти послѣдовательно быстрыя побѣды разстроили предполагавшуюся высадку въ Англію, составленную Генрихомъ-младшимъ и графомъ фландрскимъ⁵.

aliquid hujusmodi .. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1427, ed. Selden.)

(¹) *Sancta... martyris aqua potatus, et ampulla insignitus...* (Ibid.) —

(²) *Nobili martyre Thoma... jam placato...* (Girald. Cambrens. *Hibernia expugnata*; Camden, *Anglica, Hibernica, etc.*, p. 782.) — (³) Ibid. —

(⁴) *Tot procures capti... ut vix vinetis vincula. vix captis carceres invenirentur.* (Ibid.) — (⁵) *Chron. Albin, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 483.*

1174 Но на твердой землѣ, гдѣ народы, подвластные королю ан-
 1175 ^{по}глійскому, не ощущали къ англичанину Бекету національной
 любви, дѣла Генриха II не улучшились послѣ посѣщенія имъ
 Кентербѣри и бичеванія себя при гробѣ мученика; напротивъ,
 пуатуанцы и бретонцы оправились послѣ своего первого по-
 раженія и сблизились еще тѣснѣе въ своемъ патріотическомъ
 союзѣ. Эдъ де-Поррое, дочь котораго была иѣкогда обезче-
 щена королемъ англійскимъ и котораго онъ впоследствии
 изгналъ, возвратился и снова соединилъ въ Бретани людей,
 тяготившихся норманскимъ владычествомъ¹. Недовольные про-
 извели нѣсколько дерзкихъ внезапныхъ нападеній, просла-
 вившихъ въ то время бретонскую смѣлость². Въ Аквитаніи,
 партія Ричарда также воодушевилась, и новыя войска возму-
 тившихся собирались въ гористой части Пуату и Перигора,
 подъ предводительствомъ тѣхъ самыхъ начальниковъ, кото-
 рые, нѣсколько лѣтъ назадъ, взяли за оружіе по науще-
 нію короля французскаго³. Ненависть къ чужеземной вла-
 сти соединяла вокругъ владѣтелей замковъ жителей городовъ
 и мѣстечекъ, людей, пользовавшихся какъ личною свободою,
 такъ и свободою имущества, потому-что рабство не сущест-
 вовало на югъ отъ Луары и не переходило за сѣверный бе-
 регъ этой рѣки⁴. Бароны, шателены, то-есть владѣтели
 замковъ, сыновья ихъ, неимѣвшіе собственныхъ имѣній,
 держались также этой партіи, хотя и по причинѣ менте-
 чистой, изъ надежды обогатиться войною⁵. Они открыли
 военныя дѣйствія нападеніями на богатыхъ аббатовъ и епи-
 скоповъ, поддерживавшихъ по-большей-части, слѣдуя духу
 своего сословія, власть Генриха II. Они грабили ихъ поме-
 стья, или, захватывая ихъ на дорогахъ, запирали въ какой-
 либо замокъ, чтобъ принудить къ уплатѣ выкупа⁶. Въ числѣ

(¹) Tunc repedavit Eudo de exilio et coepit recuperare terram suam. (Ibid., p. 865.) — См. кн. VIII. — (²) Britonum temeritate... (Acheri Spicilegium, t. III, p. 865.) — (³) Chron. Albini, loc. sup. cit. — (⁴) Gaufridi Vosiensis. Chron. apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 216. — (⁵) Insurrexerunt multi... viri inopes. (Addenda chron. Richardi Pictav., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 419) — (⁶) Archiepiscopi, episcopi, monachi, clerici, ubi inventi sunt capiuntur. (Ibid.)

такихъ плѣнниковъ былъ и архіепископъ бордоскій, отлучав-¹¹⁷⁴
шій отъ церкви, по приказанію папы, аквитанскихъ враговъ^{по} 1175
Генриха II, также, какъ архіепископъ руанскій отлучалъ ихъ
въ Нормандіи, Анжу и Бретани¹.

Во главѣ гвѣннскихъ инсургентовъ находился, не столько по богатству и званію, сколько по неутомимой ревности къ своему дѣлу, Бертранъ де-Борнъ, владѣтель Гот-Фора, близъ Перигѣ; человѣкъ, въ высшей степени обладавшій всѣми качествами, необходимыми для того, чтобъ играть важную роль въ средніе вѣки². Онъ былъ воинъ и поэтъ; потребность движенія и сильныхъ ощущеній была въ немъ развита до крайности; и всю свою дѣятельность, весь талантъ и умъ, онъ употреблялъ на дѣла политическія. Но это безпокойство, повидимому суетное и буйное, было не безъ цѣли, не безъ связи съ благомъ родной страны Бертрана де-Борна. Этотъ необыкновенный человѣкъ былъ, повидимому, убѣжденъ, что его отечество, сосѣднее съ владѣніями королей французскаго и англійскаго, не могло иначе избѣгнуть угрожавшихъ ему постоянно то съ одной, то съ другой стороны опасностей, какъ продленіемъ войны между этими двумя непріятелями. Такова была, кажется, въ-самомъ-дѣлѣ, мысль, руководившая дѣйствіями и поведеніемъ Бертрана въ-теченіе всей его жизни. «Во всякое время» говоритъ его провансальскій біографъ «онъ хотѣлъ, чтобъ французскій и англійскій короли были въ войнѣ между собою; и если между королями устанавливался миръ или перемиріе, то онъ тревожился и трудился надъ расторгненіемъ этого мира»³. По этой самой причинѣ Бертранъ употреблялъ въ дѣло всю свою ловкость на развитіе и растравленіе ссоры между королемъ англійскимъ и его сыновьями; онъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые овладѣвъ умомъ молодаго Генриха, возбудили его честолюбіе и понудили его къ возмущенію⁴. Потомъ онъ достигъ такого же вліянія на другихъ сыновей и даже на ихъ отца, всегда

(¹) Ibid. — (²) Raynouard, *Choix des poésies originales des Troubadours*, t. V, p. 76. — (³) E s'il avian patz ni treva, ades se penava e s'persassava ab sos eirventes de desfar patz. (Ibid.) — (⁴) Ibid.

1174 въ нихъ ущербъ и въ пользу Аквитаніи. Это свидѣтельствуетъ
 по 1175 о немъ его древній біографъ, съ гордостью обитателя юга
 выставлющій моральное превосходство одного изъ своихъ
 соотечественниковъ надъ королями и принцами сѣвера: «Онъ
 всякій разъ, когда только хотѣлъ, одерживалъ верхъ надъ
 королемъ Генрихомъ англійскимъ и его сыновьями, и всегда
 желалъ онъ, чтобъ они были въ войнѣ между собою: отецъ,
 сыновья, и братья, одни съ другими»¹.

Его усилія, увѣнчанныя полнымъ успѣхомъ, приобрѣли ему
 мрачную знаменитость у людей, видѣвшихъ въ немъ исклю-
 чительно разжигателя семейныхъ раздоровъ, человека, злобно-
 искавшаго—говоря мистическимъ языкомъ того вѣка—возста-
 новить кровь противъ тѣла, отдѣлить голову отъ членовъ².
 По этой-то причинѣ итальянскій поэтъ Дантъ Алигтіери, и
 подвергаетъ его въ своемъ *Аду* наказанію соотвѣтствующе-
 му поэтическимъ выраженіямъ, которыми описываетъ онъ
 его преступленіе. «Я видѣлъ, кажется, вижу и теперь, при-
 ближающееся къ намъ туловище безъ головы, и держащее ее
 въ рукѣ, за волосы, въ видѣ фонаря... Знай, что я Бертранъ
 де-Борнъ, дававшій молодому королю такіе злые совѣты»³.
 Но Бертранъ сдѣлалъ болѣе: онъ не удовольствовался тѣмъ,
 что давалъ молодому Генриху противъ отца совѣты, называе-
 мые поэтомъ дурными, онъ давалъ ему подобные же совѣты
 противъ его брата Ричарда; а когда молодой король умеръ,
 то онъ совѣтовалъ Ричарду противъ стараго короля; нако-
 нецъ, когда и послѣдній умеръ, то Ричарду—противъ короля
 французскаго, а королю французскому—противъ Ричарда. Онъ
 не допускалъ между ними даже минутнаго согласія и подстре-
 калъ одного противъ другаго своими сирвентами (*sirventes*),

(¹) *Seigneur era, totas ves quan se volis, del rei Enric d'Englaterra
 et del fils de lui; mos totz temps volia que fil aguesson guerra ensems,
 lo paire, et lo fils, e't fraire l'un ab l'autre. (Ibid.) — (²) Caro descevit
 in sanguinem. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. angl.
 Script., p. 534. ed. Savile.) —*

(³) *Sappi ch'i'son Beltram dal Bornio, quelli
 Che diedi al Re Giovann'i mai conforti.*

(*Inferno, canto xxviii.*)

то—есть сатирическими пѣснями, бывшими въ то время въ ¹¹⁷⁴на ¹¹⁷⁵большомъ ходу¹.

Поэзія играла тогда важную роль въ политической жизни государствъ, лежавшихъ на югъ отъ Луары. Не совершалось ни одного мира, ни одной войны, ни возмущенія, ни политической сдѣлки, которые бы не были предсказаны, обнаружены, хвалимы, или осуждаемы въ стихахъ. Эти стихи, писанные часто людьми, принимавшими дѣятельное участіе въ дѣлахъ, были исполнены такой энергіи, какую трудно себѣ представить, если судить по той безжизненности, въ которую впало древнее нарѣчіе южной Галліи съ-тѣхъ-поръ, какъ французскій языкъ замѣнилъ его въ произведеніяхъ литературныхъ². Пѣсни трубадуровъ (*trobadores*), или поэтовъ провансальскихъ³, тулузскихъ, дофинскихъ, быстро передавались изъ замка въ замокъ, изъ города въ городъ и почти исполняли въ XII столѣтіи назначеніе газетъ въ странѣ, лежащей между рѣками Вьенной, Изеромъ, Овернскими Горами и обоими морями. Тогда еще не было въ этой странѣ религіозной инквизиціи; тамъ свободно и открыто разсуждали о такихъ дѣлахъ, на которыя въ остальной части Галліи едва осмѣливались обращать вниманіе. Вліяніе общественнаго мнѣнія и народныхъ страстей были замѣтны всюду, какъ въ монастырскихъ кельяхъ, такъ и въ замкахъ бароновъ; и, возвращаясь къ предмету этой исторіи, скажемъ, что споръ Генриха II съ сыновьями такъ сильно взволновалъ обитателей Аквитаніи, что слѣды этихъ ощущеній находятся даже въ сочиненіяхъ, столь мало оживленныхъ хроникъ, на латинскомъ языкѣ. Одинъ изъ лѣтописцевъ, неизвѣстный житель незначительнаго монастыря, не могъ не прервать

(¹) Всякая пѣска провансальской поэзіи, воспѣвавшая какой-нибудь предметъ, чуждый любви, называлась *serventès*; въ старинномъ французскомъ языкѣ *servantois*, потому-что считалась менѣе-важною, нежели поэзія любовная или рыцарская. — (²) Raynouard, *Poésies des Troubadours*, passim. — (³) *Trobair, trobador*. Галларское народонаселеніе, по своей грамматикѣ и произношенію, говорило всегда *trouvérs*.

1174 своего разказа для вставки въ поэтической прозѣ воинской
1176 по пѣсни партизановъ Ричарда ¹.

«Радуйся страна аквитанская, радуйся земля пуатуанская! скиптръ сѣвернаго короля удаляется. Благодаря гордости этого короля, перемиріе между французскимъ и англійскимъ королевствами наконецъ прервано; Англія въ отчаяніи и Нормандія въ траурѣ ². Мы дождемся прихода къ намъ южнаго короля съ его большой арміей, съ его луками и стрѣлами. Горе королю сѣвера, осмѣлившемуся поднять свое копьё противъ короля юга, своего владыки: гибель его приближается и иностранцы скоро раздѣлятъ его землю» ³.

Послѣ этого изліянія патріотической радости и ненависти, авторъ относится къ Элеонорѣ, единственной особѣ изъ семейства Генриха II, дѣйствительно любимой аквитанцами, потому-что она родилась между ними.

«Ты была похищена изъ родной земли и отведена въ землю чужестранную ⁴; воспитанная въ изобиліи и нѣгѣ, ты пользовалась королевской свободой; ты жила среди богатствъ, тебѣ нравились игры твоихъ женщинъ, ихъ пѣсни, подѣ звуки гитары и тамбурина; а теперь ты стонѣшь, плачешь и изнываешь въ кручинѣ ⁵. Возвратись къ своимъ городамъ, бѣдная плѣнница ⁶...

«Гдѣ твой дворъ? гдѣ твои юныя подружки? гдѣ твои со- вѣтники? Одни, завезенные далеко отъ своего отечества, умерли позорной смертію; другіе были лишены зрѣнія, иные, изгнанные, скитаются по разнымъ мѣстамъ ⁷. А ты, ты взываешь—и никто тебя не слышитъ, потому-что король сѣвера окружилъ и заперъ тебя со всѣхъ сторонъ, какъ осажденный

(¹) Addenda chron. Richardi Pictav., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 419. — (²) Exulta, Aquitania, júbila, Pictavia, quia sceptrum regis aquilonis recedet à te. (Ibid.) — (³) Rex vero austri in multitudine gravi, cum arcu et sagitta ingreditur illuc. Vae regi aquilonis... (Ibid., p. 420.) — (⁴) Translata es de terra tua et deducta ad terram quam ignorasti. (Ibid.) — (⁵) Tu autem mollis et tenera regia libertate fruebaris. (Ibid.) — (⁶) Revertere, captiva, revertere ad civitates tuas. (Ibid.) — (⁷) Ubi sunt familiae tuae? ubi sunt adolescentulae tuae? ubi sunt consiliarii tui? Alii de terra sua... (Ibid.)

городъ. Взывай же, не уставай стонать: придай своему го- 1174
лосу силу трубы, чтобъ твои сыновья могли тебя услышать: ^{по} 1175
приближается день, когда они тебя освободятъ, и ты снова
увидишь твою родную страну ¹.

За этими выраженіями любви къ дочери прежнихъ націо-
нальныхъ предводителей, слѣдуетъ призывъ проклятій на го-
рода, преданные еще, по собственной волѣ или по необхо-
димости, королю чужеземнаго племени, и воинственные воз-
ванія къ городамъ, державшимся противной стороны и угро-
жаемымъ нападеніями королевскихъ войскъ.

«Горе измѣнникамъ Аквитаніи! день наказанія близокъ ².
Ла-Рошелль боится этого дня; она удваиваетъ свои стѣны
и рвы; она окружаетъ себя со всѣхъ сторонъ моремъ, и
шумъ, происходящій отъ этой большой работы, слышенъ
даже за горами ³. Живущіе на этомъ побережьи! бѣгите отъ
Ричарда, герцога аквитанскаго: онъ побѣдитъ горделивыхъ,
сломитъ колесницы и ѣдущихъ на нихъ, уничтожитъ отъ
мала до велика всѣхъ возбращающихъ ему входъ въ Сен-
тонжъ ⁴. Горе идущимъ просить помощи у короля сѣвера!
горе вамъ, богачамъ Ла-Рошелли, надѣющимся на свои бо-
гатства! настанетъ день, когда бѣгство будетъ для васъ не-
возможно; когда вмѣсто золота, репейникъ разрастется въ
вашихъ домахъ и стѣны ихъ заростутъ крапивою» ⁵.

«А ты, морская цитадель, съ высокими и крѣпкими бастіо-
нами! и до тебя дойдутъ сыны чужой земли; но скорѣе они
убѣгутъ домой въ безпорядкѣ и покрытые стыдомъ ⁶. Не
бойся ихъ угрозъ, возвышай смѣло свое чело противъ сѣве-
ра; будь осторожна, упрись ногою въ свои укрѣпленія, при-

(¹) Obsidionem posuit super te rex aquilonis... clama... ne cesses,
quasi tuba exalta vocem tuam. (Ibid.) — (²) Vae perjuræ genti quæ
terram Aquitanorum inhabitat, festinat namque dies... (Ibid.) — (³) Ti-
mebit ergo Rupella... (Ibid.) — (⁴) O! fugite a facie Ricardi Aquitano-
rum ducis... ipse enim subvertet gloriosos terræ, quadrigas et ascen-
sores eorum. (Ibid.) — (⁵) Vae vobis qui opulenti estis in Rupella, qui
confiditis in divitiis vestris. (Ibid., p. 421) — (⁶) Filii alieni venient
usque ad te, sed pudoris ignominia cooperti singuli ad terram suam fu-
gient. (Ibid.)

1174 зови своихъ сосѣдей: пусть придутъ они вооруженные на
по твою защиту¹; выставь вокругъ себя всѣхъ живущихъ подъ
1175 твою сѣнью, всѣхъ воздымающихъ твою землю, отъ гра-
ницы юга до залива, гдѣ бушуетъ океанъ»².

Успѣхи королевскаго дѣла въ Англіи вскорѣ дозволили Генриху II вновь переправиться черезъ проливъ съ своими вѣрными брабантцами и отрядомъ наемныхъ гаэльсовъ, менѣе приученныхъ къ военной дисциплинѣ, чѣмъ брабантцы, но болѣе стремительныхъ въ натискѣ, и уже расположенныхъ самою ненавистью, питаемою ими къ королю, вести противъ его сыновей ожесточенную войну³. Эти люди, искусные въ устроиваніи засадъ и партизанской войнѣ въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ, были употребляемы въ Нормандіи на перехватываніе обозовъ и жизненныхъ припасовъ французской арміи, осаждавшей тогда Руанъ⁴. Благодаря своей дѣятельности и умѣнью, они успѣли въ этомъ дѣлѣ такъ хорошо, что многочисленная армія, опасаясь холода, вдругъ сняла осаду и отступила⁵. Ея отступление доставило королю Генриху преимущество наступательныхъ дѣйствій. Онъ отнялъ, шагъ за шагомъ, всю территорию, занятую непріателемъ во время его отсутствія, и французы, вторично и напрасно истощенные понесенными ими огромными издержками и потерями, снова объявили Генриху-молодому и его брату Жоффрау, что не могутъ болѣе имъ помогать и что, если они чувствуютъ себя не въ силахъ вести войны противъ отца собственными средствами, то примирились бы съ нимъ⁶. Генрихъ-молодой и Жоффрау, обладавшіе безъ посторонней

(¹) *Erige audacter faciem tuam contra faciem aquilonis, sta super custodiam tuam, et pone gradum tuum super munitionem tuam.* (Addenda chron. Richardi Pictav., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 421.) — (²) *Pone in gyrum circa latus tuum omnes domesticos tuos, qui terram tuam incolunt.* (Ibid.) — (³) Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 340, ed. Saville. — (⁴) *Misit Wallenses suos ultra Secanam ad nemora exploranda.* (Benedict. Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 160.) — (⁵) Ibid., et t. XII, p. 484. — (⁶) Ibid., t. XIII, p. 160. — *Lodowicus, rex Francorum et comes Flandrensiū, sumptibus taediosis affecti quos pro rege Anglorum juvene impenderant...* (Matth. Paris., t. I, p. 131.)

помощи силами весьма незначительными, были принуждены по-¹¹⁷⁴
 виноваться. Они согласились присутствовать на съѣздѣ обо-^{по}
 ихъ королей, гдѣ и были вынуждены заявить свое раскаяніе
 и сыновнюю нѣжность.

Было заключено перемиріе, дававшее англійскому королю ¹¹⁷⁵
 время отправиться въ Пуату для того, чтобъ силой прину-
 дить Ричарда къ покорности, подобно тому, какъ покорились
 оба его брата ¹. Французскій король поклялся не оказывать
 болѣе Ричарду никакой помощи, и заставилъ Генриха-молода-
 го и Жофруа принести такую же присягу ². Ричардъ оскор-
 бился, когда узналъ, что его братья и союзникъ заключили
 безъ него перемиріе. Но одинъ, не имѣя средствъ сопро-
 тивляться всѣмъ силамъ короля англійскаго, онъ возвратил-
 ся къ нему, испросилъ прощеніе, отдалъ укрѣпленные имъ
 города и, оставивъ Пуату, послѣдовалъ за своимъ отцомъ
 на границу Анжу и Франціи, гдѣ происходилъ общій кон-
 грессъ, или парламентъ для возстановленія мира ³. Тамъ былъ
 составленъ, въ формѣ политическаго договора, актъ о прими-
 реніи короля англійскаго съ его тремя сыновьями. Поло-
 живъ свои руки въ руки отца, они принесли присягу въ
 ленномъ подданствѣ. Этотъ обрядъ обыкновенно употреблял-
 ся при заключеніи союзаго договора между двумя лицами
 неравной власти, и почитался въ то время до того свя-
 щеннымъ, что устанавлилъ между договаривавшимися связи
 болѣе-ненарушимыя, чѣмъ связи кровнаго родства ⁴. Исто-
 рики того вѣка стараются дать замѣтить, что сыновья Ген-
 риха II признали себя его ленниками и обѣщали ему под-
 данство единственно для того, чтобъ изгладить изъ его ума
 всякое неблагопріятное подозрѣніе насчетъ чистосердечія
 ихъ раскаянія ⁵.

(¹) *Benedict. Petroburg., loc. sup. cit.* — (²) *Et ipsi juraverunt quod nec rex Franciae, nec juvenis rex, nec aliquis ex parte illorum aliquo modo succursum faceret praedicto Ricardo. (Ibid., p. 161.)* — (³) *Ibid.*
 (⁴) *Nova contra ingratos et suspectos filios cautela, prudenter exacto et solemni ter praesito hominio...* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglic., p. 227, ed. Hearne.*) — (⁵) *Ad omnem sinistram suspicionem penitus amovendam, homagium atque ligantiam patri suo facere modis omnibus in-*

1175 Это примиреніе англійскихъ принцевъ было гибельнымъ событіемъ для различныхъ населеній, принимавшихъ участіе въ ихъ раздорѣ. Всѣ три сына, бывшіе причиной народныхъ возмущеній, исполнили свою подданныческую присягу, выдавъ эти населенія на мѣсть своему отцу, и сами взялись за выполненіе этой мести ¹. Въ особенности Ричардъ, болѣе повелительный и жесткій чѣмъ его братья, нанесъ своимъ прежнимъ пуатуанскимъ союзникамъ все зло, какое только было въ его власти: послѣдніе, доведенные до отчаянія, обратили противъ него народное возстаніе, во главѣ котораго они нѣкогда сами его поставили, и до того стѣснили принца, что король былъ вынужденъ послать ему большія военныя силы, а наконецъ ѣхать лично къ нему на 1176 помощь. Съ усиленіемъ опасности возрастало и одушевленіе аквитанскихъ жителей. Съ одного конца до другаго этой страны возгорѣлась война, гораздо-болѣе патріотическая, чѣмъ первая, потому-что она велась противъ всей фамиліи чужеземныхъ властителей; но по этой же самой причинѣ успѣхъ былъ сомнительнѣе и трудности гораздо-значительнѣе ². Почти впродолженіе двухъ лѣтъ анжуйскіе принцы и аквитанскіе бароны не переставали давать сраженіе за сраженіемъ, начиная отъ Лиможа до подножія Пиренеевъ, при Тайллебургѣ, Ангулемѣ, Ажанѣ, Даксѣ, Байоннѣ. Всѣ города, державшіеся стороны сыновей короля, были заняты войсками Ричарда и обременены налогами, въ наказаніе за ихъ возмущеніе ³.

stiterunt. (Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 585, ed. Selden.)

(¹) Et multa gravamina eis intulit. (Benedict. Petroburg., apud Script., rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 173.) — Castella vero... multorum... passim eversa sunt. (Matth. Paris., t. I, p. 131.) — Ricardus... castella Pictaviae... in nihilum redegit... similiter Gaufridus, comes Britanniae... castella Britanniae... subvertit; at mala multa intulit hominibus patriae illius, qui contra patrem suum tenuerunt tempore guerraе. (Benedict. Petroburg., loc. supr. cit., p. 163.) — (²) Ibid., p. 164. — (³) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 560—582. ed. Savile. — Benedict. Petrob. loc. supr. cit., p. 165—167.

По видамъ политическимъ, или изъ стыда, Генрихъ-молодой ¹¹⁷⁶ не принималъ никакого участія въ этой ненавистной и без- ^{по} 1178 честной войнѣ; онъ сохранилъ даже нѣкоторыя дружественныя связи со многими изъ своихъ прежнихъ партизановъ и приверженцевъ его братьевъ. Такимъ-образомъ онъ не утратилъ своей народности въ южныхъ провинціяхъ, и это обстоятельство послужило для семейства Генриха II новымъ поводомъ къ раздорамъ, которые ловкій и неутомимый Бертранъ де-Борнъ всѣми силами старался развить. Онъ привязался болѣе чѣмъ когда-либо къ молодому королю, и подчинилъ его своей твердой волѣ. Отъ этого вліянія вскорѣ произошло вторичное возстаніе, составленное противъ Ричарда виконтами Вантадура, Лиможа, Тюреня, графомъ Перигора, владѣтелями Монфора и Гордона, и гражданами страны, подъ покровительствомъ Генриха-молодаго и короля французскаго ¹. Слѣдуя своей обыкновенной политикѣ, этотъ король принялъ на себя только неопредѣленные обязательства въ-отношеніи къ конфедератамъ, но Генрихъ-молодой далъ имъ положительныя обѣщанія, и Бертранъ де-Борнъ, душа этой конфедераціи, провозгласилъ ее въ стихахъ, предназначенныхъ, говоритъ его биографъ, для утвержденія друзей въ принятомъ ими общемъ рѣшеніи ².

Такимъ-образомъ возобновилась война въ Пуату. Но, съ первыхъ же враждебныхъ дѣйствій, Генрихъ-молодой не сдержалъ своего слова; принялъ предложенія о соглашеніи съ братомъ, и за извѣстную сумму денегъ и ежегодную пенсію согласился удалиться изъ страны и оставить инсургентовъ ³. Не заботясь болѣе о нихъ самихъ и объ ихъ участи, онъ поѣхалъ къ иностраннымъ дворамъ, во Францію, въ Провансъ и Ломбардію расточать золото, полученное имъ за измѣну, и снискивать вездѣ, гдѣ ни проживалъ

1. (') E'l vescoms de Ventedorn. e'l vescoms de Comborn... se jureron ab lo comte de Peiregors et ab los borges d'aquellas encontradas. (Raynouard, Choix des poésies originales des Troubadours, t. V, p. 83.) —

(2) Per assegurar totas las gens d'aquella encontrada per lo sagrament que aquill avian faich contra' N Richart. (Ibid.) — (3) Ibid., p. 85. — Matth. Paris., t. I, p. 136.

громкую известность за свое великодушіе и рыцарское искусство; онъ отличался въ военныхъ играхъ, начинавшихся тогда входить въ моду, и проводилъ время ерцажась, паниваясь и предаваясь сну (*tournoyant, se soulasant et dormant*), какъ говорить древній историкъ¹.

1179 Онъ прожилъ такимъ образомъ болѣе двухъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ бароны Пуату, Ангумуа и Перигора, составившіе клятвенный союзъ по его внушеніямъ, должны были выдерживать трудную войну противъ графа пуатьерскаго. Ихъ мѣстечки и замки подверглись осадамъ, а ихъ помѣстья были опустошены и выжжены². Изъ городовъ, потерпѣвшихъ наваденіе, Тайллебургъ сдался послѣднимъ; и когда уже всѣ бароны покорились Ричарду, Бертранъ де-Борнь одинъ продолжалъ сопротивленіе въ своемъ замкѣ Гот-Форъ³. Среди трудовъ и утомленія въ этомъ отчаянномъ положеніи, онъ сохранялъ еще достаточно свободы духа для сочиненія стиховъ на свое собственное положеніе и сатиры на низость принца, проводившаго въ удовольствіяхъ дни, въ которые его прежніе друзья подвергались войнѣ и страданіямъ.

«Такъ-какъ господинъ Анри не имѣетъ уже земли и не желаетъ больше ея имѣть, да будетъ онъ отнынѣ королемъ подлецовъ».

«Потому-что тотъ подлѣ, кто состоитъ на жалованьи у другаго и носить чужую ливрею. Коронованный король, берущій жалованье отъ другаго, не похожъ на храбрецовъ временъ прошедшихъ; такъ-какъ онъ обманулъ пуатуанцевъ и солгалъ имъ, то пусть болѣе не разсчитываетъ на ихъ любовь»⁴.

(¹) Si sojournava, torniava, e dormia, e solasava. (Raynouard, *Choix des poésies originales des Troubadours*, t. V, p. 86.) — (²) Ibid., p. 87. — Matth. Paris., t. I, p. 136. — Radulf. de Diceto. *Imag. histor.*, apud hist. angl. Script. t. I, col. 603, ed. Selden. — (³) Radulf. de Diceto, loc. supr. cit.

(⁴) Pus En Enrics terra non te, ni manda,
Sia reys del malvatz.
Que malvatz fai, quar aissi viu a randa...

.....
Pus en Peitau, lur ment et lur truanda,
No y er mais tant amatz.

(Raynouard, *Choix des poésies originales des Troubadours*, t. IV, p. 148.)

Генрихъ—молодой оцѣнилъ справедливость этихъ укоровъ. 1182 Пресытившись удовольствіемъ слыть примѣромъ расточительности и рыцарскихъ походовъ, онъ снова обратился къ болѣе-положительнымъ видамъ: на выгоды власти и поземельнаго богатства. Онъ возвратился тогда къ отцу и началъ отстаивать предъ нимъ пуатуанцевъ, угнетаемыхъ, говорилъ онъ, со стороны Ричарда несправедливыми обидами и тиранническимъ господствомъ ¹. Онъ упрекалъ даже короля въ томъ, что, будучи ихъ природнымъ защитникомъ, онъ не оказывалъ имъ должнаго покровительства ². Къ этимъ жалобамъ онъ присоединялъ личныя требованія, снова прося объ отдачѣ ему Нормандіи, или какой-нибудь другой земли, гдѣ бы онъ могъ жить съ женой, прилично своему сану и содержать на свои доходы придворныхъ и кавалеровъ ³. Генрихъ II сначала съ твердостью отказалъ въ этой просьбѣ и принудилъ даже молодого человека поклониться въ томъ, что онъ на будущее время удовольствуется ста анжуйскими ливрами въ день на свои собственные расходы, и десятию ливрами тою же монетой на расходы своей жены ⁴. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось недолго. Генрихъ—молодой возобновилъ свои просьбы и король, уступая ему на этотъ разъ, приказалъ двумъ остальнымъ своимъ сыновьямъ присягнуть на подданство своему старшему брату за графства Пуату и Бретань ⁵. Жофруа согласился на это; но Ричардъ отказалъ на—отрѣзъ и, въ знакъ своей твердой рѣшимости сопротивляться подобному повелѣнію, онъ привалъ въ оборонительное положеніе всѣ свои города и замки ⁶.

Генрихъ—молодой и Жофруа, его вассалъ, съ согласія отца, 1183

(¹) *Pictavensibus veniens in auxilium, quos Ricardus ineditis vexationibus et violenta dominatione premebat...* (De orig. comit. andegav., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 538.) — (²) *Ad quem... noverat tuitionem aquitanicae regionis spectare.* (Ibid.) — (³) *Et unde ipse militibus et servientibus suis servitia suaolvere posset...* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 616, ed. Savile.) — (⁴) Ibid. — (⁵) Ibid., p. 618.—Matth. Paris., t. I, p. 141.—(⁶) Ibid.—Roger. de Hoved., loc. supr. cit.

1113 обратились против средняго брата; и по ихъ вступленіи въ Аквитанію, край снова возмущился противъ Ричарда. Союзы городовъ и бароновъ возобновились, и король французскій объявилъ себя союзникомъ молодаго короля и аквитанцевъ ¹. Генрихъ II, испуганный новымъ развитіемъ семейной распри, хотѣлъ отозвать обоихъ своихъ сыновей, но они не повиновались и продолжали воевать противъ третьяго. Вынужденный тогда принять рѣшительныя мѣры, изъ опасенія возстановленія независимости Пуату и торжества честолюбивыхъ замысловъ короля французскаго, онъ присоединилъ свои силы къ Ричарду и отправился лично осаждать Лиможъ, открывшій свои ворота молодому Генриху и Жофруа ². Такимъ образомъ междоусобная война возобновилась подъ новымъ видомъ. На этотъ разъ уже не три сына дѣйствовали заодно противъ отца, а старшій изъ нихъ и младшій сражались противъ втораго брата, къ которому присоединился и отецъ.

Южные историки, очевидцы этихъ происшествій, кажется, поняли какое участіе принимали въ войнѣ населенія странъ, гдѣ она происходила, и какіе національные интересы разыгрывались въ этомъ, повидимому, личномъ соперничествѣ. Историки сѣверные, напротивъ, приводятъ адѣсь только противную законамъ войну отца съ сыновьями и братьями между собою, войну, происходившую подъ вліяніемъ несчастнаго предопредѣленія, тяготѣвшаго надъ потомками Плантагенета, въ наказаніе за какое-то большое преступленіе. Въ народѣ ходило много страшныхъ сказокъ о происхожденіи этой фамиліи. Говорили, что Елеонора аквитанская была при французскомъ дворѣ въ любовной связи съ Жофруа анжуйскимъ, отцомъ настоящаго ея мужа, и что этотъ самый Жофруа женился на дочери Генриха I, еще при жизни императора, ея мужа, что, по тогдашнимъ идеямъ, считалось нѣкотораго рода святотатствомъ ³. Наконецъ, расска-

(¹) Per mandatum comitum et baronum Pictaviae, qui adhaerentes ei, damna multa fecerunt comiti Richardo. (Roger. de Hoved., loc. supr. cit., p. 618.) — (²) Advenit et obsedit castellum de Limoges, quod paulo ante traditum erat regi filio suo. (Ibid.) — (³) Alianorum Francorum

зывали объ одной изъ прежнихъ графинь анжуйскихъ, пра-¹¹⁸³бабкѣ отца Генриха II, что ея мужъ, съ ужасомъ замѣтивъ, что она рѣдко посѣщаетъ церковь и выходитъ оттуда при совершеніи таинства обѣдни, приказалъ однажды-четыремъ оруженосцамъ удержать ее силой, но что въ минуту освященія даровъ, графиня, сбросивъ съ себя плащъ, за который ее держали, улетѣла въ окно и никогда болѣе не являлась ¹. Ричардъ пуатьерскій, по словамъ одного изъ его современниковъ, имѣлъ привычку рассказывать это происшествіе, и обыкновенно прибавлялъ: «Удивительно ли, что, происходя изъ такого рода, мы такъ дурно живемъ между собою? Все, происходящее отъ дьявола, должно возвращаться къ дьяволу ²».

Спустя только мѣсяцъ послѣ начатія враждебныхъ дѣйствій, Генрихъ-молодой, или изъ боязни послѣдствій и затѣянной имъ неравной борьбы противъ отца и самаго могущественнаго изъ своихъ братьевъ, или по новому возврату сыновней привязанности, еще разъ оставилъ пуатуанцевъ. Онъ отправился въ лагерь къ Генриху II, открылъ ему всѣ тайны составленнаго противъ Ричарда заговора и просилъ принять на себя посредничество между нимъ и братомъ ³. Положивъ руку на Евангеліе, онъ торжественно клялся никогда, въ теченіе всей своей жизни, не отдѣляться отъ Генриха короля англійскаго и сохранить къ нему вѣрность, какъ къ своему отцу и властелину ⁴. Жофруа не послѣдовалъ примѣру брата въ этой внезапной перемѣнѣ поведенія и партій; онъ, болѣе упрямый и болѣе честный въ отношеніи къ возмущившимся аквитанцамъ, остался съ ними и продол-

reginam... Galfridus... dum senescallus regis Franciae fuerat, eam cognovisset. (Chron. Johan Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1044 et 1045, ed. Selden.)

(¹) Per fenestram ecclesiae... evolavit nec usquam comparuit. (Ibid., col. 1045.) — (²) Istud post modum Ricardus... referre solebat, asserens non esse mirandum si de tali genere procedentes, mutuo sese infestent, tamquam de diabolo venientes et diabolum transeuntes. (Ibid.) — (³) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 618, ed. Savile. — (⁴) Henrico regi Angliae sicut patri suo et domino fidelitatem integram servaturum. (Ibid.)

жалъ войну¹. Тогда старый король отправилъ къ нему вѣрочныхъ съ увѣщаніями о прекращеніи распри, выгодной единственно для враговъ ихъ фамиліи. Между прочими посланными былъ одинъ норманскій священникъ, съ крестою въ рукахъ, умолявшій графа Жофруа пощадить кровь христіанскую и не подражать въ преступленіи Авессалому. «Какъ ты хочешь» отвѣчалъ молодой человѣкъ «чтобъ я отказался отъ своего прирожденнаго права?»² — «Нимало, государь» возразилъ священникъ; «я не желаю вамъ никакого ущерба». — «Ты не понимаешь моихъ словъ» сказалъ тогда графъ бретонскій; «членамъ нашей фамиліи предопредѣлено не любить взаимно другъ друга. Это наше наслѣдственное право, и ни одинъ изъ насъ отъ него не откажется»³.

Несмотря на свои часто-повторяемыя измѣны въ-отношеніи къ аквитанскимъ баронамъ, молодой Генрихъ, человѣкъ шаткаго ума и неспособный къ твердой рѣшимости, все еще сохранялъ личныя связи со многими изъ заговорщиковъ, а въ-особенности съ Бертраномъ Борномъ. Онъ предпринималъ раздѣлять между ними и своимъ братомъ Ричардомъ роль посредника, лаская себя химерической надеждой утишить національную распрю въ одно время съ распрей семейной⁴. Вслѣдствіе этого, онъ нѣсколько разъ обращался къ предводителямъ возмущенія въ Пуату, но получалъ отъ нихъ гордые и ни чуть немиролюбивые отвѣты⁵. Наконецъ, онъ предложилъ имъ, какъ послѣднюю попытку въ этомъ дѣлѣ, составить въ Лиможѣ совѣщаніе, на которое, для устраненія всякой недовѣрчивости, онъ хотѣлъ явиться съ своимъ отцомъ, въ сопровожденіи малочисленной свиты⁶. Городъ Лиможъ былъ тогда осажденъ королемъ англійскимъ; неизвѣст-

(¹) Ibid. — (²) *Nunquid venisti exhaerere me de jure meo nativo?* (Chron. Johan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1045, ed. Selden.) — (³) *Num ignoras hoc nobis naturaliter fore proprium et ab atavis insertum ut nullus nostrum alterum diligit.* (Ibid.) — (⁴) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 619, ed. Savile. — (⁵) Script. rer. gallic. et francic., t. XIII. — (⁶) *Cum paucis.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 619, ed. Savile.)

но, дѣйствительно ли союзники согласились впустить туда своего непріятеля, или же молодой человекъ, желая придать себѣ значеніе, общалъ ихъ именемъ болѣе того, на сколько имѣлъ права. Какъ бы то ни было, но когда Генрихъ II подъѣхалъ къ городскимъ воротамъ, то нашелъ ихъ запертыми, и съ укрѣпленій его встрѣтили тучею стрѣлъ, изъ которыхъ одна пронзила его платье, а другая ранила одного изъ бывшихъ при немъ рыцарей¹. Это происшествіе принесли ошибкѣ и, въ слѣдствіе новаго объясненія съ предводителями инсургентовъ, было положено, что король можетъ свободно войти въ Лиможъ для переговоровъ съ своимъ сыномъ Жофруа. Они дѣйствительно сошлись на большой торговой площади; но во время свиданія аквитанцы, составлявшіе гарнизонъ замка, не могли смотрѣть хладнокровно на начало переговоровъ, разрушавшихъ всѣ ихъ надежды на независимость, и начали стрѣлять по старому королю, котораго они узнали по одеждѣ и носимому вооѣзъ него знамени². Одна изъ стрѣлъ, пущенныхъ со стѣнъ цитадели, прошибла ухо королевской лошади³. На его глазахъ навернулись слезы; онъ приказалъ поднять стрѣлу и, отдавая ее Жофруа, сказалъ: «Скажи, сынъ мой, въ чемъ предъ тобою виноватъ несчастный отецъ, что ты поставилъ его цѣлью для твоихъ стрѣлковъ»⁴.

Какіе бы ни были проступки Жофруа противъ отца, но въ этомъ случаѣ не онъ былъ виноватъ, потому-что стрѣлки, мѣтившіе въ короля англійскаго, были не наемные воины Жофруа, а вольные его союзники. Сѣверные историки упрекаютъ принца въ томъ, что онъ ихъ не отыскалъ и не наказалъ⁵; но, не имѣя надъ ними такой власти, а также

(¹) In cum miserunt sagittas ita ut etiam super tunicale suum crudeliter perforarent, et quemdam militem suum coram oculis ejus vulnerarent. (Roger, de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 619, ed. Savile) — (²) Castelli satellites sagittas direxerunt. (Ibid.) — (³) Ibid. — Chron. anonymi Laudunensis, apud Script. rer. gallic. et francie., t. XVIII, p. 704. — (⁴) Ferrum sagittae ostendit, et cum singultu, plenus lacrymis, ait: «O filii, si infelix ego pater unquam a te filio merui sagittari, edicito» (Ibid.) — (⁵) Quod filii ejus Henricus

присоединивъ свою распрю съ отцомъ къ ихъ народной ненависти, онъ долженъ былъ, волей или неволей, подвергаться и всѣмъ послѣдствіямъ такого положенія. Генрихъ-младшій, раздраженный тѣмъ, что его усилія рушились передъ упорствомъ аквитанцевъ, объявилъ, что всѣ они злостные бунтовщики; что онъ въ теченіе всей своей жизни не примирится съ ними и будетъ вѣрять своему отцу во всякое время и на всякомъ мѣстѣ ¹. Въ знакъ этой покорности, онъ передалъ свою лошадь и оружіе подъ надзоръ королевской стражи и оставался при Генрихѣ II въ продолженіе нѣсколькихъ дней подъ видомъ самой искренней дружбы ².

Но, по какому-то странному фатализму, въ жизни старшаго сына Генриха II случалось всегда такъ, что именно въ то время, когда онъ давалъ самыя жаркія увѣренія въ преданности одной сторонѣ, онъ бывалъ ближе всего къ разрыву съ нею и къ переходу на сторону противную. Послѣ того, какъ, по словамъ тогдашняго современнаго историка, Генрихъ ѣлъ за однимъ столомъ съ своимъ отцомъ, изъ однихъ и тѣхъ же блюдъ ³, онъ же вдругъ оставилъ отца, присоединился снова къ его противникамъ и отправился въ Ле-Дора, городъ на границѣ графства Пуату, гдѣ находилось главное сборище инсургентовъ ⁴. Онъ также ѣлъ тамъ съ ними за однимъ столомъ, какъ питался прежде у короля, точно такъ же клялся имъ въ вѣрности противъ всѣхъ и каждаго, а нѣсколько дней спустя, оставилъ ихъ и возвратился въ прежній лагерь ⁵. Между отцомъ и сыномъ опять начались дружелюбныя сношенія; послѣдній думалъ успокоить свою совѣсть, упрасывая стараго короля быть милосерднымъ

et Gaufridus contemnentes, nec vindicaverunt. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 619, ed. Savile.)

(¹) Eos prorsus inobedientes assuerit et rebelles, quare ad servitium et voluntatem partis sui revertebatur. (Ibid.)—(²) Et patri suo arma sua et equum tradidit conservanda, et sic cum patre suo aliquot diebus... (Ibid.) — (³) Verum cum in eadem mensa cum patre comedisset, et in eodem catino manum intinxisset... (Ibid.) — (⁴) Iterum cum inimicis patris sui se sacramento praestito obligavit, et... profectus est Doratam. (Ibid.) — (⁵) Ibid., p. 620.

въ-отношеніи къ возмущившимся¹. Онъ смѣло обѣщалъ, ихъ именовъ, сдачу лиможскаго замка и объявилъ, что достаточно послать къ гарнизону парламентёровъ, которые и пригнѣтъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, и заложниковъ². Но на дѣлѣ вышло не такъ, и почти всѣ, явившіеся въ городъ отъ имени короля англійскаго, были убиты аквитанцами³. Другіе, посланные въ это время къ мѣстопробыванію Жоффруа, для переговоровъ съ нимъ, подверглись, въ его присутствіи и на его глазахъ, нападенію; двое изъ нихъ были заколоты, третій тяжело раненъ, а четвертый брошенъ съ моста въ воду⁴. Такимъ-то образомъ суровый и жестко-непреклонный національный духъ игралъ надеждами анжуйскихъ принцевъ и ихъ примирительными усиліями.

Спустя весьма-немного времени послѣ этихъ событій, Генрихъ II получилъ извѣстіе, что его старшій сынъ опасно заболѣлъ въ Шато-Мартели, близъ Лиможа, и просить съ нимъ свиданія⁵. Король, пораженный еще недавними бѣдствіями, постигнувшими его посланныхъ и тѣмъ, что приключилось ему самому во время двухъ лиможскихъ совѣщаній, подозрѣвалъ инсургентовъ въ какихъ-нибудь новыхъ козняхъ: онъ боялся, говорить авторъ того вѣка, злодѣйства этихъ заговорщиковъ⁶, и, несмотря на увѣренія посланнаго, не поѣхалъ въ Шато-Мартель. Но вскорѣ явился къ нему второй гонецъ съ извѣстіемъ, что сынъ его Генрихъ умеръ, одиннадцатаго іюня, на двадцать-седьмомъ году жизни⁷. Молодой человѣкъ въ послѣднія минуты выказалъ большое сокрушеніе и раскаяніе въ своихъ грѣхахъ: онъ требовалъ, чтобъ его вытащили изъ постели на веревкѣ и положили на кучѣ пепла⁸. Эта неожиданная потеря чрезвычайно огор-

(¹) *Supplicavit ei ut... misericorditer ageret.* (Ibid.) — (²) *Ad accipiendos obsides.* (Ibid.) — (³) *Qui fere ab eis qui tradere debebant interfecti sunt.* (Ibid.) — (⁴) *De ponte in aquam projectus est, ipso Gaufrido praesente.* (Ibid.) — (⁵) Ibid., p. 620. — (⁶) *Non esse sibi tutum nequissimis conspiratoribus se credere.* (Guillelm. Nenbrig., *De reb. anglic.*, p. 278, ed. Hearne.) — (⁷) *Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 620—623, ed. Savile.* — (⁸) *Trahit me a lecto isto per hunc funem, et imponite lecto illi cinereo...* (Ibid., p. 620.)

1183 чила короля и усилила его злобу против аквитанцев, в-
 ромомству которых онъ приписывалъ опасенія, удержавшія
 его вдали отъ умиравшаго сына ¹. Самъ Жофруа, трону-
 тый скорбію отца, возвратился къ нему и покинулъ своихъ
 союзниковъ; съ этого времени они, безъ поддержки, стали
 одни противъ семейства, раздоры въ которомъ составляли
 1183 главную ихъ силу ². На другой же день послѣ похоронъ
 1184 Генриха-молодаго, король англійскій стремительно бросился
 на приступъ города и крѣпости Лиможа; онъ завладѣлъ ими,
 также какъ и замками союзниковъ, и разорилъ ихъ до ос-
 нованія ³. Онъ началъ преслѣдовать Бертрана Борна еще
 съ большимъ ожесточеніемъ чѣмъ другихъ; «потому-что онъ
 полагалъ» говорить одно старинное сказаніе, «что вся война,
 веденная противъ него молодымъ королемъ, его сыномъ, бы-
 ла ведена по наущенію Бертрана, и за то онъ пошелъ на
 Готъ-Форъ, чтобъ взять и разорить его» ⁴.

Замокъ Готъ-Форъ недолго стоялъ противъ всѣхъ силъ
 короля, соединенныхъ съ войсками его двухъ сыновей, Ри-
 чарда и Жофруа бретанскаго. Бертранъ Борнъ, принуж-
 денный сдаться на волю непріятеля, былъ приведенъ въ па-
 латку Генриха II, и тотъ, прежде произнесенія приговора
 побѣдителя надъ побѣжденнымъ, хотѣлъ нѣсколько насладить-
 ся местию, предавъ насмѣшкамъ человека, нѣкогда страшна-
 го королю и хвалившагося тѣмъ, что его не боятся. «Бер-
 транъ» сказалъ ему Генрихъ II, «вы хвалились, что вамъ
 ни въ какое время ненужно и половины вашего ума; знай-
 те, что въ настоящемъ случаѣ вамъ не мѣшаетъ запастись
 полнымъ присутствіемъ его» ⁵. — «Горюдаръ!» отвѣчалъ
 житель юга съ обыкновенной увѣренностью въ своемъ пре-
 восходствѣ: «точно я это говорилъ и говорилъ совершен-

(¹) *Praevalente formidine.* (Guillelm. Neubrig., *De reb. anglic.* p. 278, ed. Hearne.) — (²) *Ibid.*, p. 279. — (³) *Non relinquens lapidem super lapidem.* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 621, ed. Savile.) — (⁴) *Car el crezia que tota la guerra qu'el reis joves, sos fillz, l'avia faicha, qu'En Bertrans la il agues feita far.* (Raynouard, *Choix des poésies originales des Troubadours*, t. V, p. 86) — (⁵) *Mas sapchalz qu'ara vos hesogna ben totz.* (*Ibid.*, p. 87.)

ную правду». — «А я думаю» сказалъ король, «что вашъ умъ вамъ измѣнилъ»¹. «Да, государь» возразилъ Бертранъ^{по 1184} ирочно, «онъ измѣнилъ мнѣ въ этотъ день, когда умеръ храбрый молодой король, вашъ сынъ; въ этотъ день я потерялъ и умъ и разумъ»². При имени сына, произнесенномъ совершенно для него неожиданно, король залился слезами и упалъ въ обморокъ. Очнувшись, онъ былъ совсѣмъ другой: жажда мести исчезла и въ человѣкѣ, бывшемъ тогда въ его власти, онъ видѣлъ только стариннаго друга своего оплакиваемого сына. Въмѣсто горькихъ упрековъ, смертнаго приговора или лишенія имѣній, которыхъ могъ ожидать Бертранъ, король сказалъ ему: «сэръ Бертранъ, сэръ Бертранъ! не даромъ потеряли вы рассудокъ послѣ моего сына, потому что онъ желалъ вамъ добра болѣе чѣмъ кому-либо на свѣтѣ; и я, изъ любви къ нему, дарую вамъ жизнь, имущество и вашъ замокъ»³. Возвращаю вамъ мои милости и дружбу и даю пятьсотъ марокъ серебра на пополненіе понесенныхъ вами издержекъ».

Несчастіе, постигшее Генриха II, примирило не только¹¹⁸⁴ сыновей съ отцомъ, но и отца съ матерью, что было гораздо труднѣе при постоянной враждѣ, существовавшей между ними⁴. Народное преданіе обвиняетъ Елеонору въ отравленіи одной изъ любовницъ своего мужа, дочери англо-норманскаго барона, называвшейся Розмондой, или Роземондой. Между двумя супругами водворилось доброе согласіе и послѣ десятилѣтняго заточенія, англійской королевѣ была возвращена свобода. Въ ея присутствіи была принесена торжественная клятва въ сохраненіи семейнаго мира, подтвержденнаго — какъ говоритъ историкъ того вѣка — письменно и клятвою между королемъ Генрихомъ и его сыновьями Ричардомъ, Жофруа и Иоанномъ, изъ которыхъ послѣдній былъ до того времени слишкомъ молодъ, чтобъ принимать какое-либо участіе въ расправахъ своихъ братьевъ⁵. Постоянныя огорченія, причи-

(¹) En cre bon qu'el vos sia aras faillitz. (Ibid.) — (²) Eu perdi lo sen, el' saber at la connoissensa (Ibid.) — (³) En Bertrans, En Bertreans, vos avetz ben drech et es ben razos, si vos avetz perdut lo sen per mon fill qu'el vos volia meills que ad home del mon. (Ibid., p. 87.) — (⁴) Annales Waverleiens., apud rer. anglie Script., t. II, p. 161, ed. Gale. — (⁵) Rex firmavit pacem et finalem concordiam scripto et sacra-

1184 няемые возмущеніями старшихъ сыновей, заставили короля обратить всю свою привязанность на Іоанна, и это самое предположеніе способствовало къ раздраженію трехъ его братьевъ и къ
1188 сокращенію времени взаимнаго согласія ¹. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ миръ снова былъ нарушенъ честолюбивымъ Жоа-
*руа. Онъ потребовалъ графства Анжу для присоединенія его къ своему герцогству бретанскому, и получивъ отказъ, отправился во Францію, гдѣ, въ ожиданіи, можетъ-быть, удобнаго случая для возобновленія войны; предался удовольствіямъ двора ². Сброшенный во время одного турнира съ лошади, онъ былъ истоптанъ лошадьми другихъ сражавшихся и умеръ отъ этихъ ранъ ³. Послѣ его смерти, графу Ричарду настала очередь дружитья съ королемъ французскимъ, вопреки воли своего отца ⁴.

1186 Французская корона только-что перешла къ Филиппу, второму по имени, молодому человѣку, который выказывалъ Ричарду еще болѣе дружбы, чѣмъ его отецъ, Лудовикъ VII расположенія къ Генриху-младшему. «Каждый день», говоритъ историкъ того вѣка «они ѣли за однимъ столомъ и изъ одного блюда, а ночью спали на одной постели» ⁵. Эта чрезвычайная дружба не понравилась королю англійскому и очень беспокоила его за будущее. Онъ посылалъ много нарочныхъ съ приказаніями сыну возвратиться въ отечество: Ричардъ всегда отвѣчалъ, что скоро будетъ, и не думалъ торопиться ⁶. Наконецъ, онъ отправился въ путь, какъ-бы съ намѣреніемъ ѣхать ко двору своего отца; но, проѣзжая черезъ Шинонъ, гдѣ находилось одно изъ королевскихъ казначействъ,

mentis confirmatam, inter Richardum et Gaufridum et Johannem filios suos, coram Alienora regina, matre eorum. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 623, ed. Savile.)

(¹) Benedict Petroburg., apud Script. rer. gallic. et francic. t. XIII, p. 150. — (²) Guillelm. Neubrig., De reb. anglic., p. 279, ed. Hearne. — (³) Ibid. — Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 631, ed. Savile. — (⁴) Richardus, comes Pictaviae, remansit cum rege Franciae contra voluntatem patris sui. (Ibid., p. 634.) — (⁵) Singulis diebus in una mensa, ad unum catinum manducabant, et in noctibus non separabat eos lectus. (Ibid., p. 634 et 635.) — (⁶) Frequenter misit nuntios suos in Franciam. (Ibid., p. 635.)

похитилъ оттуда, несмотря на сопротивленіе присмотр-¹¹⁸⁶
щиковъ, большую часть сокровищъ^{по} 1. Съ этими деньгами¹¹⁸⁷
онъ поѣхалъ въ Пуату и началъ укрѣплять и снабжать во-
енными снарядами и людьми многіе изъ мѣстныхъ замковъ².
Последнія событія породили въ аквитанцахъ сильную апа-
тію, замѣнившую прежнюю ихъ пылкость; а невѣрность
Ричарда своему слову и его жестокости, возбуждившія про-
тивъ него ненависть, были еще слишкомъ-живы въ памяти
народа, а потому, недовольные анжуйскимъ правительствомъ,
не рѣшились ему довѣряться. Вслѣдствіе этого онъ остал-
ся одинъ въ полѣ, и будучи не въ силахъ что-либо пред-
принять безъ содѣйствія туземныхъ бароновъ, разсудилъ
возвратиться къ отцу и просить его помилованія, скорѣе по
необходимости, чѣмъ отъ чистаго сердца³. Старый король,
испытавшій наконецъ всѣ торжественныя формы примиренія
съ сыновьями, попробовалъ на этотъ разъ обязать Ричар-
да клятвой на Евангеліи, которую онъ заставилъ его дать
въ присутствіи большого собранія духовенства и свѣтскихъ
людей⁴.

Такъ-какъ новое честолюбивое покушеніе графа пуатьер-¹¹⁸⁷
скаго осталось безъ послѣдствій, то оно и не повлекло за
собою нарушенія мира между королями французскимъ и ан-
глийскимъ. Эти два короля давно уже согласились на свиданіе,
для окончательнаго разрѣшенія спорныхъ интересовъ,
которые могли возобновить и поддерживать ихъ недоразу-
мѣнія. Въ январѣ 1187 года, они прибыли къ большо-
му вазу, между Трие и Жизоромъ, обыкновенному мѣсту
политическихъ совѣщаній. Въ то время христіанскіе завое-
ватели Сиріи и Палестины испытывали большія неудачи.
Іерусалимъ и живоначальный крестъ снова подпали во власть
мухаммеданъ, предводительствуемыхъ Салахъ-Еддиномъ, обык-
новенно называемымъ Саладиномъ⁵. Потеря этой важной

(1) *Maximam partem thesaurorum patris sui, invito custode, secum asportavit.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 631, ed Savile.) — (2) *Castella sua Pictaviae inde munivit.* (Ibid.) — (3) *Ibid.* — (4) *Coram multis tam clericis quam laicis et super sancta Evangelia juravit ei fidelitatem contra omnes homines.* (Ibid.) — (5) *Ibid.*, p. 635—640.

1187 святыни снова возбудила немного-остывшій въ послѣднее пятидесятилѣтіе энтузіазмъ къ крестовымъ походамъ. Папа разсылалъ христіанскимъ государямъ посланія, убѣждалъ ихъ примириться между собою и идти воевать противъ невѣрныхъ. Кардиналы давали обѣты отреченія отъ богатствъ и удовольствій, отказывались отъ всякихъ подарковъ, обѣщались не садиться на коня, пока не будетъ вновь завоевана Святая Земля, обязывались поступать первыми въ войска, идущія въ Палестину, и идти, собирая милостыню, во главѣ новыхъ пилигримовъ ¹. Проповѣдники и миссіонеры отправлялись ко всѣмъ дворамъ, ко всѣмъ собраніямъ людей знатныхъ и богатыхъ; многіе изъ нихъ прибыли на свиданіе королей французскаго и англійскаго, и между прочими явился туда Гильомъ, архіепископъ тирскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ людей того времени по своей учености и краснорѣчію.

Этому человѣку удалось уговорить обоихъ королей, неуспѣвавшихъ разрѣшить ни одного изъ своихъ взаимныхъ притязаній, согласиться на войну противъ сарациновъ и на отстрочку ихъ собственныхъ споровъ ². Оба они условились между собою, какъ братья по оружію, о мѣрахъ на защиту, по тогдашнему выраженію, дѣла Божія, и, въ знакъ своего обязательства, получили отъ архіепископа по шелковому кресту, для ношенія на платьѣ; крестъ короля французскаго былъ красный, а короля англійскаго бѣлый ³. Принимая эти знаки изъ рукъ пастыря, они дѣлали крестное знаменіе надъ своимъ лбомъ, ртомъ и грудью, и давали клятву не покидать креста Господня ни на сушѣ, ни на морѣ, ни въ полѣ, ни въ городахъ, до своего возвращенія изъ большаго путешествія (*grand passage*) ⁴. Многіе изъ знатныхъ людей обоихъ королевствъ,

(¹) Fleury, Hist. ecclésiast., t. XV, p. 497. — (²) Et qui prius hostes erant, illo praedicante... facili sunt amici. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 641, ed. Savile.) — (³) Rex Franciae et gens sua susceperunt cruces rubeas, et rex Angliae cum gente sua suscepit cruces albas (Ibid.) — (⁴) Signantes se in fronte, in ore, in pectore et in corde... nec crucem Domini derelicturos neque in terra neque in mari, neque in urbe, donec reversi fuerint in domos

увлеченные примѣромъ своихъ королей, желаніемъ получить и отпущеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, народными толками объ этомъ предметѣ и даже бывшими тогда въ ходу пѣснями на простонародномъ нарѣчій, или латинскомъ языкѣ, дали такой же обѣтъ ¹. Одна изъ пѣсень, составленная орлеанскимъ священникомъ и распространившаяся даже въ Англіи, побудила тамъ, говоритъ одинъ современникъ, большое число людей къ принатию креста ²; несмотря на то, что это сочиненіе написано на ученомъ языкѣ; въ немъ видѣтъ такой сильный отпечатокъ идей и слога того времени, что оно заслуживаетъ быть приведеннымъ.

«Дерево креста ³ есть знамя, за которымъ послѣдуетъ армія; оно не отступило, оно двинулось впередъ силою Святаго Духа».

«Пойдемте въ Тиръ: тамъ сборное мѣсто храбрымъ; тамъ должны быть тѣ, которые употребляютъ здѣсь столько усилій, чтобъ достигнуть, безъ пользы, славы рыцарства ⁴».

«Дерево креста есть знамя, за которымъ послѣдуетъ армія».

«Но для этой войны нужны воеводы крѣпкіе, а не изнѣженные люди; заботящіеся съ большими издержками о своемъ тѣлѣ не купятъ Бога молитвами» ⁵.

«Дерево креста, и проч.».

suas, si Deus det... (Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 556, in nota a, ad calc. pag.)

(¹) *Plures catervatim ruebant ad susceptionem crucis.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 641, ed. Savile.)

— (²) *Ad crucem accipiendam multorum animos excitavit.* (Ibid., p. 639)

(³) *Lignum crucis, signum ducis,
Sequitur exercitus, quod non cessit, sed praecessit,
In vi Sancti Spiritus.*

(Ibid.)

(⁴) *Qui certant quotidie laudibus militiae
Gratis insigniri.*

(Ibid.)

(⁵) *Non enim qui pluribus cutem curant sumptibus,
Emunt Deam precibus.*

(Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 639, ed. Savile.)

1137 «Кто не имѣетъ денегъ, но если онъ правовѣрный, тому достаточно будетъ чистосердечной вѣры; тому, кто защищаетъ крестъ довольно Спасителя тѣла вѣсто всякаго путевого продовольствія» ¹.

«Дерево креста, и проч..»

«Христость, предавая себя на казнь, далъ залогъ грѣшнику. Грѣшникъ! если ты не хочешь умереть за того, кто умеръ за тебя, то ты не отдашь залога, дарованнаго тебѣ Богомъ» ².

«Дерево креста, и проч..»

«Послушай же моего совѣта: прими крестъ и скажи, прозянося обѣтъ: я поручаю себя тому, кто умеръ за меня, кто отдалъ за меня свое тѣло и свою жизнь» ³.

«Дерево креста есть знамя, за которымъ послѣдуетъ армія».

Король англійскій, съ бѣлымъ крестомъ на плечѣ, отправился въ Манъ и собралъ тамъ совѣтъ для разсужденія о пріисканіи средствъ на издержки, потребныя для святой войны, къ которой онъ обязался ⁴. Было рѣшено, что во всѣхъ странахъ, находящихся подъ анжуйскимъ владычествомъ, каждый житель долженъ отдать десятую часть своего дохода и движимаго имущества; но что отъ этой всеобщей десятины будутъ освобождены: оружіе, лошади и одежда рыцарей; лошади, книги, одежда и всѣ украшенія священниковъ, а также золотыя вещи и драгоценныя камни какъ свѣтскихъ людей, такъ и духовенства ⁵. Сверхъ того,

(¹) Satis est dominicum corpus ad viaticum
Crucem defendenti.

(Ibid., p. 640.)

(²) Christus tradens se tortori, mutuavit peccatori

.....

(Ibid.)

(³) Crucem tollas, et vovendo dicas: Illi me commendo,
Qui...

(Ibid., p. 639.)

(⁴) Ibid.—Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 163.—(⁵) Exceptis armis et equis et vestibus militum, et exceptis equis et libris... et vestimentis et omnimoda capella clericorum et lapidibus preciosis tam clericorum quam laicorum. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 641, ed. Savile.)

было постановлено, что духовныя особы, рыцари и оруженосцы, принимающіе крестъ, ничего не платятъ; но что горожане и крестьяне, поступающіе въ войска безъ положительнаго дозволенія своихъ владѣльцевъ, должны платить десятинный налогъ ¹.

Сборъ, предписанный манскимъ совѣтомъ, взимался безъ особыхъ насилій въ Анжу, Нормандіи и Аквитаніи. Единственная побудительная мѣра, употребленная въ этихъ странахъ, гдѣ власть Генриха II была ограничена преданіями національнаго управленія, былъ приговоръ отлученія отъ церкви, произнесенный архіепископами и епископами противъ каждаго, кто не выдастъ добросовѣстно своей части людямъ, назначеннымъ для сбора налога ². Сборъ производился по церковнымъ приходамъ комиссіей, состоявшей изъ священника, одного тампліера, одного изъ рыцарей страннопримцевъ (*hospitalliers*), королевскаго чиновника, клерка королевской капеллы и наконецъ чиновника и капеллана мѣстнаго владѣльца ³. Составъ этого совѣта, въ которомъ участвовали мѣстныя общинныя власти, представлялъ жителямъ нѣкоторое ручательство въ безпристрастіи и справедливости. Сверхъ-того, если подымался споръ о размѣрѣ требуемой суммы, то дозволялось созывать четырехъ или шестерыхъ извѣстныхъ въ приходѣ лицъ, для оцѣнки подъ присягой, стоимости движимаго имущества, подлежащаго налогу, и свидѣтельство этихъ лицъ окончательно опредѣляло уплату, и даже вовсе разрѣшало отъ налога ⁴. Эти предосторожности, бывшія въ обыкновеніи въ средніе вѣки, въ тѣхъ странахъ, гдѣ общественная администрація несовершенна походила на управленіе землями завоеванными, были, вѣроятно, приняты и въ Англіи въ отношеніи къ графамъ, баронамъ, рыцарямъ, епископамъ, и словомъ, ко всѣмъ жителямъ норманскаго происхожденія; но онѣ были упущены изъ виду въ отношеніи къ саксонскимъ гражданамъ:

(¹) *Burgenses vero et rustici, qui sine licentia dominorum suorum crucem acceperint, nihilominus decimas dabunt.* (Ibid., p. 641 et 642.)

— (²) Ibid., p. 642. — (³) Ibid. — (⁴) *Eligentur de parochia quatuor, vel sex viri legitimi, qui jurati dicant quantitatem illam quam ille debisset dixisse.* (Ibid., p. 641.)

1187 предосторожности эти замѣнили способомъ дѣйствій менѣе-сложнымъ и болѣе-настоятельнымъ, и, какъ увидимъ далѣе, совершенно-отличнымъ отъ вышеизложенныхъ мѣръ ¹.

Король Генрихъ возвратился изъ-за моря, и пока его уполномоченные, духовные и свѣтскіе, собирали, въ силу его указа, деньги съ земледѣльцевъ, онъ приказалъ составить списокъ самыхъ богатыхъ гражданъ всѣхъ городовъ и велѣлъ потребовать ихъ лично къ себѣ въ назначенный имъ день и мѣсто ². Такимъ-образомъ, честь быть допущеннымъ до лицезрѣнія внука Завоевателя, была дарована двумстамъ челоуѣкамъ лондонскихъ гражданъ, сотнѣ йоркскихъ, и пропорціональному числу жителей другихъ городовъ и мѣстечекъ ³. Посланные имъ пригласительныя повѣстки не допускали ни извиненій, ни отсрочекъ. Этими гражданамъ были назначены разные сроки явки, потому-что король Генрихъ не любилъ, также какъ и его предки, многочисленныхъ собравій англичанъ ⁴. Ихъ принимали частями, въ разные дни и въ разныхъ мѣстахъ ⁵. По мѣрѣ-того, какъ они собирались, имъ объявляли чрезъ переводчика, сколько требуется отъ нихъ денегъ; «и такимъ-образомъ» говоритъ одинъ современникъ «король взялъ съ нихъ десятую долю ихъ имущества, но оцѣнкѣ добрыхъ людей, знавшихъ ихъ доходы и движимость» ⁶. Оказывавшихся неисполнительными хватали и держали до-тѣхъ-поръ въ королевскихъ темницахъ, пока они не уплачивали всего требуемаго, до послѣдней денежки ⁷. Подобнымъ же образомъ поступилъ король и съ английскими евреями, что доставило ему безчисленные суммы ⁸. Это уравненіе людей англійскаго племени съ евреями, можетъ дать понятіе о политическомъ положеніи первыхъ въ

(¹) Dominus rex misit servientes suos... per singulos comitatus Angliae ad decimas colligendas. (Ibid., p. 642) — (²) De singulis urbibus totius Angliae fecit eligi omnes ditiores... et fecit omnes sibi praesentari, (Ibid.) — (³) Ibid. — (⁴) Ibid. — (⁵) Diebus et locis statutis. (Ibid.) — (⁶) Quibus cepit... secundum aestimationem virorum fidelium qui noverant... (Ibid.) — (⁷) Si quos autem invenisset rebelles. statim fecit eos incarcerationi... donec ultimum quadrantem persolverent. (Ibid.) — (⁸) Similiter fecit de Judaeis terrae suae, unde inaeestimabilem sibi adquisivit pecuniam. (Ibid.)

началъ втораго столѣтія послѣ завоеванія. Сверхъ-того, долж- 1187
но замѣтить, что призывъ королемъ городскихъ жителей от-
нюдь не былъ признакомъ ихъ частной свободы, а, напро-
тивъ, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во многихъ подоб-
ныхъ, былъ доказательствомъ рабства съзываемыхъ и сред-
ствомъ притѣсненій, приспособленнымъ исключительно къ
людямъ низшаго сословія. Несмотря на договоръ и присягу
обоихъ королей, деньги, собранныя съ саксовъ и съ англій-
скихъ евреевъ, также какъ и приношенія дворянства этой
страны и континентальныхъ провинцій, были употреблены
на совершенно другой предметъ, а вовсе не на обратное
завоеваніе Іерусалима. Древній врагъ не дремалъ, говорятъ
историки того вѣка, и, по его коварству, между людьми, по-
кладшимися не поднимать оружія противъ христіанъ до
возвращенія изъ Святой Земли, внезапно возгорѣлась вой-
на¹. Поводомъ къ этому разрыву была корыстная ссора
между Ричардомъ пуатьерскимъ и графомъ тулузскимъ Рай-
мондомъ де-Сен-Жилемъ. Аквитанцы и пуатуанцы, собрав-
шіеся съ силами и энергіей послѣ своего послѣдняго пораже-
нія, воспользовались смутами, происшедшими отъ этого спо-
ра, для составленія новыхъ заговоровъ и новыхъ союзовъ
противъ англо-норманскаго владычества. Съ своей стороны,
король французскій, слѣдуя политикѣ предковъ, не могъ от-
казать себѣ въ удовольствіи присоединиться къ противни-
камъ нормановъ и напалъ въ Берри на укрѣпленные замки,
принадлежавшіе королю англійскому². Вскорѣ война распро-
странилась по всѣмъ смежнымъ границамъ земель, принад-
лежавшихъ обоимъ королямъ. Какъ съ одной, такъ и съ дру-
гой стороны оказалось много взятыхъ и обратно отнятыхъ
городовъ, сожженныхъ селеній, опустошенныхъ виноградни-
ковъ, и наконецъ соперничествовавшіе короли, утомлен-
ные взаимнымъ и безплоднымъ вредомъ, рѣшились на мир-
ные переговоры³: Короли Генрихъ и Филиппъ сошлись

(¹) *Antiqui hostis... malitia non quievit.* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglie.*, p. 333, ed. Hearne.) — (²) *Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud reg. anglie. Script.,* p. 644, ed. Savile. — (³) *Ibid.*, p. 644-645.

и въ свиданіи подѣ Болитингъ-Вабомъ, между Трие и Живерне, то вскорѣ разѣхались, не огласившись ни по одной изъ спорныхъ статей¹. Младшій изъ двухъ королей, раздраженный безуспѣшностью свиданій, обратилъ весь свой гнѣвъ на дерево, подѣ которымъ оно происходило, и приказалъ его срубить, признавая въ свѣтѣхъ всѣхъ святыхъ Франціи (это была его любимая клятва), что на этомъ мѣстѣ никогда не будетъ болѣе парламента².

Въ теченіи войны Ричардъ, противъ котораго, по крайней мѣрѣ повидимому, началъ дѣйствовать король Филиппъ, неожиданно выказалъ желаніе сблизиться съ этимъ королемъ, что чрезвычайно обезпокоило Генриха II. Принцъ даже хотѣлъ отдать на судъ французскихъ бароновъ споръ, возникшій между нимъ и графомъ Раймондомъ Сен-Жиллемъ. Генрихъ II на это не согласился и, не довѣряя сыну, потребовалъ, чтобъ мирные переговоры велись не иначе, какъ во время его личнаго свиданія съ Филиппомъ³. На этомъ свиданіи, происходившемъ близъ Бонмудена, въ Нормандіи, французскій король сдѣлалъ предложенія, въ которыхъ интересы Ричарда до того были связаны съ его собственными, что эти предложенія казались послѣдствіемъ какого-то тайнаго договора, предварительно условленнаго между ними.

По одному изъ перемирій, заключенныхъ некогда Генрихомъ II съ Лудовикомъ, отцомъ Филиппа, было положено, чтобъ Ричардъ женился на Аликсѣ, или Алисѣ, дочери короля французскаго, съ тѣмъ, что получить за нею въ приданное графство Вексенъ, издавна-оспоряемое другъ у друга обоими королевствами⁴. Въ обезпеченіе вѣрнаго исполненія этого договора, Алиса еще ребенкомъ была отдана на руки королю англійскому, для воспитанія до времени ея совер-

(¹) Cum inter filios de pace faciēda non potuissent convenire. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 645, ed. Savile.) — (²) Rex Francie in iram... commotus, succedit illum... jurans quod de caetero nunquam ibi colloquia haberentur. (Ibid.) — Per sanctos Francie. (Script. rer. gallic. et francie, de rege Philippo Augusto, passim.) — (³) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 646—649, ed. Savile. — (⁴) Ch. v. n. m. VII.

пленности¹. Такъ-таки, вскорѣ возобновились войны и съ-1188 новья короля англійскаго вступили въ союзъ съ королевемъ французскимъ, те бракъ былъ отсроченъ, а между-тѣмъ Генрихъ II не возвращалъ доверенной ему дѣвицы. Онъ, казалось, хотѣлъ оставить ее у себя заложницей; но, по общему мнѣнію, политическіе виды были не единственной причиной, заставлявшей его удерживать Алису въ одномъ изъ англійскихъ замковъ; носились слухи, подтверждаемые многими историками, что принцесса внушила королю сильную къ себѣ страсть, и что, по смерти своей любовницы Розамонды, Генрихъ любилъ Алису². Нѣкоторые доказываютъ, что во время войны противъ своихъ сыновей онъ хотѣлъ отказаться отъ Элеоноры и жениться на Алисѣ, чтобъ воспользоваться для себя помощью, которую оказывалъ король Франціи его сыновьямъ и противникамъ³; но римскій дворъ не согласился тогда на расторгненіе королевскаго брака, и Генрихъ напрасно задаривалъ папскихъ легатовъ⁴.

Въ предшествовавшихъ совѣщаніяхъ съ королевемъ англійскимъ Филиппъ нѣсколько разъ уже требовалъ совершенія брака его сестры Алисы съ графомъ пуатьерскимъ, и это было первымъ, предложеннымъ имъ условіемъ на бонмюленскомъ конгрессѣ. Сверхъ-того, онъ хотѣлъ, чтобъ будущій его шуринъ былъ предварительно объявленъ наследникомъ всѣхъ владѣній короля Генриха, и чтобъ по этому званію ему была принесена присяга всѣми баронами какъ Англій, такъ и континентальныхъ провинцій⁵. Но Генрихъ II на это не согласился, страхась опять тѣхъ же огорченій, какія были ему нѣкогда нанесены преждевременнымъ возвы-

(¹) *Philippum regis Francie in custodia sua dudum receperat, et cum Ricardo filio suo copularet...* (Chron. Jehan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1181, ed. Selden.) — (²) *Quam post mortem Rosamundae deflexerat.* (Ibid.) — (³) *Ut sic majori favore Francorum fretus, filios proprios exheredaret.* (Ibid.) — (⁴) *Hugolionem cardinalem divertendum inter ipsum et reginam Milanoram nuper invitavit.* (Ibid.) — (⁵) *Et permisset ipsi Ricardo haeredi suo fieri hominagia et fidelitates.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 649, ed. Savile.)

шеніемъ старшаго его сына ¹. При этомъ отказъ Ричардъ, озлобленный до крайности, сдѣлалъ снова то же самое, что дѣлалъ уже нѣсколько разъ. Въ присутствіи своего отца, онъ обратился къ королю французскому и, подавъ ему обѣ свои руки, объявилъ себя его вассаломъ и принесъ ему присягу въ подданствѣ за герцогства Норманское, Бретанское и Аквитанское, и графства Пуату, Анжу и Мэнъ ². За эту присягу на вѣрность и подданство Филиппъ далъ ему въ ленное владѣніе города Шатору и Иссуенъ ³.

Это насильственное отстраненіе всѣхъ отцовскихъ правъ на континентальныя провинціи было самымъ чувствительнымъ изъ ударовъ, нанесенныхъ до-этихъ-поръ Ричардомъ своему отцу. Оно было началомъ новаго домашняго раздора, столь же жестокаго, какъ первый, возбужденный, какъ мы видѣли выше, подобными же попытками Генриха-молодаго, и отразилось на недовольныхъ населеніяхъ мгновеннымъ волненіемъ и возмущеніемъ противъ королевской власти. Бароны, бывшіе въ-теченіе болѣе двухъ лѣтъ покорными, жители Пуату, еще незадолго предъ тѣмъ заклятые враги Ричарда, объявили себя въ его пользу съ той самой минуты, когда увидѣли его въ непримиримой враждѣ съ королемъ ⁴. Генрихъ II прибылъ въ Сомюръ и сталъ готовиться къ войнѣ, а его бароны и рыцари передавались въ это время толпами къ его сыну, партія котораго, поддерживаемая королемъ французскимъ и всѣми южными провинціями, была, казалось, сильнѣе ⁵. На сторонѣ короля англійскаго была большая часть нормановъ, анжуйцевъ и людей, боившихся приговоровъ отлученія отъ церкви, которыми поддерживалъ его

(¹) Non immemor injuriarum quas rex filius suus ei fecerat pro consimili exaltatione... (Ibid) — (²) Devenit homo regis Francie de omnibus tenementis patris sui transmarinis; et fidelitatem juravit ei contra omnes homines. (Ibid.) — (³) Pro homagio. (Ibid.) — (⁴) Habuit... comes Richardus Britones confederatos cum Pictaviensibus. (Matth. Paris., t. I, p. 181.) — (⁵) Licet plures de comitibus et baronibus suis, eo relicto, adhaerissent regi Francie et comiti Ricardo contra eum. (Roger. de Hoved. Annal. pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 652, ed. Savile.)

папскій легатъ. Но пока анжуйскіе священники провозгла-¹¹⁸²шали въ своихъ церквахъ эти духовные приговоры, бретонцы, вошедшіе съ оружіемъ въ рукахъ, опустошали страну и нападали на королевскіе крѣпости и замки ¹. Угнетенный несчастіемъ, преслѣдовавшимъ его уже такъ долго и почти непрестанно, Генрихъ заболѣлъ отъ огорченія, и, не принявъ никакихъ военныхъ мѣръ, предоставилъ легатамъ и архіепископамъ заботу о своей зашитѣ. Они увеличивали число отлученій отъ церкви и запрещеній и отправляли посланія за посланіями къ Ричарду и королю французскому, попеременно то угрожая имъ, то прибѣгая къ ласкательствамъ ². Они мало имѣли вліянія на умъ Ричарда, но по-дѣйствовали сильнѣе на Филиппа, всегда одинаково-распо-ложеннаго какъ къ миру, такъ и къ войнѣ, лишь бы только была въ нихъ выгода.

Вслѣдствіе этого французскій король согласился на совѣ-¹¹⁸³щаніе съ королемъ англійскимъ, на которое, волей или не-волей, отправился и Ричардъ, и куда также прибылъ Жюанъ д'Ананьи, кардиналъ, папскій легатъ, и архіепископы реймскій, буржскій, руанскій и кентербѣрійскій ³. Филиппъ пред-ложилъ сопернику почти тѣ же самыя условія, какія были имъ предложены при бонмуленскомъ свиданіи, то-есть со-вершеніе брака Алисы съ Ричардомъ и назначеніе послѣдня-го наслѣдникомъ всѣхъ отцовскихъ владѣній, подъ ручатель-ствомъ подданнической присяги всѣхъ бароновъ Англіи и континентальныхъ провинцій ⁴. Но Генрихъ II, имѣвшій тог-да еще болѣе причинъ не довѣрять Ричарду, чѣмъ во время перваго совѣщанія, снова отказалъ въ этомъ требованіи и предложилъ выдать Алису замужъ за Іоанна, своего младша-го сына, до этого дня ему покорнаго и оказывавшаго ему сыновнюю преданность ⁵. Онъ говорилъ, что если согласят-ся на этотъ бракъ, то онъ ни мало не будетъ противиться назначенію Іоанна наслѣдникомъ всѣхъ своихъ континен-

(¹) Britones... hostiliter intraverunt terram regis Angliae et circum-
quaque devastaverunt eam. (Ibid.) — (²) Ibid. — (³) Ibid. — (⁴) Ibid. —
(⁵) Ibid.

такихъ владѣній ¹. Необходимымъ слѣдствіемъ такого предположенія была гибель Ричарда, и французскій король — по требованіямъ ли чести, или по недостатку довѣрія къ младшему сыну Генриха II — отказалъ и не согласился допустить своего союзника ². Тогда началъ говорить кардиналъ Жанъ и объявилъ, что, по точному смыслу полученныхъ имъ инструкцій, онъ наложитъ запрещеніе на все Французское Королевство ³. «Господинъ легатъ» отвѣчалъ король Филиппъ, «преизноси, если хочешь, свой приговоръ: я его не боюсь ⁴. Римская церковь не имѣетъ никакого права наказывать Французское Королевство ни наложеніемъ запрещенія, ни какою-нибудь иначе, если король находитъ нужнымъ вооружиться противъ своихъ непокорныхъ вассаловъ для отпущенія имъ за свои личныя оскорбленія и посягательство на честь своей короны ⁵; притомъ, я вижу по твоей рѣчи, что ты уже не знакомишься съ стерлингами короля англійскаго» ⁶. Ричардъ, интересы котораго подвергались гораздо-большей опасности въ этомъ дѣлѣ, не ограничился однѣми насмѣшками надъ папскимъ посланнымъ; онъ выхватилъ шпагу и непременно совершилъ бы какое-нибудь буйство, еслибъ не былъ остановленъ присутствовавшими ⁷.

Старый король, принужденный сражаться, собралъ свои войска; но лучшіе воины его покинули и передались къ сыну. Онъ потерялъ въ нѣсколько мѣсяцевъ города Мэнъ и Туръ, со всей принадлежащей къ нимъ территоріей; и пока французскій король наступалъ на него въ Анжу съ сѣверной границы, бретонцы подвигались съ запада, а пуатуанцы съ юга ⁸. Безъ средствъ къ оборонѣ и безъ власти, разслабленный душою и тѣломъ, онъ рѣшился просить мира, предлагая подчиниться всѣмъ условіямъ ⁹. Совѣщаніе двухъ

(¹) Ibid. — (²) Ibid. — (³) *Totam terram suam sub interdicto poneret.* (Ibid.) — (⁴) *Quod sententiam suam non timeret.* (Ibid.) — (⁵) Ibid. — *Matth. Paris., t. I, p. 149.* — (⁶) *Quod... cardinalis jam sterlingos regis Angliae olfecerat.* (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.) — (⁷) *Matth. Paris., t. I, p. 149.* — (⁸) *Ex una parte Pictavi praetendebant regi Angliae domino suo insidias, et ex alia parte Britones.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud ser. anglic. Script., p. 663, ed. Savile.) — (⁹) *Rex vero Angliae in archa positus.* (Ibid.)

переломъ (кажется, Ричардъ не участвовалъ въ немъ, а еще-такъ далъ въ отдаленіи окончанія переговоровъ) происходило на равнине между Туромъ и Азаилемъ на Шерфъ. Филиппъ требовалъ, чтобъ король англійскій призналъ себя его вассаломъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, и предался бы въ его руки на его волю и милосердіе ¹; чтобъ Алиса была поручена надзору пяти лицъ, избранныхъ Ричардомъ, до его возвращенія изъ крестоваго похода, куда онъ долженъ былъ отправиться вмѣстѣ съ королемъ французскимъ въ половинѣ юлія ²; чтобъ король англійскій отказался отъ всякихъ правъ на верховную власть надъ городами графства Берри, вѣстари принадлежавшихъ герцога аквитанскому, и чтобъ онъ заплатилъ королю французскому двадцать тысячъ серебряныхъ марокъ за возвращеніе завоеванныхъ земель ³; чтобъ всѣ, принадлежавшіе сторону сына противъ отца, оставались вассалами сына, а не отца, за исключеніемъ тѣхъ, которые по собственной волѣ пожелаютъ снова перейти къ последнему ⁴, и наконецъ, чтобъ король возвратилъ свои милости Ричарду, даровалъ ему поцалуй мира и добровольно и чистосердечно отказался отъ всякой противъ него злопамятности и вражды ⁵.

Старый король не имѣлъ ни орудствъ, ни надежды на достиженіе менше-стѣснительныхъ условій; поэтому онъ вооружился, на сколько могъ, терпѣніемъ, и говорилъ съ королемъ Филиппомъ, выслушивая слова его съ видомъ покорности, какъ человѣкъ, получающій приказанія отъ другого, имѣющаго права предписывать ему законы. Они оба были верхами и въ открытомъ полѣ; и въ то время, говорить современникъ, когда они вели между собою этотъ разговоръ,

(¹) *Erat primum capitulum de misericordia cui se supposuit.* (Girald. Cambrens., *De instructione principis*, apud *Script. rer. gallic. et francic.*, t. XVIII, p. 184.) — *Ex toto posuit se in voluntate regis Franciae.* (Roger. de Hoved., *loc. supr. cit.*, p. 654. — (²) *Ibid.*, p. 653. — (³) *Ibid.* — (⁴) *Quod omnes qui comiti pictavensi contra patrem adhaeserant, de tenementis suis omnibus et ligantia filio solum intenderent et non patri, nisi ultronea voluntate ad ipsum forte redire voluerint.* (Girald. Cambrens., *De instructione principis*, apud *Script. rer. gallic. et francic.*, t. XVIII, p. 184.) — (⁵) *Quod filiam suam comitem*

несмотря на то, что на небѣ не было замѣтно тучъ, вдругъ загремѣлъ громъ и ударъ разразился между ними, не причинивъ имъ, впрочемъ, никакого вреда ¹. Испуганные, какъ одинъ, такъ и другой, они тотчасъ же разѣхались и, немного погодя, съѣхались—было снова, но въ то же мгновеніе послышался вторичный громовой ударъ, столь же сильный, какъ первый ². Англійскій король, по крайности своего положенія, печали и слабости здоровья, ставшій воспримчивѣе къ впечатлѣніямъ и, можетъ-быть, принимавшій эту грозу природы къ своей собственной судьбѣ, до-того изволновался, что опустилъ поводья лошади, покачнулся въ сѣдлѣ и на-вѣрное упалъ бы на землю, еслибъ его не поддержали приближенные ³. Совѣщаніе было отсрочено; и такъ-какъ Генрихъ II опасно заболѣлъ и не могъ явиться на второе свиданіе, то мирныя условія, изложенныя письменно, были отнесены къ нему въ его мѣстопробываніе, для окончательнаго подтвержденія ⁴.

Посланные короля французскаго нашли Генриха, лежащаго въ постели и прочли ему мирный договоръ, статью за статьей. Когда они дошли до параграфа относительно лицъ, принадлежавшихъ тайно или явно, къ партіи Ричарда, то онъ спросилъ объ именахъ этихъ лицъ, чтобъ знать, сколько есть людей, на вѣрность которыхъ ему нельзя болѣе рассчиты-вать ⁵. Первымъ ему назвали Іоанна, его младшаго сына. При этомъ имени королемъ овладѣло судорожное движеніе;

pictavensem in osculo recipere, sique iram omnem et indignationem ex corde remittere debuisset. (Ibid., p. 185.)

(¹) Dum regis ore ad os loquerentur. (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 633, ed. Savile.) — (²) Perterriti ad invicem separati sunt... et iterum auditus est tonitrus major et terribilior priore. (Ibid., p. 633 et 634) — (³) In terram corruisset ab equo in quo sedebat. nisi manibus circumstantium sustentatus fuisset. (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 634, ed. Savile.) — (⁴) Formam (pacis) scripto comprehensam Anglorum regi legendam et audiendam obtulerunt. (Girald. *Cambrens.*, De instructione principis, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 154.) — (⁵) Postulans ut nomina eorum omnium... scripto commenderentur. (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.) ;

онъ сѣлъ на кровати и, обведя присутствовавшихъ пронзитель- нымъ и блуждавшимъ взглядомъ, сказалъ ¹: «Правда ли это, что Іоаннъ, мое сердце, мой сынъ, предпочитаемый мною другимъ, котораго я любилъ болѣе всѣхъ, изъ любви къ которому я навлекъ на себя всѣ несчастія, также оставилъ меня?» ². Ему отвѣчали, что это дѣйствительно такъ и совершенная правда. «Хорошо!» сказалъ онъ, упавъ снова на постель и повернувшись лицомъ къ стѣнѣ, «пусть же дѣлаютъ теперь что хотятъ, я не забочусь болѣе ни о себѣ, ни о свѣтѣ» ³. Спустя нѣсколько минутъ, Ричардъ подошелъ къ кровати и просилъ у отца поцалуя мира въ исполненіе договора. Король поцаловалъ его съ видомъ наружнаго спокойствія; но въ ту минуту, когда Ричардъ отходилъ отъ него, онъ слышалъ, какъ отецъ проговорилъ тихимъ голосомъ: «Еслибъ Богъ, по своему милосердію, даровалъ мнѣ только не умереть до-тѣхъ-поръ, пока я не отомщу тебѣ!» ⁴. По своемъ прибытіи во французскій лагерь, графъ пуатьерскій передалъ эти слова Филиппу и его придворнымъ; всѣ они чрезвычайно смѣялись надъ этимъ превосходно-возра- новленнымъ миромъ между отцомъ и сыномъ ⁵.

Англійскій король, чувствуя, что болѣзнь его усиливается, приказалъ перевести себя въ Шинонъ, гдѣ въ нѣсколько дней онъ дошелъ до состоянія близкаго къ смерти. Въ послѣднія его минуты слышали, какъ онъ произносилъ прерывистыя слова, намекавшія на его несчастіе и на поведеніе его сыновей: «Стыдъ» восклицалъ онъ, «стыдъ побѣжденно-

(¹) *Stratu quo recubabat statim in sessionem exurgens et acriter circumspiciens. (Girald. Cambrens., De instructione principis, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 135. — (²) Verumne est, inquit, quod Johannes, cor meum... (Ibid.) — (³) Iterum se lecto rediens faciemque suam ad parietem vertens: Vadant, inquit, de caetero cuncta sicut poterunt, ego de me amplius nihil neque de mundo quicquam curo. (Girald. Cambrens., De instructione principis, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 135.) — (⁴) Verbum a patre quamquam demissa voce prolatum audivit: «Nunquam me Dominus mori permittat, donec dignam mihi de te vindictam accepero. (Ibid.) — (⁵) Modumque concordiae inter ipsum et patrem referens ac verba sequentia, grandem Francorum regi et curiae toti risum... excitavit. (Ibid.)*

всему королеву да будет проклята день моего рождения и да будут прокляты сыновья, которыхъ я оставляю»¹. Окружавшіе его епископы и духовенство употребляли всевозможныя усилія, чтобы убѣдить его снять это проклятіе съ своихъ дѣтей; но напрасно: онъ упорствовалъ до послѣдняго издыханія².

Когда король умеръ, то случившіеся ему поступки съ собою имѣли такъ же, какъ поступки некогда съ останками Вильгельма-Завоевателя: обобразъ немедленно съ покойника сняли, сняли платье и все, что было драгоценнаго въ помянутомъ и въ домъ, все они его покинули³. Король Генрихъ желалъ быть погребеннымъ въ знаменитомъ женскомъ аббатствѣ, Шонтовро, находившемся въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Шивона. Съ трудомъ можно было найти людей для похоронъ тѣла короля и лошадей для перевозки⁴. Покойника былъ уже поставленъ въ большой церкви аббатства, въ ожиданіи похоронъ, когда графъ Ричардъ только по народной молвіи узналъ о смерти своего отца⁵. Онъ явился въ церковь и нашелъ умершаго короля въ гробѣ съ открытымъ лицомъ, обособренныя черты котораго ясно показывали признаки жестокой предсмертной муки. Это зрѣлище заставило графа пуатьерского несколько задрогнуть⁶. Онъ сталъ на колѣни предъ алтаремъ и молился; чрезъ нѣсколько минутъ всталъ; прошло времени не болѣе того, сколько нужно для прочтенія «Отче нашъ», говорятъ историки того вѣка, какъ Ричардъ уже вышелъ и болѣе не возвращался⁷.

(¹) *Proh pudor de rege victo! proh pudor! (Ibid.) — Maledixit diei in qua natus fui, et maledictionem Dei et spem dedit filiis suis. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 444, ed. Savile.) — (²) Quam nunquam relaxare voluit. (Ibid.) — (³) Quo defuncto, reliquerunt eum, diripientes opes illas. (Ibid.) — Corpus nudum absque amictu quolibet. (Girald. Cambren., De Instructione principis, apud Script. rer. gallic. et francie., t. XVIII, p. 187.) — (⁴) Vix qui corpus siadone consueret, vix qui ad feretrum equos vel inaequarent vel aptarent. (Ibid.) — См. нѣм., кн. VII, гл. II. — (⁵) Corpore jam delato, fama... comitem piclavensem... advexit. (Girald. Cambren., loc. supr. cit. p. 188.) — (⁶) Patris facies... sudario nudata comperuit... comes, ea inspecta, non absque frémitu... (Ibid.) — (⁷) Modicum et tanquam acationis dominicae per spatium nix ramescit. (Ibid.)*

Современники утверждали, что съ той минуты, какъ Рн. 1130 передъ вѣнчанъ въ церковь и до его выхода оттуда, кровь не переставала литься изъ изобилия изъ обѣихъ поздравъ усложнаго¹. На другой день происходило погребальное торжество. Тѣло хотѣли убрать хотя нѣкоторыми регалиями королевскаго сана; но хранители шимоневыхъ государственныя сокровища отказали въ этомъ, и тогда послѣ многихъ усиленныхъ просьбъ, прислали одинъ старый синецъ и мелочное кольцо². За неимѣніемъ короны, голову короля украсили пѣль-то въ родѣ діадемы, одѣванной изъ золотой бахремы, святой съ женскаго платья, и въ этомъ-то странномъ нарядѣ Генрихъ, сынъ Жоаура Плантагенета, король англійскій, герцогъ норманскій, аквитанскій и бретанскій, графъ анжуйскій и мэнскій, владѣтель Тура и Амбурга, отправился въ свое послѣднее жилище³.

Одинъ изъ современныхъ тогдашнихъ писателей видитъ въ несчастіяхъ Генриха II признакъ Божескаго наказанія норманамъ, тиранамъ покоренной Англіи⁴. Онъ сближаетъ эту плачевную кончину со смертію Гильйома-Рыжаго, а также сыновей Генриха I, родныхъ братьевъ самого Генриха II и его двухъ старшихъ сыновей, которые, всѣ умерли или насильственною смертію, или во цвѣтѣ лѣтъ. «И вотъ» говоритъ онъ «наказаніе за ихъ незаконное владѣніе!»⁵. Но, не допуская такого суевѣрнаго толкованія, нельзя, однакожь, отрицать, чтобъ несчастія короля Генриха не были слѣдствіемъ событій, происшедшихъ по

(¹) *Regis utraque naris sanguine coepit manare, et quamdiu alius in ecclesia fuerat non cessavit.* (Girald. Cambrens., loc. supr. cit., p. 156.) —

(²) *Vix ulla prorsus insignia regalia nisi per emendicata demum suffragia, eaque minus congruentia suppetiere.* (Ibid.) — (³) *Vix capiti corona, sicut decuit, quia de aurifrigio quodam veteri inventa fuit.* (Ibid.) — *Facto sibi diademate de aurifrigio mulierum.* (Chron. anonymi Landunensis, ibid., p. 707.) — (⁴) *Normannici tyranni... vindictam divinitus inflictam... non evaserunt.* (Girald. Cambrens., loc. supr. cit., p. 157.) — (⁵) *Propter quod pauci eorum... sine laudabili decesserunt... non dimittentes dies suos miserabiliter igerierunt... nec naturaliter, nec legitime, sed quasi per *hysteron proteron*, in insula occupata regnaverunt.* (Ibid.)

поводу его владычества надъ южными провинціями Галліи. Онъ радовался этому приращенію власти, какъ наивысшему благополучію; онъ отдалъ въ надѣль своимъ сыновьямъ чужія земли, отчизну, другимъ принадлежавшую; онъ гордился своимъ семействомъ, правившимъ націями различнаго происхожденія и нравовъ и соединившимъ подъ общимъ скипетромъ то, что раздѣлила сама природа. Но природа не терпѣтъ своихъ правъ, и при первомъ движеніи народовъ къ возстановленію ихъ независимости, возникли раздоры въ семействахъ чужеземнаго короля, и онъ видѣлъ, какъ собственныя его дѣти становились орудіями противъ него самого, въ рукахъ его же подданныхъ. Терзаемый до послѣдней минуты домашнею войною, онъ испыталъ передъ смертію самое горькое чувство, какое только можетъ удручать человека, сходящаго въ могилу: онъ уносилъ съ собою сознаніе, что умираетъ жертвою отцеубійцы.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ РИЧАРДА I-ГО ДО КАЗНИ САКСА УИЛЬЯМА, ПО
ПРОЗВАНІЮ ДЛИННАЯ-БОРОДА.

1190—1196.

Невозможность изложить все событія въ одномъ разсказѣ 1173
принуждаетъ историка возвратиться къ той эпохѣ, когда Ген-^{но} 1177
рихъ II получилъ отъ папы Александра III буллу, по кото-
рой этому королю предоставлялась власть надъ всею Ир-
ландіею¹. Король немедленно отправилъ туда нормановъ
Гильйома, сына эльмова, и Николая, декана валингфордскаго,
которые, по прибытіи въ Ирландію, собрали въ синодъ выс-
шее духовенство новозавоеванныхъ областей². Граммата Алек-
сандра III и древняя булла Адріана IV были торжественно
прочтены предъ собраніемъ и подтверждены епископами ир-
ландскими, вынужденными прежнею покорностью къ новымъ
уступкамъ. Многие, однакожъ, не замедлили одуматься и при-
няли участіе въ заговорахъ, составлявшихся тайно въ мѣ-
стахъ, занятыхъ норманскими гарнизонами, и даже въ явномъ
сопротивленіи свободныхъ областей по берегамъ Шаннона и

(¹) См. кн. X, т. III. — (²) *Girald. Cambren. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p 787.*

1172 Бойны. Лаурентъ, архіепископъ дублинскій, явившійся одинъ
по
1177 изъ первыхъ въ вѣрности побѣдителямъ, содѣйствовалъ нѣ-
сколькимъ патріотическимъ возмущеніямъ, и изъ друга ино-
земцевъ сдѣлался предметомъ ихъ ненависти и преслѣдованій¹.
Они назначили ему преемникомъ мормана Жана-Комина, ко-
торый, при исполненіи даннаго ему полномочія, велъ себя
такимъ образомъ въ отношеніи къ туземцамъ, что соотече-
ственники прозвали его, въ шутку, *кажеседиригеламъ съ чер-
ни* (*Esorche-villain*)².

Черезъ нѣсколько лѣтъ завоеваніе расширилось до восточ-
ной и южной границъ королевствъ Коннота и Ульстера.
Линія укрѣпленныхъ замковъ и палисадированныхъ редутовъ
окружила завоеванныя земли, получившія отъ того, на нор-
манскомъ языкѣ названіе *Паль*³. Каждый заморскій баронъ,
рыцарь или оруженосецъ, основавшійся внутри пали, прила-
галъ большія попеченія къ укрѣпленію своего владѣнія: всѣ
устроили замки, большіе или малые, смотря по чину и бо-
гатству. Низшія сословія изъ войска завоевателей, въ особен-
ности англичане, какъ воины, работники, или торговцы, жи-
ли массами въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, около замковъ сво-
ихъ начальниковъ, или въ городахъ, частью покинутыхъ ту-
земцами. Англійскимъ языкомъ говорили на улицахъ и на
рынкахъ этихъ городовъ, а по-французски говорили въ но-
вопостроенныхъ замкахъ господа побѣдители. Всѣ имена
этихъ начальниковъ, сохранившіяся въ исторіи, были фран-
цузскія: Раймондъ де-Казнъ, Гильомъ Феррандъ, Гильомъ
Макерель, Робертъ Дигарръ, Анри Блюэтъ, Жанъ де-Курси,
Гюгъ ле-Пети, и многочисленная фамилія сыновей Жеро, ко-
торыхъ называли также Жеродинами⁴. Такимъ образомъ при-

(¹) *Campion's Historie of Ireland*, p. 63 et 64. — *Hanmer's Chron-
icle of Ireland*, p. 162. — Оба эти сочиненія лишены критическаго
взгляда въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ дѣло идетъ объ ирландскихъ древно-
стяхъ; но совершенно точны во всемъ томъ, что относится до завое-
ваній Ирландіи англо-норманами; по этой части они представляютъ
вѣрную, почти слово въ слово, выписку изъ подлинныхъ докумен-
товъ. — (²) *Girald. Cambrensis; Camden, Anglica, Hibernica, etc.*, p.
700. — *Campion's Histoire of Ireland*, p. 60. — *Hanmer's Chron. of Ireland*,
p. 165. — (³) *The pale, en anglis moderne*. — (⁴) *Hanmer's Chron. of*

родные англичане, прибывшие въ Ирландію за англо-норман-^{по}цами, находились въ положеніи среднѣмъ между этими послѣд-¹¹⁷⁷ними и туземцами, а ихъ языкъ, наиболѣе-пренебрегаемый въ собственной ихъ землѣ, занималъ на островѣ Эрнѣ среднее мѣсто между языкомъ новаго правительства и кельтескимъ нарѣчіемъ побѣжденныхъ.

Остатки ирландскаго населенія внутри паяж, или территоріи англо-нормановъ, вскорѣ были подчинены одинаковому рабству; и между приверженцами чужеземцевъ и людьми, некогда имъ сопротивлявшимися не было болѣе никакого различія: всѣ уравнились передъ побѣдителями, какъ-только они перестали нуждаться въ томъ бы то ни было. Въ королевствѣ Линштерѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ, обитателямъ оставили только тѣя земли и собственности, которыя не стоило отнимать. Жители, признавая нормановъ и сражавшіеся въ ихъ рѣдахъ, начали объ этомъ сожалѣть, и возбунтовались¹; но, по недостатку устройства, они не поддержали своего возстанія, и чужеземцы обвинили ихъ въ непостоянствѣ и вѣроломствѣ. Эти пристрастные упреки перешли въ исторію того времени, которая съ ожесточеніемъ укоряетъ въ томъ всѣхъ людей ирландской расы².

Около 1177 года люди Коннота и Ульстера, не доволь-¹¹⁷⁷ствуясь защитой собственной своей земли отъ вторженія, рѣшились освободить всю завоеванную страну. Они двинулись до Дублина, но, по неумѣнью вести осады, не успѣли взять этого вновь-укрѣпленнаго города и, вслѣдствіе того, были остановлены въ своемъ походѣ³. Норманы, чтобъ принудить ихъ къ отступленію, послали часть своихъ войскъ въ Ульстеръ, подъ предводительствомъ Жана де-Курси. Это

Ireland, p. 136 et passim.—Campden's Historie of Ireland, p. 65.—Harris's Hibernica, part. II, p. 212, Dublin, 1770.

(¹) Interfectis quibusdam Anglicis qui inter eos habitationem elegerant, et quorum magna pars in eorum exercitu fuerat. (Chrou. Walter. Hemingford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 502, ed. Gale.)—(²) Constantes in levitate, fideles in periculis suis. (Girald. Cambrensis.)—(³) Girald. Cambrensis. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 792 et seq. — Hammer's Chron. of Ireland, p. 140.

наступательное движеніе заставило короля коннотскаго покинуть юго-восточную страну и перейти на сѣверъ; многіе начальники, и даже ирландскіе епископы владѣній англо-норманскихъ присоединились къ нему и послѣдовали за его войскомъ¹.

Въ то время кардиналъ Вивьенъ, посланный папою въ Шотландію для сбора денегъ, успѣшно окончивъ свое порученіе, высадился на сѣверный берегъ Ирландіи, куда только что была перенесена война. Несмотря на всѣ бѣдствія, причиненныя римскою церковью Ирландіи, папскій легатъ былъ принятъ съ большимъ почетомъ начальниками ирландской арміи; они съ уваженіемъ спрашивали его совѣта: будетъ ли законно съ ихъ стороны противиться всѣми силами вторженію короля англійскаго? По боязни, или по расчету, римскій посланный не только одобрилъ ихъ намѣреніе, но даже увѣщевалъ ихъ не щадить жизни для защиты своего края². Эти слова возбудили всеобщую радость и живую дружбу къ кардиналу, который, не теряя времени, объявилъ, что желаетъ произвести денежный сборъ въ пользу римской церкви. Въ своемъ увлеченіи, начальники войска и народъ отдали все, что могли, и легатъ, продолжая свой путь, прибылъ на земли англо-норманскія³.

По пріѣздѣ въ Дублинъ, онъ былъ дурно принятъ баронами и королевскими сановниками, горько-упрекавшими его за ободреніе ирландцевъ къ сопротивленію. Они объявили ему повелѣніе немедленно уѣхать, или всевародно отречься отъ совѣтовъ, данныхъ ирландцамъ⁴. Кардиналъ, не колеблясь, провозгласилъ Генриха II законнымъ и полномочнымъ государемъ Ирландіи, и разразился, во имя церкви, приговоромъ отлученія противъ всякаго туземца, непризнающаго Генриха II своимъ королемъ⁵. Норманы столько же радовались этому приговору, сколько ихъ противники были довольны предшествовавшимъ одобреніемъ ихъ патріотическаго само-

(¹) Camden, p. 794. — Hammer's Chron. of Ireland, p. 147. — (²) Ibid., p. 148. — (³) Ibid. — (⁴) Ibid. — (⁵) Ibid. — Campion's Historie of Ireland, p. 66.

отверженія; а легаты, пользуясь обстоятельствами, наполнилъ ¹¹⁷⁷ свои сундуки сборомъ денегъ во всей завоеванной части острова¹. Потомъ онъ отправился къ норманскому войску, вторгнувшемуся въ Ульстеръ. Это войско много пострадало отъ недостатка въ съѣсныхъ припасахъ, потому-что, по мѣрѣ его приближенія, жители прятали или истребляли свои запасы, или же складывали ихъ въ церквахъ, съ тѣмъ, чтобъ страхомъ святотатства удержать чужестранныхъ грабителей². Если подобныя мѣры не вполне удерживали нормановъ отъ хищничества, то тѣмъ не менѣе присоединяли къ дѣйствительнымъ лишеніямъ нравственный страхъ, и тѣмъ затрудняли успѣхъ войны. Начальникъ экспедиціи Жанъ де-Курси спросилъ кардинала: могутъ ли воины, сражающіеся за право короля Генриха, безгрѣшно выламывать двери церквей для добыванія оттуда припасовъ? «Въ этомъ случаѣ» отвѣчалъ римлянинъ «единственными виновниками святотатства будутъ ирландцы, которые, упорствуя въ своемъ возмущеніи, обра-тили дома Божіи въ сараи и въ житницы»³.

Нашествіе на Ульстеръ удалось, хотя и несовершенно: ¹¹⁷⁷ города прибрежные и равнины подпали власти иностранцевъ; ^{по} ¹¹⁸⁵ но горная страна осталась свободною, и туземцы собрались туда для продолженія войны малыми отрядами⁴. Въ то время, какъ Жанъ де-Курси старался укрѣпиться въ своемъ новомъ завоеваніи, норманъ Миль, или Милонъ, который прозвалъ себя Милемъ Коггамскимъ—потому-что имѣлъ въ Англіи владѣніе Коггамъ—перешелъ рѣку Шаннонъ съ шестьюстами всадниками и вошелъ въ королевство Коннотъ. За нимъ слѣдовалъ Гюгъ де-Ласи съ большими силами. Съ ихъ приближеніемъ жители удалились въ лѣса, гоня передъ собою скотъ, унося все, что только было возможно нести, и сожигая остальное, даже собственные свои дома. Этотъ способъ обороны, вѣроятно бы имъ удался, но король Коннота, слыв-

(¹) *Campion, ibid.* — *Hanmer's Chron. of Ireland*, p. 148. — (²) *Ibid.* — (³) *Campion's Historie of Ireland*, p. 66. — *Hanmer's Chron. of Ireland*, p. 148. — (⁴) *Girald. Cambrens. Hibernia expugnata; Camden, Anglica, Hibernica, etc.*, p. 794.

1177¹¹⁸³ шій до того времени храбрѣйшимъ изъ ирландцевъ, началъ просить пощады и призналъ себя подданнымъ англійскаго короля . Его паденіе ослабило духъ независимости жителей Коннота ; но природа этой страны, гористая, пересѣченная озерами и болотами, спасла обитателей отъ совершеннаго завоеванія англо-норманами. Они заняли мало земель, поселились тамъ въ маломъ числѣ, и единственная опора, поддерживавшая власть ихъ въ этой части Ирландіи, была клятва подданства короля Коннота, ставшаго ихъ союзникомъ.

Гюгъ де-Ласи женился на одной изъ его дочерей, и товарищи побѣдителя, разсѣянные среди туземнаго населенія, также женились на ирландкахъ². По наклонности ли къ подражанію, свойственной человѣку, или для ослабленія взаимной ненависти, они постепенно оставили одежды и обычаи норманскіе и стали подражать ирландцамъ : на ихъ пирахъ начали появляться арфисты; музыку и поэзію стали предпочитать турнирамъ и воинскимъ играмъ³. Эта перемена нравовъ особенно не нравилась баронамъ, поселившимся въ южныхъ и восточныхъ областяхъ, гдѣ туземцы, впадшіе въ рабство и презрѣніе, не могли внушать имъ никакой охоты къ подраженію. Они называли выродками и отступниками тѣхъ, которые принимали обычаи ирландскіе, или женились на туземныхъ женщинахъ; а сыновей, рожденных отъ подобныхъ браковъ, они почитали далеко не столь благородными, какъ нормановъ чистой крови ; болѣе того, имъ не довѣряли: опасались, чтобъ, по родственнымъ связямъ, они не перешли на сторону побѣжденнаго народа, что, впрочемъ, и случилось, только по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Съ другой стороны, король англійскій страшился могущества владѣльцевъ, основавшихся въ Ирландіи, и тревожился мыслью, что, рано или поздно, кто-нибудь изъ нихъ вздумаетъ основать на этомъ островѣ независимое государство. Чтобъ устранить эту опасность, Генрихъ II рѣшился послать туда одного изъ своихъ сыновей, съ правомъ дѣйствовать отъ его

(¹) Hammer's Chron. of Ireland, p. 268. — (²) Ibid., p. 159. — (³) Ibid.

лица въ качествѣ короля Ирландіи; но три старшіе сына, ¹¹⁷⁷ способные къ выполнению этого порученія, внушали ему ^{по} 1185 столько недоверія, что онъ выбралъ Іоанна, четвертаго своего сына, самаго младшаго изъ всѣхъ, едва-достигшаго 15-ти лѣтъ ¹. Въ день полученія принцемъ въ Вестминстерѣ 1188 рыцарскаго вооруженія, король велѣлъ всѣмъ завоевателямъ острова Эрина принести Іоанну, какъ королю ирландскому, присягу на подданство. Гюгъ де-Ласи и Миль де-Коггамъ поклялись въ подданствѣ за Коннотъ, а Жанъ де-Курси за Ульстеръ ². Югозападная сторона острова не была еще покорена: ее предложили во владѣніе двумъ братьямъ, Герберту и Жоссэну де-ла-Померли, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобъ они ее завоевали. Они отказались отъ такого подарка, признавая его себѣ не по силамъ ³. Но Филиппъ де-Брозъ, принявъ предложеніе, призналъ себя подданнымъ Іоанна за страну, въ которую не проникалъ еще ни одинъ норманъ, и обязался поставлять за нее на королевскую службу по шестидесяти всадниковъ ⁴.

Четвертый сынъ Генриха II сѣлъ на корабль въ апрѣлѣ 1185 года и высадился въ Ватерфордъ, въ сопровожденіи Роберта Бѣднаго, своего маршала, и многихъ другихъ молодыхъ людей, воспитанныхъ при дворѣ англійскомъ; они никогда не видали Ирландіи и были столь же чужды какъ завоевателямъ этой страны, такъ и туземцамъ; но слѣдовали за новымъ королемъ, въ надеждѣ быстрого обогащенія на счетъ тѣхъ и другихъ ⁵. Съ мѣста высадки Іоаннъ поѣхалъ въ Дублинъ, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями архіепископомъ и всѣми ирландскими англо-норманами. Многіе ирландскіе старшины, прежде присягавшіе Генриху и иностраннымъ баронамъ, пришли поклониться, по обычаю своей страны, королю ⁶.

(¹) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 567, ed. Savile. — Hammer's Chron. of Ireland, p. 159. — (²) Roger. de Hoved., loc. supr. cit. — (³) Regnum illud habere noluerunt eo quod nundum perquisitum erat. (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.) — (⁴) Ibid. — (⁵) Campion's Historie of Ireland, p. 67. — (⁶) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 630 ed. Savile. — Campion's Historie of Ireland, p. 67.

1188 Ирландскій обычай поздравленія короля былъ, конечно, гораздо-проще норманскихъ придворныхъ обрядовъ: каждый ирландецъ выражалъ лицу, облеченному верховной властью, свое доброе расположеніе какимъ-нибудь знакомъ, по первому впечатлѣнію, или по своей привычкѣ. Туземцы полагали, что имъ достаточно поступать въ этомъ случаѣ по стариннымъ обычаямъ: одинъ просто наклонился передъ сыномъ короля Генриха; другой взялъ его за руку, третій хотѣлъ его поцаловать. Норманамъ подобная короткость показалась неприличною, и они начали обходиться съ туземными старшинами какъ съ людьми грубыми и невѣжественными¹. Забавляясь надъ ними, они теребили ихъ за длинныя бороды, за пряди волосъ, спускавшихся по обѣ стороны головы, трогали ихъ платье съ видомъ пренебреженія, и даже выталкивали ихъ изъ дверей². Эти оскорбленія не остались безъ отмщенія, и въ тотъ же день всѣ ирландскіе старшины покинули Дублинъ. Большое число жителей окрестной страны, взявъ съ собою женъ, дѣтей и свою движимость, последовали за ними и удалились, иные на югъ, къ королю Лимерика, который еще отражалъ завоевателей, другіе—къ королю Коннота, вскорѣ-ставшему во главѣ новаго патріотическаго возстанія³.

1188 Въ войнѣ, которая началась съ этого времени между ирландцами и ихъ побѣдителями, первымъ благопріятствовала 1189 зависть придворныхъ молодаго короля къ баронамъ и рыцарямъ завоеванія. Придворные, ничего не теряя въ этой войнѣ, смотрѣли на нее какъ на случай, представляющійся имъ для отнятія у прежнихъ переселенцевъ ихъ владѣній и ихъ должностей⁴. Они ихъ обвиняли и всячески на нихъ клеветали сыну Генриха II; а король, легкомысленный, безразсудный и преданный товарищамъ своихъ забавъ, обиралъ въ ихъ пользу основателей и строителей норманскаго могущества въ Гиберніи. Онъ тратилъ на-прихоти всѣ деньги, по-

(¹) *Campion's Historie of Ireland*, p. 68. — *Hanmer's Chron. of Ireland*, p. 166. — (²) *Ibid.* — (³) *Campion's Historie of Ireland*, p. 68. — *Hanmer's Chron. of Ireland*, p. 166. — (⁴) *Hanmer, ibid.*, p. 67.

лучаемы изъ Англіи для содержанія войска; его армія, дурно-¹¹⁸⁵
управляемая и недовольная, приобрѣла мало успѣховъ про-^{по}
тивъ туземцевъ, и дѣлу завоевателей начала угрожать опа-¹¹⁸⁶
сность¹. Какъ-только эта опасность стала очевидною, моло-
дой король и его придворные бѣжали и покинули островъ,
унося съ собою всѣ деньги, какія только можно было захва-
тить, и оставляя воевать между собою оба племени, для
которыхъ война представляла дѣйствительный интересъ².

Борьба этихъ двухъ расъ продолжалась долго, во всѣхъ¹¹⁸⁶
видахъ: въ чистомъ полѣ и среди городовъ, силой и хитро-^{по}
стью, открытыми нападеніями и тайными убійствами. Нена-¹³³⁴
висть къ чужеземному владычеству, устоявшая въ Англіи тру-
пами убитыхъ нормановъ лѣса Йоркшира и Нортумберланда,
выполнила такими же мертвецами озера и болота Эрина. Но
завоеваніе этой послѣдней страны представляетъ ту особен-
ность, что побѣдители Ирландіи, ставшіе притѣснителями ту-
земнаго народа, въ свою очередь, унизились до положенія
притѣсненныхъ въ-отношеніи къ своимъ соотечественникамъ,
оставшимся въ Англіи. Зло, причиняемое сыновьями побѣди-
телей ирландскому народу, было отчасти возмѣщено на нихъ
тѣми самыми королями, во имя которыхъ они сражались и
которые, сомнѣваясь въ ихъ вѣрности, смотрѣли на нихъ
какъ бы на людей чуждой расы. Впрочемъ, отъ угнетеній,
перенесенныхъ со стороны англійскаго правительства англи-
чанами, основавшимися въ Ирландіи, далеко до тѣхъ ти-
ранствъ, которыми они въ-теченіе многихъ столѣтій терзали
туземцевъ. Письменный памятникъ XIV вѣка представляетъ
намъ многія подробности этихъ событій и можетъ пополнить
для читателя картину средневѣковаго завоеванія.

«Іоанну, папѣ, Дональдъ О'Нейлъ, король Ульстера, а
также младшіе короли этой страны, и все народонаселеніе
племени ирландскаго»³.

(¹) Et quia ipse omnia proprio suo inclusit marsupio, nolens solida-
riis suis stipendia sua solvere... (Roger. de Hoved. Annal., pars poster.,
apud rer. anglie. Script. p. 630, ed. Savile.) — (²) Ibid. — (³) Jean XXII...
Donaldus O'Neйл, rex Ultoniae... nec non et ejusdem terrae reguli et

1034 « Святѣйшій отецъ, передаемъ вамъ нѣкоторыя точныя и
по
1340 чистосердечныя показанія объ участи нашего народа и о
несправедливостахъ, претерпѣваемыхъ нами и претерпѣваемыхъ
нашими отцами отъ королей англійскихъ, отъ ихъ правите-
лей и бароновъ англійскихъ, рожденныхъ въ Ирландіи ¹. Вы-
гнавъ насъ насильственно изъ нашихъ жилищъ, съ нашихъ
полей, изъ нашихъ отцовскихъ наслѣдій, привудивъ насъ,
для спасенія нашей жизни, удалиться въ горы, въ болота,
въ лѣса и въ ущелья скалъ, они преслѣдуютъ насъ и въ
этихъ убѣжищахъ, чтобы, изгнавъ и оттуда, присвоить себѣ
нашу землю на всею ея протяженіи ². Вотъ причина не-
примиримой вражды между ними и нами, и въ это бѣдствен-
ное положеніе поставилъ насъ одинъ изъ римскихъ папъ ³.
Они обѣщали этому папѣ ввести въ народъ гибернійскій
добрые нравы и дать ему добрые законы; вмѣсто того, они
уничтожили всѣ писанные законы, которыми управлялись мы
издревле ⁴, а для довершенія нашего разоренія, они оставили
насъ вовсе безъ законовъ, или вводили уставы безбожныя,
и вотъ тому примѣры ⁵:

«Въ судахъ англійскаго короля въ Ирландіи принято за пра-
вило, что всѣ люди ирландскаго племени могутъ вчинять
противъ каждаго ирландца какія имъ угодно судебныя дѣла,
а вмѣстѣ съ тѣмъ этого права лишены всѣ ирландцы, какъ
духовные, такъ и міряне ⁶. Часто случается, что англичанинъ
убиваетъ ирландца, духовнаго или мірянина: убійца не на-
казывается ни тѣлесно, ни даже пенею; напротивъ, чѣмъ
значительнѣе былъ убитый между нами, тѣмъ скорѣе его

magnates ac populus hibernianus... (Johan. de Fordun Scotichron., p. 908, ed. Hearne.)

(¹) *Per barones anglicos in Hibernia natos.* (Ibid., p. 909.) — (²) *Ejec-
tis nobis violenter... de spaciosis habitacionibus nostris... montana, sil-
vestria, ac paludosa loca... et omnem locum nostrae habitacionis sibi...
usurpare...* (Johan. de Fordun Scotichron., p. 911, ed. Hearne) —
(³) *Unde... inter nos et illos implacabiles inimiciciae... miserabili in quo
romanus pontifex statu nos posuit.* (Ibid., p. 912.) — (⁴) *Legibus...
scriptis... privarunt.* (Ibid., p. 914.) — (⁵) *Pro gentis nostrae extermin-
atione leges pessimas statuantes.* (Ibid.) — (⁶) *In curia regis Angliae
in Hibernia.* (Ibid.)

убійца отпущенъ, уваженъ, награжденъ своими, даже лицами ¹⁸³⁴ духовными и епископами ^{по 1840} ¹. Никто изъ ирландцевъ не можетъ располагать своимъ имуществомъ на смертномъ одрѣ: англичане присвоиваютъ себѣ наше достояніе ². Запрещено всѣмъ монашескимъ общинамъ, основаннымъ въ Ирландіи на земляхъ англійскихъ, принимать къ себѣ людей изъ ирландскаго народа ³.

«Не менѣе другихъ жестоки противъ насъ и тѣ англичане, которые живутъ между нами многіе годы, и называются людьми смѣшенной породы, *gens de race mêlée* ⁴. Иногда они приглашаютъ къ своему столу значительнѣйшихъ людей изъ нашего народа и предательски ихъ убиваютъ посреди пиршества или во время ихъ сна ⁵. Такъ Тома де-Кларъ, пригласивъ въ свой домъ Бріена ле-Ру де-Томонда, своего шурина, умертвилъ его внезапно, послѣ того, какъ самъ же причастился съ нимъ одною облаткою, освященною и разделенною на двѣ части ⁶. Эти злодѣянія они считаютъ почтенными и достойными похвалы. Не только міряне, но и многіе изъ ихъ духовныхъ убѣждены, что убійство ирландца не грѣшнѣе убійства собаки ⁷. Монахи ихъ говорятъ съ увѣренностью, что, по умерщвленіи человѣка изъ нашего народа — что дѣлается у нихъ очень-часто — они не воздерживаются ни дня отъ служенія обѣдни ⁸. Монахи ордена Ситѣ, живущіе въ Гранарѣ, въ приходѣ Армага, и другіе того же ордена, изъ Ина въ Ульстерѣ, почасту нападаютъ вооруженные на ирландцевъ, ранятъ и убиваютъ ихъ, а не менѣе того отправляютъ свои обѣдни ⁹. Братъ Симонъ, ордена фран-

(¹) Quanto melior est occisus... et majorem inter suos obtinet locum, tanto plus occidens honoratur et praemiatur ab Anglicis... (Ibid.) —

(²) Appropriant sibi ipsis. (Ibid., p. 915.) — (³) Quod inhibeatur omnibus religiosis... (Ibid.) — (⁴) Anglici... nostram inhabitantes terram qui se vocant mediae nationis... (Ibid., p. 916.) — (⁵) Inter ipsas epulas vel dormicionis tempore. (Ibid., 917.) — (⁶) De eadem hostia consecrata in duas divisa partes. (Ibid., p. 918.) — (⁷) Non magis est peccatum interficere hominem hibernicum quam unum canem. (Ibid.) — (⁸) Ob hoc non desisterent a celebracione eciam uno die. (Ibid.) — (⁹) Et nichilominus suas celebrant missas. (Ibid., p. 919.)

1334 дисканцевъ, родственникъ епископа коventрійскаго, публично
по 1340 проповѣдывалъ, что нѣтъ грѣха въ убійствѣ и грабежѣ ир-
ландца ¹. Словомъ, всѣ они утверждаютъ, что имъ дозволи-
тельно отнимать у насъ, если могутъ, наши земли и наше
добро, и въ этомъ они нисколько не укоряются своею со-
вѣстью, даже въ часть смертный ².

«Эти обиды, а также разность въ языкѣ и нравахъ, суще-
ствующая между ними и нами, лишаютъ насъ всякой надежды
когда-либо жить мирно съ ними въ этой жизни. Какъ велико
съ ихъ стороны стремленіе къ господству, такъ живо, съ
нашей стороны, законное и естественное желаніе выйти изъ
невыносимаго рабства и возвратить наслѣдіе нашихъ пред-
ковъ ³. Мы сохраняемъ въ глубинѣ нашихъ сердецъ закоре-
нѣлую ненависть, врожденную долгими воспоминаніями ѿ
ихъ несправедливостей, ѿ умерщвленіи нашихъ отцовъ,
нашихъ братьевъ, нашихъ ближнихъ, и эта ненависть не
погаснетъ ни въ наше время, ни во времена нашихъ дѣтей ⁴.
Итакъ, безъ жалости, безъ угрызений совѣсти, покуда бу-
демъ жить, будемъ воевать противъ нихъ для защиты наше-
го права, и не перестанемъ сражаться и имъ вредить до
того дня, пока, по недостатку силъ, они не перестанутъ дѣ-
лать намъ зло, или пока Верховный Судія не отмститъ имъ
за ихъ злодѣянія. Мы имѣемъ твердую надежду, что, рано
или поздно, это совершится ⁵. До тѣхъ же поръ мы будемъ
воевать на-смерть для возвращенія свободы, принадлежащей
намъ по естественному праву, и къ этому вынуждаетъ насъ
сущая необходимость» ⁶.

(¹) Quod non est peccatum. (Johan. de Fordun Scotichron., p. 920.)—

(²) Nullam super hoc, eciam in mortis articulo, sibi conscienciam faci-
entes. (Ibid.) — (³) Cumque in condicionibus et lingua sunt nobis...
dissimiles... tantusque excuciendi eorum importabile servitutis jugum,
recuperandi hereditatem nostram... debitus et naturalis affectus. (Ibid.,
p. 921.) — (⁴) Nostro ac filiorum nostrorum aevo. (Ibid.) — (⁵) Ideoque
omni absque consciencie remorsu, quamdiu vita aderit, ipsos impugna-
bimus, pro nostri juris defensione. (Ibid., p. 923.) — (⁶) Mortalem guer-
ram habere cogimur cum praedictis, praeelicientes, necessitate coacti...
discrimini bellico viriliter nos opponere, quam... (Ibid., p. 924.)

Это обѣщаніе войны на-смерть, данное болѣе пятисотъ ¹³³⁴ лѣтъ назадъ, еще не позабыто, и вотъ печальное, но достой- ^{по} ¹³⁴⁰ ное замѣчаніе обстоятельство: еще въ недавнее время въ Ирландіи было кровопролитіе въ слѣдствіе старой вражды временъ завоеванія ¹. Доселѣ еще нельзя опредѣлить той будущности, когда, наконецъ, прекратится эта вражда, потому что, несмотря на смѣшеніе племенъ и всевозможныя между ними сдѣлки въ-теченіе многихъ столѣтій, ненависть къ англійскому правительству еще существуетъ, какъ нѣчто врожденное въ ирландскомъ народѣ. Со временъ вторженія, эта раса людей постоянно хотѣла того, чего не хотѣли ихъ побѣдители; ненавидѣла то, что они любили, а любила то, что они ненавидѣли. Народъ, котораго бѣдствія произошли частью отъ властолюбія папъ, привязался къ началамъ папизма съ какимъ-то ожесточеніемъ, и именно съ-тѣхъ-поръ, какъ Англія отвергла папизмъ. Это несокрушимое упорство, эта способность сохранять среди вѣковыхъ бѣдствій воспоминаніе объ утраченной свободѣ и не отчаяваться за право, всегда подавляемое побѣдою, за дѣло всегда гибельное тѣмъ, которые рѣшались его защищать, есть, можетъ-быть, самый необыкновенный, самый великій примѣръ, данный когда-либо какимъ народомъ.

Подобное постоянство народнаго духа и памяти встрѣ- ¹¹⁰⁰ чается въ тѣ же эпохи и въ туземцахъ страны валлій- ^{по} ¹¹⁵⁴ ской. Какъ ни слабы они были къ концу XII столѣтія, все-таки ихъ не покидала надежда не только овладѣть завоеванною частью ихъ родной страны, но и дожидаться возвращенія того времени, когда они владѣли всѣмъ островомъ Британіей. Ихъ невозмутимая увѣренность въ этой несбыточной надеждѣ производила такое впечатлѣніе на людей, бывшихъ съ ними въ сношеніяхъ, что въ Англіи, и даже во Франціи, признавали за валлійцами даръ пророческій ². Стихи, въ которыхъ древніе камбрійскіе поэты выражали съ задушевнымъ увлеченіемъ свои желанія и патріотическія ожида-

(¹) Смотри въ заключеніи къ этой исторіи. — (²) Radulph. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 534, ed. Selden.

1100 нія, почитались за таинственныя предсказанія, и къ смыслу
 по 1184 ихъ примѣняли современныя великія событія¹. Отсюда про-
 изошла странная знаменитость Мирдгина, барда VII вѣка,
 которою онъ пользовался пятьсотъ лѣтъ спустя послѣ смер-
 ти, подъ именемъ волшебника Мерлина. Оттуда также идетъ
 чрезвычайная слава короля Артура, героя малочисленнаго
 народа, существованіе котораго едва было извѣстно на мате-
 рикѣ. Но книги этого маленькаго народа были полны поэзія; въ
 нихъ былъ такой колоритъ энтузіазма и увѣренности въ себѣ,
 что въ переводахъ на другіе языки они стали привлекатель-
 нѣйшимъ чтеніемъ для иностранцевъ; а романисты среднихъ
 вѣковъ съ особеннымъ предпочтеніемъ брали ихъ за основа-
 ніе своихъ дальнѣйшихъ вымысловъ. Такимъ-образомъ ста-
 ринный воинскій предводитель камбрійцевъ въ сказочныхъ
 сочиненіяхъ норманскихъ и французскихъ трубадуровъ яв-
 ляется идеаломъ совершеннѣйшаго рыцаря и величайшаго
 короля, когда-либо вѣнчаннаго короной.

Мало того, что украшали это лицо всѣми рыцарскими со-
 вершенствами, многіе люди вѣрили въ его возвратъ почти
 такъ же твердо, какъ и сами валлійцы; это убѣжденіе распро-
 странилось даже между завоевателями валлійской земли и пу-
 гало ихъ такъ, что они не могли пересилить этого суевѣрія.
 Разные слухи, одинъ другаго страннѣе, питали эту увѣрен-
 ность. Иные говорили, что богомольцы, пришедшіе изъ Свя-
 той Земли, встрѣчали Артура въ Сициліи, у подошвы горы
 Этны²; другіе, что онъ появлялся въ какомъ-то лѣсу въ Ниж-
 ней Британіи, или, что лѣсничіе короля англійскаго, во время
 своихъ обходовъ при свѣтѣ луны, слышали сильный звукъ
 рога и встрѣчали толпы охотниковъ, которые говорили, что
 принадлежатъ къ свитѣ Артура³. Наконецъ, никто не види-
 валъ гробницы Артура; часто ее отыскивали, но никакъ не

(¹) Script. rer. gallic. et francic., t. XII et seq. passim. — (²) Ger-
 vasius Tilberiensis, Otia imperialia; apud Script. rer. brunsvic., t. I,
 p. 921. — (³) Narrantibus nemorum custodibus quos forestarios... vul-
 gus nominat... militum copiam venantium et canum et coramum strepi-
 tum... (Ibid., p. 961 et 922.)

могли найти, и это обстоятельство, подтверждаю ходившіе ^{по} 1180
о немъ слухи ¹¹⁸⁴ ^{по} 1189 ¹.

Историки, современные царствованію Генриха II сознаются, что всѣ эти рассказы поддерживали народную гордость вал-^{по} 1184
лійцевъ и ободряли ихъ въ сопротивленіи чужеземному влады-¹¹⁸⁹
честву ². Люди положительнаго ума изъ англо-нормановъ на-
смѣхались надъ тѣмъ, что они называли британскою надеж-
дою; но эта столь живучая надежда проникала, какъ зараза,
къ самимъ врагамъ камбрійцевъ и возбуждала опасенія пра-
вительственныхъ лицъ англійскаго короля ³. Чтобъ, наконецъ,
истребить эту надежду, они рѣшились, во что бы ни ста-
ло, открыть артурову гробницу, и въ-самомъ-дѣлѣ сдѣлали
это открытіе слѣдующимъ образомъ. Около 1189 года пле-
мянникъ короля, Анри де-Сюлли, управлялъ монастыремъ
гластонбѣрійскимъ, находившимся въ томъ именно мѣстѣ,
куда, по народному преданію, укрылся великій предводитель
камбрійскій, въ ожиданіи исцѣленія своихъ ранъ ⁴. Аббатъ
де-Сюлли вдругъ объявилъ, что одному изъ пемброкскихъ
бардовъ было откровеніе о мѣстѣ погребенія короля Арту-
ра. Начали глубокія раскопки во внутренности монастыря,
но предварительно огородили мѣсто, гдѣ рѣшились произвести
розыскъ, для удаленія оттуда подозрительныхъ свидѣтелей ⁵.
Открытіе состоялось, и нашли, говорятъ современники, ме-
таллическую доску съ латинскою надписью и кости скелета
необыкновенной величины. Эти драгоценныя останки были
подняты съ особенными знаками уваженія ⁶, и Генрихъ II

(¹) *Arthuris sepulcrum nusquam visitur, unde antiquitas neniaram
adhuc eum venturum fabulatur.* (Willelm. Malmesb., *De gest. reg. angl.*,
lib. III, apud *rer. anglic. Script.*, p. 115, ed Savile.) — (²) *Plurimam
quippe animositatis sciutillam exprimere, plurimam rebellionis audaciam
imprimere potest continua pristinae nobilitatis memoria... et. . regni
britannici tantae et tam diuturnae regiae majestatis recordatio.* (Girald.
Cambrens., *De illaudabilibus Walliae; Anglia sacra*, t. II, p. 455.) —

(³) *Britonum ridenda fides et credulus error.*

(Ducange, *Gloss. ad Script. mediae et infimae
latinitis*, v^o *Arturum expectare.*)

(⁴) См. выше, кн. I, ч. I. — (⁵) *Cambrobrition*, vol. II, p. 366. —

(⁶) *Ibid.*

1189 велѣлъ ихъ положить въ великолѣпную гробницу, не жалѣя на это издержекъ, потому—что считалъ себя вполне вознагражденнымъ тѣмъ, что отнималъ у валлійцевъ ихъ любимую мечту, ихъ народную вѣру, поддерживавшую валлійскую самобытность и путавшую ихъ побѣдителей¹.

При всемъ томъ, патріотическое упорство камбрійцевъ пережило ихъ надежду на возвращеніе Артура, и они еще ни сколько не думали подчиняться чужестранному владычеству. Это общее настроеніе умовъ придавало имъ такую простодушную увѣренность въ самихъ себя, что она, казалось, выходила изъ предѣловъ здраваго смысла. Во время похода, предпринятаго королемъ Генрихомъ II лично въ южную часть валлійской земли, одинъ изъ начальниковъ валлійскихъ, по поводу семейнаго кровомщенія, бывшаго величайшимъ зломъ въ этомъ народѣ, прибылъ въ невріательскій станъ и присоединился къ королю. Генрихъ принялъ этого переметчика какъ дорогаго союзника и спрашивалъ его о вѣроятностяхъ успѣха войны: «Думаешь ли ты» говорилъ онъ ему, «что люди твоего края могутъ держаться противъ моего войска?»² При такомъ вопросѣ народная гордость пробудилась въ сердцахъ валлійца. Взглянувъ на короля съ видомъ покойнымъ и увѣреннымъ, онъ отвѣчалъ: «Король, ваши или другія большія силы могутъ ослабить и отчасти разорить этотъ народъ, но истребленіе его возможно только Божьему гнѣву. Въ день послѣдняго суда, никакое людское племя, никакой другой языкъ, кромѣ кимрскаго, не отвѣтятъ Всевышнему Судіи за данный ему участокъ земли»³.

Историки не говорятъ, какъ отвѣчалъ Генрихъ II на эти

(¹) *Horae britannicae*, vol. II, p. 119. — (²) *Consultus ab eo senior quidam de gente Cambrorum, qui contra alios tamen vitio gentis eidem adhaeserat, super exercitu regio, populoque rebelli si resistere posset, quid ei videretur.* (Girald. Cambrens., de illaudabilibus Walliae; *Anglia sacra*, t. II, p. 455.) — (³) *Gravari quidem plurimaeque ex parte destrui et debilitari vestris, rex, aliorumque viribus... gens ista valebit ad plenum autem... nisi et ira Dei concurrerit, non delebitur. Nec alia, ut arbitror, gens quam haec cambrica aliave lingua in die districti examinis, coram iudice supremo... pro hoc terrarum angulo respondebit.* (Ibid.)

слова, полныя такого непреклоннаго убѣжденія; но мысль о пророческой наукѣ валлійцевъ была не безъ вліянія и на самого короля; по-крайней-мѣрѣ такъ думали его льстецы, вставившіе его имя во многія старинныя поэмы, приписанныя барду Мирдгину¹.

Когда Генрихъ II, возвращаясь изъ Ирландіи, проѣзжалъ черезъ Графство Пемброкское, къ нему подошелъ одинъ изъ жителей страны и привѣтствовалъ его религіознымъ предсказаніемъ, замѣчательнымъ по слѣдующему обстоятельству: валліецъ, думая, что король Англіи, конечно, знаетъ поанглійски, говорилъ Генриху II на этомъ языкѣ, и сказалъ ему: «*God holde ye, king*; Богъ да сохранить васъ, король»². За этимъ привѣтствіемъ слѣдовала рѣчь, изъ которой король едва понялъ только нѣсколько словъ. Желая, но не умѣя отвѣчать поанглійски, онъ сказалъ пофранцузски своему оруженосцу: «Спроси у этого мужика, что за вздоръ онъ намъ рассказываетъ?». Оруженосецъ, по своему менѣе-возвышенному общественному положенію, говаривалъ и прежде съ саксами, и потому могъ служить переводчикомъ между своимъ владѣльцемъ и камбрійцемъ³. Слѣдовательно, для пятаго наслѣдника завоевателя на англійскомъ престолѣ языкъ англійскій былъ языкомъ почти-чуждымъ. Сынъ и преемникъ Генриха II, Ричардъ, къ царствованію котораго переходитъ теперь наша исторія, также не былъ въ-состояніи разговаривать поанглійски; но, взаимъ того, онъ говорилъ и писалъ совершенно-свободно на обоихъ нарѣчіяхъ Галліи, сѣверномъ и южномъ, на нарѣчіяхъ *d'oui* и *d'oc*.

Первымъ правительственнымъ распоряженіемъ Ричарда I-го,

(¹) Sketch of the early history of the Kymry, by Roberts, p. 147. —

(²) Dum rex ad equum suum ascenderet, astitit ei vir quidam... qui regem tentonica lingua sic affatur: *Gode olde king*; deinde sic prosequitur... (Henrici Knyghton, De event. Angl., lib. n, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2393, ed Selden.) — La formule anglaise a été rétablie par Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 840. Je me suis servi de cette restitution. — (³) Rex autem dixit gallice militi qui fraenum suum tenebat: Inquire a rustico illo an haec somniaverit? At dum haec anglice exponeret... (Ibid.)

1139 послѣ того, какъ его отецъ былъ похороненъ въ фонтевро-
 1190 по ской церкви, было приказаніе захватить Этьена Турскаго, сенешаля Анжу и казначея Генриха II¹. Его засадили въ темницу, скованнаго по рукамъ и по ногамъ, и выпустили не ранѣе того, какъ онъ выдалъ всѣ деньги покойнаго короля и даже собственныя свои². Потомъ Ричардъ перешелъ проливъ, въ сопровожденіи брата своего Іоанна, и съ самаго пріѣзда въ Англію озаботился тѣмъ самымъ, о чемъ хлопоталъ и на материкѣ: онъ бросился на всѣ королевскія сокровища, хранившіяся въ разныхъ городахъ, собралъ ихъ, взвѣсилъ и составилъ имъ описи³. Жажда золота была первою обнаружившеюся страстью новаго государя; и какъ только совершилось его помазаніе и коронованіе по древнему обычаю, онъ началъ продавать свои земли, свои замки, свои города, всѣ свои имѣнія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже чужую собственность, если вѣрить историку того времени⁴.

Многіе богатые норманы, изъ духовныхъ и мірянъ, воспользовались случаемъ и купили по дешевымъ цѣнамъ нѣкоторые участки изъ большой доли завоеванія, которую нѣкогда Вильгельмъ отдалъ собственно для себя и для своихъ наследниковъ⁵. Саксонскіе граждане многихъ городовъ, составлявшихъ собственность короля, сложились тогда деньгами на выкупъ своихъ домовъ и пріобрѣтеніе въ собственность мѣстъ своего жительства, съ обязанностью платежа ежегодной ренты⁶. Городъ, заключавшій подобный договоръ, тѣмъ самымъ получалъ права общины и выбора старшинъ (*syndics*), отвѣтственныхъ передъ королемъ въ уплатахъ общественнаго долга, а передъ гражданами—въ употребленіи суммъ, взимаемыхъ поголовной податію. Царствованія преемниковъ Ричарда I-го представляютъ многіе примѣры подобныхъ сдѣлокъ,

(¹) Statim injectit manus in Stephanum de Turonis, senescallum Andegaviae... (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 654, ed. Savile.) — (²) Usque ad novissimum quadrantem. (Ibid.) — (³) Fecit computari et ponderari. (Ibid., p. 656.) — (⁴) Exposuit venditioni omnia quae habuit. (Ibid., p. 658.) — (⁵) Quicumque volebant, emerunt a rege sua et aliena jura. (Ibid., p. 660.) — (⁶) Firma burgi. (Voyez Hallam's Europe in middle ages.)

по которымъ города Англіи постепенно вышли изъ того бѣд-¹¹⁸⁹
 ственнаго положенія, въ которое ихъ поставило норманское ^{по} 1190
 завоеваніе ¹. Вѣроятно, что Ричардъ ввелъ этотъ способъ
 собиранія денегъ въ то время, когда не пренебрегалъ для
 этого никакими средствами. «Продажъ бы Лондонъ» говорилъ
 онъ своимъ придворнымъ, «еслибъ нашелся покупатель» ².

Деньги, скопленные такимъ образомъ королемъ Англіи въ
 первые мѣсяцы его царствованія, казались, были предназна-
 чены для издержекъ на походъ въ Святую Землю, который
 онъ поклялся совершить вмѣстѣ съ Филиппомъ, королемъ
 Франціи ³. Ричардъ, однакожъ, не очень торопился въ путь;
 товарищъ его странствованія былъ вынужденъ отправить по-
 словъ въ Англію, чтобъ напомнить ему его обязательство
 и сказать, что послѣдній срокъ для отъѣзда окончательно
 назначенъ въ праздникъ пасхи ⁴. Не считая возможнымъ мед-
 лить долѣе, Ричардъ, по прибытіи пословъ французскихъ,
 созвалъ общее собраніе своихъ графовъ и бароновъ, и всѣ,
 давшіе вмѣстѣ съ нимъ обѣтъ принять крестъ, поклялись
 непременно явиться къ сроку на сборное мѣсто ⁵. При этомъ
 случаѣ посланники клялись по душѣ короля Франціи, а ба-
 роны Англіи—по душѣ своего короля ⁶. Корабли, собрались у
 Дувра, и Ричардъ отправился за море.

Передъ самымъ отправленіемъ въ крестовый походъ, ко-¹¹⁹⁰
 роли Англіи и Франціи постановили между собою договоръ
 союза и военного братства; поклялись, что каждый, въ свою
 очередь, будетъ сохранять жизнь и честь другаго; что ни
 въ какихъ опасностяхъ они не выдадутъ другъ друга; что
 король Франціи будетъ защищать права короля Англіи какъ-
 бы свой собственный городъ, Парижъ, а король Англіи—пра-
 ва союзнаго короля какъ бы собственный городъ, Руанъ ⁷.

(¹) Voyez Hallam's Europe in middle ages. — (²) *Lundoniae quoque venderem, si emptorem idoneum invenirem.* (Guilhelm. Neubrig, *De reb. anglie.*, p. 363, ed. Hearne.) (³) См. выше, кн. X. (⁴) *Immutabiliter.* (Roger. de Mowd. *Annal.*, pars poster., apud *rer. anglie. Script.*, p. 660, ed. Savile.) (⁵) *In generali concilio apud Londonias.* (*Ibid.*) — (⁶) *Nuncii regis Franciae... juraverunt in animam regis Franciae... in animam regis Angliae, coram nunciis.* (*Ibid.*) — (⁷) *Quod neuter illorum*

¹¹⁹⁰Ричардъ сѣлъ на корабль въ одномъ изъ портовъ южной Галліи; всѣ приморскіе города этой страны, отъ границъ Испаніи до береговъ Италіи, между Ницей и Вантимиллемъ, были свободны и только номинально зависѣли отъ Королевства Арагонскаго¹. Такъ-какъ король Филиппъ не владѣлъ ни однимъ городомъ на побережьѣ Средиземнаго Моря, то онъ отправился въ Генуу, и тамъ сѣлъ на корабли, приготовленные для него этою богатою и могущественною общиною². Флотъ англійскаго короля приплылъ черезъ Гибралтарскій Пролівъ, на соединеніе съ генуэзскимъ флотомъ, и оба короля, проплывъ, одинъ за другимъ, вдоль всего итальянскаго берега, собрались на зимнюю стоянку въ Сицилію³.

Этотъ островъ, завоеванный за сто лѣтъ передъ тѣмъ норманами, владѣтелями Апуліи и Калабріи, составлялъ, вмѣстѣ съ территоріей, лежащей по другую сторону Мессинскаго Пролива, особое королевство, признававшее верховную власть апостольскаго престола. Въ 1139 году Рожеръ I, король Сициліи и Неаполя, былъ введенъ во владѣніе королевствомъ папою Иннокентіемъ II, который благословилъ его на это знаменемъ. Послѣ царствованія рождерова сына и внука, корона досталась одному изъ незаконныхъ его дѣтей, по имени Танкреду, принявшему правленіе незадолго до прибытія обоихъ королей въ Мессину. Оба они были приняты дружественно и съ большимъ почетомъ. Филиппъ съ своими баронами занялъ жилища внутри самаго города, а Ричардъ, расположившійся внѣ городскихъ стѣнъ, помѣстился въ домѣ, окруженномъ виноградниками.

Гуляя однажды, въ сопровожденіи одного рыцаря, по окрестностямъ Мессины, онъ услышалъ въ одномъ изъ сельскихъ домовъ ястребиный крикъ⁴. Въ Англіи, и даже въ Норман-

alteri deficiet in negotiis suis, sed rex Franciae juvabit regem Angliae... ac si ipse vellet civitatem suam Parisius defendere... civitatem suam Rotomagi. (Ibid., p. 664.)

(¹) Ce fut à Marseille. — Inter Nices et Vintemile est divisio terrarum regis Arragoniae. (Ibid., p. 667.) — (²) Sismondi, Hist. des Français, t. VI, p. 96. — (³) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 667 et 668, ed. Savile. — (⁴) Vertit se ad domum quandam in qua audivit accipitrem. (Ibid., p. 673)

дін, ястреба и другія ловчія птицы составляли принадлеж-¹¹⁹⁰
ность знати и содержаніе ихъ было запрещено простолуди-^{по}
намъ, а предоставлено исключительно для забавы бароновъ
и рыцарей. Ричардъ, не думая о томъ, что въ Сициліи состоя-¹¹⁹¹
ніе поселянъ было не совсѣмъ такое, какъ въ собственномъ
его королевствѣ, вошелъ въ домъ, взялъ птицу и хотѣлъ ее
унести ¹; но сицилійскій простолудинъ, хотя и подвластный
королю норманской расы, не стерпѣлъ того, что переноси-
лось англичанами: онъ воспротивился и, созвавъ на помощь
сосѣдей, выхватилъ изъ-за пояса ножъ противъ короля ². Ри-
чардъ обнажилъ мечъ, чтобъ отбиться отъ столпившихся во-
кругъ него поселянъ; но мечъ изломался въ его рукахъ и
онъ вынужденъ былъ бѣжать, преслѣдуемый палочными уда-
рами и камнями ³.

Недолго спустя послѣ этого происшествія, привычка на-
сильственно поступать противъ поселянъ и граждан навлек-
ла Ричарду новое неприятое приключеніе. Близъ Мессины,
на берегу пролива находимся монастырь греческихъ мона-
ховъ, укрѣпленный самою природою. Ричардъ, считая это
мѣсто удобнымъ для помѣщенія своихъ складовъ, выгналъ
оттуда монаховъ и поставилъ тамъ гарнизонъ ⁴. Но жители
Мессины захотѣли показать чужеземному принцу до какой
степени имъ былъ противенъ такой высокоумѣрный и пре-
зрительный, въ отношеніи къ нимъ, поступокъ; они заперли
ворота и запретили людямъ короля англійскаго входъ въ го-
родъ ⁵. Узнавъ объ этомъ, раздраженный до крайности, Ри-
чардъ отправился во дворецъ Танкреда и требовалъ отъ не-
го немедленнаго наказанія гражданъ, осмѣливавшихся проти-
виться королю ⁶. Танкредъ приказалъ жителямъ прекратить
всякія враждебныя дѣйствія ⁷. Миръ казался восстановленнымъ,
но затѣнная злоба сицилійцевъ не подчинилась политиче-
скимъ расчетамъ ихъ короля. Нѣсколько дней спустя, толпа

(¹) *Intrans domum cepit illum.* (Roger. de Hoved. *Annal*, pars poster.,
apud rer. anglic. Script., p. 637, ed. Savile.) — (²) *Et cum... cultellum
suum in regem extraxisset.* (Ibid.) — (³) *Cum lapidibus et sustibus... et sic
vix evadens ex manibus eorum.* (Ibid.) — (⁴) Ibid. — (⁵) *Cum autem cives
Messanae vidissent... habuerunt eum suspectum.* (Ibid.) — (⁶) *Intravit cum
bani et ivit ad palatium regis Tancredi.* (Ibid.) — (⁷) Ibid.

1190 наиболее-раздраженных и самых храбрыхъ изъ гражданъ
 по Мессины, собралась на высотахъ, ближайшихъ къ жилищу
 короля англійскаго съ тѣмъ, чтобъ напасть на него невзначай, когда онъ будетъ проходить въ-сопровожденіи малаго числа людей¹. Соскучивъ долгимъ ожиданіемъ, они бросились на приступъ дома, занимаемаго однимъ норманскимъ рыцаремъ, по имени Гюгъ де-Брёномъ; произошла боевая схватка и большое смятеніе. Ричардъ, бывший тогда на совѣщаніи съ королемъ Филиппомъ по дѣламъ священной войны, прискакалъ, вооружился самъ и приказалъ вооружиться своимъ воинамъ². Онъ съ превосходными силами преслѣдовалъ гражданъ до самыхъ городскихъ воротъ; они укрылись за свои стѣны, но не пустили туда нормановъ и встрѣтили ихъ съ высоты укрѣпленій градомъ стрѣлъ и камней³. Пять рыцарей и двадцать сержантовъ короля англійскаго были убиты; наконецъ прибыли всѣ его воины, выломали ворота и, завладѣвъ городомъ, водрузили на всѣхъ башняхъ норманское знамя⁴.

Во время этого сраженія французскій король оставался равнодушнымъ зрителемъ, не оказывая, какъ говорятъ историки, никакой помощи своему собрату въ походѣ къ святымъ мѣстамъ⁵; но когда онъ увидѣлъ знамя короля англійскаго развѣвающимся на мессинскихъ укрѣпленіяхъ, то потребовалъ, чтобъ оно было снято и замѣнено его собственнымъ. Это было началомъ раздора, перешедшаго въ постоянную вражду между двумя братьями по оружію⁶. Ричардъ не согласился на притязанія французскаго короля; онъ только приказалъ снять свое знамя и отдалъ городъ подъ надзоръ рыцарей Храма до-тѣхъ-поръ, пока не получитъ отъ короля Танкреда удовлетворенія за поступки жителей Мессины⁷.

(¹)Magna multitudo congregati super montes, et expectaverant quidam prompti et parati proditiose in regem Angliae irruere (Ibid.)—

(²) Fecerunt insultum in hospitium Hugonis de Brun... praecepit omnes suos armari. (Ibid.) — (³) Multos et duros lapidum ictus. (Ibid., p. 674.)

— (⁴) Et... signa regis Angliae in munitionibus per circuitum murorum posuerunt. (Ibid.) — (⁵) Quamvis ipsi essent confratres in illa peregrinatione... (Ibid.) — (⁶) Postulavit ut signa regis Angliae deponerentur,

et...sua imponerentur. (Ibid.) — (⁷) Ibid.

Сицилійскій король былъ готовъ на всевозможныя уступки, ¹¹⁹⁰ и болѣе робкій, чѣмъ толпа простыхъ мессинскихъ гражданъ, ^{по 1191} онъ приказалъ высшимъ своимъ сановникамъ поклясться своими душами и по его королевской душѣ въ томъ, что какъ онъ, такъ и его подданные на сушѣ и на морѣ останутся навсегда вѣрными миру съ королемъ англійскимъ и его людьми ¹.

Въ доказательство своего желанія соблюдать эту присягу, ¹¹⁹¹ Танкредъ передалъ Ричарду письмо, присланное ему, какъ онъ утверждалъ, королемъ Филиппомъ, въ которомъ послѣдній называлъ короля англійскаго предателемъ, неисполнившимъ условій заключеннаго съ нимъ мира, и говорилъ, что если Танкредъ и его подданные хотятъ вести открытую войну противъ Ричарда, или напасть на него врасплохъ, то французская армія будетъ готова поддержать ихъ ². Ричардъ сохранялъ нѣкоторое время этотъ документъ въ тайнѣ; но при одномъ изъ частыхъ споровъ, происходившихъ между нимъ и его братомъ по оружію, во время продолжительнаго ихъ пребыванія въ бездѣйствіи на одномъ мѣстѣ, онъ вдругъ подаль это письмо французскому королю, спрашивая, узнаетъ ли онъ свое посланіе ³. Уклоняясь отъ отвѣта на вопросъ, Филиппъ самъ началъ обвинять короля англійскаго: «Я вижу въ чѣмъ дѣло» сказалъ онъ: «вы ищете предлога къ ссорѣ со мною для того, чтобъ не жениться на моей сестрѣ Алисѣ, несмотря на данную въ томъ клятву; но будьте увѣрены, что если вы откажетесь отъ моей сестры и возьмете другую жену, то я останусь вѣчнымъ врагомъ какъ вашимъ, такъ и вашего дома ⁴» — «Я не могу жениться на вашей сестрѣ» возразилъ спокойно Ричардъ: «извѣстно, что она была наложницей моего отца и имѣла отъ него ребенка. Если хотите,

(¹) *Se et suos pacem servaturos Richardo regi Angliae et suis in mari et terra. (Ibid., p. 677.)* — (²) *Quod rex Angliae proditor erat... et si ipse rex Tancredus vellet cum rege Angliae in bello congredi, vel de nocte invadere, ille et gens sua auxillarentur ei. (Ibid., p. 638.)* — (³) *Ibid.* — (⁴) *Nunc scio vere quod rex Angliae quaerit causas malignandi adversus me.: ut Alesiam, sororem meam, dimittat, quam ipse sibi desponsandam juravit... sed pro certo sciat quod si... (Ibid.)*

1191 я могу это доказать вѣрными и многочисленными свидѣтельствами»¹.

Предположеніе Ричарда насчетъ своей невѣсты не было для него новымъ открытіемъ: онъ давно уже зналъ объ этомъ; ему было извѣстно все даже въ то еще время, когда, желая за своему отцу, онъ выказывалъ, какъ мы видѣли выше, столько желанія жениться на Алисъ². Но всѣ обѣщанія данныя имъ тогда, какъ онъ стремился къ достиженію королевской власти, считались имъ ничтожными послѣ полученія короны, и поэтому онъ заставилъ Филиппа подвергнуться унижительнымъ доказательствамъ и свидѣтельствамъ безчестія сестры его Алисы³. Факты, кажется, были неоспоримы, и французскій король, не имѣя дальнѣйшей возможности упорствовать въ своемъ требованіи, уволилъ Ричарда отъ брачнаго обязательства за десять тысячъ серебряныхъ марокъ, съ разсрочкою уплаты на четыре года. По этому условію, говоритъ современный писатель, онъ разрѣшилъ англійскому королю жениться на комъ онъ хочетъ⁴.

Снова подружившись вслѣдствіе этого договора, оба короля отплыли по направленію къ Святой Землѣ, предварительно поклявшись на святыхъ мощахъ и Евангеліи вѣрно помогать другъ другу во время путешествія и возвращенія оттуда⁵. Передъ отбытіемъ въ обоихъ лагеряхъ былъ объявленъ слѣдующій приказъ:

«Да будетъ извѣстно, что всякому лицу, служащему въ арміи, за исключеніемъ рыцарей и духовныхъ особъ, запрещается играть на деньги въ какую бы то ни было игру во время путешествія. Но духовныя особы и рыцари могутъ играть до проигрыша двадцати су въ теченіе одного дня и одной ночи; а короли будутъ играть сколько имъ угодно⁶.

(¹) Quia rex Angliae pater suus eam cognoverat, et filium ex ea genuerat. (Roger. de Hoved., loc. supr., cii., p. 688.) — (²) См. выше, кн. X. — (³) Et ad hoc probandum multos produxit testes. (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.) — (⁴) Sub hac conventionem... dedit regi Angliae licentiam ducendi in uxorem quamcumque vellet. (Ibid.) — (⁵) Juraverunt super reliquias sanctorum quod alter alterum et exercitum ejus in peregrinatione illa eundo et redeundo, bona fide custodiret. (Ibid., p. 74.) — (⁶) Exceptis militibus et clericis qui... reges autem pro beneplacito suo ludent. (Ibid., p. 673.)

«На корабляхъ королевскихъ и при короляхъ, съ ихъ личнаго дозволенія, сержанты королевскихъ войскъ могутъ играть до двадцати су; въ обществѣ архіепископовъ, епископовъ, графовъ и бароновъ и съ ихъ позволенія, сержанты могутъ играть на такую же сумму¹.

«Но если сержанты, рабочіе или матросы, будутъ уличены въ игрѣ самовольной, то первые подвергаются наказанію розгами въ теченіе трехъ дней по одному разу въ день, а послѣдніе будутъ по три раза окунуты въ море съ высоты большой мачты»².

Богъ благословилъ, говорятъ историки того вѣка, святое странствованіе этихъ благочестивыхъ и умныхъ королей. Филиппъ прибылъ первымъ къ городу Птоломаидѣ, или Сен-Жан-д'Акру, осаждаемому тогда христіанами, выгнанными Саладиномъ изъ Іерусалима и Палестины. Ричардъ присоединился къ Филиппу послѣ довольно-продолжительнаго отсутствія, въ теченіе котораго онъ завоевалъ у владѣтеля, изъ рода Комненовъ, островъ Кипръ. По соединеніи двухъ королей, осада Акры начала быстро подвигаться впередъ; ихъ камнеметы и осадныя машины дѣйствовали столь успѣшно противъ стѣнъ, что въ нѣсколько дней былъ пробитъ проломъ и, вслѣдъ за тѣмъ, гарнизонъ сдался³. Эта побѣда одушевившая живѣйшимъ восторгомъ восточныхъ христіанъ, не обезпечила, однако, согласія между союзными государями. Несмотря на клятву, данную двумя королями на Евангеліи, они сами и ихъ войны взаимно ненавидѣли одни другихъ, ругались между собою и клеветали другъ на друга⁴.

Большая часть начальниковъ армій, къ какому бы званію или странѣ они ни принадлежали, была разъединена между

(¹) Et in hospitio duorum regum possunt... usque ad xx solidos ludere. Et coram archiepiscopis et episcopis et comitibus et baronibus. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 673, ed. Savile.) — (²) Si autem servientes aut marinarii aut alii ministri per se inventi fuerint ludentes... (Ibid.) — (³) Petrarie, mangonelli. (Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII. p. 64.) — (⁴) Rex Francie et gens sua parvi pendebant regem Anglie et gentem suam. et o converso... (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 694, ed. Savile.)

1191 собою честолюбивымъ соперничествомъ, любостыжаніемъ и гордостью. Въ день взятія Акры англійскій король, заѣхавъ на городской стѣнѣ знамя герцога австрійскаго, разѣвавшееся рядомъ съ его собственнымъ англійскимъ знаменемъ, приказалъ тотчасъ же снять, изорвать и бросить въ нечистую яму австрійское знамя¹. Немного спустя, маркизъ монферратскій, оспоривавшій у Гюн Лузиньяна пустой титулъ короля іерусалимскаго, былъ убитъ въ Тирѣ двумя арабами-фанатиками, и короля англійскаго обвиняли въ подкупѣ убійцъ на это дѣло. Наконецъ, заболѣвшій, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, французскій король полагалъ или умышленно выказывалъ подозрѣніе, что онъ отравленъ какимъ-нибудь тайнымъ агентомъ короля англійскаго². Подъ этимъ предлогомъ онъ отказался отъ предпріятія, которое долженъ былъ совершить по обѣту, и оставилъ товарищей своего похода въ трудной борьбѣ противъ сарациновъ³. Ричардъ, болѣе-упорный, продолжалъ воевать всѣми силами для обратнаго завладѣнія святымъ городомъ и деревомъ истиннаго креста.

1190 Пока онъ совершалъ довольно-безполезные подвиги, про-
1191 славившіе его имя и сдѣлавшіе его предметомъ ужаса на всѣмъ Востокѣ, въ Англии, вслѣдствіе его отсутствія, происходили большія смуты. Не то, чтобъ природные англичане предприняли возмущеніе противъ своихъ влaстителей норманскаго происхожденія, но возникли раздоры между послѣдними. Король Ричардъ, при своемъ отправленіи въ крестовый походъ, не далъ никакой правительственной власти своему брату Іоанну, носившему тогда только титулъ графа мортенскаго. Вѣрный семейному враждебному началу, составлявшему, по его убѣжденію, принадлежность всѣхъ членовъ анжуйскаго дома⁴, Ричардъ не довѣрялъ своему брату и мало его любилъ. Человѣкъ, чуждый этому дому, небывшій

(¹) In cloacam profundam... deiecit. (Rigordus, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 36.) — (²) Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1243, ed. Selden. — (³) Turpiter peregrinationis suae propositum et votum... dereliquit. (Roger. de Hoved., loc. supr. cit., p. 698.) — (⁴) См. выше, кн. X.

даже уроженцемъ ни Анжу, ни Нормандіи, Гильомъ Лонгшанъ¹, епископъ злійскій, по происхожденію изъ Бове², по¹¹⁹⁰ былъ назначенъ королемъ для верховнаго управленія дѣлами, съ титуломъ канцлера и великаго судьи Англіи. Сверхъ-того, король Ричардъ заставилъ своего побочнаго брата Жофруа дать присягу въ томъ, что онъ не пріѣдетъ въ Англію ранѣе трехъ лѣтъ послѣ королевскаго отбытія, въ увѣренности, что самъ возвратится прежде этого срока изъ Святой Земли³.

Канцлеръ Гильомъ Лонгшанъ, уполномоченный королевской властью, употребилъ ее на обогащеніе себя и своей фамилии; онъ помѣстилъ своихъ родственниковъ и друзей чужеземнаго происхожденія во всѣ доходныя и почетныя должности, поручилъ имъ управленіе замками и городами, отнятыми подъ разными предлогами у людей чистой норманской породы, которыхъ онъ обременилъ, также какъ и англичанъ, невыносимыми налогами⁴. Писатели того вѣка говорятъ, что, благодаря его хищничеству, ни одинъ рыцарь не могъ сохранить своей выложенной серебромъ перевязи, ни одинъ дворянинъ—своего золотого кольца, ни одна женщина—своего ожерелья и ни одинъ еврей—своего товара⁵. Онъ началъ дѣйствовать какъ самовластный государь и прикладывалъ къ правительственнымъ актамъ, вмѣсто государственной, свою собственную печать⁶; вокругъ его дома находилась многочисленная стража; во всѣхъ путешествіяхъ его сопровождала тысяча, и даже болѣе, всадниковъ; а если онъ останавливался на ночлегъ въ какомъ-либо домѣ, то недостаточно было трехлѣтнихъ доходовъ для пополненія издержекъ, причиненныхъ имъ и его свитой въ-теченіе одного дня⁶. Онъ выпи-

(¹) *Guilielmus de Longo Campo, ex pago belvacensi oriundus* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 680, ed. Savile.) — (²) *Ibid.*, p. 701. — (³) *Clericis vero et laicis, ecclesias, praeidia, terras et possessiones suas abstulit quae aut nepotibus suis... erogabat, aut damnabiliter sibi retinebat.* (*Ibid.*, p. 680) — (⁴) *Ut nec viro baltheum argento redimitum, nec foeminae monile, nec viro nobili anulum, vel Judeo relinquerent thesaurum vel quidlibet pretiosum.* (*Matth. Paris.*, t. I, p. 166.) — (⁵) *Suo sigillo fecit universa...* (*Chron. Gervas. Cantuar.*, apud hist. angl. Script., t. II, col. 1378, ed. Selden.) — (⁶) *Guilielm. Neubrig.*, De reb. anglie., p. 398, ed. Hearne.

1190 сывалъ за большія деньги французскихъ трубадуровъ и жонг-
 1191 лёровъ, которые распѣвали въ публичныхъ мѣстахъ стихи
 въ похвалу канцлеру, возглашая, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ
 ему равнаго человека ¹.

Іоаннъ, графъ мортенскій, братъ короля, человекъ не ме-
 нѣе канцлера честолюбивый и столько же тщеславный, смо-
 трѣлъ съ завистью на эту власть и роскошь, которыми онъ
 охотно бы повеличался и самъ. Всѣ, раздраженные граби-
 тельствомъ Гильйома Лонгшна, или желавшіе попытать сча-
 стья въ политической перемѣнѣ, составили вокругъ графа
 партію, и между двумя соперниками не замедлила открыться
 явная борьба. Канцлеръ хотѣлъ отнять у Жерарда Канви-
 ля, человека норманскаго племени, проданное ему королемъ
 за деньги управленіе, или, какъ тогда говорили, виконтство
 линкольнское ², съ тѣмъ, чтобъ передать эту должность
 одному изъ своихъ приверженцевъ. Онъ потребовалъ у
 Жерарда ключи отъ королевскаго замка въ Линкольнѣ; но
 виконтъ ослушался этого приказанія, объявляя, что онъ лен-
 ный человекъ графа Іоанна, и не иначе откажется отъ сво-
 его лена (*fief*), какъ по суду и приговору за вѣролом-
 ство, произнесенному при дворѣ его сеньора ³. Вслѣдствіе
 этого сопротивленія, канцлеръ явился передъ Линкольномъ
 съ войскомъ, взялъ замокъ и выгналъ оттуда Жерарда
 Канвиля, который за такое насиліе просилъ правосу-
 дія у Іоанна, какъ у своего сюзерена, и покровителя ⁴.
 Въ возмездіе за обиду, нанесенную его вассалу, графъ мор-
 тенскій завладѣлъ королевскими цитаделями въ Ноттингамъ и
 Тикгилѣ, помѣстилъ туда своихъ рыцарей и воздвигъ свое
 знамя, и при этомъ объявилъ, говоритъ древній историкъ,
 что если канцлеръ не дастъ немедленно Жерарду удовлетво-

(¹) De regno Francorum cantores et joculatores muneribus allegerat, ut de illo canerent in plateis, et jam dicebatur ubique quod non erat talis in orbe. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 703, ed. Savile.) — (²) Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1223, ed. Selden. — (³) Se esse hominem comitis Johannis, et velle in curia sua jure stare (Ibid.) — (⁴) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 700, ed. Savile.

ренія, то онъ, графъ, пойдетъ на него съ желѣзной розгой ¹. Канцлеръ испугался, началъ переговоры о соглашеніи и ос- ^{по} тавилъ въ рукахъ графа объ занятія имъ крѣпости. За этимъ ¹¹⁹¹ первымъ шагомъ къ верховной власти, которой не довѣрялъ ему Ричардъ, принцъ Іоаннъ, съ своей стороны, не замедлилъ предпринять другія, болѣе важныя попытки.

Жофруа, побочный сынъ Генриха II, избранный въ йорк- ¹¹⁹¹ скіе архіепископы еще при жизни своего отца, но долгое время неутверждаемый въ этой должности папой, получилъ, наконецъ, дозволеніе быть посвященнымъ прелатомъ города Тура, митрополитомъ анжуйскимъ ². Послѣ своего посвященія, несмотря на вынужденную отъ него братомъ присягу не являться въ Англію, онъ тотчасъ же туда отправился ³. Канцлера объ этомъ предувѣдомили; и какъ только архіепископъ Жофруа хотѣлъ сѣсть на корабль въ портѣ вискантскомъ, его встрѣтили нарочно-посланные, запрещавшіе ему именемъ короля переправу за море. Жофруа не обратилъ вниманія на запрещеніе, и на берегу были разставлены вооруженные люди, чтобъ схватить его при выходѣ на англійскую землю ⁴. Избѣгнувъ ихъ преслѣдованія, онъ, переодѣтый, достигъ до одного монастыря, въ городѣ Кентербѣри, былъ принятъ монахами и спрятался въ ихъ домѣ ⁵. Но мѣсто его пребыванія вскорѣ было открыто, монастырь окруженъ солдатами и архіепископъ йоркскій, взятый въ церкви во время отправленія имъ обѣдни, былъ запертъ въ городской замокъ и отданъ подъ присмотръ конетабля Мэтью Клара. Это насильственное заключеніе произвело непріятныя толки во всей Англіи. Графъ Іоаннъ, пользуясь случаемъ, открыто принялъ сторону брата и съ угрозами приказалъ канцлеру освободить архіепископа. Канцлеръ не посмѣлъ ослушаться; и тогда графъ мортенскій сталъ дѣйствовать еще рѣшительнѣе: поѣхалъ въ Лондонъ, созвалъ большой совѣтъ бароновъ и епископовъ и обвинилъ передъ ними

(¹) *Vistaret eum in virga ferrea.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 700, ed. Savile.)—(²) *Ibid.*, p. 701.

—(³) *Immemor sacramenti quod fecerat domino regi fratri suo.* (*Ibid.*)—

(⁴) *Ibid.* — (⁵) *Ibid.*

1191 Гильйома Лонгшана въ чрезвычайномъ злоупотребленіи ввѣренною ему королемъ властью¹. Гильюмъ озлоблялъ столь значительное число людей, что его обвинитель не могъ быть выслушанъ неблагоклонно. Совѣтъ бароновъ потребовалъ канцлера передъ свое засѣданіе; онъ отказался, и, собравъ войско изъ Виндзора, гдѣ онъ находился, пошелъ на Лондонъ, для воспрепятствованія вторичному собранію бароновъ; но войска графа встрѣтили его у городскихъ воротъ, разогнали сопровождавшій его отрядъ и принудили его укрыться съ большою поспѣшностью въ лондонскую башню, гдѣ онъ заперся и оставался до-тѣхъ-поръ, пока бароны и епископы, собранные въ парламентъ, рѣшили его участь².

Большая часть изъ нихъ имѣла намѣреніе произвести великій переворотъ и отрѣшить человека, уполномоченнаго Ричардомъ въ намѣстники королевской власти, и котораго, во законному обряду, нельзя было смѣнить безъ именнаго повелѣнія государя. Графъ мортенскій и англо-норманскіе бароны рѣшились вовлечь въ это смѣлое предпріятіе саксонскихъ жителей Лондона, чтобъ, въ случаѣ, если дѣло дойдетъ до борьбы, имѣть опору въ цѣломъ населеніи этого многолюднаго города. Въ день, назначенный для засѣданія, они приказали звонить въ большой набатный колоколъ, и, по мѣрѣ того, какъ граждане выходили изъ своихъ домовъ, люди, нарочно для того поставленные, говорили имъ, чтобъ они шли въ церковь святаго Павла³. Купцы и ремесленники отправлялись туда толпами, желая узнать въ чемъ дѣло; они были очень удивлены, найдя тамъ всѣхъ вельможъ, сыновей завоевателей, съ которыми, кромѣ обыкновенныхъ отношеній простолюдиновъ къ господамъ, они не имѣли ничего общаго. Противъ обыкновенія, бароны и епископы обошлись съ граж-

(¹) *Ut cancellarius juri staret in curia regis. (Roger. de Hoved. Annal. pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 701, ed. Savile.)* — (²) *Contigit quod... milites illius et milites comitis Johannis obviaverunt sibi et acriter congressi sunt. (Ibid.)* — (³) *Pulsata campana quae populum solet ad conveniendum urgere, tam archiepiscopi, quam episcopi, tam comites quam barones convenerunt in capitulo Sancti-Pauli Londoniae. (Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 664, ed. Selden.)*

данами ласково и, несмотря на различіе общественнаго положенія, между норманами и саксами установилось нѣкотораго рода временное братство. Послѣдніе поняли что могли изъ произнесенныхъ передъ ними на французскомъ языкѣ рѣчей, а по окончаніи разсужденій было прочтено подложное письмо, писанное будто-бы королемъ Ричардомъ изъ Мессины, въ которомъ онъ говорилъ, что, если канцлеръ дурно исполняетъ свою обязанность, то его можно смѣнить и назначить на его мѣсто архіепископа руанскаго ¹. Послѣ этого чтенія начали собирать голоса всего собранія, безъ различія племенъ, и норманскіе герольды провозгласили: «что Іоаннъ графъ мортенскій, всѣ епископы, графы и бароны королевства и граждана Лондона признали за полезное, чтобъ канцлеръ Гильюмъ Лонгшанъ былъ смѣщенъ съ занимаемой имъ должности» ².

Пока эти событія происходили въ церкви святаго Павла, канцлеръ оставался въ-заперти въ лондонской башнѣ; онъ могъ бы выдержать тамъ осаду, но, оставляя всякую мысль о сопротивленіи, онъ предложилъ сдаться на капитуляцію. Ему былъ дозволенъ свободный выходъ, подъ условіемъ выдачи своему преемнику, архіепископу руанскому, ключей отъ королевскихъ замковъ ³. Его заставили дать клятву въ томъ, что онъ не выѣдетъ изъ Англіи до исполненія этого обѣщанія и, для обезпеченія вѣрности его слова, взяли въ заложники и заключили двухъ его братьевъ ⁴. Канцлеръ отправился въ Кентербѣри; но проживъ тамъ нѣсколько дней, рѣшился бѣжать, предпочитая оставить своихъ братьевъ въ опасности быть лишенными жизни, нежели сдать замки, обладаніе которыми, онъ надѣялся, дастъ ему возможность возвратить потерянное ⁵. Онъ вышелъ изъ города пѣшкомъ и, переодѣтый, имѣя сверхъ своей мужской одежды женскую

(¹) *Ostenderunt coram populo litteras domini regis sigillatas.* (Roger. de Hoved. Annal.. pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 702, ed. Savile.) — (²) *Placuit ergo Johanni, fratri regis, et omnibus episcopis, et comitibus et baronibus regni, et civibus Londonarium quod cancellarius deponeretur.* (Ibid.) — (³) Ibid., p. 704. — (⁴) *Fratres suos... obseques dedit.* (Ibid.) — (⁵) Ibid.

1191 юбку и плащъ съ широкими рукавами, а голову покрытую вуалемъ изъ плотной ткани; подъ-мышкой у него былъ свертокъ полотна, въ рукахъ аршинъ¹. Въ такомъ нарядѣ, составлявшемъ тогдашній костюмъ англійскихъ торговцевъ, канцлеръ достигъ морскаго берега, но долженъ былъ ожидать нѣкоторое время корабля, на которомъ хотѣлъ отплыть².

Онъ сѣлъ покойно на прибрежномъ камнѣ, положивъ свертокъ себѣ на колѣни; проходившія мимо жены рыбаковъ заговаривали съ нимъ, спрашивая о цѣнѣ его полотна; не зная вовсе поанглійски, канцлеръ не отвѣчалъ ни слова, что чрезвычайно изумило покупательницъ³. Эти женщины, однако, ушли; но вслѣдъ за ними подошли другія, замѣтили полотно, стали разсматривать доброту товара и также, какъ и первыя, спрашивать о цѣнѣ. Мнимая торговка продолжала молчать, а женщины не переставали спрашивать; наконецъ, чтобъ какъ-нибудь отдѣлаться, канцлеръ началъ громко смѣяться, думая выйти подобнымъ отвѣтомъ изъ затрудненія⁴. Услышавъ этотъ неумѣстный смѣхъ, женщины приняли его за юродивую или помѣшанную, и, приподнявъ вуаль, чтобъ взглянуть на нее, увидѣли передъ собой свѣже-выбритое мужское лицо⁵. На ихъ крикъ сбѣжались рабочіе, находившіеся въ гавани; радуясь случаю позабавиться, они кинулись на переодѣтаго канцлера, дергали его за платье, свалили съ ногъ и тѣшили надъ его напрасными усиліями бѣжать отъ нихъ, или объяснить имъ, кто онъ такой⁶. Протаскавъ его нѣкоторое время по камнямъ и грязи, рыбаки и матросы кончили тѣмъ, что заперли его въ подвалъ, откуда онъ не

(¹) *Tunica foeminea viridi... cappam habens ejusdem coloris... manicatam... peplum in capite... pannum linneum in manu sinistra... virgam venditoris in dextra...* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster. apud rer. anglic. Script., p. 704, ed. Savile.) — (²) *Ibid.* — (³) *Ille vero non respondebat, quia linguam anglicanam prorsus ignorabat. (Ibid.)* — (⁴) *Cumque ille nihil responderet, sed magis subrideret...* (*Ibid.*) — (⁵) *Viderunt faciem hominis nigram et noviter rasam (Ibid.)* — (⁶) *Et facta est statim multitudo virorum ac millerum extrahentium de capite peplum et trahentium eum prostratum in terram per manicas et capucium. (Ibid.)*

могъ иначе выйти, какъ объявивъ о своемъ приключеніи норманскому правительству ¹.

Принужденный выполнить свои обязательства въ отноше-
ніи къ графу мортенскому и его пиргизанамъ, бывший канц-
леръ выдалъ имъ ключи замковъ и получилъ такимъ обра-
зомъ позволеніе на свободный выѣздъ изъ Англіи. По своемъ
прибытіи во Францію, онъ поспѣшилъ написать королю Ри-
чарду, что его братъ Іоаннъ завладѣлъ всѣми англійскими
крѣпостями, и готовится распорядиться такъ же и съ королев-
ствомъ, если только король не поторопится своимъ возвра-
щеніемъ ². Другіе слухи, еще болѣе тревожные, также не
замедлили дойти до короля англійскаго въ Палестину. Онъ ¹¹⁹²
узналъ, что Филиппъ, король французскій, проѣзжалъ черезъ
Римъ, просилъ папу разрѣшить ему нарушить клятву мира,
данную Ричарду, и что, тотчасъ послѣ прибытія въ свой
замокъ Фонтенбло, онъ хвалился тѣмъ, что вскорѣ нане-
сетъ вредъ владѣніямъ короля англійскаго ³. Несмотря на
разстояніе, отдѣлявшее его отъ мѣстъ, гдѣ находился Ричардъ,
король Филиппъ продолжалъ выказывать мнимыя опасенія
какихъ-то козней и предательства со стороны своего про-
тивника ⁴. Однажды, только-что пріѣхавъ въ замокъ Понту-
азъ, гдѣ хотѣлъ позабавиться, онъ вдругъ принималъ на себя
озабоченный видъ и поскакалъ съ большою поспѣшностью
обратно въ Парижъ; тамъ онъ тотчасъ собралъ своихъ ба-
роновъ и показалъ имъ полученные, какъ онъ утверждалъ,
изъ-за моря письма, въ которыхъ его предупреждали, чтобъ
онъ остерегался, потому-что англійскій король послалъ съ
Востока *ассасиновъ* (*hassassins* или *assassins*), то-есть убійцъ,
для его умерщвленія ⁵.

(¹) Pluribusque modis turpiter tractavit per totam villam et... in quo-
dam cellario tenebroso... inclusit. (Roger. de Hoved. Annal., pars pos-
ter., apud rer. anglic. Script., p. 704, ed. Savile.) — (²) Nisi ipse cele-
rius venire festinasset... (Ibid., p. 708.) — (³) Guilielm. Neubrig., De
reb. anglic., p. 428, ed. Hearne. — (⁴) Vel frustra timebat, vel potius se
ad augendam invidiam timere fingebat. (Ibid., p. 437) — (⁵) Quod ad
suggestionem et mandatum regis Angliæ Richardi mittebantur Arsaci-
dae. (Rigordus, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 37.)—

1192 Названіємъ ассасиновъ, только-что введеннымъ въ употребленіе въ европейскихъ языкахъ, означали тогда мухаммеданъ, религіозныхъ и патріотическихъ фанатиковъ, думавшихъ приобрести рай нечеловѣчными убійствами враговъ своей вѣры. Въ то время всѣ полагали, что въ ущельяхъ горъ Ливана существовало цѣлое племя такихъ энтузіастовъ, подчиненныхъ начальнику, называвшемуся Старцемъ Горы, и что вассалы этого загадочнаго челоуѣка съ радостью стремились на убійство и смерть по первому его знаку¹. Ихъ арабское наименованіе хашиши, происходило отъ названія одного охмѣляющаго растенія, часто ими употреблявшагося для приданія себѣ отваги или самозабвенія².

Понятно, что имя этихъ людей, нападавшихъ неожиданно, убивавшихъ предводителей среди ихъ воиновъ и умирившихъ радостно, если только ударъ ихъ былъ вѣренъ, должно было внушать сильный ужасъ западнымъ странникамъ къ святымъ мѣстамъ и сподвижникамъ крестовыхъ походовъ. Они приносили съ собой такое живое воспоминаніе испытаннаго ими страха при одномъ только названіи *ассасинъ*, что это слово вскорѣ вошло во всеобщее употребленіе, и что самыя негнѣны басни объ убійствахъ находили въ Европѣ людей, расположенныхъ имъ вѣрить. Это расположеніе существовало, кажется, и во Франціи, когда король Филиппъ собралъ въ Парижѣ своихъ бароновъ въ парламентъ. Ни одинъ изъ нихъ не выказалъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ опасности, угрожавшей королю; и Филиппъ, изъ желанія ли возбудить въ своихъ вассалахъ еще большую ненависть къ королю англійскому, или для того, чтобъ обезпечить себя отъ покушеній другихъ своихъ враговъ, а, можетъ-быть, и своихъ

Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 716, ed Savile.

(¹) Fertur esse in Oriente, agens sub dititione cujusdam potentis Saraceni, quem Senem agnominant, quoddam hominum genus... (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 435, ed. Hearne.) — Названіе *Старца*, данное крестоносцами начальнику *ассасиновъ*, есть переводъ слова *шейхъ*, означающаго на арабскомъ языкѣ челоуѣка *отарого* и *предводителя племени*. — (²) Это растеніе, въ родѣ конопли, поарабски *хашиши*. (См. арабскую христоматию Сильвестра де-Саси).

собственныхъ подданныхъ, окружилъ свою особу чрезвычай- 1192
ными предосторожностями ¹. «Противъ обычая своихъ пред-
ковъ» говорятъ современники, «онъ выходилъ не иначе,
какъ въ-сопровожденіи вооруженныхъ людей, и учредилъ,
для болѣе безопасности, отрядъ тѣлохранителей, вы-
бираемыхъ изъ людей, наиболѣе ему преданныхъ и воору-
женныхъ огромными желѣзными, или мѣдными палицами» ².
Говорятъ, что нѣкоторые лица, привыкшія обращаться съ
нимъ за-просто и неосторожно къ нему подходившія, едва
не были по этому случаю лишены жизни ³. «Эта новизна въ
королевскомъ поведеніи весьма удивила людей и очень имъ
не понравилась» ⁴.

Неудовольствіе, порожденное учрежденіемъ отряда тѣло-
хранителей, называвшихся тогда *сержантами съ палицами*
(*sergent à masses*), понудило короля Филиппа снова созвать
собраніе бароновъ и епископовъ Франціи ⁵. Онъ возобно-
вилъ передъ ними свои прежнія обвиненія на короля ан-
глійскаго, утверждая, что именно Ричардъ приказалъ убій-
цамъ, состоявшимъ у него на жалованьи, умертвить въ Тирѣ,
среди бѣлаго дня, маркиза монферратскаго ⁶. «Что же тутъ
послѣ этого удивительнаго» говорилъ король французскій, «что
я остерегаюсь болѣе обыкновеннаго? Не менѣе того, если
мои предосторожности кажутся вамъ неприличными, или из-
лишними—скажите: я отъ нихъ откажусь» ⁷. Собраніе не пре-
минуло отвѣчать, что все, признаваемое королемъ полезнымъ

(¹) Ad majorem cautelam corporis sui. (Rigordus, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 37.) — (²) Praeter morem majorum suorum, nonnisi armata vallatus custodia, procedebat. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 437, ed. Hearne.) — Instituit... custodes corporis sui, clavas aereas semper in manibus portantes. (Rigordus, loc. supr. cit.) — (³) Quidam familiari ausu propius accedentes, non sine periculo... (Guilielm. Neubrig., loc. supr. cit.) — (⁴) Mirantibus hanc novitatem regiam plurimis. (Ibid.) — (⁵) Ut pro ea satisfaceret... suorum concilium Parisius convocavit. (Ibid.) — (⁶) Dum... per plateam civitatis Tyri... equitaret. (Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 63.) — (⁷) Quam tamen (curam) si reputatis vel indecentem vel superfluum, decernite amovendam. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 438, ed. Hearne.)

для его личной безопасности, было хорошо и прилично. Тѣлохранители были оставлены, и это учрежденіе сохранялось въ теченіе многихъ столѣтій послѣ того, какъ перестали во Франціи вѣрить въ таинственную власть Старца Горы¹. Другой вопросъ, предложенный королемъ Филиппомъ своимъ баронамъ, былъ слѣдующій: «Скажите, не будетъ ли совершенно законно, если я безотлагательно отомщу за явные обиды, нанесенныя мнѣ этимъ измѣнникомъ Ричардомъ?»². На такое предложеніе послѣдовалъ еще болѣе-единодушный отвѣтъ, потому-что всѣ французскіе бароны были воодушевлены старинной національной злобой противъ могущества нормановъ³.

Эти извѣстія, несмотря на разстояніе, отдѣлявшее Ричарда отъ Франціи, дошли до него довольно-скоро, потому-что, въ пылу рвенія, возбужденнаго въ Европѣ противъ поклонниковъ Мухаммеда, въ Святую Землю отправлялись каждый день новые странники. Огрѣшеніе канцлера и занятіе крѣпостей графомъ Іоанномъ очень встревожило короля англійскаго, и онъ предвидѣлъ, что, рано или поздно, но братъ, слѣдуя его собственному примѣру, присоединитъ свои честолюбивые замыслы къ враждебнымъ намѣреніямъ короля французскаго⁴. Эти опасенія вскорѣ овладѣли Ричардомъ до такой степени, что, несмотря на клятву не покидать Святой Земли, покуда не съѣстъ своего послѣдняго коня⁵, онъ заключилъ съ сарацинами перемиріе на три года, три мѣсяца и три дня, и отправился на Западъ.

Доплывъ моремъ до острова Сициліи, онъ разсудилъ, что для него было бы опасно высадиться въ одномъ изъ портовъ южной Галліи, потому-что большинство провансальскихъ ба-

(¹) *Guilielm. Armoric., De-gest. Phil Aug., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 71. — Chroniques de Saint-Denis, ibid., p. 377.* — (²) *De manifesto proditore proprias... ulcisci injurias.* (*Guilielm. Neubrig., loc. supr. cit.*) — (³) *Ibid.* — (⁴) *Propter sinistros rumores quos audierat.* (*Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 717, ed. Savile.*) — (⁵) *Quamdiu haberet unum runcinum ad manducandum.* (*Ibid., p. 716.*)

реновъ находилось въ родствѣ съ маркизомъ монферратскимъ, 1193 а сверхъ того, графъ тулузскій, Раймондъ Сен-Жиль, верховный владѣтель всѣхъ приморскихъ странъ, лежащихъ на западѣ отъ Роны, былъ личнымъ его врагомъ¹. Боясь съ ихъ стороны какихъ-либо козней, онъ, вмѣсто того, чтобъ переплыть Средиземное Море, вошелъ въ Адриатическій Заливъ, отпустивъ предварительно большую часть своей свиты, чтобы не быть узнаннымъ². На его корабль напали пираты, съ которыми, послѣ довольно-жаркаго боя, онъ успѣлъ сойтись на мировую, такъ-что пересѣлъ на одинъ изъ ихъ кораблей и прибылъ на немъ въ небольшой портъ истрійскаго побережья³. Онъ высадился съ норманскимъ барономъ Бодуэномъ Бетюнскимъ, съ двумя своими капелланами, Филиппомъ и Ансельмомъ, нѣсколькими рыцарями Храма и съ небольшимъ числомъ прислуги⁴. Надобно было получить охранную грамоту на проѣздъ отъ владѣтеля страны, имѣвшаго пребываніе въ Горицѣ и бывшаго, къ несчастію, въ близкой связи съ фамліей маркиза монферратскаго. Король послалъ къ нему съ просьбой о пропускѣ одного изъ своихъ людей, и приказалъ ему предложить графу горицкому перстень, украшенный большимъ рубиномъ, купленнымъ въ Палестинѣ у пизанскихъ купцовъ⁵. Этотъ въ то время знаменитый рубинъ былъ узнать графомъ. «Кто послалъ тебя просить у меня проѣзда?» спросилъ онъ у королевскаго слуги⁶. «Странники, возвращающіеся изъ Іерусалима.» — «Какъ ихъ зовутъ?» — «Одинъ называется Бодуэнъ Бетюнскій, а другой, предлагающій вамъ этотъ перстень — Гюгъ — купецъ»⁷. Графъ внимательно разсматривалъ этотъ перстень и нѣкоторое время хранилъ молчаніе, потомъ вдругъ возразилъ: «Ты говоришь неправду, его зовутъ не Гюгомъ, а королемъ Ричардомъ»⁸.

(¹) См. кн. X, ч. II. — (²) Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 437, ed. Hearns. — Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 71. — (³) Qui piratae... cum rege confederati... ascendit rex cum eis. (Ibid.) — (⁴) Ibid. — (⁵) A quodam Pizano... comparaverat. (Ibid.) — (⁶) Ibid. — (⁷) Unus, inquit, eorum appellatur Baldewinus de Betun, alter vero dicitur Hugo mercator... (Ibid.) — (⁸) Non, inquit, Hugo, sed rex Richardus appellatur. (Ibid.)

1102 Но такъ—какъ онъ, не зная меня, хотѣлъ почитать своимъ подаркомъ, то я не хочу его удерживать; отсылаю обратно его перстень и даю ему полную свободу на проѣздъ ¹.

Удивленный этимъ, для него совершенно-неожиданнымъ случаемъ, Ричардъ тотчасъ же отправился въ путь: ему въ этомъ нисколько не препятствовали. Но графъ горицкій послалъ предупредить своего брата, владѣтеля близъ-лежащаго города, что король англійскій находится въ ихъ странѣ и долженъ проѣзжать черезъ его землю ². У этого брата состоялъ на службѣ норманскій рыцарь, по имени Рожеръ, родомъ изъ Аржантана; ему было поручено каждый день посѣщать всѣ гостиницы, въ которыхъ останавливались пилигримы, и присматриваться, не узнаетъ ли онъ короля англійскаго по рѣчи, или же по какому-либо другому признаку. Рожеру, если онъ успѣетъ захватить Ричарда, было обѣщано полгорода ³. Норманскій рыцарь производилъ свои поиски въ—теченіе нѣсколькихъ дней, ходилъ изъ дома въ домъ и кончилъ тѣмъ, что нашелъ короля. Ричардъ пытался сначала скрыть свое имя, но, доведенный до крайности вопросами нормана, былъ вынужденъ сознаться ⁴. Тогда Рожеръ заплакалъ, заклиная короля бѣжать, не теряя ни минуты, и предложилъ ему лучшую свою лошадь ⁵; потомъ онъ возвратился къ своему государю, сказалъ ему, что слухъ о прибытіи короля былъ ложенъ, что онъ нашелъ вовсе не его, а отыскалъ только одного изъ своихъ соотечественниковъ, Бодуэна Бетюнскаго, возвращавшагося изъ Палестины. Баронъ, озлобленный тѣмъ, что лишился добычи, приказалъ схватить Бодуэна и запереть его въ темницу ⁶.

(¹) ...Qui me ignotum ita honoravit, et munus missum remitto, et liberam abeundi licentiam concedo. (Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 71.) — (²) Ibid., p. 72. — (³) Roger nomine, Normannus genere de Argenton... si forte regem per loquelam, vel per aliquod signum explorare posset... (Ibid.) — (⁴) Singulorum hospitium inquirens et discutiens... regem reperit... confitetur quod erat. (Ibid.) — (⁵) Qui statim cum lacrymis equum per optimum regi tradens... (Ibid.) — (⁶) Dicit frivolum esse quod audierat de regis adventu... Baldwinus de Betun... jussit comprehendere. (Ibid.)

Въ это время король Ричардъ бѣжалъ черезъ нѣмецкія земли въ-сопровожденіи Гильйома Этаггскаго, своего задушевнаго друга, и одного только слуги, умѣвшаго говорить потевтонски, потому ли, что онъ былъ природный англичанинъ, или же оттого, что его невысокое положеніе въ свѣтѣ внушило ему желаніе выучиться англійскому языку, тогда весьма-схожему съ саксонскимъ нарѣчіемъ Германіи и еще неимѣвшему ни французскихъ словъ, ни выраженій ни оборотовъ¹. Они путешествовали три дня и три ночи безъ пищи, почти сами не зная куда ѣдутъ, и прибыли въ страну, называвшуюся на нѣмецкомъ языкѣ Эстеррейхъ, то-есть восточное государство. Это наименованіе было послѣднимъ остаткомъ воспоминаній о древней имперіи франковъ, въ которой эта страна составляла нѣкогда восточную Украину². Эстеррейхъ, или Австрія, какъ называли ее французы и норманы, зависѣла отъ германской имперіи и находилась подъ управленіемъ владѣтеля, носившаго титулъ *герцога* (*Herzog*); по несчастью, этотъ герцогъ, по имени Леопольдъ³, былъ тотъ самый, котораго Ричардъ смертельно обидѣлъ въ Палестинѣ, приказавъ сорвать его знамя. Его резиденція была въ Вѣнѣ, на Дунаѣ, куда прибыли король и его два спутника, изнуренные усталостью и голодомъ⁴.

Слуга, говорившій поанглійски, отправился въ городскую мѣняльню для промѣна денегъ на ходячую монету⁵. Онъ величался передъ купцами своимъ золотомъ и своей особой, принимая на себя важный видъ и манеры придворнаго человека⁶. Граждане, въ которыхъ онъ возбуждалъ подозрѣніе, отвели его къ своему судѣ, чтобъ узнать кто онъ

(¹) Rex cum Willelmo de Stagno, et quodam puero, qui linguam teutonicam intelligebat, per tres dies et noctes... (Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 72.) —

(²) См. кн. III, ч. I. — (³) Правильнѣе *Леот-полде* (*Leot-polde*), храбрый изъ народа. — (⁴) Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 72. — (⁵) Ad escambium veniens, cum plures bizantios proferret. (Ibid.) — (⁶) Nimisque curialiter et pompaliter se haberet (Ibid.)

1192 такой. Онъ назвался слугою богатаго купца, который долженъ былъ прибыть въ Вѣну черезъ три дня, и по этому показанію былъ освобожденъ¹. Когда онъ возвратился въ квартиру, занимаемую королемъ, то рассказалъ ему свое приключеніе и совѣтовалъ какъ-можно-скорѣе ѣхать; но Ричардъ, желавшій отдохнуть, остался еще на нѣсколько дней². Въ-теченіе этого промежутка, слухъ о его высадкѣ распространился по Австріи, и герцогъ Леопольдъ, хотѣвшій отмстить Ричарду за обиду и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатиться выкупомъ за подобнаго плѣнника, разослалъ во всѣ стороны шпионовъ и вооруженныхъ людей, чтобъ его отыскивать³. Они объѣхали всю страну и не могли ничего открыть; но однажды, когда слуга, бывшій уже разъ въ подозрѣніи, пришелъ на городской рынокъ и закупалъ тамъ припасы, замѣтили у него за поясомъ богато-вышитыя перчатки, употреблявшіяся при дворѣ знатными особами того времени⁴. Его взяли снова и, чтобъ заставить сознаться, подвергли пыткамъ⁵, онъ рассказалъ все и назвалъ гостиницу, въ которой жилъ король Ричардъ. Этотъ домъ былъ тотчасъ же окруженъ вооруженными людьми герцога австрійскаго; они застали короля врасплохъ и принудили его сдаться. Герцогъ обошелся съ нимъ почтительно, но приказалъ запереть его въ тюрьму и сторожить избраннымъ воинамъ днемъ и ночью, съ обнаженными мечами⁶.

Какъ только распространился слухъ о взятіи короля англійскаго, императоръ, или кесарь всей Германіи⁷, потребовалъ отъ герцога австрійскаго, своего вассала, выдачи ему плѣн-

(¹) *Servientem cujusdam ditissimi mercatoris. (Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et franc., t. XVIII, p. 72.)* —

(²) *Per aliquot dies requiescere cupiens. (Ibid.)* — (³) *In ultionem cujusdam laesionis... magis autem opum anglicanarum homo avarus... sitiens... (Guilhelm. Neubrig., De reb. anglic., p. 45, ed. Hearne.)* —

(⁴) *Chirotecas domini regis sub zona secum incautius gestasse. (Radulph. Coggeshalae abbat. Chron., apud Script. rer. gallic. et franc., t. XVIII, p. 72.)* — (⁵) *Dirissime torquent, varils poenis et cruciatibus afficiunt. (Ibid.)* — (⁶) *Strenuis militibus suis custodiendum tradidit, qui, die noctuque, strictis ensibus acutissime eum ubique custodierunt. (Ibid.)* —

(⁷) Генрихъ, шестой по имени. Сынъ Фридриха Рынебородаго (Bar-

ника, подѣ тѣмъ предлогомъ, что одному только императору ¹¹⁹² прилично содержать у себя въ тюрьмѣ короля¹. Герцогъ Леопольдъ по наружности охотно призналъ справедливость этого страннаго разсужденія, но при этомъ выговорилъ долю изъ выкупа². Англіійскій король былъ тогда перевезенъ изъ Вѣны на берега Рейна, въ одну изъ императорскихъ крѣпостей, и веселый императоръ отправилъ къ французскому королю посланіе, доставившее послѣднему болѣе удовольствія—говорить историкъ тогдашняго времени—нежели подарокъ изъ чистаго золота и драгоценныхъ камней³. Филиппъ тотчасъ ¹¹⁹³ же написалъ императору поздравленіе съ поимкой и приглашалъ его стеречь своего плѣнника съ наибольшимъ стараніемъ, потому—что, писалъ онъ, «свѣтъ никогда не будетъ имѣть покоя, если подобному забіякѣ удастся бѣжать»⁴. Вслѣдствіе этого, онъ предлагалъ заплатить сумму равную, или даже большую, противъ того выкупа, который бы далъ король англійскій, если только императоръ согласится отдать ему подѣ присмотръ Ричарда⁵.

Императоръ подвергнулъ⁶, по обыкновенію, это предложеніе разсмотрѣнію сейма, или общаго собранія владѣтелей и епископовъ Германіи. Онъ изложилъ имъ основанія просьбы французскаго короля и оправдывалъ заточеніе Ричарда въ темницу мнимымъ содѣйствіемъ его въ убійствѣ маркиза монферратскаго, обидой, нанесенной знамени герцога австрійскаго и заключеніемъ съ сарацинами перемирія на три года. За такія преступленія слѣдовало, по его мнѣнію, объявить англійскаго короля врагомъ имперіи⁷. Собраніе рѣшило, что Ричардъ подлежитъ имперскому суду по взводимымъ

berousse) и отецъ Фридриха II. — *Occasione captivi insignis diripiendi.* (Guilielm. Neubrig., *De reb. angl.*, p. 459, ed. Hearne.)

(¹) *Allegans regem non decere teneri a duce, nec esse indecens si ab imperatoria celsitudine decus regium teneretur.* (Ibid. p. 462.) — (²) *Pactus... competentem provenientis commodi portionem.* (Ibid.) — (³) *Gratissimum illi super aurum et topazium.* (Ibid., p. 459.) — (⁴) *Mundum componi non posse si tantus turbator emergeret...* (Ibid., p. 466.) — (⁵) *Sibi... custodiendum traderet.* (Ibid.) — (⁶) *Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script, t. I, col. 1282, ed. Selden.*

1199 ма него обвиненіямъ, но отказало въ выдачѣ его королю французскому ¹. Послѣдній, не выждавъ произнесенія надъ плѣнникомъ приговора, отправилъ къ нему нарочнаго и приказалъ сказать, что онъ не признаетъ его болѣе своимъ вассаломъ, вызываетъ его и объявляетъ ему непримиримую войну ². Въ то же время онъ велѣлъ сообщить графу мортенскому тѣ же самыя предложенія, какія нѣкогда дѣлалъ Ричарду для возстановленія его противъ отца. Онъ обѣщалъ обезпечить за графомъ Іоанномъ владѣніе Нормандіею, Анжу и Аквитаніею и помочь ему завладѣть королевскою властью въ Англіи. Взамѣнъ всего этого онъ требовалъ только, чтобъ Іоаннъ былъ вѣрнымъ его союзникомъ и женился на несчастной Алисъ, о которой мы упоминали выше ³. Не заключая съ королемъ Филиппомъ положительнаго союза, Іоаннъ началъ интриговать во всѣхъ странахъ, подвластныхъ брату, и подъ предлогомъ, что Ричардъ умеръ, или долженъ считаться умершимъ, потребовалъ присяги въ вѣрности отъ должностныхъ лицъ и правителей замковъ и городовъ ⁴.

Король англійскій узналъ объ этихъ проискахъ чрезъ многихъ норманскихъ аббатовъ, получившихъ позволеніе навѣщать его въ темницѣ, и въ-особенности чрезъ своего бывшего канцлера Гильюма Лонгшана, личнаго врага графа мортенскаго ⁵. Ричардъ принялъ его какъ друга, пострадавшаго на его службѣ, и употреблялъ его для разныхъ переговоровъ. День, назначенный для суда, насталъ; король явился, какъ обвиненный, передъ германскимъ сеймомъ, собраннымъ въ Вормсѣ. Ему достаточно было только обѣщать за свой выкупъ сто тысячъ серебряныхъ марокъ, и признать себя вассаломъ императора, чтобъ оправдаться отъ всѣхъ обвиненій ⁶. Это признаніе себя вассаломъ, бывшее не болѣе какъ

(¹) Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 463, ed. Hearne. — (²) *Misis... a latere suo viris honoratis hominum quo sibi astrictus videbatur solemniter refutavit, bellumque victo indicens...* (Ibid.) — (³) Roger. de Hoved. Anna!., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 724, ed. Savile. — (⁴) *Petit sibi... fidelitates hominum regni, affirmans quod rex Angliae frater suus mortuus erat.* (Ibid.) — (⁵) Ibid., p. 722. — (⁶) Ibid., p. 722—724.

формальностью, имѣло въ глазахъ императора значеніе, по поводу его притязаній на всеобщее владычество римскихъ цезарей, послѣ которыхъ онъ считалъ себя наслѣдникомъ. Феодальное подчиненіе Англійскаго Королевства Германской Имперіи не могло быть продолжительнымъ, но тѣмъ не менѣе признаніе и объявленіе этого подданства были совершены со всѣмъ блескомъ и торжественностью по обычаямъ того вѣка. «Король Ричардъ» говоритъ современникъ «отказался отъ королевства и отдалъ его императору, какъ всеобщему верховному владѣтелю, сюзерену, возложивъ на него, въ знакъ передачи, свою шапку¹; императоръ же тотчасъ возвратилъ королевство въ ленное ему владѣніе, подъ условіемъ уплаты ежегодной дани въ пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ, и утвердилъ его инвеституру пожалованіемъ двойнаго золотаго креста»². Послѣ этой церемоніи императоръ, епископы и германскіе владѣтели общали, поклявшись спасеніемъ своихъ душъ, возвратить королю англійскому свободу тотчасъ же послѣ уплаты имъ ста тысячъ серебряныхъ марокъ. Съ этого дня заточеніе Ричарда сдѣлалось уже не такъ стѣснительнымъ³.

Въ-теченіе этого времени графъ мортенскій, продолжая свои интриги, уговаривалъ англійскихъ правителей, архіепископа руанскаго и норманскихъ бароновъ, присягнуть ему въ вѣрности и признать его королемъ. Большая часть изъ нихъ отказалась, и графъ, чувствуя себя слишкомъ-слабымъ на то, чтобъ принудить ихъ исполнить свое желаніе, отправился во Францію и заключилъ формальный договоръ съ королемъ Филиппомъ⁴. Онъ объявилъ себя вассаломъ и

(¹) *Deposuit se de regno Angliae, et tradidit illud imperatori sicut universorum domino, et investivit eum inde per pileum suum.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 724, ed. Savile.) — (²) *Sed imperator... statim reddidit ei... regnum Angliae tenendum de ipso, pro quinque millibus lib. sterlingorum... de tributo solvendis et investivit eum inde... per duplicem crucem de auro.* (Ibid.) — (³) *Episcopi et duces cum universa nobilitate quae aderat juraverunt in animam imperatoris...* (Guilielm. Neubrig., De reb. angl., p. 477, ed. Hearne.) — (⁴) *Rigordus, De gest. Phil. Aug., apud Script. rer. gallico. et francic. t. XVII, p. 40.* — Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 724, ed. Savile.

1193 этого короля за Англію и всѣ другія владѣнія своего брата, поклялся жениться на его сестрѣ и уступить ему значительную часть Нормандіи, Туръ, Лошъ, Амбуазъ и Монтришаръ тотчасъ послѣ того, какъ, по его содѣйствію, онъ сдѣлается королемъ Англіи¹. Наконецъ онъ подписалъ еще слѣдующее условіе: «И если мой братъ Ричардъ будетъ предлагать мнѣ миръ, то я не приму безъ согласія моего французскаго союзника даже въ такомъ случаѣ, когда мой союзникъ заключилъ бы отдѣльный миръ съ означеннымъ моимъ братомъ Ричардомъ»².

Послѣ утвержденія этого договора король Филиппъ перешелъ съ многочисленной арміей норманскую границу; а графъ Іоаннъ приказалъ раздавать деньги между оставшимися еще свободными валлійскими племенами, чтобъ побудить ихъ къ нашествію и оказать тѣмъ помощь его приверженцамъ въ Англіи³. Этотъ угнетаемый завоевателями народъ съ радостью посвящалъ свою національную ненависть на службу одной изъ двухъ партій, разъединявшихъ нормановъ; но, неспособный къ большимъ предпріятіямъ внѣ малой страны, гдѣ онъ такъ упорно защищалъ свою независимость, онъ не принесть пользы противникамъ короля Ричарда; притомъ же послѣдніе дѣйствовали въ Англіи малоуспѣшно. Это обстоятельство понудило графа Іоанна остаться при королѣ французскомъ и обратить всѣ свои замыслы на Нормандію⁴. Освобожденная такимъ образомъ отъ бѣдствій войны, Англія тѣмъ не менѣе страдала, потому-что она была подвергнута огромнымъ налогамъ на выкупъ короля. Королевскіе сборщики проходили страну по всѣмъ направленіямъ и брали дань со всѣхъ сословій общества: съ духовныхъ и свѣтскихъ, саксовъ и нор-

(¹) *Homo suus devenit de Normannia et caeteris terris fratris sui.* (Ibid.) — (²) *Si autem Richardus frater meus rex Angliae cum rege Franciae faceret pacem, et per ipsum offerret mihi pacem, ego, sine voluntate regis Franciae, cum rege Angliae pacem facere non possem.* (Rigordus, *De gest. Phil. Aug.*, apud *Script. rer. gallic. et francic.*, t. XVII, p. 40.) — (³) *Annales waverleiensis*, apud *rer. anglic. Script.*, t. II, p. 161, ed. Gale. — (⁴) *Guilhelm. Neubrig.*, *De reb. anglic.* p. 467 et 468, ed. Hearne.

мановъ¹. Всѣ собираемыя по частямъ въ провинціяхъ деньги¹¹⁹³ были отсылаемы въ Лондонъ. Разсчитывали, что сумма сбора должна равняться назначенному выкупу; но оказался страшный недочетъ, происшедшій отъ мошенничества чиновниковъ². Такъ—какъ первый сборъ былъ найденъ недостаточнымъ, то исполнители королевской власти предприняли вторичный, употребляя, говорятъ историки, благовидный предлогъ королевскаго выкупа, для прикрытія своего постыднаго воровства³.

Прошло уже почти два года съ тѣхъ поръ, какъ Ричардъ находился въ заключеніи; онъ отправлялъ оттуда посланнаго за посланнымъ въ Англію и въ континентальныя провинціи, прося своихъ уполномоченныхъ приверженцевъ поспѣшить выкупомъ для его освобожденія⁴. Онъ горько жаловался, что друзья его забыли и не хотятъ сдѣлать для него того, что онъ самъ сдѣлалъ бы для каждаго изъ нихъ. Онъ выразилъ эти жалобы въ пѣснѣ, сочиненной на южно-романскомъ языкѣ, который онъ предпочиталъ менѣе-выработанному нарѣчію Нормандіи, Анжу и Франціи.

«Много у меня друзей, но скудно они платятъ. Стыдно имъ, что, за недостаткомъ выкупа, я уже двѣ зимы нахожусь въ плѣну»⁵.

«Пусть знаютъ мои англійскіе, норманскіе, пуатуанскіе и гасконскіе люди и бароны, что изъ-за денегъ я не оставилъ бы ни одного изъ своихъ бѣдныхъ товарищей въ темницѣ: говорю это не въ упрекъ имъ; но я все еще въ плѣну!...»

(¹) Nulli parcentes, nec ulla erat distinctio. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 478, ed. Hearne.) — (²) Quod accidisse creditur per fraudem executorum. (Ibid., p. 479.) — (³) Manifestum rapinarum dedecus honesto redemptionis regiae nomine palliant. (Ibid.) — (⁴) Frequentibus commonebat mandatis uti redemptionis suae precium modis omnibus praeeparantes, liberationem suam maturarent. (Ibid., p. 478.)—

(⁵)

Pro n'ay d'amis, mas paure son li don;
Ancs lur es si per ma rezenson
Soi sai dos yvers pres.

(Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. IV, p. 183.)

1193 Пока во всей Англіи производился вторичный сборъ на выкупъ короля Ричарда, въ Лондонъ прибыли посланные императора для полученія, въ видъ задатка, въ счетъ всей суммы денегъ, уже собранных¹. Они повѣрили количество ихъ вѣсомъ и мѣрой, и приложили свои печати къ мѣшкамъ, которые англійскіе моряки перевезли до самыхъ императорскихъ владѣній на счетъ и страхъ короля англійскаго². Деньги были благополучно доставлены къ германскому кесарю, препроводившему изъ нихъ третью часть герцогу австрійскому за поимку короля³; вслѣдъ за тѣмъ, для рѣшенія участи этого плѣнника, былъ собранъ новый сеймъ, назначившій срокомъ его освобожденія третью недѣлю послѣ праздника Рождества Христова, съ условіемъ, что онъ оставитъ извѣстное число заложниковъ для обезпеченія вѣрной уплаты, слѣдовавшей еще съ него суммы⁴. Король Ричардъ согласился на все и, довольный его податливостью, императоръ хотѣлъ вознаградить его подаркомъ. Онъ пожаловалъ ему формальную грамоту на ленное владѣніе землями, принадлежавшими ему самому только номинально, именно онъ далъ ему часть Бургони, и области Ліонскую, Вьенскую и Провансальскую⁵. «Надо знать» говоритъ современникъ, «что эти земли, пожалованныя императоромъ королю, заключали въ себѣ пять архіепископствъ и тридцать—три епископства; но нужно также замѣтить, что означенный императоръ не имѣлъ тамъ никогда никакой власти и что жители никогда не хотѣли признавать ни одного изъ назначенныхъ имъ владѣтелей»⁶.

Когда французскій король и его союзникъ, графъ Іоаннъ,

(¹) Roger. de Hoved. Annal. pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 732, ed. Savile. — (²) In pondere et mensura. . periculo regis Angliae. (Ibid.) — (³) Cujus (summae) pars tertia duci Austriae, qui eundem regem captivaverat, competere dicebatur. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 478, ed. Hearne.) — (⁴) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 733, ed. Savile. — (⁵) Provinciam et Vianam et Vianais et Marsilliam et Narbonam et Arle-Blanc. (Ibid., p. 733.) — Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 484, ed. Hearne. — (⁶) Et est sciendum quod supradictus imperator nunquam praedictis terris et hominibus dominari potuit, neque ipsi aliquem dominum ad praesentationem imperatoris recipere voluerunt. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 733, ed. Savile.)

узнали о рѣшеніи, принятомъ императорскимъ сеймомъ, то 1193 начали опасаться, что имъ не достанетъ времени для приведенія въ исполненіе своихъ замысловъ до освобожденія короля. Вслѣдствіе этого, они отправили съ наивозможной поспѣшностью къ императору пословъ, предлагая ему семьдесятъ тысячъ серебряныхъ марокъ, если онъ согласится продолжить заточеніе Ричарда еще на одинъ годъ, или если ему будетъ пріятнѣе тысячу серебряныхъ ливровъ за каждый мѣсяцъ содержанія его въ плѣну, или же еще стопятьдесятъ тысячъ марокъ за выдачу плѣнника подъ присмотръ короля французскаго и графа мортенскаго ¹. Прельщенный такими блестящими предложеніями, императоръ хотѣлъ измѣнить своему слову, но члены сейма, давшіе клятву вѣрно исполнить свое обѣщаніе, этому воспротивились и, пользуясь своею властью, освободили узника въ концѣ января 1194 года ². Ричардъ не 1194 могъ ѣхать ни во Францію, ни въ Нормандію, занятую тогда французами; всего безопаснѣе было для него сѣсть на корабль въ одномъ изъ германскихъ портовъ и направиться прямо въ Англію; но тогда продолжалось бурливое время года; ему пришлось прождать болѣе мѣсяца въ Антверпенѣ; а въ теченіе этого промежутка императоръ снова подвергся искушеніямъ своей жадности: надежда удвоить барыши пересилила въ немъ боязнь навлечь на себя неудовольствіе владѣтелей, менѣе его сильныхъ, которыхъ онъ, въ качествѣ верховнаго властителя, имѣлъ тысячу средствъ заставить молчать ³. Поэтому онъ рѣшился вторично захватить отпущеннаго имъ на свободу плѣнника; но тайна этой замышляемой измѣны была недостаточно-охранена, и одинъ изъ заложниковъ, оставленныхъ въ рукахъ императора, нашелъ средство предувѣдомить короля ⁴. Ричардъ тотчасъ же сѣлъ на галіютъ норманскаго купца, по имени Алана Транш-

(¹) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 733, ed. Savile. — (²) Propter cupiditatem pecuniae quam rex Franciae et comes Johannes ei obtulerant... (Ibid., p. 734.) — (³) Indultae ei gratiae, ut dicitur, imperatorem poenituit. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 484, ed. Hearne.) — (⁴) Relaxatum ad perpetuam revocare custodiam cogitavit. (Ibid.)

немера, и, избѣгнувъ такимъ образомъ людей, посланныхъ для поимки, достигъ благополучно порта Сандвича ¹.

Принятый съ изъясненіями радости, онъ нашелъ большинство англо-норманскихъ графовъ и бароновъ вѣрными и преданными его дѣлу. Не задолго передъ тѣмъ великій совѣтъ, или парламентъ королевства, объявилъ графа мортенскаго общественнымъ врагомъ и приказалъ отнять у него земли и осаждать его замки ². Во время прибытія короля это повелѣніе приводилось уже въ исполненіе, и во всѣхъ церквахъ именемъ архіепископовъ и епископовъ, при звонѣ колоколовъ и зажженныхъ свѣчахъ, провозглашался противъ Іоанна и его приверженцевъ приговоръ отлученія отъ церкви ³. Слухъ объ освобожденіи Львиного-Сердца (такъ прозвали норманы короля Ричарда) положилъ конецъ сопротивленію гарнизоновъ, дѣйствовавшихъ еще въ пользу графа Іоанна. Всѣ они сдались, за исключеніемъ защитниковъ Ноттингама, нехотѣвшихъ вѣрить этому слуху. Король, раздраженный и скорый къ гнѣву, пошелъ, даже прежде своего вѣзда въ Лондонъ, на Ноттингамъ, чтобъ лично вести осаду противъ этого города ⁴.

Его присутствіе въ лагерь передъ Ноттингамомъ было возвѣщено осажденнымъ въ крѣпости войскамъ необыкновеннымъ гуломъ трубъ, роговъ и другихъ инструментовъ военной музыки; но, принимая это за хитрость осаждавшихъ, гарнизонъ продолжалъ защищаться ⁵. Король далъ страшный обѣтъ на гибель всѣхъ людей, осмѣливавшихся ему сопротивляться, атаковалъ городъ и взялъ его приступомъ: но гарнизонъ отступилъ въ замокъ, одно изъ самыхъ сильныхъ укрѣпленій, построенныхъ норманами въ Англіи. Прежде приступа къ стѣнамъ съ осадными машинами, Ричардъ приказалъ поставить висѣлицу вышиною въ самое большое дерево, на которой повѣсили, по его повелѣнію, въ глазахъ гарнизона, нѣсколько человѣкъ, взятыхъ при первомъ штур-

(¹) Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 486, ed. Hearne. — Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 738, ed. Savile. — (²) Ibid., p. 736. — (³) Ibid. — (⁴) Ibid. — (⁵) Cam... sonitu tabarum et buccinarum. (Ibid.)

мѣ¹. Эта казнь показалась осажденнымъ болѣе-вѣрнымъ при-¹¹⁹⁴ знакомъ присутствія короля, чѣмъ все видѣнное ими до той поры, и они сдались на его волю².

Послѣ побѣды, король Ричардъ, желая отдохнуть, отправился въ увеселительное путешествіе въ самый большой лѣсъ Англіи, простиравшійся, начиная отъ Ноттингама до середины графства Йоркскаго, на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ миль. Саксы называли тотъ лѣсъ Сир-Вудъ; имя это превратилось впослѣдствіи въ Шир-Вудъ (*Sher-wood*). «Никогда еще въ-теченіе своей жизни не видалъ онъ этихъ лѣсовъ» говоритъ современный писатель, «и они чрезвычайно ему понравились»³. По выходѣ изъ продолжительнаго заточенія, человѣкъ всегда сочувствуетъ красотамъ природы; сверхъ того, къ этому естественному влеченію, можетъ-быть, присоединялось другое, совершенно-особое и болѣе-заманчивое желаніе для предприимчиваго духа Ричарда-Львинаго-Сердца. Ширвудскій лѣсъ былъ тогда грознымъ мѣстомъ для нормановъ: тамъ укрывались послѣдніе остатки вооруженныхъ саксонскихъ шаекъ, все еще отвергавшихъ завоеваніе и самовольно продолжавшихъ житье внѣ закона чужеземцевъ⁴. Отсюда изгоняемые, преслѣдуемые и травимые, какъ дикіе звѣри, только тамъ могли они, благодаря мѣстности, держаться и сохранить военное устройство, отличавшее ихъ отъ обыкновенныхъ разбойниковъ, нападающихъ на большихъ дорогахъ.

Около того времени, когда герой англо-норманскихъ баро-¹¹⁸⁹ новъ посѣтилъ ширвудскій лѣсъ, въ этомъ лѣсѣ обиталъ че-^{по} ловѣкъ, бывший героемъ рабовъ и людей бѣдныхъ и незна-¹¹⁹⁴ чительныхъ — словомъ, героемъ англо-саксонскаго племени. «Между людьми, лишенными собственности» говоритъ древній историкъ, «былъ тогда знаменитъ извѣстный разбой-

(¹) *Furcas levare fecit.* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud *rer. anglic. Script.*, p. 736, ed. Savile.) — (²) *Et posuerunt se in misericordia regis de vita et membris et de terreno honore.* (Ibid.) — (³) *Profectus est videre... forestas de Sire-wood quas ipse nunquam viderat antea, et placuerunt ei multum.* (Ibid.) — (⁴) См. кн. V и VII, ч. II.

1189 никъ Робертъ Гудъ, котораго простой народъ такъ любитъ
 1194 ^{но} выставлять въ своихъ играхъ и комедіяхъ, и котораго исто-
 рія, воспѣваемая минстрелями, занимаетъ саксовъ болѣе всѣхъ
 другихъ исторій»¹. Этими немногими словами ограничивают-
 ся всѣ наши историческія данныя о существованіи послѣд-
 няго изъ англичанъ, слѣдовавшихъ примѣру Гереварда²; а
 чтобъ воспроизвести нѣкоторыя черты его жизни и харак-
 тера, по необходимости должно обращаться къ стариннымъ
 романсамъ и народнымъ балладамъ. Если странвые и часто
 противорѣчащіе факты, приводимые въ этихъ пѣсняхъ, и не
 заслуживаютъ полного довѣрія, то все-таки подобныя поэти-
 ческія представленія составляютъ неоспоримое доказательство
 живѣйшей любви англійскихъ людей къ предводителю шайки
 и его товарищамъ, которые, вмѣсто воздѣлыванія земли на
 господъ, привольно и весело жили въ лѣсахъ, какъ гласятъ
 старинныя припѣвы³.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Робертъ или, попросту,
 Робенъ Гудъ, былъ саксонскаго происхожденія; его француз-
 ское имя не можетъ служить опроверженіемъ такого мнѣнія,
 потому-что, начиная уже со втораго поколѣнія послѣ завое-
 ванія, вліяніе норманскаго духовенства вывело изъ употреб-
 ленія при крещеніи старинныя саксонскія имена и замѣ-
 нило ихъ именами святыхъ или другими, принятыми въ Нор-
 мандіи. Прозваніе Гудъ есть саксонское, и баллады самыя
 старинныя, а слѣдовательно и самыя достовѣрныя, говорятъ,
 что предки этого. челоуѣка принадлежали къ крестьянскому
 сословію⁴. Позже, когда ослабли воспоминанія о переворотѣ,

(¹) Hoc in tempore de exheredatis surrexit... ille famosissimus sic-
 carius *Robertus Hode*, cum... complicitibus, de quibus, stolidum vulgus
 hianter in comoediis... festum faciunt, et super ceteras romancias mi-
 mos et bardanos cantitare delectantur. (Johan. de Fordun Scotichron.,
 p. 774, ed. Hearne.) — (²) См. кн. V, ч. II. — (³) Мы гуляемъ по
 лѣсу свободно и весело. (Robin Hood, a Collection of all the ancient
 poems, songs and ballads, p. 1.)

(⁴) Я разскажу вамъ объ одномъ добромъ поселеніи;
 Его звали Робенъ Гудъ.

(Ancient songs of Robin Hood.)

произведенномъ завоеваніемъ, деревенскіе поэты вздумали ^{по} 1189 украшать своего любимца знатностью происхожденія и на- 1194 слѣдственнымъ богатствомъ: они представляютъ его графомъ или, по-крайней-мѣрѣ, внукомъ какого-то графа, котораго обольщенная дочь бѣжала и разрѣшилась отъ бремени въ лѣсу. Это послѣднее предположеніе послужило поводомъ къ сочиненію народнаго романса, исполненнаго интереса и граціозныхъ особенностей, но нѣсколько недостовернаго ¹.

Правильно или ложно убѣжденіе, что Робень Гудъ родился отъ графини и, какъ говорится въ этомъ романсѣ, «въ зеленѣющемъ лѣсу, посреди цвѣтущихъ лилій», но извѣстно только то, что онъ провелъ въ лѣсахъ всю свою жизнь, во главѣ нѣсколькихъ сотенъ стрѣлковъ, страшный графамъ, виконтамъ, епископамъ и богатымъ аббатамъ Англіи, но любимый фермерами, поселянами, вдовами и бѣдными людьми. Они давали миръ и покровительство всякому слабому и притѣсненному, дѣлились съ нимъ добычей, награбленной у лицъ богатѣвшихъ и тучнѣвшихъ на чужихъ жатвахъ, и, по старинному преданію, дѣлали добро всякому честному и трудолюбивому человѣку ². Робень Гудъ былъ самое доброе сердце и самый искусный стрѣлокъ изъ лука во всей шайкѣ; послѣ него упоминался Литтль-Жонъ, маленькій Иванъ, его сподвижникъ и братъ по оружію, всегда съ нимъ неразлучный, какъ въ опасности, такъ и въ весельи, и котораго англійскія баллады и пословицы также никогда не отдѣляютъ отъ предводителя ³. Преданіе называетъ еще нѣкоторыхъ изъ

- (¹) O Willie's large o'limb and lith,
And come o' high degree:
And he is gane to earl Richard,
To serve for meat and fee.
Earl Richard had but ae daughter...

(Jamieson's Popular songs, vol. II, p. 44.)

- (²) From wealthy Abbots chests, and churches abundant store,
What oftentimes he took, he shar'd amongst the poore.

(Robert Brune's Chronicle, vol. II, p. 667, ed. Hearne.)

- (³) Robin Hood and Little John.

1189 его товарищей, какъ, напримѣръ, Муча, мельникова сына,
 по 1194 старого Скатлокка и одного монаха, Тука, сражавшагося въ
 рясахъ и довольствовавшагося, вмѣсто всякаго оружія, тяжелой дубиной¹. Всѣ они были люди веселаго нрава, недумавшіе о богатствѣ, старавшіеся только прожить добычей и отдававшіе всѣ свои излишки семействамъ, лишеннымъ собственности во время большаго завоевательнаго грабежа. Природные враги богатыхъ и сильныхъ, они не убивали попадавшихся имъ въ руки, и проливали кровь только для своей защиты². Они почти всегда ограничивались нападеніями на агентовъ королевской полиціи и на губернаторовъ городовъ и провинцій, которыхъ норманы называли виконтами, а англичане—шери-фами. «Натяните ваши луки» говоритъ Робенъ Гудъ «и испытайте ихъ тетивы; поставьте здѣсь поблизости висѣлицу, и проклятіе на голову того, кто помилуетъ шерифа или сержанта»³.

Чаще всего приходилось Робену Гуду сражаться противъ ноттингамскаго шерифа, жестоко его преслѣдовавшаго на конѣ и пѣшкомъ, оцѣнявшаго его голову и побуждавшаго его товарищей къ измѣнѣ. Но никго не измѣнялъ Робену, а многие, напротивъ, помогали ему выходить изъ опасностей, въ которыя часто увлекала его смѣлость. «Я скорѣе соглашусь умереть» говорила ему одна бѣдная женщина, «чѣмъ не сдѣлать всего того, что могу для твоей безопасности, потому-что кто кормилъ и одѣвалъ меня и моихъ дѣтей, какъ не ты и Малый Жонъ?»⁴

Удивительныя приключенія этого атамана разбойниковъ XII столѣтія, его побѣды надъ людьми норманскаго племени,

(¹) With cowl and quarterstaff. (Ancient songs of Robin Hood.)

(²) Annales or a general chronicle of England by J. Stow, p. 159; London, 1631.

(³) But bend your boes, and strok your strings
 Set the gallow tree aboute,
 And Christes curse on his head, said Robin,
 That spares the sheriff and the sergeant.

(Jamieson's Popular songs, vol. II, p. 52.)

(⁴) The life of Robin Hood.

его военныя хитрости и побѣги составляли въ-теченіе дол-1189
гаго времени единственный источникъ національной исторіи, ^{по} 1194
передаваемый въ англійскомъ простонародьѣ отъ отца къ
сыну. Народное воображеніе приписывало особѣ Робена Гуда
всѣ достоинства и добродѣтели среднихъ вѣковъ. О немъ
говорили, что онъ былъ столько же набоженъ въ церкви,
какъ храбръ въ битвѣ, и что если онъ входилъ въ церковь
для молитвы, при отправленіи божественной службы, то какая
бы опасность ни угрожала ему, онъ никогда не выходилъ ра-
нѣе окончанія обряда¹. По этой набожности онъ чуть не
былъ однажды взятъ шерифомъ и его вооруженными людьми;
но и тутъ онъ нашелъ еще средства къ сопротивленію и
даже—какъ рассказываетъ старинная исторія, которую мож-
но отчасти подозревать въ преувеличеніи—онъ самъ захва-
тилъ шерифа². На эту тѣму англійскіе минестрели XIV сто-
лѣтія сложили длинную балладу, изъ которой можно приве-
сти нѣсколько строкъ, какъ обращикъ чистосердечія, вѣрна-
го и оживленнаго колорита, придаваемыхъ народомъ своей
поэзіи въ тѣ времена, когда существуетъ чисто-народная
литература.

«Лѣтомъ когда зелень красива и листья широки и длинны,
пріятно слушать въ лѣсу пѣніе птицъ³;

«Пріятно видѣть, какъ серны сбѣгаютъ съ холмовъ, ухо-
дятъ на равнину и прячутся въ тѣни зеленыхъ листьевъ
лѣса.

«Это было въ духовъ-день, рано въ майское утро, въ
одинъ изъ тѣхъ дней, когда солнце выходитъ такъ красиво,
когда птицы поютъ такъ весело.

(¹) De quo... quaedam commendabilia recitantur... missam... devotissime audiret, nec aliqua necessitate volebat interrumpere officium. (Joh. de Fordun. Scotichron., p. 774, ed. Hearne.) — (²) Ibid.

(³) In somer when the shawes be sheyn,
And leves be large and long,
Hit is full mery in fayre forest
To here the foulis song.

(Jamieson's Popular songs, vol. II, p. 34).

1189 «Клянусь крестомъ Спасителя! сказалъ Литтль-Жонъ, вотъ
1194 по веселое утро; и во всемъ христіанствѣ нѣтъ человѣка ра-
достнѣе меня¹.

«Открой свое сердце, мой добрый товарищъ, и сознайся, что въ году нѣтъ времени лучше майскаго утра².

«Меня тяготитъ, сказалъ Робенъ Гудъ, и очень тревожитъ мое сердце то, что я не могу ни въ какой праздникъ быть у обѣдни или у заутрени³.

«Прошло уже двѣ недѣли и даже болѣе съ-тѣхъ-поръ, какъ я не видалъ моего Спасителя, и мнѣ хотѣлось бы, съ помощью доброй Маріи, сходить въ Ноттингамъ⁴.

«Робертъ идетъ одинъ въ Ноттингамъ, а Литтль-Жонъ остается въ ширвудскомъ лѣсѣ; онъ идетъ въ церковь святой Маріи и становится на колѣни передъ крестомъ....⁵.

Робенъ Гудъ славился не одной своей теплою вѣрою къ святымъ и набожностью въ праздничные дни; онъ самъ, подобно святымъ, имѣлъ свой, посвященный ему праздникъ; и въ этотъ день, религіозно-чтимый жителями хижинъ и небольшихъ городовъ Англіи, запрещались всякія занятія, за исключеніемъ игръ и увеселеній. Этотъ обычай былъ еще въ силѣ въ XV столѣтіи. Дѣти саксовъ и нормановъ принимали одинакое участіе въ такихъ народныхъ забавахъ, не думая, что въ нихъ кроется память старинной вражды, раздѣлявшей некогда ихъ предковъ. Въ этотъ день церкви бывали такъ же пусты, какъ мастерскія; ни одинъ святой, ни

(¹) This is a mery mornynge, seyd litulle John,
Be hym that dyed on tre;
And more mery man, than I am on,
Was not in Christante.

(Jamieson's popular songs, vol. II, p 55.)

(²) Pluk up thi hert, my dere mayster.
(Ibid.)

(³) The on thyng greves me, seyd Robyn.
And does my hert mych woo.
(Ibid.)

(⁴) With the myght of mydle Mary.
(Ibid.)

(⁵) Ibid.

какой проповѣдникъ не могли одержать верха надъ Робеномъ 1193 Гудомъ; и это продолжалось даже тогда, когда реформа об-^{по}новила въ Англіи религиозный восторгъ. Достоверность этого факта подтверждена однимъ англійскимъ епископомъ XVI столѣтія, славнымъ и достойнымъ уваженія, Латимеромъ¹. Обѣзжая свою епархію, онъ прибылъ вечеромъ въ одинъ, находившійся близъ Лондона, маленькій городокъ, и приказалъ объявить, что на другой день, по случаю торжественнаго праздника, онъ будетъ говорить проповѣдь. «На другой день» говоритъ онъ «я отправился въ церковь; но, къ моему большому удивленію, нашелъ двери ея закрытыми на ключъ; я носалъ за ключомъ и меня заставили прождать болѣе часа; наконецъ подошелъ ко мнѣ какой-то человекъ и сказалъ: «Милостивой государь, мы сегодня очень заняты и не можемъ слушать вашей проповѣди, потому-что празднуется день Робена Гуда²; всѣ наши прихожане въ лѣсу, вырѣзываютъ вѣтви для Робена Гуда, и вы напрасно стали бы ожидать ихъ». Епископъ былъ одѣтъ въ служебныя ризы; онъ долженъ былъ снять ихъ и продолжать свой путь, уступивъ мѣсто стрѣлкамъ, нарядившимся въ зеленныя одежды и представлявшимъ на сценѣ, устроенной между вѣтвями, лица Робена Руда, Литтль-Жона и всей шайки³.

Слѣды этого продолжительнаго воспоминанія, изгладившаго въ англійскомъ народѣ даже самую память о норманскомъ нашествіи, существуютъ еще и теперь. Въ провинціи Йоркъ, при устьѣ одной маленькой рѣки, есть заливъ, называемый на всѣхъ новыхъ географическихъ картахъ заливомъ Робен-Гуда⁴, и не такъ еще давно, въ этой же провинціи, близъ Понтестраста, показывали путешественникамъ ключъ текучей

(¹) Robin Hood, Collection of all the ancient songs, etc., by Joseph Ritson; Londres, 1832. Voyez les notes qui suivent la vie de Robin Hood, t. I, p. cvi et cvii.—(²) Sir, this is a busie day with us; we cannot heare you, it is Robin Hoodes daye. (Sermo vi, before king Edward VI, f° 74, b.) — Voyez Hawkins's General history of music., vol. III, p. 411. — (³) To geve place to Robin Hoodes men. — Voyez les notes du Recueil de Ritson, t. I, p. cvii. — (⁴) Robin Hood's bay. (Hawkins's General history of music, vol. II, p. 411.)

и прозрачной воды, который называли источникомъ Робен-
 1189
 1194 Гуда и приглашали ихъ испить воды въ честь знаменитаго
 стрѣлка ¹. Въ-теченіе всего XVII столѣтія старинныя бал-
 лады о Робен-Гудѣ, напечатанныя готическими буквами (родъ
 печати, особенно-любимой въ то время англійскимъ просто-
 народьемъ) ходили по деревнямъ, разносимыя туда людьми,
 пѣвшими ихъ на-манеръ речитатива ². Изъ этихъ балладъ
 составили даже нѣсколько полныхъ собраній для городскихъ
 читателей, и одно изъ этихъ собраній носило заманчивое за-
 главіе: *Гирлянды Робен-Гуда* ³. Въ наше время эти книги,
 ставшія рѣдкими, занимательны только для ученыхъ; и исто-
 рія ширвудскихъ героевъ, лишенная своихъ поэтическихъ
 украшеній, читается только въ дѣтскихъ разсказахъ.

Ни въ одной изъ сохранившихся до нашихъ дней балладъ
 не говорится о смерти Робена Гуда; но простонародному
 преданію, онъ погибъ въ одномъ женскомъ монастырѣ, куда,
 чувствуя себя больнымъ, онъ пришелъ просить помощи. Ему
 нужно было пустить кровь, и монахиня умѣвшая дѣлать эту
 операцію и узнавшая Робена Гуда, выпустила ему столько
 крови, что онъ умеръ ⁴. Этотъ разсказъ, котораго справедли-
 вость нельзя ни утверждать, ни оспаривать, довольно согла-
 сенъ съ нравами XVII столѣтія; многія изъ находившихся
 въ богатыхъ монастыряхъ женщинъ, учились тогда искусству
 врачеванія и составленію лекарствъ, которыя онѣ предлага-
 ли безденежно бѣднымъ. Сверхъ-того, въ Англіи, со време-
 ни завоеванія, настоятельница аббатствъ и большая часть
 отшельницъ были норманскаго происхожденія, что доказы-
 вается ихъ уложеніями, составленными на старомъ француз-
 скомъ языкѣ ⁵; можетъ-быть, это обстоятельство объясняетъ,
 почему начальникъ саксонскихъ бандитовъ, поставленный ко-
 ролевскими повелѣніями *внѣ закона*, нашелъ враговъ въ мо-

(¹) Robin Hood's well. (Evelin's Diary.) — (²) Hawkins's General his-
 tory of music, vol. III, p. 410. — (³) Robin Hood's garland. — (⁴) Per-
 cy's Reliques of ancient english poetry, vol. I, p. 198, 6e ed. — (⁵) Re-
 gulae monialium Beatae Mariae de Spowell, in auctuario additamentor.
 ad Matth. Paris., t. I, p. 261.

настырь, куда онъ пошелъ искать помощи. Послѣ его смер-¹¹⁸⁹
ти шайка, которой онъ былъ начальникомъ и душою, раз-^{по}
сыпалась, и Литтль-Жонъ, его вѣрный товарищъ, не имѣя¹¹⁹⁴
болѣе средствъ держаться въ Англіи и побуждаемый жела-
ніемъ продолжать войну противъ нормановъ, отправился въ
Ирландію и принялъ тамъ участіе въ возмущеніяхъ тузем-
цевъ¹. Такъ уничтожился послѣдній отрядъ англійскихъ раз-
бойниковъ, имѣвшій политическій характеръ и потому заслу-
живающій быть упомянутымъ въ исторіи.

Въ теченіе ста лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, какъ¹¹⁰⁰
саксы искали убѣжища въ элійскомъ лагерѣ и уничтоженіемъ^{по}
шпирвудской шайки, то-есть, между Гервардомъ и Робеномъ¹²⁰⁰
Гудомъ, въ особенности въ сѣверной части Англіи, былъ цѣлый
рядъ партизанскихъ начальниковъ и людей, находившихся *вне*
закона (*outlaw*), пользовавшихся извѣстностью, но о кото-
рыхъ мы слишкомъ-мало знаемъ для того, чтобъ смотрѣть
на нихъ какъ на лица историческія. Имена нѣкоторыхъ изъ
нихъ, какъ, напримѣръ, Адама Беля, Клейма изъ Ключа,
или Клементія изъ долины, Уильяма Клаудеслей, долго со-
хранялись въ памяти народа. Приключенія этихъ трехъ
человѣкъ, которые не могутъ быть отдѣлены одинъ отъ дру-
гаго, также, какъ Робень Гудъ и Литтль-Жонъ, послужили
тѣмой для большаго романа, написаннаго въ XV столѣтіи и
раздѣленнаго на три части, или на три пѣсни². О справед-
ливости заключающихся въ этомъ романѣ фактовъ нельзя
сказать ничего положительнаго, но въ немъ есть оригиналь-
ныя черты, могущія дать читателю болѣе-ясное опредѣленіе
того понятія, которое составилъ тогда себѣ англійскій народъ
о нравственномъ характерѣ этихъ людей, предпочитавшихъ
во времена рабства разбой невольничеству.

Адамъ Бель, Клементій изъ долины и Уильямъ Клаудеслей
были, какъ кажется, кумберлендскіе уроженцы. Виновные въ
преступленіи противъ постановленій объ охотѣ, они, всѣ

(¹) Hanmer's chron. of Ireland, p. 179. — (²) Percy's Reliques of
ancient english poetry, vol. 1, p. 270. — Pieces of ancient popular
poetry, p. 8; London 1791.

1160 трое, были объявлены внѣ норманскаго закона и принуж-
 1200 ^{но}дены бѣжать для спасенія своей жизни ¹. Соединенные одинакой участью, они, по обычаю того вѣка, поклялись въ братствѣ и отправились вмѣстѣ жить въ инглевудскій лѣсъ, находившійся между Карлейлемъ и Пенритомъ, и названный въ старинномъ романѣ *англійскимъ лѣсомъ* (*englische woods*) ². Адамъ и Клементій не были женаты, но Уильямъ имѣлъ жену и дѣтей, по которымъ онъ скоро соскучился. Однажды онъ сказалъ своимъ двумъ товарищамъ, что хочетъ идти въ Карлейль, чтобъ навѣстить жену и дѣтей. «Братья» отвѣчали ему, «мы тебѣ не советуемъ этого дѣлать, потому-что если тебя захватитъ судья, то будешь ты мертвый человѣкъ» ³. Несмотря на такой совѣтъ, Уильямъ отправился и прибылъ ночью въ городъ; но былъ узнанъ одной старухой, (нѣкогда имъ облагодѣтельствованной) и та донесла на него судью и шерифу, которые окружили домъ, взяли его и, радуясь такой поимкѣ, приказали поставить на рыночной площади совершенно новую висѣлицу для его казни ⁴. По счастью, одинъ маленький мальчикъ, городской пастухъ, пасшій въ лѣсу свиней, часто-видѣвшій тамъ Уильяма и получавшій отъ него милостыню и пищу, побѣждалъ уведомить Адама и Клементія объ участи, постигшей названнаго ихъ брата ⁵. Опасное предпріятіе, на которое они оба рѣшились для его спасенія, описано очень-живо и съ большимъ чувствомъ стариннымъ народнымъ поэтомъ, выставившимъ съ на-

(¹) They were outlawed venyson
 These yemen everechone ..

(Pieces of ancient popular poetry, p. 6)

(²) They swore them brethren upon a day,
 To Englysshe vod for to gone.

(Ibid.)

(³) If the justice mai you take,
 Your lye were at an ende.

(Ibid.)

(⁴) One vow shal I make, sayde the sherife,
 A payre of new galowes shall I for the make.

(Ibid., p. 11)

(⁵) Ibid., p. 12.

иной откровенностью взаимную другъ другу преданность ¹¹⁰⁰ _{по 1300} этихъ трехъ человѣкъ. «Съ этого дня» сказалъ Уильямъ, «мы будемъ жить и умереть вмѣстѣ; и если когда-либо вы будете имѣть во мнѣ такую же нужду, какую я имѣю въ васъ, то вы найдете меня также, какъ я нахожу васъ сего дня» ¹.

Въ битвѣ, которою оканчивается это неожиданное освобожденіе, три брата по оружію одни истребляютъ большое число исполнителей правосудія и королевскихъ карлейльскихъ чиновниковъ; они убиваютъ шерифа, судью и городского привратника, повергаютъ на землю многихъ людей и заставляютъ плакать и вопить не одну женщину ². Подробности этихъ многочисленныхъ убійствъ описаны радостно и шутливо въ старинномъ романсѣ, авторъ котораго выказываетъ очень-мало расположенія къ агентамъ королевской власти. Между-тѣмъ эти три героя кончаютъ тѣмъ же, чѣмъ кончила самая нація: они устаютъ сопротивляться и примиряются съ своими врагами. Они отправляются въ Лондонъ, въ королевскій дворецъ, чтобъ испросить грамоту мира. Но и во время принесенія своей покорности, они сохраняютъ свою прежнюю отвагу и гордую независимость; «они входятъ во дворецъ не говоря ни кому ни слова, проходятъ дворъ, идутъ по залѣ, не обращая никакого вниманія, не сказывая кто они и зачѣмъ пришли» ³.

(¹) Willyam sayde to hys brethren two,
Thys daye let us lyve and die,
If ever you have nede as I have now,
The same shall you fynde by me.
(Pieces of ancient popular poetry, p. 17.)

(²) Many a man to the ground they thrue.
.....
Many a woman sayd: alas!
(Ibid., p. 17, 18.)

(³) Of no man wold they aske no leave,
But boldly went in therat,
They preceid prestly into the hall,
Of no man had they dreade...
(Ibid., p. 22.)

1100 Если Робен-Гудъ и былъ послѣднимъ начальникомъ лю-
по
1200 дей, жившихъ внѣ закона или англо-саксонскихъ бандитовъ,
пользовавшихся дѣйствительно народною славою, то это не
можетъ служить основаніемъ предположенію, что послѣ него
не было ни одного человѣка того же самаго племени, кото-
рый бы посвящалъ себя такой же жизни въ духѣ политиче-
ской вражды къ правителямъ чужеземнаго племени и языка.
Национальная борьба должна была еще продолжаться подъ ви-
домъ разбойничества, и понятія, составленныя о свободномъ
человѣкѣ и о врагѣ закона, оставались еще долгое время
однозначными. Но все это имѣло свой конецъ, и по мѣрѣ
того, какъ удалялись отъ эпохи завоеванія и нагъ англійское
племя, привыкая къ ярму, привязывалось, по привычкѣ, къ
тому, что оно прежде терпѣло по необходимости, разбойни-
чество теряло свою патріотическую святость и нисходило,
по естественному порядку, на степень безчестнаго промы-
сла. Съ этой поры ремесло бандита въ лѣсахъ Англіи, под-
вергая опасностямъ не менѣе прежняго и требуя не менѣе
личной отваги и ловкости, перестало уже производить героев.
Въ понятіяхъ простаго народа осталась только особенная сни-
сходительность къ людямъ, нарушающимъ охотничьи законы,
и замѣтное сочувствіе къ тѣмъ, кто, по нуждѣ или по гор-
дости, сопротивлялся этимъ законамъ завоеванія. Жизнь таин-
ственного охотника, полная приключеній и вообще пребыва-
ніе въ лѣсу, съ любовью восхваляется въ огромномъ коли-
чествѣ довольно-недавнихъ еще пѣсенъ и поэтическихъ со-
чиненій; всѣ они превозносятъ независимость, которою поль-
зуются люди въ зеленящихъ лѣсахъ ¹, гдѣ единственные
враги человека — зима и буря ², гдѣ онъ радостенъ съ те-
ченіемъ цѣлаго дня и душь его легко, какъ листку, растуще-
му на деревѣ ³.

(¹) Under the grenewood... in the good grenewood... (Pieces of an-
cient popular poetry, passim.)

(²) The season's difference...
And churlish chiding of the winter's wind.

(Shakespeare's As you like it, act. II, scen. I.)

(³) Mery and free... as happy as the day is long, as leaf on lynde.
(Ancient popular songs, passim.)

По возвращеніи въ Лондонъ, король Ричардъ приказалъ ¹¹⁹⁴ короновать себя во второй разъ, съ тѣми же церемоніями, ^{по 1195} какія представляются при этомъ обрядѣ и въ наши дни ¹. Послѣ празднествъ, бывшихъ по случаю этого вторичнаго коронованія, онъ вдругъ уничтожилъ продажу имѣній, совершенную по его доброй волѣ до отправленія въ крестовый походъ. Онъ разсудилъ, что по этимъ продажамъ недвижимости были имъ уступлены на время, въ родѣ займа, который и долженъ быть ему возвращенъ ². Напрасно доверчивые покупатели представляли акты, выданные имъ за большой королевской печатью. Король, облекая это насильственное лишеніе собственности въ мягкія наружныя формы, говорилъ ³: «Подъ какимъ предлогомъ хотите вы присвоить себѣ то, что принадлежитъ намъ? Развѣ вы не возвратили вполнѣ данныхъ вами денегъ съ доходовъ нашихъ имѣній?» ⁴ А если это такъ, то вы должны знать, что грѣхъ брать излишніе проценты съ короля, и что мы имѣемъ отъ папы буллу, запрещающую вамъ это, подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви ⁵. Если послѣ сведенія счетовъ полученнаго вами и того, что вы заплатили, окажется, что вамъ еще что-либо приходится по справедливости, то мы выдадимъ это изъ нашего казначейства; слѣдовательно вамъ нѣтъ никакого повода къ жалобамъ» ⁶.

Никто не осмѣлился представить счетовъ, и все было отдано королю безъ всякаго съ его стороны возмездія ⁷. Онъ снова вступилъ такимъ образомъ въ обладаніе проданными имъ замками, мѣстечками и помѣстьями; таково было первое благодѣяніе, оказанное норманскому племени

(¹) Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 738, ed. Savile. — (²) Sub nomine repetiit commodati. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 493, ed. Hearne.) — (³) Astu tamen mollius loquebatur. (Ibid.) — (⁴) Si ergo sortem vestram de fructibus rerum nostrarum jam percepistis, ea contenti esse debetis. (Ibid.) — (⁵) Rescriptum sedis apostolicae, quo prohibeamini regis proprio... foenerari. (Ibid.) — (⁶) Supplebo de proprio, omnem amputans occasionem retentionis... (Ibid.) — (⁷) Illi regiae imminetiae metu attoniti... universa resignarunt. (Ibid., p. 493 et 494.)

1194 Англіи, его возвратившимся королемъ, безъ котораго оно,
 1195 канъ утѣрали придворные, не могло существовать также, какъ тѣло безъ головы. Что же касается англійскаго населенія, то оно, истощенное однажды огромными налогами для освобожденія короля, было снова обременено оборотомъ на выкупъ заложниковъ, оставленныхъ Ричардомъ въ Германіи, и на издержки для веденія войны противъ французскаго короля ¹.

Филиппъ угрожалъ уничтоженіемъ владычества своего соперника не въ одной Нормандіи; онъ еще разъ заключилъ союзъ съ баронами сѣверной частъ Аквитаніи, обещалъ имъ помощь и опору; а они, ободренные скорѣе его обещаніями, чѣмъ настоящимъ содѣйствіемъ, пытались снова возстановить свою независимость отъ англо-норманской власти ². Страсть къ національности и желаніе не быть подданными ни одного изъ сосѣднихъ королей, ни одного человека чуждаго племени и языка, понудила ихъ вступить въ этотъ союзъ съ королемъ Филиппомъ; но онъ мало заботился о ихъ патріотическихкихъ чувствахъ и имѣлъ на нихъ совершенно другіе виды. Не довольствуясь однимъ французскимъ королевствомъ, онъ стремился къ распространенію своей власти надъ южными галльскими провинціями, чтобъ сдѣлаться такимъ-образомъ королемъ всей Галліи. Слѣдуя примѣру германскихъ законниковъ, приписывавшихъ каждому вступающему на престолъ императору дѣйствительное право на владѣніе всѣми землями, находившимися нѣкогда подъ управленіемъ его предковъ и потомъ ими утраченными, французскій король и его совѣтъ мысленно относили границы своего законнаго владычества до самыхъ Пиренеевъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, Карломанъ поставилъ крестъ для означенія вѣчнаго предѣла между Франціей и Испаніей ³. «До тѣхъ мѣстъ» говорилъ одинъ поэтъ

(¹) Pro liberandis obsidibus... sive etiam in sumptus belli. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglie., p. 494, ed. Hearne.) — (²) Per lo mantenen qu'el reis de Fransa lor avia fait e faria. (Raynouard, Choeix des poésies des Troubadours, t. V, p. 96.)

(³)

. . . . Cum, juris apostata nostri,
 Succumbet victus tibi cum Xantone Niortus...
 In Pyrenaeo fides tentoria montis.

(Guilielm. Britonis Philippid., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 285.)

того времени, желавшій похвалить королю Филиппу, «до тѣхъ 1194
мѣстъ долженъ ты раскинуть свои шатры и увеличить твое ^{по} 1195
государство, чтобъ господствовать безъ ограниченія надъ
всѣми землями твоихъ предковъ¹, чтобъ чужеземецъ не вла-
дѣлъ болѣе ничѣмъ внутри нашихъ границъ, и чтобъ бѣлый
драконъ, съ его ядовитымъ поколѣніемъ, былъ изгнанъ изъ
нашихъ садовъ, какъ обѣщалъ намъ бретонскій пророкъ»².

Такимъ образомъ патріотическія предсказанія, произнесенныя
старинными камбрійскими бардами, для возбужденія отваги въ
ихъ народѣ, покоренномъ англо-саксами, по прошествіи пятисотъ
лѣтъ, выдавались за пророчества, сказанныя въ пользу француз-
зовъ противъ нормановъ³. Вотъ довольно-поразительная черта
людскихъ странностей; но не менѣе поразительно было еще
то, что на тѣ же самыя провіщіи, которыя французскій ко-
роль полагалъ ему принадлежащими по наслѣдству отъ Кар-
ломана, императоръ предъявлялъ свои притязанія въ силу
такого же права послѣ того же государя, пользовавшагося
удивительнымъ преимуществомъ считаться въ одно и то же
время французомъ и нѣмцемъ. Недавняя уступка земель, сдѣ-
ланная германскимъ кесаремъ королю Ричарду, была основа-
на на этомъ мнимомъ правѣ. Сверхъ всего Прованса и ча-
сти Бургундіи, императорскія щедроты, по словамъ старин-
наго историка, также даровали Ричарду постоянную верхов-
ную власть надъ графствомъ тулузскимъ, присвоиваемую себѣ
въ то же время королемъ французскимъ. Но на дѣлѣ тулуз-
скіе графы пользовались политическою независимостью и, по
употреблявшемуся въ тотъ вѣкъ выраженію, могли свободно
располагать своимъ подданствомъ⁴. Передъ самымъ началомъ

(¹) Dilatare tuos fines huc asque teneris,
Jus patrum ut teneas, nullo mediante, tuorum.
(Ibid.)

(²) Eradicato de nostris funditus hortis
Serpentis nivei toto cum stirpe veneno;
Ut britonis tibi promittunt praesagia vatis.
(Ibid., p. 286.)

(³) См. кн. I, ч. I. — (⁴) Praeterea... imperator dedit regi Angliae
et charta sua confirmavit., homagium comitis de Sancto Ægidio. (Roger.

1195 войны противъ французскаго короля, Ричардъ счелъ нужнымъ подѣйствовать на общественное мнѣніе неоспоримымъ доказательствомъ своей невинности въ убійствѣ маркиза монферратскаго. Онъ опубликовалъ мнимо-подлинное письмо Старца Горы, писанное еврейскими, греческими и латинскими буквами, слѣдующаго содержанія¹:

«Леопольду, герцогу австрійскому, и всѣмъ государямъ и народамъ христіанскаго исповѣданія поклонѣ. Такъ-какъ многіе короли заморскихъ странъ приписываютъ Ричарду, королю и властителю Англіи, смерть маркиза, то я клянусь, вѣчно-царствующимъ Богомъ и соблюдаемымъ нами закономъ, что король Ричардъ не принималъ никакого участія въ этомъ убійствѣ²... Знайте, что мы написали настоящее въ нашемъ жилищѣ и замкѣ Мессіакѣ, въ половинѣ сентября, и приложили къ нему нашу печать, 1506 года отъ Александра»³.

Эта странная депеша была официально обнародована Гильйомомъ Лонгшаномъ, снова возведеннымъ въ канцлеры Англіи, и разослана къ иностраннымъ государямъ и духовнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими занятіями по составленію современныхъ хроникъ⁴. Очевидная подложность посланія Старца Горы не была замѣчена въ томъ вѣкѣ, когда еще историческая критика и знаніе обычаевъ Востока были столь мало распространены въ Европѣ. Посланіе это, какъ кажется, ослабило нравственное вліяніе обвиненій короля французскаго даже между его собственными вассалами, и побудила приверженцевъ короля англійскаго сражаться съ большимъ рвеніемъ за дѣло, которое они начали признавать правымъ; пред-

de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 732, ed. Savile.)

(¹) Scriptae litteris ebraicis, graecis et latinis. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 548, ed. Hearne.)—(²) Juro per Deum qui in aeternum regnat, et per legem quam tenemus. (Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 680, ed. Selden.) — (³) Et sciatis quod literas istas fecimus in domo nostra ad castellum nostrum Messiac, in dimidio septembris... et sigillo nostro eas sigillavimus, anno ab Alexandro M. et D. et V. (Ibid., col. 681.) — (⁴) Ibid.

разсудки въ тѣ времена и въ подобныхъ дѣлахъ имѣли боль-¹¹⁹³
шое значеніе. Какъ только оба короля сошлись въ Норман-
діи, французскія войска, двигавшіяся до той поры постоянно
впередъ, начали отступать ¹. Графъ Іоаннъ, замѣтивъ, что ¹¹⁹⁵
успѣхъ войны со стороны Филиппа становится сомнительнымъ,^{по} ¹¹⁹⁶
тотчасъ же потерялъ отвагу и рѣшился измѣнить своимъ со-
юзникамъ, чтобъ примириться съ братомъ. Измѣну свою онъ
закрѣпилъ безчеловѣчнымъ убійствомъ многихъ французскихъ
рыцарей, приглашенныхъ имъ на пиръ ². Но, несмотря на
усиленные изъявленія раскаянія и привержности, Ричардъ,
помнившій, какъ часто онъ самъ становился въ подобныя
отношенія къ своему отцу, Генриху II, не довѣрилъ Іоанну
ничего, и, по словамъ историковъ того вѣка, не далъ ему ни
городовъ, ни земель, ни замковъ ³.

Король Филиппъ, послѣдовательно-изгоняемый изъ всѣхъ
занятыхъ имъ прежде норманскихъ городовъ, былъ скоро
принужденъ заключить перемиріе, давшее возможность Ри-
чарду обратиться съ своими силами на югъ, противъ возму-
тившихся аквитанцевъ ⁴. Во главѣ ихъ находились виконтъ
лиможскій и графъ перигорскій, отъ которыхъ король Ричардъ
потребовалъ сдачи ихъ замковъ. «Мы ставимъ ни во что
твоя угрозы» отвѣчали они: «ты возвратился черезчуръ-гор-
дымъ, а мы хотимъ, вопреки твоей воли, чтобъ ты сталъ
скроменъ, ласковъ и добръ; для этого мы повоюемъ съ то-
бою и накажемъ тебя» ⁵. Чтобъ этотъ отвѣтъ не остался
пустымъ хвастовствомъ, нужно было снова разстроить миръ
между обоими королями, потому-что инсургенты были рѣши-
тельно не въ состояніи сопротивляться силамъ Ричарда; только
Филиппъ могъ отвлечь нѣкоторую часть этихъ силъ и об-
легчить имъ веденіе войны. Извѣстный Бертранъ Борнъ,
продолжавшій слѣдовать принятой имъ однажды политикѣ,

(¹) Roger. de Hoved. Aunal., pars poster., apud rer. anglic. Script.,
p. 740, ed. Savile. — (²) Ibid., p. 750. — (³) Ibid., p. 740. — (⁴) Ray-
nouard, Choix des poésies des Troubadours, t. V, p. 96. — (⁵) Qu'el
erat vengutz trop braus et trop orgoillos, et que ill, mal son grat, lo
farian franc e cortes e humil, e que ill lo castiarian guerreian. (Ibid.)

1198 принялся опять возжигать войну между двумя врагами своего
 1199 по отечества. Своими тайными происками и сатирическими сти-
 1199 хами онъ побудилъ короля французскаго нарушить перемиріе, въ которомъ тотъ поклялся; и на этотъ разъ театръ войны, вмѣсто Нормандіи, былъ перенесенъ въ Сентонжъ. Первая встрѣча двухъ королей, предводительствовавшихъ своими арміями, произошла близъ Мирамбо. Ихъ раздѣляла только маленькая рѣчка, на противоположныхъ берегахъ которой они раскинули свои лагери¹. На сторонѣ короля французскаго были французы, бургундцы, фламандцы, жители Шампаньи и Берри; а при англійскомъ королѣ были норманы, англичане, анжуйцы, жители Тура, Мана и Сентонжа².

Пока оба враждебныя войска находились въ виду другъ у друга, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны уже по нѣскольку разъ готовились къ битвѣ; но архіепископы, епископы, аббаты и прочія духовныя лица, собравшіяся для восстановленія мира, переходили изъ одного стана въ другой, упрашивали королей не вступать въ сраженіе и предлагали имъ разные сдѣлки для прекращенія войны³. Наименѣе-склоннымъ къ миру и самымъ требовательнымъ въ своихъ притязаніяхъ былъ Филиппъ; онъ хотѣлъ непременно сражаться, если Ричардъ не дастъ ему вассальной присяги за Нормандію, Гвиенну и Пуату. Это было его послѣднимъ условіемъ. Ричардъ, какъ только услышалъ это рѣшеніе, тотчасъ же съѣлъ на коня, надѣлъ шлемъ, развернулъ свое знамя, приказалъ своимъ людямъ идти впередъ, а трубачамъ трубить переходъ за рѣчку⁴. Такая увѣренность, говоритъ одинъ старинный рассказъ, писанный на провансальскомъ языкѣ, происходила оттого, что жители Шампаньи тайно обѣщали не сражаться

(¹) Et era sobre la riba d'un flum que a nom Gaura loquels passa al pe de Niort. (Raynouard, *Choix des poésies des Troubadours*, t. V. p. 92.) — Здѣсь говорится не о городѣ Ниортъ въ Пуату, а о Маломъ Ниортъ, простой деревнѣ Сентонжа. — (²) Ibid. — (³) Mas arcivesque et evesque et abat et home d'orde que cercavan palz eran en miech que defendian que la batailla non era. (Ibid.) — (⁴) Si montet en destrer, et mes l'elm en la testa e fai sonar las trombas et fai deserrar los sieus confanos encontra l'alga per passar outra. (Ibid.)

противъ Ричарда, потому-что имъ было роздано большое ко-¹¹⁹⁵
личество стерлинговъ»¹.^{по}
¹¹⁹⁶

Съ своей стороны, король Филиппъ и всѣ его люди также вооружились, сѣли на лошадей, за исключеніемъ воиновъ Шампаньи ненадѣвшихъ своихъ шлемовъ². Это было признакомъ ихъ измѣны, и, неожиданный этого, французскій король испугался. Страхъ заставилъ его измѣнить всѣ прежнія намѣренія; онъ приказалъ позвать къ себѣ епископовъ и духовныхъ лицъ, напрасно-упрашивавшихъ его передъ тѣмъ; просилъ ихъ отправиться къ Ричарду и сказать ему, что онъ освободить его отъ всякаго вассальства, если тотъ согласится заключить миръ³. Войска короля англійскаго уже были въ полномъ движеніи, когда явились къ нему на встрѣчу прелаты и монахи, съ крестами въ рукахъ, плача и умолая его сжалиться надъ участію столькихъ храбрыхъ, которые должны будутъ погибнуть съ обѣихъ сторонъ, если произойдетъ сраженіе⁴. Они обѣщали ему устроить дѣло такъ, чтобъ король французскій согласился на всѣ его требованія и немедленно отступилъ за свои границы. Миръ былъ заключенъ; оба короля поклялись на десятилѣтнее перемиріе и распустили свои войска, не желая болѣе воевать между собою, говорить старинный разсказъ, а согласились заниматься лишь охотою, играми и неправымъ угнетеніемъ своихъ подданныхъ⁵.

Зло, которое могъ нанести король Филиппъ своимъ французамъ, было маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, какое сдѣлалъ тогда Ричардъ аквитанцамъ, и въ-особенности участвовавшимъ въ возмущеніи. «Этотъ миръ очень ихъ огорчилъ» говоритъ тотъ же авторъ, и въ особенности огорчилъ Бертрана Борна, печалившагося по этому поводу болѣе другихъ, потому-что ему болѣе всего нравилась война, и въ-особен-

(¹) Per la gran cantitat dels esterlins que avia semenatz entre lor. (Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. V, p. 92.) — (²) Que no meteron elmes en testa. (Ibid., p. 93.) — (³) El fon avilitz et espaventatz. (Ibid.) — (⁴) Et li saint home vengron ab las crotz en bratz encontra lo rei Richart, plorant qu'el agues pietat de tanta bona gen... que tuit eron a morir. (Ibid.) — (⁵) E en far tort a lor baros. (Ibid.)

ности война между двумя королями ¹. «Онъ снова обратился къ своимъ обыкновеннымъ средствамъ: къ ѣдкимъ сатирамъ противъ болѣе-раздражительнаго изъ двухъ соперниковъ. Онъ пустилъ въ ходъ стихи, въ которыхъ говорилъ, что французы и бургиньоны промѣняли честь на низость, и что король Филиппъ очень желалъ войны, пока война была далеко и онъ не былъ вооруженъ; но что, какъ только взялся за оружіе, то тотчасъ же потерялъ всякую отвагу ². Съ своей стороны, бароны Пуату и Лимузена, такъ безуспѣшно воевавшіе противъ Ричарда, начали предлагать ему свое содѣйствіе и подстрекать его къ возобновленію войны противъ французскаго короля. Ричардъ имъ повѣрилъ и, снова начавъ враждебныя дѣйствія, принялся опустошать сосѣднія съ его землями французскія провинціи ³.

Король Филиппъ, который, можетъ-быть, самъ бы началъ войну еще ранѣе, еслибъ успѣлъ къ тому приготовиться прежде Ричарда, жаловался на нарушеніе перемирія и обратился къ епископамъ, поручившимся при заключеніи договора въ вѣрномъ его соблюденіи. Послѣдніе снова принимали на себя посредничество и уговаривали короля англійскаго согласиться на совѣщаніе съ французскимъ королемъ на границахъ Берри и Турени. Но оба соперника не могли согласиться ни въ чемъ, наговорили одинъ другому дерзостей, и король англійскій въ лицо обвинилъ короля французскаго во лжи и назвалъ его подлымъ ренегатомъ ⁴. «Чему Бертранъ Борнъ очень обрадовался» говоритъ его старинный біографъ «и сочинилъ сирвенту, въ которой сильно побуждалъ короля фран-

(¹) En Bertrams de Born si fo plus irat que negus dels autres baros, per so car no se dellectava mais en guerra... e mais en la guerra dels dos reis. (Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. V, 93.)

(²) Ben an camjat honor per avoleza,
Segon qu'aug dir, Berguonhon e Francey...
(Ibid., t. IV, p. 170.)

(³) Tuit li baron du Peitiens et de Lemosin en foron mult alegre... Lo reis Richartz... commenset far tortz... en las terras del rei de Fransa. (Ibid., t. V, p. 91.) — (⁴) Si qu'an Richartz lo desmenti e'l clamet vil recrezen. (Ibid., p. 95.)

пузскаго начать войну огнемъ и мечомъ, и упрекалъ его въ томъ, что онъ любитъ миръ болѣе нежели какой-нибудь монахъ¹. Но внушенія, съ которыми Бертранъ Борнъ обращался къ королю Филиппу въ сирвентахъ и куплетахъ, напоминавшихъ ему понесенныя обиды и безчестіе, остались недействительными: король не хотѣлъ воевать съ Ричардомъ². Ричардъ началъ войну противъ Филиппа, грабилъ, бралъ и жегъ его села и города, чему были очень-рады всѣ бароны, которымъ не нравился миръ, а Бертранъ Борнъ сочинилъ другую сирвенту для укрѣпленія Ричарда въ его намѣреніяхъ³.

Эта судьба Аквитаніи, безпрестанно передававшая ее изъ рукъ въ руки двумъ чужеземнымъ властямъ, одинаково-непріязненнымъ ей самостоятельности и бывшимъ попеременно ея союзниками и врагами; эта судьба, бывшая впоследствии удѣломъ Италіи, тяготѣла тогда надъ всею южною Галліею, не исключая и гористой страны, называвшейся *Альвернъ* (Alvernhe) на южно-норманскомъ нарѣчій, и Овернь (Auvergne) на сѣверномъ. Эта страна, послѣ энергическаго сопротивленія нашествію франковъ⁴, покоренная ими, какъ и остальные галльскія земли, временно вошла въ составъ завоеванной ими территоріи; потомъ, въ царствованіе королей, лѣнныихъ наслѣдниковъ Хлодовика, Овернь опять приобрѣла свою національную независимость; потомъ, разоренная и снова завоеванная сыновьями Карла-Мартела, она сдѣлалась провинціей ихъ обширной имперіи. Наконецъ, разъединеніе на

(¹) Guerra ses fuec et ses sanc
De rei o de grand podesta,
Qu'us coms laidis ni desmenta, etc.

(Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. V, p. 175.)

(²) Ancmais per re qu'en Bertrans de Born disses en coblas ni en sirventes al rei Felip, ni per recordamen de tort ni d'aunimen que ill fos ditz ni faitz no vole guerrear lo rei Richart. (Ibid., t. V, p. 95.)

— (³) Don tuich li baron, a cui desplasia la patz, foron molt alegre. En Bertrans de Born... sitost com el auzi qu'en Richartz era saillís à la guerra, et el felz aquel sirvente que comensa... (Ibid., p. 96.) —

(⁴) См. кн. I, ч. I.

Историкъ и Публ. Т. VII.

1195 части и совершенное паденіе этой имперіи освободило Овернь
по 1196 вторично, такъ-что въ XII столѣтіи овернскій народъ управ-
лялся по своимъ правамъ, на сколько то допускала цивили-
зація времени, владѣтелями своего племени и языка, имен-
овавшими себя графами и называвшимися также дофинами,
потому-что имѣли въ своемъ гербѣ изображеніе дельфина.

Овернскіе дофины признавали надъ собою верховную
власть герцоговъ аквитанскихъ, быть-можетъ, по нѣкоторому
воспомянію о правительствѣ римскомъ и о подчиненности
мѣстныхъ властей областнымъ правителямъ имперіи¹. Слѣ-
дую старинному обычаю, дофинъ присягнулъ въ вассальствѣ
королю англійскому, по его званію герцога аквитанскаго,
и не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія къ исполненію
этого, чисто-номинальнаго долга покорности. Но случилось
такъ, что Ричардъ, опустошивъ, безъ особой для себя пользы,
нѣкоторыя владѣнія короля французскаго, соскучился войною
и, желая заключить съ своимъ соперникомъ перемиріе болѣе
прочное, чѣмъ было предшествовавшее, предложилъ ему вер-
ховную власть надъ Овернью взаменъ другихъ политическихъ
выгодъ². Это предложеніе было принято, и король англійскій
обязался обезпечить Филиппу безспорное господство надъ
уступленной ему землею, то-есть помочь ему вооруженною
силою противъ жителей страны, въ случаѣ ихъ непокорства.
Это непокорство не замедлило выказаться, потому-что оверн-
цы не хотѣли признавать надъ собою верховной власти ко-
роля французскаго, во первыхъ, потому, что они никогда не
бывали въ подобныхъ къ нему отношеніяхъ, а во вторыхъ—
говоритъ старинный расказъ—оттого, что онъ былъ скупъ,
дурной господинъ и слишкомъ-близкій ихъ сосѣдъ³. Филиппъ,
пославъ своихъ уполномоченныхъ для принатія присяги въ
ленномъ подданствѣ отъ графа овернскаго, который сначала
не осмѣлился отъ того отказаться, немедленно озаботился
покупкою въ странѣ одного изъ наилучше-укрѣпленныхъ

(¹) Le dalfins d'Alverne. (Raynouard, Choix des poésies des Trouba-
dours, t. V, p. 124.) — (²) Ibid., p. 431. — (³) Per so qu'el reis Fran-
sa lor era trop vezis... e de mala seignoria. (Ibid.)

замковъ и помѣстилъ туда свой гарнизонъ; а немного времени спустя, онъ отнялъ, подъ незначительными предлогами,^{1195 по 1196} у графа городъ Иссеуаръ, подготовляя себѣ такимъ образомъ средства къ завладѣнію всею страной и совершенію этого завоеванія безъ войны¹.

Ричардъ разгадалъ намѣреніе короля французскаго, но оставаясь въ бездѣйствіи, предвидя, что овернцамъ скоро наскучитъ новый государь, и рассчитывая на народную ненависть, навлекаемую на себя Филиппомъ, для того, чтобы не только возратить себѣ уступленную верховную власть надъ страной, но чтобы извлечь оттуда пособія къ первой войнѣ, которую онъ рѣшился бы предпринять противъ своего соперника. Дѣйствительно, какъ только онъ нашелъ для себя удобнымъ нарушить перемиріе, то послалъ сказать дофину: «Я знаю сколько вреда наноситъ вамъ и вашимъ землямъ король французскій; если вы хотите возмутиться и оказать мнѣ этимъ помощь, то я буду васъ поддерживать и дамъ вамъ рыцарей, стрѣлковъ и денегъ сколько пожелаете»². Графъ овернскій, полагаясь на эти обѣщанія, провозгласилъ въ своей странѣ воззваніе къ народному ополченію и началъ войну противъ короля Филиппа³. Но Ричардъ, видя, что борьба уже завязалась, поступилъ съ овернцами точно такъ же, какъ поступилъ нѣкогда и отецъ Филиппа съ пуатуанцами: онъ заключилъ съ королемъ французскимъ новое перемиріе и отправился въ Англію, ни мало не заботясь о томъ, что случится съ дофиномъ и овернской страной. Французскія войска вошли въ эту землю и, по выраженію старинной хроники, пустили по ней огонь и пламя и овладѣли укрѣпленными городами и лучшими замками⁴. Не имѣя силъ для сопротивленія такому могущественному врагу, дофинъ заключилъ перемиріе, въ продолженіе котораго онъ послалъ своего двоюроднаго брата, графа Гюи, и девять человекъ изъ своихъ рыцарей въ Англію, чтобы напомнить королю Ричарду

(¹) E tole Usoire al dalin. (Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. V, p. 431.) — (²) Se il li vollon valer e revelar se contra 'l rei de Fransa, e'l lor daria cavaliers et balestiers a lor comandamen. (Ibid.) — (³) E sailliron a la guerra contra lo rei de Fransa. (Ibid.) — (⁴) E mes a fuoc et a flama tota la terra. (Ibid.)

¹¹⁹⁵данныя имъ общанія. Ричардъ дурно принялъ графа и его
^{по}
¹¹⁹⁶товарищей, и отправилъ ихъ обратно, не давъ имъ ни лю-
дей, ни оружія, ни денегъ ¹.

Пристыженные и опечаленные тѣмъ, что вдалились въ об-
манъ, и принужденные покориться своей горькой долѣ, оверн-
цы заключили съ королемъ французскимъ миръ, признавъ
надъ собою его верховную власть и принесли ему снова при-
сягу въ ленномъ подданствѣ ². Немного времени спустя, окон-
чился срокъ перемирія между двумя королями, и Филиппъ
тотчасъ же возобновилъ губительную войну противъ обита-
телей земель своего соперника ³. По дошедшему до него объ
этомъ слуху, Ричардъ переправился за море, и вслѣдъ за
своимъ прибытіемъ въ Нормандію, отправилъ къ овернскому
дофиню и графу Гюи гонца, приказавъ сказать имъ, что такъ-
какъ перемиріе между нимъ и французскимъ королемъ нару-
шено, то они обязаны, какъ вѣрные друзья, придти къ нему
на помощь и сражаться за него ⁴. Но они не поддались вто-
ричному обману и остались въ мирѣ съ королемъ Филиппомъ.
Тогда Ричардъ, въ отмщеніе за себя, сочинилъ на прован-
сальскомъ языкѣ сатирическіе куплеты, въ которыхъ гово-
рилъ, что дофинъ, поклявшійся ему въ вѣрности, покинулъ
его, когда настала опасность ⁵. Дофинъ не остался въ долгу
и отвѣчалъ на стихи короля другими стихами, исполнен-
ными большаго чистосердечія и достоинства. «Король» гово-
рилъ онъ, «такъ-какъ вы поете обо мнѣ, то и я запою о
васъ... Если когда-либо я давалъ вамъ присягу, то это было
безуміемъ съ моей стороны ⁶; я невѣжливый король и че-

(¹) *E'l recep mal et mal l'onret, et no il donnet ni cavallier, ni sir-
ven, ni balestier, ni aver.* (Raynouard, *Choix des poésies des Trouba-
dours*, t. V, p. 431.) — (²) *Ibid.*, p. 432. — (³) *La treva del rei de
Fransa et d'un Richart si fo fenida.* (*Ibid.*) — (⁴) *Que ill li deguessen
ajudar e valer.* (*Ibid.*) — (⁵) *Si fez un sirventes del dalŷn .. el qual re-
membret lo sagramen qu'el dalŷns e'l coms Gis avian fait ad el; e com
l'avian abandonnat.* (*Ibid.*)

(⁶) *Reis, pus vos de mi chantatz,
 Trobat avetz chantador,

Anc no fuy vostre juratz
E connoissi ma folor.*

(*Ibid.*, t. IV, p. 256 et 257.)

ловѣкъ, невладеющий большими богатствами; но я съумѣю ¹¹⁹³ съ своими людьми держаться твердо между Пюи и Обюссо-^{но} ¹¹⁹⁶ номъ, и, благодаря Бога, я не рабъ и не еврей» ¹.

Эти послѣднія слова эпиграммы намекаютъ, кажется, на избиеніе и грабежъ евреевъ, происходившіе въ Англіи въ началѣ царствованія Ричарда ², а, можетъ-быть, также и на жалкое положеніе туземцевъ той страны. Какъ ни недостаточно было въ XII столѣтіи общественное устройство въ южно-галльскихъ странахъ, но все-таки оно далеко превосходило состояніе общественнаго устройства въ Англіи, управлявшейся чужеземцами. Различіе языковъ, присоединяясь къ различію сословій, гордость благородныхъ, усиливавшаяся въ нихъ отъ неимѣнія средствъ войти въ нравственные сношенія съ низшими, извѣстная норманская дерзость, которая, по словамъ стариннаго писателя, возрастала съ годами ³, и племенная вражда, еще существовавшая въ сердцахъ англичанъ—все это давало странѣ видъ почти-сходный съ состояніемъ Греціи подъ турецкимъ владычествомъ. Въ Англіи было много саксонскихъ фамилій, давшихъ себѣ вѣчный обѣтъ, переходившій отъ отца къ сыну, носить длинныя бороды, какъ въ воспоминаніе своей древней отчизны, такъ и въ знакъ презрѣнія къ обычаямъ, введеннымъ завоеваніемъ ⁴. Но эти фамиліи были безсильны; сыновья побѣдителей ихъ не стра-

(¹)

Qu'ieu no soy reis coronatz
Ni hom de tan gran ricor;

.....

Pero Dieus m'a sag tan bon
Qu'entr'el Puey et Albusson
Puesc remaner entr'els mieus.
Qu'ieu no soi sers ni Juzieus.

(Raynouard, *Choix des poésies des Troubadours*, t. IV, p. 256 et 257.)

(²) Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 637, ed. Savile.

(³)

Fastus Normannis crescit crescentibus annis.

(*Ibid.*)

(⁴) *Cujus genus avitum, ob indignationem Normannorum, radere barbaram contempsit.* (Matth. Paris., t. I, p. 181.)

1195 шились и дозволяли имъ спокойно величаться отличіемъ ихъ
 1196^{по} происхожденія и воспоминаніями минувшаго безвозвратнаго
 1196 времени.

1196 Въ 1196 г., когда король Ричардъ былъ занятъ войною про-
 тивъ короля французскаго, и когда его подчиненные собирали
 деньги, потребныя на военныя издержки и для уплаты осталь-
 ной суммы королевскаго выкупа, городъ Лондонъ былъ обло-
 женъ чрезвычайнымъ налогомъ¹. Королевскій канцлеръ обра-
 тился съ требованіемъ этого сбора къ начальникамъ граж-
 данъ, называвшимся, по старинному сочетанію бывшихъ въ
 употребленіи въ Англіи двухъ языковъ, мерами и альдер-
 манами (*maire, alderman*)². Послѣдніе созвали въ залу со-
 вѣта, или густингъ (*Husting*), какъ говорили на саксонскомъ
 языкѣ, главнѣйшихъ гражданъ города — не для разсужде-
 нія о томъ, слѣдуетъ ли платить налогъ, а просто, для рас-
 предѣленія этого сбора между податными лицами³... Въ этомъ
 собраніи, состоявшемъ по-большей-части изъ туземныхъ ан-
 гличанъ, находилось также нѣкоторое число людей норман-
 скаго, анжуйскаго и французскаго племени, предки кото-
 рыхъ, пришедшіе въ Англію во время завоеванія, предались
 торговлѣ или занялись какимъ-нибудь ремесломъ. Вслѣд-
 ствіе ли ихъ чужеземнаго происхожденія, или по причинѣ
 богатства, граждане этого разряда составляли въ Лондонѣ
 родъ господствующей партіи; они управляли разсужденіями
 совѣта и, чаще всего, заставляли молчать англичанъ, кото-
 рые, привыкнувъ къ угнетенію, сдѣлались робки и уступ-
 чивы.

Но между туземцами былъ въ то время одинъ человекъ
 совершенно другаго характера, старый саксонскій патриотъ,
 носившій длинную бороду, въ отличіе отъ сыновей чужезем-

(¹) *Propter regis captionem et alia accidentia.* (Roger. de Hoved. An-
 nal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 765, ed. Savile.) —

(²) *Quos majores et aldermannos dicimus.* (Matth. Paris., loc. supr.
 cit.) — (³) *Excellentiores civium... in civio hustingo...* (Ibid.) — *Hus,*
maison; ting. affaire, jugement, conseil. — *Distributionem munerum sub-*
eundorum. (Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script.,
 t. I, col. 691, ed. Selden.)

цель¹. Онъ назывался Вильгельмомъ, или, по англійскому произношенію, Уильямомъ, и пользовался въ городѣ большимъ уваженіемъ за свою ревность на защиту всѣми законными средствами тѣхъ изъ его согражданъ, которые страдали по какой-либо несправедливости². Рожденный отъ родителей составившихъ себѣ работой и бережливостью довольно-значительное состояніе, онъ отказался отъ дѣлъ и употреблялъ все свое время на изученіе законовъ³. Ни одинъ норманскій адвокатъ не могъ превзойти его въ искусствѣ излагать и защищать передъ судомъ дѣло на французскомъ языкѣ; а когда онъ говорилъ поанглійски, то его увлекательная рѣчь была полна жизни и народности. Онъ посвящалъ свое знаніе законовъ и даръ слова на защиту въ затруднительныхъ обстоятельствахъ бѣдныхъ гражданъ и для охраненія ихъ отъ притѣсненій людей богатыхъ. Въ числѣ этихъ притѣсненій самымъ обыкновеннымъ бывало неправомерное раздѣленіе налоговъ⁴. Иногда меръ и альдерманы избавляли отъ платежа людей самыхъ состоятельныхъ, иногда требовали, чтобъ всякій гражданинъ платилъ одинакую сумму, несмотря на различіе состояній, такъ-что наибольшая тягость налога выпадала всегда на долю людей бѣдныхъ⁵. Они часто на это жаловались, и Уильямъ защищалъ ихъ съ большимъ усердіемъ, нежели успѣхомъ⁶. Его старанія привлекли къ нему любовь гражданъ съ малымъ или ограниченнымъ состояніемъ, прозвавшихъ его защитникомъ или адвокатомъ бѣдныхъ⁷. Что же

(¹) *Matth. Paris.*, t. I, p. 181. — *Matth. Westmonast. Flor. histor.*, p. 260. — (²) *Zelo justitiae et aequitatis accensus*. (*Roger. de Hoved. Annal.*, pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 768, ed. Savile.) —

(³) *Legis peritus*. (*Ibid.*) — *Erat enim... eloquentissimus*. (*Chron. Gervas. Cantuar.*, apud hist. angl. Script., t. II, col. 1591, ed. Selden.) — *Cum datum illi esset os loquens ingentia*. (*Guilielm. Neubrig.*, *De reb. angl.*, p. 530, ed. Hearne.) — (⁴) *Factus est pauperum advocatus, volens quod unusquisque, tam dives quam pauper, secundum... facultates suas daret ad universa civitatis negotia*. (*Roger. de Hoved.*, loc. supr. cit.) —

(⁵) *Voluerunt... se ispos servare indemnes aut saltem sine gravamine, et pauperiores vehementer exagitare*. (*Matth. Paris.*, t. I, p. 181.) —

(⁶) *Contradictionem... vidi saepius habitam inter divites et pauperes...* (*Radulf. de Diceto*, *Imag. histor.*, apud hist. angl. Script., t. I, col. 691, ed. Selden. —

(⁷) *Plurimos... quasi praestigiis fasciatos... sibi*

1196 касается до нормановъ и ихъ приверженцевъ, то они дали ему, въ насмѣшку, прозваніе «бородатаго человѣка» и обвиняли его въ томъ, что онъ соблазняетъ толпу, внушая ей избыточное желаніе свободы и счастья¹.

Этотъ замѣчательный человѣкъ, бывший послѣднимъ представителемъ вражды двухъ племенъ, соединенныхъ завоеваніемъ на одной и той же территоріи; дѣйствовалъ въ городскомъ совѣтѣ 1196 года точно такъ же, какъ поступалъ до того времени. Слѣдуя принятому ими обычаю, начальники лондонскихъ гражданъ предлагали распределить общественныя повинности такимъ образомъ, чтобъ на ихъ долю выпадала только самая малая часть. Уильямъ Длинная-Борода сопротивлялся имъ одинъ, или почти одинъ². Когда споръ разгорѣлся, они осыпали его оскорбленіями и обвинили въ возмущеніи и измѣнѣ противъ короля. «Измѣнниками противъ короля слѣдуетъ называть тѣхъ» отвѣчалъ англичанинъ, «которые обкрадываютъ его казну, устраняя себя отъ платежа того, что слѣдуетъ королю, и я самъ донесу ему на нихъ»³. Дѣйствительно, онъ переправился за море, явился въ лагерь Ричарда, ставъ передъ королемъ на колѣни и поднявъ правую руку, просилъ мира и покровительства бѣдному лондонскому народу⁴. Ричардъ принялъ его жалобу, сказалъ, что онъ окажетъ по ней справедливость; но, слишкомъ-занятый своими политическими дѣлами, чтобъ снизить до разбирательства спора между простыми гражданами, онъ, по удаленіи просителя, болѣе о немъ не думалъ⁵.

devinxit. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 361, ed. Hearne.)—Ut eum... in omnibus haberent advocatum. (Chron. Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1591, ed. Selden.)

(¹) Guilielmus... cognomento à la barbe. (Matth. Westmonast. Flor. histor., p. 260.)—Inopes et mediocres ad immoderate libertatis et felicitatis amorem inflammans. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 360.) — (²) Willelmo, cognomento cum barba... recalcitrante. (Matth. Paris., t. I, p. 181.) — (³) Et majores civitatis... proditores domini regis vocitante. (Ibid.) — Quod eorum fraude fisco plurimum deperiret. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 361, ed. Hearne.) — (⁴) Impetravit ab eo pacem sibi et populo. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 763, ed. Savile.) — (⁵) (Ibid.)

Между-тѣмъ въ это дѣло вмѣшались норманскіе бароны и 1100 прелаты, занимавшіе въ правительствѣ и казначействѣ высшія должности; по національному и аристократическому инстинкту, они приняли живое участіе въ дѣлѣ противъ бѣдныхъ и ихъ адвоката. Губертъ Гольте, архіепископъ кентербѣрійскій, судья Англіи, раздраженный тѣмъ, что саксъ осмѣлился предстать предъ короля и доносить на людей норманскаго происхожденія, и боясь возобновленія подобныхъ попытокъ, запретилъ указомъ всякому изъ простолюдиновъ Лондона отлучку изъ города, подъ опасеніемъ тюремнаго заключенія, какъ за измѣну противъ короля и королевства¹. Многіе купцы, отправившіеся, несмотря на запрещеніе великаго судьи, на ярмарку въ Станфордъ, были взяты и отведены въ темницу².

Такое насиліе произвело въ городѣ большое волненіе и самые бѣдные изъ гражданъ, по врожденному чувству самосохраненія, составили общество для взаимной защиты. Уильямъ Длинная-Борода былъ душою и начальникомъ этого общества, въ которое вступили—какъ говорятъ многіе историки того вѣка—болѣе пятидесяти тысячъ человекъ³. Было собрано оружіе, какое только могли собрать въ средніе вѣки, находившіеся въ полурабствѣ граждане, именно, окованныя желѣзомъ палки, топоры и желѣзные рычаги для нападенія, если дойдетъ дѣло до междоусобія, на укрѣпленные дома нормановъ⁴.

Умеченные необходимостью сообщать другъ другу свои мысли и взаимно ободрять другъ друга, бѣдные жители Лон-

(¹) Unde Hubertus Walter. cantuariensis archiepiscopus, regis iustitarius, plurimum in iram commotus, praecepit ut ubicumque aliquis de plebe iuveniretur extra civitatem, caperetur tanquam hostis regis et regni. (Ibid.) — (²) Apud nundinas de *Standford* capti sunt quidam mercatores de plebe londoniensi. (Ibid.) — (³) Facta igitur Londoniis tanquam zelo pauperum contra insolentias potentum conjuratio valida; fuisse autem fertur conjuratorum civium numerus, asscriptis, ut postea clauit, penes ipsum Willelmum... nominibus singulorum, LII millia (Guilhelm. Neubrig., De reb. anglic., p. 361, ed. Hearne.) — (⁴) Ferramentorum quoque ingens copia ad effrendendas domos munitiores preparata. (Ibid.)

1196 дона собирались на площадях и рынках и составляли там нѣкотораго рода совѣщанія¹. Въ этихъ безпорядочныхъ собраніяхъ Уильямъ говорилъ рѣчи; толпы слушали его съ одобреніями, вѣроятно, льстившими его самолюбію². Отрывокъ изъ этихъ рѣчей приводится современныя лѣтописцемъ, который увѣряетъ, что слышалъ эти слова отъ лица присутствовавшего въ собраніяхъ³. Хотя рѣчь имѣла цѣль совершенно политическую, однакожь была говорена, какъ проповѣди нашихъ дней, на текстъ священнаго писанія. «Вы съ радостью будете черпать воду изъ источниковъ Спасителя»⁴, говорилъ Уильямъ, примѣняя эти слова къ себѣ. «Я» говорилъ онъ «спаситель бѣдныхъ. Вы, бѣдные, испытавшіе какъ тяжела рука богатыхъ, черпайте теперь изъ моего источника воду спасительнаго ученія, и черпайте съ радостью, потому-что насталъ часъ вашего облегченія⁵. Я отдаю воды отъ воды, то-есть, людей отъ людей; я отдаю народъ скромный и чистосердечный отъ народа гордаго и предательскаго; я отдаю избранныхъ отъ осужденныхъ, какъ свѣтъ отъ тьмы»⁶. Подъ этими неопредѣленными и мистическими выраженіями воображеніе слушателей, вѣроятно, сознавало чувства и желанія болѣе-опредѣленные. Въ то время высшіе норманскіе сановники созвали въ Лондонъ въ парламентъ епископовъ, графовъ и бароновъ ближайшихъ провинцій, и потребовали народнаго адвоката передъ свое собраніе⁷.

Уильямъ отправился на этотъ призывъ, сопровождаемый огромной толпою, слѣдовавшею за нимъ и называвшею его

(¹) *Conventus publicos auctoritate propria.* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglic.*, p. 562, ed. Hearne.) — (²) *Vallatus turbis pompatico procedebat... fastus sermonum ejus...* (Ibid.) — (³) *Ex eo quod viri veracia narratione dedici.* (Ibid.) — (⁴) *Haurietis aquas in gaudio de fontibus Salvatoris.* (Ibid.) — (⁵) *Salvator, inquit, pauperum ego sum; vos pauperes, duras divitum manus experti, haurite de fontibus meis aquas doctrinae salutaris, et hoc cum gaudio, quia venit tempus visitationis vestrae.* (Ibid., p. 563.) — (⁶) *Ego enim dividam aquas ab aquis. Aquae populi sunt; dividam populum humilem et fidelem a populo superbo et perfido.* (Ibid.) — (⁷) *De consilio procerum, evocavit eum (justitarius) satisfcturum de objectis.* (Ibid.)

спасителемъ и королемъ бѣдныхъ ¹. Этотъ несомнѣнный при-
знакъ чрезвычайной популярности устранилъ собравшихъ
въ парламентѣ бароновъ; они употребили хитрость: отстро-
чили обвиненіе до слѣдующаго засѣданія, которое не состоя-
лось, а между-тѣмъ стали дѣйствовать на духъ народа по-
средствомъ ловкихъ агентовъ ². Ложныя обѣщанія и ложныя
тревоги, распространяемыя попеременно и кстати, успокоили
общественное волненіе и лишили бодрости приверженцевъ
народа. Архіепископъ кентербѣрійскій и другіе сановники,
нѣсколько разъ сами собирали собранія мелкихъ лондонскихъ
гражданъ, и говоря этимъ людямъ то о необходимости со-
хранить порядокъ и спокойствіе, то о силѣ короля, который
могъ подавить недовольныхъ, имъ удалось посягать между обы-
вателями сомнѣніе и нерѣшительность ³. Пользуясь этой ми-
нутаю слабости и колебанія, они потребовали, въ видѣ за-
ложниковъ и ручательства за общественное спокойствіе, дѣ-
тей изъ многихъ семействъ средняго и низшаго сословія ⁴.
Граждане не имѣли достаточно рѣшимости, чтобы воспроти-
виться этому требованію, и съ того времени, какъ заложники
были вывезены изъ Лондона и заперты по разнымъ крѣ-
постямъ, перевѣсъ аристократической власти сталъ очеви-
денъ ⁵.

Несмотря на вліяніе, пріобрѣтенное надъ лондонскимъ на-
селеніемъ, озабоченнымъ участіемъ своихъ заложниковъ, пра-
вители все еще не смѣли публично арестовать челоуѣка, для
погубленія котораго было принято столько предосторожностей.
Они рѣшили подстеречь Уильяма въ такое время, когда онъ

(¹) Qui opportune affuit turbis ita vallatus... regem vel salvatorem pauperum. (Guilielm. Neubrig., 1re reb. anglic., p. 563 et 563.) — (²) Ut advocator ejus territus mollius ageret, et pro declinando periculo caute judicium protelaret. (Ibid., p. 563.) — (³) Publice et privatim londonienses cives alloquens pro fidelitate regis, pro pace conservanda (Chron. Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1391, ed. Selden.) — (⁴) Multorum mediae manus hominum filii... dati sunt in obsidatum. (Radulf, de Diceto Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 691, ed. Selden.) — (⁵) In diversis per patriam munitionibus carcerali custodiæ mancipandi. (Ibid.)

1190 будетъ находиться внѣ своего дома, одинъ, или въ сопровожденіи малаго числа друзей. Двое богатыхъ гражданъ—вѣроятно, норманскаго происхожденія, изъ которыхъ одинъ назывался Жоффуа—изъ усердія къ правителямъ, взились за это предательство¹. Имѣя при себѣ вооруженныхъ людей, они въ-теченіе нѣсколькихъ дней наблюдали за «человѣкомъ съ длинной бородою»; и однажды, когда онъ спокойно гулялъ съ девятью своими друзьями, два гражданина подошли къ нему съ равнодушнымъ видомъ; потомъ Жоффуа вдругъ бросился на него и подаль знакъ спрятаннымъ неподалеку оттуда вооруженнымъ людямъ². Все оружіе Уильяма состояло изъ длиннаго ножа, который, по обычаю того времени, обыкновенно носили у пояса. Онъ выхватилъ этотъ ножъ и съ одного удара повергъ Жоффуа мертвымъ къ своимъ ногамъ. Въ ту же минуту подбѣжали воины, одѣтые въ кольчуги непроницаемыя для ударовъ кинжаломъ; но Уильямъ и девять его товарищей дѣйствовали такъ отважно и ловко, что имъ удалось ускользнуть отъ своихъ преслѣдователей и войти въ ближайшую церковь, посвященную Пресвятой Дѣвѣ Маріи (*Sainte-Marie de l'Arche*)³. Они заперли церковныя двери и завалили входъ. Гнавшіеся за ними вооруженные люди пытались выломать дверь, но не успѣли въ этомъ. Великій судья, услышавъ объ этомъ происшествіи, послалъ гонцовъ въ ближайшіе замки, съ приказаніемъ прислать съ какъ-возможною поспѣшностью новыя войска, не полагаясь въ эту критическую минуту на одинъ гарнизонъ лондонской башни⁴.

(¹) *Explorato igitur per duos cives nobiles tempore quo inveniri posset sine turbis...* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglic.*, p. 573, ed. Hearne.)—*Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 765, ed. Savile.*—(²) *Cum eisdem civibus ad capiendum eum armatam manum emisit. Quorum unus...* (Guilielm. Neubrig., *De reb. angl.*, p. 563, ed. Hearne.)—*Ad quem capiendum cum... Gaufridus veniret...* (Roger. de Hoved. *Annal. pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 765, ed. Savile.*)—(³) *Loricatae multitudinis.* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglic.*, p. 563, ed. Hearne.)—*Sola sica se defendens.* (Matth. Paris., t. I, p. 181.)—*Incluserunt se in ecclesia... Sanctae Mariae de l'Arche.* (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.)—(⁴) *Convocata non modica*

Слухъ объ этихъ событіяхъ произвелъ въ городѣ сильное волненіе: народъ тревожился опасностью, которой подвергался человѣкъ, такъ великодушно его защищавшій ¹; но вообще выказывалъ болѣе печали, нежели раздраженія. Войска, входившія въ стройномъ порядкѣ для занятія улицъ и площадей, а въ особенности убѣжденіе, что, при малѣйшемъ движеніи, заложники будутъ лишены жизни, удерживали гражданъ въ ихъ мастерскихъ и лавкахъ ². Напрасно укрывшіеся въ церкви ожидали помощи, хотя нѣкоторые люди уговаривали своихъ согражданъ вооружиться и идти на выручку ихъ, толпа оставалась въ бездѣйствіи, какъ-бы пораженная безчувственностью ³.

Въ то время Уильямъ и его друзья взопли на колокольню и готовились выдерживать тамъ по возможности осаду. Имъ нѣсколько разъ приказывали выйти, но они все отказывались; и архіепископъ кентербѣрійскій, чтобъ скорѣе ихъ оттуда выгнать, приказалъ собрать большое количество дровъ и поджечь церковь ⁴. Жаръ и дымъ, вскорѣ наполнившіе колокольню, заставили полузадохшихся осажденных сойти внизъ ⁵. Всѣ они были взяты; и когда ихъ вели съ связанными руками, то сынъ Жофруа, убитаго Уильямомъ, по-

armata militia, vicos civitatis et plateas observare praecepit, ne foedus initum cives rumperent. (Chron. Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1891, ed Selden.) — *Militares copias ex vicinis... provinciis accersitas.* (Guillelm. Neubrig., De reb. anglie., p. 563, ed. Hearn.)

(¹) *Zelans pro pauperculo... populo.* (Henrici Knygton, De event. Angl., apud hist. angl. Script., col 2110, ed. Selden.) — (²) *Sperans populum mature aſuturum qui nimium, etsi de ipsius periculo doluit, tamen vel respectu obsidum vel metu... ad ereptionem ejus non accurrit.* (Guillelm. Neubrig., loc. supr. cit.) — (³) *Sed per pusillanimes et degeneres, dissipatum est consilium civium Willelmo confoederatorum ad resistendum ipsorum injuriae.* (Matth. Paris., t. I, p. 181.) — (⁴) *Et cum nec sic reddere se vellent, ex praecepto archiepiscopi Cantuariæ... appositus est ignis.* (Roger. de Hoved. Annal, pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 763, ed Savile.) — *Supposito igne magnam ecclesiae partem combusserunt.* (Matth. Paris., t. I, p. 181.) — (⁵) *Coactus est... Willelmus a turri descendere, calore et fumo pene suffocatus.* (Ibid.)

1100 дошелъ къ нему и ударомъ ножа разрёзалъ ему животъ¹. Несмотря на рану, Уильяма привязали къ хвосту лошади и тащили такимъ образомъ по улицамъ до лондонской башни, гдѣ онъ былъ представленъ архіепископу, и безъ суда и слѣдствія приговоренъ имъ къ смерти. Та же самая лошадь тащила его и на мѣсто казни². Онъ былъ повѣшенъ вмѣстѣ съ девятью своими товарищами. «Такъ погибъ (говорить старинный историкъ) Уильямъ Длинная-Борода за то, что принялъ на себя защиту бѣдныхъ и правды³. Если причина страданій возвышаетъ человѣка до мученичества, то никто не имѣетъ болѣе его права считаться мученикомъ»⁴.

Это было мнѣніе не одного человѣка, а всего лондонскаго населенія, которое если и не могло спасти своего защитника, то по-крайней-мѣрѣ оплакало его послѣ смерти и назвало убійцами судей, его умертвившихъ⁵. Висѣлицу, на которой казнили Уильяма, въ ту же ночь унесли жители какъ святыню, и люди, неимѣвшіе возможности достать хоть по кусочку отъ этого дерева, рыли и брали землю, гдѣ была она поставлена⁶. За этой землею приходило столько желающихъ, что въ короткое время на мѣстѣ казни образовалась глубокая яма⁷. Къ этому мѣсту стекался народъ не только изъ окрестностей, но со всѣхъ концовъ Англіи, и всякій природный англичанинъ, пріѣзжавшій въ Лондонъ по своимъ дѣламъ или торговлѣ, считалъ непремѣннымъ долгомъ совершить это патристическое поклоненіе⁸.

(¹) *Cultro illi ventrem dissecuit.* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglie*, p. 564, ed. Hearne.) — (²) *Ad caudam equi trahitur ad turrim londoniensem.* (Matth. Paris., t. I, p. 181.) — *Archiepiscopo praesentatus.* (Chron. Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script., col. 1591, ed. Selden.) — (³) *Suspensi autem sunt cum eo novem ejus vicini vel de ejus familia, et sic Willelmus dictus Barbatus... pro assertione veritatis et pro causa pauperum tuenda.* (Matth. Paris., t. I, p. 181.) — (⁴) *Cum constet causam martyrem facere, inter martyres videtur merito computandus.* (Ibid.) — (⁵) *Extinctum planxere vehementer... regni provisorem tanquam homicidam lacerantes.* (Guilielm. Neubrig., *De reb. anglie*, p. 564, ed. Hearne.) — (⁶) *Patibulum quo suspensus fuerat, de loco supplicii furto nocturno sublatum est, terra quoque supposita... veluti aliquod sacrum.* (Ibid., p. 565.) — (⁷) *Usque ad fossam non modicam per minutias... est abrasa.* (Ibid.) — (⁸) *Qui forte ex diversis Angliae provincis, pro propriis negotiis Lundonias adventassent.* (Ibid.)

Вскорѣ народное воображеніе стало приписывать даръ чу-¹¹⁹⁴дотворенія этому новому мученику чужеземнаго владычест-ва. О чудесахъ его было проповѣдуемо, какъ проповѣдывалось нѣкогда о чудесахъ Вальтеофа, священникомъ саксонскаго происхожденія¹. Новый проповѣдникъ подвергся такой же участи, какъ и прежній, потому-что въ то время было не менѣе опасно вѣрить въ святость «человѣка съ длинною бородою», чѣмъ, сто-двадцать лѣтъ тому назадъ, въ святость послѣдняго англо-саксонскаго предводителя². Великій судья Губертъ послалъ военный отрядъ, разгонявшій копьями толпу, собравшуюся, какъ самъ онъ говорилъ, для того, чтобъ нанести ему оскорбленіе, ибо народъ отдавалъ почести памяти человѣка, умершаго позорной смертью³. Но англичане не унимались; прогоняемые днемъ, они возвращались ночью, одни для того, чтобъ видѣть, другіе, чтобъ молиться. Близъ мѣста казни поставили въ засаду вооруженныхъ людей, захватившихъ большое число приходившихъ туда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которыхъ всенародно сѣкли, а потомъ разсадили по крѣпостямъ⁴. Однако народъ упорствовалъ въ почитаніи этому мѣсту, какъ-бы священному, такъ-что были принуждены учредить постоянный караулъ, недопускавшій туда ни любопытныхъ, ни прохожихъ⁵. Только подобная мѣра имѣла достаточно силы для того, чтобъ охладить народный энтузіазмъ, постепенно-слабѣвшій и наконецъ угасшій⁶.

На этомъ событіи оканчивается разсказъ о національной борьбѣ, слѣдовавшей за покореніемъ Англіи норманами, по-

(¹) Subito divulgatum est... Willielmum novum martyrem novis clarescere miraculis. (Chron. Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script., col. 1591, ed. Selden.) — (²) См. кн. V. — (³) In sacerdotem praefatum ecclesiastica praeunte vindicta. (Henrici Knygton, De event. Angl., apud hist. angl. Script., t. II, col. 2412, ed. Selden.) — Armatorum globum emisit qui rusticam multitudinem fugarent. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglc., p. 567, ed. Hearne.) — Quantum honoris defuncto impendens, tantum etiam criminis illi per quem absumptus videbatur, impingens. (Ibid., p. 565.) — (⁴) Excubabat ibidem nocturno tempore jugiter insulsa multitudo. (Ibid.) — Verum positis insidiis, et flagellatis qui noctu venerant ad orandum... (Chron. Gervas. Cantuar., apud hist. angl. Script., col. 1591, ed. Selden.) — (⁵) Armatam... in ipso loco custodiam jugiter observare praecepit, quae non solum ad supplicationes adveniens vulgus arceret, sed etiam curiose divertentium inhiberet accessum. (Guilielm. Neubrig., loc. supr. cit.) — (⁶) Popularis opinio conquievit. (Ibid.)

1106 тому-что туземные авторы считают казнь Уильяма-Длинной-Бороды послѣднимъ событіемъ, находящимся въ связи съ завоеваніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что впоследствии были другія происшествія, имѣвшія такой же характеръ, и что Уильямъ былъ не послѣднимъ саксомъ; но неточность лѣтописцевъ, или потеря старинныхъ документовъ, оставляютъ насъ на этотъ счетъ безъ доказательствъ и заставляютъ ограничиться одними предположеніями. Стало-быть, на этомъ событіи оканчивается трудъ совѣстливаго рассказчика; и ему остается только представить читателю въ короткихъ очеркахъ картину послѣдующей судьбы покидаемыхъ имъ лицъ.

И подъ этими словами: «покидаемыхъ лицъ» не должно разумѣть ни Ричарда, короля англійскаго, ни Филиппа, короля французскаго, ни Іоанна графа мортенскаго, а большія массы людей различныхъ населеній, дѣйствовавшихъ совокупно или послѣдовательно въ предъидущемъ повѣствованіи. Настоящая цѣль этой исторіи состоитъ въ обзорѣ судебъ народовъ, а не судебъ извѣстныхъ знаменитыхъ людей; въ рассказѣ происшествій жизни общественной, а не жизни частной. Человѣческое сочувствіе можетъ принимать участіе въ цѣлыхъ народахъ, какъ въ существахъ, одаренныхъ самосознаніемъ, которыхъ жизнь, болѣе продолжительная нежели жизнь нашихъ отдѣльныхъ личностей, наполнена попеременно тѣмъ же горемъ и радостью, тою же надеждою и уныніемъ. Исторія прошедшаго, если смотрѣть на нее съ этой точки зрѣнія, получаетъ интересъ, принадлежащій настоящему времени, потому-что описываемыя ею собирательныя существа не перестали жить и чувствовать; они — тѣ же самыя, которыя страдаютъ или надѣются еще и теперь, на нашихъ глазахъ. Вотъ чѣмъ особенно привлекаетъ такая исторія; вотъ то, чѣмъ услаждается трудное и строгое изученіе, то, однимъ словомъ, что дало бы нѣкоторую цѣну этому сочиненію, еслибъ авторъ сумѣлъ передать впечатлѣнія, испытанныя имъ при разыскиваніи въ старинныхъ книгахъ именъ почти уже неизвѣстныхъ и страданій давно уже забытыхъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

I.

НОРМАНЫ И БРЕТОНЦЫ НА МАТЕРИКѢ; АНЖУЙЦЫ И НАРОДЫ ЮЖНОЙ ГАЛЛИИ.

Къ концу царствованія Генриха II и нѣсколько мѣсяцевъ ¹¹⁸⁷ по смерти его втораго сына, Жоффуа, графа или герцога ^{по} ¹¹⁹³ Бретани, случилось происшествіе, маловажное само-по-себѣ, но которое сдѣлалось причиною или, по-крайней-мѣрѣ, поводомъ къ великимъ политическимъ переворотамъ. Вдова графа Жоффуа, Констанція, женщина бретонскаго племени ¹, родила сына, котораго дѣдъ по отцу, король Англіи, хотѣлъ окрестить подъ именемъ Генриха; но бретонцы, окружавшіе мать, воспротивились всѣмъ тому, чтобъ ребенокъ, который впослѣдствіи долженъ былъ стать ихъ главою, былъ названъ по имени чужестранца ²; они назвали его единогласно Артуромъ и крестили его подъ этимъ именемъ, столь же народнымъ у нихъ, какъ и у камбрійцевъ. Король Англіи оскорбился этимъ дѣйствіемъ

(¹) См. кн. VIII, ч. II. — (²) *Contradictum est a Britonibus.* (Chron. Walter. Hemingford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 507, ed. Gale.)

1187 народной воли, и не смѣя похитить у бретонцевъ ихъ Артура,
 1198^{по} онъ насильно выдалъ замужъ его мать за одного изъ своихъ
 служащихъ, Ренуфа, графа честерскаго, котораго онъ при-
 зналъ дюкомъ или герцогомъ бретонскимъ, въ обиду своему
 собственному внуку, сдѣлавшемуся подозрительнымъ въ его
 глазахъ, потому-что народъ Бретани его любилъ. Но народъ,
 нѣсколько времени спустя, изгналъ Ренуфа честерскаго и
 провозгласилъ начальникомъ страны сына Констанціи еще
 малолѣтняго.

1193 Это вторичное проявленіе народной воли, болѣе важное, не-
 жели первое, навлекло на бретонцевъ войну съ королемъ Ри-
 чардомъ, наслѣдникомъ Генриха II. Но въ то время, какъ
 они сражались за себя и за молодаго Артура, этотъ ребе-
 нокъ, руководимый своей матерью, отдѣлился отъ нихъ, и
 то переходилъ на сторону своего родственника, короля Ан-
 гліи, то передавался королю Франціи, который, подъ видомъ
 дружелюбія, составлялъ на счетъ Бретани тѣ же предпо-
 1195^{по} 1206^{по} женія, какъ и англійскій король. Честолюбивые замыслы фран-
 цузскаго короля были поддерживаемы тогда въ Бретани, и
 даже во всѣхъ западныхъ провинціяхъ Галліи всеобщимъ
 недовольствомъ на англо-норманское господство. Не только
 пуатуанцы, которые уже около пятидесяти лѣтъ были въ
 непрерывномъ волненіи, но мансойцы, туранды и даже ан-
 жуицы, которымъ ихъ собственные графы съ-тѣхъ-поръ,
 какъ они стали королями Англіи, сдѣлались почти чужими,
 замыслили великую перемѣну. Въѣ они желали правительства
 болѣе преданнаго ихъ народнымъ интересамъ; они стреми-
 лись на встрѣчу политики короля Франціи и неосторожно
 предложили ему свою службу, чтобъ приобрести въ немъ
 поддержку противъ короля Англіи.

Изъ всѣхъ провинцій европейскаго материка, подвласт-
 ныхъ норманамъ, только въ одной Гвіеннѣ не выказывалось
 тогда къ нимъ рѣшительнаго отвращенія, потому-что дочь
 древнихъ народныхъ вождей, Элеонора, вдова Генриха II,
 была еще жива и умѣрляла своимъ вліяніемъ жестокость чу-
 жестраннаго правленія. Когда король Ричардъ былъ убитъ
 въ Лимузинѣ ударомъ изъ арбалета, то возстаніе, готовив-
 шееся издавна, но дотолѣ подавляемое боязнью его воинст-

венной дѣятельности, обнаружилась почти немедленно. Братъ 1195
Ричарда Жанъ, или Іоаннъ, былъ признанъ безъ всякаго ^{по} 1200
спора королемъ въ Англіи, герцогомъ въ Нормандіи и Аквитаніи; во Анжу, Мэнъ и Турень, отдѣлясь одновременно отъ Нормандіи, признали своимъ государемъ молодаго герцога бретанскаго. Пуатуанцы участвовали въ этомъ отпаденіи и составили съ своими сѣверными и западными сосѣдями наступательный и оборонительный союзъ. Въ главѣ этой лиги стоялъ народъ бретонскій, представителями котораго, къ несчастью, были ребенокъ и женщина; боясь попасться въ руки короля Англіи, они передали французскому королю Филиппу II все то, что народная храбрость отвоевала у англо-нормановъ во всѣхъ союзныхъ странахъ, и признали его господство надъ Анжу, Мэнъ и Бретанью. Филиппъ, которому французы придали названіе Августа, велѣлъ разломать стѣны городовъ и срыть крѣпости, открытыя ему его новыми вассалами. Когда молодой Артуръ, его вассалъ и добровольный плѣнникъ, представлялъ ему во имя народовъ, признавшихъ его господство, нѣкоторые возраженія противъ такихъ дѣйствій: «Развѣ я не воленъ (отвѣчалъ король) распорядиться въ моихъ владѣніяхъ такъ, какъ мнѣ нравится?»¹

Артуръ вскорѣ замѣтилъ, что онъ ошибся, предавшись во власть одного изъ королей, чтобъ спастись отъ другаго. Онъ бѣжалъ изъ Парижа; но, не зная куда направиться, передался королю Іоанну, своему дядѣ, который принялъ его ласково, а вмѣстѣ съ тѣмъ готовилъ ему неволю; предуведомленный объ этомъ, молодой герцогъ возвратился къ королю Франціи. Филиппъ II уже терялъ надежду на сохраненіе, противъ воли жителей и вопреки королю Англіи, вновь пріобрѣтенныхъ провинцій. Онъ желалъ заключить съ послѣднимъ выгодный миръ, и для достиженія этой цѣли пожертвовалъ своимъ гостемъ, принудивъ его принести клятву подданства королю Іоанну за Анжу, Мэнъ и Бретань. Филиппъ за эту послугу добылъ себѣ миръ, съ придачею тридцати тысячъ марокъ серебра, многихъ городовъ, и обѣщанія, что, въ случаѣ,

(¹) Dom Lobineau, Hist. de Bretagne, t. I, liv. vi, p. 181.

1200 если Іоаннъ умретъ бездѣтнымъ, то онъ наследуетъ всѣмъ континентальными его владѣніями. По этому договору французскіе гарнизоны въ Анжу и Мэнъ были замѣнены норманскими войсками и брабантцами на жалованья короля Англіи.

Между-тѣмъ, какъ Филиппъ-Августъ отбиралъ у Артура его владѣнія, онъ воспитывалъ его при своемъ дворѣ, вмѣстѣ съ собственными сыновьями, и сберегалъ его на случай новой распри съ королемъ Іоанномъ. Эта распря загорѣлась вскорѣ по случаю общаго возстанія пуатуанцевъ подъ предводительствомъ графа Гюга Лѣбрена, графа Ламаринскаго
1200 у котораго англійскій король похитилъ невесту. Всѣ бароны
1202 Пуату и части Лимузина составили клятвенный союзъ, и какъ только ихъ заговоръ огласился, французскій король, желая воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что имъ удастся, внезапно прервалъ миръ и объявилъ себя за нихъ, съ условіемъ, чтобы они дали ему клятву вѣрности и подданства. Онъ опять вывелъ Артура на политическое поприще, выдалъ за него въ замужество свою пятнадцатую дочь Марію, провозгласилъ его
1202 графомъ Бретани, Анжу и Пуату, и послалъ его съ войскомъ покорять тѣ изъ городовъ Пуату, которые держали сторону англійскаго короля.

Бретонцы вступили въ союзъ съ пуатуанскими инсургентами и обѣщали полатъ имъ пятьсотъ всадниковъ и четыре тысячи пѣшихъ воиновъ. Ожидая этого подкрѣпленія, новый графъ Пуату, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Пуатье, осадилъ городъ Миребо, гдѣ по случаю, бѣдственному для осаждавшихъ, находился тогда вдова Генриха II. Городъ былъ взятъ безъ большаго сопротивленія; но Элеонора аквитанская, пока Артуръ съ пуатуанцами занималъ городъ, заперлась въ сильно-укрѣпленномъ замкѣ. Осаждавшіе считали себя въ совершенной безопасности, между тѣмъ какъ король Іоаннъ, подстрекаемый желаніемъ освободить свою мать, послѣ быстраго перехода, появился неожиданно у воротъ Миребо и взялъ въ плѣнъ Артура вмѣстѣ съ большинствомъ предводителей возмущенія. Онъ увелъ ихъ въ Нормандію; вскорѣ послѣ того Артуръ исчезъ и никто не узналъ, какъ онъ погибъ. Норманы, непитавшіе къ англійскому королю ни ненависти,

ни народнаго отвращенія, говорили, что Артуръ умеръ отъ ¹²⁰³болѣзни въ руанскомъ замкѣ, другіе, что онъ убитъ, пере-^{по 1204}лѣзая, въ бѣгствѣ, черезъ городскую стѣну. Французы, оживляемые духомъ политическаго соперничества, увѣрили, что король Іоаннъ собственноручно убилъ кинжаломъ своего племянника, когда они вмѣстѣ переѣзжали на лодкѣ черезъ Сену. Наконецъ бретонцы, которые возлагали на юную голову Артура всѣ свои лучшія надежды, приняли преданіе, нѣсколько-похожее на рассказъ французовъ, но измѣнили мѣсто событія, которое они перенесли къ морскому берегу близъ Шербурга¹.

Гибель Артура, какая бы ни была причина его смерти, надѣлала много шума, въ особенности въ Бретани, гдѣ на это событіе смотрѣли какъ на народное бѣдствіе. Та же пылкость воображенія, по которой бретонцы вѣрили, что ихъ будущность связана съ судьбою этого юноши, привела ихъ къ преувеличенной довѣренности къ французскому королю, потому-что онъ былъ врагомъ артурова убійцы. Они обратились къ нему съ просьбою о мщеніи, обѣщаясь содѣйствовать ему всеми своими средствами, во всемъ томъ, что бы онъ ни предпринялъ противъ англійскаго короля. Никогда еще королю Франціи не представлялось столь удобнаго случая для пріобрѣтенія власти надъ этими бретонцами, столь любившими независимость². Филиппъ принялъ, какъ сюзеренъ, то-есть верховный властитель, жалобу бароновъ и епископовъ Бретани объ убіеніи ихъ молодаго герцога и вызывалъ короля Англіи, своего вассала по Нормандіи, на судъ передъ баронами Франціи, которыхъ начали тогда именовать *пэрами* (*pairs*), названіемъ, заимствованнымъ изъ романовъ о Карлѣ-Великомъ. Король Іоаннъ, какъ и ожидали, не явился къ суду пэровъ и былъ ими осужденъ заочно. Всѣ земли, которыми онъ владѣлъ отъ короны французской, были объявлены подъ запрещеніемъ (*forfaites*), а бретонцы приглашены взяться за оружіе для приведенія въ исполненіе приговора, то-есть для содѣйствія къ отнятію у Іоанна тѣхъ земель.

(¹) Dumoulin, Histoire générale de Normandie, p. 314. — (²) См. кн. I, II, III и VIII, ч. I и II.

1202 Завоеваніе совершилось, но не одними силами короля Фран-
 ціи, не властью суда его пэровъ, а содѣйствіемъ, тѣмъ бо-
 лѣе энергическимъ, что оно было добровольное, сосѣднихъ
 и враждебныхъ норманамъ народовъ. Филиппу-Августу до-
 статочно было только показаться на границахъ Пуату для
 того, чтобъ всеобщее возстаніе отворило ему всѣ укрѣплен-
 ныя мѣста; когда же онъ обратился на Нормандію, то бре-
 тонцы уже завоевали и заняли значительную часть этой стра-
 ны. Они взяли приступомъ Мон-Сен-Мишель, завладѣли
 Авраншемъ и выгнали всѣ селенія между этимъ городомъ и
 Казномъ. Ихъ опустошенія и страхъ ими распространяемый
 сильно помогли успѣхамъ французскаго короля, который съ
 мансойцами и анжуйцами, двигаясь съ восточной стороны,
 взялъ Анделпсъ, Эврѣ, Домфронъ, Лизье, и въ Казнѣ соеди-
 нился съ бретонскимъ войскомъ.

Въ первый разъ на Нормандію напали такъ единодушно
 племена, окружавшія ее съ юга, востока и сѣвера, и въ первый
 разъ правителемъ страны былъ такой безпечный и неспособный
 человекъ, какъ король Іоаннъ. Онъ охотился или забавлялся въ
 то время, какъ Филиппъ и его союзники брали, одни за дру-
 гими, лучшіе города и сильнѣйшія крѣпости страны; менѣе
 1204 года спустя, за нимъ остались только Руанъ, Вервѣль и
 Шато-Гайльяръ. Напрасно обитатели Нормандіи усиливались
 отражать завоевателей: не получая помощи, они нѣтъ усту-
 пили, тѣмъ болѣе, что братья ихъ, по происхожденію, нор-
 манъ Англіи, безопасные за океаномъ, мало заботились объ
 избавленіи ихъ отъ опасности, которая была далеко отъ Ан-
 гліи. Впрочемъ, находясь, вслѣдствіе своего завоеванія, въ
 1204 положеніи вышнемъ, чѣмъ простые смертные, они мало со-
 чувствовали горожанамъ и земледѣльцамъ по ту сторону про-
 лива, хотя и происходили отъ тѣхъ же предковъ, какъ и
 они.

Граждане Руана до сдачи города вытерпѣли всѣ крайно-
 сти голода. Когда жизненные припасы совершенно у нихъ
 истощились, то они заключили съ королемъ Франціи переми-
 ріе на тридцать дней, по истеченіи которыхъ они должны
 были сдаться, если не подойдетъ подкрѣпленія. Между-тѣмъ
 они послали въ Англію, къ королю Іоанну, съ донесені-

емъ ему о той крайности, до которой они доведены. Эти посланные застали короля играющимъ въ шашки; онъ не оставлялъ шашечницы и не отвѣчалъ имъ ни слова до тѣхъ-поръ, пока не кончилась игра, а тогда сказалъ: «У меня нѣтъ никакихъ средствъ, чтобъ помочь вамъ во время условнаго срока; дѣлайте какъ знаете и какъ можете»¹. Городъ Руанъ сдался; два еще державшіеся города послѣдовали тому же примѣру, и вся страна была завоевана. Это завоеваніе, не столь жестокое въ-отношеніи къ норманамъ, какъ было ихъ завоеваніе для саксовъ въ Англіи, не обошлось, однакожъ, безъ униженія и безъ страданія. Французы срыли до основанія стѣны многихъ городовъ и принудили жителей Руана срыть, на ихъ собственное иждивеніе, ихъ древнее укрѣпленіе, и выстроить новую башню на мѣстности болѣе-удобной для побѣдителей².

Народное тщеславіе бретонцевъ, конечно, было удовлетворено, когда они увидѣли своихъ старинныхъ непріятелей, тѣхъ самыхъ, которые нанесли первые удары ихъ народной независимости, покоренными въ свою очередь чужестранцами. Но это горькое утѣшеніе было единственнымъ плодомъ побѣдъ, одержанныхъ ими въ пользу короля Франціи. Болѣе того, содѣйствуя къ порабощенію своихъ сосѣдей, они и сами подпали подъ ярмо; имъ стало совершенно невозможно уклониться отъ власти короля, который, стѣсняя ихъ со всѣхъ сторонъ, присоединилъ къ прежнимъ своимъ силамъ и всѣ силы Нормандіи. Тягость французскаго преобладанія становилась имъ болѣе-и-болѣе невыносимою; они это чувствовали и нѣсколько разъ хотѣли, хотя и неуспѣшно, возобновить союзъ съ королемъ Англіи. Чтобъ какъ-нибудь утѣшиться о потерѣ своей народной свободы, они содѣйствовали съ какимъ-то озлобленіемъ королямъ Франціи къ окончательному уничтоженію независимости сосѣднихъ народовъ по теченію

(¹) Dumoulin, Hist. de Normandie, p. 524 et 525.

(²) Muros ipsa suos truncare coacta

(Willelm. Britonis Philippid., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 213.)

1214 Луары. Они работали для распространения французской мо-
 1214^{по} нархии и въ то же время умѣли поддерживать не безъ ус-
 пѣха остатки своихъ старинныхъ правъ противъ правитель-
 ственныхъ насильствъ этой могущественной монархii. Изъ
 всѣхъ народовъ Галліи бретонцы, кажется, во всѣ времена
 показывали въ высшей степени потребность политической
 дѣятельности. Эта врожденная наклонность еще въ нихъ не
 угасла, что доказывается живымъ участіемъ, которое они
 принимали въ новѣйшихъ переворотахъ.

Анжуйцы, содѣйствовавшіе бретонцамъ къ порабощенію
 Нормандіи, совершенно утратили, вслѣдствіе этого собы-
 тія, свою народную самостоятельность, а мансойцы не до-
 бились и впослѣдствіи той независимости, которой ихъ
 лишили норманы. Мѣсто графовъ анжуйскихъ заняли сене-
 шали короля французскаго, и владычество этого короля рас-
 пространилось отъ Луары до Пуату. Съ-тѣхъ-поръ богатые
 пуатуанцы могли выдавать своихъ дочерей въ замужество только
 за французовъ¹. Подъ этимъ непривычнымъ для нихъ яр-
 момъ, они съ сожалѣніемъ начали вспоминать о томъ, что
 уклонились отъ зависимости короля англійскаго, и снова всту-
 пили съ нимъ въ переговоры, въ которыхъ принимали участіе
 1214 недовольные въ Анжу и Мэнѣ. Въ этихъ трехъ провинціяхъ
 готовилось общее возстаніе, когда выигрышъ знаменитаго
 бовинскаго сраженія, обезпечивъ будущность королевства
 Франціи, остановилъ заговорщиковъ². Одни пуатуанцы осмѣ-
 лились выполнить свое прежнее рѣшеніе и поднялись про-
 тивъ короля Филиппа, подъ предводительствомъ тѣхъ самыхъ
 вождей, которые вмѣстѣ съ нимъ и за него воевали противъ
 короля Іоанна. Но Филиппъ скорѣ ихъ подавилъ, пользуясь
 содѣйствіемъ боявшихся оказывать ему сопротивленіе анжуй-
 цевъ, мансойцевъ, туранжойцевъ и бретонцевъ, а потомъ
 распространилъ свои завоеванія къ югу до Ла-Рошели. Та-
 кимъ-образомъ эти несчастныя племена, по недостатку вза-

(¹) *Filias suas nuptiis tradere nisi de licentia Francorum.. nec per-
 mittebantur.* (Matth. Paris., t. II, p. 688.) — (²) *Chroniques de Saint-
 Denis; Recueil des hist. de France, t. XVII, p. 413.*

иннаго согласія и любви, подпадали подъ него, одно за дру- 1224
гимъ; а съ паденіемъ норманскаго могущества рушилось рав-
новѣсіе, вслѣдствіе котораго южныя сгранны пользовались
независимостью, и съ-тѣхъ-поръ дѣла начинаютъ принимать
тотъ оборотъ, по которому, рано или поздно, но неизбежно,
вся Галлія должна была войти въ составъ Франціи.

Только возвращеніе Нормандіи подъ власть англійскихъ ко-
ролей могло измѣнить подобное направленіе дѣлъ; по неспо-
собности короля Іоанна и искусству Филиппа-Августа этого
не случилось, несмотря на неудовольствіе жителей страны.
«Хотя иго королевское было довольно-легко» говоритъ одинъ
изъ поэтовъ XIII вѣка «однакожь Нейстрія долгое время под-
чинялась тому игу съ негодованіемъ¹; а между-тѣмъ, сохра- 1224
няя доброту даже и къ тѣмъ, которые ему желали зла, ко- 1240
роль не уничтожалъ ихъ стариннаго законодательства и не
подавалъ имъ повода къ жалобамъ на стѣсненіе ихъ обычая-
ми чужестранными». Поэтому въ Нормандіи не бывало от-
крытаго и большаго сопротивленія французамъ. Народное не-
довольство проявлялось только въ частныхъ разговорахъ, въ
сожалѣніяхъ о временахъ прошедшихъ, а въ-особенности о
королѣ Ричардѣ Львиномъ-Сердцѣ, которому никогда не рав-
нялся ни одинъ французъ; говорили норманскіе вонны даже въ
самомъ лагерѣ короля Франціи². Политическое ничтожество,
вдругъ объявшее этотъ народъ, столь извѣстный своею храб-
ростью и своей надменностью, кажется, было послѣдствіемъ
этой самой надменности, недопускавшей нормановъ просить
помощи у прежнихъ ихъ бретонскихъ подданныхъ, или всту-
пить съ ними въ договоръ, для составленія оборонительнаго
союза противъ общаго утѣснителя. Съ другой стороны, на-

(¹) Indignante diu portavit vertice regis
Mite jugum...

(Willelm. Britonis Philippid., apud Script. rer.
gallic. et francic., t. XVII, p. 214.)

(²) Normannia rege Richardo
Intumet, alterius quod vix sit sub pede regis.

(Nicolai de Braia Gesta Ludovici VIII, apud
Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 322.)

1234 дежда ихъ на властительное норманское населеніе Англіи и
 по 1240 прежнія родственная симпатія между-ними и этимъ дворян-
 скимъ населеніемъ, вскорѣ должны были угаснуть. Когда обѣ
 страны разъединились и прекратилось совмѣстное сущест-
 вованіе ихъ подъ одномъ скиптромъ, норманы продолжали
 частыя сношенія преимущественно съ тѣми изъ обитателей
 Англіи, которые занимались торговлею, были англійскаго
 происхожденія, говорили языкомъ, чуждымъ норманамъ и,
 сверхъ-того, возбуждали въ нихъ непріязненное чувство сво-
 имъ соперничествомъ по торговлѣ. Слѣдовательно прежнія
 узы между Великобританіей и Нейстріей должны были рас-
 падаться, тогда-какъ безпрестанно составлялись новыя связи
 между этой послѣдней страной и Франціей, гдѣ масса народа
 говорила съ норманами одинакимъ языкомъ и имѣла всѣ
 признаки одинакаго происхожденія, потому-что въ Нормандіи
 уже съ давняго времени не существовало никакихъ слѣдовъ
 вторженія датскаго племени.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, спустя менѣе одного
 столѣтія послѣ завоеванія Филиппа-Августа, норманы не толь-
 ко безъ колебанія, но даже съ увлеченіемъ принимали участіе
 1240 въ непріязни королей Франціи противъ Англіи. Съ 1240 го-
 да, нѣкоторые изъ нормановъ, въ сотовариществѣ съ бре-
 тонцами, начали морскія гонки для захвата англійскихъ ко-
 раблей. Во время войнъ, происходившихъ потомъ между обѣ-
 ими странами, множество корсаровъ устремлялось изъ Нор-
 мандіи и производило высадки на южные берега Англіи для
 опустошенія края и грабежа. Городъ Дьешпъ въ-особенно-
 сти славился подобнымъ снаряженіемъ кораблей. Наконецъ,
 когда великая распря за наслѣдство, занявшая все XIV столѣ-
 тіе, разразилась между королями Филиппомъ V и Эдуар-
 домъ III, норманы придумали проектъ, предметомъ котораго
 было, ни болѣе, ни менѣе, какъ новое завоеваніе Англіи, за-
 воеваніе, столь же полное и, можетъ-быть, болѣе методи-
 ческое, нежели при Вильгельмъ-Завоевателѣ. Королевское
 достоинство и вся общественная собственность присуж-
 дались заранѣе начальнику экспедиціи. Всѣ владѣнія баро-
 новъ и дворянства англійскаго были предназначены лицамъ

титулованнымъ; имущества недворянскія — городамъ, а церковныя — духовенству Нормандіи¹.

Этотъ проектъ, исполненіе котораго низвело бы завоевателей Англіи послѣ трехсотлѣтняго господства, до того самаго положенія, въ которое они поставили природныхъ англичанъ, былъ написанъ самымъ подробнымъ образомъ и поданъ королю Филиппу Валуа, въ его Венсенскомъ замкѣ, депутатами норманскаго народа. Они просили его поставить своего сына, бывшаго ихъ герцогомъ, во главу предпріятія, предлагая исполнить все на собственное свое иждивеніе и не требуя отъ короля ничего болѣе, какъ въ некоторой защитѣ въ случаѣ неудачи. Предложенныя условія были приняты и составленный по нимъ договоръ хранился въ Казнѣ; но по обстоятельствамъ, которыхъ тогдашняя исторія не разъясняетъ, исполненіе предпріятія замедлилось. Ни къ чему еще не было приступлено, какъ въ 1346 году англійскій король¹³⁴⁶ высадился съ войскомъ у мыса Де-ла-Гога, для завладѣнія страной, которую онъ называлъ своимъ наслѣдственнымъ достояніемъ². Внезапно-атакованные норманы не устояли противъ англійскаго войска; можетъ-быть, точно также и противъ нихъ не устояли бы англо-норманы, еслибъ былъ выполненъ проектъ вторженія въ Англію. Заперли города, сломали мосты, испортили дороги, но ничто не могло остановить успѣшнаго наступленія войска, въ которомъ всѣ главные предводители и самъ король говорили исключительно на французскомъ языкѣ, и притомъ съ норманскимъ акцентомъ.

Несмотря на тождество языка, не пробудилось никакого національнаго сочувствія въ пользу англо-нормановъ, и города не иначе отворяли имъ свои ворота, какъ по-необходимости. Въ короткое время они заняли Бармлеръ, Карентанъ и Сен-Мо. Въ официальныхъ объявленіяхъ, писанныхъ на французскомъ языкѣ, и посланныхъ ими въ Англію, они сравнивали эти города, по обширности и богатству, съ Сандви-

(¹) Robert' de Avesbury, Hist. de mirab. gestis Edwardi III, p. 130 et seq., ed. Hearne. — (²) Terram haereditatis suae in Normanniam. (Ibid., p. 123.)

1316 чемъ, Лейчестеромъ и Линкольномъ; послѣдній городъ они все еще называли Николемъ, искажая такимъ образомъ настоящее его названіе ¹. Въ Казнѣ, гдѣ они посѣтили съ особенной торжественностью гробницу Вильгельма-Завоевателя, основателя «ортуны ихъ предковъ, найденъ былъ ими между городскими хартіями подлинникъ договора, заключеннаго норманами и королемъ Франціи на новое завоеваніе Англіи. Это открытіе раздражило ихъ до такой степени, что они пустились на разграбленіе города и убійство жителей; потомъ, продолжая опустошенія, они направились къ старой французской границѣ, къ сторонѣ Пуасси, куда и вступили; далѣе они пошли въ Пикардію, гдѣ между ними и французами произошла знаменитая битва при Креки.

Проектъ вторженія, найденный въ Казнѣ, былъ немедленно отосланъ въ Англію и читанъ публично по всѣмъ городамъ, съ цѣлью раздражить духъ народа противъ короля Франціи и противъ французовъ, отъ которыхъ тогда уже не отличали нормановъ. Въ Лондонѣ архіепископъ кентерберійскій читалъ этотъ документъ, послѣ окончанія богослуженія, при выходѣ изъ церкви, передъ крестомъ кладбища святаго Павла. Такъ-какъ проектъ былъ писанъ на французскомъ языкѣ, то чтеніе было понятно всѣмъ присутствовавшимъ дворянамъ, а потомъ документъ этотъ перевели на англійскій языкъ для людей, принадлежавшихъ къ низшему сословію ². Такое чтеніе и другія средства, пущенныя въ ходъ для возбужденія англичанъ къ участию въ дѣлѣ ихъ короля, произвели на нихъ свое вліяніе. Честолюбивыя стремленія влестителя измѣнились въ понятіяхъ англичанъ въ безпричинную неприязнь противъ всего французскаго народа, который платилъ имъ ненавистью за ненависть. Только одно сословіе людей въ обѣихъ странахъ не поддавалось этому безразсудному ожесточенію: то были бѣдные рыболовы прибрежій океана. Въ самый разгаръ международныхъ войнъ эти рыбаки, какъ

(¹) Et est la ville plus grosse que n'est Nichole. (Robert. de Avesbury; Hist. de mirab. gestis Edwardi III, p. 125, ed. Hearne.) — См. кн. IV, ч. I, стр. 275 и 276. — (²) Robert. de Avesbury, ibid., p. 130 et seq., ed. Hearne.

англійскіе такъ и французскіе, «никогда не наносили другъ другу никакого вреда и не воевали между собою» говорятъ историкъ XIV вѣка; «напротивъ, оказывали взаимную помощь, продавая и покупая въ морѣ одни у другихъ добычу удачнаго лова»¹.

По странной случайности, въ то время, какъ Нормандія, древняя отчизна королей и знати англійской, становилась для нихъ страною враждебною, Аквитанія, отъ Ла-Рошели до Пиренейскихъ Горъ, оставалась подъ ихъ владычествомъ безъ особыхъ признаковъ недовольства этимъ положеніемъ. Выше было изложено, какъ эта страна, по вліянію герцогини Элеоноры, вдовы Генриха II, удержалась подъ англо-норманскимъ господствомъ. Послѣ смерти этой принцессы, аквитанцы остались вѣрными ея внуку, изъ опасенія попасть въ подданство королю Франціи, который, владѣя Пуату, сталъ непосредственнымъ ихъ сосѣдомъ. Слѣдуя средневѣковымъ политическимъ убѣжденіямъ, они, независимо отъ другихъ соображеній, предпочитали имѣть государемъ короля, удаленнаго отъ ихъ страны. Въ-самомъ-дѣлѣ, сюзерентъ, властвовавшій издали, обыкновенно предоставлялъ странѣ самоуправленіе, по мѣстнымъ обычаямъ и посредствомъ лицъ туземныхъ, чего вовсе не допускалъ государь, царствовавшій надъ страною сосѣдней. Существованіе особой королевской власти въ юго-западныхъ странахъ Галліи, можетъ-быть, на долгое время служило бы опорой противъ короля Франціи, южнымъ населеніямъ, еще независимымъ, еслибъ обстоятельство непредвидимое не уничтожило внезапно всѣхъ силъ страны, лежащей между Средиземнымъ Моремъ и рѣками Роной и Гароной. Графство Тулузское и большія синьоріи, завистѣвшія отъ него, въ XIII вѣкѣ, по союзамъ или по вассальству, значительно превосходили цивилизаціей всѣ другія части древней галльской территоріи. Южныя страны Галліи производили обширную торговлю съ приморскими городами Востока; города тѣхъ странъ имѣли такую же форму муниципальнаго устройства и тѣ же свободныя права, какъ и большія итальянскія.

(¹) Froissart.

1204 лискія общины, которымъ они подражали даже во внѣшней
по обстановкѣ. Всякій богатый горожанинъ строилъ себѣ домъ
1216 съ оборонительными башнями, и сыновья горожанъ по собственному желанію вступали въ рыцарство и наравнѣ съ благородными участвовали въ турнирахъ ¹.

Это стремленіе къ общественному равенству, бывшее предметомъ негодованія дворянства Франціи, Бургонни и Германіи, открывая возможность свободныхъ отношеній между всеми сословіями, оживляло духъ прибрежныхъ жителей Средиземнаго Моря и возбуждало въ нихъ дѣятельность, которую они проявляли во всѣхъ родахъ умственного развитія. Изъ всѣхъ тогдашнихъ европейскихъ литературъ ихъ литература была самая утонченная, выражавшаяся языкомъ, выработаннымъ до такого изящества, что онъ считался классическимъ даже въ Италіи и Испаніи. Христіанство между ними было исповѣдуемо ревностно и даже возбуждало энтузіазмъ, потому-что сами они были люди страстные по своей природѣ; но оно не ограничивалось у нихъ страдательной подчиненностью ученію и обрядамъ римской церкви. Не вступая въ борьбу противъ этой церкви, не признавая съ полною отчетливостью сущности своихъ разногласій съ этой церковью, они въ теченіе XII столѣтія усвоили нѣкоторыя нововведенія въ довольно-странномъ сочетаніи съ древними догматами, противными догмату католическому.

Церковь, видя съ негодованіемъ возрастаніе и распространеніе ереси южныхъ галловъ, сначала употребляла противъ нея средства своей могущественной организаціи. Но напрасно первосвященническіе посланные привозили въ Альби, въ Тулузу и въ Нарбонну буллы объ отлученіи отъ церкви и преданіи анаемѣ враговъ римской вѣры. Неправославіемъ увлеклись служители тѣхъ церквей, въ которыхъ слѣдовало обнародовать буллы; даже сами епископы, хотя и болѣе-твердые въ католическомъ послушаніи, не знали на что рѣшиться, чувствовали слабость своей власти и подвергались вліянію

(¹) *Domos civitatis turrigeras.* (Script. rer. gallic. et francic., t. XVIII, p. 380.) — D. Vaissette, *Histoire générale de Languedoc.*

всеобщаго увлеченія. Этотъ великій расколъ, въ которомъ ¹²⁰⁰ принимали участіе всѣ сословія общества, казалось, могъ ^{по} ¹²¹⁶ быть подавленъ только пораженіемъ всей массы народонаселенія, только такимъ вторженіемъ чуждыхъ военныхъ силъ, которое бы разрушило общественное благоустройство, откуда возникала духовная свобода и умственное образованіе жителей южной Галліи. Такія мѣры предпринялъ папа Иннокентій III въ первыхъ годахъ XIII вѣка. Злоупотребляя примѣромъ крестовыхъ походовъ противъ сарациновъ, онъ велѣлъ проповѣдывать такой же походъ противъ обитателей графства Тулузскаго и епархіи Альби и обнародовалъ по всей Европѣ, что всякій, вооружившійся для веденія противъ нихъ войны, получить отпущеніе своихъ грѣховъ и долю въ имуществѣ еретиковъ¹.

Къ несчастью, тогдашняя эпоха была благопріятна для этого крестоваго похода христіанъ противъ христіанъ. Завоеванія короля Франціи въ Нормандіи, въ Анжу и въ Аквитаніи имѣли послѣдствіемъ въ этихъ странахъ разореніе и изгнаніе множества людей, и потому увеличили число рыцарей неимущихъ (*sans avoir*) и искателей всевозможныхъ приключеній. Странствіе противъ альбигойцевъ (такъ называли эту войну) представляло менѣе опасностей и болѣе вѣрныхъ выгоды, нежели крестовый походъ противъ арабовъ; поэтому войско вновь-вооруженныхъ богомольцевъ вскорѣ увеличилось до пятидесяти тысячъ человекъ изъ разныхъ сословій и разныхъ народностей, а въ особенности изъ французовъ и фламандцевъ. Король Франціи послалъ пятнадцать тысячъ воиновъ, а король Англіи содѣйствовалъ сбору въ Гвіеннѣ вооруженнаго отряда, выступившаго подъ предводительствомъ архіепископа бордоскаго.

Было бы долго рассказывать въ подробности о всѣхъ варварствахъ и злодѣяствахъ крестоносцевъ при разгромѣ Безьера, Каркассонны, Нарбонны и другихъ городовъ, подвергнутыхъ церковной опалѣ: жители были истребляемы

(¹) D. Vaissette, Hist. générale de Languedoc, t. III, p. 130. — Sismondi, Hist. des Français, t. VI, p. 270 et suiv.

1200 безъ различія возраста и пола, безъ пощады не только ере-
 1216^{по} тикамъ, но и католикамъ.

«Бѣдные города!» восклицаетъ поэтъ-свидѣтель этихъ несчастій «въ какомъ состояніи видѣлъ я васъ прежде, а теперь, что стало съ вами!»¹. Отъ Гаронны до Средиземнаго Моря вся страна была разграблена и порабощена; пред-
 1216 водитель войска завоевателей, Симонъ де-Монфоръ, не смѣя
 1257^{по} присвоить исключительно одному себѣ такихъ обширныхъ владѣній, призналъ ихъ въ подданствѣ короля Франціи.

По мѣрѣ того, какъ крестоносцы, число которыхъ продолжало увеличиваться, совершали новыя завоеванія, владычество этого короля болѣе-и-болѣе распространялось по южной Галліи. Графство Тулузское и территоріи Ажана, Каркассонны и Безьера, послѣ трехсотлѣтней независимости, вновь присоединились такимъ образомъ къ королевству, нѣкогда ими обладавшему. Вслѣдствіе договора, заключеннаго наслѣдникомъ Симона де-Монфора, въ неблагопріятное для него время, съ наслѣдникомъ Филиппа-Августа, феодалъная подчиненность владѣній перваго вскорѣ перемѣнилась въ полное подданство королю Франціи. Для совершеннаго обезпеченія за собою такого значительнаго приобрѣтенія, Лудовикъ VIII собралъ войско, наложилъ на себя крестъ и направился на югъ. Онъ перешелъ не безъ сопротивленія Рону при Авиньонѣ, взялъ Бокеръ и Нимъ, поручилъ ихъ въ управленіе своему сенешалю, поставилъ такого же сенешаля въ Каркассону и пошелъ на Тулузу, жители которой были въ полномъ возмущеніи противъ крестоносцевъ и противъ него самого.

Ненависть къ имени французовъ была народной страстью новыхъ подданныхъ короля Франціи; никогда не про-

(¹)

Ai Toloza e Proensa
 E la terra d'Agensa,
 Bezers et Carcassey
 Quo vos vi, e quo us vey?

(Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. IV, p. 192.)

износили они этого имени безъ добавленія къ нему какого-¹²¹⁶нибудь оскорбительнаго эпитета¹. Трубадуры въ своихъ ^{по}сирвентахъ выражали желаніе, чтобъ сынъ графа тулузскаго пришелъ, съ помощію короля арагонскаго, отнять свое наслѣдіе и сдѣлалъ бы себѣ мостъ изъ труповъ французовъ¹²⁵⁷². По смерти короля Лудовика VIII, во время малолѣтства его наслѣдника, составила большая конфедерація въ странахъ, простирающихся отъ теченія рѣки Вьенны до пиренейскихъ предгорій, съ цѣлью отгѣснить французовъ въ прежнія ихъ границы. Разные предводители изъ долинъ, орошаемыхъ Арьежемъ и съ источниковъ Адуръ, графы Фуа и Комминги, вступили въ союзъ съ графами Мархіи и владѣльцами замковъ въ Пуату. Король Англіи также рискнулъ на рѣшительныя мѣры, потому-что дѣло шло уже не объ отраженіи крестоносцевъ, а о противодѣйствіи политическому владычеству королей Франціи. Покушеніе это осталось безуспѣшнымъ; католическое духовенство, ревностное къ поддержанію французскаго господства, устрасило конфедерацію, погрозивъ новымъ крестовымъ походомъ, и подавило движеніе тулузянъ посредствомъ грозной полиціи, учрежденной тогда подъ названіемъ инквизиціи. Утомленный отчаянной борьбою, наслѣдникъ стариннаго рода графовъ тулузскихъ заключилъ окончательный миръ съ королемъ Лудовикомъ IX, и уступилъ ему всѣ свои права по договору, далеко недобровольному. Король отдалъ графство тулузское, вопреки желанію обитателей, брату своему Альфонсу, бывшему уже на такомъ же основаніи графомъ пуатуанскимъ.

Несмотря на эти приращенія, королевство французское не достигло еще тогда съ южной стороны тѣхъ границъ, которыхъ домогалось честолюбіе французскихъ королей, под-

(¹)

Frances bevedor, fals Frances.

(Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. IV. passim.)

(²)

..... Que ton

Los Frances e'ls escorsa,

El's pen e n'fai pon.

(Ibid., p. 311.)

1216 ^{до} 1237 стрелемое народными воспоминаніями о царствованіи Карла-Великаго. Знамя съ вышитыми золотомъ лиліями не развѣвалось надъ пиренейскими вершинами, и предводители населеній, обитавшихъ по склонамъ и подножіямъ этихъ горъ, сохраняли возможность подчиняться чьей-либо верховной власти по собственному своему усмотрѣнію. Нѣкоторые изъ нихъ, правда, предложили свое подданство королю Франціи; но другіе, и въ бѣльшемъ числѣ, сохраняли вѣрность королямъ Арагона и Кастиліи, или даже королю Англіи; наконецъ были и такіе предводители, которые не признавали надъ собою власти какого бы то ни было сюзерена, и держали свои округи сами, Божіею милостію.

Въ то время, какъ одинъ изъ братьевъ Лудовика IX управлялъ графствами тулузскимъ и пуатуанскимъ, другой, по имени Карлъ, былъ графомъ въ Анжу и Мэнѣ. Никогда еще семейство короля французскаго не соединяло въ своихъ рукахъ такого могущества—при этомъ должно замѣтить, что не слѣдуетъ смѣшивать королей франкскихъ съ королями французскими. Предѣлы этого королевства, прежде ограниченные Луарой, простирались уже въ половинѣ XIII вѣка до Средиземнаго моря; на юго-западъ они были смежны съ владѣніями короля англійскаго въ Гвіеннѣ, а на юго-востокѣ съ независимой территоріей, носившей древнее названіе Прованса¹. Въ то время умеръ графъ прованскій Ремонъ Беранже, оставивъ послѣ себя единственную дочь, Беатрису, подъ опекою нѣкоторыхъ изъ ея родственниковъ. Опекуны, овладѣвъ молодой графиней и наследственной ея страной, обратились къ королю Франціи съ предложеніемъ уступить ему и ту и другую для его брата Карла анжуйскаго; а король, подписавъ предложенныя ему условія, въ слѣдъ за тѣмъ двинулъ въ провинцію войска, которыя вступили туда мирно какъ друзья. Карлъ анжуйскій вскорѣ прибылъ туда же, и за него выдали въ замужство Беатрису, неочень заботясь о томъ, по-сердцу ли ей этотъ бракъ. Что касается обитателей страны, то не было никакого сомнѣнія въ томъ,

(¹) Provincia.

что они смотрѣли враждебно на призывъ графа иностранца, ¹²¹⁶и притомъ французъ ¹²³⁷^{по}. Подъ глазами у нихъ былъ примѣръ того, что терпѣли ихъ сосѣди по ту сторону Роны подъ управленіемъ французовъ: «Вмѣсто храбраго сеньора» говорить современный поэтъ, «провансальцы, слѣдовательно, будутъ имѣть верховнаго владыку; имъ не позволять уже болѣе строить ни башенъ, ни замковъ; они не осмѣлятся поднять передъ французами ни копьа, ни щита. Лучше бы имъ умереть, нежели дойти до такого жалкаго состоянія!» ²

Эти опасенія вскорѣ осуществились. Весь Провансъ наполнился чужестранными чиновниками, которые обходились съ туземцами какъ съ подданными по завоеванію, взымали тяжкіе налоги, конфисковали имущества, заключали въ темницы, казнили смертью безъ слѣдствія и суда. Сначала не оказывалось особенно-дѣятельнаго сопротивленія противъ такихъ злоупотребленій власти, потому-что духовенство, по выраженію стариннаго поэта, было точильнымъ камнемъ для оружія французовъ ³, и поддерживало ихъ господство страшною угрозою крестоваго похода. Трубадуры, привыкшіе служить во всей южной странѣ дѣлу общественной пользы, приняли на себя опасный трудъ раскрыть передъ своими соотечественниками жалкое положеніе этой страны. Одинъ изъ нихъ говорилъ, что не должно болѣе называть его отчизну страню храбрыхъ (*Proenza*, le pays des preux), а страню трусовъ (*Faillenza*, le pays des lâches), потому-что она страдаетъ подъ чужеземнымъ владычествомъ, ниспровергшимъ отечественное правительство. Другіе поэты обращались въ своихъ стихахъ къ королю арагонскому, прежнему сюзерену Прованса, приглашая его изгнать съ своихъ земель чужихъ завоевателей. Другіе, наконецъ, подстрекали короля англійскаго стать въ главѣ оборонительной лиги противъ француз-

(¹) Provinciales Francos habent odio inexorabili. (Matth. Paris., t. II, p. 654.) — (²) Millot, Histoire des Troubadours, t. II, p. 239.

(³)

... Et ill clero sont li
Cotz e fozil.

(Raynouard, Choix des poésies des Troubadours, t. V, p. 278.)

1216 зовѣ. Они вызывали на войну, въ надеждѣ достигнуть по-
 по средствомъ ея своего освобожденія. «Что жъ не начинаютъ»
 1257 говорили они «игры, въ которую многіе племена будутъ про-
 рублены, многіе панцири пробиты?»¹

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда король Франціи, отправляясь въ крестовый походъ въ Египетъ, взялъ туда съ собою брата своего Карла анжуйскаго. Вскорѣ разнеслась молва, что оба брата взяты въ плѣнъ сарацинами, и это извѣстіе было принято съ радостью во всемъ Провансѣ. Говорили, что Богъ допустилъ совершиться такому чуду для спасенія свободы страны. Города Э, Арль, Авиньонъ и Марсель, пользовавшіеся почти республиканскимъ устройствомъ, начали открыто готовиться къ войнѣ, исправляли свои укрѣпленія, заготовляли оружіе и съѣстные припасы; но плѣнъ Карла анжуйскаго былъ непродолжителенъ. По своемъ возвращеніи, онъ велѣлъ опустошить всю окрестность Арля, чтобъ напугать гражданъ; потомъ съ многочисленнымъ войскомъ держалъ ихъ въ блокадѣ, и такъ долго, что, наконецъ, истомленные страданіями, они должны были сдаться. Такъ пала эта большая община, столь же свободная въ дни своего благополучія, какъ и тѣ общины, которыя процвѣтали тогда въ Италіи. Авиньонъ пользовавшійся муниципальнымъ устройствомъ, подобнымъ арльскому, отворилъ свои ворота, по слуху о прибытіи Альфонса, графа тулузскаго и пуатьерскаго, шедшаго на помощь къ своему брату для покоренія провансальцевъ².

1257 Въ Марсели, обитатели всѣхъ сословій взяли за оружіе, и, выплывъ на своихъ судахъ въ морѣ, напали на корабли графа. Но недостатокъ согласія между высшей буржуазіей городовъ и сеньорами замковъ и земель былъ причиною гибельной для нихъ неудачи. Марсельцамъ мало содѣйствовалъ тотъ классъ людей, изъ котораго многіе считали болѣе почетнымъ служить подъ знаменемъ чужестранца, нежели защищать вмѣстѣ съ гражданами отечественную независимость.

(¹) Ibid., p. 277. — Millot, Hist. des Troubadours, part. III, p. 148. —

(²) Gaufridi, Hist. de Provence, t. I, p. 140 et suiv.

Предоставленные исключительно собственнымъ силамъ, они ¹²⁵⁷ все-таки добились довольно-выгодной капитуляціи; но фран- ^{по} цузскіе уполномоченные графа не замедлили ее нарушить ¹²²² безъ зазрѣнія совѣсти. Ихъ тиранніи и грабительства стали до того невыносимы, что, несмотря на явную опасность, народъ взбунтовался, захватилъ всѣхъ злоупотребителей и ограничился ихъ заточеніемъ. Взяшіеся за оружіе граждане овладѣли замкомъ Сен-Марселемъ, заперли городскія ворота, и выдержали вторую осаду, въ продолженіе которой обитатели Монпельё, недавніе враги марсельцевъ по соперничеству въ торговлѣ, воспользовались послѣдними минутами собственной своей независимости для спасенія Марсели отъ завоевателей южной Галліи. Несмотря на эту помощь, городъ, атакованный превосходными силами, долженъ былъ сдаться. Побѣдители захватили всѣ запасы изъ городскихъ арсеналовъ и обезоружили жителей. Шевалье Бонифаций де-Кастелланъ, воинъ и поэтъ, возбуждившій своими сирвентами марсельцевъ къ возстанію ¹ и сражавшійся въ ихъ рядахъ, былъ захваченъ въ плѣнъ и потомъ обезглавленъ, какъ повѣствуютъ нѣкоторые историки. Владѣльцы замковъ и рыцари отступившіеся отъ содѣйствія горожанамъ, подверглись такому же жестокому недоброжелательству графа, какъ и тѣ, которые поддерживали право городовъ. Онъ обратилъ всю свою заботу на то, чтобъ довести ихъ до бѣдности и униженія, и власть его возвышалась по мѣрѣ того, какъ нищета и страхъ распространялись надъ страной ².

Провансальцы навсегда утратили свою древнюю муниципальную свободу, а вмѣстѣ съ тѣмъ высокое образованіе и богатство—слѣдствія ихъ независимости. Но вотъ замѣчательный фактъ: двѣсти лѣтъ спустя, прекращеніе династіи графовъ анжуйскихъ, при которыхъ они сохраняли, по-крайней-мѣрѣ, тѣнь своей національности. потому-что имѣли особое управленіе—было для нихъ событіемъ почти столько же го-

(¹) Raynouard, *Choix des poésies des Troubadours*, t. VI, p. 214. —

(²) Gaufridi, *Hist. de Provence*, t. I, p. 142 à 145. — Millot, *Hist. des Troubadours*, t. II, p. 40.

¹²⁸⁷рестнымъ, какъ и совершившееся въ половинѣ XIII вѣка
^{по}
¹²⁸²вторженіе къ нимъ графа анжуйскаго. Обитатели Прованса, къ концу XV вѣка, подпавъ подъ непосредственную власть королей Франціи, такъ сожалѣли о правленіи своихъ графовъ, что приняли эту необходимую перемену какъ новое общественное бѣдствіе. Это народное мнѣніе, болѣе нежели личныя достоинства Рене, прозваннаго добрымъ (le Bon), сохранило на долгое время память о немъ у провансальцевъ и послужило основаніемъ преувеличенному мнѣнію объ общественномъ благополучіи, которое, по преданію, еще и донынѣ приписывается его царствованію.

Такъ были присоединены къ королевству Франціи всѣ провинціи древней Галліи по обѣ стороны Роны, кромѣ Гвиенны и долинъ пиренейскихъ предгорій. Прежней цивилизаціи тѣхъ провинцій былъ нанесенъ смертельный ударъ насильственнымъ ихъ присоединеніемъ къ странамъ, несравненно менѣе успѣвшимъ въ умственномъ образованіи, въ промышленности и въ общежитіи. Тогда наступила самая тяжкая эпоха въ исторіи обитателей Южной Франціи, та эпоха, когда они стали французами, когда король, котораго ихъ предки имѣли обыкновеніе называть королемъ парижскимъ¹, сталъ называть ихъ самихъ своими подданными языка окъ (langue d'oc), въ отличіе отъ старинныхъ французовъ залуарскихъ, которые говорили языкомъ уи (langue d'oui). Съ-тѣхъ-поръ, классическая поэзія юга, и даже языкъ, которымъ она выражалась, погибли въ Лангедокѣ, въ Пуату, въ Лимузинѣ, въ Оверни и въ Провансѣ. Нарѣчія мѣстныя, грубыя, невыработанныя, опять возникли повсюду и скоро замѣнили языкъ литературный, прекрасный языкъ трубадуровъ².

¹²⁹⁰ Управленіе первыхъ французскихъ сенешалей въ странахъ
^{по}
¹²⁸⁶языка д'окъ (Лангедокѣ), ограничиваясь къ западу англійской Аквитаніей, простиралось къ югу только до долинъ, со-

(¹) Regis parisiensi... (Willelm. Britonis Philippid., lib. viii, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVII, p. 246.) — (²) См. выше, кн. X и XI.

сѣднихъ съ великой цѣпью Пиренейскихъ Горъ. Даже этихъ ^{до} ¹²⁸⁶ мѣстъ не проникло завоеваніе крестоносцевъ, потому—что выгоды войны въ странѣ гористой, защищаемой крѣпкими замками, построенными какъ орлиныя гнѣзда, на неприступныхъ скалахъ, представлялись несоразмѣрными съ трудами и опасностями, на которые должно было отважиться для продолженія завоеванія. Такимъ образомъ за южной границей владѣній обоихъ королей оставалась территория свободная, простиравшаяся отъ одного моря до другаго; съуживаясь у своихъ оконечностей какъ восточной, такъ и западной, она достигала серединою до слиянія Авейрона и Гаронны.

Обитатели этой территоріи раздѣлялись на синьйоріи, подъ разными наименованіями, подобному тому, какъ дѣлилась южная страна до французскаго завоеванія; и всѣ эти племена, за исключеніемъ одного, представляли въ своемъ языкѣ и характерѣ признаки общаго происхожденія. Но означенная нами исключительная раса людей, болѣе древняя, нежели кельтическія племена Галліи, вѣроятно, была загнана въ горы вторженіемъ иностранцевъ и заняла какъ западную часть галльскихъ Пиренеевъ, такъ и противоположные склоны этихъ горъ со стороны Испаніи. На своемъ языкѣ, отличномъ отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ языковъ, они назывались *эскуальдунъ* (*Escualdun*), во множественномъ *эскуальдунахъ* (*Escualdunac*). Римляне, не употребляя этого названія по неизвѣстной причинѣ, именовали ихъ *ваками* (*Vaques*), *васками* (*Vasques*), или *васконами* (*Vascons*); эти названія, съ нѣкоторыми ореографическими измѣненіями, сохранились въ ново-латинскихъ языкахъ Испаніи и Галліи. Васки или баски никогда не подчинялись вполнѣ игу римской администраціи, подъ которымъ существовали ихъ сосѣди, и не отвыкли, подобно имъ, отъ своего языка въ пользу искажаемаго языка латинскаго. Они даже устояли противъ нашествій народовъ германскихъ, и ни готы, ни франки не успѣли привести ихъ окончательно въ свое подданство. Когда франки заняли всѣ большіе города обѣихъ Аквитаній, то западные горцы стали опорой жителямъ равнинъ въ ихъ многократныхъ возмущеніяхъ. Баски союзились, такимъ образомъ,

1200 противъ Франкскихъ королей первой и второй династїи съ галло-
 1286 римлянами, которыхъ они не любили и которыхъ они обыкновенно грабили въ промежутки своихъ союзовъ. По этой часто-возобновлявшейся конфедерации часть Аквитанїи, между горами и Гаронною, была названа *Васконїею* (*Vasconie*) или *Гасконью* (*Gascogne*).

Ставъ во главѣ великаго союза туземцевъ Южной Галліи противъ сѣверныхъ завоевателей, баски, кажется, заботились только о поддержаніи собственной независимости и матеріальныхъ выгодахъ войны, а отнюдь не объ основаніи своего политическаго господства надъ равниной и устройствѣ новаго государства. По исключительной ли привязанности къ родной странѣ и презрѣнію къ землѣ чужой, или по свойственному имъ направленію духа, властолюбіе и жажда славы никогда не были у нихъ господствующими страстями. Пока для благородныхъ аквитанскихъ фамилій, вслѣдствіе возмущеній, въ которыхъ принимали столь сильное участіе баски, учреждались графства Фуа, Коммингское, Беарнское, Гвиенское и Тулузское, эти горцы, не желая для себя ни господства, ни неволи, оставались народомъ свободнымъ въ своихъ горахъ и долинахъ. По своему политическому равнодушію, они допустили включить себя номинально въ территоріи графа беарнскаго и короля наваррскаго, властителей чуждаго имъ происхожденія, которымъ они позволяли титуловаться сеньйорами басковъ, лишь бы въ этой сеньйоріи не было ничего существеннаго и дѣйствительнаго ¹.

Въ такомъ состояніи и безъ вмѣшательства въ дѣла сосѣднихъ странъ является этотъ народъ въ XIII столѣтіи; существуя раздѣльно—по безопасности, а не по вasilію—подъ двумя различными сюзеренами, онъ и не стремился къ соединенію въ одно политическое цѣлое. Признаки упорной самостоятельности проявлялись въ немъ только для поддержанія своихъ наслѣдственныхъ обычаевъ и законовъ, постановляемыхъ въ нихъ *Бильзарахъ* (*Bilsar*), то-есть, окружныхъ собранійхъ. Никакія побужденія, ни ненависти, ни дружбы, не увлекали

(¹) Marca, Hist. de Béarn, passim.

ихъ къ участию въ чужестранныхъ войнахъ; но по найму ¹²⁰⁰ за значительную плату они поступали подъ чье бы то ни ^{по} ¹²⁸⁶ было знамя, имѣя въ виду исключительно свою выгоду, а вовсе не право наемщика. Баски, а вмѣстѣ съ ними наварцы и обитатели Восточныхъ Пиренеевъ славились тогда между легкими войсками, подобно тому, какъ брабантцы считались лучшими изъ тяжело-вооруженныхъ воиновъ ¹. Ихъ проворство, привычка къ труднымъ мѣстностямъ, нѣкоторая хитрость и находчивость—послѣдствія охотничей и пастушеской жизни въ горахъ, развивали въ нихъ способности къ нечаяннымъ нападеніямъ, къ ночнымъ вылазкамъ, къ усиленнымъ переходамъ въ ненастное время и по дурнымъ дорогамъ.

Только три кантона, или округа страны басковъ, Лабуръ, долина Сула и Нижняя Наварра находились на древней гальской территоріи; остальные составляли часть Испаніи. Городъ Байоны, зависѣвшій отъ Герцогства Гвіенскаго, былъ со стороны океана крайнимъ предѣломъ романскаго языка; въ предшествовавшія столѣтія, можетъ-быть, этотъ языкъ распространялся и далѣе на сѣверъ. У самой Байоны начинались земли виконта беарнскаго, могущественнѣйшаго изъ сеньйоровъ пиренейскихъ подножій, и политикой котораго обыкновенно увлекались прочіе сосѣди. Онъ не признавалъ надъ собою никакого сюзерена положительно и постоянно, кромѣ, можетъ-быть, родственнаго своему семейству короля аррагонскаго. Что же касалось до короля англійскаго, отъ котораго онъ пользовался нѣсколькими помѣстьями близъ Байоны, то онъ принималъ его повелѣнія и давалъ ему клятву вѣрности и подданства не иначе, какъ за большую плату. Нѣсколько дешевле, но все-таки за деньги, тотъ же король пріобрѣталъ подданство не столь могущественныхъ сеньйоровъ Бигорра, Комминга, трехъ долинъ и собственно Гаскони. Въ-теченіе XIII столѣтія, получая жалованье отъ короля англійскаго, они не разъ воевали противъ короля французскаго; но, по первому признаку высокоумія, по первому тиранническому дѣйствію признаннаго ими сюзерена,

(¹) Bascli, seu Basculi, Navarri, Arragonenses.

1200 предводители гасконскіе немедленно его покидали, присоеди-
 1206^{но} нались къ его сопернику или составляли противъ него лигу.

Эта лига, часто возобновлявшаяся, поддерживала сноше-
 нія въ Гвіеннѣ для возбужденія тамъ мятежей, и успѣхи,
 сопровождавшіе ея дѣйствія въ разные эпохи, наводятъ на
 мысль, что многіе люди думали тогда объ образованіи неза-
 висимаго государства изъ всей Юго-западной Галліи. Такое
 предположеніе увлекало въ-особенности высшее сословіе
 и богатыхъ гражданъ городовъ Гвіенны; но простой на-
 родъ былъ приверженъ къ англійскому господству, въ
 убѣжденіи, что прекратится возможность продавать туземнымъ
 вина, если не будетъ въ странѣ англійскихъ купцовъ, по-
 купавшихъ этотъ товаръ для отправленія на своихъ ко-
 рабляхъ.

1286 Около начала XIV вѣка, союзный и брачный договоръ сое-
 1286^{но} динилъ навсегда въ одномъ лицѣ синьйоріи Фуа и Беарна,
 и такимъ образомъ составилось довольно-значительное вла-
 дѣніе у сопредѣльныхъ границъ королей Франціи и Ан-
 гліи. Въ продолжительную войну, начавшуюся вскорѣ по-
 томъ между этими двумя королями, первый употребилъ всѣ
 усилія, чтобы привлечь на свою сторону графа де-Фуа и
 пользоваться его средствами и содѣйствіемъ для замышляе-
 мыхъ тогда завоеваній въ Гвіеннѣ; точно такъ-же направили
 въ прежнее время бретонцевъ, анжуйцевъ и мавсойцевъ къ
 участию въ завоеваніи Нормандіи. Графа убѣдили, обѣщавъ
 ему заранѣе города Даксъ и Байону; но какъ предпріятіе
 тогда не удалось, то и союзъ между королевствомъ Франціей
 и графствомъ Фуа вскорѣ прекратился. Правители этой не-
 большой страны опять стали въ положеніе своей древней
 политической независимости и какъ-бы въ наблюденіи за
 обоими соперничествовавшими сторонами, изъ которыхъ каж-
 дая домогалась всѣми средствами открытаго съ ихъ стороны
 содѣйствія. Однажды, въ половинѣ XIV вѣка, король фран-
 цузскій послалъ одного изъ своихъ маршаловъ, Луи де-Сан-
 серра, сказать графу Гастону де-Фуа, что король имѣлъ бы
 сильное желаніе съ нимъ повидаться. Добро пожаловать, от-
 вѣчалъ графъ, охотно готовъ его видѣть.—Но, сирѣчь, возра-
 зилъ маршалъ, король при своемъ прибытіи намѣренъ знать

положительно и окончательно, кого изъ двухъ вы хотите дер-¹³⁸⁸
жаться: французскаго или англійскаго короля, потому-что вы ^{по}
всегда бывали уклончивы во время войны и не брались за ¹⁴⁵¹
оружіе, несмотря на доходившія до васъ просьбы и повелѣ-
нія. — Мессиръ Луи, сказалъ графъ, если я уклонялся и воз-
держивался отъ вооруженія, то имѣлъ причины и право такъ
поступать, потому-что война между королями французскимъ
и англійскимъ нисколько до меня не касается. Я владѣю
моей землею Беарномъ по Божіей милости и по праву меча
и рожденія; съ какой же стати мнѣ вступать въ каба-
лу или во вражду въ-отношеніи къ тому или другому ко-
ролю?»¹

Старинный историкъ, рассказавшій этотъ анекдотъ, счи-
таетъ непостоянство гасконцевъ ихъ природнымъ недостат-
комъ². Пока продолжалась война между королями англійскимъ
и французскимъ, они поочередно упрекали въ легкомысліи,
неблагодарности и вѣроломствѣ тѣхъ владѣтелей, которые
хотѣли сохранить свою свободу, и не менѣе того оба короля
употребляли всѣ усилія для привлеченія ихъ къ себѣ. Въ
зámки самыхъ незначительныхъ владѣльцевъ Гасконіи являлись
ласковые посланные, привозились письма за государственными
печатами Франціи или Англіи³. Съ-тѣхъ-поръ, то-есть,
около XV столѣтія, вдругъ пріобрѣтаютъ важность такіа
лица, о которыхъ очень-мало говорили прежде этой эпохи,
д'Альбре, д'Арманьякъ и другіе, гораздо-менѣе могуществен-
ные, какъ, напримѣръ, де-Дюрторъ, де-Дюра и де-Фе-
зензакъ. Чтобъ обезпечить за собою союзъ съ сеньйоромъ
д'Альбре, влстителемъ небольшой территоріи, покрытой
песчаными наносами и поросшей верескомъ, король Франціи,
Карлъ V, выдалъ за него въ замужство сестру свою Иза-
беллу Бурбонскую. Сиръ д'Альбре пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ
былъ принятъ и угощаемъ во дворцѣ своего шурина; но,

(¹) Froissart, vol. III, chap. cxxxix, p. 388 et 389, édit. de Denis Sauvage, 1559. — (²) Telle est la nature des Gascons, ils ne sont pas stables, et oncques trente ans d'un tenant ne furent fermes à un seigneur (Ibid.) — (³) Voyez Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. II, III et IV, passim.

несмотря на такой радушный приемъ, онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «Я обещалъ стать французомъ и сдержу свое слово; но, Богъ свидѣтель, жизнь моя и моихъ людей была привольнѣе, когда мы воевали за короля англійскаго»¹. Около того же времени сиры де-Дюроуръ и де-Розанъ, взятые въ плѣнъ на полѣ сраженія французами, были оба освобождены безъ выкупа съ условіемъ, говоритъ современникъ, что они съ той поры будутъ французами, и для того обѣщаютъ, по совѣсти и чести, за себя и за своихъ людей, оставаться навсегда добрыми французами². Они въ томъ покаялись; но, по своемъ возвращеніи, отвѣчали первому спросившему ихъ о случившемся: «Ахъ, сеньоры! по принужденію и подъ смертной угрозой насъ заставили быть французами; но, по правдѣ сказать, произнося ту клятву, мы все-таки сохранили въ сердцахъ нашихъ вѣрность нашему настоящему сеньору королю англійскому; что бы ни сказали и ни сдѣлали, не быть намъ французами»³.

Могущественные короли Франціи и Англіи цѣнили столь высоко приверженность такихъ незначительныхъ бароновъ въ особенности отъ того, что эти бароны, смотря по тому, какой партіи они держались, могли имѣть и дѣйствительно имѣли вліяніе на владѣльцовъ замковъ и рыцарей герцогства гвиенскаго, съ которыми, большею частью, они были въ родственныхъ связяхъ. Впрочемъ, аквитанцы вообще имѣли съ ними болѣе дружелюбныя сношенія, нежели съ чиновниками короля англійскаго, незнавшими туземнаго языка, или дурно на немъ говорившими; сверхъ-того, англо-норманская спѣсь мало соотвѣтствовала живости и общительности обитателей юга. По этому, какъ только кто-либо изъ гасконскихъ сеньоровъ принималъ сторону французовъ, немедленно большее или меньшее число рыцарей и оруженосцевъ аквитанскихъ слѣдовали за нимъ и присоединялись къ войску короля Франціи. Подобные переходы то къ одной, то къ другой сторонѣ поддерживали въ продолженіе всего XIV столѣтія и въ первой полови-

(¹) Froissart, vol. III, chap. xxii, p. 75. — (²) Ibid., vol. II, chap. iii, p. 6. — (³) Ibid.

нѣ XV сильное движеніе въ благородныхъ обитателяхъ зам-¹²⁸⁶
ковъ гвіенскихъ; но граждане городовъ были покойнѣе. Эти^{по 1451}
люди усердствовали королю англійскому, по обще-распро-
странившемуся тогда убѣжденію, что владычество другаго
короля непременно погубить всѣ городскія вольности. Быстрый
упадокъ общинъ въ Лангедокѣ, съ-тѣхъ-поръ, какъ онѣ офра-
нцузились, до того укоренилъ это мнѣніе въ умахъ аквитан-
цевъ, что оно обратилось у нихъ почти въ суевѣріе. Когда
король Англіи, Эдуардъ III, принималъ и титулъ короля Фран-
ціи, они устрашились, какъ-будто прибавленіе къ его имени
этого титула должно было совершенно измѣнить его отноше-
нія къ нимъ. Подобныя опасенія были такъ сильны, что, для
уничтоженія ихъ, король Эдуардъ призналъ за нужное послать
во всѣ города Аквитаніи грамоту, въ которой, между-про-
чимъ, заключалось слѣдующее: «Мы чистосердечно общаемъ,
что, несмотря на принятіе нами во владѣніе королевства
Франціи, намъ принадлежащаго, мы нисколько не лишимъ
васъ вашихъ вольностей, привилегій, обычаевъ, судопроиз-
водства и другихъ какихъ бы то ни было правъ; но пред-
оставимъ вамъ пользованіе ими попрежнему, безъ всякаго на
то посягательства какъ со стороны нашей, такъ и нашихъ
чиновниковъ»¹.

Въ первыхъ годахъ XV столѣтія, графъ д'Арманьякъ, став-
шій съ нѣкотораго времени, вмѣстѣ съ сиромъ д'Альбре, во
главѣ лиги, составленной всѣми мелкими владѣльцами Гаскони,
для поддержанія общей ихъ независимости, опираясь, смотря
по обстоятельствамъ, или на Францію или на Англію, всту-
пилъ въ союзъ съ одною изъ тѣхъ партій, которыя, подъ
названіями орлеанской и бургонской, помогали въ то время
захватить управленіе Франціею. Такимъ-образомъ онъ вмѣ-
шался въ распрю, чуждую его странѣ, и увлекъ за собою
своихъ союзниковъ, можетъ-быть, не столько по причинамъ
политическимъ, сколько изъ личныхъ связей видовъ, потому-
что одна изъ его дочерей была въ замужствѣ за герцогомъ

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t II, pars iv, p. 87, ed.
de La Haye.

¹⁴⁸⁰ орлеанскимъ, предводителемъ первой изъ этихъ партій. Съ ^{по} 1481 принятіемъ участія въ интригахъ и ссорахъ, раздражившихъ Францію, гасконцы, по запальчивости, свойственной характеру обитателей юга, выказали въ послѣдовавшихъ событіяхъ такую энергическую дѣятельность, что вскорѣ партію орлеанскую стали называть партіею д'Арманьяковъ, и во всемъ королевствѣ начали говорить только объ бургиньйонахъ и объ арманьякахъ. Впрочемъ, настоящіе арманьяки были только на югѣ, но, увлеченные въ партію болѣе-многочисленную, нежели они сами, и раздѣляя стремленія этой партіи, они забыли первоначальную цѣль своей домашней лиги, поддержаніе независимости родной страны. Выгоды этой страны не могли уже быть исключительной заботой ихъ политики: имъ уже невозможно было свободно выбирать и мѣнять покровителей и союзниковъ, и они, какъ-бы въ ослѣпленіи, слѣдовали за движеніями чужестранной партіи ¹.

Въ царствованіе Карла VII эта партія, болѣе нежели когда-либо прежде, двинула ихъ впередъ противъ короля Англіи за короля Франціи. Послѣ удивительныхъ побѣдъ, ознаменовавшихъ освобожденіе королевства отъ вторженія англичанъ, когда, для довершенія этого великаго событія, оставалось окончательно вытѣснить непріятеля съ материка и отнять у него Гвіенну, всѣ приверженцы графа д'Арманьяка приняли участіе въ *фортунѣ Франціи*. Ихъ примѣръ заставилъ остальныхъ сеньйоровъ, еще державшихся стороны англійскаго короля, измѣнить ему и стать за короля Карла. Въ числѣ та- ^{по} 1482 кихъ сеньйоровъ былъ и графъ де-Фуа: этотъ незначительный владѣтель, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, обѣщавшій первому изъ двухъ королей завоевать для него Лангедокъ, вызвался потомъ на завоеваніе французскому королю всего Герцогства Аквитаніи ².

Какой-то суевѣрный ужасъ, конечно, послѣдствіе быстрыхъ успѣховъ французовъ и побѣдоноснаго въ нихъ участія Орлеанской дѣвы, распространился по всей странѣ. Думали,

(¹) Chronique d'Enguerrand de Monstrelet, t. I, fol. 134. — (²) D. Vaissette, Hist. générale du Languedoc, t. V, p. 15.

что дѣло короля Франціи покровительствуется самымъ небомъ; 1541
и когда графъ пентіевскій, предводитель французскаго вой- по
ска, и графы де-Фуа и д'Арманьякъ вторглись съ трехъ сто- 1452
ронъ въ Гвиенну, они не встрѣтили ни отъ жителей, ни даже
отъ англичанъ такого сильнаго сопротивленія, какъ бывало
прежде. Последніе, утративъ вѣру въ свое дѣло, постепенно
отступали къ морю; но граждане города Бордо, болѣе доро-
жившіе своими городскими правами, нежели англійское войско
господствомъ своего короля на материкѣ, вытерпѣли довольно-
продолжительную осаду. Они сдались, но подъ непремѣннымъ
условіемъ оставаться навсегда свободными отъ податей, на-
логовъ и насильственныхъ займовъ. Байона сдалась послѣ
всѣхъ другихъ городовъ графу де-Фуа, устроившему осаду съ
войсками, состоявшими изъ беарнцевъ и басковъ. Первые слѣ-
довали за нимъ на эту войну потому, что онъ былъ ихъ
сеньйоромъ, а остальные потому, что надѣялись обогатиться
добычей. Ни одно изъ этихъ племенъ не имѣло привержен-
ности къ Франціи, и въ то самое время, какъ войско беарн-
ское воевало за короля Карла, обитатели Беарна смотрѣли на
французовъ какъ на подозрительныхъ чужеземцевъ и обере-
гали отъ нихъ свои границы. Однажды, во время осады Сен-
Севера, французскій отрядъ, по неосмотрительности, или для
сокращенія своего пути, пошелъ черезъ беарнскую терри-
торію; какъ только узнали объ этомъ движеніи, по деревнямъ
ударили въ набатъ, поселяне взяли за оружіе, собрались и
между ними и войсками короля французскаго произошла
стычка, прославленная въ лѣтописяхъ страны подъ названіемъ
меследскаго сраженія ¹.

Французскій сенешаль Гвиенны, занявшій въ Бордо мѣсто
англійскаго чиновника, носившаго такой же титулъ, не произ-
несъ передъ собраніемъ народа древней клятвы, считавшейся
обязательною для его предшественниковъ при вступле-
ніи ихъ въ должность; они клялись на языкѣ бордоскомъ
сохранять всѣмъ жителямъ города и страны ихъ приви-
легіи и вольности, учрежденія, крѣпости, привычки, обычаи

(¹) Olhagaray, Hist. de Foix, Béarn et Navarre, p. 352.

1511 и уставы (*lors franchises, privileges et libertats, establimens,*
 1512 ^{по} *fors, coustumas, usages et observences* ¹. Несмотря на сдачу большей части городов по определеннымъ взаимно условіямъ, въ герцогствѣ Гвіеннскомъ стали распоряжаться какъ въ землѣ завоеванной; непривычные къ такимъ дѣйствіямъ бордосцы вознегодовали до такой степени, что не прошло и года послѣ завоеванія, какъ они начали замышлять вмѣстѣ со многими владѣльцами замковъ объ изгнаніи, съ помощью короля Англіи, французовъ. Депутаты города прибыли въ Лондонъ и договорились съ королемъ Генрихомъ IV, который принялъ ихъ предложенія и отпраздновалъ четыре или пять тысячъ воиновъ подъ предводительствомъ Жана Тальбота, знаменитаго полководца тогдашняго времени.

Англичане, приставъ къ полуострову Медоку, двинулись, не встрѣчая никакого сопротивленія, потому-что, за удаленіемъ главной французской арміи, оставались только гарнизоны въ городахъ. По извѣстію объ этой высадкѣ въ Бордо поднялись большіе споры, не по вопросу о томъ, сдѣлаться ли опять англичанами, а о томъ, чему подвергнуть чиновниковъ и военныхъ людей короля Франціи ². Одни совѣтовали выпустить ихъ цѣлыми и невредимыми, другіе требовали полного отмщенія надъ ними. Пока длились эти переговоры, войска подошли къ Бордо; нѣкоторые изъ горожанъ отворили имъ одни ворота, и большая часть французовъ, остававшихся въ городѣ, попались въ военно-плѣнные. Король Франціи послалъ съ величайшей поспѣшностью шестьсотъ рыцарей и стрѣлковъ для усиленія гарнизоновъ въ другихъ городахъ; но прежде прибытія этихъ подкрѣпленій къ мѣстамъ назначенія, войско Тальбота, къ которому присоединились всѣ бордоскіе бароны и четыре тысячи воиновъ, прибывшихъ изъ Англіи, завоевало почти всѣ крѣпкія мѣста.

Между-тѣмъ король Карлъ VII поспѣшилъ самъ и съ значительнымъ войскомъ къ границамъ Гвіенны. Сначала онъ старался привлечь жителей къ себѣ и войти съ ними въ сношенія; но этого ему не удалось: между ними не нашлось желающихъ возстановить его правленіе ³. Видя, что можетъ

(¹) Chronique bourdeloise, fol. 24. — (²) Monstrelet, t. III, fol. 41.
 — (³) Ibid., t. III, fol. 55.

достигнуть успѣха только силой, онъ взялъ приступомъ мно-¹⁴⁵²
гіе города и велѣлъ обезглавить, какъ измѣнниковъ, всѣхъ ту-^{по}
земцевъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ. Графъ де-Фуа и ¹⁴⁵⁵
д'Альбре и другіе владѣльцы Гаскони содѣйствовали ему въ
этой кампаніи такъ же, какъ и въ предшествовавшей: они
вновь завоевали южную часть Гвіенны, а французская армія,
вступивъ въ сраженіе съ англичанами близъ Кастильйо-
на, одержала рѣшительную побѣду; Тальботъ и сынъ его
были убиты въ бою. Эта побѣда открыла королевскому вой-
ску и союзнымъ баронамъ дорогу къ Бордо. Они сошлись
въ недалекомъ разстояніи отъ этого города и начали опусто-
шать окрестности, чтобъ голодомъ принудить жителей къ
сдачѣ; въ то же время флотъ, въ которомъ были корабли
пуатуанскіе, бретонскіе и фламандскіе, вошелъ въ Жиронду.
Англичане, составлявшіе значительнѣйшую часть бордоскаго
гарнизона, видя, что городъ обложенъ со всѣхъ сторонъ,
стали просить капитуляціи и принудили къ тому же гражданъ.
Имъ дозволили отправиться на корабли и взять съ собою
всѣхъ тѣхъ жителей, которые пожелали бы слѣдовать за ними;
бордосцы вышли въ такомъ значительномъ числѣ, что на
многіе годы городъ Бордо обезлюдѣлъ и торговля въ немъ
прекратилась ¹.

По условіямъ капитуляціи, только двадцать человекъ под-
вергались изгнанію за то, что злоумышляли противъ францу-
зовъ; въ томъ числѣ были сиръ де л'Эспарре и де-Дюра;
имуществами ихъ и другихъ подозрительныхъ лицъ воспользо-
вались побѣдители. Король отправился въ Туръ; но онъ
оставилъ сильныя гарнизоны по всѣмъ городамъ, желая, го-
воритъ современникъ, чтобъ жители чувствовали на себѣ
жельзо ². А для приведенія города Бордо, говоритъ тотъ же
историкъ, къ такой покорности, какой не бывало прежде,
французы построили тамъ двѣ цитадели, замокъ Тромпетъ и
фортъ де-Га. Пока рабочіе строили эти два укрѣпленія,
сиръ де л'Эспарръ произвольно возвратился изъ своего изгна-
нія и былъ захваченъ; его отправили въ Пуатье, гдѣ онъ

(¹) Chronique bourdeloise, fol. 38. — (²) Monstrelet, t. III, fol. 63.
Историки и Публ. Т. VII.

1488 былъ осужденъ на смерть, обезглавленъ и разрубленъ на
по шесть частей; эти останки выставили въ разныхъ мѣстахъ.
1484

Долгое время, послѣ этого послѣдняго завоеванія Гвиенны, многіе люди сожалѣли тамъ о миновавшемъ англійскомъ управленіи и внимательно слѣдили за возможностью вновь войти въ связи съ Англіею. Они не успѣли въ этихъ замыслахъ, но возбудили на этотъ счетъ такіа опасенія, что повелѣніями короля Франціи было запрещено пребываніе въ Бордо какому бы то ни было лицу англійскаго происхожденія. Англійскіе корабли должны были выгружать въ Бле свою артиллерію, порохъ и оружіе, а купцамъ изъ этого народа воспрещалось входить въ городскіе и загородные дома для пробы и покупки видѣ безъ сопровожденія ихъ военнымъ конвоемъ и чиновниками, нарочно приставленными съ цѣлю наблюдать за ихъ словами и поступками. Эти чиновники, впоследствии ненужные, были замѣнены присяжными посредниками¹.

Хотя и поневолѣ, но провинція Гвиеннъ осталась французскою, и королевство Франція, простираясь до Байоны, отягощало безъ противодѣйствія всей своей массой надъ свободной территоріею Гаскони. Владѣльцы пиренейскихъ предгорій не замедлили почувствовать, что они зашли слишкомъ-далеко въ своемъ усердіи къ французской монархіи. Они въ томъ раскаялись, но слишкомъ-поздно, потому-что имъ уже не представлялось возможности бороться противъ этой монархіи, соединившей въ себѣ все пространство Галліи, за исключеніемъ только ихъ небольшой страны. Не менѣе того, многіе изъ нихъ отважились и на такое несоразмѣрное соперничество; они искали опоры въ возмущившемся противъ наслѣдника Карла VII высшемъ дворянствѣ Франціи и принимали участіе въ такъ-называвшейся лигѣ общественнаго блага (*Le bien public*)². Миръ, скорѣ заключенный французскою лигою съ Людовикомъ XI за деньги и раздачу членамъ лиги

(¹) On les appelait, à Bordeaux, *corretters*. (*Chronique bourdeloise*, fol. 36.) — (²) *Mémoires de Philippe de Comines* édit. de Denis Godefroy, 1649, p. 9.

должностей, не могъ удовлетворить обитателей юга, искавшихъ 1461
совѣтъ другаго исхода въ этой патріотической для нихъ
войнѣ. Обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, графы д'Арманьякъ,
де-Фуа, д'Альбре, д'Астаракъ - и де-Кастръ обратились къ
королю Англіи, приглашая его послать высадку въ Гвіенну,
съ тѣмъ, что они придутъ къ нему на помощь съ пятнад-
цати-тысячнымъ войскомъ и передадутъ ему не только всѣ
города Гаскони, но даже помогутъ англичанамъ взять и Ту-
лузу ¹. Но мнѣніе англійскихъ политиковъ того времени уже 1469
не благопріятствовало новой войнѣ на материкъ и предложе-
ніе гасконцевъ не было принято. Въ убѣжденіи, что ихъ
древняя свобода навсегда погибнетъ, если только Аквитанія
изъ провинціи не сдѣлается самостоятельнымъ государствомъ,
многіе изъ нихъ пустились въ поиски для того, чтобъ воз-
будить герцога гвіенскаго, роднаго брата короля Франціи, 1472
къ объявленію себя независимымъ. Но какъ только Лудо-
викъ XI замѣтилъ, что герцогъ слушаетъ подобныя внуше-
нія, онъ велѣлъ его отравить, а войско французское оса-
дило въ Лектурѣ графа д'Арманьяка, выдававшего наибольшее 1473
сочувствіе къ древнимъ выгодамъ Гаскони. Городъ
былъ взятъ приступомъ и преданъ огню и мечу; графъ по-
гибъ среди общаго убійства; жену его, на седьмомъ мѣсяцѣ
ея беременности, уполномоченные короля Франціи принудили
выпить отраву для преждевременнаго выкинутія ребенка,
отчего она на другой день умерла ². Одинъ изъ членовъ
фамиліи д'Альбре, взятый въ плѣнъ въ эту войну, былъ обез-
главленъ въ Турѣ, а немного времени спустя, незаконнорож-
денный сынъ д'Арманьяка, предпринявшій улучшить дѣла своей
страны и успѣвшій взять обратно нѣсколько городовъ, былъ
также побѣжденъ, преданъ суду и умерщвленъ. Наконецъ
д'Арманьякъ, герцогъ немурскій, который имѣлъ, или кото- 1477
рому приписывали подобные же замыслы, былъ казненъ
въ Парижѣ; ему отсѣкли голову, а дѣти его были поставлены
подъ эшафотомъ, на которомъ казнили ихъ отца.

(¹) D. Vaissette, Hist. générale de Languedoc. t. V, p. 40. — (²) Ibid.,
p. 47.

1477 Этотъ кровавый урокъ остался въ памяти бароновъ гасконскихъ; и хотя многіе люди той страны обращали свои взгляды за океанъ, хотя тамъ еще долгое время ожидали возвращенія съ англійскимъ вспомогательнымъ войскомъ Гайльера де-Дюрфора, сира де-Дюра и другихъ гасконцевъ укрывавшихся въ Англіи¹, но никто не рѣшался идти по слѣдамъ д'Арманьяковъ. Графъ де-Фуа, могущественнѣйшій изъ пиренейскихъ сеньйоровъ, принялъ за правило выполнять, въ-отношеніи къ королямъ Франціи, обязанности вѣрно-подданнаго, искательнаго при ихъ дворѣ, храбраго въ рядахъ ихъ войскъ, преданнаго имъ на жизнь и на смерть. Большая часть важнѣйшихъ лицъ тѣхъ странъ и гвіенскіе нобли стали дѣйствовать такимъ же образомъ; утративъ свою самостоятельность, они старались прикрывать собственное ничтожество помогаясь тѣхъ титуловъ и должностей, которые король Франціи раздавалъ своимъ любимцамъ. Многимъ изъ нихъ удавалось такое искательство, а нѣкоторые даже опережали природныхъ французовъ въ приобрѣтеніи милостиваго расположенія ихъ королей. Они были обязаны этимъ успѣхомъ, болѣе блестящимъ, нежели прочнымъ, своей природной тонкости и способности къ дѣламъ, которыя приобрѣтались ими во времена продолжительныхъ и тяжелыхъ усилій къ огражденію своей національной независимости отъ властолюбія сосѣднихъ королей.

II.

ОБИТАТЕЛИ СТРАНЫ ВАЛЛІЙСКОЙ.

1300 Упрски въ непостоянствѣ и вѣроломствѣ, которые издавна
1289 доставались на долю свободныхъ населеній Южной Галліи отъ враговъ ихъ національности, французовъ и англо-норма-

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. V, pars. III, p. 66, éd. de La Haye.

новъ, были также повторяемы послѣдними въ-отношеніи къ 1200 обитателямъ Камбріи¹. Если принимать въ-самомъ-дѣлѣ за^{по} 1282 вѣроломство постоянное непризнание права завоеванія и непрерывныя усилія къ сверженію чужестраннаго ига, то валлійцевъ слѣдовало бы дѣйствительно признать за самый безчестный народъ, потому-что ихъ сопротивленіе норманамъ открытою силою и хитростью, было столь же упорно какъ и противодѣйствіе ихъ предковъ англо-саксамъ. Они вели непрерывную войну набѣгами или отбивались въ за-садахъ, укрѣпляясь среди своихъ лѣсовъ и болотъ, но отнюдь не вдавались въ открытое поле противъ враговъ конныхъ и вооруженныхъ доспѣхами. Въ сырое и дождливое время, года камбрійцы были непобѣдимы², они усылали свои семейства и угоняли свои стада въ горы, разрушали мосты, запруживали воды, и съ радостью любовались, какъ блестящая кавалерія ихъ враговъ тонула въ грязяхъ и болотахъ камбрійскихъ³. Вообще, первыя битвы бывали имъ удачны; но въ продолженіе времени численность и военное устройство враговъ пересиливали, и у нихъ постепенно завосывали ихъ страну.

Предводители побѣдоноснаго войска брали заложниковъ, обезоруживали жителей и заставляли ихъ клясться въ повиновеніи королю и судьямъ англійскимъ. Эта насильственная клятва вскорѣ нарушалась⁴ и народъ валлійскій осаждалъ замки бароновъ и судей-иностранцевъ. По извѣстію о возобновеніи военныхъ дѣйствій, заложники, содержавшіеся въ Англіи, въ королевскихъ крѣпостяхъ, обыкновенно были умерщвляемы, а иногда и самъ король приказывалъ ихъ казнить въ своемъ присутствіи. Іоаннъ, сынъ Генриха II, однажды 1282 передъ тѣмъ, какъ садился обѣдать, велѣлъ повѣсить двадцать восемь заложниковъ; всѣ они были малолѣтныя⁵.

(¹) Wallensium fides est fidei carentia... (Matth. Paris., t. II, p. 437.) — (²) Videntes tempus hyemale madidum sibi fuisse opportunum. (Ibid., p. 938.) — (³) Ibid. — (⁴) Chartarum juramentorumque suorum oblitii. (Ibid., p. 638.) — (⁵) Antequam cibum sumeret, fecit viginti octo pueros... patibulo suspendi. Deinde cum sedisset ad mensam cibus intendens et potibus... (Ibid., p. 231.)

1282 Въ такихъ очеркахъ представляется борьба валлійцевъ противъ англо-нормановъ до той эпохи, когда Эдуардъ, первый по имени послѣ завоеванія, перешелъ высокія горы сѣверной Камбріи, недоступныя ни одному изъ его предшественниковъ—королей Англіи. Высочайшая вершина этихъ горъ, по валлійски *Kraigewri* (*Craigeiri*), или снѣжный пикъ, а по англійски *Snowdon* (*Snowdon*) считалась мѣстомъ, священнымъ для бардовъ: вѣрили, что каждый уснувшій на этой вершинѣ пробуждался вдохновеннымъ ¹. Этотъ послѣдній оплотъ камбрійской независимости былъ осилить не англичанами, но войсками, вызванными изъ Гвіенны и состоявшими преимущественно изъ баскскихъ наемниковъ ². Привыкшіе въ своихъ горахъ къ военной тактикѣ почти однихъ, съ образомъ войны валлійцевъ, они были болѣе способны для преодоленія мѣстныхъ препятствій, нежели тяжелая кавалерія и строевая пѣхота, доселѣ употреблявшаяся противъ валлійской страны.

Въ этомъ великомъ пораженіи погибъ человекъ, котораго, по свойственному имъ патріотическому суевѣрію, соотечественники считали предназначеннымъ къ возстановленію прежней бретонской свободы. То былъ *Левеллинъ*, сынъ Гриффита, правитель всего сѣвернаго Валлиса, одержавшій надъ англичанами болѣе побѣдъ, нежели кто-либо изъ его предшественниковъ. Существовало древнее предсказаніе, по которому одинъ изъ князей валлійскихъ долженъ былъ короноваться въ Лондонѣ. Для осуществленія, въ насмѣшку, этого предсказанія, король Эдуардъ велѣлъ воткнуть на копье и выставить на вершинѣ лондонскаго Товея голову
1283 Левеллина, увитую плющевымъ вѣнкомъ ³. Давидъ, братъ этого несчастнаго страдальца, пытался возобновить народную войну, но, захваченный солдатами англійскаго короля, онъ былъ повѣшенъ, разрубленъ на части, а голову его выставили возлѣ головы его брата, надъ зубцами башни: черепъ ихъ побѣлѣли тамъ вмѣстѣ подъ вѣтромъ и дождями ⁴.

(¹) Pennant's Tour in Wales; the journey to Snowdone, vol. II, p. 179. — (²) De Vasconensibus atque Basclis... (Matth. Westmonast. Flor. histor., p. 411.) — (³) Secundum prophetiam Merlini... hedera coronatum. (Ibid.) — (⁴) Ibid.

Говорятъ, что, довершивъ свои победы, Эдуардъ I со-¹²⁸³
бралъ знатнѣйшихъ изъ побѣжденныхъ и объявилъ имъ, что,
во уваженіе къ ихъ національному духу, онъ разсудилъ на-
значить имъ предводителя, рожденнаго въ ихъ странѣ и ни-
когда непроизносившаго слова ни по-французски, ни по-
англійски. Всѣ приняли это объявленіе съ великою радостью
и громкими восклицаніями¹. «Итакъ» продолжалъ король,
«вы будете имѣть предводителемъ и принцемъ моего сына
Эдуарда, новорожденнаго въ Казрнарвонъ, котораго и назы-
ваю казрнарвонскимъ». Оттуда произошелъ обычай прида-
вать титулъ принца валлійскаго старшимъ сыновьямъ коро-
лей Англіи.

Эдуардъ I построилъ много укрѣпленныхъ замковъ по
морскимъ берегамъ Валлиса², чтобъ имѣть всегда возмож-
ность посылать туда свои войска моремъ; онъ велѣлъ также
вырубить лѣса внутри страны, гдѣ могли бы укрываться ^{по} 1283
враждебные ему партизанскіе отряды³. Если невозмож-
но утверждать, что онъ приказалъ избить всѣхъ валлій-
скихъ бардовъ, то по-крайней-мѣрѣ ему принадлежитъ вна-
чаль система постоянныхъ политическихъ преслѣдованій,
направленныхъ противъ этого класса людей королями Ан-
гліи⁴. Знаменитѣйшіе изъ бардовъ болѣею частью погибли
въ битвахъ и возмущеніяхъ; пережившіе своихъ собратій,
лишенные покровителей, послѣ гибели и разоренія бога-
тыхъ туземцевъ, вынужденные скитаться изъ города въ
городъ, были причислены судьями англо-норманскими къ
разряду бездомныхъ тунеядцевъ. «Чтобъ никто изъ мене-
стрелей, бардовъ и стихотворцевъ, или другихъ праздно-

(¹) Quod Wallensibus multum placuit. (Matth. Westmonast. Flor.
histor., p. 433.)

(²) Cum sint circa maritima
Firmata castra plurima.

(Ranulf. Hygden. Polysbron., lib. 1, apud rer.
anglic. Script., t. III, p. 188, ed. Gale.)

(³) Succisis jum nemoribus.
(Ibid.)

(⁴) Cambrian register for 1796, p. 463 et suiv.

1353 шатающихся» — такъ сказано въ ихъ постановленіяхъ на
по 1354 французскомъ языкѣ — «не былъ отънятъ терпимъ и не обременялъ страны, какъ то было прежде»¹. Никто изъ природныхъ валлійцевъ, по тѣмъ же постановленіямъ, не могъ занимать въ своей странѣ никакой общественной должности, и для того, чтобъ пользоваться званіями виконта, сенешала, канцлера, судьи, замковаго конетабля, сборщика податей, лѣсничаго, и проч., надобно было считаться уроженцемъ Англіи, или всякой другой чуждой страны². Города и замки были заняты иностранными гарнизонами, а туземцы обременены произвольными налогами или, какъ сказано въ королевскихъ указахъ, обложены податью по усмотрѣнію ихъ сеньйоровъ, для содержанія гарнизоновъ тѣхъ замковъ (*pour la subsistance des garnistures dez ditz chastelx*)³.

Множество людей, вынужденныхъ завоеваніемъ покинуть отечество, перебралось во Францію; тамъ ихъ приняли благосклонно, и эмиграція продолжалась въ теченіе всего XIV столѣтія. Отъ этихъ переселенцевъ происходятъ французскія семейства, которыя носятъ столь обыкновенныя нынѣ фамиліи Галлуа и ле-Галлуа. Замѣчательнѣйшій изъ прибывшихъ во Францію, въ царствованіе Филиппа IV, переселенцевъ былъ молодой человекъ по имени Овенъ; король оставилъ его при себѣ для воспитанія вмѣстѣ съ своими пажами. Этотъ Овенъ былъ изъ семейства Левеллина, по всей вѣроятности, его внучатный племянникъ, а можетъ быть, и внукъ; французы признавали его законнымъ наследникомъ Княжества Валлійскаго и называли его Эвеномъ или Ивеномъ валлійскимъ⁴. По смерти Филиппа де Валуа, молодой эмигрантъ оставался при французскомъ дворѣ и былъ очень любимъ королемъ Иоанномъ, возлѣ котораго онъ сражался въ день несчастной битвы при Пуатье. Позже, въ царствованіе Карла V, по возобновленіи войны противъ англичанъ, Овену поручалось начальство въ войскахъ, а между прочимъ и вы-

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. III, pars IV, p. 200, éd. de La Have. — (²) Ibid. — (³) Ibid., p. 199. — (⁴) Froissart, vol. I, chap. ccciii, p. 531, et. chap. cccv, p. 420.

садка на островъ Гернесей, принадлежавшій къ Англіи со 12го времени норманскаго завоеванія. Несмотря на то, что Овенъ былъ только простымъ оруженосцемъ, подъ начальствомъ его бывали не разъ именитые рыпари; его отрядъ (сограпю, какъ говорили тогда) состоялъ изъ ста валлійскихъ воиновъ, съ которыми онъ участвовалъ во многихъ походахъ противъ войскъ короля англійскаго, въ Лимузинѣ, въ Перигорѣ и Сентонжѣ. Одинъ изъ его родственниковъ, Жанъ Винъ, прославившійся своею любезностью и прозванный искателемъ вѣжныхъ приключеній (*poursuivant d'amours*), служилъ вмѣстѣ съ нимъ въ этой войнѣ, начальствуя также небольшимъ отрядомъ валлійскихъ выходцевъ¹.

Внукъ Левеллина лелѣлъ въ изгнаніи мысль объ освобожденіи родной своей земли отъ англійскаго владычества и о возвращеніи себѣ, какъ писалъ онъ самъ въ одной хартіи, наслѣдія королей валлійскихъ, своихъ предшественниковъ. Онъ получилъ отъ короля Карла V вспомошествованіе деньгами, припасами и кораблями; но, несмотря на эту поддержку, на свое честолюбіе и отвагу, онъ не успѣлъ возвратиться и увидѣть страну камбрійскую, и боролся противъ англичанъ въ сраженіяхъ на земляхъ чуждыхъ. Онъ слѣдовалъ за Дюгескленомъ въ Испанію, гдѣ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, короли Франціи и Англіи воевали другъ противъ друга, пользуясь для того соперничествомъ двухъ претендентовъ на кастильскій престолъ, Петра и Генриха.

Въ одномъ изъ сраженій въ эту войну, графъ Пемброкъ и другіе англійскіе рыцари норманскаго происхожденія были взяты въ плѣнъ французами; когда ихъ отправляли въ Сент-Андре, въ Галицію, Овенъ пришелъ ихъ посмотреть и обратился къ графу Пемброку на французскомъ языкѣ: «Графъ» сказалъ онъ «вы пришли въ эту страну не за тѣмъ ли, чтобъ принести мнѣ присягу подданства за земли, которыми вы пользуетесь въ наслѣдственной моей странѣ»

(¹) Имена другихъ знатныхъ валлійцевъ Эдуарда-анъ-Овена, Овена-анъ-Гриффита и Робена-анъ-Лаудина, встрѣчаются въ военныхъ спискахъ конца XIV вѣка.

1356 валлійской, которую, вопреки всякаго права, отнимаетъ у меня вашъ король?»¹

Графъ Пемброкъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на этого чело­вѣка, совершенно ему незнакомаго, и еще болѣе удивился его словамъ: «Кто вы такой» отвѣчалъ онъ, «вы, обращаю­щійся ко мнѣ съ такими словами?» — «Я Овенъ, сынъ князя валлійскаго, умерщвленнаго вашимъ англійскимъ ко­ролемъ, лишившимъ меня наслѣдства; но, если поможетъ мнѣ Богъ и вселюбивѣйшій мой государь, король Фран­ціи, я постараюсь исправить это дѣло; и знайте, что въ какой бы то не было странѣ и мѣстѣ, гдѣ только будетъ возможно сражаться, я готовъ припомнить и доказать вамъ всѣ несправедливости и все предательство ваше, предковъ вашихъ и графа герфордскаго противъ моихъ предковъ.» Тогда одинъ изъ рыцарей графа Пемброка, по имени Тома Сент-Обенъ, подошелъ къ валлійцу и сказалъ: «Ивенъ, если вы будете утверждать, что со стороны монсеньора, или его отца, есть или было какое-нибудь предательство, или что онъ обязанъ вамъ подданствомъ, или чѣмъ инымъ, то бросайте свой вызовъ: найдется кому его поднять». — «Вы плѣнникъ» возразилъ валліецъ, «не нарушая правилъ чести, не могу васъ вызвать теперь, потому-что вы принадлежите не себѣ, а тѣмъ, которые васъ взяли въ плѣнъ; когда бу­дете свободны, я выскажу все и дѣло за мной не станетъ...»²

1356 Несмотря на данное слово, вызовъ не имѣлъ послѣдствій:
ou
1378 прежде нежели графъ Пемброкъ и Тома Сент-Обенъ полу­чили свободу, Ивенъ валлійскій погибъ, предательски пора­женный кинжаломъ соотечественника, которому вполне довѣ­рялся и который былъ втайнѣ подкупленъ королемъ англій­скимъ. Это убійство совершилось въ 1378 году, въ Сентон­жѣ, близъ города Мортаня, осажденнаго тогда французами. Убійца избѣжалъ преслѣдованія и скрылся въ Гвиеннѣ, гдѣ былъ ласково принятъ англійскимъ сенешалемъ и другими начальствовавшими тамъ англичанами³.

(¹) Froissart, vol. I, chap. cccvi, p. 421 et suiv. — (²) Ibid. — (³) Ibid., vol. II, chap. xvii, p. 28 et 29.

Очень немногіе изъ камбрійцевъ рѣшались служить даже 1378 честнымъ путемъ завоевателямъ своей страны; а тѣ, которые подъ знаменами Эдуарда III участвовали въ войнахъ во Франціи, дѣйствовали противъ своей воли, по принужденію. Валлійцы, которыхъ безъ разбора толпами гнали на войну, для составленія изъ нихъ легкихъ пѣхотныхъ отрядовъ, приносили въ войска короля англійскаго свою народную ненависть противъ англичанъ и часто ссорились и дрались съ ними; часто также они перебѣгали къ французамъ, унося съ собою оружіе, или отдѣлялись отъ своего войска, чтобы дѣйствовать независимо какъ *вольныя дружины* (*compagnies franches*). Такой родъ военного промысла уважался въ тѣ времена, а камбрійцы могли воевать этимъ способомъ съ большимъ успѣхомъ, по долговременной своей привычкѣ къ партизанскимъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ и горахъ родины. Одна изъ такихъ большихъ дружинъ, тогда пользовавшихся славой и внушавшихъ ужасъ, была подъ начальствомъ валлійца, котораго называли во Франціи кавалеромъ Руфиномъ и настоящее имя котораго, вѣроятно, было Риванъ¹. Этотъ предводитель, собиравшій вокругъ себя искателей приключеній изъ всѣхъ націй, расположился съ своими людьми на грабительство по всей странѣ между Сеной и Дуарой, отъ границъ Бургони до Нормандіи. Главное его мѣстопробываніе было то вблизи Орлеана, то въ окрестностяхъ Шартра; онъ грабилъ небольшіе города и замки, или бралъ съ нихъ окупъ. Его страшились до такой степени, что люди его бродили малыми партіями по двадцати, тридцати, или сорока человекъ — и никто не осмѣливался наложить на нихъ руки².

Во второй половинѣ XIV столѣтія, когда короли Франціи и Англіи, каждый съ своей стороны, истощали всѣ средства къ взаимному вреду, первый изъ нихъ, узнавшій, незадолго передъ тѣмъ, настоящее направленіе умовъ камбрійцевъ, старался извлечь для себя выгоду отъ этого малочисленнаго народа, о существованіи котораго едва подозрѣвали его пред-

(¹) Froissart, vol. I chap. cxxviii, p. 206. — (²) Ibid.

1378 по 1400 шественники въ XII столѣтіи. Начались посылки эмиссаровъ на сѣверъ и на югъ Валлиса съ обѣщаніями туземцамъ помощи и покровительства Франціи, въ случаѣ, если они рѣшатся на возмущеніе противъ англійскаго владычества. Эти агенты проникали въ страну и проходили по ней большою частью въ одеждѣ нищенствующихъ монаховъ, въ тѣ времена очень уважаемой и менѣе всего подозрѣваемой, потому-что къ этому братству принадлежали люди всѣхъ націй и находили въ немъ средства къ существованію. Но власти англо-норманскія замѣтили эти происки и начали изгонять изъ Валлиса всѣхъ чужестранцевъ, свѣтскихъ и духовныхъ, а преимущественно нищенствующихъ монаховъ ¹; они запретили также природнымъ валлійцамъ приобрѣтать на англійской территоріи земли какъ въ ленное владѣніе, такъ по долговременнымъ наймамъ и на аренду ². Возмущеніе должно было начаться по прибытіи французскаго флота къ берегамъ Валлиса; въ-теченіе многихъ годовъ камбрійцы и англичане ожидали съ совершенно-различными чувствами появленія этого флота. Въ началѣ многихъ прокламацій королей Эдуарда III и Ричарда II читается: «Такъ-какъ наши французскіе враги намѣреваются произвести высадку въ наше Княжество Валлійское...» ³; потомъ слѣдуетъ приказаніе всѣмъ англо-норманскимъ баронамъ страны и мархіи валлійскихъ, чтобъ они, безъ всякаго промедленія, пополнили людьми и припасами свои замки и укрѣпленные города; а судьямъ предписывалось захватывать и содержать подъ строгимъ карауломъ всѣхъ людей, которые окажутся подозрительными и склонными къ сношеніямъ съ непріателемъ ⁴.

Приготовленія во Франціи къ высадкѣ въ валлійскую страну были менѣе-значительны, а въ-особенности менѣе-оспѣшны, нежели, какъ того страшился король Англіи и ожидали камбрійцы; молва объ этомъ предпріятіи началась съ 1369 года: оно было тогда въ связи съ реставраціей

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. II, pars iii, p. 72, éd. de La Haye. — (²) Ibid., t. III, pars iii, p. 97. — (³) Ibid., pars ii, p. 163 et 173. — (⁴) Omnes homines... suspectos... arrestari. (Ibid., p. 173, éd. de La Haye.)

фамиліи Левеллина въ лицѣ несчастнаго Ивена валлій- 1378
скаго; но этотъ претендентъ на корону камбрійскую по- 1400
гибъ и настоящихъ попытокъ высадки пока не было; такъ
и миновало XIV столѣтіе. Давая валлійцамъ столь значитель-
ныя обѣщанія, Франція не имѣла въ виду другой цѣли, какъ
только склонить ихъ къ возмущенію, которое могло бы съ
пользою для нея ослабить силы Англіи; съ своей стороны,
валлійцы, не рѣшаясь опрометчиво жертвовать собою, ожи-
дали для начатія своего возмущенія присылки обѣщанной
помощи. Наконецъ, утомленные отсрочками и нетерпѣливо
желая возвратить свою національную независимость, они
начали дѣло, въ которомъ могли остаться безпомощными.
Случайное и маловажное обстоятельство подало поводъ къ
бунту.

Въ концѣ 1400 года, одинъ благородный валліецъ, изъ често- 1400
любія и желанія блеснуть, отправился къ англійскому двору,
гдѣ былъ хорошо принятъ; тамъ онъ оскорбилъ короля Генри-
ха IV и бѣжалъ изъ Лондона. По личной мстительности и
затруднительному своему положенію, а также и по внушенію
патріотизма, онъ рѣшился стать во главѣ движенія, желаемого
всѣми его соотечественниками, но котораго никто не смѣлъ
предпринять. Онъ происходилъ отъ древнихъ правителей
страны и назывался Овенъ Глендоуръ, а при англійскомъ
дворѣ, чтобъ придать этому имени норманское произношеніе,
его называли Овенъ де-Глендорди ¹. Какъ только Овенъ под-
нялъ древнее знамя кимровъ въ недавно-завоеванной части
Валлиса, значительнѣйшіе люди страны присоединились къ
нему. Въ числѣ такихъ пришли многіе члены могуществен-
наго семейства, носившаго названіе Аб-Тюдоръ, то-есть,
сыновей Тюдора, и считавшаго между своими предками
Эднифеда Вишана, который, желая составить себѣ гербъ, въ
подражаніе англійскимъ баронамъ, помѣстилъ въ своемъ щитѣ
три отрубленные головы нормановъ ². По слуху объ этомъ
національномъ движеніи, разогнанные остатки валлійскихъ

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. III, pars iv, p. 191-198,
éd. de La Haye. — (²) Pennant's Tour in Wales, vol. II, p. 260.

1101 бардовъ одушевились новымъ восторгомъ и провозгласили
 1104no Овена Глендоура совершителемъ древнихъ предсказаній, че-
 ловѣкомъ, предназначеннымъ возвратить дѣтямъ Кимри корону
 Британіи. До насъ дошло много стиховъ, сочиненныхъ по
 этому случаю ¹. Все это произвело такое впечатлѣніе, что
 въ большомъ собраніи ополчившихся, Овенъ Глендоуръ былъ
 провозглашенъ и торжественно признанъ начальникомъ и
 принцемъ всей земли валлійской. Онъ отправилъ уполномо-
 ченныхъ въ южную страну для распространенія тамъ мя-
 тежа, а въ то же время король Англіи, Генрихъ IV, пове-
 лѣвалъ всѣмъ своимъ валлійскимъ вѣрнымъ подданнымъ, фран-
 цузамъ, фламандцамъ, англичанамъ и валлійцамъ вооружиться
 противъ Овена де-Глендори, мнимаго принца валлійскаго,
 виновнаго въ государственной измѣнѣ противъ королевскаго
 величества ².

Первыя встрѣчи были счастливы для инсургентовъ. Раз-
 бивъ англійскія ополченія изъ области геретфордской и фла-
 мандцевъ изъ Росса и Пемброка, они близились къ переходу
 англійскихъ границъ, когда король Генрихъ явился передъ
 ними, предводительствуя значительнымъ войскомъ. Онъ отгѣс-
 нилъ своихъ противниковъ; но какъ только вошелъ на вал-
 лійскую территорію, пошли проливные дожди, отъ которыхъ
 испортились дороги и поднялись воды въ рѣкахъ, такъ-что
 король не могъ двигаться впередъ и долженъ былъ остано-
 вить свои войска на нѣсколько мѣсяцевъ въ мѣстахъ, небла-
 гопріятныхъ для здоровья, гдѣ они пострадали отъ болѣзней
 и недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. Солдаты, которыхъ
 воображеніе было раздражено и понесенными трудами и без-
 дѣйствіемъ, припоминали между собою съ ужасомъ старин-
 ные повѣрья о колдовствѣ валлійцевъ ³ и думали, что не-
 счастная погода, ихъ изнурявшая, происходила отъ вліянія
 сверхъестественныхъ силъ, покорныхъ Овену Глендоуру ⁴.

(¹) *Cambrian biography*, p. 273. — (²) *Omnes justiciabiles homines
 francigenas, flandrenses, anglicos et vallenses...* (Rymer, *Foedera, con-
 ventiones, litterae*, t. III, pars iv, p. 191; et t. IV, pars i, p. 15, éd. de
 La Haye.) — (³) См. кн. XI.

(⁴)

The King had never but tempest, foule and raine
 As longe as he was ay in Walés grounde.
 (Hardyng's Chronicle, chap. ccii; au mot *Henry the fourth*.)

Пораженные паническимъ страхомъ, они не захотѣли идти ¹⁴⁰¹ противъ человека, располагавшаго бурей и дождемъ. Это ^{по} ₁₄₀₄ суевѣріе было тогда въ ходу между народомъ въ Англіи; а вся сверхъестественная сила Овена заключалась въ его дѣятельности и умѣньи пользоваться обстоятельствами. Въ средѣ англійской аристократіи была партія недовольныхъ, хотѣвшихъ лишить престола Генриха IV; предводителями этой партіи были Генрихъ де-Перси, сынъ графа нортумберландскаго ¹, домъ котораго господствовалъ въ той странѣ послѣ завоёванія, и Тома Перси, его братъ, графъ ворчестерскій. Новый принцъ валлійскій вошелъ съ ними въ сношенія, и по заключенному между ними союзу, въ дѣлѣ валлійской независимости приняла временно участіе вся сѣверная пограничная сторона между Савериюю и Дя, въ-особенности же область Честерская, жители которой, чисто-англійскаго происхожденія, были менѣе-враждебны къ камбрійцамъ, нежели норманы и фламандцы, поселившіеся на югѣ. Но послѣ совершеннаго разбитія обоихъ Перси, въ сраженіи близъ Шреувѣри, прекратились дружескія сношенія валлійскихъ инсургентовъ съ ихъ сосѣдами, англичанами, и они остались только при собственныхъ средствахъ и надеждѣ на поддержку со стороны короля Франціи.

Этотъ король, Карлъ, шестой по имени, тогда несовершенно еще впадшій въ безуміе, видя явное возстаніе камбрійцевъ противъ короля Англіи, рѣшился выполнить обѣщанія, какъ собственные свои, такъ и своихъ предшественниковъ. Онъ заключилъ съ Овеномъ Глендоуромъ договоръ, въ первой статьѣ котораго было сказано: «Карлъ, Божіею милостію, король Франціи, и Овенъ, тою же милостію принцъ валлійскій, будутъ соединены между собою узами истиннаго союза, истинной дружбы и добраго и прочнаго согласія, въ-особенности противъ Генриха Ланкастерскаго, врага поименованныхъ сеньйоровъ, короля и принца, и противъ его единомышленниковъ и приверженцевъ» ². Многіе валлійцы

(¹) *Quod Henricus Percy chivaler associans se rebellibus nostris Walliae...* (Rymer, *Foedera, conventiones, litterae*, t. IV, pars 1, p. 49, éd. de La Haye.) — (²) *Ibid.* p. 69)

1463 прибыли во Францію, чтобъ сопутствовать войскамъ, которыя долженъ былъ послать король Карлъ, и нѣкоторые изъ нихъ отплыли съ разными отрядами, направленными сначала на берега Англіи. Французы предпочитали свое обогащеніе при грабежѣ кадаго-нибудь портового или большаго англійскаго города необходимости вести войну въ бѣдной валлійской странѣ¹, посреди горъ и болотъ.

Наконецъ, довольно-значительный флотъ отплылъ изъ Бреста на помощь намбрійцамъ; на немъ было шестьсотъ тяжело-вооруженныхъ воиновъ и тысяча-восемьсотъ пѣхотинцевъ; начальствовали Жанъ де-Ріе, маршалъ Франціи, и Жанъ де-Гангестъ, главный предводитель стрѣлковъ. Они пристали къ Мильфурду въ Граствѣ Немброкскомъ и овладѣли этимъ городомъ, а также Гаверфурдомъ. Города эти, какъ подтверждаютъ ихъ названія, были построены фламандцами, овладѣвшими страной въ царствованіе Генриха I. Французы направились потомъ на востокъ и у перваго валлійскаго города встрѣтили десять тысячъ инсургентовъ подъ предводительствомъ вождя, имени котораго не упоминаютъ тогдашніе историки. Всѣ вмѣстѣ поплы на Казрмартенъ, отсюда 1463 по 1467 на Лендодери и по направленію къ Ворчестеру, атакуя и разрушая на своемъ пути замки бароновъ и рыцарей англо-норманскихъ². Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Ворчестера сильная англійская армія преградила имъ дорогу; но, не вступая съ ними въ сраженіе, стала на позицію и окопалась на холмахъ. Французы и валлійцы сдѣлали то же самое, и оба враждебныя войска простояли такъ восемь дней; ихъ раздѣляла пространная долина. Ежедневно съ той и съ другой стороны готовились къ бою; но все ограничивалось стычками, въ которыхъ были убиты нѣсколько сотъ человекъ.

Французское и валлійское войско вскорѣ стало нуждаться въ продовольствіи, потому-что англичане занимали равнину, окружившую непріятельское войско. Слѣдуя своей обычной

(¹) Monstrelet, t. I, fol. 14. — (²) Et ibi cepit fortalitia... occupavit munitiones et castra omnium adversariorum dicti principis Galliae. (Chron. britann.; D. Lobineau, Hist. de Bretagne, t. II, p. 366.)

тактикѣ, валлійцы бросились въ ночное время на англійскіе ¹⁴⁰³ обозы и, овладѣвъ большою частью съѣстныхъ припасовъ, ^{по} ¹⁴⁰⁷ вынудили къ отступленію англійскую армию, которая не рѣшалась вступить въ сраженіе¹. Французскіе рыцари, непривычные къ голоду и, по многосложному своему вооруженію, затрудняемые множествомъ слѣдовавшихъ за ними слугъ и лошадей, находили, что не такъ-то легко и пріятно воевать въ странѣ бѣдной и гористой; они соскучились предпріятіемъ, въ которомъ предстояло множество безславныхъ опасностей и мало случаевъ къ блестящимъ подвигамъ въ широкомъ полѣ, на виду у всѣхъ. Поэтому они оставили народъ камбрійскій въ неравномъ бою противъ враговъ его самостоятельности, покинули Валлисъ и приплыли въ Сен-Поль-де-Леонъ, разглагольшая, что совершили такую кампанію, какой, съ незапамятныхъ временъ, не осмѣливался предпринять ни одинъ изъ королей Франціи², и что они опустошили болѣе, чѣмъ на шестьдесятъ миль страну во владѣніяхъ короля Англіи. Они, слѣдовательно, хвалились только вредомъ нанесеннымъ англичанамъ, а нисколько не помощью, которую должны были подать валлійскому народу, невнушавшему притомъ, собственно къ себѣ особеннаго участія Франціи.

Инсургенты южной части валлійской страны были раз- ¹⁴⁰⁷ биты въ первый разъ въ 1407 году, на берегахъ рѣки Уска англійскимъ войскомъ подъ начальствомъ Генриха, сына короля Генриха IV, носившаго въ Англіи титулъ принца валлійскаго, и потому посланнаго воевать противъ предводителя, избраннаго валлійцами. Между древними англійскими грамматиками сохранилось письмо принца къ королю объ этой побѣдѣ. Оно писано по-французски, то-есть на языкѣ англо-норманской аристократіи, но нѣсколько-отличномъ по орфографіи, грамматикѣ, а также, на сколько можно судить теперь и по выговору отъ того французскаго языка, который существовалъ въ ту эпоху при дворѣ французскомъ. Кажется,

(¹) Monstrelet, t. I, fol. 17. — (²) Quod non attentarunt facere reges Franciae de memoria hominum. (Chron. britann.; D. Lobineau, Hist. de Bretagne, t. II, p. 366.)

1407 что къ норманскому акценту, перешедшему въ Англію съ лицами норманскаго происхожденія, примѣшивалось постепенно другое произношеніе, чуждое вѣстѣмъ нарѣчіямъ Франціи, и которое возникло между потомками нормановъ, по мѣрѣ того, какъ они, прислушиваясь къ англійскому разговору, начали сами говорить съ людьми низшихъ сословій новымъ англо-французскимъ нарѣчіемъ. По крайней мѣрѣ, такое заключеніе приходитъ на умъ при чтеніи нѣкоторыхъ отрывковъ, взятыхъ на-удачу изъ письма сына Генриха IV и помѣщенныхъ здѣсь въ прилѣжаніи ¹.

1407 ^{по} 1416 Послѣ перваго пораженія валлійскихъ инсургентовъ, сопротивление ихъ было болѣе-и-болѣе неудачно, хотя между этою битвою и совершеннымъ покореніемъ страны прошло еще десять лѣтъ. Поставленные однажды въ положеніе народа побѣжденнаго, они не находили уже въ себѣ той энергіи, той увѣренности, которыми такъ долго поддерживалась ихъ независимость. Можетъ-быть, и надежда ихъ на помощь Франціи, надежда, столько разъ ихъ обманувшая и все еще имъ льстившая, поселила въ нихъ какое-то уныніе, недоступное ихъ предкамъ, полагавшимся исключительно на самихъ себя. Овенъ Глендоуръ, послѣдній предводитель по избранію народа, пережилъ паденіе своей партіи и умеръ въ неизвестности. Сынъ его Мередитъ сдался, отправился въ Англію и получилъ тамъ прощеніе отъ короля ². Простили также и другихъ предводителей возмущенія и многихъ изъ нихъ даже назначили въ должности при дворѣ въ Лондонѣ для того, чтобъ они не жили въ Валлисѣ, гдѣ, впрочемъ, и трудно было жить валлійцамъ, по усилившимся до крайности притѣсненіямъ со стороны англійскихъ властей. Въ числѣ камбрійцевъ, покинувшихъ родину по-необходимости или честолюбію, было одно лицо изъ фамиліи Аб-Тюдора, по

(¹) Mon très-redouté et très-soverein seigneur et peire... le onzième jour de cest présent moys de mars, vos rebelx des parties de Glamorgan, Uske, Netherwent et Owewent seurent assembléz à la nombre de oyt mille gents... A eux assemblèrent vos foiaux et vaillants chivalers... vos gents avoient le champ; nientmoids... (Rymer, *ibid.*, t. IV, pars 1, p. 79, éd. de La Haye. — (²) *Ibid.*, pars II, p. 183.

ишени Овенъ Аб-Мередитъ Аб-Тюдоръ, который, во все ¹¹¹⁶царствованіе Генриха V жилъ при немъ въ качествѣ его ^{по 1135}придворнаго, очень нравился королю, пользовался его милостями и удостоивался отъ него названія *нашъ любезный и верный* (*notre chier et foyal*). Его пріятное обхожденіе и красивая наружность произвели сильное впечатлѣніе на королеву Катерину: оставшись вдовою послѣ Генриха V, она тайно вступила въ бракъ съ Овеномъ Аб-Тюдоуромъ, или Тюдоромъ, какъ его называли въ Англіи. Она имѣла отъ него двухъ сыновей, Эспера и Эдмунда; послѣдній, достигнувъ совершеннолѣтія, женился на Маргеритѣ, дочери Жана Бокфора, графа сомерсетскаго и происходившаго отъ королевскаго рода Плантагенетовъ.

Въ тѣ времена потомки Плантагенетовъ нещадно умерщвляли другъ друга за обладаніе королевствомъ, нѣкогда завоеваннымъ Вильгельмомъ-Незаконнорожденнымъ. Право наслѣдованія по происхожденію постепенно замѣнило прежній избирательный способъ, сохранявшійся, хотя и несовершенно, въ первыхъ царствованіяхъ послѣ завоеванія. Не предоставляя короны достойнѣйшему, англо-норманская аристократія только разбирала, который изъ претендентовъ на престолъ ближе подходитъ по степенямъ родства къ прямому потомству Завоевателя. Все рѣшалось по сравненію родословныхъ, которыми такъ гордились семейства норманскаго происхожденія; родословныя эти назывались, по внѣшней ихъ формѣ, журавлиной ногой (*ré-de-gru*)¹. Пока длилось прямое преемство послѣ Генриха II, порядокъ престолонаслѣдія по наслѣдству шелъ своимъ чередомъ; но съ переходомъ наслѣдства въ боковыя линіи, явились многіе претенденты на корону по праву наслѣдованія; образовалось столько крамолъ, пошли такіа смятенія и раздоры, какихъ не бывало никогда при вступленіи въ правленіе по избранію. Тогда разгорѣлась отвратительнѣйшая изъ гражданскихъ войнъ — война родныхъ противъ родныхъ, людей въ лѣтахъ мужества противъ дѣтей въ колыбеляхъ. Виродолженіе нѣсколькихъ поколѣній

(¹) По англійски, *pedigree*.

1416 лица изъ двухъ многочисленныхъ и родственныхъ семействъ
 по
 1488 всячески истребляли другъ друга для поддержанія своей законности на престолѣ; при всѣхъ этихъ злодѣйствахъ, ни одно изъ этихъ семействъ не могло окончательно истребить другаго: всегда выискивалось новое лицо для продолженія вражды, сверженія съ престола и убійства противника. Такія лица царствовали въ свою очередь и точно такъ же погибали. Въ этихъ междоусобицахъ было умерщвлено, по свидѣтельству тогдашнихъ историковъ, до восьмидесяти принцевъ королевскаго дома¹, болѣею частью молодыхъ, потому-что жизнь мужчинъ въ этихъ семействахъ была непродолжительна. Женщинамъ, жившимъ долѣе, доставалось видѣть на своемъ вѣку, какъ ихъ дѣти были убиваемы ихъ племянниками, а эти послѣднѣе другими племянниками или дядьями, которые также погибали отъ руки какого-нибудь другаго столь же близкаго родственника.

Въ царствованіе Ричарда III, изъ дома Йорка, сынъ Эдмунда Тюдора и Маргериты Бофоръ, по имени Генрихъ находился во Франціи, куда онъ долженъ былъ бѣжать какъ противникъ йоркской партіи. Скучая изгнаннической жизнью и зная объ общей ненависти къ королю Ричарду, достигшему престола злодѣйствомъ и убійствами, онъ рѣшился испытать счастья въ Англіи, какъ претендетъ на корону, по праву матери своей, происходившій отъ короля Эдуарда III. Не имѣя ничего, говоритъ старинный историкъ², онъ обратился къ королю Франціи, Лудовику XI, который далъ ему нѣсколько денегъ; съ этимъ пособіемъ Генрихъ набралъ три тысячи человекъ въ Нормандіи и въ Бретани. Онъ отправился изъ гарфлерской гавани и, послѣ шестидневнаго плаванія, высадился въ Валлисѣ, родинѣ его предковъ по отцу; тамъ онъ развернулъ красное знамя, издревлѣ знамя камбрійцевъ, какъ-будто цѣлю его было поднять народъ и возстановить его независимость отъ англичанъ³.

Этотъ народъ столь способный къ увлеченію, и на кото-

(¹) Philippe de Comines, éd. de Denis Godefroy, 1649, p. 97. —

(²) Ibid., p. 236. — (³) Pennant's Tour in Wales, vol. I, p. 31.

рый всегда сильно дѣйствовали видимые знаки, не сталъ раз-¹⁴⁸⁵
 бирать, въ какой мѣрѣ относится къ нему вражда Генриха
 Тюдора съ Ричардомъ III, а просто собрался вокругъ своей
 древней хоругви.

Красное знамя¹ было поднято на горѣ Сноудонѣ, назна-¹⁴⁸⁵
 ченной претендентомъ сборнымъ мѣстомъ для тѣхъ изъ вал-^{по 1531}
 лійцевъ, которые обѣщали вооружиться въ его пользу; всѣ
 они сдержали слово². Даже барды опять одушевились и по-
 прежнему начали пѣть и пророчить побѣду Кимри надъ вра-
 гами, саксами и норманами. Но дѣло шло не объ освобож-
 деніи камбрійцевъ отъ чуждаго ига; вся цѣль войны состояла
 въ томъ, чтобъ возвести на тронъ завоевателей Валлиса че-
 ловѣка, въ которомъ была отчасти и кровь валлійца. Когда
 Генрихъ Тюдоръ дошелъ до англійской границы, его встрѣ-
 тило вспомогательное войско изъ нѣсколькихъ тысячъ чело-
 вѣкъ, приведенное къ нему сэромъ Томасомъ Буше, норма-
 номъ по имени и происхожденію; дворянство западныхъ про-
 винцій съ своими вассалами и фермерами присоединилось къ
 войскамъ претендента. Не встрѣчая препятствій, онъ про-
 никъ на англійскую территорію до Босворта, въ области
 лейчестерской; тамъ онъ далъ сраженіе Ричарду III, побѣ-
 дилъ и убилъ его, а потомъ заступилъ его мѣсто и коронов-
 ался подъ именемъ Генриха VII.

Генрихъ VII помѣстилъ въ своемъ гербѣ возлѣ трехъ
 львовъ Нормандіи и камбрійскаго дракона. Онъ учредилъ так-
 же новый военный орденъ, подъ названіемъ краснаго дра-
 кона³, и пользуясь подлинными или подложными валлійскими
 грамотами, возвелъ свою родословную де Кадвалладера, по-
 слѣдняго короля всей Британіи, а отъ него до энеева сына,
 Брута, мнимаго родоначальника бретонцевъ⁴. Подобными вы-
 ходками личного тщеславія ограничилась признательность ко-
 роля къ народу, преданность котораго доставила ему побѣду
 и корону. Сынъ его, Геврихъ VIII, сохранивъ тѣмъ изъ

(¹) См. к. I, ч. I, стр. 75. — (²) Pennant's Tour in Wales, vol. II, p. 375. — (³) Ibid., vol. I, p. 31. — Rymer, Foedera, conventiones litterae, t. IV, passim. — (⁴) Cambro-Briton, vol. I, p. 486.

¹⁴⁶⁸ валлійцевъ, которыхъ облагородилъ Генрихъ VII за ихъ за-
^{по}
¹⁵³¹ слуги своей особѣ, пожалованные имъ норманскіе титулы
 графовъ, бароновъ и баронетовъ, поступагъ, въ отношеніи
 къ массѣ народа, подобно своимъ предшественникамъ, какъ
 съ людьми завоеванными, которыхъ опасаются и не любятъ.
 Онъ хотѣлъ истребить древніе обычаи обитателей Камбрін,
 остатки ихъ общественнаго быта и даже ихъ языкъ ¹.

¹⁵³¹ Когда уничтожили въ Англіи религиозное преобладаніе
 папъ, валлійцы, никогда не пользовавшіеся помощью римской
 церкви для поддержанія своей національной независимости,
 послѣдовали безпрекословно за религиозными измѣненіями,
 установленными англійскимъ правительствомъ. Но это пра-
 вительство, поощрявшее всѣми силами переводъ Библии, не
 допустило такого же перевода на языкъ валлійскій, напро-
 тивъ, когда нѣкоторые изъ туземцевъ, ревностные къ про-
 изводимой реформѣ, издали собственными средствами пере-
 ложеніе священнаго писанія, ихъ не только не поощрили,
 какъ бы то сдѣлали въ Англіи, а велѣли истребить всѣ эк-
 земпляры, отняли ихъ у церквей и публично сожгли ². Около
 того же времени, англійскія власти начали налегать на руко-
 ниси и историческіе документы, которыми Валлисъ былъ бо-
 гаче, нежели другія страны Европы. Знатнѣйшія семейства,
 имѣвшія архивы, стали держать ихъ втайнѣ, изъ угожденія
 ли правительству, или для охраненія отъ розыска ³. Нѣкото-
 рые изъ такихъ семействъ, сообщившія любопытныя свѣдѣ-
¹⁵³¹
^{по}
¹⁶⁴³ нія ученымъ, занимавшимся въ исходѣ XVI вѣка древно-
 стями и особенностями валлійской страны, подверглись за
 то немилости. Писатель достойный уваженія, Эдуардъ Люйдъ,
 авторъ *бретонской археологіи*, подвергся всевозможнымъ
 несприятностямъ по выходѣ въ свѣтъ его книгъ. Этого рода
 знанія и труды ставили писателя въ положеніе челоуѣка по-
 дозрительнаго, тѣмъ болѣе, когда подобное лицо рѣшалось
 жить въ Валлисъ: такой случай послужилъ поводомъ къ су-
 дебному преслѣдованію въ царствованіе Елизаветы, послѣд-
 ней отрасли Генриха Тюдора.

(¹) Archaeology of Wales, vol. I, préface, p. x. — (²) Ibid. — (³) Ibid.

Шотландскій домъ Стюартовъ выказалъ къ валлійскому ¹⁶¹³ народу не болѣе благорасположенія, а между-тѣмъ, когда обитатели Англіи поднялись противъ этого дома, большинство валлійцевъ приняло его сторону, какъ-будто по національной оппозиціи тому, чего желалъ англійскій народъ. Можетъ-быть, они надѣялись также достигнуть нѣкотораго для себя облегченія, пользуясь смятеніями въ Англіи и своимъ соглашеніемъ съ королевскимъ домомъ, который они хотѣли поддерживать противъ англичанъ. Ничего подобнаго не было; король палъ и Валлисъ, какъ страна роялистская, подвергся усиленнымъ притѣсненіямъ. Съ тѣхъ-поръ, камбріицы покойно подчинялись всѣмъ политическимъ переворотамъ, случавшимся въ Англіи; они уже не возставали, хотя и помнили, что имѣютъ причины къ возстанію. «Мы знаемъ» говоритъ одинъ изъ ихъ писателей, «что сеньюріи и лучшія земли страны находятся во владѣніи людей чуждаго рода, присвоившихъ ихъ себѣ насиліемъ отъ другихъ законныхъ собственниковъ, которыхъ имена и истинные наслѣдники извѣстны».

Вообще, обладатели большихъ поземельныхъ участковъ и ^{по} ¹⁷⁹³ сеньюрій въ Валлисѣ были въ недавнемъ времени, а можетъ-быть, и доселѣ, болѣе-суровы, нежели въ Англіи, къ фермерамъ и поселянамъ тѣхъ земель. Это происходило, конечно, оттого, что завоеваніе валлійскихъ провинцій окончилось только около XIV вѣка, и слѣдовательно нѣбли тамъ, говоря сравнительно, ново-пришельцы, а притомъ и народный языкъ туземцевъ остался совершенно-отличнымъ отъ языка завоевателей. Родъ національной недоброжелательности, существовавшей между господиномъ и пахаремъ, много содѣйствовалъ къ усиленію эмиграціи бѣдныхъ валлійскихъ семействъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты. Тамъ, потомки древнихъ Кимри утратили свои обычаи и языкъ и позабыли въ средѣ свободы, какою только можетъ пользоваться образованный человекъ, тщетныя мечты о бретонской независимости. Тѣ, которые остались въ отчизнѣ своихъ предковъ, сохранили тамъ въ бѣдномъ или среднемъ быту, всегдашнемъ ихъ удѣлѣ, самостоятельную гордость — слѣдствіе великихъ воспоминаній и долговременныхъ надеждъ, несбывшихся, но

1793 незабвенныхъ. Они не клонягъ головы передъ могущественными и богатыми людьми Англіи и своей страны; «они почитаютъ себя благородными» говорилъ валлиецъ минувшаго столѣтія, «въ сравненіи съ этимъ вчерашнимъ дворянствомъ, происшедшимъ отъ незаконнорожденныхъ пришлецовъ и убійцъ»¹.

Таковъ національный духъ наиболее-энергическихъ людей изъ нынѣшнихъ камбрійцевъ; иногда они увлекаются имъ до такой степени, что такимъ лицамъ придаютъ на англійскомъ языкѣ особое названіе, которое можно перевести словомъ *сумасбродъ*². Со времени американской и французской революцій это направленіе прививалось въ нихъ ко всѣмъ великимъ, повсюду возникшимъ общественнымъ идеямъ. Но при всемъ страстномъ сочувствіи къ усиліямъ высшей новѣйшей цивилизаціи, просвѣщенные обитатели валлійской страны не утратили любви къ своей исторіи, своему языку и національной литературѣ. Богатѣйшіе изъ нихъ учредили вольныя общества съ цѣлью изданія въ свѣтъ своихъ многочисленныхъ собраній историческихъ документовъ, для оживленія, если возможно, попрежнему поэтическихъ дарованій бардовъ. Эти общества составляютъ ежегодные конкурсы въ поэзіи и музыкѣ; въ Валлисѣ оба эти искусства нераздѣльны. По нѣкоторому, отчасти суевѣрному уваженію къ древнимъ обычаямъ, литературныя и философическія собранія *новыхъ бардовъ*³ происходятъ на холмахъ, подъ открытымъ небомъ. Въ то время, когда французская революція еще пугала англійское правительство, эти собранія, всегда очень-многочисленные, были запрещаемы мѣстными властями, потому-что въ нихъ господствовало демократическое начало⁴. Нынѣ они совершенно свободны и въ нихъ ежегодно поощряютъ наградами поэтическое вдохновеніе, которое выражается въ камбрійскомъ языкѣ однимъ словомъ *авенъ* (*awen*).

Авенъ встрѣчается теперь въ-особенности между сѣверными валлійцами, которые поддерживали свой древній общест-

(¹) Cambrian register for 1796, p. 241 et 242. — (²) *Red hot welshman*. — (³) *New-bardism*. — Voyez le Cambro-Briton. — (⁴) Cambrian register for 1796, p. 463, à la note.

венный бытъ, противъ англо-норманскаго вторженія¹. У нихъ также сохранился въ наибольшей чистотѣ и на значительнѣйшемъ пространствѣ страны древній туземный языкъ. Въ южныхъ провинціяхъ, ранѣе завоеванныхъ, валлійское нарѣчіе искажилось примѣсю словъ и оборотовъ французскихъ и англійскихъ. Есть даже цѣлые округа, въ которыхъ этотъ языкъ исчезъ совершенно, и часто какой-нибудь ручей или проселочная дорога означаютъ предѣлъ двухъ языковъ: по одну сторону говорятъ испорченнымъ камбрійскимъ, а по другую переродившіеся потомки фламандцевъ, нормановъ и саксовъ, завоевавшихъ страну въ XII вѣкѣ, употребляютъ грубый англійскій языкъ. Эти люди по большей части хотя и одинаковаго состоянія съ побѣжденнымъ населеніемъ, сохраняютъ, однакожъ, въ отношеніи къ нему, какое-то наслѣдственное презрѣніе. Напримѣръ: они показываютъ, что не знаютъ никого изъ людей живущихъ въ кантонѣ, или въ приходѣ, гдѣ говорятъ по-валлійски. «Не знаю этого» отвѣчаютъ они чужеземцу, «онъ живетъ гдѣ-то въ Валиисѣ»².

Въ такомъ положеніи находятся нынѣ это населеніе и этотъ языкъ, которымъ барды XVII вѣка столь дерзновенно пророчили вѣчность: если предсказанію ихъ не суждено сбыться, то, по крайней мѣрѣ, оно будетъ опровергнуто еще не въ наше время. Камбрійское нарѣчіе существуетъ въ довольно-многочисленномъ кругу людей, такъ-что совершенное его уничтоженіе можетъ послѣдовать въ такой отдаленной будущности, которой нынѣ нельзя предвидѣть; между-тѣмъ оно пережило всѣ другія нарѣчія древняго бретонскаго языка, тогда-какъ туземный языкъ корнуальской провинціи вымеръ въ концѣ XVIII столѣтія. Правда, что въ X вѣкѣ, когда этотъ языкъ былъ вытѣсненъ за рѣку Тамеръ³, корнуальское населеніе не играло никакой политической роли. Во время норманскаго завоеванія, оно поддерживало англичанъ сосѣднихъ провинцій въ ихъ сопротивленіи чужестранцамъ; но, побѣжденное вмѣстѣ съ ними, оно подверглось всѣмъ перемѣнамъ, выстраданнымъ ими впослѣд-

(¹) Cambrian register for 1796, p. 438. — (²) Ibid. — (³) См. к. II, ч. I.

ствѣи. По мѣрѣ того, какъ корнуальское населеніе слиялось съ населеніями англійской расы, коренной его языкъ занималъ постепенно все меньшее-и-меньшее пространство страны въ направленіи отъ сѣвера къ югу, такъ-что за столѣтъ назадъ на немъ говорили только въ нѣсколькихъ деревняхъ, на оконечности мыса. Въ 1776 году путешественники разспрашивали объ этомъ предметѣ стараго рыбака одной изъ такихъ деревень; онъ имъ отвѣчалъ. «Я знаю только четырехъ или пятерыхъ человѣкъ, говорящихъ побретовски; всѣ они такіе же старики, какъ и я, по шестидесяти и по восьмидесяти лѣтъ; вся молодежь не умѣетъ говорить понашему ни слова»¹.

Итакъ въ XVIII вѣкѣ вымеръ древній языкъ корнуальскій; теперь онъ существуетъ въ нѣсколькихъ книгахъ; онъ довольно-значительно отличался отъ валлійскаго нарѣчія и, вѣроятно, на немъ говорили въ древнія времена всѣ бретонскія племена юга и востока. Старинныя лѣтописи называютъ этихъ людей меграми; они-то, до своего переселенія къ кмирамъ на островъ Бретань, обитали долгое или короткое время на юго-западѣ Галліи².

III.

ШОТЛАНДЦЫ.

1174 Въ 1174 году Вильгельмъ, король Шотландіи, вторгнулся въ Сѣверную Англію; но онъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ англо-норманскими баронами; а разбитіе его сочтено за

(¹) Miscellaneous traits published by Society of Antiquaries of London, vol. V, p. 83. — (²) См. кн. I ч. I стр. 16 и слѣд.

чудесное послѣдствіе странствія короля Генриха II къ гробницѣ 1174
 Томы Бекета ¹. Взявшіе въ плѣнъ Вильгельма заключили его
 въ замокъ Ричмонъ, нынѣ Ричмондъ, въ Йоркширѣ, по-
 строенный, во время завоеванія, ниже-бретонцемъ Аланомъ
 Ферганомъ. Это обстоятельство было принято за исполненіе
 слѣдующаго пророчества Мерлина: «Ему втиснуть между
 зубовъ удила, выкованныя на берегахъ Залива Армориканска-
 го» ²; а еще страннѣе, что то же предсказаніе, за нѣсколько
 мѣсяцевъ прежде, прилагалось къ самому Генриху II, тогда
 сильно тѣснимому бретонцами, союзниками его сыновей ³.
 Шотландскій король, перевезенный изъ Ричмонда въ Фалезъ, 1174
 не прежде вышелъ изъ тюрьмы, какъ согласившись на воз-
 обновленіе присяги леннаго подданства, принесенной его
 предшественниками королямъ норманскимъ и потомъ нару-
 шенной ⁴. Это насильственное подчиненіе мало усиливало влія-
 ніе короля Англіи на дѣла въ Шотландіи до-тѣхъ-поръ, пока
 въ этой странѣ не возникло междоусобныхъ распрій, то
 есть въ-теченіе ста двадцати лѣтъ прошедшихъ до кончины
 Александра, третьяго короля этого имени.

Королевская власть у шотландцевъ никогда не была чисто- 1291
 избирательною, потому-что весь общественный порядокъ осно-
 вывался у нихъ на семейномъ бытѣ; вмѣстѣ съ этимъ не су-
 ществовало и постоянныхъ правилъ престолонаслѣдія, и братъ
 королевскій часто предпочитался королевскому внуку, а иног-
 да и сыну умершаго короля. Послѣ Александра III не оста-
 лось ни сына, ни брата, но много двоюродныхъ братьевъ,
 большею частью норманскаго или французскаго происхожде-
 нія по отцамъ, и отличавшихся французскими же прозваніа-
 ми, какъ-то Жанъ Байлейль, Робертъ де-Брюсъ, Жанъ Ко-
 минъ, Жанъ д'Эоси и Никола де-Солль ⁵. Оказалось девять
 претендентовъ, и каждый изъ нихъ называлъ себя, по раз-
 нымъ доказательствамъ, законнымъ наслѣдникомъ на королев-

(¹) См. кн. X, ч. III. — (²) Videtur impleta Merlini prophetia dicen-
 tis: Dabitur maxillis ejus frenum, quod in Armorico sinu fabricabitur.
 (Matth. Paris, t. I, p. 130.) — (³) См. кн. X, ч. III. — (⁴) Matth.
 Paris., t. I, p. 131. — (⁵) Annales waverleiensens, apud rer. anglic.
 Script., t. II, p. 243, ed. Gale.

1291 ство. Не разрѣшивъ спора между собою и чувствуя необходимость миролюбивой сдѣлки, они предоставили Эдуарду I, королю Англіи и своему сюзерену, произнести приговоръ, кому изъ нихъ быть королемъ¹. Эдуардъ рѣшилъ въ пользу ближайшаго наследника по праву первородства: такимъ былъ Жанъ Байлейль или Балиоль (*Baliol*), какъ писали шотландцы. Онъ короновался; но король Англіи, опираясь на преимущество, предоставленное ему при этомъ случаѣ шотландцами, захотѣлъ осуществить на дѣлѣ свое полномочіе надъ ними, тогда-какъ ему принадлежалъ только почетный титулъ сюзерена.

Король Шотландіи, для пріобрѣтенія поддержки противъ своихъ соперниковъ, сначала угодливо поддался видамъ короля англійскаго: большую часть достоинствъ и должностей въ своемъ королевствѣ онъ распредѣлялъ англичанамъ, а самъ явился ко двору своего сюзерена для оказанія ему почестей и полученія его приказаній. Поощренный такою уступчивостью подчинившагося ему короля, Эдуардъ дошелъ до того, что потребовалъ, въ залогъ его вѣрности и подданства (*féauté et allégeance*), крѣпости Бервичъ, Эдинбургъ и Роксбургъ, лучшія во всей Шотландіи². Но противъ такого требованія поднялось столь сильное національное 1296 сопротивление, что Жанъ Балиоль долженъ былъ отказать людямъ короля англійскаго въ занятіи тѣхъ крѣпостей. Тогда Эдуардъ послалъ ему вызывъ прибыть въ Вестминстеръ для отвѣта въ отказѣ; но, вмѣсто поѣздки въ Англію, Балиоль торжественно отказался отъ вѣрности и вассальнаго подданства. Получивъ объ этомъ извѣстіе, король Англіи вскрикнулъ на своемъ французско-норманскомъ нарѣчій: «А! такую глупость дѣлаетъ глупый предатель! Если онъ нейдетъ къ намъ, мы пойдѣмъ къ нему»³.

(¹) *Sententiae domini Edwardi... consensu unanimi et concorditer se submiserunt...* (Ibid.) — (²) *Henrici Knygton, De event. angl., lib. iii, cap. n, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2478, ed. Selden.* — (³) «Ah! le fol félon telle folie fait! s'il ne veint à nous, nous veindrons à ly. Johan. de Fordun *Scotichron*, p. 969, ed. Hearne.

Эдуардъ I въ-самомъ-дѣлѣ пошелъ въ Шотландію со всѣмъ 1306 своимъ рыцарствомъ англійскимъ и аквитанскимъ, со множествомъ стрѣлковъ изъ природныхъ англичанъ, столь искусныхъ, что изъ двѣнадцати стрѣлъ каждаго изъ нихъ рѣдкая не попадала въ цѣль; поэтому они говорили шутя, что въ ихъ колчанахъ сидятъ по двѣнадцати шотландцевъ; наконецъ онъ взялъ съ собою и легко вооруженныхъ валлійцевъ, которые чаще дрались противъ самихъ англичанъ, нежели противъ шотландцевъ, были первыми въ грабежѣ, когда къ тому представлялся случай, а противъ непріятеля чаще всего оставались въ бездѣйствіи. Несмотря на храбрость и патриотическое одушевленіе шотландцевъ, война была для нихъ несчастлива. Король ихъ сражался неохотно, выказывая готовность повиниться передъ королемъ Эдуардомъ за сопротивление, предпринятое, говорилъ онъ, по дурнымъ и лживымъ совѣтамъ¹. Сверхъ того, въ Шотландіи не было тогда ни 1306 хорошо укрѣпленныхъ городовъ, ни крѣпкихъ замковъ, по 1308 добныхъ замкамъ, выстроеннымъ норманами въ Англіи. Жиллица шотландской знати были не твердыни, защищенные тройными стѣнами, а просто четвероугольныя башенки, расположенныя за рвомъ, или у какого-нибудь оврага: поэтому король Эдуардъ легко проникъ на равнины Шотландіи, занялъ всѣ города, расположилъ въ нихъ гарнизоны и велѣлъ перевезти въ Лондонъ знаменитый камень, на которомъ короновались шотландскіе короли². Тѣ изъ шотландцевъ, которые не хотѣли подчиняться чужестранному владычеству, удалились на сѣверъ, въ горы, и на западъ, въ лѣса, соседніе тѣмъ горамъ.

Оттуда то вышелъ знаменитый патриотъ Вилліамъ Валлейсъ, или Валласъ, семь лѣтъ воевавшій противъ англичанъ, сначала какъ партизанъ, а потомъ какъ предводитель войска. Завоеватели называли его воромъ, убійцей и поджигателемъ³;

(¹) Cum nous par nostre malvès counsaile et faus, etc. (Henrici Knygton, De event. angl., lib. III, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2481, ed. Selden.) — (²) См. кн. VIII, ч. II, стр. 183.

(³)

William Waleis... that maister was of theuves.

(Robert Brune's Chron., vol. II, p. 329, ed. Hearne).

1300 а когда, наконецъ, удалось имъ его захватить, то они казни-
по
1300 ли его въ Лондонѣ и голову его, воткнутую на копье, выста-
вили на вершинѣ лондонской башни. Обитатели покоренной
части Шотландіи испытывали всѣ бѣдствія, неразлучныя съ
завоеваніемъ; у нихъ были иностранные правители, шерифы,
баллы-пришельцы. «Эти англичане» говоритъ современный
поэтъ «были жадные развратники, гордецы и жажали; они
оскорбляли нашихъ женъ и дочерей; добрые наши рыцари,
достойные и уважаемые, кончали жизнь на веревкѣ. О, во-
лнкое дѣло свобода!...»¹

Это чувство, столь живое въ сердцахъ шотландцевъ, вско-
рѣ соединило ихъ вокругъ новаго предводителя, Роберта де
Брю или Брюса, одного изъ прежнихъ соперниковъ Жака Ба-
ліола. Брюсъ короновался въ скотскомъ аббатствѣ въ то время,
когда почти всѣ города, отъ Твиды до Оркадъ, были во
власти англичанъ. Безъ войска, безъ казны, онъ расположи-
лся, какъ прежде Валласъ, въ горахъ и лѣсахъ и былъ тамъ
преслѣдуемъ врагами конными и пѣшими, съ собаками, при-
ученными гоняться за человѣкомъ по слѣду, какъ за ди-
кимъ звѣремъ². Во всемъ королевствѣ, говоритъ старинный
историкъ³, ни кто не смѣлъ принимать Брюса ни въ зам-
кахъ, ни въ крѣпостяхъ. Гонимый, подобно диному звѣрю,
онъ бродилъ съ однихъ холмовъ на другіе холмы, съ однихъ
озеръ на другія озера, существуя охотой и рыбной ловлей;
такъ достигъ онъ оконечности мыса Кантиръ, а оттуда
переправился на малый островъ Рахинъ, или Рат-Эринъ,
близкій отъ берега Ирландіи.

Тамъ онъ водрузилъ свое королевское знамя съ такой же
увѣренностью, какъ бы то было посреди Эдинбурга, отпра-
вилъ пословъ въ Ирландію и получилъ нѣкоторую помощь

— *Latro publicus*. (Thomas de Walsingham *Ypodigma Neustriae*; Cam-
den. *Anglica, Hibernica*, etc., p. 486.)

(¹) *Al! freedom is a noble thing!* (The Bruce, by Davyd Barbour, p. 12.)

(²) The king Edward with hornes and hounes him soght.

(Hardyng's Chronicle, chap. cxxviii, au mot *Edward the first.*)

(³) Froissart.

отъ туземныхъ ирландцевъ, потому-что они считали себя родственнымъ народомъ шотландцамъ и одинаково съ ними ненавидѣли англо-нормановъ. Потомъ онъ послалъ на Острова Гебридскіе и по всему западному побережью, прося поддержки у валлійскихъ начальниковъ тѣхъ странъ; эти люди въ своей дикой независимости мало заботились о судьбѣ народонаселенія шотландскихъ равнинъ, которое они называли саксовскимъ, также, какъ и населеніе Англіи, еще болѣе имъ чуждое. Всѣ кланы, за исключеніемъ одного, обѣщали ему помощь и вѣрность. Бароны низменныхъ земель Шотландіи, англійскаго, норманскаго и французскаго происхожденія, составили между собою союзъ и вступили въ братство по оружію, на жизнь и на смерть, за короля Роберта и страну, противъ всякаго человека, француза, англичанина или шотландца¹. Вѣроятно, первымъ изъ этихъ названій они хотѣли указать на короля и всѣхъ бароновъ Англіи, которые говорили между собою только на французскомъ языкѣ²; настоящіе же французы были въ-сущности вѣрнѣйшими друзьями шотландскихъ патріотовъ.

Робертъ Брюсъ назначилъ своимъ партизанамъ сборное мѣсто къ сторонѣ Стирлинга, откуда начинается возвышаться кряжъ западныхъ горъ. Рѣшительное сраженіе дано было поблизости при Баннок-Бурнѣ, то-есть Баннокскомъ Ручьѣ. Шотландцы побѣдили; враги ихъ, ослабленные этимъ пораженіемъ, были постепенно изгнаны изъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ и вынуждены къ безпорядочному отступленію за Твидъ; въ свою очередь, они были преслѣдуемы всѣми обитателями южныхъ долинъ, а въ-особенности бордерами, то-есть людьми пограничья, тогда крайне-опасными для войска побѣжденнаго и разстроенаго.

(¹) *Contra omnes mortales Francos, Anglos, Scotos defendere usque ad ultimum terminum vitae...* (Walter's Scott's poetical works; Lord of the Isles, notes de chant II, p. 324. Paris, Galignani.)

(²) ...The king him answered soon
All en till Frankish as used he...
(Wyntownm. Ellis's metrical romances.)

1315 Границы Англіи и Шотландіи не были опредѣлены въ-точ-
 по ности на западной сторонѣ, гдѣ гористая мѣстность перерѣ-
 1848 зана по всѣмъ направленіямъ множествомъ глубокихъ долинъ
 и маленькихъ рѣчекъ. Жители довольно-значительнаго про-
 странства этихъ странъ были, говоря по правдѣ, ни шот-
 ландцы, ни англичане; они не знали себѣ никакого націо-
 нальнаго названія, кромѣ слова Бордеръ, то-есть украинецъ:
 то былъ сбродъ людей, составившійся изъ всѣхъ расъ,
 когда-либо сталкивавшихся въ Великой Британіи; тамъ были
 бриты, вытѣсненные англо-саксами, саксы, вытѣсненные или
 лишенные собственности норманами, англо-норманы, изгнан-
 ные за измѣну или другія преступленія. Это народоваселеніе
 дѣлилось на большія семьи, подобно кельтійскимъ кланамъ;
 но названія клановъ или семействъ были, по большей
 части, англійскія или французскія. Языкомъ всѣхъ такихъ
 обитателей было англо-датское нарѣчіе Южной Шотландіи и
 Сѣверной Англіи. Предводители и вассалы жили между собою
 на дружеской ногѣ, одинъ, въ своемъ укрѣпленномъ домѣ,
 окруженномъ палисадами и русломъ какого-нибудь потока
 вмѣсто рва; другіе, въ хижинахъ, выстроенныхъ вокругъ гос-
 подскаго дома. Всѣ они промышляли грабежомъ особаго
 рода, питались быками и баранами, похищаемыми у жителей
 сосѣднихъ долинъ. Въ набѣгахъ своихъ они ѣздили верхомъ,
 вооруженные длинной пикой, и надѣвали, какъ оборонительное
 вооруженіе, кастанъ на толстой подкладкѣ, поверхъ котора-
 го прикрѣплялись, по удобству и сколь возможно правильно,
 мѣдныя или желѣзныя бляхи ¹.

Хотя и раздѣленные административно на двѣ различныя
 націи и, смотря по занимаемой ими территоріи, считаясь под-
 данными Шотландіи или Англіи, они не менѣе того смотрѣли
 на королей этихъ странъ какъ на чужеземцевъ, а сами то
 обращались въ шотландцевъ, когда представлялся случай по-
 грабить въ Англіи, то дѣлались англичанами, когда доводи-
 лось идти на поискъ въ Шотландію. Между собою они не
 воевали; бывали драки, но не иначе, какъ по враждѣ личной.

(¹) Walter Scott, *Minstrelsy of the scotish Border*; vol. I, p. 42 et 43.

Грабительства свои они производили немилосердо, хотя безъ ^{по} 1313
особыхъ жестокостей; занимались этимъ какъ промысломъ, ^{по} 1348
съ соблюденіемъ правилъ по своимъ понятіямъ о чести.
Богатѣйшіе изъ нихъ составили себѣ гербы, введенные въ
моду норманами въ Англіи и въ Шотландіи. Гербы эти, со-
хранившіеся доселѣ въ нѣкоторыхъ семействахъ страны, почти
всѣ указываютъ на образъ жизни древнихъ бордеровъ.
Вообще, поле щита представляетъ небо, украшенное луной
и звѣздами, означающими ночь, то-есть, самое благопріятное
время для бордерера. Дѣвизы англійскіе или латинскіе пред-
ставляютъ такой же смыслъ, напримѣръ: «берегитесь хоро-
шенько. Не спите, я бодрствую. Не промахнитесь вы, я не
промахнусь» и проч. ¹

Освобожденная Шотландія назвала своимъ спасителемъ
Роберта Брюса, нормана по происхожденію, котораго предки
во времена завоеванія Англіи, завладѣли на шотландской тер-
риторіи долиной и селеніемъ аннанскимъ. Древніе короли Шот-
ландіи утвердили за ними грамматами владѣніе этою мѣст-
ностью, гдѣ доселѣ видны развалины ихъ замка. Нигдѣ въ
Европѣ смѣшеніе сталкивавшихся различныхъ расъ не совер-
шилось такъ легко, какъ въ Шотландіи: тамъ относительное
положеніе разныхъ классовъ обитателей представляло наименѣе
замѣтные слѣды непріязни. Въ этой странѣ никогда не бывало,
какъ въ Англіи или во Франціи, крѣпостныхъ людей. Изъиска-
тели древностей свидѣтельствуютъ, что старинные акты, совер-
шенные въ Шотландіи, не представляютъ примѣровъ продажи
людей съ землею, и что въ нихъ повсѣ нѣтъ столь обыкно-
венной въ другихъ странахъ формулы: «со строеніями и
всею движимостью, людьми, скотомъ» и проч. ² Съ незапа-
мятныхъ временъ граждане важнѣйшихъ городовъ засѣдали
въ великомъ совѣтѣ королей шотландскихъ вмѣстѣ съ воен-
ными людьми высшихъ чиновъ, которые титуловались, по

(¹) Watch Weel;... Ye shal want, ere I want, (Ibid., p. 43.) —

(²) Cum terris, domibus, aedificiis, accolabus, mancipiis, vineis, sylvis,
etc. (Spelman. Gloss. verbo *accola*.) — Voyez Pinkerton's History
of Scotland, vol. I, p. 252 et suiv.

1318 норманскому обыкновению, баронами, шевалье, контами и^{по} 1348 маркизами, или сохраняли старинные англо-датские титулы *тановъ* и *лердовъ*. Когда дѣло шло о защитѣ отечества, разныя корпораціи ремесленныхъ людей выходили на войну подъ собственными хоругвами, предводительствуемые своимъ *бурмастеромъ*. Поле битвы представляло и имъ поприще для приобрѣтенія на свою долю чести и славы. Старинные народные романсы, которые распѣвались еще не такъ давно въ южныхъ шотландскихъ провинціяхъ, прославляютъ храбрость селькирскихъ сапожниковъ въ знаменитомъ «лодденскомъ сраженіи, данномъ и проигранномъ въ 1513 году шотландскимъ королемъ Яковомъ IV¹.

Національная оппозиція, или простое противодействие духа свободы противъ власти, слѣдовала въ Шотландіи тому естественному ходу, которому она и должна слѣдовать въ тѣхъ странахъ, гдѣ нація не раздѣляется на двѣ наследственно-враждебныя расы людей. Оппозиція эта постоянно и почти исключительно направлялась противъ королей. Въ междоусобныхъ войнахъ проявлялись только двѣ партіи: правительства и управляемыхъ, а не такъ, какъ въ другихъ странахъ, гдѣ существовало по три партіи: королевская, дворянская и народная. Никогда классъ военный и владѣльческій не дѣйствовали за-одно съ королемъ противъ народа и очень-рѣдко народъ имѣлъ надобность въ усиленіи королевской власти противъ злостнаго властолюбія знати. Во времена смятеній, въ борьбѣ участвовали, съ одной стороны, король и его придворные, а съ другой, всѣ соединенные между собою національныя сословія. Правда, что бароны и нобли Шотландіи, дѣятельные и беспокойные, всегда бывали зачинщиками во времена политическихъ движеній и, по выраженію одного изъ нихъ, они первые *навязывали погремушку*²; но насильственные поступки, которые они себѣ позволяли противъ королевскихъ любимцевъ и противъ самихъ королей, большею частью соотвѣтствовали настроенію народнаго духа.

(¹) The southrons of Selkirk. — См. опровергающую статью, Заключение, № 3. — (²) *I'll bel the cat*. Mot d'Archibald Douglas, comte d'Angus, sous le règne de Jacques III.

Около половины XVI столѣтія новая связь закрѣпила этотъ 1548
 родъ политическаго союза между дворянствомъ и буржуазіей
 Шотландіи; они приняли вмѣстѣ и, такъ сказать, однимъ
 махомъ религіозную реформу въ самомъ крайнемъ ея на-
 правленіи, по ученію Кальвина. Все южное и восточное на-
 родонаселеніе, говорившее однимъ языкомъ и стоявшее на
 одинакой степени нравственнаго и умственнаго образованія,
 участвовало въ этой революціи. Только горные кланы и нѣ-
 которые владѣльцы сѣверныхъ долинъ держались католицизма—
 одни, по духу наслѣдственной вражды противъ обитателей
 низменныхъ земель, другіе, болѣе по личному убѣжденію, не-
 жели по духу своего сословія. Даже епископы не противо-
 поставили партизанамъ реформы особенно-большаго сопротив-
 ленія; единственная грозная оппозиція противъ нихъ выка-
 залась со стороны королевскаго двора, опасавшагося, чтобъ
 религіозная перемѣна не вызвала и перемѣнъ политическихъ;
 но въ этой борьбѣ партія нововводителей взяла верхъ; они
 овладѣли малолѣтнимъ королемъ Яковомъ VI и воспитали его 1548
 въ правлахъ новаго ученія. по 1603

Мать его, несчастная Марія Стюартъ, погубила себя тѣмъ,
 что не поняла національнаго характера шотландцевъ. Вслѣд-
 ствіе битвы, данной пресвитеріанцамъ, она перешла въ Ан-
 глію, гдѣ погибла на эшафотѣ. Послѣ ея смерти, когда сынъ
 ея царствовалъ въ Шотландіи, неповѣдуя, сообразно духу
 своего народа, пресвитеріанизмъ, во всей его строгости, ан-
 глійскій королевскій домъ Тюдоровъ угасъ со смертью Ели-
 саветы, внуки Генриха VII. Яковъ, потомокъ того же Ген- 1603
 риха VII по женскому колѣну, оставался ближайшимъ на-
 слѣдникомъ Тюдоровъ. Онъ прибылъ въ Лондонъ, былъ
 признанъ тамъ безъ затрудненій и принялъ титулъ короля
 Великобританіи, соединивъ, подъ ихъ древнимъ наименова-
 ніемъ, оба свои королевства, Шотландію и Англію. Отъ не-
 го идетъ британскій государственный гербъ съ тремя идущими
 львами Нормандіи, ползущимъ львомъ Шотландіи, и
 съ аркою Ирландіи, а также и британскій флагъ, на кото-
 ромъ бѣлый крестъ святаго Андрея соединенъ съ краснымъ
 крестомъ святаго Георгія.

Король Яковъ, первый этого имени въ Англіи, встрѣтилъ

*

1603 въ новомъ своемъ королевствѣ, въ-отношеніи религіозныхъ
 по 1625 реформъ, совѣтъ другое направленіе умовъ, нежели то, съ
 которымъ онъ свѣлся въ Шотландіи. Между англичанами не
 было вообще установившагося мнѣнія касательно вѣроисповѣ-
 данія. Они расходились въ своихъ убѣжденіяхъ, смотря по
 тому, принадлежали ли къ высшему или низшему классу на-
 рода, въ которомъ старинная непріязнь побѣдителей и по-
 бѣжденныхъ, казалось, готова была обнаружиться въ новыхъ
 формахъ. Хотя время, брачные и родственные союзы уже
 значительно ослабили первоначальную ненависть, однакожь въ
 глубинѣ сердецъ оставалось неопредѣленное чувство недо-
 вѣрія и недоброжелательства. Аристократія крѣпко держа-
 лась реформы, введенной, пятьдесятъ лѣтъ назадъ, Генри-
 хомъ VIII; реформа эта, просто замѣнившая папу королемъ,
 главою англиканской церкви, удерживала за епископами ихъ
 прежнее важное значеніе. Напротивъ, буржуазія стремилась
 къ совершенной реформѣ, подобной утвердившейся въ Шот-
 ландіи, безъ епископовъ и внѣ всякой зависимости отъ свѣт-
 скихъ властей. Партизаны этихъ стремленій составляли секту,
 преслѣдуемую правительствомъ, и энтузіазмъ ихъ разгорался
 по мѣрѣ преслѣдованій. Они держались чрезвычайнаго риго-
 ризма въ малѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ; поэтому ихъ назы-
 вали *точными* (*precis*), чистыми (*purs*) или пуританами. На-
 смѣшливое прозваніе *круголовыхъ* придано имъ было по-
 тому, что они гладко стригли волосы, безъ особой уборки
 и завивки, совершенно вопреки модѣ, которой слѣдовало знать
 и свѣтскіе люди.

Англійскіе пресвитеріане льстили себя надеждой, что ухъ
 вѣра восторжествуетъ при королѣ-пресвитеріанинѣ; но го-
 сподство этого религіознаго убѣжденія поставило бы инте-
 ресъ народный выше интереса аристократическаго; а король,
 какой бы онъ ни былъ, никакъ не могъ содѣйствовать такому
 обороту дѣла. Вслѣдствіе сего церковь епископская была покрови-
 тельствуема и поддерживаема при Яковѣ точно также, какъ
 и при Елисаветѣ, и противъ враговъ этой церкви принимались
 строгія мѣры; болѣе того, проникнувшись убѣжденіемъ въ
 политической опасности отъ пуританизма въ Англіи, король
 рѣшился истребить эту секту и въ Шотландіи, гдѣ она уже была

господствующую въ государствѣ вѣроу. Для исполненія этого ¹⁶⁰³ намѣренія онъ вступилъ въ открытую борьбу не только ^{по} ¹⁶³⁵ противъ среднихъ и низшихъ классовъ населенія, но и противъ всего народа. Это было предпріятіе трудное, въ которомъ онъ имѣлъ мало успѣха и которое онъ завѣщалъ вмѣстѣ съ короною сыну своему Карлу I.

Карлъ усложнялъ и нѣкоторымъ образомъ систематизиро- ¹⁶²⁵ валъ виды своего отца; онъ рѣшился сблизить англиканское богослуженіе съ формами католицизма, и измѣненные такимъ образомъ обряды вѣры сдѣлать обязательными для всѣхъ въ обоихъ королевствахъ Англіи и Шотландіи. Раздражая этими распоряженіями епископскую церковь и аристократическіе классы въ Англіи, онъ поднималъ на себя и всю массу шотландскаго народонаселенія. Нобли, священники, буржуазія разразились открытымъ мятежомъ, произвольно собрались въ Эдинбургѣ и составили тамъ, за своими подписями, *Ковенантъ*— актъ національнаго союза на защиту вѣры пресвитеріанской. Карлъ собралъ войско и сдѣлалъ всѣ приготовленія къ войнѣ ¹⁶²⁵ ^{он} ¹⁶⁴⁰ противъ Шотландіи; съ своей стороны, шотландцы сформировали національныя ополченія и дали имъ на шляпы слѣдующій девизъ: «За вѣнецъ Христа и ковенантъ»¹. Люди всѣхъ состояній наперерывъ поступали въ эти ополченія, а священники провозгласили по церквамъ проклятіе на *всякаго чело-вѣка, всякую лошадь и всякое копье*, какіе только послѣдуютъ за королемъ Карломъ противъ защитниковъ національной вѣры². Сопротивленіе шотландцевъ было одобрено въ Англіи, гдѣ возрождалось общее негодованіе противъ короля, за его религіозныя нововведенія и попытки управлять самовластно, безъ содѣйствія собранія, которое, подъ названіемъ *парламента*, никогда не переставало существовать со времени завоеванія.

Англійскіе граждане, прежде являвшіеся въ эти собранія передъ короля и бароновъ только по призыву, для выслушанія денежныхъ требованій и для раскладки сборовъ, впо-

(¹) For Christ's crown and Covenant. (Walter Scott, *Minstrelsy of the scotish Border*, vol. I, p. 220.) — (²) *Ibid.*, p. 220 et suiv.

1625 слѣдствіи, по ходу правительственныхъ измѣненій, образовали
 1640 самостоятельную часть парламента. Въ соединеніи съ нѣко-
 торымъ числомъ мелкихъ владѣльцевъ, которыхъ называли ка-
 валерами изъ графствъ¹, они составили, подъ названіемъ
 палаты общинъ, особый отдѣлъ великаго національнаго со-
 вѣта; въ другомъ отдѣлѣ, называемомъ палатою лордовъ, за-
 сѣдали лица титулованныя, графы, маркизы, бароны, вмѣстѣ
 съ англиканскими епископами. Обѣ эти палаты стали въ оппози-
 цію противъ предположеній Карла I, но съ тою разницею, что
 палата лордовъ желала только поддержанія установленной ре-
 лигіи и древнихъ привилегій парламента, тогда-какъ боль-
 шинство второй палаты стремилось къ распространенію и
 утвержденію пресвитеріанизма и къ ограниченію королевской
 власти.

Это желаніе реформы, довольно-умѣренное во всемъ томъ,
 что касалось политическаго устройства, поддерживалось извѣ-
 стнымъ-то болѣе-порывистымъ: духомъ старинной
 народной ненависти противъ фамилій благородныхъ, владѣ-
 щихъ, почти исключительно, всею поземельною собствен-
 ностью. Низшіе классы чувствовали какую-то необходимость
 великой перемѣны; ихъ положеніе было имъ невыносимо; но,
 не сознавая ясно, чего должно искать для улучшеній, они
 безотчетно устремлялись ко всемъ крайностямъ, а въ религіи
 къ тому, что въ пуританизмъ было наиболѣе суроваго и
 мрачнаго. Такимъ образомъ и обычный языкъ этой секты,
 искавшей разрѣшенія всего въ Библии, сталъ языкомъ партіи
 крайностей въ политикѣ. Эта партія, поставляя себя мыслен-
 но въ положеніе еврейскаго народа, когда онъ страдалъ отъ
 враговъ, придавала людямъ, ей ненавистнымъ, названія «или-
 стимлянъ и дѣтей Ваала. Она заимствовала изъ псалмовъ
 и пророчествъ угрозы противъ лордовъ и епископовъ, и
 надѣялась, основываясь на священномъ писаніи, обнажить
 обоюдоострый мечъ и связать сильныхъ вѣка узами же-
 лѣзными.

(¹) На языкѣ англо-нормановъ, Chivaler de Countee; въ новомъ ан-
 глійскомъ, Knight of the Shire.

Карль I съ трудомъ набиралъ войска и деньги для веденія ¹⁶⁴⁰ войны противъ шотландцевъ. Городъ Лондонъ отказалъ ему ^{по} ¹⁶⁴² въ займъ трехсотъ тысячъ ливровъ, а солдаты громко говорили, что не пойдутъ жертвовать своею жизнью для поддержанія гордости епископовъ. Пока сборы замедлялись этими препятствіями, шотландцы начали дѣйствовать: они вторгнулись въ Англію и двинулись до рѣки Тина; но имъ предшествовалъ манифестъ, въ которомъ они называли себя друзьями и братьями англійскаго народа, и призывали сами на себя небесное проклятiе въ томъ случаѣ, если они нанесутъ малѣйшій вредъ стражѣ и частнымъ лицамъ. Никто не тронулся противъ нихъ, кромѣ королевскаго войска, которое они разбили совершенно близъ Ньюкестля. Послѣ этой побѣды, предводители шотландскаго войска, въ прокламаціяхъ къ англійскому народу, извинились и оправдывались въ тѣхъ крайнихъ мѣрахъ, которыя они были въ необходимости принять для защиты своихъ правъ, желая, присовокупляли они, чтобъ ихъ успѣхъ помогъ и англійскому народу поддержать собственныя его права. Партія оппозиціи въ Англіи, въ особенности большинство буржуазіи, отвѣчала на это вотированіемъ благодарности и денежныхъ вспомоцествованій шотландцамъ. Многіе посланные отправились изъ Лондона въ Эдинбургъ для заключенія союзнаго и дружественнаго договора между обоими народами.

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ 1642 году и въ то же ¹⁶⁴² время англійскій парламентъ, а въ особенности палата общинъ, начала открыто сопротивляться королевской власти. Постепенно оппозиція сосредоточилась въ этой палатѣ, потому-что значительное большинство палаты лордовъ, предчувствуя, куда унесетъ ихъ начинавшаяся буря, соединилось вокругъ короля. Нижняя палата объявила, что въ ней одной существуетъ національное представительство со всѣми правами парламента; а пока депутаты буржуазіи и мелкихъ владѣльцевъ захватывали такимъ образомъ законодательную власть, средніе классы народа вооружились произвольно и завладѣли военными снарядами, хранившимися въ арсеналахъ. Съ своей ¹⁶⁴² стороны, король, приготавлиаясь къ войнѣ, поднялъ надъ Нот- ^{по} ¹⁶⁴² тингемской Башней свое знамя съ тремя львами Нормандіи.

1641¹⁶⁴² Все древніе замки, построенные норманами и ихъ потомками,
 1643¹⁶⁴⁴ были снабжены припасами, усилены артиллеріею и заперты:
 война на-смерть началась между сыновьями бароновъ и сы-
 новьями средневѣковыхъ рабовъ.

Въ этой борьбѣ шотландцы сильно поддерживали англійскій парламентъ, который съ перваго же раза уничтожилъ епископство и ввелъ пресвитеріанскую вѣру. Эта общность вѣры послужила основаніемъ новаго трактата, или ковенанта, между обоими народами; они вступили во взаимное ручательство другъ передъ другомъ на защиту христіанства безъ епископовъ; но хотя этотъ союзъ былъ заключенъ добросовѣстно, въ немъ не было, однакожъ, ни одинаковаго смысла, ни одинакой цѣли для обоихъ народовъ. Междоусобная война была для шотландцевъ религіозною распріею съ Карломъ Стюартомъ, ихъ соотечественникомъ и національнымъ королемъ; поэтому она оканчивалась для нихъ съ той минуты, когда король призналъ бы законное существованіе пресвитеріанства въ Англіи, также какъ въ Шотландіи. У англичанъ, напротивъ, было безсознательное стремленіе къ революціи, далеко превосходившее простое желаніе реформы въ епископской церкви. Эта разность въ настроеніи духа обоихъ народовъ, необходимое послѣдствіе различнаго ихъ положенія, впрочемъ, неясно ими сознаваемого, должна была привести ихъ, по своемъ разъясненіи, къ полному разногласію, что и не замедлило исполниться.

1645¹⁶⁴⁶ Въ сраженіи при Назеби, въ области нортгемптонской, королевское войско было приведено въ полное разстройство и самъ король, по невозможности отступленія, добровольно сдался шотландцамъ, своимъ соотечественникамъ, желая лучше быть ихъ плѣнникомъ, нежели попасть въ руки приверженцевъ парламента. Шотландцы выдали короля своимъ союзникамъ, вовсе не съ намѣреніемъ его погубить, а съ тѣмъ, чтобъ они вынудили у него заключеніе договора, полезнаго для обоихъ народовъ. Тогда въ англійскомъ войскѣ начались пренія совсѣмъ другаго рода: тамъ уже не разсуждали по вопросу объ историческомъ началѣ власти королевской и сеньйоріальной, потому-что время затмило все данныя для подобныхъ разсужденій; напротивъ, люди пылкіе увлеклись

мыслью о замѣнѣ древней формы правленія порядкомъ, основан-¹⁶⁴⁵
 нымъ на справедливости и чистомъ правѣ. Они даже на-
 ходили предназначеніе такого порядка вещей въ знаменитой
 тысячелѣтней эпохѣ, возвѣщенной въ Апокалипсисѣ, и, слѣдуя
 любимымъ своимъ формуламъ, называли это ожидаемое время
 царствомъ Христа. На подобномъ же толкованіи священнаго
 писанія основывались энтузіасты въ своемъ требованіи под-
 вергнуть суду Карла I, говоря, что кровь, пролитая въ междо-
 усобную войну, должна пасть на его голову и тѣмъ очистить
 отъ грѣха въ ней народъ ¹.

Во время этихъ преній, столѣтій грозныхъ въ основаніяхъ и¹⁶⁴⁵
 столѣтій странныхъ въ своихъ формахъ, послѣдне-выступившія^{по 1647}
 на борьбу противъ королевской власти партіи, именно
 низшіе классы народа и ультра-реформаторы въ религіи уси-
 лились и вытѣснили изъ революціи тѣхъ людей, которые ее
 начали, то-есть владѣльцевъ изъ графствъ и богатыхъ город-
 скихъ буржуа, какъ англиканской, такъ и пресвитеріанской
 церкви. Подъ названіемъ *индепендентовъ*, постепенно возрасла
 новая секта, которая, отрицая авторитетъ даже простыхъ
 священниковъ, предоставляла выполненіе ихъ обязанностей
 каждому желающему. Распространеніе этой секты сильно оза-
 ботило шотландцевъ; они жаловались на то, что, переходя за
 предѣлы религіозной реформы, установленной по общему со-
 глашенію, англичане нарушили тѣмъ священный актъ заклю-
 ченнаго между обоими народами союза. Отсюда начинаются¹⁶⁴⁷
 враждебныя разногласія, достигшія крайней степени, когда
 партія *независимыхъ* (*independants*), овладѣвъ особою короля,
 заключила его въ темницу и вывела его, какъ подсудимаго,
 передъ уголовный судъ.

Семдесятъ судей, взятыхъ изъ палаты общинъ, изъ пар-¹⁶⁴⁹
 ламентскаго войска и лондонской буржуазіи, провознесли смерт-^{по 1650}
 ный приговоръ Карлу Стюарту и уничтоженіе королевскаго
 достоинства. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали по убѣжденію
 въ виновности короля, другіе хотѣли учрежденія совершенно

(¹) Mémoires de mistriss Hutchinson, t. II, p. 192, collection de M. Guizot.

1649 по
1650 новаго общественнаго порядка, наконецъ остальные, движимые исключительно честолюбіемъ, стремились только къ похищенію верховной власти. Съ смертію Карла I кончилось въ Англіи господство пресвитеріанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ рухнула и союзъ англичанъ съ шотландцами. Послѣдніе, разсуждая объ общественномъ положеніи англійскаго народа по собственному своему положенію, никакъ не могли понять случившагося; они считали себя недостойно-обманутыми своими прежними союзниками, и къ этому негодованію присоединилось тайное, національное сочувствіе къ Стюартамъ, ихъ соотечественникамъ; они сблизились съ этимъ домомъ, какъ только англичане насильственно отъ него отторглись. Пока въ Лондонѣ истреблялись королевскія изображенія, а на пьедесталахъ писали: «последній изъ королей преиде»¹, Карлъ, сынъ Карла I, былъ провозглашенъ королемъ въ столицѣ Шотландіи.

Эта прокламація не заключала со стороны шотландцевъ отрицанія реформы, которую они завоевали и защищали своею кровью. Когда уполномоченные, посланные изъ Шотландіи прибыли въ Бреду къ Карлу II, который уже принялъ, по собственному побужденію, титулъ короля Великобританіи, они предложили ему тѣ строгія условія, на которыхъ эдинбургскій парламентъ соглашался признать за нимъ принятый титулъ, именно: принятіе королемъ перваго *козема*, состоявшагося противъ его отца, и уничтоженіе навсегда епископства. Карлъ II давалъ сначала только уклончивые отвѣты, въ надеждѣ выиграть время, съ тѣмъ, чтобъ попытать такое предпріятіе, которое, по его мнѣнію, могло безусловно подчинить ему королевство. Исполненіе этого предпріятія было возложено на Джемса Грагама, графа де-Монтроза, сначала ревностнаго приверженца ковенанта, а потомъ партизана Карла I. Онъ высадился на сѣверѣ Шотландіи съ горстью искателей приключеній, собранныхъ на материкѣ, вошелъ въ сношенія съ предводителями клановъ горныхъ и острововъ, и предложилъ имъ войну національную и рели-

(¹) *Exiit tyrannus, regum ultimus.*

тіозную противъ пресвитеріанъ низменныхъ земель. Горцы, еще въ 1648 году вооружавшіеся подъ предводительствомъ Монтроза, противъ господства сектаторовъ ковенанта, были тогда совершенно разбиты и выказывали мало охоты начинать вторично такую же войну. Нѣсколько отрядовъ, слабо устроенныхъ спустилось въ равнину, подъ знаменемъ, на которомъ было изображено тѣло обезглавленнаго Карла II. Они были разсѣяны; самъ Монтрозъ попался въ плѣнъ, осужденъ, какъ предатель, приговоренъ къ смерти и казненъ въ Эдинбургѣ. Тогда Карлъ II, утративъ надежду на безграничную королевскую власть, удовольствовался предложеніями шотландскихъ уполномоченныхъ, подписалъ ковенантъ, поклялся соблюдать этотъ актъ ненарушимо и вступилъ королемъ въ Эдинбургъ, тогда-какъ разрубленное на части тѣло несчастнаго Монтроза еще висѣло на городскихъ воротахъ.

Признавая права Карла II, шотландцы однакожъ не обязывались содѣйствовать ему въ завоеваніи королевства англійскаго. Они отдѣляли свое національное дѣло отъ дѣла своихъ сосѣдей, и подтверждали за сыномъ Карла I только титулъ короля Шотландіи. Но партія, овладѣвшая въ Англіи революціей, не хотѣла, чтобъ наслѣдникъ лица, которое она называла послѣднимъ изъ королей, обладалъ какою либо-частью Великобританіи. Опасаясь съ его стороны враждебныхъ предпріятій, индепенденты рѣшились его предупредить. Генералу Ферфаксу, строгому пресвитеріанину, было поручено начальство надъ арміей, собранной для вторженія въ Шотландію; но не рѣшаясь воевать противъ народа, трудившагося, говорилъ онъ, надъ добрымъ дѣломъ, за которое и онъ обнажалъ шпагу, Ферфаксъ просилъ палату общинъ о своемъ увольненіи. Саміе солдаты выказывали отвращеніе къ войнѣ противъ людей, которыхъ столько времени они называли своими *братьями изъ Шотландіи*.

Преемникъ Ферфакса, Оливеръ Кромвелль, человекъ рѣдкой политической и военной дѣятельности, превозмогъ всѣ эти

(¹) Walter Scott, *Minstrelsy of the scotish Border*, vol. I, p. 230 et suivantes.

1650 колебанія частью убѣжденіемъ, частью насиліемъ. Онъ по-
 1651 шелъ на сѣверъ, разбилъ шотландцевъ и ихъ короля при
 1651 Дунбарѣ и овладѣлъ Единбургомъ. Кромвель потребовалъ,
 чтобъ шотландскій народъ отказался отъ Карла II; но шот-
 ландцы не захотѣли покинуть того, котораго они сами какъ-
 бы вовлекли въ опасность и съ самоотверженіемъ перене-
 1651 сили всѣ бѣдствія англійскаго вторженія. Карлъ II вовсе не
 1652 платилъ преданностью за преданность своему народу; въ
 самое тяжкое для Шотландіи время, отстраняясь отъ пресви-
 теріанъ, онъ окружилъ себя старинными приверженцами
 епископата, предводителями горцевъ, называвшихъ своихъ
 сосѣдей инновѣрцевъ саксами (vassenaachs) и молодыми разврат-
 ными ноблями, которымъ говорилъ на своихъ оргіяхъ, что
 религія *круологоловыхъ* неприлична людямъ благороднымъ.
 Съ помощью авантюристовъ, собиравшихся вокругъ него, онъ
 предпринималъ высадку въ западную Англію въ то время,
 когда англійская армія занимала восточную Шотландію. Въ
 провинціяхъ Кумберландъ и Ланкастерской было еще до-
 вольно значительное число католическихъ семействъ, которыя,
 съ его появленіемъ, вооружились за него. Онъ *надѣялся*
 также поднять Валлисъ и воспользоваться національною не-
 пріязнью камбрійцевъ противъ англичанъ; но войска его
 были совершенно разбиты при Ворчестерѣ и самъ онъ, по-
 среди величайшихъ опасностей, бѣжалъ, пореодѣтый, къ за-
 падному берегу, откуда и отплылъ во Францію, предоставивъ
 шотландцевъ въ жертву всѣмъ бѣдствіямъ, обрушившимся на
 нихъ вслѣдствіе его коронованія и въ-особенности вторженія
 въ Англію.

Бѣдствія эти были ужасны: на Шотландію смотрѣли подо-
 зрительно какъ на страну высадокъ и сборищъ враговъ ре-
 волюціи, и потому распоряжались въ ней какъ въ странѣ
 завоеванной. При малѣйшемъ признакѣ возмущенія, или даже
 оппозиціи, заключали въ темницы или казнили смертью зна-
 чительнѣйшихъ туземцевъ: тридцать шотландскихъ членовъ
 призванныхъ къ засѣданію въ великомъ совѣтѣ англійской
 республики, не только не представляли своимъ соотечествен-
 никамъ опоры и защиты, но были только орудіями чужестран-
 ной тиранніи. Оливеръ Кромвель деспотически управлялъ

шотландцами до тѣхъ поръ, пока, съ принятіемъ наимено-¹⁶⁵³
ванія протектора, онъ не приобрѣлъ безграничной власти ^{по} 1660
надъ всею Великобританіею. Генералъ Георгъ Монкъ, замѣ-
стившій его въ Шотландіи, поступалъ тамъ не менѣе жесто-
ко и кровожадно. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда, въ
1660 году, по смерти протектора и низложеніи сына его ¹⁶⁶⁰
Ричарда Кромвеля, Монкъ, неожиданно измѣнивъ своей пар-
тіи, вступилъ въ заговоръ противъ республики для возста-
новленія королевской власти.

Реставрацію Стюартовъ привѣтствовали всеобщую ра-
достью въ Шотландіи; въ Англіи радость эта была только
противоположностью того унынія или политическаго скепти-
цизма, въ которое неудача революціи повергла всѣ умы; на-
противъ, Шотландія торжествовала по чувствамъ дѣйстви-
тельной привязанности къ челоѣку, котораго шотландцы счита-
ли королемъ, какъ бы ими самими выбраннымъ. Возвращеніе
Карла II не вело за собою въ ихъ страну возстановленія
стариннаго общественнаго порядкз, притѣснительнаго и не-
популярнаго; это великое событіе представлялось имъ не
болѣе, какъ реставраціею личности. Поэтому шотландская
нація надѣялась, что дѣла опять пойдутъ тѣмъ порядкомъ,
какой установился передъ вторженіемъ арміи Кромвеля, и
что *ковенантъ*, тогда клятвенно-подтвержденный Карломъ II,
будетъ основою его правленія. Первоначальное нерасположе-
ніе короля къ строгости и дисциплинѣ пресвитеріанизма при-
писывали заблужденіямъ молодости, отъ которыхъ, годы про-
житые въ испытаніяхъ и несчастіяхъ, должны были его ис-
править.

Но сынъ Карла I хранилъ въ себѣ всю ненависть своего ¹⁶⁶⁰
отца и своего дѣда противъ пуританизма; сверхъ-того, онъ ^{по} 1679
не чувствовалъ никакой благодарности къ своему народу за
возвращеніе ему короны, по его мнѣнію, принадлежавшей
ему по праву наслѣдства. Считая себя внѣ обязанностей какой
бы то ни было признательности къ шотландцамъ, онъ велѣлъ
разорвать ковенантъ на торговой площади въ Эдинбургѣ, а
присланныхъ изъ Англіи епископовъ торжественно провожа-
ли по улицамъ города королевскіе чиновники. Они потребо-
вали отъ всѣхъ пресвитеріанскихъ священниковъ клятвы по-

1660 виновенія епископскимъ властямъ, отреченія отъ ковенанта
по
1679 и признанія полнаго авторитета короля въ дѣлахъ духовныхъ.

Отказывавшіеся отъ такой присяги были объявлены матежниками и возмутителями; ихъ насильственно изгоняли изъ церквей и приходовъ, а на мѣста ихъ ставили новопришельцевъ, большею частію англичанъ по происхожденію, невѣжественныхъ и дурной жизни. Они начали отправлять богослуженіе и обычную проповѣдь; но никто не приходилъ ихъ слушать и церкви оставались безлюдными ¹.

Вѣрующіе, ревностные къ національному богослуженію, собирались по воскресеньямъ въ мѣстахъ пустынныхъ и въ горахъ, гдѣ укрывались преслѣдуемые священники; строгій законъ былъ установленъ противъ этихъ мирныхъ собраний, которые агенты власти называли *конвентикулами* ². Расположили войска по тѣмъ селеніямъ, гдѣ народъ пересталъ посѣщать церковь, и много людей подозрѣваемыхъ, или уличенныхъ въ томъ, что сходились на конвентикулы, были подвергнуты тюремному заключенію, и даже сѣчены всенародно. Подобныя мѣры строгости были приведены въ дѣйствіе въ особенности въ юго-западныхъ провинціяхъ, гдѣ жители казались болѣе склонными къ сопротивленію, потому-ли, что имъ благопріятствовала холмистая мѣстность, изрытая оврагами, или по энтузіастическому и упорному характеру бретонцевъ, отъ которыхъ они большею частію происходили. Въ этихъ-то провинціяхъ пресвитеріане начали являться вооруженными въ свои тайныя собранія, и цѣлыя семейства, покидая свои дома, стали обитать на скалахъ или въ болотахъ для того, чтобъ безпрепятственно слушать тамъ поученіе своихъ изгнанныхъ священниковъ и удовметворять требованіямъ своей совѣсти.

Постоянно-возраставшая жестокость въ мѣрахъ, принятыхъ противъ конвентикуловъ, вскорѣ произвела явное возмущеніе, въ которомъ участвовали, какъ предводители, многіе изъ богатыхъ и уважаемыхъ лицъ въ странѣ. Движеніе не распространи-

(¹) Burnet's History of his own time, vol. I, p. 230 et suiv., Londres, 1725. — (²) *Conventicles*.

лось, однакожь, на восточныя провинціи, потому-что силы ^{по 1660} правительства и ужась, ими внушаемый, казались болѣе-опасными по мѣръ приближенія къ столицѣ. Пресвитеріанское войско было разбито при Пентланд-гилѣ регулярными войсками, получившими приказаніе убивать плѣнниковъ и преслѣдовать бѣглецовъ огромными охотничьими собаками¹. Послѣ побѣды потребовали отъ каждаго семейства въ провинціяхъ Эйрской и Галловайской, присяги въ томъ, что они не стануть впредь посѣщать религиозныхъ сходокъ и не будутъ давать ни крова, ни пищи, ни убѣжища кому бы то ни было изъ скитавшихся священниковъ или ослушныхъ пресвитеріанъ². Такъ-какъ множество людей отказалось отъ выполненія такихъ мѣръ, то всѣ обитатели были объявлены мятежниками и врагами короля, и правительство стало раздавать разрѣшительныя листы по всѣмъ убійствамъ, какія бы ни были совершены надъ ними.

Эти варварства увѣнчались мѣрою, превосходившею всѣ прежнія. Дозволили горнымъ кланамъ съвера спуститься на равнину и производить тамъ всѣ опустошенія, какія имъ вадумаются по чувству національной вражды противъ жителей. Въ-теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ восемь тысячъ горцевъ прошли по всѣмъ направленіямъ Эйръ и сосѣднія провинціи, грабя и убивая безотчетно. Отрядъ драгуновъ былъ ^{по 1679} высланъ изъ Единбурга для содѣйствія имъ и охраненія ихъ въ этой экспедиціи. Когда убѣдились, что экспедиція произвела свое дѣйствіе, послано было, за государственной печатью, горцамъ повелѣніе возвратиться въ горы, а драгуны остались въ странѣ для окончательнаго ея усмирения³. Но зло, нанесенное пресвитеріанамъ, довело ихъ до отчаянія и усилило ихъ фанатизмъ: нѣкоторые изъ крайне-раздраженныхъ захватили на дорогѣ епископа Шарпа, назначеннаго Карломъ II въ примасы Шотландіи, вытащили его изъ экипажа и убили въ объятіяхъ родной его дочери.

(¹) ...The chased and tossed western men.

(Walter Scott, Minstrelsy of the scotish Border.)

(²) Ibid.

(³) Burnet's Hystory of his own time, vol. II, p. 738 et suiv.

1679 Это злодѣйство небольшого числа людей было отищено надъ всей страной усиленіемъ притѣсненій и множествомъ казней. Послѣдовало вторичное возмущеніе, болѣе общее и 1679 болѣе грозное нежели первое. Пресвитеріанскимъ войскомъ по 1686 въ этотъ разъ предводительствовали лица, служившія прежде въ регулярныхъ войскахъ и болѣею частью благороднаго происхожденія; оно имѣло въ своемъ составѣ и конные отряды, выставленные владѣльцами и богатыми фермерами, но артиллеріи и снарядовъ не было. Каждый отрядъ имѣлъ свое знамя, любимого ковенанторами голубаго цвѣта. Многочисленныя толпы женщинъ и дѣтей, слѣдуя за войскомъ даже на поля сраженій, возбуждали своими воплями людей къ бою. Иногда, послѣ переходовъ и битвъ въ теченіе цѣлаго дня, безъ пищи и питья, они собирались вокругъ своихъ священниковъ и слушали съ величайшимъ благоговѣніемъ нѣсколько-часовую проповѣдь, не помышляя ни объ утоленіи голода, ни объ отдохновеніи.

Таково было войско, которое, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Глазгова обратило въ бѣгство гвардейскій полкъ, лучшую кавалерію во всей Шотландіи, овладѣло городомъ и вынудило отступить къ Единбургу десяти тысячный корпусъ. Оно до такой степени встревожило правительство, что изъ Лондона были посланы съ величайшею поспѣшностью значительныя силы, подъ начальствомъ графа Монмута, побочнаго сына Карла II, человѣка кроткаго нрава и расположеннаго къ умѣренности, но которому придали двухъ помощниковъ совсѣмъ другихъ качествъ: то были генералъ Томасъ Дальзель и Грамъ Клевергоузъ; они, пересиливая миролюбивыя расположенія Монмута, заставили его, вмѣсто увѣщаній, вступить въ сраженіе съ инсургентами близъ городка Гамильтона, на югъ отъ Глазгова. Черезъ быстро-текущую въ этомъ мѣстѣ рѣку Клидъ былъ узкій и длинный каменный мостъ, Бо-туэлльскій. Привитеріане заняли этотъ мостъ заранѣе; но ихъ выбили изъ позиціи артиллерійскимъ огнемъ съ берега рѣки и кавалерійской атакой на самый мостъ. Они потерпѣли совершенное пораженіе, и англійская армія пошла въ Единбургъ, неся на своихъ копьяхъ отрубленные головы и руки пресвитеріанъ; а взятыхъ въ плѣнъ предводителей и священ-

никовъ, связанныхъ попарно везли въ телегахъ. Они выстра- 1679
дали съ величайшею твердостью и пытки и казнѣ, и, какъ вы- по 1686
ражались сами, *свидѣтельствовали даже до смерти* за сим-
волъ національной вѣры ¹.

Пресвитеріанская партія уже не поднималась послѣ бо-
туэльскаго пораженія и масса шотландцевъ отступилась отъ
ковенанта, за которой пролила столько крови. Признавъ
авторитетъ короля въ дѣлахъ духовныхъ, она подчинилась,
съ нѣкоторыми ограниченіями епископату. Но соболѣзнованіе
о погибели дѣла бывшаго національнымъ въ- теченіе полу-
тора ста лѣтъ и воспоминаніе о сраженіи, послѣ котораго
истребилась даже надежда на торжество этого дѣла въ бу-
дущемъ, долго существовали въ Шотландіи. Въ концѣ прош-
лаго вѣка еще распѣвались по деревнямъ старинные романсы,
полные чувства и энтузіазма, о битвѣ у ботуэльскаго моста
и погибшихъ тамъ храбрыхъ ². Даже въ наши времена посе-
ленинъ снимаетъ шляпу проходя мимо почернѣвшихъ камней,
означающихъ, по холмамъ и болотамъ, мѣста вѣчнаго успо-
коенія нѣкоторыхъ изъ пуританъ XVII вѣка.

По мѣрѣ того, какъ ослаблялись восторженность и энергія
шотландскихъ пресвитеріанъ, правительство становилось, въ-
отношеніи къ нимъ, менѣе подозрительнымъ и менѣе жесто-
кимъ. Яковъ, герцогъ Йоркскій, который, во время царство-
ванія брата своего Карла II, присутствовалъ, для препро-
вожденія времени, при пыткахъ шотландскихъ священниковъ,
послѣ своего вступленія на королевскій престолъ, не про-
должалъ этихъ жестокихъ преслѣдованій и попытки его за-
мѣнить католицизмомъ англиканскій протестантизмъ далеко
не возбудили такой ненависти въ Шотландіи, какъ въ Англіи.

(¹) Burnet's History of his own time, vol. II, p. 830.

(²)
 Alang the brae beyond the brig
 Mony brave man lies cauld and still:
 But lang well mind and sair we'll rue
 The bloody battle of Bothwell Hill.

(Walter Scott, Minstrelsy of the scotch
 Border, vol. I, p. 256.)

— См. въ Оправдательныхъ Статьяхъ къ Заключенію, № 10.
 Исторіи и Публ. Т. VII. 17

1679 Пресвитеріане извиняли въ немъ пристрастіе къ папизму, по уваженію къ непріязни, выказанной имъ противъ приверженцевъ епископата, недавнихъ ихъ гонителей. Когда, вслѣдствіе заговора, веденнаго преимущественно епископами и ноблями Англіи, престолъ былъ занятъ Вильгельмомъ Оранскимъ, заступившимъ мѣсто изгнаннаго Якова II, шотландскій народъ мало сочувствовалъ этой революціи, перевозносимой по другую сторону Твида; присоединеніе его къ новой династіи совершилось не безъ нѣкоторыхъ колебаній и было скорѣе дѣломъ членовъ правительства, собравшихся въ Эдинбургѣ, нежели произвольнымъ актомъ національнаго избранія. Впрочемъ, руководители революціи 1688 года сдѣлали для Шотландіи, по дѣламъ религіознымъ уступки, какихъ не было допущено въ Англіи, гдѣ, напротивъ, поддерживали, во всей ихъ строгости, законы нетерпимости, введенные Стюартами. Но, наоборотъ, небольшое число упорныхъ энтузіастовъ, которые, подъ наименованіемъ камероніанъ, попытались въ началѣ XVIII вѣка снова возжечь полупогасшій огонь пуританизма, подверглись жестокому преслѣдованію и, подобно своимъ предшественникамъ, сидѣли по вѣрѣ у позорныхъ столбовъ и подъ розгами на площади эдинбургской. Послѣ нихъ, это вѣрованіе, строгое и страстное, нѣкогда соединявшее въ одну секту все народонаселеніе низменныхъ земель Шотландіи, постепенно сосредоточилось только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ семействахъ, отличавшихся отъ другихъ болѣею точностью въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ, болѣе-строگوю честностью, или болѣею аффектаціею чистоты и привычкой приводить на всякій случай слова изъ писанія.

Несмотря на все зло, причинное Шотландіи Стюартами съ тѣхъ-поръ, какъ они занимали тронъ Англіи, шотландцы сохраняли къ ихъ дому какое-то сочувствіе, въ болѣе части изъ нихъ независимое отъ убѣжденій политическихъ и религіозныхъ. Инстинктивное отвращеніе противъ новой династіи существовало не только между обитателями низменныхъ земель, но въ нѣкоторой степени и у горцевъ, которые дополняли это чувство всей силой давнишней своей ненависти къ обитателямъ Англіи. Между остальными шот-

ландцами, различіе отъ англичанъ въ общественномъ поло-¹⁶⁸⁸
женіи, въ сношеніяхъ съ тогдашнимъ правительствомъ, въ ^{по}
религіозныхъ убѣжденіяхъ и въ личныхъ характерахъ, также
поддерживали, съ различными оттѣнками, усердіе къ дѣлу
наслѣдниковъ Якова II. Якобитскія возстанія 1711, а по-
томъ 1745 года, по высадкѣ претендентова сына, начались, ¹⁷⁴⁵
какъ та, такъ и другая, въ горахъ; къ послѣдней пристало
столько партизановъ изъ южныхъ и восточныхъ городовъ,
что можно было ожидать соединенія въ одну націю кельтій-
скихъ и тевтонскихъ расъ Шотландіи, до-тѣхъ-поръ враж-
дебныхъ одна другой. Англійское правительство, послѣ по-
бѣды, прежде всего, озаботилось истребленіемъ незапамятной
организациіи газльскихъ клановъ: казнили многихъ предводи-
телей клановъ, другихъ удалили изъ страны, чтобъ прекра-
тить тамъ дѣйствіе ихъ патріархальной власти; построили
военные пути сообщенія по скаламъ и болотамъ и вербовали
въ значительномъ числѣ горцевъ въ регулярныя войска, от-
правлявшія службу на континентѣ. По нѣкоторому снисхож-
денію къ упорству, съ которымъ бритты держались своихъ
древнихъ обычаевъ, и чтобъ воспользоваться ихъ патріоти-
ческимъ тщеславіемъ, имъ дозволили присоединить къ обмун-
дированію англійскаго солдата часть ихъ національной одежды
и маршировать подъ звуки волынки, ихъ любимаго инстру-
мента.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ шотландцы утратили свой политиче-
скій и религіозный энтузіазмъ, они обратили на литератур-
ныя занятія всю свою творческую фантазію, которая представ-
ляется въ нихъ какъ послѣдняя особенность ихъ кельтійскаго
происхожденія: газльскаго или бретонскаго. Шотландія есть,
можетъ-быть, единственная страна въ Европѣ, гдѣ знаніе
дѣйствительно-популярно, гдѣ люди всѣхъ состояній любятъ
учиться для ученія, безъ корыстныхъ цѣлей, безъ желанія
перемѣны своего быта. Съ окончательнымъ присоединеніемъ
къ Англіи этой страны, древнее тамошнее англо-датское
нарѣчіе не развивается болѣе и замѣнилось въ литературѣ
языкомъ англійскимъ. Но, несмотря на неудобство, встрѣ-
чаемое каждымъ писателемъ, если онъ долженъ употреблять
въ своихъ сочиненіяхъ не то нарѣчіе, на которомъ говоритъ

*

обыкновенно, число замѣчательныхъ авторѣвъ во всѣхъ родахъ съ половины прошлаго вѣка было гораздо-значительнѣе въ Шотландіи, нежели въ Англіи, по отношенію къ населенію обѣихъ странъ. Шотландцы берутъ верхъ въ созданіяхъ историческихъ и отличаются талантомъ разсказа; эту особенность ихъ способностей можно также принимать за одинъ изъ характерическихъ признаковъ ихъ происхожденія, потому-что ирландцы и валлійцы, преимущественно передъ другими народами, пріятно и пространно излагали свои древнія лѣтописи.

Цивилизація, быстро и успѣшно распространяющаяся во всѣхъ слояхъ шотландскаго народонаселенія, вышла за предѣлы городовъ низменныхъ земель, гдѣ она развилась первоначально и проникла теперь въ горы. Но для дальнѣйшаго ея поощренія принимаются мѣры слишкомъ крутыя и болѣе пригодныя для истребленія, нежели для улучшенія британскаго населенія. Преобразуя свою патріархальную власть въ право сеньйоральной собственности на всю землю, занимаемую ихъ кланами, наслѣдники прежнихъ патріарховъ, съ англійскимъ закономъ въ рукахъ, изгоняютъ изъ жилищъ сотни семействъ, для которыхъ совершенно чуждъ этотъ законъ. На мѣста обезземеленныхъ клановъ они пригнали безчисленныя стада и привели извнѣ людей просвѣщенныхъ, промышленныхъ; способныхъ выполнять наилучшіе хозяйственные планы. Очень хвалятъ огромныя земледѣльческія работы, предпріятыя по этому способу въ провинціяхъ Россіи и Сутерланда; но если послѣдуютъ этому примѣру, то древнѣйшая раса обитателей острова Бретани, сохранявшаяся въ-теченіе столькихъ вѣковъ и посреди столькихъ непріятелей, исчезнетъ, не оставивъ иного слѣда, кромѣ дурно-выговариваемаго англійскаго нарѣчія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ бы процвѣтать ея языкъ.

IV.

ПРИРОДНЫЕ ИРЛАНДЦЫ И ИРЛАНДСКІЕ АНГЛО-НОРМАНЫ.

Завоеваніе Ирландіи англо-норманами есть, можетъ-быть, ¹¹⁷³ единственное событіе въ этомъ родѣ, послѣ котораго, за ¹³¹⁶ первоначальными бѣдствіями истребительной войны, медленный и малозамѣтный ходъ обстоятельствъ не привелъ за собою постепеннаго улучшенія въ судьбѣ побѣжденнаго народа. Потомки англо-саксовъ, не успѣвъ освободиться отъ чуждаго владычества, по-крайней-мѣрѣ достигли значительнаго благосостоянія и успѣховъ въ цивилизаціи. Но положеніе туземцевъ Ирландіи, хотя, повидимому, находившихся въ подобномъ же положеніи, однакожъ постоянно становилось хуже въ теченіе пяти-вѣковаго періода времени; а между-тѣмъ, это народонаселеніе одарено отъ природы живостью ума и замѣчательной способностью ко всевозможному духовному развитію и трудамъ. При всемъ томъ, что почва Ирландіи плодородна и способна къ обработкѣ, богатства страны столь же мало обратились на пользу ея завоевателей, какъ и на пользу поработенныхъ ими туземцевъ, и несмотря на пространство своихъ поземельныхъ владѣній, потомство нормановъ постепенно тамъ обѣднѣло, также, какъ и потомство ирландцевъ. Эта странная и печальная судьба отяготѣвшая почти въ равной мѣрѣ на древнихъ и новыхъ обитателей острова Эрина, имѣетъ своею причиною сосѣдство Англіи и вліяніе англійскаго правительства, со времени завоеванія, на внутренній бытъ Ирландіи.

Это вліяніе всегда проявлялось кстати для того только, чтобъ разстроивать ходъ дружелюбныхъ сношеній, которыя время и привычка жить вмѣстѣ водворяли между англо-норманами и ирландцами по происхожденію. Вмѣшательство королей Англіи — какую бы цѣль оно себѣ ни предполагало — имѣло всегда послѣдствіемъ поддержаніе первоначальной враж-

1173¹ ды и раздѣльности. Во время войнъ короли посылали помощь
 1316² людямъ англо-норманскаго происхожденія; потомъ, когда эти
 послѣдніе успѣвали усмирять туземцевъ, короли, опасаясь мо-
 гущества побѣдителей, страшась политическаго съ ихъ сто-
 роны отдѣленія, выискивали средства къ ихъ угнетенію и
 ослабленію. Такимъ образомъ борьба двухъ народонаселеній
 дѣлалась нескончаемою; какъ полное торжество однихъ надъ
 другими, такъ и окончательное сліяніе обоихъ племенъ ста-
 новились равно невозможными, а между-тѣмъ это сліяніе мо-
 гло бы совершиться скоро и было бы явленіемъ невидан-
 нымъ въ другихъ странахъ. По кротости характера и общи-
 тельности туземцевъ, завоеватели испытывали непреодолимое
 влеченіе къ союзу съ ними, къ принятію ихъ нравовъ,
 ихъ языка и даже ихъ національной одежды. Англо-норманы
 становились ирландцами; они охотно замѣняли свои феодалъ-
 ные титулы графовъ и бароновъ родовыми прозвищами: Дю-
 бурги назывались Макъ-вилліамъ-бургами, Де-Веры — Макъ-
 свенами, Делангли — Макъ-костилагами, сыновья Ура — Макъ-
 магонами, а сыновья Жерольда — Макъ-героа¹. Имъ нравились
 ирландское пѣніе и поэзія: они приглашали къ своему столу
 бардовъ и приставляли къ своимъ дѣтямъ воспитательницъ
 изъ туземныхъ женщинъ. Англійскіе норманы, столь гордые
 въ отношеніи къ англо-саксамъ, считали ирландскихъ нор-
 мановъ выродившимися и называли это *дегенерациею*.

Чтобъ положить предѣлъ такой дегенерациі и поддержать
 въ неприкосновенности древніе нравы англо-ирландцевъ, ко-
 роли и парламентъ Англіи издавали многіе законы, болѣею
 частью очень стѣснительные². Каждый норманъ или англи-
 чанинъ по происхожденію, женившійся на ирландкѣ или на-
 дѣвшій ирландскій костюмъ, становился тѣмъ самымъ въ по-
 ложеніе ирландца, то-есть, терялъ независимость личную и
 по имуществу. Издавались королевскія постановленія насчетъ
 стрижки волосъ и бороды въ Ирландіи, относительно коли-
 чества мѣры ткани на каждую одежду и цвѣта самой

(¹) Spenser's Statc of Ireland, p. 13. — (²) Collectanea de rebus hi-
 bernicis, t. II, p. 367 à 371.

ткани. Всякій купецъ изъ природныхъ англичанъ, торговавшій съ ирландцами, былъ за то наказываемъ ^{по} конфискаціею его товаровъ, а каждый ирландецъ, захваченный на пути въ той части острова, гдѣ обитали англо-норманы, въ особенности если то былъ бардъ, считался за шпиона ¹. Каждый изъ владѣльцевъ, подозрѣваемый въ привязанности къ ирландцамъ, уже по одной этой причинѣ подвергался политическимъ преслѣдованіямъ; а если къ тому же онъ пользовался богатствомъ и могуществомъ, то его обвиняли въ желаніи сдѣлаться королемъ Ирландіи, или по-крайней-мѣрѣ въ томъ, что онъ ищетъ отдѣленія этой страны отъ короны английской. На великій совѣтъ бароновъ и рыцарей Ирландіи, который, по примѣру, данному такими же лицами въ Англіи, собирался въ *парламентъ*, смотрѣли почти съ такою же ненавистью и презрѣніемъ, какъ и на народныя ирландскія собранія, сходяшіяся, подъ открытымъ небомъ, на вершинахъ холмовъ ². Парламенту Ирландіи воспрещалась свобода: онъ не могъ собираться иначе, какъ по предварительномъ одобреніи королемъ причины собранія, и въ такомъ даже случаѣ ему предоставлялось разсуждать и подавать голоса только по тѣмъ статьямъ, которыя заранѣе были указаны изъ Англіи. Съ другой стороны, английское правительство дѣйствовало всѣми своими средствами на природныхъ ирландцевъ, чтобъ заставить ихъ отказаться отъ своихъ національных обычаевъ и древняго общественнаго порядка. Поручалось архіепископамъ, бѣльшую частью прибывавшимъ изъ Англіи, объявлять, что древніе законы страны, законы, которыми управлялась Ирландія въ тѣ времена, когда островъ называли Островомъ Святыхъ, были *мерзостью предъ Господомъ* ³. Ирландецъ уличенный въ предоставленіи своей тяжбы рѣшенію судей изъ своего народа, былъ за то отлучаемъ отъ церкви и считался въ числѣ такихъ лицъ, которыхъ англий-

(¹) Harris's Hibernica, part. 1, p. 83 et suiv. Dublin, 1770. — (²) Ibid., p. 79 à 102. — (³) Pro eo quod leges quibus utuntur Hibernici Deo abominabiles existunt. (Statuts d'Édouard I.)

1173 скія постановленія называли *ирландскими ораами* *нашего*
по 1316 *государя-короля* (*irteys anemis nostre seigneur le rey*)¹.

Для противодѣйствія усиліямъ англійскаго правительства къ искорененію древнихъ нравовъ, ирландцы употребляли все свое управство на поддержаніе этихъ нравовъ². Они выказывали жестокое отвращеніе противъ изысканности и вѣжливости англо-норманскаго обхожденія; «не ставили ни во что—говорить стариннымъ языкомъ историкъ Фруассаръ—изыскство и не желали нисколько заниматься любезностью, но оставались въ первоначальной своей грубости»³. Грубость эта была только наружная: ирландцы очень умѣли и ладить съ иноземцами и нравиться тѣмъ, кому хотѣли, особенно если то были враги англичанъ. Они заключали противъ послѣднихъ политическіе союзы со многими королями на континентѣ; а когда, въ XIV вѣкѣ, шотландецъ Робертъ Брюсъ былъ провозглашенъ королемъ своими соотечественниками, то ирландскіе волонтеры переплывали море и становились въ ряды его защитниковъ. Послѣ совершеннаго освобожденія Шотландіи, Эдуардъ Брюсъ, братъ Роберта, высадился въ Сѣверную Ирландію для того, чтобъ помочь туземцамъ вновь завоевать свою землю, а *выродившимся* англо-норманамъ отмстить за притѣснительныя дѣйствія ихъ короля⁴. Въ-самомъ-дѣлѣ, многіе изъ ирландскихъ нормановъ и, между прочими, Ласи, присоединились къ шотландскому войску, которое въ своемъ походѣ на югъ разграбило многіе города и разрушило много замковъ, выстроенныхъ сыновьями товарищей Жана де-Курси, перваго завоевателя Ульстера. Многія семейства, владѣвшія большими помѣстьями въ этомъ краѣ, Андели, Тальботы, Туше, Шамберлени, Мандевили и Соважи, всѣ норманы по названіямъ и происхожденію, были вынуж-
1317 дены покинуть страну⁵. По прибытіи въ Дундакъ, Эдуардъ Брюсъ былъ избранъ и коронованъ королемъ Ирландіи, не-

(¹) Rôles du parlement d'Angleterre, vingtième année de Henri VI.—

(²) Harris's Hibernica, part. I, p. 101. — (³) Froissart, vol. IV, chap. LXIII, p. 201. — (⁴) In auxilium nostrum et juvamen. (Johan de Fordun. Scotchchron., t. III, p. 923, ed. Hearne.) — (⁵) Campion's Historie of Ireland, p. 82.

смотря на отлученіе отъ церкви, произнесенное папой про-1317
тивъ него, его соумышленниковъ и приверженцевъ¹.

Но царствованіе Эдуарда Брюса продолжалось только годъ; онъ былъ убитъ въ сраженіи, проигранномъ противъ значительныхъ силъ, присланныхъ изъ Англіи. Шотландскія войска отозвали на родину и постепенно англо-норманы опять завоевали Ирландію, не достигнувъ, впрочемъ, прежнихъ своихъ границъ съ сѣверной стороны. Большая часть провинцій Ульстера осталась ирландскою и небольшое число норманскихъ фамилій, существовавшихъ тамъ послѣ этихъ событій, были бѣдны и сдружились съ туземцами. Даже потомки завоевателя Жана де-Курси *выродились* постепенно². Несмотря на кратковременность и малое вліяніе завоеванія Эдуарда Брюса, память объ этомъ событіи глубоко напечатлѣлась въ сердцахъ ирландскаго народа. По имени его названы многія мѣста, гдѣ онъ вовсе не проходилъ; замки, которыхъ онъ не строилъ, наименованы замками Брюса; почти также въ Валлисѣ и южной Шотландіи многія развалины носятъ имя Артура.

Для Ирландіи пришли въ прежнее положеніе и туземцы не завоевывали уже ничего у англо-нормановъ оружіемъ, но за то они побѣждали мирными средствами, своимъ образомъ жизни, и дегенерація продолжалась. Мѣры, принятыя противъ этого зла, состоявшія большею частью въ законахъ объ одеждѣ, объ увеселеніяхъ и въ запрещеніи тканей самыхъ обыкновенныхъ въ странѣ и, слѣдовательно, самыхъ дешевыхъ, обратились въ ежедневное стѣсненіе англійскому населенію, основавшемуся въ Ирландіи. Негодованіе на подобное неудобство еще болѣе пристращало англо-ирландцевъ къ обычаямъ, отъ которыхъ отрывали ихъ, вопреки воли и природѣ вещей. Что касается до ирландцевъ по происхожденію, то въ мирное время англійское правительство ограничивалось тѣмъ, что старалось привлекать въ Англію предводителей и князей, которыхъ было множество, а также заботилось, чтобъ

(¹) Rymer, Foedera, conventiones, litterae part. 1, t. II, p. 118, éd. de La Haye. — (²) Campion's Historie of Ireland, p. 84 et suiv.

1317 ихъ сыновья были подѣ особымъ надзоромъ и воспитывались
 1331 при королевскомъ дворѣ. Считалось за важное дѣло если успѣ-
 вали имъ внушить охоту къ сеньйоріальной пышности и ари-
 стократическимъ приѣмамъ того времени: вотъ все, что на-
 зывали сначала реформою, а потомъ цивилизаціей Ирландіи.

Но привычка быть на одной ногѣ съ людьми различныхъ
 состояній до такой степени укоренилась въ этой странѣ, что
 англо-норманскіе рыцари, которымъ поручалось воспитаніе
 молодыхъ наслѣдниковъ древнихъ королей Эрина, никакъ не
 могли отучить ихъ отъ привычки обѣдать за однимъ столомъ
 съ своими бардами и своими служителями, и подавать руку
 каждому проходящему¹. Тѣ изъ ирландскихъ предводителей,
 которые въ XV и XVI столѣтіяхъ добились грамматъ на англо-
 норманское дворянство и на титулы графскіе и баронскіе,
 большею частью недолго пользовались этими титулами, чуж-
 дыми ихъ языку и лишенными всякаго отношенія къ ихъ
 исторіи, нравамъ и національному общественному порядку. Они
 скучали ими и охотнѣе именовались, по-прежнему: О'Нейлъ,
 О'Бріенъ, вмѣсто графъ де-Томондъ, графъ де-Тиронъ. Если
 они сами не отрицались отъ подобныхъ титуловъ, то часто
 общественное мнѣніе вынуждало ихъ отвергать эти признаки
 союза съ врагами отчизны; мнѣніе это выражалось людьми,
 которыхъ уважалъ и страшился каждый ирландецъ.

Такими органами народной похвалы или порицанія были
 барды, поэты и музыканты по призванію, которыхъ незапа-
 мятный авторитетъ былъ основанъ на страсти ирландцевъ
 къ музыкѣ и поэзіи. Они составляли въ Ирландіи родъ особаго
 сословія, съ которымъ совѣтовались въ важныхъ обстоятель-
 ствахъ; и потому обязанность хорошаго короля, по древнимъ
 политическимъ принципамъ, состояла въ чествованіи бардовъ и
 соблюденіи законовъ. Со вторженія англо-нормановъ, корпо-
 рація бардовъ стала въ числѣ ихъ противниковъ, и ни одинъ
 изъ нихъ не измѣнилъ своей привязанности къ древней сво-
 бодѣ страны. Въ своихъ стихахъ они хвалили только враговъ
 англійскаго правительства и преслѣдовали жгучими сатирами

(¹) Froissart, vol. IV, chap. LXIII, p. 202.

всякаго, кто бы ни примирился съ этимъ правительствомъ или ¹³¹⁷ воспользовался какой-нибудь отъ него милостью. Наконецъ, ^{но} ¹⁵³¹ они смѣло возвышали надъ знатью и предводителями, преданными королямъ Англіи, бунтовщиковъ и бандитовъ, по ненависти къ иностранному владычеству производившихъ вооруженною рукою кражу и грабившихъ по ночамъ дома *саксовъ* ¹. Подъ этимъ названіемъ туземцы разумѣли все народонаселеніе англійское, или норманское, неговорившее ирландскимъ языкомъ и, вѣроятно, употреблявшее съ-давнихъ-поръ языкъ смѣшанный, составившійся изъ языковъ французскаго и стариннаго англійскаго. Они удостоивали названія ирландцевъ только самихъ себя, или тѣхъ людей, которые усвоили себѣ ихъ языкъ, а между-тѣмъ въ Англіи отказывали въ названіи англичанъ людямъ этой націи, поселившимся въ Ирландіи: ихъ называли по нормански *ируа* (Jrois), поанглійски *ирсъ* (Jrse), или *иришъ* (Jrisch); а единственный способъ отличать ихъ отъ настоящихъ туземцевъ состоялъ въ приданіи этимъ послѣднимъ названія *дикихъ ирландцевъ* (*wilde Irish*).

Положеніе англо-ирландцевъ, ненавидимыхъ своими сосѣдями-туземцами и презираемыхъ своими заморскими соотечественниками, было необыкновенно-мудрено. Поставленные въ необходимость бороться противъ дѣйствій англійскаго правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прибѣгать къ помощи того же самаго правительства, чтобы противостоять нападеніямъ древняго народонаселенія, они были поочереды то ирландцами противъ англичанъ, то англичанами противъ обитателей гаэльской породы. Такое затруднительное положеніе могло-прекратиться только съ расторгненіемъ зависимости, приковывавшей ихъ къ Англіи, и съ утвержденіемъ полнаго ихъ господства надъ туземцами. Они одновременно стремились къ этой двойной цѣли, а съ своей стороны туземцы также искали возможности къ отдѣленію себя отъ Англіи; но, вмѣстѣ съ-тѣмъ, они хотѣли вновь завоевать свою землю и освободиться отъ всякаго чуждаго, неирландскаго, господства. Итакъ, хотя политика, какъ ирландцевъ по завоеванію, такъ и ирландцевъ

(¹) Spenser's State of Ireland.

1317 по происхожденію, естественно была ведена на началахъ
 1531 по взаимной враждебности, однакожь была и одна общая мысль, на которой сходились стремленія этихъ двухъ населеній: то было желаніе возвратить Ирландіи ея государственную независимость. Эти сложные интересы, которые, по обыкновенному ходу дѣлъ, трудно было привести къ болѣе-выгодному единству, запутались еще болѣе, когда, въ XVI столѣтіи, къ нимъ присоединилась новая революція, принесшая начала религиозной раздѣльности въ добавокъ къ древнимъ элементамъ политической вражды.

1531 Когда король Генрихъ VIII уничтожилъ въ свою пользу папскую власть въ Англіи, новая религиозная реформа, установившаяся безъ особыхъ затрудненій на восточныхъ берегахъ Ирландіи и въ тѣхъ городахъ, гдѣ говорили по англійски, мало распространилась внутри страны. Природные ирландцы, даже разумѣвшіе по англійски, были мало расположены къ слушанію проповѣди на этомъ языкѣ; сверхъ-того, миссіонеры, присланные къ нимъ изъ Англіи, согласно съ полученными ими наставленіями, предлагали, какъ требованіе вѣры, отреченіе отъ древнихъ ихъ обычаевъ и принятіе англійскихъ нравовъ¹. Отвращеніе къ этимъ нравамъ и къ правительству, насильственно ихъ вводившему между ними распространилось вслѣдствіе того, на реформу и ея послѣдователей, которыхъ они привыкли именовать однимъ названіемъ саксовъ (Sasson). Съ другой стороны, норманскія или англійскія семейства, поселившіяся въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ моря и нѣкоторымъ образомъ внѣ круга дѣйствія властей, не поддались попыткамъ убѣжденія или насилія къ перемѣнѣ вѣры; они удержались въ католицизмѣ, что опять образовало между ними и ирландцами новыя связи единомыслия. Этотъ переворотъ имѣлъ также послѣдствіемъ присоединеніе къ обще-европейскимъ дѣламъ борьбы туземцевъ Ирландіи противъ потомковъ ихъ завоевателей, борьбы, до тѣхъ-поръ объединенной, какъ и тотъ уголокъ земли, гдѣ она происходила. Съ того времени эта борьба занимаетъ свое

(¹) Collectanea de rebus hibernicis. p. 52 et 53.

мѣсто въ великой распрѣ католицизма противъ протестан-¹⁵³⁹ тизма. Просьбы ирландскаго народонаселенія о помощи извнѣ начали относиться уже не къ однимъ соплеменнымъ населеніямъ нѣкоторыхъ частей Шотландіи, но къ государствамъ католическимъ, именно къ папѣ и къ королямъ Испаніи и Франціи ¹.

Въ особенности папы, эти стаѣнные враги Ирландіи, уполномочившіе Генриха II на завоеваніе и отлучившіе отъ церкви туземцевъ, вооружавшихся противъ англійскаго господства, обратились въ постоянныхъ союзниковъ ирландцамъ, и послѣдніе полюбили ихъ сердечно, какъ любили все то, что подавало имъ надежду на возстановленіе независимости. Но римскій дворъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ сдѣлалъ изъ этой несчастной страны средоточіе политическихъ интригъ совершенно чуждыхъ ея освобожденію. Посредствомъ свихъ апостольскихъ нунціевъ, а въ особенности ордена іезуитовъ, развернувшаго въ этихъ обстоятельствахъ обычное свое искусство, папы успѣли составить себѣ въ Ирландіи партію чистыхъ католиковъ, такихъ же враговъ природнымъ ирландцамъ обратившимся къ протестантизму, какъ и самимъ англичанамъ, и ненавидѣвшихъ послѣднихъ не въ качествѣ похитителей, а какъ антипапистовъ. Въ возмущеніяхъ, разразившихся съ этой эпохи, партія чистыхъ католиковъ играла особую роль отъ католиковъ ирландскихъ, вооружавшихся просто по чувству патріотизма. Эту двойственность въ стремленіяхъ обѣихъ партій легко замѣтить даже въ тѣхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ оба эти класса людей дѣйствовали вмѣстѣ и по обоюдному соглашенію ².

Во время смятеній, возбужденныхъ религіозными распрями

(¹) Sir Richard Musgrave, *Memoirs of the different rebellions in Ireland*, t. I, p. 25—28. — Это сочиненіе преимущественно составленное изъ подлинныхъ документовъ, представляетъ полную картину многочисленныхъ возмущеній, бывавшихъ въ Ирландіи. Авторъ, одинъ изъ агентовъ правительства въ мятежъ 1798 года, смотритъ съ предубѣжденіемъ на ирландцевъ; но самое это предубѣжденіе еще сильнѣе подтверждаетъ факты, говорящіе въ ихъ пользу. — (²) Sir Richard Musgrave, *Memoirs of the different rebellion in Ireland*, t. I, p. 74 et suiv.

1580 и при поощреніи, оказываемомъ католическими государствами мятежникамъ всѣхъ партій, древнее стремленіе ирландцевъ по происхожденію какъ — будто оживилось новою силою: энергія ихъ пробудилась и барды запѣли, что новый духъ вѣетъ надъ Эрнномъ¹. Но энтузіазмъ, порожденный религиозными раздорами, сообщился и англо-ирландскимъ реформатамъ, и даже обитателямъ Англіи, которые къ концу XVI вѣка шли служить въ ирландскія войны съ бѣльшимъ рвеніемъ, нежели, когда-бы то ни было; это сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ протестантскаго крестоваго похода. Усердіе ихъ къ этимъ войнамъ доставило королевѣ Елизаветѣ столько войскъ и денегъ, сколько не давалось того и другаго ни одному изъ предшествовавшихъ ей королей. Возобновивъ съ большими средствами и съ большою дѣятельностью неоконченное дѣло завоеванія, Елизавета овладѣла вновь сѣверными провинціями и завоевала сопротивлявшіяся дотолѣ западныя провинціи. Вся эта страна была раздѣлена, подобно Англіи, на графства, ввѣренныя въ управленіе англичанамъ, которые, желая, какъ они говорили, цивилизовать *дикихъ ирландцевъ*, тысячами морили ихъ голодомъ и нищетою.

Яковъ I продолжалъ дѣло этой цивилизаціи, захватывая возможно-большее число предводителей и предавая ихъ суду въ Лондонѣ за настоящее или прошедшее участіе въ мятежахъ. По старому англо-норманскому закону, они были приговариваемы къ лишенію владѣній, какъ измѣнники своему сеньйору; при этомъ позаботились включить въ эти владѣнія все пространство территоріи, занятой кланами, которыми управляли обвиненные; это распоряженіе основывали на томъ, что въ Англіи мѣстные владѣльцы въ каждой сеньйоріи были только фермарами, то-есть, наемщиками земли лорда, на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Посредствомъ такого насильственнаго сближенія двухъ совершенно-противоположныхъ общественныхъ отношеній, король Яковъ конфисковалъ въ Ирландіи цѣлые кантоны и продалъ ихъ участками предпринимателямъ колонизацій, по англійски

(¹) Voyez Transactions of the hibernian Society of Dublin.

adventurers. Обезземеленные кланы укрылись въ лѣса и 1580 горы, и вскорѣ вышли оттуда съ оружіемъ въ рукахъ, на новыя англійскія поселенія; но они были отражены превосходными силами, и тогда всю провинцію Ульстеръ, бывшую главнымъ театромъ войны, обвинили въ измѣнѣ, а этимъ самымъ въ ней уничтожилось всякое право собственности ея древнихъ обитателей. Имъ не дозволили даже взять съ собою движимости, и въ Лондонѣ образовалась компанія 1640 по 1644 капиталистовъ для колонизаціи, по однообразному плану этой страны. Они пригласили значительное число шотландскихъ землепашцевъ и мастеровыхъ, посадили ихъ на суда у Галловайскаго Мыса и переправили въ Ирландію, гдѣ они оставались въ окрестностяхъ Дери, изъ котораго образовался мануфактурный городъ Лондондери. Другіе эмигранты той же націи переплывали, послѣдовательно одни за другими, на сѣверъ Ирландіи и образовали тамъ новое населеніе и новую религіозную партію, потому-что они были ревностные пресвитеріане и, по своимъ убѣжденіямъ, враги какъ англичанъ, такъ и католиковъ.

Смятенія, возникшія въ Англіи въ началѣ царствованія Карла I, снова оживили обѣ партіи, старыхъ ирландцевъ и ирландскихъ папистовъ, во первыхъ, потому, что борьба, въ которую вступало правительство противъ англійскаго народа, уменьшала его средства для внѣшнихъ предпріятій, а во вторыхъ, тѣмъ, что извѣстная склонность короля къ католицизму обнадеживала католиковъ на его помощь, или, по крайней-мѣрѣ, на его сочувствіе. Бунтовать начала партія чисто-религіозная, подъ руководствомъ англо-ирландца Георга Мура, противъ (какъ говорили они) тиранніи еретиковъ. Успѣхи ея были маловажны, пока масса народа, питавшая политическую ненависть противъ англичанъ, оставалась въ покоѣ и не подавала ей помощи; но какъ только природные ирландцы, предводительствуемые Фелимомъ О'Конноромъ, приняли участіе въ междоусобіи, война разгорѣлась и уже не торжество католиковъ, а уничтоженіе всѣхъ иностранныхъ колоній, прежнихъ и новыхъ, сдѣлалось цѣлью общихъ успій. Пресвитеріане, колонисты Ульстера и англичане западныхъ провинцій подверглись нападеніямъ въ своихъ домахъ

1640 при кликахъ: *да здравствуетъ Эринъ! Erin go Brag!* и число
 1644^{по} умерщвленныхъ въ этомъ мятежѣ простиралось, какъ полага-
 ли, до сорока тысячъ человѣкъ.

Молва о такомъ истребленіи произвела страшное впечатлѣніе въ Англіи; и хотя побѣда людей ирландской расы въ-сущности была великимъ пораженіемъ, нанесеннымъ королевской власти, не менѣе того парламентъ обвинилъ короля въ томъ, что онъ содѣйствовалъ къ истребленію протестантовъ. Онъ горячо защищался противъ такихъ обвиненій и, чтобъ отклонить всякое подозрѣніе, послалъ въ Ирландію войска, которыя желалъ бы оставить въ Англіи для поддержанія тамъ своей власти. Парламентъ заранѣе отдалъ земли мятежниковъ тѣмъ лицамъ, которыя предложили свои деньги для веденія этой войны. Англійская армія не давала пощады ни одному ирландцу, не принимала даже покорности тѣхъ людей, которые предлагали положить свое оружіе; отчаяніе, возбужденное такою мстительностью, придаю новыя силы фанатикамъ религіи и патріотизма. Хотя и съ несравненно-меньшими средствами, они, однакожъ, противостали англичанамъ, и даже отняли у нихъ провинцію Улстеръ и выгнали оттуда множество семействъ шотландскаго происхожденія. Возвративъ себѣ господство надъ большею частью Ирландіи, они учредили совѣтъ національнаго управленія, составившійся изъ епископовъ, прежнихъ предводителей клановъ, феодальныхъ сеньйровъ англо-норманскаго происхожденія и изъ депутатовъ, выбранныхъ въ каждой провинціи туземнымъ населеніемъ.

Когда началась междоусобная война короля и парламента въ Англіи, національное ирландское собраніе вошло въ сношеніе съ обѣими этими партіями; предлагая присоединиться къ той изъ нихъ, которая признаетъ въ наибольшей полнотѣ независимость Ирландіи. Какъ ни велика была дипломатическая ловкость, свойственная ирландцамъ, трудно имъ было дѣйствительно сблизиться съ приверженцами парламента, потому-что эти послѣдніе были тогда одушевлены сильной ненавистью противъ папистовъ; король скорѣе и охотнѣе вступилъ въ сдѣлку съ конфедератами. Договоромъ, подписаннымъ въ Клармонтѣ, они обязались выставить ему десять тысячъ

человѣкъ, а онъ согласился на такія уступки, которыя были почти равнозначущи совершенному отреченію отъ королевской власти въ-отношеніи къ Ирландіи. Въ договорѣ этомъ не устояли; но первымъ не устоялъ король, замѣнивъ этотъ актъ частною конвенціею съ тѣми изъ англо-ирландцевъ, которые присоединились къ дѣлу англійскихъ роялистовъ и во главѣ которыхъ былъ герцогъ Ормондъ. Масса конфедератовъ, имѣвшая цѣлью совершенное отдѣленіе Ирландіи и которая не была ни роялистскою, ни парламентарною, осталась внѣ этого союза, и не только она, но и партія папистовъ, потому-что въ конвенціи были оговорены одни политическіе интересы. Подъ руководствомъ папскаго нунція, партія папы сблизилась болѣе нежели когда-нибудь съ партіей туземцевъ, которые признавали своимъ предводителемъ чело-
вѣка, по имени О'Нейля; но интриги нунція и нетерпимость священниковъ, пріобрѣвшихъ большую власть надъ умами малопросвѣщеннаго большинства, запутали еще разъ дѣла ирландскаго народа, смѣшавъ религіозныя начала съ нача-
лами политическими. Только нѣкоторое число людей съ здравыми и твердыми убѣжденіями продолжало сознавать раз-
ность этихъ двухъ началъ и, по смерти Карла I, вошло въ сношеніе съ основателями республики, между-тѣмъ какъ ан-
гликанская партія и ирландскіе пресвитеріане присоединились къ герцогу Ормонду и провозгласили царствованіе Карла II.

Встревоженные этимъ, республиканцы отправили въ Ир-
ландію своего лучшаго военачальника, Оливера Кромвеля, который, въ пылу своей ревности и безпощадной политики, повелъ истребительную войну противъ всѣхъ партій, и даже предпринялъ совершенно и навсегда покончить завоеваніе всего острова. Распредѣливъ своимъ войскамъ, вмѣсто недоставава-
шаго жалованья, земли, отнятыя у мятежниковъ, онъ возоб-
новилъ въ болѣшихъ размѣрахъ исполненіе плана, предпринятаго Яковомъ I — лишить собственности всѣхъ туземцевъ. Вмѣсто
того, чтобъ изгонять ирландцевъ по-домно или по-селамъ, что
дало бы имъ возможность собираться въ окрестныхъ лѣсахъ,
назначили единственнымъ обиталищемъ всѣмъ туземцамъ и
католическимъ англо-ирландцамъ западную провинцію Кон-
ногтъ. Всѣмъ имъ приказано было туда собраться въ опре-
Историкъ и Публ. Т. VII.

1660 дѣленный срокъ, со своими семействами и движимостью; а когда они туда собрались, вокругъ нихъ составили кордонъ изъ войскъ и объявили смертную казнь каждому, кто попытается переступить за эту черту. Огромное пространство территоріи, оставшейся впускъ, было продано правительствомъ обществу богатыхъ капиталистовъ, которые перепродали ее по участкамъ новымъ колонистамъ и предпринимателямъ новыхъ колонизацій.

1659 Такимъ образомъ возникло въ Ирландіи возлѣ природныхъ
по
1660 ирландцевъ, прежнихъ англо-ирландцевъ и шотландскихъ пресвитеріанъ, четвертое населеніе, на которое непріязненно смотрѣли первыя какъ за происхождение, такъ и по недавнему основанію его въ странѣ. Между ними не случалось важныхъ столкновений, пока республика англійская была могущественна подѣ протекторатомъ Кромвеля; но послѣ его смерти, когда англійское правительство впало въ анархію, немедленно составила въ Ирландіи за восстановление Стюартовъ партія, болѣею частью изъ англо-ирландцевъ, протестантовъ и католиковъ, и изъ небольшого числа туземцевъ. Масса этихъ послѣднихъ, инстинктивно-враждебная всякому предпріятію, клонившемуся къ подчиненію страны англійскому владычеству, не только не одобряла партіи Карла II, но стала явно въ оппозицію, когда дѣло дошло до признанія его королемъ Великобританіи и Ирландіи. Раздоръ между чистыми ирландцами и роялистами разгорѣлся до такой степени, что съ обѣихъ сторонъ вѣзлись за оружіе и произошли стычки; но приверженцы Стюартовъ, къ партіи которыхъ принадлежали всѣ прежніе и новые колонисты, пересилили туземцевъ, уже разъединенныхъ и истощенныхъ прежнимъ правительствомъ.

1660 Карлъ II, понимавшій, что его реставрація происходила отъ утомленія всѣхъ партій, избѣгалъ всего того, что могло бы ихъ оживить, и потому измѣнилъ въ Ирландіи очень-немногое. Вообще, онъ не снисходилъ къ просьбамъ туземцевъ и папистовъ о возвращеніи имъ собственности, присвоенной солдатами и новыми колонистами. Но въ царствованіе преемника его Якова II, державшагося католицизма, партія католиковъ, опираясь на королевскій авторитетъ, пріо-

брыла большой перевѣсъ въ Ирландіи. Во всѣ гражданскія ¹⁶⁸⁸ и военныя должности назначили папистовъ, и король, уже сомнѣвавшійся въ благопріятномъ исходѣ борьбы, предпринятой имъ противъ общественнаго мнѣнія въ Англіи, старался организовать въ Ирландіи силу, которая бы могла служить ему поддержкою. По своему низможеніи, онъ искалъ убѣжища на этомъ островѣ, и собралъ въ Дублинѣ парламентъ, составившійся изъ папистовъ и ирландскихъ туземцевъ. Эти послѣдніе, еще не приступая ни къ какимъ разсужденіямъ, потребовали отъ короля Якова признанія совершенной независимости Ирландіи; король отказалъ, не желая уступить ни одного изъ древнихъ своихъ преимуществъ, и предложилъ новый способъ къ соглашенію, именно: не допускать на будущее время въ Ирландіи никакого богослуженія, кромѣ католическаго. Но ирландцы, непоколебимые въ своихъ надеждахъ на полное освобожденіе, отвѣчали ему посланіемъ, что такъ-какъ онъ отдѣляется отъ ихъ національных стремленій, то и они обдѣлаютъ свои дѣла безъ него ¹. Во время этихъ разногласій новый король Англіи, Вильгельмъ III, высадившись съ значительными силами въ Ирландію и одержавъ надъ обѣими соединенными партіями старыхъ ирландцевъ и папистовъ рѣшительную, бойскую побѣду.

Завоеваніе Ирландіи Вильгельмомъ III имѣло послѣдствіемъ ^{1690 по 1738} конфискацію и лишеніе собственности, а за тѣмъ водвореніе на островѣ новой англійской колоніи, къ которой пристали ревностные протестанты и приверженцы революціи; они приняли наименованіе *оранжистовъ* (*orange men*). Все управленіе общественными дѣлами перешло въ ихъ руки, и за католиками не осталось ни малѣйшей должности; но угнетавшіе ихъ тогда протестанты вскорѣ и сами подверглись угнетеніямъ англійскаго правительства, какъ это всегда бывало въ продолженіе пяти столѣтій, относительно англичанъ, основывавшихся въ Ирландіи. Стѣснили запрещеніями ихъ промышленность и торговлю; собранія ирландскаго парламента

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ireland, vol. I, p. 31.

1690 допускали только изрѣдка. При королевѣ Аннѣ парламентъ
 по 1735 этотъ былъ лишенъ и тѣхъ немногихъ правъ, которыя за
 нимъ оставались; а какъ-бы для прикрытія этой обиды отъ
 глазъ англичанъ, и чтобъ отклонить ихъ вниманіе отъ соб-
 ственныхъ интересовъ, польстили ихъ релігіозной нетерпи-
 мости: начали частныя преслѣдованія противъ папистовъ, за-
 претили послѣднимъ приобрѣтать земли и даже нанимать ихъ на
 продолжительные сроки, а также воспитывать у себя своихъ
 дѣтей. Но горькая для всѣхъ, хотя и далеко не въ одной
 степени, общность страданій соединила въ одну оппозицію
 протестантовъ и католиковъ англо-ирландскихъ, то есть ир-
 ландцевъ по происхожденію, составила новая партія, чисто
 1735 политическая, подъ названіемъ партіи патріотовъ. Всѣ они
 сходились на одной мысли: на необходимости возвратитъ Ир-
 ландіи независимость отъ Англіи; но одни изъ нихъ руково-
 дились въ этомъ желаніи ненавистью исключительно къ
 правительству, а другіе ненавидѣли самую націю или, вѣр-
 нѣе, людей англійскаго племени. Это доказывается сатирами,
 сочиненными въ половинѣ минувшаго столѣтія противъ дѣтей
 1735 *Эрика*, учившихся и говорившихъ поанглійски¹.

Партія патріотовъ усиливалась и, раздражаясь правдивой
 или ложной молвой о томъ, что намѣреваются окончательно
 уничтожить парламентъ Ирландіи, не разъ вступала въ бой
 съ англійской партіей. Около того же времени значитель-
 нѣйшіе землевладѣльцы въ южныхъ и восточныхъ графствахъ
 начали обращать свои пахотныя земли въ луга и огоражи-
 вать общественныя пастбища для возвышенія своихъ дохо-
 довъ отъ выкормки скота. По этой сельско-хозяйственной
 переměнѣ множество мелкихъ фермеровъ было вытѣснено
 съ земель, много бѣдныхъ семей разорилось совершенно и
 настало значительное уменьшеніе въ работахъ для поденщи-
 ковъ, большею частью ирландскаго происхожденія и католи-
 ческаго вѣроисповѣданія. Оставшіеся безъ земли или безъ
 работы землепашцы, а также и тѣ люди, которые считали
 себя такими же господами на земли, гдѣ съ незапамят-

(¹) Transactions of the hibernian Society of Dublin.

ныхъ временъ они пасли своихъ барановъ, какъ и новые владѣльцы, собирались толпами и устраивались въ отряды. Вооруженные ружьями, саблями, пистолетами и предшественные оркестромъ изъ волюнокъ, они проходили страну, разрушая изгороди, взиная окупы съ протестантовъ и вербуя католиковъ въ свое товарищество, которое назвалось обществомъ *Бѣлыхъ дѣтей* (*white-Boys*), потому-что всѣ они носили, какъ отличительный признакъ своего товарищества, бѣлые балахоны¹. Многія лица ирландскаго происхожденія, еще имѣвшія достатокъ, вошли въ эту ассоціацію и, какъ кажется, вели переговоры съ королемъ Франціи и съ сыномъ претендента, Карломъ-Эдуардомъ передъ тѣмъ, какъ этотъ послѣдній былъ разбитъ при Куллоденѣ. Политическіе ихъ замыслы въ-точности неизвѣстны; вѣроятно, что они дѣйствовали бы вмѣстѣ съ французскою экспедиціею, которая поручалась Конфлану²; но когда Франція отказалась отъ этого предпріятія, усилія *Бѣлыхъ дѣтей* ограничились малой войной противъ агентовъ королевской власти.

Въ сѣверныхъ графствахъ составилаь новая ассоціація подъ названіемъ *Сердецъ дубовыхъ* (*Hearts of Oak*). Условнымъ знакомъ для членовъ этого товарищества были дубовыя вѣтки, которыя они носили на шляпахъ. Фермеры, согнанные съ наемныхъ земель, по минованіи срока найма, также соединились и вооружились, принявъ названіе *Сердецъ стальныхъ* (*Hearts of Steel*); а наконецъ въ южныхъ провинціяхъ учредилось болѣе тѣсно-связанное общество *Дѣтей права* (*Right Boys*). Всѣ, вступавшіе въ это общество, давали присягу не платить десятины никакому священнику, ни даже католическому, и не слушаться ни чьихъ повелѣній, кромѣ приказаній какого-то таинственнаго предводителя названнаго *Капитаномъ права* (*Capitan Right*)³. Эта клятва была такъ строго соблюдаема, что во многихъ мѣстахъ чиновники правительства не могли нанять ни за какую цѣну людей для исполненія судебныхъ приговоровъ противъ *Дѣтей права*.

(¹) Sir Richard Musgrave, *Memoirs of the different rebellions in Ireland*, vol. I, p. 36. — (²) *Ibid.*, p. 38. — (³) *Ibid.*, p. 53.

1775 Тогда-какъ борьба этихъ разныхъ ассоціацій съ граждан-
 по 1780 скими и военными властями размножила въ странѣ бѣдну
 безпорядковъ и разбоевъ, нѣкоторые землевладѣльцы и молодые
 люди изъ богатыхъ протестантскихъ семей задумали со-
 ставить, подъ названіемъ *волонтеровъ* (*volunteers*), контр-
 ассоціацію, съ единственною цѣлью поддержанія обществен-
 наго мира; они приобрѣли на собственные средства оружіе и
 лошадей, и днемъ и ночью разъѣзжали патрулями по тѣмъ
 мѣстамъ, гдѣ происходили смятенія. Разрывъ Англіи съ ея
 сѣверо-американскими колоніями навлекъ на нее объявленіе
 войны со стороны Франціи, Испаніи и Голландіи. Всѣ вой-
 ска, находившіяся въ Ирландіи, были отозваны, и страна ос-
 талась открытою нападеніямъ трехъ враждебныхъ державъ
 и корсаровъ, которыхъ они держали на морѣ. Значительнѣй-
 шіе изъ англо-ирландскихъ землевладѣльцевъ сильно жало-
 вались на это положеніе министерству, которое имъ отвѣчало:
 «Если хотите быть въ безопасности, вооружитесь и защи-
 щайте себя сами».

Классъ людей богатыхъ горячо воспользовался такимъ
 дозволеніемъ. Роты волонтеровъ, передъ тѣмъ составившія-
 ся, послужили образцами и основой для организаціи кор-
 пуса національной милиціи, которая вскорѣ усилилась до
 сорока тысячъ человѣкъ. Такъ-какъ этотъ корпусъ войскъ
 состоялъ почти-исключительно изъ англо-ирландскихъ про-
 тестантовъ, то недоувѣріе къ нему правительства было не-
 очень-сильно, и оно подарило для нихъ множество оружія и
 военныхъ припасовъ. Первоначально люди, воспользовавшіеся
 мыслью объ этомъ большомъ военномъ товариществѣ, имѣли
 въ виду только защиту ирландской земли противъ враговъ
 Англіи; но Ирландія была такъ несчастна, всѣ классы ея
 обитателей были такъ угнетены, что какъ только волонте-
 ры почувствовали свою силу, то немедленно рѣшились упот-
 ребить ее на улучшеніе, если тѣ было возможно, положенія
 страны. Въ нихъ развился новый духъ патріотизма, обнима-
 шій съ одинакимъ участіемъ судьбу всѣхъ обитателей остро-
 ва, безъ различія происхожденія и вѣры. Католики, пожела-
 вшіе вступить въ товарищество волонтеровъ, были принимае-
 мы охотно; имъ раздавали оружіе, несмотря на старый за-

конъ, позволявшій носить вооруженіе только протестантамъ. 1775
 Солдаты англиканской церкви отдавали военные почести духо-^{по}
 венству католическихъ полковъ¹; монахи и священники рефор- 1780
 матской церкви подавали другъ другу руку и взаимно чествовали
 другъ друга. Въ каждой провинціи волонтеры сходились въ
 политическіе кружки, которые согласились выбрать по нѣс-
 кольку депутатовъ для составленія центрального собранія, съ
 полномочіемъ дѣйствовать по праву представителей ирланд-
 ского народа². Это собраніе, созданное въ Дублинѣ, поста-
 новило разныя рѣшенія, всѣ основанныя на томъ началѣ,
 что англійскій парламентъ не имѣетъ никакого права изда-
 вать законы для Ирландіи, и что право это всецѣло принад- 1780
 лежало ирландскому парламенту. Правительство, крайне оза-
 боченное войною противъ новыхъ Американскихъ Соединен-
 ныхъ Штатовъ, и не имѣя никакой силы, которую бы можно
 было успѣшно противопоставить въ Ирландіи организаціи
 волонтеровъ, признало биллемъ, прошедшимъ въ 1783 году,
 неприкосновенность законодательныхъ правъ обѣихъ ирланд-
 скихъ палатъ. Обезпеченіе каждого англійскаго подданнаго
 противъ незаконнаго лишенія свободы личной (*habeas cor-*
pus) было въ первый разъ тогда введено въ Ирландію. Но 1783
 эти недобровольныя уступки были на столько же и недобро-
 совѣстны; и какъ только, въ 1784 году, состоялся миръ, аген-
 ты министерства начали доказывать волонтерамъ, что въ сбо-
 рѣ быть имъ бесполезно, а потому и слѣдуетъ разойтись; а
 католиковъ велѣли обезоруживать, на основаніи закона. Многіе
 полки объявили, что не оставить оружія иначе, какъ вмѣстѣ
 съ жизнью; а протестанты, также подписавшіе эту деклара-
 цію, вмѣстѣ съ тѣмъ публиковали, что ихъ унтер-офицеры
 и собственное оружіе готовы къ услугамъ cadaго ирландца,
 желающаго упражняться въ изученіи военнаго искусства³.

Этотъ духъ взаимной терпимости показался чрезвычайно
 опаснымъ англійскому правительству, и оно устремило свою
 политику на истребленіе этихъ началъ и на возбужденіе

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ire-
 land, vol. 1, p. 33 et 36. — (²) Ibid., p. 33. — (³) Ibid., p. 33 et 39.

1784 старинной религиозной и національной ненависти. До нѣкото-
 1789 рой степени въ этомъ успѣли, запретивъ политическія собранія и клубы волонтеровъ, а также напугавъ и соблазнивъ многихъ членовъ этихъ собраний. Первыми отступились люди богатые, потому-что, вообще, они были болѣе-осторожны и менѣе запальчивы, нежели люди низшаго состоянія. Дашенная прежнихъ своихъ предводителей, ассоціація впала въ какую-то анархію; на ней отразилось вліяніе людей мало просвѣщенныхъ, которое повело къ отступленію отъ великаго начала національности, изгладившаго на короткое время всѣ различія партій. Послѣ нѣкоторыхъ частныхъ столкновений, наиболѣе-фанатическіе люди, изъ протестантовъ, начали въ нѣкоторыхъ кантонахъ насильственно обезоруживать папистовъ. Для этой цѣли они образовались въ общество подъ названіемъ *Дѣтей разсвѣта* (*Peep of day Boys*), потому-что въ эту пору они вторгались въ дома католиковъ. Послѣдніе, для огражденія себя отъ ихъ насильствъ, составили контр-ассоціацію *Защитниковъ* (*Defenders*), неограничивавшуюся одними оборонительными мѣрами, но производившую и нападенія на протестантовъ по закону возмездія. Она усиливалась постепенно всѣми католиками, выходившими изъ товарищества волонтеровъ, которое уничтожилось повсюду, за исключеніемъ Дублина, гдѣ волонтеры сохранились въ видѣ городской полиціи. Общество Дѣтей Разсвѣта, не имѣя, какъ кажется, никакой великой политической цѣли, ограничивалось частными нападками на своихъ противниковъ; но Защитники, большею частью природные ирландцы, одушевились въ своемъ товариществѣ инстинктивною ненавистью ирландскихъ туземцевъ противъ иностранныхъ колонистовъ. По воспоминанію ли древняго союза, или по нѣкоторому сходству въ нравахъ и характерѣ, природные ирландцы имѣли болѣе склонности къ французамъ, нежели къ какой-либо другой націи; предводители Защитниковъ, преимущественно изъ монаховъ и священниковъ, поддерживали сношенія съ версальскимъ кабинетомъ въ годы, предшествовавшіе французской революціи.

1789 Эта революція произвела сильное впечатлѣніе на ирландскихъ патріотовъ всевозможныхъ сектъ. Въ то время сущест-

вовагъ въ Дублинѣ католическій комитетъ, составленный изъ 1799
людей богатыхъ и духовныхъ лицъ этого вѣроисповѣданія,
и который принялъ на себя обязанность передавать прави-
тельству жалобы и просьбы своихъ единовѣрцевъ. До тѣхъ
поръ они ограничивались смиренными представленіями съ
присовокупленіемъ увѣреній въ преданности и вѣрности; но
вдругъ, измѣнивъ образъ выраженій, большинство членовъ
католическаго комитета признало необходимымъ требовать,
по естественному праву, отмены законовъ противъ католициз-
ма и пригласить всѣхъ католиковъ къ вооруженію для до-
стиженія этой цѣли. Въ то же время въ Бельфастѣ, въ провин-
ціи Антримской, странѣ, обитаемой шотландскими колонис-
тами, водворенными въ Ирландіи при Яковѣ I, составилъ
клубъ пресвитеріанскій, собственно для занятій политиче-
скимъ состояніемъ Ирландіи и средствами къ его улучшенію.
Дублинскій комитетъ не замедлилъ предложить этому клубу
союзъ, основанный на общности мнѣній и интересовъ, и пре-
зиденты этихъ двухъ собраній, изъ которыхъ одинъ былъ
католическій патеръ, а другой кальвинистскій пасторъ, во-
шли въ политическую переписку. Эти дружественныя сношенія
послужили основаніемъ новой ассоціаціи *Соединенныхъ-ирланд-*
цевъ, цѣлю которой было вторичное возсоединеніе въ одну
партію всѣхъ обитателей острова. Во многихъ городахъ, 1799
особенно въ восточной и южной странѣ, составились клубы ^{по} 1790
Соединенныхъ-ирландцевъ; всѣ они устроились по одному об-
разцу и управлялись однообразными статутами. Различныя
партіи, соединенныя въ этомъ новомъ союзѣ, сдѣлали другъ
другу взаимныя уступки: католики публиковали изъясненіе
своего ученія и отреченіе отъ всякой враждебности противъ
другихъ христіанскихъ сектъ; большая часть изъ нихъ даже
отказалась совершенно отъ всякихъ притязаній на земли, от-
нятыя, въ разные времена, у ихъ предковъ.

Такимъ образомъ главная пружина англійскаго господства
въ Ирландіи разрушилась отъ примиренія всѣхъ классовъ
обитателей, и правительство приняло сильныя мѣры противъ
того, что оно называло, по новому, революціоннымъ духомъ.
Неприкосновенность личная (*habeas corpus*) была отменена;
но ассоціація *Соединенныхъ ирландцевъ* продолжала попом-

1788 няться людьми во всѣхъ провинціяхъ и поддерживала дружескія
по сношенія съ *Ватіей*, приглашавшей къ свободѣ всѣ народы.

Праздникъ французской федераціи торжествовали въ Дублинѣ
1790 14 іюля 1790 года, а въ продолженіе 1791 года множество
по адресовъ было послано со всѣхъ концовъ Ирландіи въ Учре-
1793 дительное собраніе ¹. Когда короли, составившіе коалицію въ
Пильницѣ объявили войну Франціи, бельгійскіе *Соединенные*
ирландцы вотируютъ денежное пособие французскимъ армі-
ямъ, и то же самое общество, когда приняло извѣстіе объ от-
ступленіи герцога брауншвейгскаго, вызвало многіе города къ
публичному празднованію этого событія ². Вообще, ирланд-
скіе патріоты старались подражать и слѣдовать за движені-
емъ французской революціи. Они учредили національную
гвардію по примѣру французской, и солдаты этого корпуса,
обмундированные и вооруженные по подпискѣ, ввели обык-
новеніе привѣтствовать другъ друга названіемъ *гражданинъ*
1793 (*citoyen*). Въ 1793 году, всѣ они приняли республиканскіе
по 1793 обычаи: англикане, кальвинисты и паписты соединились на
этихъ началахъ, и мѣстный католическій архіепископъ въ
Дублинѣ, въ одномъ изъ своихъ окружныхъ посланій, ста-
рался доказать примѣромъ средне-вѣковыхъ итальянскихъ
республикъ, что католики были создателями новѣйшей демо-
кратіи ³.

Жалкій исходъ французской революціи нанесъ сильный ударъ
могуществу *Соединенныхъ ирландцевъ*: ослабилъ собственную
ихъ увѣренность въ непогрѣшимость правилъ союза и при-
далъ новую силу порицаніямъ ихъ враговъ. Англійское ми-
нистерство воспользовалось мгновеніемъ, когда обнаружилось
это колебаніе въ мнѣніяхъ, чтобъ даровать католикамъ ус-
тупку, въ которой имъ до того отказывали. Имъ дозволили
воспитывать своихъ дѣтей и пользоваться отчасти политиче-
скими правами, и вслѣдствіе того правительство получило воз-
можность доказывать папистамъ, что ирландскій союзъ ста-
новился для нихъ бесполезнымъ; а въ случаѣ ихъ уперства,

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ire-
land, vol. I, p. 183 — (²) Ibid., p. 184. — (³) Ibid., p. 146.

оно могло возбудить къ нимъ ненависть другихъ сектъ об-
виненіемъ въ тайномъ намѣреніи истребить протестантовъ.^{по 1796}
Отряды Защитниковъ, проходившіе по нѣкоторымъ провинці-
ямъ, придали достовѣрность такимъ обвиненіямъ, и англика-
не Конногта, по своей малочисленности посреди природныхъ
ирландцевъ, болѣе-доступные страху, вдругъ вооружились
около 1795 года и организовались въ товарищества подъ наз-
ваніемъ *Оранжеистовъ* (*Orange-men*). Они принимали за по-
литическое основаніе своего союза строгую поддержку по-
рядка, учрежденнаго Вильгельмомъ III, и всѣхъ стѣснитель-
ныхъ законовъ, изданныхъ съ его царствованія противъ ка-
толиковъ и людей ирландскаго племени. Съ самаго образо-
ванія своего товарищества они начали дѣйствовать съ та-
кимъ фанатизмомъ, что устрашили своихъ сосѣдей, различав-
шихся отъ нихъ вѣроисповѣданіемъ, или происхожденіемъ:
до тысячи католическихъ семействъ выселились на югъ и
къ востоку, чтобы избѣгнуть этихъ новыхъ гоненій.

Жестокости, совершенныя оранжеистами надъ католиками,¹⁷⁹⁶
возбудили противъ первыхъ сильную ненависть; имъ при-
писали и всѣ насилія военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ
правительства, какъ, напримѣръ, пытки, которымъ подверга-
ли людей подозрительныхъ, а также истребленіе типографій.
Человѣкъ обвиняемый въ *оранжизмъ*, по одной этой при-
чинѣ становился предметомъ народной мести; а такъ-какъ
подобное неопредѣленное обвиненіе давало людямъ злонамѣрен-
нымъ легкое средство губить каждаго по произволу, то всякій
протестантъ долженъ былъ считать себя въ опасности. Ирланд-
скій союзъ, чрезвычайно ослабѣлъ отъ этой ненависти и
взаимной недовѣрчивости обѣихъ религіозныхъ партій; чтобъ
пособить дѣлу посредствомъ новаго, тѣснѣйшаго союза, замѣ-
нили гласное товарищество тайнымъ обществомъ, основан-
номъ на клятвѣ и безпрекословномъ повиновеніи предводите-
лямъ, имена которыхъ были извѣстны только небольшому
числу членовъ. Общество дѣлилось на малыя собранія, сооб-
щавшіяся между собою черезъ высшіе комитеты, составлен-
ные изъ депутатовъ, взятыхъ изъ ихъ среды. Комитеты были
кантонные и провинціальныя, а надъ ними образовалась ди-
ректорія изъ пяти членовъ, управлявшихъ союзомъ, въ ко-

1793 торомъ считалось до ста тысячъ челоѣкъ. Высшіе и низшіе
 1794no предводители составляли военную іерархію и носили чины
 лейтенанта, капитана, батальоннаго начальника, полковника,
 генерала и генералиссимуса; каждый членъ, пользовавшійся
 нѣкоторымъ достаткомъ, былъ обязанъ снабдить себя, на
 собственный счетъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, порохомъ и
 пулями. Бѣднымъ раздавали, по подпискѣ, пики, сработанныя
 на-скоро и во множествѣ членами союза, производившими
 столярное и кузнечное мастерства. Эта организація по но-
 1796 вому плану осуществилась въ 1796 году въ провинціяхъ
 Мюнстеръ, Лейнстеръ и Ульстеръ; но въ Конногтѣ она за-
 медлилась вслѣдствіе особенной бдительности оранжистовъ и
 по содѣйствію, оказанному ими агентамъ правительства ¹.

Лица, признанныя высшими предводителями ирландскимъ
 союзомъ, принадлежали къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ и бы-
 ли различнаго происхожденія: Артуръ О' Конноръ, по на-
 родному преданію, принадлежавшій къ потомству послѣдняго
 короля всей Ирландіи; лордъ Эдуардъ Фиц-Жеральдъ, про-
 званіе котораго указываетъ на старинную норманскую фами-
 лію сыновей Жеро, патеръ Квиглей, природный ирландецъ
 и ревностный папистъ, наконецъ Теобальдъ Вольф-Тони,
 адвокатъ, англійскаго происхожденія, послѣдователь философ-
 скихъ идей XVIII вѣка. Священники всѣхъ вѣроисповѣданій
 были членами союза; вообще они занимали въ немъ высокія
 мѣста, но между ними не выказывалось ни зависти, ни даже
 недобвѣрія противъ недостаточно-религіозныхъ началъ нѣко-
 торыхъ членовъ. Они поощряли своихъ прихожанъ къ чте-
 нію всевозможныхъ книгъ, къ составленію собраній для чте-
 нія у школьныхъ учителей и въ хлѣбныхъ овинахъ. Случалось
 священникамъ одной секты проповѣдывать въ церквахъ дру-
 гихъ вѣроисповѣданій; собраніе католиковъ, на половину пе-
 ремѣшанное съ кальвинистами, слушало благоговѣнно одного
 проповѣдника, а при выходѣ изъ церкви раздавались при-
 сутствовавшимъ философическія брошюры, какъ, наприкладъ,
Вѣкъ разсудка, Томаса Пайна, напечатанная въ Бельгастѣ,
 во множествѣ экземпляровъ ².

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ire-
 land, vol. I, p. 138. — (²) Ibid., p. 189.

Это стремленіе къ подчиненію своихъ частныхъ привычекъ 1796 и вѣрованій цѣли и требованіямъ союза обнаружилось и въ простомъ народѣ совершеннымъ воздержаніемъ отъ крѣпкихъ напитковъ, трудно переносимымъ въ странѣ сырой и холодной. Директорія предписала въ 1796 году трезвость всѣмъ своимъ подчиненнымъ для того, чтобъ никто не платилъ впредь англійскому правительству питейнаго акциза ¹; а къ концу того же года объявило, печатными циркулярами, о скоромъ прибытіи французскаго флота. Дѣйствительно, пятнадцать тысячъ человекъ, отправленные изъ Франціи, подъ предводительствомъ генерала Гоша, прибыли къ Бантрійскому Заливу; но буря, разсылавшая ихъ корабли, воспрепятствовала высадкѣ.

Этотъ непредвидѣнный случай и медленность французской 1796 исполнительн. директоріи въ снаряженіи второй экспедиціи ^{по} 1798 дали англійскому правительству возможность принять дѣятельныя мѣры къ уничтоженію ирландскаго союза. Начались частые осмотры, днемъ и ночью, жилищъ подозрительныхъ лицъ. Въ мѣстахъ, гдѣ предполагали скрытые запасы оружія, производились обыски и у обитателей вымогали показанія, подвергая допрашиваемыхъ, если отказывались отвѣчать, разнымъ пыткамъ: чаще всего вѣшали не до смерти, а такъ, чтобы оставался еще живъ человекъ, а сѣкли до крови и сдирали волосы и кожу съ головы посредствомъ смоляныхъ 1798 шапокъ. Ирландцы, доведенные до крайности такими жестокостями, рѣшились начать возмущеніе, не ожидая прибытія французовъ; опять принялись съ усиленною дѣятельностью ковать пики и отливать пули. Правительство догадалось объ этихъ приготовленіяхъ, потому что въ окрестностяхъ городовъ высокія деревья срубались и увозились по ночамъ, съ домовъ похищались свинцовыя водосточныя трубы, а католики чаще, нежели въ обыкновенное время начали сходиться по церквамъ и къ исповѣди ². Но, несмотря на такое усиленіе религіозной ревности, доброе ихъ согласіе съ протестантами не нарушалось: въ началѣ 1798 года, въ Карик-

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ireland, vol. I, p. 236. — (²) Ibid., p. 247, 249 et suiv.

1798 Фергузъ былъ казненъ человекъ, считавшійся агентомъ *Соединенныхъ ирландцевъ*; его сопровождали на мѣсто казни католическій монахъ и два пресвитеріанскіе священника.

При такомъ положеніи дѣлъ и умовъ, одинъ изъ депутатовъ, посланныхъ отъ лейнстерской провинціи къ ирландскому союзу, невывуждаемый ни крайнею опасностью, ни соблазномъ значительнаго подкупа, а просто, по внезапному паническому страху, донесъ одному изъ дублинскихъ чиновниковъ, преданному правительству, о собраніяхъ комитета, въ которомъ былъ членомъ, и указалъ гдѣ именно они собирались. По этому доносу захватили тринадцать человекъ и много бумагъ, въ которыхъ были указанія и на другія лица. Начались аресты, а четыре дня спустя, тысячи собравшихся, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Дублина, партизановъ, вооруженныхъ ружьями и пиками, пошли на этотъ городъ ¹.

Такъ началось возстаніе *Соединенныхъ ирландцевъ*, временно распространившееся по всей странѣ между Дублиномъ и Уиклоускими Горами и прекратившая всякое сообщеніе между столицей и южными провинціями. Оборонительныя предосторожности, принятія въ Дублинѣ, гдѣ была и значительная артиллерія, спасли городъ отъ инсургентовъ: но они захватили много другихъ важныхъ городовъ. Первый бой, выдержанный ими въ полѣ противъ королевскихъ войскъ, былъ данъ на холмѣ Тарра, гдѣ въ древнія времена сходилось общее собраніе ирландскаго народа. Батальоны *Соединенныхъ ирландцевъ* имѣли зеленые знамена съ изображеніемъ арфы, надъ которою, вмѣсто короны, былъ республиканскій колпакъ съ англійской надписью *liberty or death*, или ирландскимъ девизомъ *Erin go bragh*. Инсургенты изъ католиковъ носили на себѣ, идя въ битвы, отпускныя въ грѣхахъ, за подписью патера и съ изображеніемъ дерева свободы; у многихъ изъ убитыхъ находили въ карманахъ молитвенники вмѣстѣ съ переводами французскихъ республиканскихъ пѣсней ².

(¹) Sir Richard Musgrave, *Memoirs of the different rebellions in Ireland*, vol. 1, p. 247 et suiv. — (²) Ibid., p. 343 et suiv.

Католическіе священники, почти всѣ имѣвшіе чины въ вой-1898
скахъ инсургентовъ, употребили все свое вліяніе на то,
чтобъ протестанты, небывшіе членами союза и неподда-
вавшіе повода къ политической враждѣ, оставались неприкос-
новенными. Они спасли многихъ изъ нихъ отъ фанатиче-
скаго озлобленія черни, стоявшей въ рядахъ войска, и обыкно-
веннымъ увѣщаніемъ ихъ были слова: *это война не за веру*:
Каковы бы ни были, впрочемъ, жестокости инсургентовъ,
они, по-крайней-мѣрѣ, щадили женщинъ¹, до чего не возвы-
шались не только оранжисты, но даже и офицеры англій-
скихъ войскъ, несмотря на свои претензіи на честь и изящ-
ное обращеніе. Эти военные, горько упрекавшіе мятежниковъ
за убійство одного плѣннаго, сами отсылали своихъ плѣнныхъ,
безъ зазрѣнія совѣсти, къ палачу, потому-что, говорили
они «это по закону». Въ нѣкоторыхъ изъ бунтовавшихъ про-
винцій не убили ни одного протестанта, но не было ника-
кой пощады ни одному мятежнику, взятому съ оружіемъ въ
рукахъ; поэтому предводители *Соединенныхъ ирландцевъ* го-
ворили: «мы сражаемся съ веревкой на шеѣ».

По распоряженію ирландской директоріи, инсurreкція дол-
жна была начаться въ одинъ день и въ одинъ часъ во всѣхъ го-
редахъ; во арестованіе предводителей понудило членовъ, имена
которыхъ стали извѣстны правительству, открыть дѣйствія не-
медленно, чтобъ не быть предупрежденными, а этимъ нару-
шилась одновременность возстанія—единственное средство къ
успѣхамъ въ такомъ гибельномъ предпріятіи. Движеніе пере-
ходило отъ города къ городу постепенно и сообщники, отда-
ленные отъ Дублина, имѣя время поразмыслить, приостано-
вились въ своемъ содѣйствіи, выжидая распространенія
возстанія до желаемыхъ территоріальныхъ предѣловъ. Въ
непродолжительномъ времени оно достигло до Уексфорда,
гдѣ и учредилось временное правленіе, подъ названіемъ ис-
полнительной директоріи ирландской республики. Выстави-
ли зеленое знамя надъ арсеналами и общественными зданіа-
ми, и вооружили нѣсколько малыхъ судовъ для крейсерства

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ire-
land, vol. I, p. 553.

1798 подѣ флагомъ инсургентовъ ¹. Они устроили близъ Уексфорда, на холмѣ Винегар-Гиллѣ укрѣпленный лагерь, гдѣ основалась ихъ главная квартира. Тамъ была незначительная артиллерія; но, по совершенному недостатку въ полевыхъ орудіяхъ, они для вторженія въ города, по необходимости, бросались бѣгомъ на непріятельскія пушки, и, бывало, вступали съ какимъ-то весельемъ въ такой неравный бой ². При нападеніи на Россъ, въ графствѣ Коркъ, орудіе большого калибра, защищавшее ворота, стрѣляло картечью и удерживало нападавшихъ; одинъ изъ нихъ, опередивъ своихъ товарищей, добѣжалъ до жерла орудія и, всунувъ туда обѣ руки, вскрикнулъ: «Ко мнѣ, дѣти! я заткнулъ ей пасть» ³.

Предводители инсургентовъ, полагая, что обладаніе столицей подѣйствуетъ рѣшительно на города, еще колебавшіеся принять ихъ сторону, повели на Дублинъ такую сильную атаку, которая могла считаться дѣломъ отчаяннымъ; она не удалась вполнѣ, и эта первая неудача была гибельна для ирландскаго союза. Вскорѣ сраженіе, пригранное близъ Уиклоу, передало этотъ городъ королевскимъ войскамъ, и съ той поры уныніе и разномысліе распространились въ рядахъ патріотовъ; они начали обвинять своихъ предводителей и перестали имъ повиноваться, а между-тѣмъ англійская армія форсированными маршами слѣшила на укрѣпленный винегар-гилльскій лагерь. Она выбила оттуда артиллерійскимъ огнемъ инсургентовъ, вооруженныхъ большею частью только пиками, преслѣдовала ихъ въ направленіи къ Уексфорду и заставила очистить городъ, гдѣ и погибла новая республика послѣ одномѣсячнаго существованія. Ирландцы отступали въ возможномъ порядкѣ по холмистой мѣстности; но такъ какъ у нихъ не было пушекъ, то они и не могли нигдѣ устоять, а недостатокъ продовольствія принудилъ ихъ разойтись. Плѣнныхъ подвергли пыткамъ, чтобъ заставить ихъ объявить имена предводителей; они называли только тѣхъ, которые уже умерли или были взяты въ плѣнъ ⁴. Такъ окон-

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ireland, vol. I, p. 306. — (²) Ibid., p. 307. — (³) Ibid. — (⁴) Ibid., p. 324.

чилось возстаніе въ восточныхъ и южныхъ провинціяхъ, а 1798 въ то же самое время началось новое, на сѣверѣ, между пресвитеріанами шотландскаго племени.

Это населеніе, вообще болѣе просвѣщенное, нежели католики, было вмѣстѣ съ тѣмъ разсудительнѣе и постояннѣе. Для начатія своихъ дѣйствій оно ожидало извѣстія, вполне достовѣрнаго, о возмущеніи на югѣ. Но эта осторожность повела къ медленности, а правительству дала время принять свои мѣры; и когда возстаніе обнаружилось нападеніемъ на Антримъ, то въ этотъ городъ уже прислали для защиты пѣхоту, кавалерію, пушки и мортиры. Пресвитеріане, къ которымъ присоединилось нѣсколько католиковъ англійскаго или ирландскаго происхожденія начали атаку съ трехъ сторонъ, имѣя всего одну шести-фунтовую пушку, и притомъ такую, что она выдержала только два выстрѣла; другое орудіе, безъ лафета, было наскоро уставлено на деревянный обрубокъ, подъ который подкатили два маленькія тележныя колеса. Они овладѣли—было городомъ и частью англійской артиллеріи; но прибывшее изъ Бельфаста подкрѣпленіе вынудило ихъ къ отступленію, между-тѣмъ какъ тысяча-пятьсотъ чловѣкъ, поставленные на дорогѣ отъ Дери, не допустили къ нимъ ожидаемой оттуда помощи.

Въ графствѣ Доунъ возмущеніе началось съ болѣшимъ успѣхомъ: ирландцы, разбивъ королевскія войска, устроили близъ Баллинагинча лагерь, по примѣру винегард-гильскаго. Тамъ было дано рѣшительное сраженіе, проигранное инсургентами, хотя они и доходили до англійской артиллеріи такъ близко, что хватались руками за непріятельскія орудія. Королевскіе солдаты взяли Баллинагинчъ и, въ наказаніе, выжгли этотъ городъ. Бельфастъ, гдѣ крылось нравственное начало возстанія, остался въ рукахъ правительства, и это обстоятельство такъ же подѣйствовало на сѣверныхъ инсургентовъ, какъ неудачная атака Дублина на прочихъ. Упадокъ духа побѣжденных сопровождался также и утратою единодушія: ложные или преувеличенные слухи о жестокостяхъ, совершенныхъ католиками противъ протестантовъ, напугали пресвитеріанъ: считая себя жертвою измѣны, они вообразили, что патріотическая борьба, въ которой они приняли участіе,

1793 превращается въ религиозную войну; поэтому они подчинились правительству на условіи всепрощенія, послѣ чего главные ихъ предводители были подвергнуты суду и приговорены къ смерти¹.

Побѣда англійскаго правительства надъ инсургентами Ульстера и Лейнстера уничтожила ирландскій союзъ и, отчасти, духъ, его оживлявшій. Людямъ разныхъ сектъ и различнаго происхожденія не оставалось ничего общаго, кромѣ отвращенія отъ тогдашняго порядка вещей и надежды на высадку французовъ. Пополученіи извѣстій о послѣднихъ возмущеніяхъ, исполнительная директорія во Франціи наконецъ согласилась на домогательства ирландскихъ агентовъ и обѣщала имъ войско, которое и высадилось на западной сторонѣ острова, мѣсяць спустя послѣ того, какъ все было кончено на сѣверѣ, востокѣ и югѣ. Войска было всего полторы тысячи человекъ изъ итальянской и рейнской армій, подъ начальствомъ генерала Гумбера. Они вступили въ Киллала, маленькій городъ въ графствѣ Майо, и взявъ въ плѣнъ весь англійскій гарнизонъ, выставили тамъ зеленое знамя Соединенныхъ ирландцевъ. Генералъ обѣщалъ въ своихъ прокламаціяхъ республиканскую конституцію, подъ покровительствомъ Франціи, и приглашалъ жителей, безъ различія вѣроисповѣданій, присоединиться къ нему. Но въ этой странѣ, гдѣ впервые образовались товарищества оранжистовъ, протестанты были, вообще, фанатическими врагами папистовъ и преданы правительству; немногіе изъ нихъ отозвались на призывъ французовъ, остальные скрылись или бѣжали; напротивъ, католики явились въ значительномъ числѣ и, несмотря на все то, что говорилось тогда о безрелигиозности французовъ, священники не колеблясь приняли ихъ сторону и всѣми средствами поощряли своихъ прихожанъ взяться за оружіе. Многіе изъ этихъ духовныхъ были изгнанники изъ Франціи, но и они, испытавъ революціонныя преслѣдованія, не болѣе другихъ выказали уклоненія отъ товарищества съ солдатами².

(¹) Sir Richard Musgrave, *Memoirs of the different rebellions in Ireland*, vol. I, p. 80 à 100. — (²) *Ibid.*, 418. — *Ibid.*, vol. II, p. 142.

одинъ изъ нихъ даже предложилъ свою часовню для помѣ- 1798
щенія въ ней караула. Сочиняли новыя патріотическія пѣсни,
въ которыхъ французскія слова, *ça ira, en avant!* были пе-
ремѣшаны въ англійскихъ стихахъ съ старинными ирланд-
скими припѣвами.

Французы и ихъ союзники пошли на югъ; при вступле-
ніи въ Баллину, они нашли на площади трупъ человѣка, каз-
ненного на висѣлицѣ за раздачу прокламацій; всѣ солдаты,
одинъ за другимъ, обняли мертвеца, по республиканскому
обычаю. Первая встрѣча съ непріателемъ случилась близъ
Кастлебара, гдѣ англійскія войска были совершенно разбиты,
а въ ночь, наступившую послѣ сраженія, огни, зажженные
на всѣхъ высотахъ, подали знакъ къ возстанію обитателямъ
страны между Кастлебаромъ и моремъ. Французы намѣре-
вались идти, сколь возможно быстрее на Дублинъ, присоеди-
няя къ себѣ на дорогѣ ирландскихъ волонтеровъ; но враж-
дебность между протестантами и католиками западнаго бере-
га значительно уменьшила число такихъ волонтеровъ сравни-
тельно съ тѣмъ, что можно-было бы встрѣтить въ восточныхъ
провинціяхъ.

Пока полутора-тысячный отрядъ генерала Гумбера уг-
лублялся въ страну, не подвигая, однакожъ, за собою возста-
нія и, слѣдовательно, подвергаясь болѣе-и-болѣе опасному
положенію, тридцать тысячъ англійскаго войска шли съ раз-
ныхъ сторонъ противъ этого отряда¹. Генералъ долго манев-
рировалъ, чтобъ воспрепятствовать ихъ соединенію; но, вы-
нужденный вступить въ рѣшительное сраженіе при Баллина-
мучѣ, онъ принялъ капитуляцію для себя и своихъ войскъ,
но не выговоривъ ничего въ пользу инсургентовъ, которые
отступили одни на Киллала, гдѣ рѣшились защищаться. Они
не выдержали; городъ былъ взятъ и разграбленъ королев-
скими войсками; погибло множество ирландцевъ; спасшіеся
отъ истребленія разсѣялись по горамъ и окрестнымъ лѣсамъ.
Нѣкоторые изъ нихъ бродили тамъ шайками и продолжали
разбойническую войну; другіе, для избѣжанія судебныхъ

(¹) Sir Richard Musgrave, Memoirs of the different rebellions in Ire-
land, vol. II, p. 178.

1798 преслѣдованій, поселились въ церквахъ, откуда не выходили никогда, и питались только тѣмъ, что имъ приносили родственники¹. Большая часть тѣхъ, которые не могли укрыться подобнымъ образомъ, была разстрѣлена или повѣшана.

1798 1802 Посреди несогласій разныхъ религіозныхъ сектъ и разныхъ политическихъ партій между ирландцами, ихъ старинная ненависть противъ англійскаго правительства продолжала обнаруживаться убійствами агентовъ администраціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ передъ тѣмъ вспыхнуло возстаніе, въ другихъ же мѣстахъ, годъ спустя, пронзошли частные мятежи². Вообще, надежды всѣхъ классовъ народонаселенія обращались къ Франціи: радовались побѣдамъ французовъ; печалились успѣхами англичанъ. Они были увѣрены, что Франція не заключитъ мира съ Англіей безъ точнаго условія о независимости Ирландіи. Они сохраняли эту надежду до эпохи заключенія аміенскаго трактата; опубликованіе статей этого трактата повергло ихъ въ совершенное уныніе. Два мѣсяца спустя послѣ заключенія мира, многія лица не хотѣли этому вѣрить и говорили съ досадою: «Возможно ли, чтобы французы стали оранжистами?»³ Англійское министерство воспользовалось общимъ уныніемъ для скрѣпленія политической связи между Ирландіей и Англіей и уничтожило древній ирландскій парламентъ. Хотя этотъ парламентъ никогда не приносилъ большаго благополучія странѣ, тѣмъ не менѣе люди всѣхъ партій дорожили имъ, какъ послѣднимъ признакомъ національнаго существованія, и проектъ соединенія Англіи и Ирландіи подъ одно законодательство былъ противенъ даже тѣмъ лицамъ, которыя содѣйствовали правительству противъ инсургентовъ 1798 года. Они присоединили свое неудовольствіе къ неудовольствію народа и собирались для представленія возраженій; на этомъ и остановилась ихъ оппозиція.

Три соединенныя королевства наконецъ имѣютъ одинъ парламентъ, и отъ этого собранія, состоящаго въ огромномъ

(¹) Sir Richard Musgrave, *Memoirs of the different rebellions in Ireland*, vol. II, p. 180. — (²) Ibid., p. 325. — (³) Ibid., p. 326.

большинствѣ изъ англичанъ, Ирландія ожидаетъ мѣръ и за- 1803
 коновъ для своего умиротворенія. Послѣ многолѣтнихъ тщет-
 ныхъ прошеній, послѣ столькихъ угрозъ возмущенія, одна
 изъ безчисленныхъ ея ранъ закрыта эманципаціей католиковъ.
 Они приобрѣли право на исполненіе общественныхъ должно-
 стей и на засѣданіе въ обѣихъ палатахъ парламента; но и
 съ окончаніемъ этого важнаго вопроса сколько другихъ, не
 менѣ важныхъ, остается къ разрѣшенію! Чрезмѣрные при-
 вилегіи англиканской церкви, насильственные перемѣны по-
 имуществамъ, произведенныя конфискаціями и гуртовыми гра-
 бежами, наконецъ, помимо раздоровъ племенныхъ, а также
 сектъ и партій, главный вопросъ: о національной независимо-
 сти и уничтоженіи насильственнаго присоединенія Ирландіи
 къ Англіи — составляютъ причины могущія, въ болѣе или
 менѣ отдаленной будущности, возобновить плачевныя явле-
 нія 1798 года. А между-тѣмъ новыя и неизбежныя потря-
 сенія, нищета престопагодія, наслѣдственные ненависти фа-
 милій и постоянная вражда противъ правительственныхъ
 агентовъ размножаютъ число преступленій и разбоевъ и
 превращаютъ островъ плодосный, народонаселеніе котора-
 го по природѣ общительно и остроумно, въ страну наиме-
 нѣе-пригодную для обитанія между всѣми землями Европы.

V.

АНГЛО-НОРМАНЫ И ПРИРОДНЫЕ АНГЛИЧАНЕ.

Послѣ завоеванія Анжу и Пуату королемъ Филиппомъ-Ав- 1203
 густомъ, многіе люди изъ обѣихъ этихъ странъ и даже тѣ, ^{по} 1216
 которые вступили въ заговоры противъ англо-норманскаго
 господства, начали злоумышлять противъ французовъ и сою-
 зиться съ королемъ Іоанномъ. Король этотъ не далъ имъ

1206 никакой существенной помощи; онъ могъ только предоста-
 1215 ^{по}вить убѣжище и хорошій приѣмъ въ Англіи тѣмъ изъ нихъ, которые запутались въ проискахъ или взяли за оружіе, и потому навлекли на себя преслѣдованія короля Франціи. Такимъ образомъ, по необходимости или по собственному желанію, прибыли въ Англію многіе эмигранты, люди остроумные, ловкіе, вкрадчивые по своему природному южно-галльскому характеру, и болѣе способные нравиться королю, нежели его норманы, необладавшіе такою подвижностью ума и гибкостью характера¹. Поэтому пугатунцы не замедлили пріобрѣсти совершенную благосклонность при англійскомъ дворѣ и даже перебили у прежней англійской аристократіи дорогу къ милостямъ короля Іоанна. Онъ жаловалъ имъ должности и имѣнія, которыми могъ располагать, и подъ разными предлогами отнималъ у богатыхъ нормановъ ихъ мѣста и помѣстья въ пользу новопришельцевъ. Онъ выдавалъ за нихъ замужъ богатыхъ наслѣдницъ, бывшихъ на его попеченіи, по феодалному закону, и присуживалъ имъ, подъ предлогомъ опекуинства, имѣнія дѣвицъ несовершеннолѣтнихъ².

Это пристрастіе короля къ чужестранцамъ, безпрестанно-возраставшая жадность которыхъ вынуждала его превзойти въ несправедливостяхъ предшественниковъ своихъ и присвоить себѣ небывалый произволъ надъ имѣніями и лицами, вооружило противъ него англо-норманскихъ бароновъ. Новые придворные, чувствуя шаткость своего положенія и непрочность своей фортуны, торопились наживаться и не уставали выпрашивать себѣ наградъ. Въ исполненіи вѣрренныхъ имъ общественныхъ должностей, они обнаруживали болѣе жадности къ прибытку нежели прежніе правители, и по своимъ ежедневнымъ притѣсненіямъ стали на столько же ненавистны горожанамъ и земледѣльцамъ, на сколько ихъ не терпѣли нѣбни норманскаго происхожденія. Они взимали съ имѣній, пожалованныхъ имъ во владѣніе королемъ, податей и повинностей болѣе, нежели когда-либо требовали другіе владѣльцы, и

(¹) *Pictaviensium innatas versutias.* (Matth. Paris., t. II, p. 386. —

(²) *Fideles suos quos sanguis natus flecti non permetteret, pro aliis ventilatis postponit...* (Ibid., p. 389.)

съ большею, нежели прежде жадностью взыскивали мосто-¹²⁰⁵выя и дорожныя пошлыны; захватывали лошадей и товары купцовъ, уплачивая имъ — говорить старинный историкъ — только поборами и насмѣшками¹. Слѣдовательно въ одно и то же время и почти въ одинакой степени они озлобляли обѣ расы людей, обитавшихъ въ Англіи, тогда-какъ съ самаго начала своего насильственного соединенія эти люди еще не имѣли между собою ничего общаго ни въ страданіяхъ, ни въ привязанности, ни въ ненависти.

Вражда противъ пугатуанцевъ и другихъ любимцевъ короля была первымъ поводомъ къ соединенію этихъ двухъ классовъ людей, до-тѣхъ-поръ вообще чуждыхъ другъ другу, за исключеніемъ частныхъ сближеній. Съ этого времени начинается возникать новый національный духъ, общій всѣмъ людямъ, рожденнымъ на англійской почвѣ. Писатели того времени называютъ всѣхъ ихъ, безъ различія племенъ, туземцами, и, повторяя народную молву, обвиняютъ короля Іоанна въ намѣреніи лишить собственности обитателей Англіи и отдать ихъ имуществу пришельцамъ изъ разныхъ странъ². Эти преувеличенныя опасенія, можетъ-быть, чувствовались англійскими горожанами и фермерами еще сильнѣе, нежели баронами норманскаго происхожденія, хотя собственно иностранное вліяніе угрожало послѣднимъ, и имъ, слѣдовательно, предстояла необходимость сокрушить это вліяніе и заставить короля Іоанна возвратиться къ прежнимъ своимъ приближеннымъ и людямъ своей націи.

Поэтому съ самаго начала своего царствованія Іоаннъ сталъ въ положеніе, довольно-близко подходившее къ положенію, въ которомъ былъ король саксонскаго происхожденія, Эдуардъ, послѣ своего возвращенія изъ Нормандіи³. Іоаннъ какъ-бы угрожалъ могущественнымъ и богатымъ лицамъ въ

(¹) Hinc mercatorum equi, hinc bigae, hinc eorum substantiolae violententer rapiebantur nec aliud pretium quam talliae vel subsannationes... (Matth. Paris, t. II, p. 816.) — (²) Venit ergo ad hoc omne hominum in Angliam cum mulieribus et parvulis, ut, expulsi indigenis a regno et penitus exterminatis, ipsi jure perpetuo terram possiderent. (Ibid., t. I, p. 269.) — (³) См. кн. III, ч. I, стр. 165 и слѣд.

1205 Англии или, по-крайней-мѣрѣ, давалъ имъ поводъ считать се-
 по
 1213 бя угрожѣемыми, хотя и безъ явнаго насилія, новымъ завое-
 ваниемъ въ пользу иностранцевъ, присутствіе которыхъ бы-
 ло оскорбительно для національной гордости англо-нормановъ
 и вредило ихъ интересамъ¹. Въ этихъ обстоятельствахъ
 англійскіе бароны предприняли противъ придворныхъ, при-
 бывшихъ изъ Пуату и Гвиены, и противъ короля, предпо-
 читавшаго ихъ своимъ прежнимъ вассаламъ, то же самое,
 на что рѣшились нѣкогда англо-саксы противъ короля
 Эдуарда и его норманскихъ любимцевъ, то-есть бунтъ
 и войну. Королю Іоанну предъявили, въ родѣ ультиматума,
 хартію Генриха I, ограничивавшую королевскія преимуще-
 ства; но какъ онъ не согласился вступить въ законные предѣ-
 лы власти, признанные его предшественниками, то бароны
 торжественно отреклись отъ своей вассальной присяги и
 объявили свое недовѣріе королю. Въ тогдашнее время это
 было равносильно объявленію войны на смерть. Они выбрали
 въ предводители Роберта, сына Готье, который принялъ ти-
 тулъ «Фаршала войска Божьяго и святой церкви», и игралъ
 въ этомъ возстаніи ту же роль, какую выполнялъ саксъ Гад-
 винъ въ 1052 году².

Такъ-какъ прежде норманское завоеваніе разомъ низложи-
 ло все духовенство англійскаго племени, то и теперь боялись
 постепеннаго смѣщенія съ духовныхъ должностей и переда-
 чи ихъ пуатуанскимъ монахамъ; по такому опасенію, а
 также и вслѣдствіе нѣкотораго патріотическаго энтузіазма,
 епископы и священники англо-норманскіе приняли сторону
 бароновъ противъ короля Іоанна, хотя король этотъ былъ
 тогда въ большой дружбѣ съ папой. Онъ публично возобно-
 вилъ апостольскому престолу обѣтъ вассальнаго подданства,
 принятый на себя отцомъ его, Генрихомъ II, послѣ убіенія
 Тома Бекета. Но это смиреніе, принесшее свою пользу от-

(¹) Quod saepius gravati videbant alienigenas suis bonis saginari.
 (Matth. Paris., t. II, p. 445.) — (²) Constituerunt Robertum filium
 Walteri principem militiae suae appellantes eum mareschallum exerci-
 tus Dei et ecclesiae sanctae. (Ibid., t. I, p. 254.) — См. кн. III, ч. I,
 стр. 167.

пу, было далеко не столь полезно сыну; напротивъ, оно на-¹²¹⁵ влекло на него общее презрѣніе и упреки даже со стороны духовенства, которое встревожилось за самые дорогіе свои интересы, за неприкосновенность своихъ должностей и имуществъ. Покинутый всѣми лицами норманскаго происхожденія, король Іоаннъ не умѣлъ, подобно Генриху I, привлечь къ себѣ и вооружить за свое дѣло природныхъ англичанъ, которые, впрочемъ, не составляли уже отдѣльной народной массы, способной помогать одной изъ двухъ воюющихъ сторонъ. Горожане и земледѣльцы, непосредственно зависѣвшіе отъ бароновъ, превосходили численностью тѣхъ, которые принадлежали королю; что же касается жителей большихъ городовъ, то хотя они и пользовались нѣкоторыми льготами и правами, дарованными королевскою властью, но, по естественному влеченію, склонялись на ту сторону, къ которой принадлежало большинство ихъ соотечественниковъ. Городъ Лондонъ также объявилъ себя за тѣхъ, которые подняли знамя противъ иностранныхъ любимцевъ, и въ самое короткое время король остался подъ защитою только людей, рожденных внѣ Англіи, пуатуанцевъ, гасконцевъ и фламандцевъ, надъ которыми начальствовали Савари Молеонъ, Жофруа Бутевиль и Готье Букъ ¹.

Іоаннъ, уstraшенный тѣмъ, что въ партію его противниковъ вошли всѣ люди, ревностные къ поддержанію независимости страны, и что въ томъ числѣ были и потомки завоевателей и природные англичане, согласился на условія, предложенныя возмущившимися баронами. Переговоры происходили на обширной равнинѣ, между Стайномъ и Уиндзоромъ, гдѣ войска обѣихъ партій стояли лагеремъ; требованія бароновъ были подвергнуты обсужденію и король Іоаннъ, принявъ предложенныя ему условія, утвердилъ ихъ хартіею за своею печатью. Специальнымъ предметомъ этой хартіи была уступка той доли королевской власти, посредствомъ которой онъ

(¹) Matth. Paris., t. I, p. 268. — Et aliarum regionum transmarinarum omnes qui alienis inhiabant, vespertilioes exules excommunicati, homicidae quibus patria fuit exilium non refugium. (Ibid.)

1215 возвышалъ и обогащалъ людей чужестраннаго происхожденія въ ущебръ англо-норманамъ. Народонаселеніе англійскаго племени не было забыто его союзниками норманскаго происхожденія въ мирномъ договорѣ, постановленномъ ими съ королемъ. Много разъ въ продолженіе междоусобной войны слышалась старинная народная просьба о возвращеніи къ добрымъ законамъ короля Эдуарда¹; но хартіей норманскаго короля обезпечивались потомкамъ саксовъ вовсе не саксонскіе законы, какъ то было при Генрихѣ I, напротивъ, кажется, что составители этого знаменитаго акта хотѣли законнымъ образомъ положить конецъ различію обоеихъ племенъ съ тѣмъ, чтобъ обитатели Англіи всѣхъ сословій, отъ высшихъ до низшихъ, находили правосудіе и покровительство въ общемъ законѣ всей страны.

Хартія короля Іоанна, названная потомъ «великою хартіею», утвердила право свободы и собственности людей норманскаго происхожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ установила право людей саксонскаго происхожденія на пользованіе древними обычаями, для нихъ благоприятными. Она обезпечила городу Лондону и всѣмъ городамъ королевства ихъ муниципальныя вольности; она ограничила королевскія и сеньюріальныя барщинныя работы на исправленіе замковъ, дорогъ и мостовъ; она въ особенности покровительствовала купцамъ и воспретила, въ случаяхъ судебного преслѣдованія поселянъ, захватъ у нихъ хлѣба и земледѣльческихъ инструментовъ².

(¹) *Orta est discordia inter regem Angliae et barones, his exigentibus ab eo leges Edwardi et aliorum subsequentium regum libertates et liberas consuetudines.* (Annal. Waverleisenses, apud hist. angl. Script., t. II, p. 180, ed. Gale.) — (²) *Et civitas Londoniensis habeat omnes antiquas libertates et omnes liberas consuetudines suas... Praeterea volumus quod omnes alie civitates et bargi et ville... (Articuli magne charte libertatum, apud Matth. Paris., t. I, p. 341 et suiv.; apud Blakston, the great charter, in-4°, 1759.) — Liber homo non amercietur pro parvo delicto, nisi secundum modum ipsius delicti, et pro magno delicto, secundum magnitudinem delicti, salvo contenemento sue; et mercator eodem modo salva marchandisa sua, et villanus eodem modo amercietur, salvo wainagio suo. (Ibid.)*

Главная статья хартии, если не въ послѣдующихъ резуль-
татахъ, то по-крайней-мѣрѣ по отношенію къ тогдашнимъ
интересамъ, было обязательство короля выслать вонъ изъ
королевства всѣхъ чужестранцевъ, которыхъ онъ вызвалъ
или принять къ себѣ, а также солдатъ, привезенныхъ изъ-
за моря¹. Эта статья была принята, кажется, съ особенною
радостью всѣми обитателями Англіи, безъ различія происхож-
денія; а, можетъ-быть, природные англичане цѣнили ее выше
всѣхъ прочихъ статей.

Ненависть къ чуждому владычеству въ-теченіе полутора
столѣтій, бесплодно-кипѣвшая въ сердцахъ и безсильная про-
тивъ порядка вещей, введеннаго норманскимъ завоеваніемъ,
разразилась надъ новопришельцами, которыхъ обогатилъ и
осыпалъ почестями король Іоаннъ. Какъ только состоялось
въ законной силѣ опредѣленіе объ ихъ изгнаніи, каждый
саксъ началъ прикладывать руки къ исполненію этого приго-
вора. Извѣстнѣйшихъ изъ иностранцевъ осадили въ ихъ до-
махъ; а когда они вынуждены были бѣжать, то разграбили
ихъ имущества². Крестьяне останавливали на дорогахъ всѣхъ
людей, которые по общей молвѣ признавались, такъ или
иначе, за иностранцевъ. Они заставляли ихъ произносить
слова, англійскія или изъ смѣшаннаго языка, употреблявшагося
нѣблями для разговора съ простонародьемъ: если подозрѣ-
ваемый уличался въ неумѣнны говорить ни по-саксонски, ни
по-англо-нормански, или если онъ и говорилъ на этихъ язы-
кахъ, но съ южно-галльскимъ акцентомъ, то его оскорбляли,
обирали и запирали въ тюрьму, хотя бы онъ былъ рыцарь,
монахъ или священникъ³. Горестно было — говорить тог-

(¹) *Et nos amovebimus omnes alienigenas a terra... et ruptarios qui sunt ad nocumentum regni.* (Matth. Paris, t. I, p. 361.) — (²) *Deprædationibus ac rapinis super alienigenas misere dehacchati sunt... Unde contigit ut multi tam religiosi quam alii nationis extraneae, exeuntes per clandestinae fugae praesidium, mortis supplicium seu dispendiosum captivationis periculum metuentes, fugerunt a regno...* (Matth. Paris., p. 383.) — (³) *Nam quicumque anglicum idioma loqui nesciret vilipenderetur a vulgo et despectui haberetur.* (Ibid.).

1213 давший писатель — друзьям иностранцев видѣть всѣ униженія и обиды, которымъ ихъ подвергали»¹.

Даровавъ поневолѣ и подписавъ съ предательскимъ умысломъ свою хартію, король Іоаннъ удалился на островъ Вайтъ, чтобъ выждать тамъ въ безопасности удобное время для возобновленія войны. Онъ просилъ и получилъ отъ папы разрѣшеніе нарушить клятву, данную имъ баронамъ, а также и отлученіе отъ церкви тѣмъ, которые съ оружіемъ въ рукахъ будутъ понуждать его къ выполнению своего слова. Но никто изъ епископовъ Англіи не захотѣлъ объявить этой сентенціи и она осталась втунѣ. Король на оставшіяся у него деньги нанялъ новое войско изъ брабанцевъ, которые, по превосходству своей тактики и военной дисциплины, сначала имѣли нѣкоторый перевѣсъ надъ нерегулярными войсками бароновъ и соединенныхъ съ ними гражданъ. Первые, опасаясь лишиться приобрѣтенныхъ ими выгодъ, рѣшились подкрѣпить себя—какъ то сдѣлалъ и король Іоаннъ—помощью извнѣ: они обратились къ королю Франціи Филиппу—Августу съ предложеніемъ передать корону Англіи сыну его Лудовику, если онъ прибудетъ къ нимъ на помощь съ хорошимъ войскомъ. Договоръ этотъ состоялся, 1216 и молодой Лудовикъ явился въ Англію съ силами, достаточными для противодѣйствія войскамъ короля Іоанна.

Совершенное сходство языка французовъ и англо-норманскихъ бароновъ уменьшало въ глазахъ послѣднихъ недо- вѣріе, всегда внушаемое иностраннымъ предводителемъ; но этого обстоятельства, не существовало для массы народа, который по языку былъ столько же чуждъ французовъ, какъ и пугатунцевъ. По этому разладу, вскорѣ усиленному духомъ зависти, возникшей между норманами и ихъ союзниками, помощь короля Франціи принесла болѣе вреда, нежели пользы партіи бароновъ. Начало распадѣнія стало уже развиваться въ этой партіи, когда умеръ король Іоаннъ, обремененный общей ненавистью и презрѣніемъ, которые питали къ нему,

(¹) Tunc erat triste aemulis alienigenarum videre confusionem eorum.
(Ibid.)

безъ различія племенъ и состоянїя, всѣ люди рожденные въ 1216 Англіи. По этому историки той эпохи, какъ монашествующіе, такъ и свѣтскіе писатели, не ставятъ ни во что королю Іоанну его постоянную покорность апостольскому престолу. Въ повѣствованїяхъ о его жизни они надѣляютъ его самою жестокою бранью; а рассказавъ о его смерти, сочиняють или переписываютъ въ память его эпитафїи въ родѣ слѣдующихъ: «Кто же оплакиваетъ или оплакалъ смерть короля Іоанна?.. Адъ, при всей его нечистотѣ, запачканъ душою Іоанна» ¹.

Лудовикъ, сынъ Филиппа-Августа, принялъ съ согласія бароновъ титулъ короля англійскаго; но бывшіе съ нимъ французы не замедлили повести свои дѣла такъ, какъ-будто они распоряжались въ завоеванной странѣ. По мѣрѣ усиленія со стороны англичанъ сопротивленія противъ ихъ притѣсненій, они становились и жесточе и жаднѣе; обвиненіе, столь гибельное Іоанну, распространилось и на Лудовика французскаго. Говорили, что онъ условился съ своимъ отцомъ истребить или изгнать всѣхъ богатыхъ людей изъ Англіи и замѣнить ихъ иностранцами. Тогда, подстрекаемый національнымъ интересомъ, всѣ партїи соединились въ пользу іоаннова сына Генриха; а французы, оставшіеся одни, или почти одни въ полѣ, приняли капитуляцію, обезчивавшую имъ безопасность отъ истребленія, подъ условіемъ немедленнаго отплытія.

Такимъ-образомъ королевская власть надъ Англіею возвратилась опять въ руки англо-нормана, и хартія Іоанна была имъ подтверждена; другая хартія, названная лѣсною, возвращавшая права охоты владѣльцамъ имѣній, была пожалована Генрихомъ III людямъ норманскаго племени. При всемъ томъ, новый король, сынъ пуатуанки, вышедшей вновь въ замужество въ своей странѣ, призывалъ или принялъ къ

(¹) Quis dolet aut doluit de regis morte Joannis!...

(Script. rer. anglic.)

.....
Sordida foedatur, foedante Johanne, gehenna.

(Matth. Paris., t. I, p. 288.)

1216 себя, нѣсколько лѣтъ спустя своихъ сводныхъ братьевъ и многихъ другихъ прибывшихъ, какъ во времена короля Іоанна, искать «фортуны» въ Англіи. Родственная пріязнь, общительность и пріятные нравы новыхъ эмигрантовъ изъ Пуату подѣйствовали точно такъ же на Генриха III, какъ прежде на его предшественника; опять стали раздаваться высшія придворныя должности и гражданскіе, военные и ¹²¹⁷духовные чины людямъ, рожденнымъ на материкѣ¹. За пуатуанцами приплыли провансальцы, потому-что король Генрихъ женился на дочери графа прованскаго; за ними послѣдовали савояры, пьемонтцы и итальянцы, дальніе родственники, или кліенты королевы, привлекаемые надеждой на обогащеніе и повышеніе. Большинству изъ нихъ это и удалось, такъ-что тревога отъ новаго нашествія иностранцевъ опять быстро распространилась и возбудила тѣ же страсти, какъ во время предшествовавшаго царствованія. Въ общихъ жалобахъ повторялись выраженія, нѣкогда употребленныя саксонскими писателями послѣ завоеванія; говорили, что для приобрѣтенія въ Англіи почета и «фортуны» достаточно одного достоинства: не быть англичаниномъ².

Пуатуанецъ, по имени Пьерръ Дерошъ, былъ любимымъ министромъ и повѣреннымъ короля; и когда обращались къ нему съ просьбами о соблюденіи хартій Іоанна и англійскихъ законовъ, онъ отвѣчалъ: «Я вѣдь не англичанинъ, чтобъ мнѣ знать эти хартіи и эти законы»³. Лига бароновъ и гражданъ возобновилась въ собраніи, бывшемъ въ Лондонѣ: значительнѣйшіе изъ жителей города повялись тогда хотѣть всего того, чего бы ни захотѣли бароны, и твердо держаться ихъ постановленій. Немного времени спустя, почти всѣ епископы, графы, бароны и шевалье Англіи собрались на совѣ-

(¹) Initium habuit dissensio, propter quam orta est contentio inter regem et barones suos a retentione alienigenarum quos ipse rex longo tempore manu tenuerat et foverat contra commodum regni sui et voluntatem indigenarum. (Matth. Paris., t. II, p. 427. — (²) Pictavenses, provinciales et jam Hispani et Romani quotidie succressentibus ditantur redditibus et repulsis Anglicis honoribus sublimantur. (Ibid., p. 911.) — (³) Voyez les Essais de M. Guizot sur l'Histoire de France, p. 422.

паніе въ Оксфордѣ и составили между собою лигу для на-¹²¹⁷
стоянія объ исполненіи хартій и изгнанія иностранцевъ; до-^{по 1268}
говоръ ихъ былъ написанъ по-французски и, между прочимъ,
содержалъ слѣдующую статью: «Объявляемъ всѣмъ людямъ,
что мы клялись на святомъ Евангеліи и будемъ держаться
въ союзѣ по этой клятвѣ, и общаемъ добросовѣстно, что
каждый изъ насъ и всѣ вмѣстѣ будемъ взаимно другъ другу
помогать противъ всѣхъ людей, по правдѣ дѣлая и ничего
не отнимая. Если же кто пойдетъ противъ этого условія,
того признаемъ смертельнымъ врагомъ...»¹

Странное дѣло, на этотъ разъ войско, собравшееся для¹²⁵⁸
уничтоженія иностраннаго вліянія, вѣрилось предводительству^{по 1264}
иностранца Симона Монфора, природнаго француза и ко-
ролевскаго шурина². Отецъ этого Симона приобрѣлъ вели-
кую знаменитость и несметное богатство въ крестовой войнѣ
противъ альбигойцевъ; сынъ также отличался дарованіями и
политической ловкостью. Какъ всегда почти бываетъ съ людь-
ми, бросающимися на дѣло неподходящее ни къ ихъ положе-
нію, ни къ ихъ интересамъ, онъ выказалъ въ борьбѣ про-
тивъ Генриха III дѣятельность и постоянство, превосходив-
шія личные подвиги нормана Роберта, сына Готье, въ пер-
вую междоусобную войну. Чуждый англо-норманскій аристо-
кратіи, онъ охотно сходилъ съ людьми англійскаго происхож-
денія, и со времени завоеванія онъ первый призвалъ граж-
данъ къ правильному участию въ разсужденіяхъ объ обще-
ственныхъ дѣлахъ вмѣстѣ съ епископами, баронами и ше-
валье Англіи.

Война опять возобновилась между людьми, рожденными на
англійской почвѣ, и иностранцами, занимавшими тамъ должно-
сти и сеньйоріи; съ особеннымъ ожесточеніемъ настаивали
на изгнаніи пуатуанцевъ и провансальцевъ. Преимуществен-
но ненависть всѣхъ классовъ народонаселенія обратилась на
родственниковъ короля и королевы, Гильйома Валанскаго и

(¹) *Annales monast. burtoniensis*, apud rer. anglic. Script., p. 413, ed.
Gale. — (²) *Matth. Paris., Continuatio*, t. II, p. 992.

- 1233 Пьера Савойскаго ¹; природные англичане съ новымъ жаромъ
 1234 ^{по} принялись за дѣло бароновъ, и довольно особеннымъ памя-
 тникомъ этого союза осталась народная пѣсня о плѣненіи брата
 корблевскаго Ричарда, избраннаго императоромъ германскимъ.
 1234 Эта баллада есть первый историческій документъ, представ-
 ляющій смѣсь саксонскаго и французскаго языковъ; но въ
 этой смѣси еще незамѣтно настоящаго слиянія, изъ котора-
 го позднѣе образовался нынѣшній языкъ англійскій ².
 1235 Одержавъ многія побѣды надъ королевской партіей, Симонъ
 Монфоръ былъ убитъ въ сраженіи, и въ честь ему жи-
 вилось древнее народное суевѣріе. Какъ врагъ иностранцевъ
 и, по словамъ современника, защитникъ правъ законной соб-
 ственности, онъ былъ почтенъ тѣмъ же титуломъ, которымъ
 народная признательность отличала память людей, пожертво-
 вавшихъ собою на защиту отечества во времена норманска-
 го вторженія. Симона называли, какъ и ихъ, защитникомъ ту-
 земцевъ; утверждали, что называющіе его предателемъ и
 бунтовщикомъ лгутъ ³, и провозглашали его святымъ и му-
 ченикомъ, точно такъ же, какъ Өому Бекета ⁴. Предводитель
 войска бароновъ противъ Генриха III былъ послѣднимъ че-
 ловѣкомъ, въ похвалу котораго выразилась эта склонность
 смѣшивать въ одно вѣрованіе религіозную и политическую
 восторженность, склонность особенно-свойственная англій-

(¹) In multis opprimebatur Anglia dominatione Pictavensium et Romanorum et praecipue Eimeri wintoniensis electi, Willielmi de Valentia, fratris regis uterini, et Petri de Sabaudia, avunculi reginae. (Matth. Paris., Continuatio, t. II, p. 989.) — (²) Вотъ принципъ баллады:

Richard, that thou be ever trichard
 Trichten shall thou never more.

(Warton's History of english poetry, t. I, p. 47.)

(³) Et sciendum quod nemo sani capitis debet censere neque appellare Simonem nomine proditoris; non enim fuit proditor, sed regni Anglorum defensor et alienigenarum inimicus et expulsor, quamvis unus esset ex illis. (Matth. Paris.) — (⁴) Quod non minus occubuit Simon pro justa ratione legitimarum possessionum Angliae, quam Thomas pro legitima ratione ecclesiarum Angliae olim occubuerat. (Chron. de Mailros, apud rer. anglic. Script., t. I, p. 238, ed. Gale.)

скому племени, и которой не раздѣляли англо-норманы. Хотя ¹²⁶⁵ Симонъ Монфоръ сдѣлалъ для нихъ гораздо-болѣе нежели для жителей городовъ и баронскихъ крестьянъ, но, при всемъ томъ, они не поддерживали мнѣнія о его святости, распространеннаго между простолюдинами, и предоставили бѣднымъ людямъ и деревенскимъ женщинамъ посѣщать могилу новаго мученика и ожидать отъ него чудотвореній ¹. Не было недостатка въ этихъ чудесахъ, какъ свидѣлствуютъ легенды; но равнодушіе аристократіи къ народному суевѣрію вскорѣ покрыло ихъ забвеніемъ ².

Несмотря на уваженіе, выказанное въ продолженіе своей ¹²⁶⁵ жизни Симономъ Монфоромъ къ людямъ саксонскаго про-^{до} ¹³⁸¹ исхожденія, въ положеніи ихъ и потомковъ нормановъ оставалась огромная разница. Главный капеланъ арміи бароновъ, Робертъ Большоголовый, епископъ линкольнскій, одинъ изъ ревностнѣйшихъ зачинщиковъ войны противъ короля, считалъ въ Англіи только два языка: латинскій, для людей ученыхъ, и французскій для неученыхъ; на этомъ языкѣ онъ написалъ въ дни своей старости благочестивыя книги для свѣтскихъ людей, отложивъ попеченіе объ англійскомъ языкѣ и людяхъ, на немъ говорившихъ ³. Поэты той же эпохи, даже природные англичане, сочиняли свои стихи по-французски, если только желали пользоваться за то выгодой и почестью. Для горожанъ и крестьянъ оставались только пѣвцы балладъ и романсовъ, распѣвавшіе свои стихи на тогдашнемъ англійскомъ языкѣ и на смѣшанномъ нарѣчій изъ французскаго и англійскаго языковъ, употреблявшемся въ разговорѣ между лицами высшихъ и низшихъ классовъ.

Это посредствующее нарѣчіе, постепенное образованіе котораго было необходимымъ слѣдствіемъ завоеванія, сначала пошло въ ходъ по городамъ, гдѣ народонаселеніе обоихъ

(¹) Propter justissimam causam indigenarum Angliae quam manu suscepit defendendam, adire tumultum ejus... (Ibid.) — (²) Sed numquid... Deus dereliquit Simonem sine miraculis? Non; et idcirco deducamus... miracula divinitus per ipsum facta. (Ibid., p. 232.) — (³) Mémoires de la Société des Antiquaires de Londres, t. XIII, p. 248.

1331 ^{по} племень жило тѣснѣе между собою, и гдѣ неравенство положеній было менѣе ощутительно нежели въ деревняхъ. Не чувствительно этимъ варѣчіемъ замѣнился языкъ саксонскій, и какъ по-саксонски говорила только самая бѣдная и необразованная часть народа, то языкъ этотъ упалъ на столько же ниже новаго англо-норманскаго варѣчія, на сколько послѣднее стояло ниже французскаго языка, составлявшаго принадлежность двора, баронства и каждого, желавшаго отличиться хорошимъ тономъ и изящнымъ обращеніемъ ¹. Богатые граждане большихъ городовъ, и въ особенности лондонскіе, старались, офранцуживая болѣе или менѣе удачно свои выраженія, подражать ноблямъ и приближаться къ нимъ, какъ изъ тщеславія, такъ и по корысти; поэтому, съ-давнихъ-поръ у нихъ вошло въ обычай привѣтствовать другъ друга словомъ *сэръ* (*sire*), и даже титуловать себя *баронами*, въ подражаніе владѣльцамъ замковъ. Граждане Дувра, Ромнея, Сандвича, Гита и Гастингса, городовъ, производившихъ большую торговлю, и которые попреимуществу назывались пятью портами Англіи ², присвоили себѣ, въ подражаніе лондонцамъ, титулы норманскаго дворянства, употребляя ихъ вообще въ своихъ муниципальных актахъ и въ частныхъ сношеніяхъ. Настоящіе норманскіе бароны признавали такіа посягательства за дерзость (*outrage*): «Только слышать, говорили они, когда эта чернь величаетъ себя баронами» ³. Когда сыновья гражданъ затѣвали между собою игры, или конный турниръ, на какомъ-нибудь лугу за городомъ, сеньоры посылали своихъ слугъ и оруженосцевъ разгонять ихъ съ крикомъ: «непристойно заниматься воинскими упражненіями вамъ, черни, *мыльникамъ* и *лабазникамъ*» ⁴.

Какъ ни негодовали сыновья завоевателей на это неотразимое движеніе, клонившееся къ сближенію съ ними наиболѣе богатыхъ людей изъ побѣжденнаго племени, это движеніе за-

(¹) L'oralson dominicale, sous le règne de Henri III, ne contenait pas encore un seul mot normand. — (²) Еще и теперь говорятъ по-англійски, *the cinque ports*. — (³) Rustici londonienses qui se barones vocant ad nauseam. (Script. rer. anglic) — (⁴) Rustici furfurarii et saponarii. (Matth. Paris.)

мѣтно обнаружилось, въ теченіе XIV столѣтія въ тѣхъ го-^{по} родахъ, гдѣ по королевскимъ хартіямъ жители получили пра-¹²⁸¹ во замѣнить выборными лицами виконтовъ и сеньѳоріальныхъ баялльи. Въ этихъ городахъ (*cités incorporées*) граждане, силь- ные своимъ муниципальнымъ устройствомъ, достигли несрав- ненно большаго уваженія, нежели обитатели малыхъ городовъ и мѣстечекъ, остававшихся въ непосредственной подчинен- ности королевской власти; но прошло много времени, пока эта власть снизошла къ гражданамъ въ частности до такого же уваженія и снисходительности, какія оказывались всей корпорации, которой они были членами. Въ царствованіе Эду- арда III, городскіе старшины Лондона, допущенные къ за- нятію мѣстъ на королевскихъ пирахъ, уже пользовались до- лею того уваженія, которымъ отличается англо-норманское племя ко всѣмъ установленнымъ властямъ; но тотъ же ко- роль, угощавшій у себя, за третьимъ столомъ отъ королев- скаго, мэра и альдермановъ, поступалъ точно съ крѣпост- нымъ по завоеванію со всякимъ лондонскимъ гражданиномъ, небывшимъ ни рыцаремъ, ни оруженосцемъ и занимавшимся какимъ-нибудь ремесломъ или искусствомъ.

Если, напримѣръ, королю хотѣлось украсить свой дворецъ, или расписать церковь, то вмѣсто того, чтобъ пригласить хорошихъ художниковъ и поручить имъ работу за условен- ную плату, онъ давалъ своему архитектору слѣдующій при- казъ: «Мы повѣлили нашему любезному Вильгельму Уальсингаму взять въ нашемъ городѣ Лондонѣ столько живописцевъ, сколь- ко понадобится, и приставить ихъ къ работѣ на нашемъ жа- лованьи, съ тѣмъ, чтобъ они оставались при ней, пока бу- деть нужно; если бы кто изъ нихъ не послушался, то, взявъ такихъ, посадить въ тюрьму и держать тамъ впредь до рас- поряженія, какое о нихъ послѣдуетъ»¹. Когда тотъ же ко- роль желалъ потѣшиться послѣ своего стола инструменталь-

(¹) *Scilicet quod assignavimus... ad tot pictores in civitate nostra Londoniae... capiendum... et ad omnes quos... invenerit vel rebelles, arestandum...* (Rymer, *Foedera, conventiones, litterae*, t. III, pars II, p. 79, éd. de La Haye.)

1243 ной музыкой и пѣніемъ балладъ, то приказывалъ точно такъ
 по 1281 же своимъ дворцовымъ служителямъ взять въ Лондонѣ или
 изъ-за города извѣстное число молодыхъ людей пріятной на-
 ружности, хорошо-пѣвшихъ и игравшихъ на музыкальныхъ
 инструментахъ ¹. Наконецъ, передъ отправленіемъ на войну
 во Францію, когда дѣло шло объ исправленіи или постройкѣ
 вновь машинъ, для употребленія ихъ противъ непріятеля,
 король Эдуардъ потребовалъ отъ своего инженера тысячу-
 двѣсти каменныхъ ядеръ для своихъ камнететовъ, и упоко-
 мочилъ его брать, гдѣ бы онъ ни встрѣтилъ, камнетесовъ
 и другихъ мастеровыхъ для употребленія ихъ на работы въ
 камнеломняхъ, также подъ страхомъ тюремнаго заключенія,
 въ случаѣ ихъ неповиновенія ².

Таково еще было въ концѣ XIV вѣка положеніе людей,
 которыхъ многіе писатели того времени называютъ лондон-
 ской чернью (*villains*) ³; что же касается до черни деревен-
 ской, которую норманы, офранцуживая старинныя саксонскія
 слова, называли *бондами*, *котъерами* и *котажерами* ⁴, то
 ихъ личныя страданія далеко превосходили страданія горо-
 жанъ, и притомъ ни чѣмъ не вознаграждались, потому-что
 имъ не предоставлялось права выбирать себѣ мѣстныхъ на-
 чальниковъ, а между ними самими не было никого, къ кому
 бы прикладывались титулы сэра или лорда ⁵. Въ противопо-
 ложность съ жителями городовъ, ихъ рабство стало тягост-
 нѣе отъ точнѣйшаго опредѣленія ихъ отношеній къ владѣль-
 цамъ имѣній, къ которымъ они были укрѣплены: старинное
 право завоеванія подраздѣлилось на множество повинностей
 съ вида не столь насильственныхъ, но которыя опутывали
 безчисленными притѣсненіями весь классъ людей, подлежа-

(¹) Ad quosdam pueros hene cantantes et membris elegantes et in
 arte ministrali instructos ubicumque invenire poterit capiendum. (Rymer,
 t. III.) — (²) Ad quarrerarios et omnes alios... operarios capiendum et
 in quarreriliis... ponendum. (Rymer, Foedera, conventiones, litterae,
 t. III, pars II, p. 186, éd. de La Haye.) — (³) Froissart, vol. II, chap.
 LXXIV, p. 133. — (⁴) Cot, по-англо-саксонски, означаетъ *жизнина*.

(⁵) At sessions ther was be lord and sire...

(Chaucer's Canterbury tales.)

шихъ помѣщичьей власти. Путешественники XIV столѣтія¹²⁶⁵ дивились множеству крѣпостныхъ людей, встрѣчавшихся имъ^{по 1281} въ Англіи, и чрезвычайно-жалкому и тяжкому ихъ состоянію въ этой странѣ¹, сравнительно съ ихъ положеніемъ на материкѣ и даже во Франціи. Слово *бондажъ* (*bondage*) выражало тогда крайнюю степень нищенскаго общественнаго состоянія; а между-тѣмъ это слово, которому придало такое значеніе завоеваніе, было, просто, производное отъ англо-датскаго *бондъ* (*bond*), и до вторженія означало свободнаго земледѣльца и семьянина, живущаго въ деревнѣ; въ этомъ смыслѣ присоединяли бондъ къ саксонскому слову *гусъ* (*hus*) для означенія домохозяина (*husbond*) или *husband*, по нынѣшнему англійскому правописанію².

Около 1381 года всѣ люди, называвшіеся бондами въ Ан-1381 глій, то есть всѣ земледѣльцы были крѣпостные тѣломъ и имуществомъ, повинные платить большіе налоги за небольшіе участки земель, съ которыхъ кормились ихъ семейства, и они не смѣли покидать этихъ участковъ безъ дозволенія помѣщиковъ, на которыхъ они задаромъ пахали, садовничали, извозничали и прочее. Владѣльцы могли ихъ продавать вмѣстѣ съ ихъ домами, быками и земледѣльческими орудіями, съ ихъ дѣтьми и потомствомъ, что и выражалось въ англійскихъ актахъ слѣдующимъ образомъ: «Продалъ я такого-то, моего прирожденнаго (поп *naif*) и всю его сволочь, рожденную или имѣющую родиться»³... Страданія отъ притѣсненій благородныхъ фамилій и почти совершенное забвеніе событій, отъ которыхъ произошло возвышеніе этихъ фамилій, неназывавшихся уже норманскими, а дворянскими, привели англійскихъ крестьянъ къ понятію о несправедливости рабства по самому его существу, независимо отъ историческаго его происхожденія.

Въ южныхъ провинціяхъ, гдѣ народонаселеніе было многочисленнѣе, а въ-особенности въ Кентѣ, гдѣ между жите-

(¹) Froissart, vol. II, chap. lxxiv, p. 133. — (²) Quidam liber homo bondo. (Domesday-book, passim.) — (³) Nativum meum cum tota sequela sua procreata et procreanda. (Madox, Formulæ anglicanæ, passim.)

1288 ями сохранилось темное преданіе о договорѣ ихъ предковъ
 1381^{по} съ Вильгельмомъ-Завоевателемъ на продолженіе ихъ древнихъ
 вольностей, признаки народнаго волненія обнаружались въ
 началѣ царствованія Ричарда II. То было время чрезвычай-
 ныхъ расходовъ для двора и всѣхъ дворянъ по причинѣ вой-
 ны во Франціи, куда каждый отправлялся на собственномъ
 иждивеніи, усиливаясь блистать великолѣпнѣе своей обста-
 новки и вооруженія. Владѣльцы имѣній давили налогами и вы-
 могательствами своихъ фермеровъ и крѣпостныхъ людей, вы-
 ставляя, при каждомъ новомъ требованіи, предстоявшую имъ
 необходимость идти воевать французовъ во Францію, чтобы
 не допустить ихъ до высадки въ Англію. Но крестьяне гово-
 рили: «Обираютъ насъ прочихъ на помощь господамъ ры-
 царямъ и благороднымъ защищать свои имѣнія; мы ихъ холопы
 обо всемъ, и овцы, съ которыхъ они стригутъ шерсть; а
 поразсудивъ еслибъ и погибла Англія, то мы бы при этомъ
 потеряли гораздо менѣе ихъ»¹.

За такимъ чрътами, говоренными на обратномъ пути съ по-
 лей, когда рабочіе одного имѣнія, или нѣсколькихъ соседнихъ
 имѣній, встрѣчались и продолжали идти вмѣстѣ, последовали
 рѣчи болѣе-основательныя на вечернихъ сходкахъ, послѣ
 рабочихъ часовъ². Нѣкоторые изъ ораторовъ этихъ собра-
 ній были священники, извлекавшіе изъ Библіи и писаній об-
 личенія противъ существовавшаго тогда общественнаго по-
 рядка. «Добрые люди, говорили они, дѣла не могутъ идти
 въ Англію и не пойдутъ до тѣхъ поръ, пока будетъ рабство.
 Чѣмъ пріобрѣли они право содержать насъ въ такомъ поло-
 женіи? Всѣ мы произошли отъ одного отца и отъ одной ма-
 тери, Адама и Евы. Одѣваются они въ шелки и въ бархаты,
 подбитыя дорогими мѣхами; у нихъ и мяса, и пряности, и
 хорошія вина, а наша доля труда и заботы, вѣтеръ и дождь
 на поляхъ»³... На это собраніе шумно отвѣчало: «Не будетъ

(¹) Froissart, vol. II, chap. lxxiv à lxxix, p. 133 et suiv. — (²) Congregationes et conventicula illicita. (Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. III, pars iii, p. 123, éd. de La Haye.) — (³) Froissart, vol. II, chap. lxxiv à lxxix.

болѣ крѣпостныхъ; не должно поступать съ людьми какъ ¹²⁶³со скотомъ; а если работать на господъ, то работать по уго- ^{по}вору, за задѣльную плату» ¹²⁸¹¹.

Подобныя собранія, составившіяся во многихъ мѣстахъ въ провинціяхъ кентской и эссекской, послали депутатовъ въ окрестныя графства, чтобъ переговорить съ людьми своего сословія и такого же образа мыслей ². Такимъ образомъ организовалась большая ассоціація съ цѣлью отмены крѣпостнаго права. Замѣчательно также, что по деревнямъ ходили мелкія статейки, въ видѣ писемъ, въ которыхъ членамъ ассоціаціи преподавались наставленія о постоянствѣ и скромности. Эти письма, отчасти сохраненныя намъ писателемъ той эпохи, сочинены на англійскомъ языкѣ болѣе-чистомъ, то-есть съ меньшею примѣсью французскаго, нежели тотъ языкъ, который встрѣчается въ другихъ письменныхъ памятникахъ того же времени; предназначавшихся для чтенія богатымъ обывателямъ городовъ. Сами-по-себѣ упомянутые памфлеты XIV вѣка не представляютъ ничего особенно-любопытнаго, кромѣ собственнаго ихъ существованія; замѣчательнѣйшій изъ нихъ: письмо, адресованное къ жителямъ деревень отъ священника, названнаго Джономъ Баллемъ (John Ball) и содержащее слѣдующія выраженія: «Джонъ Балль кланяется вамъ всѣмъ и увѣдомляетъ, что вашъ колоколъ прозвонилъ. Итакъ, за работу: постоянство и благоразуміе, согласіе и усиліе. Боже! поторопи лѣнливыхъ. Держитесь другъ друга, взаимно помогайте другъ другу. Все хорошо, что хорошо кончится» ³.

(¹) Froissart, vol. II, chap. LXXIV à LXXIV. — (²) Et sic miserunt unusquisque ad amicos et cognatos suos et sic ulterius de villa in villam et de patria in patriam rogantes et petentes consilium eorum et auxilium. (Henrici Knygton, De event. angl., lib. V, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2638, ed. Selden.) — (³) Jon Balle gretyth yow wele alle and doth yow to understand, he hath rungen youre balle. Nowe rigt and mygt, wyllle and skylle. God spede every y dele... stonde manlyche toge dyr in trowthe and helpeg... if the ende be wele, than is alle wele. (Henrici Knygton, De event angl., lib. V, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2637 et 2638, ed. Selden.)

1285 Несмотря на разность въ положеніи, отдѣлившую поселятъ
по 1281 отъ горожанъ, и въ-особенности лондонскихъ, эти послѣдніе, какъ кажется, вошли въ близкія сношенія съ крѣпостными людьми въ провинціи Эссексъ, и даже общали отворить имъ городскія ворота и безпрепятственно пропустить ихъ въ городъ, если только они пожелаютъ принести всѣмъ со-словіемъ просьбу королю Ричарду II ¹. Королю этому наступалъ шестнадцатый годъ, и крестьяне, простодушно увѣреные въ правотѣ своего дѣла, надѣялись, что король освободитъ ихъ законнымъ образомъ и не придется прибѣгать къ насиліямъ. Въ своихъ разговорахъ и политическихъ разсужденіяхъ они обыкновенно говорили: «Пойдемъ къ нашему молодому королю и скажемъ ему о нашемъ рабствѣ; пойдѣмъ всѣ вмѣстѣ; а когда онъ насъ увидитъ, то милостиво сдѣлаетъ для насъ кое-что и безъ дальнихъ хлопотъ» ². Ассоціація, составлявшаяся вокругъ Лондона, быстро распространилась отъ однихъ лицъ къ другимъ, какъ вдругъ неожиданный случай заставилъ членовъ начать дѣйствія рано-временно, не имѣя ни достаточныхъ силъ, ни полного устройства, разрушилъ ихъ надежды и постепенное уничтоженіе рабства въ Англіи совершилось впоследствии, по мѣрѣ развитія обще-европейской цивилизаціи.

1381 Въ 1381 году правительство, нуждаясь въ деньгахъ на войну и роскошныя затѣи, установило сборъ по двѣнадцати су съ cadaго человека, достигшаго пятнадцатилѣтняго возраста, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ. Такъ-какъ поступленіе сбора не соответствовало ожидаемой отъ того суммѣ, то были посланы комиссары для удостовѣренія въ правильности платежа ³. При розыскѣ недоимокъ, они соблюли приличіе и снисходительность въ отношеніи къ дворянству и богатымъ, но за то отличились чрезмѣрной стро-

(¹) Londonienses de eorum adventu longo ante tempore intellexerant. (Ibid., col. 2634.) — (²) Froissart, vol. II, chap. lxxiv, p. 133. — (³) Unde quidam Johannes Leg cum tribus aliis sibi associatis impetravit a rege commissionem ad inquirendum de collectoribus hujus taxae in Cancia... (Henrici Knygton, De event. angl., lib. V, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2633, ed. Selden.)

стью и наглостью против простонародья. Во многих де-1381
ревнях Эссекскаго Графства, они дошли до того, что стали
неблагопристойно удостоверяться въ лѣтахъ дѣвицъ ¹. Озлоб-
леніе, причиненное такими обидами, разразилось бунтомъ,
во главѣ котораго сталъ кровельщикъ Вальтеръ, въ просто-
рѣчьи Ватъ, прозванный по своему ремеслу Тайлеръ, то-
есть черепичникъ. Подобныя же движенія обнаружилась въ
графствахъ Суссекскомъ, Бедфордскомъ и Кентсткомъ: тамъ
были поставлены предводителями и капитанами возмущив-
шихся священникъ Джонъ Балль и какой-то Джекъ Строу ².
Трое этихъ предводителей и ихъ толпы направились къ
Лондону и умножались по дорогѣ всѣми земледѣльцами и
мастеровыми изъ крѣпостнаго сословія: всѣ они шли по-
видаться съ королемъ, какъ говорили простаки, ожидашіе
всего только отъ одного этого свиданія. Они шли воору-
женные дубинами съ желѣзными наконечниками, топорами и
ржавыми пшпагами, въ безпорядкѣ, но безъ неистовства, и
распѣвали политическія пѣсни, отъ которыхъ до насъ дошло
два стиха:

«Когда Адамъ пахалъ, когда Ева пріала, гдѣ былъ тогда
джентельменъ?»

По дорогѣ они не грабили, напротивъ, за все платили
добросовѣстно ³. Толпы изъ графства Кентъ сначала зашли
въ Кентербѣри, гдѣ хотѣли захватить архіепископа, быв-
шаго вмѣстѣ съ тѣмъ и канцлеромъ Англіи; не найдя его, они
продолжали свой путь, разрушая дома придворныхъ лицъ и
тѣхъ изъ законниковъ, которые вели тяжбы дворянства про-
тивъ простолудиновъ. Они захватили довольно-много лицъ,
и держали ихъ у себя заложниками; между прочими одного
рыцаря съ двумя дѣтьми. За четыре мили отъ Лондона, они
остановились на большой равнинѣ Блэкъ-Гетчъ, гдѣ и распо-
ложились какъ-бы лагеремъ. Тамъ они предложили рыцарю,
котораго вели за собой, отправиться парламентомъ къ ко-
ролю, удалившемуся по извѣстію о возмущеніи, въ лондон-

(¹) Henrici Knygton, De event. angl., lib. V, apud hist. angl. Script.,
t. II, col. 2633, ed. Selden. — (²) Ibid. — (³) Froissart, vol. II, chap.
LXXIV, p. 133.

138, скій ТOVERЬ. Рыцарь не смѣлъ отказаться; сѣлъ въ лодку, приплылъ къ башнѣ и, ставъ на колѣни, говоритъ королю: «Грозный государь, благоволи не принять во гнѣвъ посольства, которыхъ я вынужденъ править передъ тобой, потому-что, дорогой сэръ, я не по своей волѣ зашелъ такъ далеко». — «Скажите мнѣ, съ чѣмъ вы пришли». отвѣчалъ король, «и я васъ прощу». — «Сэръ, земскіе люди вѣшего королевства послали меня просить васъ пожаловать переговоры съ ними; они не желаютъ видѣть никого, кромѣ васъ; и не страшитесь нисколько за вашу безопасность, потому-что они не сдѣлаютъ вамъ никакого зла и всегда будутъ почитать васъ своимъ королемъ. Они говорятъ, что укажутъ вамъ на многое, о чемъ вамъ крайне нужно знать; что немно-го они откроютъ — о томъ говорить они мнѣ не поручали. Но, дорогой сэръ, удостойте снабдить меня отвѣтомъ, чтобъ они знали, что я дѣйствительно былъ у васъ, въ противномъ случаѣ, они властны въ моихъ дѣтахъ, оставшихся у нихъ заложниками». Король, посоветовавшись, отвѣчалъ, что если завтра поутру крестьяне придутъ къ Темзѣ, то онъ и самъ выйдетъ поговорить съ ними. Этотъ отвѣтъ чрезвычайно всѣхъ ихъ обрадовалъ. Они провели ночь въ открытомъ полѣ, кто какъ могъ. Ихъ было до шестидесяти тысячъ человекъ, и большая часть голодала, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ ¹.

На другой день, отслушавъ обѣдню въ ТOVERѣ, и несмотря на возраженія архіепископа кентербѣрійскаго, советовавшаго ему не связываться съ босоногими негодями ², король сѣлъ въ лодку, сопровождаемый нѣсколькими рыцарями, и велѣлъ грести къ противоположному берегу, куда уже пришло до десяти тысячъ человекъ изъ блак-гечьскаго лагеря. Когда они увидѣли подплывавшую ладью, то подняли громкій крикъ; ихъ тѣлодвиженія и вопли такъ напугали свиту короля, что рыцари заклинали его не выходить на берегъ и велѣли ло-

(¹) Froissart, vol. II, chap. lxxvi, p. 137. — (²) *Dicentes nequaquam debere regem adire tales discoligatos ribaldos.* (Thom. Walsingham Hist. angl.; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 248.

дочникамъ плыть вдоль по рѣкѣ, близъ берега. «Чего вы хотите?» сказалъ король народу. «Вотъ я прѣхалъ, чтобъ говорить съ вами». — «Выйди къ намъ на берегъ: намъ легче будетъ сказать и показать тебѣ все то, что намъ нужно». Тогда графъ Салисбери, отвѣчая за короля, закричалъ имъ: «Господа, вы не въ такомъ порядкѣ и не въ такомъ приличномъ нарядѣ, чтобъ король могъ придти къ вамъ». И лодка ушла къ Товеру. Тогда толпы пришедшія къ Темзѣ, возвратились въ Блэк-Гечъ и рассказали о томъ, что случилось. Поднялся общій крикъ: «пойдемте въ Лондонъ! идемъ на Лондонъ? въ Лондонъ!»¹

Дѣйствительно, они пошли къ городу, разрушили по пути много домовъ, но не грабили и не похищали ничего. Подойдя къ лондонскому мосту, ворота на который были заперты, они просили, чтобъ имъ отперли, не вынуждая народъ къ насилію. Мэръ Уильямъ Вальвортъ, человекъ англійскаго происхожденія, какъ можно полагать по его имени, желая отличиться передъ королемъ и высшимъ сословіемъ, хотѣлъ было не только не отворять воротъ, но и поставить на мосту вооруженныхъ людей, чтобъ отбить крестьянъ; тогда между горожанами, особенно средняго и низшаго классовъ, обнаружилось на столько оппозиціи, что мэръ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. «Для чего» говорили они, «не пропускать этихъ добрыхъ людей? это наши и все, что они ни сдѣлаютъ, будетъ въ пользу намъ»². Ворота отперли и инсургенты, войдя въ городъ, разсыпались по домамъ, гдѣ обыватели кормили и поили пришедшихъ — иные по челоуѣколюбію, другіе изъ страха.

Первые, насытившіеся, бросились гурьбою къ дворцу герцога ланкастерскаго и зажгли это зданіе, по ненависти къ владѣльцу, имѣвшему тогда большое вліяніе на управленіе общественными дѣлами. Они сожгли и драгоцѣнную движимость, не похитивъ изъ нея ничего; замѣтивъ одного изъ своихъ уносящаго какую-то вещь, они бросили въ огонь и его самого³.

(¹) Froissart, vol. II, chap. lxxvi, p. 137. — (²) Ibid. — (³) Ibid. — Proclamari fecerunt, sub poena decollationis, ne quis praesumeret ali-

1381 Движимые тѣмъ же чувствомъ политической мести, безъ примѣси какой-либо другой страсти, они казнили, съ какими то странными обрядами и подобіемъ судебного производства, нѣсколькихъ королевскихъ чиновниковъ; потомъ, взявъ изъ государственныхъ тюремъ нѣсколькихъ изъ заключенныхъ познатнѣе, отрубили имъ головы. Людямъ изъ класса горожанъ и торговцовъ они не сдѣлали никакого зла, къ какимъ бы партіямъ они ни принадлежали, за исключеніемъ, однакожь, ломбардцевъ и фламандцевъ, занимавшихся въ Лондонѣ денежными оборотами подъ покровительствомъ двора, и изъ которыхъ многіе, взявъ на откупъ разные сборы, стали соучастниками въ притѣсненіяхъ противъ бѣдныхъ людей. Вечеромъ толпы сошлись передъ Товеромъ, на площади Святой Екатерины; кричали, что не уйдутъ оттуда, пока король не пожалуетъ ихъ тѣмъ, чего они просятъ. Они провели тамъ ночь; по временамъ раздавался между ними сильный крикъ, тревожившій короля и бароновъ, запершихся въ Товерѣ. Послѣдніе призвали лондонскаго мэра на совѣщаніе о томъ, что должно предпринять въ виду предстоявшей опасности? Мэръ, чувствуя, что народъ видитъ въ немъ недоброжелателя, предлагалъ крайнія мѣры: онъ совѣтовалъ напасть въ ту же ночь съ регулярными войсками на этихъ людей, безпорядочно-толпившихся по улицамъ и на площадяхъ, и между которыми едва-ли и десятый былъ вооруженъ. Мнѣнія его не приняли. Король послушался тѣхъ, которые ему говорили: «Было-бы всего лучше и выгоднѣе, еслибъ вы могли успокоить этихъ людей ласковыми словами. Если же начать дѣло, котораго окончить теперь не въ силахъ, то навсегда потеряемъ возможность поправиться¹».

Когда наступило утро, люди, ночевавшіе около Товера, начали волноваться и кричать, что если король не выйдетъ, то они возьмутъ эту башню приступомъ и перебьютъ всѣхъ

quid vel aliqua ibidem reperta ad proprios usus servanda contingere. (Thom. Walsingham Hist. angl.; Camden, Anglica, hibernica, etc., p. 249.)

(¹) Froissart, vol. II, chap. lxxvi, p. 138.

тѣхъ, которые туда засѣли. Король велѣлъ имъ объявить, 1381 чтобъ они шли за городъ, на мѣсто, называвшееся Милес-Эндъ, куда и онъ непременно къ нимъ прибудетъ. Дѣйствительно, онъ отправился въ сопровожденіи двухъ своихъ братьевъ, графовъ салисбѣрійскаго, варвикскаго и оксфордскаго и многихъ другихъ бароновъ. Какъ только они вышли изъ Тове-ра, тѣ изъ инсургентовъ, которые остались въ городѣ, ворвались въ башню силою и, пробѣгая изъ комнаты въ комнату, схватили архіепископа кентербѣрійскаго, королевскаго казначея и еще двухъ человѣкъ, убили ихъ всѣхъ и вынесли ихъ головы на своихъ копьяхъ. Остальные инсургенты, въ числѣ пятидесяти тысячъ, къ пріѣзду короля были уже въ Милес-Эндъ. При взглядѣ на вооруженныхъ крестьянъ, королевскіе братья и многіе изъ бароновъ такъ испугались, что покинули короля; но онъ, при всей своей молодости, съ увѣренностью выступилъ впередъ и, обращаясь къ народу, сказалъ по-англійски: «Добрые люди, я вашъ король и вашъ сэръ. Что вамъ нужно? чего вы отъ меня хотите?» Тѣ, которые были поближе и могли слышать его слова, отвѣчали: «Мы желаемъ, чтобъ ты навсегда освободилъ насъ, нашихъ дѣтей и наши имущества, и чтобъ насъ не называли болѣе крѣпостными и не держали въ холопствѣ». — «Жалую вамъ это» сказалъ король. «Ступайте домой, какъ вы пришли — по деревнямъ; оставьте здѣсь только по два или по три человѣка изъ вашихъ отъ каждой округи. Я велю написать и припечатать моею печатью льготныя грамоты, которыя они принесутъ къ вамъ, и по этимъ грамотамъ за вами утвердится все, о чемъ вы меня просили. Прощаю вамъ все то, что вы доселѣ сдѣлали, но съ тѣмъ, чтобъ вы смиренно разошлись по своимъ домамъ, какъ я вамъ сказалъ»¹.

Простачи приняли съ величайшею радостью слова молодого короля, отнюдь не воображая, чтобъ онъ могъ имѣть намѣреніе ихъ провести: они обѣщали разойтись по домамъ, и въ-самомъ-дѣлѣ исполнили свое обѣщаніе, отправившись

(¹) Froissart, vol. II, chap. lxxvii, p. 139.

1381 изъ Лондона по разнымъ дорогамъ. Въ теченіе всего дня болѣе тридцати писцовъ королевской канцеляріи были заняты перепискою и приложеніемъ печатей къ грамотамъ объ освобожденіи и прощеніи. Они выдавали эти грамоты выбраннымъ инсургентами людямъ, которые и расходились немедленно по полученіи. Въ этихъ грамотахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, заключалось, между прочимъ, слѣдующее:

«По особой нашей милости, освободили мы всѣхъ нашихъ подданныхъ и крѣпостныхъ людей графства Кентъ и прочихъ графствъ королевства, и сняли со всѣхъ и съ каждаго изъ нихъ всякую крѣпость и неволю».

«И, сверхъ того, мы простили этимъ подданнымъ и крѣпостнымъ людямъ всѣ ихъ оскорбленія, противъ насъ учиненныя въ проѣздъ и походъ ихъ по разнымъ мѣстамъ съ вооруженными людьми, стрѣлками и другими, вооруженною силою, съ распущенными знаменами и значками»¹⁾...

Предводители инсургентовъ, въ-особенности Ватъ-Тейлеръ и Джонъ Балль, болѣе предусмотрительные, нежели прочіе, не раздѣляли ихъ полного довѣрія къ словамъ и хартіямъ королевскимъ; они по-возможности старались пріостановить выходъ изъ Лондона и разсѣяніе людей, послѣдовавшихъ за ними, и успѣли собрать вокругъ себя нѣсколько тысячъ человекъ, которые остались въ городѣ и объявили, что не разойдутся до-тѣхъ-поръ, пока не получатъ болѣе-опредѣлительныхъ уступокъ и ручательствъ въ этихъ уступкахъ. Твердость ихъ устрасила придворныхъ, и они, не рѣшаясь прибѣгнуть къ открытой силѣ, присовѣтовали королю назначить предводителямъ возмущенія свиданіе на Смит-филдской Скотопригонной Площади. Крестьяне, получивъ этотъ отвѣтъ, пришли на площадь, въ ожиданіи короля, который прибылъ въ сопровожденіи мэра, лондонскихъ альдермановъ и многихъ при-

(¹) Quod nos universos ligeos et subditos nostros... et ipsos et eorum quemlibet ab omni bondagio et servitio exuimus... Ac etiam quod pardonavimus eisdem ligels... (Rymer, Foedera, conventiones, litterae, t. III, p. 124, éd. de La Haye)

дворныхъ и рыцарей. Онъ остановился въ нѣкоторомъ разстояніи и послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ сказать, что онъ пріѣхалъ и дозволяетъ тому изъ предводителей, которому поручено держать рѣчь, приблизиться и высказать свою просьбу. «Я готовъ» отвѣчалъ Ватъ-Тейлеръ; и не думая объ опасности, которой подвергался, подалъ своимъ людямъ знакъ, чтобъ они не трогались съ мѣста, прищипорилъ свою лошадь и подѣхалъ къ королю. Поровнявшись съ нимъ, онъ пересказалъ ему просто и точно нѣкоторыя требованія, какъ необходимыя послѣдствія освобожденія народа, на право свободной покупки и продажи въ городахъ и внѣ городовъ, и охоту въ лѣсахъ и равнинахъ, воспрещенную людямъ англійскаго племени со временъ завоеванія¹.

Король не рѣшался на положительный отвѣтъ, а между тѣмъ Ватъ-Тейлеръ, по нетерпѣнію ли, или для того, чтобъ показать, что онъ не робѣетъ, игралъ короткою шпагою, бывшею у него въ рукахъ, и повертывалъ ее надъ своей головою². Лондонскій мэръ, Уильямъ Вальвортъ, находился тогда возлѣ короля и, быть можетъ, предполагая угрозу въ этихъ тѣлодвиженіяхъ Ватъ-Тейлера, или не имѣя силы побѣдить порыва своей злобы противъ него, ударилъ его по головѣ палицей и сшибъ съ лошади. Люди королевской свиты окружили упавшаго, чтобъ скрыть, хоть на время, случившееся отъ инсургентовъ, а оруженосецъ норманскаго происхожденія, по имени Филипотъ, соскочивъ съ лошади, пронзилъ своей шпагой грудь черепичника и убилъ его сразу. Инсургенты, не видя болѣе своего предводителя на конѣ, начали волноваться и кричать: «Они убили нашего капитана! Пойдемъ, пойдемъ! убьемъ всѣхъ!» И тѣ, которые были вооружены луками, начали ихъ натягивать, чтобъ пускать стрѣлы въ короля и его окружающихъ³.

(¹) *In aquis et stagnis, piscariis et boscis et forestis feras capere, in campis lepores fugare...* (Henrici Knyghton, *De event. angl.*, lib. V, apud *hist. angl. Script.*, t. II, col. 2636 et 2637.) — (²) *Et cultellum evaginatum de manu in manum jecit quasi pueriliter ludens.* (*Ibid.*) —

(³) Froissart, vol. II, chap. lxxvii, p. 142.

1381 Тогда король Ричардъ выказалъ опять необыкновенную смѣлость. Онъ отдѣлился отъ своей свиты и, сказавъ: «Оставайтесь и никто не слѣдуй за мною», пустился одинъ къ крестьянамъ, становившимся въ боевой строй. «Господа!» сказалъ онъ имъ, «чего вы хотите? Нѣтъ у васъ другаго капитана кромѣ меня; я вашъ король; усмиритесь и ступайте за мною въ поле: я дамъ вамъ то, чего вы просите»¹. Они удивились этому поступку, и впечатлѣніе, всегда производимое на массы людей лицами, облеченными высшей властью, увлекло ихъ: большинство тронулось и пошло вслѣдъ за королемъ. Пока Ричардъ удалялся, говоря съ ними, мэръ бросился въ Лондонъ, ударилъ въ набатъ и велѣлъ кричать по улицамъ: «Убиваютъ короля! убиваютъ короля!» Такъ-какъ инсургентовъ въ городѣ уже не было, то англійскіе и иностранные дворяне, и богатые граждане, державшіеся ихъ стороны, и изъ боязни грабежа остававшіеся дома съ своими людьми, вышли всѣ и въ числѣ до десяти тысячъ челоувѣкъ, большею частью верхами на лошадяхъ, и въ полномъ вооруженіи, направились на равнину, по которой шли инсургенты въ безпорядкѣ и не ожидая нападенія. Какъ только король увидѣлъ вооруженныхъ людей, то поскакалъ къ нимъ и занялъ мѣсто въ ихъ рядахъ; они немедленно и въ боевомъ порядкѣ пустились въ атаку на крестьянъ; пораженные нечаянностью и внезапнымъ ужасомъ, послѣдніе побѣжали въ разныя стороны, бросая свое оружіе. Множество ихъ было перебито; нѣкоторые бѣглецы, возвратясь въ Лондонъ, спрятались по знакомымъ домамъ².

Вооруженные люди, безъ особой для себя опасности разсѣявшіе инсургентовъ, возвратились съ торжествомъ, и молодой король отправился принимать поздравленіе отъ своей матери, сказавшей ему по-французски: «Милый сынъ, сегодня я очень печалилась и тосковала по тебѣ». — «Да;

(¹) *Rex vester, ego capitaneus et ductor vester; sequimini me in campum habituromnia quaecumque vos petere delectabit.* (Thom. Walsingham Hist. angl.; Camden, Anglica, hibernica, etc., p. 253.) —

(²) Froissart, vol. II, chap. lxxvii, p. 142 et 143.

я этому очень вѣрю; но теперь радуйтесь и благодарите 1381 Бога, потому-что сегодня я завоевалъ мое наслѣдство и королевство Англію, которая было потерялъ». Въ этотъ день было пожалованіе въ рыцари, какъ было въ обычаѣ жаловать за подвиги въ большихъ сраженіяхъ. Ричардъ II почтилъ этимъ отличіемъ, во первыхъ, мэра Вальворта и оруженосца Филиппота, убившихъ Ватъ-Тейлера. Въ тотъ же день по улицамъ прокричали королевское повелѣніе о томъ, чтобъ всѣ нелондонскіе уроженцы, или живущіе въ городѣ не болѣе года, немедленно выбрались оттуда; и если кто-либо изъ такихъ будетъ на другой день тамъ взятъ или усмотрѣнъ, то ему отрубятъ голову, какъ измѣннику королю и королевству¹. Остальные изъ пришедшихъ съ инсургентами людей разошлись по разнымъ дорогамъ. Джонъ Балль и Джакъ Строу, предвидя, что ихъ будутъ подстерегать при выходѣ, спрятались въ горбѣ; но вскорѣ ихъ нашли и представили королевскимъ судьямъ, которые велѣли ихъ обезглавить и разрубить на части. Извѣстіе объ этомъ, разнесшееся по окрестностямъ Лондона, остановило на походѣ вторую толпу крѣпостныхъ людей, шедшихъ изъ отдаленныхъ провинцій и неспѣвшихъ дойти до столицы вмѣстѣ съ прежде-прибывшими: они не осмѣлились продолжать пути, обратились назадъ и разошлись².

Пока происходили эти дѣла, всѣ провинціи Англіи были въ волненіи. Въ окрестностяхъ Норвича владѣльцы большихъ имѣній, дворянство и рыцари поспрались; многіе графы и бароны, собравшіеся въ плимутскомъ портѣ для отплытія въ экспедицію въ Португалію, и опасаясь, что окрестные крестьяне нападутъ на нихъ, сѣли на свои корабли и, несмотря на ненастное время, вышли въ открытое море и тамъ стали на якорѣ. Въ сѣверныхъ графствахъ поднялось до десяти тысячъ инсургентовъ. Герцогъ ланкастерскій, воевавшій тогда на границахъ Шотландіи, поспѣшилъ заключить перемиріе съ шотландцами и просилъ убѣжища въ ихъ

⁽¹⁾ Thom. Walsingham, Hist. angl.; Camden, Anglica, hibernica, etc., p. 254. — ⁽²⁾ Froissart, vol. II, chap. lxxvii, p. 143.

двѣ странѣ. Но молва о лондонскихъ событіяхъ скоро возвратила бодрость дворянству: повсемѣстно оно ополчилось на войну противъ деревенскихъ жителей, плохо-вооруженныхъ и немѣвшихъ пристанищъ, для обороны при отступленіяхъ, тогда какъ дворяне владѣли своими укрѣпленными замками, и имъ достаточно было только подвысить свои подъѣмные мосты, чтобъ быть въ безопасности. Королевская канцеларія поспѣшила написать начальникамъ замковъ въ городахъ и мѣстечкахъ, чтобъ они хранили свои крѣпости, никого туда не впуская, подъ строжайшею своею отвѣтственностью. Въ то же время повсюду распространился слухъ, что король дастъ льготныя грамоты всѣмъ тѣмъ крѣпостнымъ людямъ, которые останутся смирно на мѣстахъ; такая молва значительно укротила восторженность и энергію народа и уменьшила довѣренность его къ своимъ предводителямъ. Эти послѣдніе были захвачены въ разныхъ мѣстахъ и не нашлось для нихъ защитниковъ. Всѣ они были изъ разряда людей рабочихъ, и по большой части носили прозвища, соотвѣтствовавшія роду ихъ занятій, напримѣръ Томасъ Бакеръ, то есть будочникъ, Джекъ Мильверъ, то есть мельникъ¹.

Когда заговоръ крестьянъ совершенно уничтожился, какъ отъ понесенныхъ ими въ частности потерь, такъ и по случаю гибели или заточенія ихъ предводителей и отъ ослабленія нравственной между ними связи, то было опубликовано, при звукѣ трубъ, по городамъ и деревнямъ объявленіе, основанное на королевской грамотѣ, посланной ко всѣмъ шерифамъ, мэрамъ и балямъ, въ которой было написано:

«Немедленно объявите по всѣмъ городамъ, селамъ и торговымъ мѣстамъ, чтобъ всѣ и каждый изъ сидящихъ на поземельныхъ участкахъ, какъ свободные, такъ и крѣпостные, выполняли безъ всякаго сопротивленія и проволочекъ работы, службы и барщины, которыми они обязаны своимъ господамъ, по древнему обычаю, и которыя они привычнымъ образомъ исполняли до случившихся сматеній въ нѣкоторыхъ графствахъ нашего королевства.»

(¹) Henrici Knyghton, De event angl., lib. V, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2637.

«И строго имъ накажите не замедлять противъ проше-¹³⁶¹шаго времени означенными службами и работами, и не требовать имъ и не доискиваться никакихъ вольностей или привилегій, которыми они не пользовались прежде до означенныхъ сматеній.»

«И хотя, по неотступнымъ просьбамъ инсургентовъ, и пожалованы были имъ отъ насъ нѣкоторыя грамоты, съ прописаніемъ освобожденія и отъ всякой крѣпости и холопства всѣхъ нашихъ подданныхъ и ленныхъ людей, а также и прощенья за разныя противъ насъ оскорбленія тѣмъ же подданнымъ и леннымъ людямъ»;

«Но какъ означенныя грамоты послѣдовали отъ нашей палаты безъ зрѣлаго обсужденія, и принимая во вниманіе, что пожалованіе ихъ очевидно послужило бы къ великому ущербу нашему и нашей короны, а также и къ лишенію собственности насъ, прелатовъ, дворянъ и бароновъ королевства и пресвятой церкви»;

«Согласно мнѣнію нашего совѣта и въ силу вышеписаннаго, мы отмѣнили и уничтожили названныя грамоты, повелѣвая притомъ, чтобъ лица, у которыхъ имѣются въ рукахъ тѣ льготныя и несудимыя хартіи, возвратили и отдали бы ихъ намъ и нашему совѣту, по должной намъ вѣрности и подданству и подъ страхомъ наказанія за вѣроломство и измѣну противъ насъ»¹.

Немедленно послѣ этой прокламации собранъ былъ въ Лондонѣ кавалерійскій отрядъ и посланъ боевой колонной во всѣ графства, по всѣмъ направленіямъ, откуда вышли прежде инсургенты, получившіе хартіи. Судья изъ королевской палаты, по имени Робертъ Тресильянь, отправился вмѣстѣ съ войсками и объѣхалъ съ ними всѣ деревни, приказывая объѣзжать по дорогамъ, чтобъ всѣ получившіе льготныя и несудимыя грамоты немедленно возвратили ихъ ему, а въ противномъ случаѣ будетъ подвергнуто военной экзекуціи все народонаселеніе безъ исключенія. Всѣ принесенныя ему

(¹) Rymer. Foedera, conventiones. litterae, t. III, p. 124, éd. de La Haye.

1381 хартіи были разорваны и сожжены всенародно; но онъ не ограничился этими мѣрами, и начавъ разыскивать зачинщиковъ возстанія, сталъ ихъ губить жесточайшими казнями, приказывая вѣшать однихъ по четыре раза, по четыремъ концамъ города, другихъ колесовать и вынутыя изъ нихъ внутренности кидать въ огонь въ глазахъ мучениковъ, еще дышавшихъ¹. Потомъ королевскими грамотами Ричарда II были созданы въ парламентъ архіепископы, епископы, аббаты, бароны королевства, а также по два рыцаря изъ всякаго графства и по два горожанина изъ каждого торговаго города². Король изложилъ передъ собраніемъ причины временной отмены хартіи и присовокупилъ, что рѣшеніе вопроса должно или нѣтъ освободить крестьянъ подлежать этому собранію. «Боже насъ сохрани!» отвѣчали бароны и рыцари, «чтобъ мы согласились на такіа хартіи, еслибъ даже всѣ мы должны были разомъ погибнуть въ одинъ день; лучше намъ лишиться жизни, нежели нашихъ имѣній!»

Парламентскій актъ, утверждавшій принятыя уже по этому дѣлу мѣры, былъ написанъ по-французски и подвергнутъ, вѣроятно, пренію на томъ же языкѣ³. Неизвѣстно, какое участіе принимали въ этихъ преніяхъ депутаты городовъ и даже присутствовали ли они при этихъ преніяхъ; потому-что хотя они и были созываемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и рыцари изъ графствъ, но засѣдали они часто отдѣльно, или оставались въ общей залѣ только во время разсужденій о налогахъ на товары и по торговлѣ. Впрочемъ, какое бы положеніе ни занимали въ парламентѣ 1381 года посланные отъ городовъ, сочувствіе класса горожанъ къ дѣлу инсургентовъ не подлежитъ сомнѣнію. Во многихъ мѣстахъ они повторили слова лондонскихъ жителей: «Это наши люди, и все, что они ни сдѣлаютъ, будетъ и для насъ». Общественное мнѣніе запятнано всѣхъ тѣхъ, которые, не принадлежа къ сословію дво-

(¹) *Et alios quidem decapitari praecipit, alios autem suspendi, alios vero trahi per civitates et suspendi per quatuor partes civitatum, alios autem evescerari...* (Henrici Knyghton, *De event. angl.*, lib. V, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2613 et 2644, ed. Selden.) — (²) *Duos milites de unoquoque comitatu et duos burgenses de unaquaque villa mercatoria.* (Ibid.) — (³) См. Hallam's *Europe in middle ages*.

ранъ и титулованныхъ, порочили возстаніе, и это мнѣніе ¹³⁸¹ выразилось такъ сильно, что современный поэтъ Гоуеръ, обогатившійся сочиненіемъ французскихъ стиховъ для двора, считалъ себя отважнымъ поэтомъ, потому-что рѣшился публиковать сатиру, полную ненависти и насмѣшекъ надъ инсургентами ¹. Онъ объявляетъ, что ихъ дѣло имѣетъ многихъ и значительныхъ партизановъ, мщеніе которыхъ можетъ быть опаснымъ; но что рѣшается скорѣе подвергнуть-ся этому мщенію, нежели молчать и не высказывать правды. По этому можно заключать, что еслибъ дѣло о прекращеніи крѣпостнаго состоянія, начатое крестьянами и *босоногими не-юдьями*, не было прервано въ самомъ началѣ, то въ немъ приняли бы участіе лица изъ высшихъ классовъ, и подъ ихъ руководствомъ оно достигло бы правильнаго и полнаго окончанія. Быть-можетъ, тогда же, по выраженію историка той эпохи, настало время когда-бы *въ нобли и джентри* исчезли въ Англіи ².

Вмѣсто необходимыхъ улучшеній, дѣла остались въ томъ ¹³⁸¹ порядкѣ, какой былъ издревле введенъ завоеваніемъ, и съ ^{по} ¹⁴⁵⁰ крѣпостными людьми продолжали поступать по точному смыслу прокламацій, имъ объявленныхъ: «Черню вы были, чернь вы есть и теперь, и въ крѣпости останетесь» ³. Несмотря на плохой исходъ ихъ попытки къ освобожденію изъ рабства и уничтоженію различія состояній, происшедшаго отъ племеннаго различія, естественный ходъ обстоятельствъ, клонившійся къ постепенному ослабленію этого различія, продолжался неотразимо, и частные отпуски на волю, начавшіеся уже за долго до этой эпохи, становились болѣе-и-болѣе обыкновенными. Идея о несправедливости рабства въ самомъ его основаніи и какое бы ни было его происхожденіе, древнее или новое, эта великая идея, бывшая нравственнымъ началомъ возстанія 1381 года, и до которой, по безсознатель-

(¹) Она была написана по-латинѣ, подъ заглавіемъ *Vox clamantis*.

—(²) Froissart, liv. II, ch. cxxxviii. — Voyez Turner's History of the Anglo-Normans, t. II. — (³) Rustici quidem fuistis et estis, et in bondage permanebitis. Thomas Walsingham.)

1331 ному влеченію къ свободѣ, крестьяне возвысились прежде
по
1450 дворянъ, наконецъ привилась и къ послѣднимъ.

Въ то время жизни, когда размышленіе становится покой-
нѣе и глубже, когда жадность и скупость умолкаютъ передъ
разумомъ, въ минуты семейныхъ горестей, болѣзней и смерт-
ныхъ случаевъ, дворяне тяготились въ своей совѣсти облада-
ніемъ крѣпостными людьми, какъ дѣломъ, противнымъ Богу,
создавшему всѣхъ людей по своему образу. Множество от-
пускныхъ актовъ, писанныхъ въ XIV и XV столѣтіяхъ, от-
личается слѣдующимъ вступленіемъ: «Поелику Господь Богъ
вначалѣ даровалъ всѣмъ людямъ естественную свободу, а уже
потомъ человеческое право поставило нѣкоторыхъ изъ нихъ
подъ ярмо рабства, то вѣруемъ, что было бы дѣломъ благо-
честивымъ и богоугоднымъ освободить такихъ людей, въ
рабствѣ намъ прирожденныхъ, и совершенно избавить ихъ
отъ такой службы. Вѣдомо да будетъ, что мы освободили
отъ всякаго рабскаго ига такихъ-то и такихъ-то нашихъ
прирожденныхъ (natis) изъ такого-то имѣнія, ихъ и ихъ
дѣтей, рожденныхъ и живущихъ родиться»¹.

Этого рода акты, весьма-обыкновенные въ XV столѣтіи,
и подобныхъ которымъ вовсе не встрѣчается въ предшест-
вовавшіи времена, означаютъ начало новаго общественнаго
духа, противодѣйствовавшаго насильственнымъ послѣдствіямъ
завоеванія и развившагося одинаково какъ между потомками
нормановъ такъ и потомками англичанъ въ ту эпоху, когда
въ умахъ тѣхъ и другихъ изгладилося преданіе объ истори-
ческой причинѣ относительнаго ихъ положенія. Поэтому
великое возмущеніе народа, въ 1381 году, является какъ-бы
крайнимъ предѣломъ возмущеній саксовъ и началомъ поли-
тическихъ движеній совершенно новаго порядка. Послѣдую-
щія возмущенія сельскихъ жителей не имѣютъ уже характера
той простоты въ своихъ причинахъ и такого единства цѣли.
Убѣжденіе въ непосредственной несправедливости рабства и

(¹) Cum ab initio omnes homines natura liberaverit Deus et postea
ius gentium quosdam sub iugo servitutis constituit, nos pium, etc. (Ry-
mer, Foedera, conventiones, litterae, passim.) — Sciatis igitur nos ma-
numisisse... natos nostros. (Ibid.)

незаконности господской власти не было единственным ихъ 1381
 двигателемъ; напротивъ, въ нихъ имѣли болѣе или менѣе зна- по. 1450
 ченія временныя мнѣнія и интересы. Джакъ Кадъ, игравшій,
 въ 1448 году, ту же самую роль, какую принялъ на себя
 Ватъ-Тейлеръ въ 1381 году, выступилъ не такъ, какъ этотъ
 послѣдній, представителемъ правъ простонародья противъ
 джентельменовъ; но, присоединя народное и свое дѣло къ ари-
 стократическимъ партіямъ, раздиравшимъ тогда Англію, онъ
 дошелъ до того, что началъ выдавать себя за одного изъ чле-
 новъ королевскаго дома, неправильно-устраненнаго отъ пре-
 стола. Вліяніе этого самозванства на духъ народа не только
 въ сѣверныхъ провинціяхъ, но и въ графствѣ Кентскомъ,
 гдѣ, за семьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ, были выбраны въ пред-
 водители кровельщики, булочники и извозчики, доказываетъ,
 какъ быстро совершалось сліяніе политическихъ интересовъ
 разныхъ сословій народа, такъ-что идеи и симпатіи извѣст-
 наго направленія перестаютъ быть исключительной и по-
 стоянной принадлежностью какого бы то ни было, одного
 сословія.

Около той же эпохи и подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоя-
 тельствъ англійскій парламентъ устроился въ томъ видѣ,
 какимъ онъ является и въ наши новыя времена въ своей
 заслуженной славі: онъ раздѣлялся постоянно на два собра-
 нія: одно, состоящее изъ высшаго духовенства, графовъ и
 бароновъ, созываемыхъ королевскими грамотами; другое,
 въ которомъ были мелкіе владѣльцы или рыцари изъ графствъ,
 вмѣстѣ съ обывателями городовъ, избранные народомъ, или
 произвольно-призванные шерифами. Это новое сочетаніе,
 сближавшее торговцевъ, большею частью англійскаго про-
 исхожденія, съ феодалными поземельными владѣльцами нор-
 манскаго племени, или подразумеваемыми изъ этого племе-
 ни, по владѣнію имѣніями и принадлежности имъ военныхъ
 титуловъ, было значительнымъ шагомъ къ уничтоженію ста-
 риннаго племеннаго различія и учрежденію такого порядка,
 въ которомъ всѣ фамиліи подраздѣлялись единственно по
 ихъ политическому значенію и территоріальному богатству.
 Во всякомъ случаѣ, несмотря на нѣкоторое равенство, не-
 обходимо возникавшее отъ соединенія гражданъ и рыцарей

1881 въ одно особое собраніе, тотъ классъ людей, который вста-
 1450 рину считался низшимъ, сохранялъ еще въ-теченіе нѣкото-
 раго времени признакъ своей подчиненности. Эти люди при-
 сутствовали при разсужденіяхъ о политическихъ дѣлахъ, о
 мирѣ и войнѣ, не принимая никакого участія въ этихъ пре-
 ніяхъ, или на то время выходили вонъ, а опять приступали
 къ дѣлу только при распредѣленіи налоговъ и субсидій, тре-
 буемыхъ королемъ съ движимой собственности.

Раскладка подобныхъ налоговъ была въ предшествовавшіи
 времена единственнымъ поводомъ къ призыву гражданъ
 англійскаго племени передъ королей англо-норманскихъ. Тѣ
 изъ англичанъ, о богатствѣ которыхъ было извѣстно, были
 также, какъ и богатѣйшіе изъ жидовъ, скорѣе понуждаемы,
 нежели приглашаемы къ явкѣ передъ своего господина. Они
 получали приказъ прибыть къ королю въ Лондонъ, и иска-
 ли случая ему представиться въ его дворцѣ или на улицѣ,
 за городомъ или на охотѣ. Но бароны и рыцари, которыхъ
 собиралъ король къ себѣ на совѣтъ и для разсужденій
 вмѣстѣ съ нимъ о дѣлахъ, касавшихся вообще государства,
 принимались совѣтъ иначе, и съ церемоніаломъ, соответст-
 вовавшимъ поводу и цѣли приглашенія. Все было готово къ
 ихъ приему при дворѣ: королевское великолѣпіе, празднества,
 рыцарскія увеселенія и ласковая встрѣча. Послѣ угощенія
 они имѣли съ королемъ, по выраженію старинныхъ писате-
 лей, важные разговоры о состояніи королевства¹; между тѣмъ
 какъ выбранные отъ гражданъ ограничивались по возможности
 краткимъ выраженіемъ согласія на податные листы, переда-
 ваемые имъ однимъ изъ бароновъ казначейства.

Принятый мало-по-малу королями обычай созывать своихъ
 городскихъ простолюдиновъ не въ неопредѣленное только
 время, по указанію надобности, но въ назначенные и періо-
 дическіе сроки, по три раза въ годъ, когда собирался и ко-
 ровевскій дворъ, только въ незначительной степени измѣнилъ
 этотъ образъ дѣйствій, представленный уже читателю въ до-

(¹) *Graves sermones habuerunt de hac terra.* (Chron. saxon., ed. Gibson, passim.)

вольно-замѣчательномъ примѣрѣ въ эпоху царствованія Ген-¹³⁸¹риха II. Формы, употреблявшіяся въ отношеніи къ гражда-^{по}намъ, правда, смягчились, когда ихъ стали призывать не къ одному только королю, но въ полное собраніе парламента, въ кругъ прелатовъ, бароновъ и рыцарей. Однакожь поводъ, по которому они допускались въ это собраніе, гдѣ они занимали послѣднее мѣсто, все-таки былъ не болѣе какъ простое удовлетвореніе денежному требованію; и обыкновенно размѣръ взимаемаго съ нихъ налога превосходилъ, даже когда дѣло шло объ общей контрибуціи, налогъ на духовныхъ и вассаловъ. Напримѣръ, если рыцари платили двадцатую или пятнадцатую долю со своей движимости, то платежъ гражданъ простирался до десятой и седьмой доли. Эта разница существовала постоянно, собирались ли депутаты городовъ отдѣльно въ томъ городѣ, гдѣ присутствовать парламентъ, или когда они призывались въ другой городъ, или, наконецъ, когда, по укоренившемуся потомъ обычаю, ихъ присоединили къ рыцарямъ изъ графствъ, назначавшимся также, какъ и они по избранію, тогда-какъ высокіе бароны получали прямо отъ короля его пригласительныя грамоты¹. Поэтому члены буржуазіи въ XV вѣкѣ не очень дорожили возможностью присутствовать въ парламентѣ; даже самые города вмѣсто того, чтобъ оберегать драгоцѣнное право своего представительства, часто просили объ избавленіи ихъ отъ этой обязанности. Собраніе англійскихъ государственныхъ актовъ содержитъ многія просьбы въ этомъ родѣ, также, какъ и многія королевскія повелѣнія объ освобожденіи нѣкоторыхъ городовъ *злостно-принужденныхъ*, говорить эти хартіи, *посылать своихъ людей въ парламентъ*².

Слѣдовательно положеніе рыцарей и горожанъ, засѣдавшихъ въ одномъ мѣстѣ, разнилось, смотря по происхожденію и общественному положенію тѣхъ и другихъ. Поле политическихъ разсужденій было безпредѣльно для первыхъ, а для вторыхъ ограничивалось статьями налоговъ по торговлѣ и съ

(¹) См. Hallam's Europe in middle ages. — (²) *Malitiose constrictos ad mittendum homines ad parlamenta.* (Rymer, Charta Edwardi III.)

1381 привозныхъ и отпускныхъ товаровъ. Но развитіе съ XV
1480 вѣка мѣръ финансовыхъ и торговыхъ естественно усилило парламентское значеніе горожанъ; постепенно они приобрѣли по предметамъ финансовымъ большее вліяніе на дѣла, нежели титулованные члены нижней палаты, и даже большее, нежели вся высшая палата парламента. Эта перемѣна — слѣдствіе общихъ успѣховъ промышленности и торговли — вскорѣ повела къ другому нововведенію: въ нижней палатѣ, которую называли палатою коммонеровъ или общинъ, замолкъ французскій языкъ, худо-понимаемый членами, которые еще хуже на немъ выражались.

Французскій языкъ былъ въ Англіи еще къ концу XIV вѣка официальнымъ нарѣчіемъ всѣхъ политическихъ учреждений; на немъ говорили король, епископы и судьи, графы и бароны; дѣти дворянъ учились этому языку съ колыбели¹. Употребляемый въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій среди народа, говорившаго другимъ нарѣчіемъ, этотъ языкъ англійской аристократіи отсталъ отъ успѣховъ, приобретенныхъ въ ту же эпоху французскимъ языкомъ на материкѣ². Въ немъ слышалось что-то обветшалое и неправильное; иногда употреблялись нѣкоторые обороты, свойственные провинціальному говору Нормандіи, а самый выговоръ, сколько можно судить по орфографіи старинныхъ актовъ, очень подходилъ къ нынѣшнему ниже-норманскому акценту. Сверхъ того, этотъ акцентъ, по переходѣ въ Англію, принялъ, въ теченіе времени, нѣкоторый оттѣнокъ саксонскаго произношенія. Говоръ англо-норманскій отличался отъ норманскаго болѣе-сильнымъ удареніемъ на нѣкоторые слоги, а особенно на окончательныя согласныя.

Причиною быстрого упадка языка, а въ особенности фран-

(¹) *Filii nobilium ab ipsis cunabulorum crepundiis ad gallicum idioma informantur.* (Radulph. Hygden. Polychron., apud rer. anglic. Script., p. 210, ed. Gale.)

(²) Freinshe use this gentilman,
Ac everich ingliche can.

(Introduction du roman d'Arthur et Merlin, cité par Walter Scott; Sir Tristrem, introduction, p. xxx.)

цузской поэзии въ Англіи было совершенное отдѣленіе этой страны отъ Нормандіи, по завоеваніи послѣдней Филиппомъ-Августомъ. Эмиграція литераторовъ и поэтовъ языка сѣверной Франціи (de la langue d'oïl) ко двору королей англо-норманскихъ затруднилась и уменьшилась послѣ этого событія. Неподдерживаемые болѣе примѣромъ и подражаніемъ людямъ, которые прибывали прежде съ материка для сообщенія имъ новыхъ формъ совершенствовавшагося языка, норманскіе поэты, оставшіеся въ Англіи, утратили отчасти въ теченіе XIII столѣтія всю прежнюю грацію и легкость писать. Нобли и придворные, охотно тѣшившіеся поэзіею, сами, однако, не удостоивали заниматься стихотворствомъ и сочиненіемъ книгъ, а труверы, распѣвавшіе свои сочиненія при дворѣ и по замкамъ, могли образовывать себѣ учениковъ только между сыновьями купцовъ и членами низшаго духовенства, то-есть, между людьми англійскаго происхожденія, употреблявшими въ обыкновенномъ разговорѣ англійскій языкъ. Усиліе, необходимое такимъ людямъ для выраженія своихъ мыслей на языкѣ, незнакомомъ имъ съ дѣтства, вредило достоинству ихъ сочиненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшало и число этихъ сочиненій. Съ конца XIII вѣка, большая часть такихъ людей, жившихъ по городамъ и монастырямъ и сознававшихъ въ себѣ талантъ и охоту къ литературнымъ занятіямъ, пробовала писать по-англійски сочиненія историческія и поэтическія, излагавшіяся прежде на языкѣ норманскомъ.

Значительное число попытокъ въ этомъ родѣ стало появляться послѣдовательно съ первой половины XIV вѣка. Нѣкоторые изъ поэтовъ этой эпохи, преимущественно тѣ, которые пользовались благосклонностью или искали милостей лицъ высшаго класса общества, писали французскіе стихи; другіе, довольствуясь одобреніемъ средняго класса, работали для людей этого класса на ихъ языкѣ, наконецъ иные, соединяя въ одномъ и томъ же стихотвореніи оба языка, писали на нихъ свои куплеты въ очередь, и иногда и въ перемежку въ каждомъ стихѣ¹. Мало-по-малу недостатокъ хоро-

(¹) Примѣръ этого встрѣчается въ прологѣ къ политической поэмѣ,

1381 шихъ французскихъ книгъ, сочиненныхъ въ Англіи, сталъ до
 по того оцѣтителенъ, что высшій кругъ общества вынужденъ
 1480 былъ доставать изъ Франціи романы и сказки въ стихахъ
 для чтенія въ долгіе зимніе вечера и баллады, пѣніемъ ко-
 торыхъ оживлялись ихъ празднества и собранія. Но сопер-
 ничество и война, разгорѣвшаяся между Франціею и Англіею,
 одушевляя взаимною ненавистью высшія сословія обѣихъ на-
 цій, уменьшила для англо-нормановъ привлекательность при-
 возной французской литературы и вынудила джентельменовъ,
 щекотливыхъ во всемъ томъ, что касалось національной чести,
 довольствоваться чтеніемъ отечественныхъ произведеній. Тѣ
 изъ нихъ, которые жили въ Лондонѣ и имѣли пріѣздъ ко
 двору, находили еще чѣмъ удовлетворять свою склонность
 къ поэзіи и языку предковъ; но владѣльцы и рыцари, оби-
 тавшіе уединенно въ замкахъ, подъ страхомъ скуки, были въ
 необходимости дать туда доступъ англійскимъ сказочникамъ
 и пѣвцамъ балладъ, прежде пренебрегаемымъ и годнымъ только
 на потѣху буржуазіи и черни¹.

Эти простонародные писатели отличались отъ тѣхъ, кото-
 рые, въ ту же эпоху работали для высокаго дворянства,
 особливо привязанностью къ сельскимъ людямъ, фермерамъ,
 мельникамъ, харчевникамъ. Писатели, употреблявшіе фран-
 цузскій языкъ обыкновенно относились объ этомъ классѣ
 людей съ полнымъ пренебреженіемъ; они вовсе и не вводили
 подобныхъ лицъ въ свои поэтическіе рассказы, гдѣ все дѣй-
 ствіе совершалось между лицами высшаго круга, могущест-

писанной въ царствованіе Эдуарда II, и въ которомъ французскіе и
 англійскіе стихи слѣдуютъ одинъ за другимъ и рѣзюмируютъ между со-
 бою на сколько допускаетъ созвучіе обѣихъ языковъ :

-On peut faire et défaire come fait il trop souvent;
Tis rather well ne faire therefore England is kent.

(¹)

Mani noble I have y-seighe.
 That no freynsche couth seye.
 Bigin I chill for her love...
 On inglishe tel my tale.

(Introduction du roman d'Arthur et Merlin, cité par
 Walter Scott; sir Tristrem, introduction, p. xxx.)

венными баронами, благородными дамами, и милыми кавале-¹³⁸¹рами. Напротивъ, англійскіе поэты выбирали предметами ^{по} для своихъ *merry tales*, или забавныхъ сказокъ, событія изъ міра плебейскаго, напримѣръ, приключеніе Петера Пугмана, то-есть, Петра Пахаря и подобнаго рода исторійки, встрѣчающіяся очень-часто въ сочиненіяхъ Чосера. Другая характеристическая черта, почти общая всѣмъ такимъ поэтамъ, есть какое-то національное отвращеніе къ языку завоевателей: «Надобно знать по-англійски» говоритъ одинъ изъ нихъ, «тому, кто родился въ Англіи»¹. Чосеръ, одинъ изъ остроумнѣйшихъ людей своего времени, противопоставляетъ англо-норманскому діалекту, устарѣлому и неправильному, изящный языкъ французскаго двора, и такъ рисуетъ портретъ одной игуменьи изъ высшаго круга: «она говорила по-французски правильно и отлично, какъ учать этому языку въ стратфорд-атбоуской школѣ, но парижскаго французскаго языка она не знала»².

При всемъ несовершенствѣ французскаго языка англійскаго дворянства, по-крайней-мѣрѣ онъ представлялъ удобство единства какъ въ разговорѣ, такъ и въ выговорѣ, тогда-какъ новый англійскій языкъ, составленный изъ словъ и идиотизмовъ норманскихъ и саксонскихъ, соединенныхъ случайно, измѣнялся по провинціямъ, а иногда и по городамъ³. Этотъ языкъ, начавшій возникать въ Англіи съ первыхъ годовъ завоеванія, постепенно обогащался всѣми французскими барбизмами, сказанными англичанами и всѣми саксонскими

(1) Right is that inglishe, Ingliche understand,
That was born in England.

(Ibid.)

(2) And french she spake ful faure and fetisly
After the scole of Stratford-atte-Bowe;
For french of Paris. was to hir un-know.

(Prologue to the Canterbury tales.)

(3) Ubi nempe mirandum videtur quomodo nativa propria Anglorum lingua... pronuntiatione ipsa sit tam diversa, cum tamen normannica lingua, quae adventitia est, univoca maneat penes cunctos. (Radulph. Hygden Polychron., apud rer. anglic. Script., p. 210, ed. Gale.)

1281 барбаризмами, сказанными норманами, старавшимися какъ-де-
по
1480 будь понимать другъ друга. Каждый изъ этихъ людей, по
своему произволу, или по степени своего разумѣнія обоихъ
наръчій, заимствовалъ изъ нихъ выраженія и соединялъ вмѣ-
стѣ, какъ попало, слова, приходившія ему на умъ. Вообще,
каждый старался втиснуть въ свою рѣчь все французское,
захваченное на память, чтобы ближе подражать знати и са-
мому казаться не простымъ человѣкомъ¹. По этой маніи рас-
пространившейся — если вѣрить одному изъ писателей XVI
вѣка — даже на крестьянъ, стало очень-трудно писать на ан-
глийскомъ языкѣ общепонятнымъ образомъ. При всемъ до-
стоинствѣ своей поэзіи, Чосеръ, кажется, опасался, что, по
множеству провинціальныхъ діалектовъ, его стихи едва-ли
найдутъ читателей въ Лондонѣ; онъ проситъ Бога даровать
его книгѣ преимущество быть понятою всѣми тѣми людьми,
которые будутъ ее читать².

Нѣсколько лѣтъ уже назадъ, статутомъ короля Эдуарда III
дозволено было судиться на англійскомъ языкѣ въ англійскихъ
гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые историки
ошибочно приняли это дозволеніе за положительный приказъ.
Безпрестанно-возраставшее число дѣлъ коммерческихъ и
возникавшія по нимъ судебныя разбирательства привели къ
второй перемѣнѣ болѣе необходимой въ то время, нежели въ
предшествовавшія царствованія, когда незнавшіе французскаго
языка не принимали участія въ судебныхъ преніяхъ. Но
въ процессахъ, которымъ подвергались джентельмены въ
вышемъ парламентскомъ судѣ, разбиравшемъ дѣла по пре-
ступленіямъ противъ королевской власти, и въ рыцарскихъ
судахъ, гдѣ вѣдались дѣла о чести, удержался прежній офи-
ціальныи языкъ. Сверхъ того, во всѣхъ судахъ сохранялся
обычай произносить приговоры на французскомъ языкѣ и

(¹) Quibus (nobilibus) profecto rurales homines assimilari volentes
ut per hoc spectabiliores videantur francigenari satagunt omni nisu.
(Ibid.)

(²) Read where so thou be or elles sung
That thou beest understood God I beseech.

писать по-французски же протоколы, называвшіеся *records*.¹²⁸¹
 Вообще, судьи и законники всѣхъ учреждений имѣли привычку, даже говоря по-англійски, искажать свои рѣчи французскими фразами и словами, въ родѣ слѣдующихъ: *Ah! sire je vous jure; Ah! de par Dieu! A ce j'assente*, и другими восклицаніями. Чосеръ, выводя такихъ господъ въ своихъ сочиненіяхъ, всегда пестритъ ихъ разговоръ такими вставками.

Съ первой половины XV столѣтія англійскій языкъ пріобрѣтаетъ значеніе какъ языкъ литературный и наконецъ совершенно замѣняетъ французскій; только знатнѣйшіе бароны, до совершеннаго оставленія нарѣчія своихъ предковъ, продолжали читать въ равной мѣрѣ сочиненія на обоихъ языкахъ. Признакомъ самостоятельности, до которой возвысился языкъ буржуазіи, могутъ служить публичные акты, съ 1400 года, или около того времени писавшіеся то по-французски, то по-англійски. Первый актъ нижней палаты на англійскомъ языкѣ помѣченъ 1425 годомъ; неизвѣстно, какъ долго послѣ того сохраняла высшая палата нарѣчіе аристократіи и завоевателей; но съ 1450 года въ напечатанномъ собраніи публичныхъ актовъ Англіи, не встрѣчается болѣе актовъ на языкѣ французскомъ. Впрочемъ, нѣкоторые письма дворянъ на этомъ языкѣ и французскія эпитафіи принадлежатъ позднѣйшему времени. Въ историкахъ также находимъ указанія, что въ концѣ XV вѣка англійскіе короли и бароны ихъ двора знали и хорошо говорили по-французски¹; но съ тѣхъ-поръ это знаніе перестаетъ уже быть необходимою, передаваемою вмѣстѣ съ рожденіемъ, а составляетъ только личное преимущество. Французскій языкъ перестаетъ быть первоначальнымъ говоромъ дѣтей благородныхъ; онъ становится для нихъ просто предметомъ изученія, по выбору, какъ древніе или другіе европейскіе языки, дополняющіе высшее образованіе.

Такимъ образомъ, спустя около четырехъ столѣтій послѣ завоеванія Англіи норманами, исчезаетъ различіе въ языкѣ,

(¹) Voyez Rymer, Foedera, conventiones, litterae.—Monasticon anglicanum.—Mémoires de Philippe de Comines.

1480 которымъ, вмѣстѣ съ неравенствомъ общественнаго положе-
 по
 1483 нія, означалась раздѣльность семей, происходившихъ отъ
 двухъ разныхъ племенъ. Совершенное сліяніе обоихъ перво-
 начальныхъ партій — вѣрнѣйшій признакъ смѣшенія тѣхъ
 племенъ, было, вѣроятно, ускорено въ XV вѣкѣ долгой и
 кровопролитной междоусобной войной йоркскаго и ланкастер-
 скаго домовъ. Уничтожая существованіе множества благород-
 ныхъ семей, возжигая между ними политическія ненависти
 и наслѣдственное соперничество, вынуждая ихъ союзиться
 съ людьми низшаго сословія, принадлежавшими къ ихъ пар-
 тіи, эта война значительно содѣйствовала къ разложенію ари-
 стократическаго общества, созданнаго завоеваніемъ. Въ тече-
 ніе цѣлаго почти столѣтія насильственная смертность въ
 кругу людей, носившихъ норманскія имена, была огромна;
 на опустѣвшія мѣста по необходимости поступили вассалы,
 слуги и сыновья людей другаго племени. Многочислен-
 ные претенденты на корону и короли, признаваемые за-
 конными одною партією и отвергаемые какъ похитители дру-
 гою, спѣшившіе прискивать себѣ друзей, не имѣя досуга и
 возможности къ выбору, не могли и поддерживать между
 ними древняго отличія по рожденію и состоянію. Большія
 поземельныя владѣнія, основанныя завоеваніемъ и сохраняв-
 шіяся въ норманскихъ семьяхъ, перешли такимъ образомъ
 въ другія руки по конфискаціямъ и продажамъ, между-тѣмъ
 какъ прежніе ихъ владѣльцы, изгнанные изъ Англіи и ли-
 шенные собственности, искали пріюта и вымаливали насущ-
 ный хлѣбъ при дворахъ иностранныхъ, во Франціи, въ Бур-
 гундіи, во Фландріи, во всѣхъ тѣхъ земляхъ, откуда нѣкогда
 вышли ихъ предки на завоеваніе Англіи¹.

1483 Царствованіе Генриха VII можно признать за ту эпоху,
 когда различіе званій перестало соответствовать вообще раз-
 личію племенъ, и эта эпоха принимается за начало нынѣ
 существующаго въ Англіи общества. Общество это, соста-
 вившееся изъ новыхъ элементовъ, сохранило, однакожъ, въ
 значительной степени древнія формы: остались норманскіе

(¹) Mémoires de Philippe de Comines, p. 97.

титулы; а что еще замѣчательнѣе, собственные имена мно- ¹⁴⁸⁵гихъ угасшихъ фамилій обратились въ отличія, жалующимся королевскими грамотами вмѣстѣ съ графскими и баронскими титулами. Преемникъ Генриха VII былъ послѣднимъ королемъ, помѣщавшимъ въ своихъ грамотахъ древнюю формулу: «Генрихъ, восьмой по имени, со времени завоеванія»¹; но и доселѣ англійскіе короли сохранили обыкновеніе, когда они утверждаютъ или отвергаютъ рѣшенія парламента, употреблять нѣкоторыя слова изъ стариннаго норманскаго языка: «Король того хочетъ»; «король озаботится»; «король благодаритъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ» (*Le roy le veult; le roy s'advise; le roy mercie ses loyaux sujets*). Эти формулы, послѣ семисотъ лѣтъ, какъ бы напоминающія иностранное происхожденіе англійскихъ королей, съ XVI вѣка никому не кажутся неприятными. Точно то же можно замѣтить въ отношеніи къ родословнымъ и титуламъ, возводящимъ начало нѣкоторыхъ благородныхъ фамилій ко времени вторженія Вильгельма-Незаконнорожденнаго, и въ отношеніи къ большой поземельной собственности — послѣдствію территоріальнаго раздѣла въ ту эпоху.

Такъ-какъ теперь не существуетъ никакого народнаго преданія относительно раздѣленія обитателей Англій на два враждебныя народа и о различіи двухъ элементовъ, изъ которыхъ составилъ нынѣшній англійскій языкъ, то эти забытые факты не возбуждаютъ уже никакихъ политическихъ страстей. Норманы и саксы существуютъ только въ исторіи, и какъ роль послѣднихъ не слишкомъ въ ней блестяща, то масса англійскихъ читателей, мало-знакомая съ древностями, охотно заблуждается на-счетъ своего происхожденія и принимаетъ шестидесяти-тысячную армію Вильгельма-Завоевателя за родоначальниковъ всѣхъ обитателей Англій. Такъ лондонскій лавочникъ и йоркширскій фермеръ не

(¹) *Anno regnorum Henrici regis Angliae et Franciae octavi a conquestu octavo...* (Madox, *Formulare anglicanum*, p. 235.) — Dans les anciens actes français, on datait à la fois de l'ère chrétienne et de l'année de la conquête: *L'an del incarnation 1233, del conquest de Engleterre centisme sexante setime.*

1485 хуже какого-нибудь Перси или Дарси, Баго или Байрона, говорятъ: «наши предки норманы». Нынѣ норманскія, пугуанскія и гасконскія имена не служатъ исключительнымъ признакомъ званія, могущества и большой поземельной собственности, и было бы неосновательно примѣнять вполне къ настоящему времени старинныя стихи, взятые за эпиграфъ къ этому сочиненію. Но неоспоримъ и легко повѣряется тотъ фактъ, что на одинакое число фамилійныхъ прозваній, взятыхъ, съ одной стороны, въ высшемъ классѣ и между лицами, которыхъ называютъ по-англійски *country squires* и *gentlemen born*, а съ другой, въ классѣ торговцевъ, мастеровыхъ и сельскихъ жителей, имена съ французскою фizioномією приходятся въ гораздо-большемъ отношеніи на первый изъ этихъ классовъ. Вотъ все, что можно замѣтить нынѣ касательно древней раздѣльности племенъ, и только съ такимъ ограниченіемъ можно повторить слова стариннаго глочестерскаго лѣтописца:

«Отъ нормановъ происходятъ въ этой странѣ люди высшаго сословія, а люди низшаго сословія — отъ саксовъ».

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

№ 1.

ПИСЬМО КОРОЛЯ ЛУДОВИКА VII КЪ ПАПѢ АЛЕКСАНДРУ III, КОТОРЫМЪ ТРЕБУЕТЪ ОТМЩЕНІЯ УБИЙЦАМЪ ТОМЫ БЕКЕТА¹.

(1171 года.)

Domino et Patri sanctissimo Alexandro, Dei gratia summo Pontifici, Ludovicus, Francorum Rex, salutem et debitam reverentiam. Ab humanae pietatis lege recedit filius qui matrem deturbat, neque Creatoris beneficii reminiscitur qui de sanctae ecclesiae illata turpitudine non tristatur. Unde specialius et condolendum, et novitatem doloris excitat inaudita novitas crudelitatis, quoniam in sanctum Dei insurgens malignitas, in pupillam Christi gladium infixit, et lucernam cantuariensis ecclesiae non tam crudeliter quam turpiter jugulavit. Excitetur

Господину святѣйшему отцу Александру, Божіею милостію папа, Лудовикъ король французскій привѣтъ и должное почтеніе. Тотъ сынъ нарушаетъ законы человѣческой нравственности, который мать свою обижаетъ; неблагодарнымъ оказывается къ благодѣяніямъ Творца тотъ, кто не принимаетъ къ сердцу оскорбленій, наносимыхъ Церкви. Въ особенности слѣдуетъ соболазновать, въ особенности надобно горевать о неслыханной и необычайной жестокости, съ которою людская злость, вооружившись противъ свя-

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 153.

igitur exquisitae genus justitiae, denudetur gladius Petri in ultionem cantuariensis martyris, quia sanguis ejus pro universali clamat ecclesia, non tam sibi quam universae ecclesiae conquerens de vindicta. Et ecce ad tumulum agonistae, ut relatum est nobis, divina in miraculis revelatur gloria et divinitus demonstratur, ubi humatus requiescit, pro cujus nomine decertavit. Latrores vero praesentium, patre orbat, vestrae pietati seriem indicabunt. Testimonio itaque veritatis aurem matissimam adhibete, et tam de isto negotio quam de aliis, ipsis tanquam nobis credite. Valeat pietas vestra.

того богоугодника, возмела мечъ въ зѣницу Христа и погасила намъ жесточайшимъ и наипостыднѣйшимъ образомъ свѣтильникъ кентербѣрійской церкви. Да возстанетъ строгое правосудіе! да обнажится мечъ Петра на отмщеніе за мученика кентербѣрійскаго! потому-что кровь его вопіетъ ко всей церкви вселенской, отъ всякой церкви требуя возмездія. У гробницы покойника, какъ намъ доносить, проявляется Божія слава чудесами и богоявляется на мѣстѣ его погребенія тотъ, чѣмъ именемъ онъ сражался. Податели сей грамматы, лишенные отца, расскажутъ вашей святости все событіе. Выслушайте благосклонно ихъ правдивыя удостовѣренія и повѣрьте тому, что они передадутъ, какъ будто бы намъ сами. Да будетъ въ добромъ здоровьи благочестіе ваше.

№ 2.

ПИСЬМО ТИБО, ГРАФА БЛУАСКАГО, КЪ ПАПѢ АЛЕКСАНДРУ III,
ОБЪ УБИЕНІИ ООМЫ БЕКЕТА ¹.

(1171 года.)

Reverendissimo domino suo et patri Alexandro, summo Pontifici, Theobaldus blesensis comes et regni Francorum procurator, salutem et debitam cum filiali subjectione reverentiam. Vestrae placuit Majesta- Почтеннѣйшему господину и отцу Александру папѣ, Теобальду графу Блуа и Королевства Французскаго прокуратору, привѣтъ и должное съ сыновнею преданностью почитаніе. Вашему величеству угод-

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 468.

ti quod inter dominum cantuariensem archiepiscopum et regem Anglorum pax reformaretur et integra firmaretur concordia. Itaque, juxta vestri tenorem mandati, illum rex Angliae vultu hilari, fronte laeta et pacem spondente, et gratiam sibi referente, recepit. Huic paci et concordiae adfui, et me praesente dominus cantuariensis apud regem de coronatione filii sui conquestus est, quem voto festinante et ardenti desiderio in culmen regiae dignitatis fecerat promoveri. Hujus autem injuriae reus sibi et male conscius rex Angliae, juris et satisfactionis ipsi cantuariensi pignus dedit. Conquestus est etiam de ipsis qui, contra jus et decus cantuariensis ecclesiae, novum regem in sedem regiam praesumpserunt intrudere, non zelo justitiae, non ut Deo placerent, sed ut tyrannum placarent. De illis vero liberam et licentem rex ei concessit facultatem, ut ad vestrae et suae potestatis arbitrium in eos sententiam promulgaret. Haec siquidem vobis, vel juramento, vel quolibet alio libuerit modo, attestari paratus sum et sancire. Sic, itaque pace facta, vir Dei nil metuens recessit, ut gladio jugulum subderet et cervicem exponeret ferienti. Passus est ergo martyr agnus innocens, crastina sanctorum Innocentium die; effusus est sanguis justus, ubi nostrae viaticum salutis sanguis Christi solitus est immolari. Canes aulici, familiares et domestici regis Angliae, se ministros regis praebuerunt, et nocentes sanguinem innocentem effuderunt. Hujus prodigii modum detestabilem vobis scripto plenius significarem, sed vereor ne mihi in odium adscribatur; et latores prae-

но было, чтобъ заключенъ былъ миръ и крѣпкое согласіе между господиномъ архіепископомъ кентербѣрійскимъ и королемъ англійскимъ. Сообразно вашему повелѣнію, король англійскій принялъ его ласково, спокойно, дружелюбно и милостиво. Я присутствовалъ при этомъ замиреніи. Въ моемъ присутствіи владыка кентербѣрійскій жаловался королю на коронованіе его сына, котораго король поспѣшно и необдуманно приказалъ возвести на престолъ королевскій. Король англійскій сознавая въ душѣ эту погрѣшность и чувствуя, что онъ виноватъ, далъ положительное обѣщаніе удовлетворить владыку кентербѣрійскаго. Архіепископъ жаловался и на тѣхъ, которые, вопреки правамъ и достоинству церкви кентербѣрійской, побуждаемые не рвеніемъ къ правдѣ, не въ угодность Богу, но изъ подобострастія тирану, рѣшились новаго короля посадить на королевскомъ сѣдалищѣ. Что до нихъ касается, то король далъ архіепископу полное соизволеніе и власть, чтобъ онъ поставилъ объ нихъ приговоръ, сообразный своему и вашей святости благоусмотрѣнію. Что это такъ случилось, готовъ я засвидѣтельствовать вамъ прилагою, или какими угодно инымъ образомъ. Послѣ такого примиренія, мужъ божій, ничего не опасаясь, возвратился на то только, чтобъ шлемъ свою преклонить подъ мечъ, а голову подъ удары убійцъ. Агнецъ невинный потерялъ мученіе въ день послѣ праздника святыхъ отроковъ убиенныхъ. Праведная црль пролита была въ тожъ мѣстѣ, гдѣ

sentium patenter et plenius rei ordinem evolvant, et eorum relatione discetis quantus sit moeroris cumulus, quanta sit universae ecclesiae et matris cantuariensis calamitas. Hanc salvo pudore non potest dissimulare romana mater ecclesia. Quidquid enim in filiam praesumitur, nimirum redundat in parentem, nec sine matris injuria captivatur filia. Ad vos itaque clamat sanguis justis, et flagitat ultionem. Vobis ergo, Pater sanctissime, adsit et consulat Pater Omnipotens, qui filii sui cruorem mundo impendit, ut mundi noxas detergeret et deleteret maculas peccatorum; ille vobis insinuet vindictae voluntatem, et suggerat facultatem ut ecclesia, inauditi sceleris confusa magnitudine, districta hilarescat ultione. Valeat Sanctitas Vestra; et, sicut vos decet, facite.

обыкновенно привоси́лась только кровь Христа, отсутствующая часть на спасеніе. Собаки придворныя, домашніе и слуги короля англійскаго выдали себя за исполнителей его воли и пролили, злодѣи, кровь неповинную. Я бы подробнѣе изложилъ въ писмѣ всю мерзость неслыханнаго дѣла, но боюсь, чтобъ не сочли меня одушевленнымъ ненавистью. Податели сего изложить полнѣе и обстоятельнѣе весь ходъ событія. Изъ словъ ихъ узнаете, какъ велика скорбь, какъ велико бѣдствіе церкви кантерберійской и церкви вселенской. Мать-римская церковь не можетъ, безъ позора, оставить этого предмета. Видъ то, что содѣяно противъ дочери отражается на родителяхъ, и когда дочь плѣнена, то это составляетъ обиду матери. Къ вамъ вопіетъ кровь праведника и требуетъ ищенія. Да осылитъ васъ и дастъ вамъ советъ Всемогущій Творецъ, который отдалъ кровь Сына своего на искупленіе міра и очищеніе отъ грѣховъ! да внушитъ Онъ вамъ, отецъ святѣйшій, жажду возмездія и да дастъ вамъ возможность сдѣлать, чтобъ черковь, смущенная великостью неслыханнаго злодѣянія, возрадовалась совершеннымъ отищеніемъ! Да здравствуетъ святость ваша, и сдѣлайте такъ, какъ достойтъ васъ.

№ 3.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ЕПИСКОПЪ ЛИЗЬБЕССКИЙ, ИМЕНЕМЪ НОРМАН-
СКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ ОБЪЯСНЯЕТЪ ПАПЪ ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ГЕНРИХА II,
ПО УБИЕНІИ ТОМЫ БЕКЕТА ¹.

(1171 года.)

Alexandro papae Ernulphus, le-
avoiensis episcopus, post mortem
S. Thomae. Cum, apud regem nost-
rum pariter congregati, de magnis
ecclesiae regnique negotiis tracta-
turi crederemur; subitus nos de do-
mino cantuariensi rumor lamenta-
bili moerore perfudit, adeo ut in
momento securitas in stuporem, et
consultationes in suspiria verteren-
tur. Per aliquos enim ab Angliis
revertentes certa relatione didici-
mus quod quidam inimici ejus,
crebris, ut aiebant, exacerbationi-
bus ad iracundiam et amentiam pro-
vocati, temere in eum irruptione
facta (quod sine dolore dicere non
possumus nec debemus), personam
ejus aggredi et trucidare crudeliter
perstiterunt. Ad regis denique no-
titiam rumor infaustus quibusdam
preferentibus penetravit, quoniam
ei non licuit ignorare quod ad ejus
vindictam jure potestatis et gladii
videbatur specialius pertinere. Qui
statim in primis nefandi sermonis
initiiis ad omnia lamentationum et
miserationum genera conversus, re-
giam prorsus majestatem quasi ci-
licio immutans et cinere, multo
fortius amicum exhibuit quam prin-

Папъ Александру Эрнульфъ,
епископъ лизьбесскій, послѣ смерти
св. Тома. Въ то время, когда, со-
бравшись у короля, мы начали
совѣщанія о важныхъ дѣлахъ цер-
ковныхъ и государственныхъ,
вдругъ насъ поразила плачевный
слухъ о владыкѣ кентербѣрій-
скомъ, такъ-что въ одинъ мигъ
спокойствіе наше превратилось въ
ужасъ, а совѣщанія въ уныніе.
Отъ нѣкоторыхъ особъ, пріѣхав-
шихъ изъ Англіи, мы узнали на-
вѣрное, что нѣкоторые враги его,
раздраженные и взбѣшенные, ча-
стыми, какъ говорятъ, съ его
стороны нападеніями сдѣлали на
него дерзновенное нападеніе (о
чемъ мы не можемъ и не должны
безъ скорби и воспоминавъ), учини-
ли посягательство на него и умер-
твили его жестокимъ образомъ.
Зловѣщій слухъ, переходя изъ
устъ въ уста, дошелъ до свѣдѣнія
короля, которому, по должности
его, слѣдовало знать о томъ, что
прямо относится къ его правосу-
дію, въ силу принадлежащей ему
верховой власти и права меча.
Съ первѣйшаго извѣстія о проис-
шествіи, онъ преданъ сокрушенію

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 469.

cipem, stupens, interdum, et post stuporem ad gemitus acriores et acerbiore amaritudines revolutus. Tribus fere diebus conclusus in cubiculo, nec cibum capere, nec consolatores admittere sustinuit; sed moestitia perniciosiore voluntariam sibi perniciem indicere pertinaciter videbatur. Miserabilis erat malorum facies, et anxia vicissitudo dolorum: quoniam qui sacerdotem lamentabamur primum, de regis salute consequenter coepimus desperare, et in alterius nece miserabiliter utrumque credebamus interiisse. Porro, quaerentibus amicis et episcopis maxime quid eum ad se redire non permitteret, respondit se metuere ne sceleris auctores et complices, veteris rancoris confidentia, impunitatem sibi criminis promississent, licet ipse novas inimicitias recentibus injuriis et frequentibus maleficiis compararet; arbitrari se nominis sui famam et gloriam maledictis aemulorum respergi posse, et confingi id ex ejus conscientia processisse: sed omnipotentem Deum se testem invocare in animam suam, quod opus nefandum nec sua voluntate nec conscientia commissum est, nec artificio perquisitum, nisi forte in hoc delictum sit, quod adhuc minus diligere credebatur; super hoc quoque de judicio ecclesiae prorsus exponere, et humiliter suscepturum quidquid in eo fuerit salubriter statuendum. Communicato igitur consilio, in hoc universorum consultatio conquievit, ut sedis apostolicae sapientiam et auctoritatem consulere, quam spiritu sapientiae et potestatis plenitudine christiana fides praedicat abundantius redun-

и рыданіямъ, перенѣмъ, такъ сказать, царское облаченіе на не-попъ и власяницу, явилъ себя болѣе другомъ, нежели гоеударемъ, цѣпенѣя, а потомъ, приходя въ себя, издавалъ жалобные вопли и горькія нареканія. Впродолженіе трехъ почти дней запершись въ своей спальнѣ, онъ ничего не ѣлъ и не принималъ никакихъ утѣшеній; казалось, что онъ добровольно себя обрекаетъ на смерть. Ужасно было наше положеніе и мрачна представлявшаяся намъ будущность: сначала мы горевали только о кончинѣ святителя, потомъ мы стали отчаяваться о спасеніи короля; смерть перваго изъ нихъ, казалось, повлечетъ за собою и смерть послѣдняго. Когда друзья и епископы жаловались на то, что онъ ихъ къ себѣ не допускаетъ, король отъвѣчалъ, что онъ боится, дабы виновники и участники въ злодѣяніи, основываясь на старинной его неприязни, не повадывались на безнаказанность преступленія; чтобъ его слава и его доброе имя не были запятаны злословіемъ соперниковъ; чтобъ не подумали и не утверждали, что источникъ этого злодѣянія заключается въ его королевской волѣ. Но онъ призываетъ Бога Всемогущаго въ свидѣтели, что злой умыселъ не совершенъ по его волѣ и сознанию, ниже по его наущенію; вина его развѣ въ томъ заключается, что онъ не жаловалъ архіепископа; въ этомъ отношеніи онъ подчиняется суду церкви и приметъ со смиреніемъ всякое наложенное на него наказаніе. По общему съ нами совѣщаніи, мы всѣ едино-

dare, et apud eam suam studeat innocentiam modis legitimis et canonicis approbare. Supplicamus ergo quatenus, secundum datum a Deo vobis spiritum consilii et fortitudinis, tanti sceleris auctoribus secundum facti immanitatem severitas vestra retribuatur, et suam innocentiam regi pietas apostolica et in statu suo velit affectuosius conservare. Omnipotens Deus personam vestram ecclesiae suae per multa tempora conservet incolumem.

гласно рѣшили, чтобъ онъ обратился за совѣтомъ къ мудрости и власти столицы апостольской, которая, по догматамъ христіанской вѣры, изобилуетъ духомъ мудрости и благодати, и чтобъ онъ старался предъ сказанною столицею доказать свою невинность законными и каноническими способами. Итакъ, мы умоляемъ васъ, по данному вамъ Богомъ духу совѣта и крѣпости, да благоволятъ строгость ваша отплатить виновникамъ злодѣянія по дѣламъ ихъ, но да оставятъ она невиннаго короля своимъ взысканіемъ и не лишитъ его своего благорасположенія. Да сохранитъ Господь Богъ Всемогушій особу вашу въ здравіи на долгіе дни для блага церкви.

№ 4.

ПИСЬМО ГЕНРИХА II КЪ ПАПѢ, ОБЪ УБИЕНІИ ТѢМЫ БЕКЕТА ¹.

(1171 года.)

Alexandro, Dei gratia summo Pontifici, Henricus rex Anglorum, et dux Normannorum et Aquitanorum et comes Andegavorum, salutem et debitam devotionem. Ob reverentiam romanae ecclesiae et amorem vestrum, quem, Deo teste, fideliter quaesivi et constanter usque modo servavi. Thomae cantuariensi archiepiscopo, juxta vestri formam mandati, pacem et possessionum suarum

Александру, Божією милостію папѣ, Генрихъ, король англійскій, герцогъ норманскій и аквитанскій, графъ анжуйскій, привѣтъ и должное благоуваженіе. По уваженію къ церкви римской и по любви къ вамъ, которую, Богъ мнѣ свидѣтель, я вѣрно до-сихъ-поръ и постоянно хранилъ, я пожаловалъ Томѣ архіепископу кентерберійскому, сообразно вашему повелѣ-

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 470.

plenam restitutionem indulgi, et cum honesto comessatu in Angliam transfretare concessi. Ipse vero in ingressu suo non pacis laetitiam, sed ignem portavit et gladium, dum contra me de regno et corona proposuit quaestionem. Insuper meos servientes passim sine causa excommunicare aggressus est. Tantam igitur protervitatem hominis non ferentes, excommunicati et alii de Anglia irruerunt in eum, et, quod dicere sine dolore non valeo, occiderunt. Quia igitur iram quam contra illum dudum conceperam, timeo causam huic maleficio praestitisse, Deo teste, graviter sum turbatus. Et quia in hoc facto plus famae meae quam conscientiae timeo, rogo serenitatem vestram ut in hoc articulo me salubris consilii medicamine foveatis.

нѣю, ширѣ, и согласна на возстановленіе его во всѣхъ его владѣніяхъ, послѣ чего я приказалъ перевести его съ почетомъ въ Англію. Несмотря на то, онъ внесъ туда съ самаго своего вступленія не веселіе мира, а огонь и мечъ и поставилъ противъ меня вопросъ о царствѣ и о коронѣ. Сверхъ того, онъ предалъ нѣкоторыхъ слугъ моихъ анаемѣ. Отлученные отъ церкви и другіе англичане, не снесши его наглостныхъ посягательствъ, напали на него и убили его (о чемъ я не могу говорить безъ сожалѣнія). Я боюсь, что невольною причиною этого злодѣянія былъ тотъ гнѣвъ, который я имѣлъ противъ него съ давнихъ временъ. Богъ мнѣ свидѣтель, что это не я сильно смущаюсь. Такъ-какъ въ этомъ происшествіи я болѣе опасуюсь за добрую славу мою, чѣмъ за совѣсть, то прошу святость вашу пожаловать меня въ этомъ отношеніи лекарствомъ спасительнаго совѣта.

№ 5.

ПИСЬМО КЪ ПАПѢ ГЕНРИХА II, ПО ПОВОДУ ВОЗМУЩЕНІЯ ЕГО
СЫНОВЕЙ¹.

(1173 года.)

Sanctissimo domino suo Alexandro, Dei gratia catholicae ecclesiae summo Pontifici, Henricus, rex An-

свѣтлѣйшему господину Александру, Божіею милостію папѣ, Генрихъ, король англійскій, герцогъ

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 649.

glia, dux Northmanniae et Aquitaniae comes andegavensis et ceno-
manensis, salutem et devotae sub-
jectionis obsequium. In magnorum
 discriminum angustiis, ubi domesti-
 ca concilia remedium non inveniunt,
 eorum suffragia implorantur quorum
 prudentiam in altioribus negotiis
 experientia diuturnior approbavit.
 Longe lateque divulgata est filiorum
 meorum malitia, quos ita exitium
 patris spiritus iniquitatis armavit,
 ut gloriam reputent et triumphum
 patrem persequi, et filiales affectus
 in omnibus diffiteri, praeveniente
 meorum exigentia delictorum. Ubi
 plenior voluptatem contulerat
 mihi Dominus, ibi gravius me fla-
 gellat; et quod sine lacrymis non
 dico, contra sanguinem meum et
 viscera mea cogor odium mortale
 concipere, et extraneos mihi quae-
 rere successores. Illud praeterea sub
 silentio praeterire non possum, quod
 amici mei recesserunt a me, et do-
 mestici mei quaerunt animam meam.
 Sic enim familiarium meorum ani-
 mos intoxicavit clandestina conju-
 ratio, ut observantia proditoriae con-
 spirationis universa posthabeant.
 Malunt namque meis adhaerere fi-
 liis contra me transfugae et mendi-
 ci, quam regnare mecum et in amp-
 lissimis dignitatibus praefulgere.
 Quoniam ergo vos extulit Deus in
 eminentiam officii pastoralis, *ad dan-*
dam scientiam salutis plebi ejus,
 licet absens corpore, praesens tamen
 animo me vestris advolvo genibus,
 consilium salutare deposcens. Vest-
 rae jurisdictionis est regnum Angliae,
 et quantum ad feudarii juris obli-
 gationem, vobis duntaxat obnoxius
 teneor et astringor. Experiatur An-
 glia quid possit romanus pontifex;

норманскій и аквитанскій, графъ
 анжуйскій и менскій, принять и
 благоговѣйную преданность. Въ
 великихъ бѣдствіяхъ, когда до-
 машнія средства не помогаютъ,
 мы привыкли искать совѣта у тѣхъ,
 которыхъ благоразуміе доказано
 долговременнымъ опытомъ. Всѣмъ
 и вездѣ извѣстна злоба моихъ сы-
 новей, которыхъ до такой степе-
 ни обуздалъ духъ неправды на по-
 гибель отца, что они считаютъ
 славою и торжествомъ преслѣдо-
 вать отца и отрываются отъ вса-
 кихъ сыновнихъ чувствъ въ-отно-
 шеніи ко мнѣ, въ возмездіе за мои
 прегрѣшенія. Богъ всего строже
 казнить меня именно въ тѣхъ чув-
 ствахъ, которыя составляли ве-
 личайшую мою радость; я не мо-
 гу вспомнить безъ слезъ о томъ,
 что я принужденъ чувствовать
 смертельную ненависть къ крови
 моей и внутренностямъ моимъ, и
 искать себѣ наслѣдниковъ между
 чужеродцами. Я не могу умолчать
 о томъ, что друзья мои меня ос-
 тавили и что домашніе мои ищутъ
 погубить душу мою. Тайный за-
 говоръ до такой степени опуталъ
 слугъ моихъ и близкихъ ко мнѣ
 людей, что они, поправъ всѣ свои
 обязанности, соблюдаютъ нѣмко
 этотъ извѣщическій заговоръ.
 Череметчики и лжецы, они пред-
 почитаютъ придерживаться моихъ
 сыновей, нежели царствовать со-
 мною и въ самыхъ высокихъ дол-
 жностяхъ красоваться. Такъ-какъ
 Богъ поставилъ васъ пастыремъ,
 для наставленія Его народа къ
 спасенію, посему я, хотя и не тѣ-
 лесно, но мысленно, припадаю къ
 стопамъ вашимъ и прошу насиль-
 ственнаго совѣта. Королевство Ан-

et quia materialibus armis non utitur, patrimonium beati Petri spirituali gladio tueatur. Contumeliam filiorum poteram armis rebellibus propulsare, sed patrem non possum exuere. Nam, et Jeremia teste, nudaverunt *lamiae mammas suas, lactaverunt catulos suos*. Et licet errata eorum quasi mentis offeratae me fecerint, retineo paternos affectus, et quamdam violentiam diligendi eos mihi conditio naturalis importat. *Utinam saperent et intelligerent ac novissima providerent!* Lactant filios meos domestici hostes, et occasione malignandi habita non desistunt, quousque redigatur virtus eorum in pulverem, et, converso capite in caudam, servi eorum dominantur eis, juxta verbum illud Salomonis: *Servus astutus filio dominabitur imprudenti*. Excitet ergo prudentiam vestram Spiritus consilii, ut convertatis corda filiorum ad patrem. Cor enim patris pro beneplacito vestro convertetur ad filios, et in fide illius per quem reges regnant, vestrae magnitudini promitto me dispositioni vestrae in omnibus pariturum. Vos ecclesiae suae, Pater sancte, diu Christus servet incolumem.

галийское въ вашей юрисдикци. По обязанностямъ, вытекающимъ изъ леннаго права, я вамъ подвѣдомственъ и послушенъ. Да узнаетъ Англія, какъ могущественъ папа римскій; не употребляя вещественнаго оружія, да защититъ онъ духовнымъ мечомъ достоиніе Св. Петра. Я могъ бы сломить натежну гордыню моихъ сыновей оружіемъ, но я не могу перестать быть отцомъ. Іеремія говоритъ, *обнажили волчицы сосцы свои, накормили молокою щенокъ своихъ*. Хотя ихъ заблужденія и озабочили меня, однако я имѣю, въ-отношеніи къ нимъ, отцовскія чувства: сама природа вложила въ меня какую-то потребность любить ихъ. Сыновей моихъ наущаютъ домашніе враги, не оставляютъ ни одного случая, въ которомъ могли бы обнаружить свою злобу, до-гдѣ-поръ, пока добродѣтель сыновей моихъ не превратится во прахъ: тогда хвостъ займетъ мѣсто головы, слуги ихъ будутъ управлять ими по повелѣнію Соломона: *тихий рабъ господствовать будетъ надъ неблаго-разумнымъ сыномъ*. Да укрѣпите благоразуміе ваше духъ совѣта и да поможетъ вамъ обратить сердца сыновей къ отцу; сердце же отца обратится къ сыновьямъ по вашему мановенію. Я обещаю именъ Того, Кто ставитъ царей на царства, что буду повиноваться всѣмъ распоряженіямъ нашего величества. Да хранить васъ, отче святой, на долгіе годы Христосъ во здравіи и долголѣтіи.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

№ 1.

НАРОДНАЯ БАЛЛАДА О ВСТРѢЧѢ КОРОЛЯ РИЧАРДА СЪ РОВИНОМЪ
ГУДОМЪ ¹.

King Richard hearing of the pranks
Of Robin Hood and his men,
He much admir'd and more desir'd
To see both him and them.

Король Ричардъ, услыхавъ о
продѣлкахъ Робина Гуда и его
людей, любовался ими и сильно
желалъ повидать и его и ихъ.

Then with a dozen of his Lords
To Nottingham he rode:
When he came there, he made good
cheer
And took up his abode.

Онъ отправился въ Ноттингамъ
съ дюжиною лордовъ своихъ; при-
ѣхавъ туда, онъ остановился и
пировалъ.

He having staid there some time,
But had no hopes to speed,
He and his lords, with one accord,
All put on monks weeds.

Потомъ, пробывъ здѣсь нѣкото-
рое время, отъ-вечего-дѣлать, онъ
и его лорды нарядились въ мона-
шескія рясы.

From Fountain-abbey they did ri de,
Down to Barnsdale,
Where Robin Hood prepared stood
All Company to assail.

Они поѣхали изъ аббатства фонт-
тэнскаго на Барнсдаль, гдѣ Ро-
бинъ Гудъ стоялъ, готовый на-
пасть на цѣлую компанію.

The king was higher than the rest;
And Robin thought he had
An abbot been whom he had seen;
To rob him he was glad.

Король былъ ростомъ выше
всѣхъ своихъ спутниковъ, и Ро-
бинъ думалъ, что онъ имѣетъ дѣ-
ло съ аббатомъ, котораго онъ
радъ былъ обобрать.

He took the king's horse by the
head:
—«Abbot, says he, abide;
I am bound to rue such knaves as
you,
That live in pomp and pride.»

Онъ схватилъ коня королевскаго
за голову и сказалъ: «Стой, аб-
батъ! мое назначеніе казнить та-
кихъ подлецовъ, какъ ты, живу-
щихъ въ славѣ и холѣ.»

(¹) Evan's Old ballads historical and narrative, vol. I, p. 218—225.

— «But we are messengers from
the king,
The king himself did say:
Near to this place, his royal grace
To speak with thee does stay.»

— «Gode save the king, said Robin
Hood,
And all that wish him well,
He that does deny his sovereignty,
I wish he was in hell.»

— «Thyself thou cursest, said the
king,
For thou a traitor art:
Nay, but that you are his messenger,
I swear yon lie in heart.»

«For I never yet hurt any man
That honest is and true:
But those who give their minds to
live
Upon other men's due.»

«For I never hurt the husbandman
That use to till the ground;
Nor spill their blood, that range
the wood,
To follow hawk or hound.»

«My chiefest spite to clergy is,
Who in these dais bear away;
With fryars and monks, with their
fine sprunks
I make my chiefest prey.»

«But I am very glad, says Robin
Hood,
That I have met you here;
Come, before we end, you shall,
my friend,
Taste of our green wood cheer.»

The king he then did marvel much
And so did all his men,

— Король сказалъ ему: «Мы посланники королевские; его королевская милость обрѣтается недалеко отсюда и желаетъ поговорить съ тобою.»

— «Боже, храни короля!» сказалъ Робинъ Гудъ «и всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ ему добра; да низвержены будутъ во адъ всѣ тѣ, которые не признаютъ его владычества.»

— «Ты самъ себя проклинаешь» сказалъ король, «потому-что ты извѣстникъ» — «Нѣтъ! но я готовъ присягнуть, что ты лжешь будто бы ты его посланникъ.»

«Потому-что я никогда не обидѣлъ человека праведнаго и честнаго, а нападалъ только на тѣхъ, которые тѣмъ промышляютъ, что живутъ на чужой счетъ.»

«Я никогда не обидѣлъ мужика пахущаго землю, я никогда не пролилъ крови тѣхъ, которые охотятся въ лѣсахъ съ собакою или соколомъ.»

«Я всего болѣе ненавижу поповъ, которые теперь всевластны. Братья монастырская и монахи и ихъ драгоценные пожитки — вотъ моя любимѣйшая добыча.»

«Я очень-радъ, что встрѣтилъ васъ здѣсь. Прежде, чѣмъ покончимъ съ тобою, пойдешь, отвѣдай нашего угощенья въ зеленомъ лѣсу.»

Король и его люди двинулись такому приему и съ болѣзною до-

They thought with fear, wath kind of cheer. гадывались, что за угощение приготовляет для нихъ Робинъ.

Robin would provide for them.

Robin took the king's horse by the head.

And led him to the tent:

— «Thou would not be so us'd, quoth he,

But that my king thee sent.»

«Nay more than that,» quoth Robin Hood,

«For good king Richard's sake, If you had as much gold as ever I told,

I would not one penny take.»

Then Robin set his horn to his mouth,

And a loud blast he did blow, Till an hundred and ten of Robin Hood's men

Came marching all of a row.

And when they came bold Robin before,

Each man did bend his knee; O «thought the king,» 'tis a gallant thing,

And seemly sight to see.»

Within himself the king did say.

— «These men of Robin Hood's More humble be, than mine to me; So the court may learn of the woods.»

So then they all to dinner went

Upon a carpet green;

Black, yellow, red, finely mingled, Most curious to be seen.

Venison and fowls were plenty there, With fish out of the river:

King Richard swore, on sea or shore, He never was feasted better.

Робинъ взялъ коня королевскаго подъ уздцы и повелъ его къ шатру. «У насъ не всегда такой обычай, но мы обходимся съ тобою такъ, потому-что тебя король прислазъ.»

«Я тебѣ больше скажу, ради добраго короля Ричарда, еслибъ даже у тебя были груды золота, не возьму я съ тебя ни одного пенни.»

Тогда Робинъ поставилъ рогъ свой ко рту и затрубилъ протяжно, и вдругъ сто-десять человѣкъ, людей Робина-Гуда, явились въ оплошномъ строю.

Когда они приблизились къ Робину, каждый преклонилъ предъ нимъ колѣно. Король подумалъ: «что за прелесть и какое зрѣлище примѣрное!»

«Эти люди робинъ-гудовы покорнѣе, чѣмъ мои собственные въ отношеніи ко мнѣ, такъ-что дворъ могъ бы поучиться въ лѣсу.»

Они всѣ усялись обѣдать на зеленомъ ковѣ; черные, желтые, красные перешивавшіе представляли любопытное зрѣлище.

Дичи и птицъ было вдоволь, равно какъ и рыбъ рѣчныхъ. Король Ричардъ являлся, что ни на морѣ, ни на сушѣ онъ никогда не ѣлъ съ такимъ аппетитомъ.

Then Robin takes a cann of ale;
— Come let us now begin;
And every man shall have a cann;
Here's a health unto the king. —

The king himself drank to the king
So round about it went:
Two barrels of ale, both stout and
stale,
To pledge that health was spent.

And after that a bowl of wine
In his and took Robin Hood:
— Until I die, I'll drink wine, said
he,
While I live in the green wood. —

— Bend all your bows, said Ro-
bin Hood,
And with the grey goose wing
Such sport now show, as you wo-
uld do
In the presence of the king. —

They shewed such brave archery
By cleaving stick and wands,
That the king did say, — such men
as they
Live not in many lands. —

— «Well, Robin Hood,» then says
the king,
— If I could thy pardon get,
To serve the king in every thing,
Would'st thou thy mind firm set? —

— «Yes, with all my heart» bold
Robin said:
So they flung off their hoods;
To serve the king in every thing,
They swore they would spend
their blood.

— «For a clergyman was first my
bane,
Which makes me hate them all;

Робинъ взялъ кружку элю —
«Начнемъ съ того, что каждый
собесѣдникъ долженъ осушить
кружку. Пью за здоровье короля.»

Король выпилъ самъ за свое
здоровье и кружка пошла кругомъ;
два боченка старого, крѣпкаго элю
осушены за здоровье короля.

Потомъ чашу вина вознесъ Ро-
бинъ Гудъ: «спока не умру, буду
я пить вино, потому-что живу я
въ зеленомъ лѣсу.»

— «Натяните луки ваши!» ска-
залъ Робинъ Гудъ, — и на крыль-
яхъ сѣрыхъ утокъ покажите ваше
искусство, какъ-будто бы вы упраж-
нялись въ присутствіи самого ко-
роля.»

Они показали такую ловкость въ
стрѣльбѣ, пронзалъ колья и прутья,
что король сказалъ: «такихъ ли-
хихъ стрѣлковъ не найти во мно-
гихъ странахъ.»

— «Хорошо, Робинъ Гудъ» ска-
залъ король, «еслибъ я изясилъ ис-
ходатайствовать тебѣ прошеніе,
дашь ли ты мнѣ обѣщаніе слу-
жить королю во всякомъ дѣлѣ?»

— «Да, отъ всего сердца» отвѣ-
чалъ храбрый Робинъ. Всѣ они
скинули долой свои шапки и при-
сягнули, что кровь свою готовы
посвятить на служеніе королю во
всякомъ дѣлѣ.

— «Отъ нона произошла первая
моя бѣда, вотъ почему я ихъ всѣхъ
возненавидѣлъ; но если ты такъ

But if you 'll be so kind to me
Love them again I shall.»

милостивъ ко мнѣ, то я готовъ
ихъ полюбить снова.»

— «I am the king, thy sovereign
king,
That appears before you all.»
When Robin saw that it was he,
Strait then he down did fall.

— «Я король, я твой государь,
король, который является вамъ
всѣмъ.» Когда Робинъ удостовѣ-
рился, что это король, онъ упалъ
передъ нимъ на колѣни.

— «Stand up again, then said the
king,
I'll thee thy pardon give;
Stand up, my friend, who can con-
tend,
When I give leave to live?»

«Встань» сказалъ король, «я те-
бя прощаю; встань, мой другъ.
Кто станетъ перечить, когда я те-
бя жалую жизнью?»

So they are all gone to Nottingham
All shouting as they came;
But when the people them did see,
They thought the king was slain.

Они отправились все въ Нот-
тингамъ; они прибыли туда съ
громкими восклицаніями; но когда
народъ ихъ увидѣлъ, то подумалъ,
что король убитъ.

And for that cause the outlaws
were come
To rule all as they list;
And for to shun, which way to
run,
The people did not wist.

И что по этой причинѣ изверги
общества пришли хозяйничать на
всей своей волѣ; народъ не зналъ
куда бѣжать, чтобъ отъ нихъ спа-
стись.

The plowman left the plow in the
fields,
The smith ran from his shop;
Old folks also, that scarce could go,
Over their stick did hop.

Пахарь покинулъ свой плугъ на
полѣ, кузнецъ бѣжалъ изъ своей
кузницы, старики, еле-передвигаю-
щіе ноги, поплелись, подпираясь
клюками.

The king soon did let them under-
stand
He had been in the green Wood,
And from that day for evermore
He'd forgiven Robin Hood.

Король скоро всѣхъ успокоилъ,
сказавъ, что онъ былъ въ зеле-
номъ лѣсу, и что съ того дня на-
всегда онъ все простилъ Робину
Гуду.

Then the people they did hear,
And the truth was known;
They all did sing, God save the
king,
Hang care, the town's our own.

Когда узнали въ чемъ дѣло,
тогда затянули пѣсню: Боже, хра-
ни короля! полно тужить: городъ
нашъ!

Исторіи и Публ. Т. VII.

1/23

— «What's that Robin Hood? then
said the sheriff,
That varlet I do hate;
Both me and mine he caused to
dine,
And serv'd all with one plate.»

— «Ho ho, said Robin Hood, I know
what you mean;
Come take your gold again;
Be friends with me, and I with
thee,
And so with every man.»

«Now master sheriff, you are hard;
And since you are beginner,
As well as you, give me my due,
For you ne'er paid for that din-
ner.»

«But if that it should please the
king,
So much your house to grace,
To sup with you, fort to speak true,
Know you ne'er was base.»

The sheriff could not gainsay,
For a trick was put upon him;
A supper was drest, the king was
a guest,
But he thought 't would have un-
done him.

They are all gone to London court,
Robin Hood with all his train;
He once was there a noble peer,
And now he's there again.

— «Что за человек этотъ Ро-
бинъ Гудъ?» сказалъ шерифъ. «Я
ненавижу этого холопа: меня и
моихъ онъ заставлялъ обѣдать съ
одной тарелки.»

— «Ну, полно!» сказалъ Робинъ
Гудъ, «я знаю, что у тебя на умѣ.
Возьми твое золото назадъ, бу-
дете друзьями: ты со мной, я съ
тобою и со всякимъ человекомъ.»

«Но, господинъ шерифъ, ты зло-
памятенъ; а такъ-какъ ты самъ
меня задѣваешь, то поквитается.
Отдай мнѣ должное, потому-что
ты мнѣ не заплатилъ за этотъ
обѣдъ.»

«Если угодно будетъ королю
удостонить твой домъ посѣщеніемъ,
угости ты насъ, потому-что, я
знаю, ты никогда не былъ под-
лецомъ.»

Попавшійся шерифъ не сумѣлъ
ничего сказать въ отвѣтъ. Ужасъ
былъ подавъ; король былъ въ го-
стахъ. Шерифъ все-таки опасался,
что плохо придется ему.

Робинъ Гудъ со всею своею
свитою отправился ко двору въ
Лондонъ; онъ былъ тамъ сдѣланъ
благороднымъ баронъ; а теперь
онъ опять здѣсь.

№ 2.

НАРОДНАЯ БАЛЛАДА, НА СЪВЕРНОМЪ НАРЪЧН, О РОЖДЕНИИ
РОБИНА ГУДА ¹.

O Willie's large o' limb and lith,
And come o' high degree;
And he is gane to Earl Richard
To serve for meat and fee.

Уилли былъ широкъ въ плечахъ
и ловокъ; онъ происходилъ отъ
рода высокаго; онъ отправился къ
графу Ричарду, служить на его
хлѣбахъ и на жалованьи.

Earl Richard had but ae daughter,
Fair as a lily flower;
And they made up their love-con-
tract
Like proper paramour.

Графъ Ричардъ имѣлъ одну
только дочь, красивую, какъ ли-
лія; они приглянулись другъ дру-
гу и заключили любовную связь.

It fell upon a simmer's nicht,
Whan the leaves were fair and
green,
That Willie met his gay ladie
Intil the wood alane.

Однажды въ лѣтнюю ночь, ког-
да листья зеленые распустились,
Уилли сошелся въ лѣсу съ своею
веселою барышинею.

«O narrow is my gown, Willie,
«That wont to be sae wide;
«And gane is a' my fair colour,
«That wont to be my pride.

«Съузилось на мнѣ мое платье,
Уилли, которое было прежде про-
сторно; и поблекъ на щекахъ мо-
ихъ румянецъ, которымъ я преж-
де гордилась.

«But gin my father should get word
«What's past between us twa,
«Before that he should eat or drink,
«He'd hang you o'er that wa.

«Какъ-только отецъ мой про-
вѣдаетъ, что между нами проис-
ходило, онъ не захочетъ ни ѣсть,
ни пить, пока не повѣситъ тебя
при этой дорогѣ.

«But ye'll come to my bower, Willie,
«Just as the sun gaes down;
«And kep me in your arms twa,
«And lat na me fa' down.»

«Но ты приходи къ моему тере-
му, лишь только солнце зайдетъ,
ты возьми меня въ объ руки и дай
мнѣ на нихъ внизъ спуститься.»

(¹) Jamieson's Popular songs, vol. II, p. 44—48.

They sought her back, they sought
her fore,
They sought her up and down;
They got her in the gude green
wood,
Nursing her bonny young son.

Они искали ее направо и наль-
во, они искали ее, наверху и вни-
зу, они нашли ее въ зеленомъ лѣ-
су, и застали ее кормящею свое-
го сына-ребенка.

He took the bonny boy in his arms
And kist him tenderlie;
Says, «Though I would your father
hang,
« Your mother's dear to me.»

Онъ взялъ малютку въ свои
руки, поцаловалъ его нѣжно и
и сказалъ: «твоего отца я бы по-
вѣсилъ, но я дорожу твоею ма-
терью.»

He kist him o'er and o'er again;
« My granson I thee claim;
And Robin Hood in gude green
wood,
« And that shall be your name.»

Онъ цаловалъ его и не могъ
нацаловаться. «Я признаю тебя
моимъ внукомъ. Робинъ Гудъ въ
зеленомъ лѣсу — таково будетъ
твое имя.»

And mony ane sings o' grass, o'
grass,
And mony ane sings o' corn;
And mony ane sings o' Robin Hood,
Kens little where he was born.

Многіе поютъ про зелену
мураву; многіе поютъ про зерно-
вую хлѣба; многіе поютъ и про
Робина Гуда, но мало кто знаетъ,
какъ онъ родился.

It wasna in the ha', the ha',
Nor in the painted bower;
But it was in the gude green wood,
Among the lily flower.

Онъ родился не въ дворцѣ, не
въ дворцѣ, онъ родился не въ
расписанномъ теремѣ, онъ роди-
лся въ добромъ зеленомъ лѣсу,
среди цвѣтовъ лилейныхъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

№ 1.

ДОГОВОРЪ О СОЮЗѢ МЕЖДУ ЛЕВЕЛЛИНОМЪ ГРИФФИТОМЪ, ВЛАДѢ-
ТЕЛЕМЪ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ ВАЛЛИСА, И ФИЛИППОМЪ-СМЫЛЫМЪ,
КОРОЛЕМЪ ФРАНЦІИ ¹.

Excellentissimo domino suo Phi-
lippo, Dei gracia illustri Francorum

Высочайшему государю Фи-
липпу, Божією милостію слав-

(¹) Original en parchemin. conservé aux archives du royaume, trésor
des chartes, série J, carton 655, pièce 14.

regi, Loelinus princeps Norwallie, fidelis suus, salutem et tam devotum quam debitum fidelitatis et reverentie famulatum. Quid retribuam excellentie nobilitatis vestre pro singulari honore et dono inpreciablem quo vos, rex Francorum, imo princeps regum terre, me, fidelem vestrum, non tam munifice quam magnifice prevenientes, litteras vestras sigillo aureo impressas, in testimonium federis regni Francorum et Norwallie principatus michi militi vestro delegastis? Quas ego in armariis ecclesiasticis tanquam sacrosanctas reliquias conservari facio, ut sint memoriale perpetuum et testimonium inviolabile quod ego et heredes mei, vobis vestrisque heredibus inseparabiliter adherentes, vestris amicis amici erimus et inimici inimicis. Id ipsum a vestra regia dignitate erga me et meos amicos regaliter observari modis omnibus exspecto postulans et expeto. Quod ut inviolabiliter observetur, congregato procerum meorum concilio et communi cunctorum Wallie principum assensu, quos omnes vobiscum et hujus federis amicitia colligavi, sigilli mei testimonio me vobis fidelem in perpetuum promitto; et sicut fideliter promitto, fidelius promissum adimplebo. Preterea ex quo vestre sublimitatis litteras suscepi, nec treugas nec pacem nec etiam colloquium aliquod cum Anglicis feci. Sed per Dei gratiam, ego et omnes Wallie principes unanimiter confederati, inimicis nostris imo vestris viriliter restitimus, et a jugo tyrannidis ipsorum magnum partem terre et castra munitissima, que ipsi per fraudes et dolos occupaverant, per auxilium Domini in manu forti recu-

ному королю Франковъ, Лавелантъ, князь Норваллиса, слуга его, приноситъ поклонъ и столь же искреннее какъ и достождное почитаніе и преданность. Чѣмъ же могу я отплатить вашему высочайшему благоволенію за особенную честь и неоцѣнимый даръ, котораго вы, король Франковъ и первѣйшій между королями земными, столь же щедро, какъ и великодушно, сподобили меня вѣрнаго вашего, присылая мнѣ, вассалу вашему грамоту, съ привѣщеною къ ней золотою печатью, свидѣтельствующую о союзѣ между Королевствомъ Франковъ и Княжествомъ Норваллиса. Эту грамоту прикажу я хранить въ хранилищахъ церковныхъ, наравнѣ съ священнѣйшими мощами: да будетъ она вѣчною памятью и ненарушимымъ свидѣтельствомъ того, что я и наслѣдники мои, оставаясь неразлучно съ вами и наслѣдниками вашими, будемъ друзей вашихъ друзьями и врагами вашихъ враговъ. Взаимно я прошу и ожидаю исполненія того же самаго отъ вашей королевской милости въ отношеніи ко мнѣ и къ моимъ друзьямъ. Дабы сіе было ненарушимо исполнено, собрать думаю изъ всѣхъ моихъ вельможъ и съ общаго согласія всѣхъ князей Валлиса, которыхъ всѣхъ связалъ я съ вами силою сего союза, я обещаю быть навсегда вашимъ вѣрнымъ слугою, что и удостоверяю моею печатью; вѣрно даю я это обѣщаніе, еще вѣрнѣе исполню обѣщанное. Съ тѣхъ поръ, какъ получалъ я грамоту вашего величества, не заключалъ я никакого перемирія, ниже имѣлъ какіе

peravimus, recuperata in domino Deo potenter possidemus; unde postulantes expetimus universi Wallie principes quod sine nobis nec treugas nec pacem cum Anglicis faciatis, scituri quod nos nullo pacto vel precio, nisi precognita voluntatis vestre benivolencia, eis aliquo pacis seu federis vinculo copulabimur.

Frag. de sceau pendent sur double queue. Leg. *Sigillum Loelin*.

бы то ни было переговоры съ англичанами; но, по милости Божией, я и всѣ князья Валлиссы, соединившись единогласно, дали мы мужественный отпоръ врагамъ нашимъ и вашимъ и отобрали, съ помощію Господнею, вооруженною рукою большую часть земли и крѣпчайшіе замки, которыми они завладѣли—было хитростью и коварствомъ: отобранное хранимъ мы крѣпко во славу Господню. Взаимно мы всѣ, князья валлійскіе просимъ васъ, чтобы вы не заключали безъ насъ ни перемирій, ни мира съ англичанами. Мы васъ извѣщаемъ, что ни за какія блага мы не соединимся съ ними договоромъ о мирѣ или о союзѣ, развѣ получить на то ваше соизволеніе.

№ 2.

ПИСЬМО ОВЕНА ГЛЕНДОУРА, КНЯЗЯ ВАЛЛІЙСКАГО, КЪ КОРОЛЮ ФРАНЦИИ
КАРЛУ VI¹.

Au dos: Serenissimo et illustrissimo principi domino Karolo, Dei gracia Francorum regi.

Serenissime princeps, humili recommendatione premissa scire dignemini quod natio mea per plures annos elapsos per rabiem barbarorum Saxonum suppeditata fuit. Unde ex quo ipsi regimen habebant, licet de acto super nos oportuit cum eis ambulare, sed nunc, serenissime princeps, ex innata vobis bonitate, me et subditos meos ad recognoscen-

На оборотѣ: мысочайшему и славнѣйшему государю Карлу, Божію милостью королю франковъ.

Пресвѣтлѣйшій государь, покорно кланяясь, извѣщаю васъ, что въ-теченіе многихъ прошедшихъ лѣтъ народъ мой былъ подавленъ яростью саксовъ. До-тѣхъ-поръ, пока за ними было господство, мы должны были во всемъ ходить по ихъ волѣ; но нынѣ, пресвѣтлѣйшій государь, вы изволили, по врожденной вамъ добротѣ, пре-

(¹) Lettre close sur papier, conservée aux archives du royaume, Trésor des chartes, série I, carton 816, pièce 40.

dum verum Christi vicarium luculenter et graciosè multipliciter informastis; de qua quidem informatione vestre excellencie regracior toto corde; et quia prout ex hujusmodi informatione intellexi, dominus Benedictus, summus pontifex, omnibus viis possibilibus offert se ad unionem in ecclesia Dei faciendam. Confidens eciam in jure ejusdem et vobiscum, quantum michi est possibile concordare, intendens ipsum pro vero Christi vicario, pro me et subditis meis, per licteras meas patentes hac vice Majestati vestre per latorem presentium presentandas recognosco. Et quia, excellentissime princeps, rabie barbarica, ut prefertur, hic regnante, ecclesia menevensis metropolitana violenter ecclesie cantuariensi obedire coacta fuit et in subjectione hujusmodi adhuc de facto remanet, et alia quampura inconveniencia per hujusmodi barbaros ecclesie Wallie illata extiterint, que pro majori parte in licteris meis patentibus, de quibus prefertur, plenius sunt inserta, super quorum expeditione penes dominum summum pontificem habenda, Magestatem vestram actencius deprecor et exoro, ut, sicut nos a tenebris in lucem erigere dignati estis, similiter violenciam et oppressionem ecclesie et subditorum meorum extirpare et auferre, prout bene potestis, velitis, et vestram excellentissimam Magestatem in prosperitate votiva diu conservet filius virginis gloriose. Scriptum apud Pen-nal, ultimo die marcii.

Vester ad vota

OWYNS, princeps Wallie.

красно и милостиво вразумить меня и подданных моих и склонить къ признанію истиннаго на-мѣстника Христова. За это наше вразумленіе благодарю отъ всего сердца. Изъ этого письма узналъ я, что владыко Бенедиктъ, папа, всячески старается о водвореніи единства въ церкви Божіей. Вѣруя въ его право и желая по возможности согласоваться съ вами, признаю его настоящимъ на-мѣстникомъ Христовымъ за себя и именемъ подданныхъ моихъ, что и удостоверяю особою моею грамотою, которая будетъ представлена вашему величеству чрезъ подателя настоящаго письма. Во время господствованія здѣсь ярости варварской, какъ сказано было выше, митрополія церковь Мецевенская принуждена была подчиниться церкви кентербѣрійской, въ какомъ подчиненіи пребываетъ она и донынѣ; вродѣ того, многія другія притѣсненія чинимы были означенными варварами церкви валлійской, что все по большей части изложено подробно въ моей грамотѣ, о которой упоминается выше. Прошу и умоляю настойчиво ваше величество объ отправленіи этой грамоты къ господину папѣ. Такъ-какъ вы изволили извлечь насъ изъ тьмы въ свѣтъ, то не откажите, по мѣрѣ возможности, искоренить и уничтожить насиліе и угнетеніе церкви и подданныхъ моихъ. Да хранитъ ваше величество въ вожделѣнномъ благоденствіи на долгое время Святъ Пречистыя Дѣвы. Писано въ Пэнналі, послѣдняго числа марта.

№ 3.

СЕЛЬКИРКСКИЕ САПОЖНИКИ ВЪ СРАЖЕНИИ ФЛОДДЕНСКОМЪ.
ШОТЛАНДСКАЯ БАЛЛАДА XVI СТОЛѢТІЯ¹.

Up wi 'the souters of Selkirk, And down wi 'the Earl of Home; And up wi 'a 'the braw lads, That sew the single-soled shoon.	Впередъ селькирксіе сапожники, долой графъ Гомъ; и ура! всѣ бравые молодцы, которые шьютъ одноподошвенные сапоги!
Fye upon yellow and yellow, And fye upon yellow and green, But up wi 'the true and scarlet, And up wi 'the single-soled sheen.	Къ чорту желтые и желтые! вонъ желтые и зеленые! поднимись яр- кая синева и червленъ, и да здрав- ствуетъ одноподошвенный сапогъ!
Up wi 'the souters o' Selkirk, For they are baith trusty and leal; And up wi 'the men o 'the Forest, And down wi 'the Merse to the deil.	Въ гору сапожники селькирксіе, потому-что они правдивы и вѣр- ны! въ гору люди изъ лѣсу, и вонъ мерсійцы къ чорту!

№ 4.

БИТВА ПРИ БОТУЭЛЬСКОМЪ МОСТУ, ШОТЛАНДСКАЯ БАЛЛАДА².

O, billie, billie, bonny billie, Will ye go to the wood wi' me? We'll ca' our horse hame masterless, An' gar them trow slain men are we.	О милый мой! пойдемъ съ то- бою въ лѣсъ, отгонимъ коня: пусть онъ возвратится домой безъ ѣздока, и всѣ подумаютъ, что мы убиты.
O no, O no! «says Earlstoun, For that' s the thing that mauna be; For I am sworn to Bothwell Hill, Where I maun either gae or die.»	— «О нѣтъ, нѣтъ» сказалъ Ирльстонъ, «это не бывать, по- тому-что поклялся я быть на Бо- туэльской Горѣ, гдѣ я долженъ побѣдить или умереть.»
So Earlstoun rose in the morning, An 'mounted by the break o' day; An 'he has joined our Scottish lads, As they were marching out the way.	Ирльстонъ всталъ очень-рано и сѣлъ на коня на разсвѣтѣ, онъ присоединился къ нашимъ шот- ландскимъ молодцамъ; они и от- правились въ походъ.

(¹) Walter Scott, Minstrelsy of the scottish Border, vol. II, p. 150.—
(²) Ibid., vol. I, p. 254.

«Now, farewell, father, and fare-
well, mother,
And fare ye weel, my sisters
three;
An' fare ye weel, my Earlstoun,
For thee again I 'll never see!»

So they're awa 'to Bothwell Hill,
An' waly' they rode bonnily!
When the Duke o' Monmouth saw
them comin',
He went to view their company.

«Ye' re welcome, lads, the Monmouth
said,
Ye' re welcome, brave Scots lads,
to me;
And sae are you, brave Earlstoun,
The foremost o' your company!»

«But yield your weapons ane an' a';
O yield your weapons, lads, to
me;
For gin ye'll yield your weapons up,
Ye' se a' gae hame to your coun-
try.»

Out then spak a Lennox lad,
And waly but he spoke bonnily!
«I winna yield my weapons up,
To you nor nae man that I see.»

Then he set up the flag o' red,
A' set about wi' bonny blue;
«Since ye'll no cease, and be at
peace,
See that ye stand by ither true.»

They stell'd their cannons on the
height,
And showr'd their shot down in
the howe;
An' beat our Scots lads even down,
Thick they lay slain on every
knowe.

— «Теперь прощай, батюшка,
прощай матушка, прощайте мои
три сестрицы, и прощай ты, мой
Ирльстонъ, потому-что не видать
ниъ тебя болѣе.»

Они направились къ Ботуэль-
ской Горѣ и прибыли туда благо-
получно. Когда графъ монмутскій
увидѣлъ, что они идутъ, онъ поды-
малъ осмотрѣть дружину.

— «Здравствуйте, молодцы, ска-
залъ Монмутъ, здравствуйте хра-
брые шотландцы, здравствуй и ты,
храбрый Ирльстонъ, начальникъ
этой дружины.»

— «Но вы положите все ваше
оружіе, но вы отдайте ниъ все
ваше оружіе, потому-что, когда
вы положите оружіе, то вы от-
правитесь всѣ назадъ въ вашъ
край, домой.»

Тогда отозвался одинъ парень
изъ Леннокса, и сказалъ онъ весѣ-
ла-дѣльно: «Я не отдамъ моего
оружія ни вамъ, ни кому бы то
ни было здѣсь.»

Тогда онъ развернулъ знамя,
на которомъ красное переша-
лось съ синимъ. — «Если вы не
хотите отстать и отойти съ на-
речь, смотрите же, стойте върочу
на своемъ.»

Они поставили свои пушки на
высотѣ и стали стрѣлять по рав-
нинѣ; они побѣди нашихъ молод-
цовъ шотландцевъ, такъ-что ихъ
трупамъ устлаво было все поле.

«O hold your hand,» the Monmouth
cry'd,

«Gie quarters to yon men fer
me!»

But wicked Clavnr'se swore an oath,
His Cornet's death revenged sud
be.

«O hold your hand,» then Monmouth
cry'd.

«If ouything you'll do for me;
Hold up your hand, yon cursed
Graeme,

Else a rebel to our King ye'll
be.»

Then wicked Claver'se turn'd about,
I wot an angry man was he;

And he hac lifted up his hat,

And cry'd, «God bless his Ma-
jesty!»

Than he's awa' to London town,

Aye e'en as fast as he can dree;
Fause witnesses he has wi' him
ta'en,

And ta'en Monmouth's head frae
his body.

Alang the brae, beyond the brig.

Mony brave man lies sauld and
still;

But lang we'll mind, and sair we'll
grie,

The bloody batle of Bothwell Hill.

— «Оставь!» закричалъ Монмо-
уть «и пощади этихъ людей меня
ради.» Но злой Клаввергоузъ по-
клялся страшною клятвою, что
онъ отмститъ смерть своего Кор-
нета.

— «Оставь!» закричалъ Монмо-
уть, «Если ты хочешь что-нибудь
для меня сдѣлать. Перестань,
проклятый Грэмъ, если ты не хо-
чешь сдѣлаться бунтовщикомъ
противу твоего короля.»

Тогда злой Клаввергоузъ повер-
нулъ назадъ. Онъ былъ злопамят-
ный человекъ; онъ смялъ съ го-
ловы шляпу и воскликнулъ: «Бо-
же, благослови его величеству.»

Тогда онъ отправился въ го-
родъ Лондонъ, какъ только могъ
скорѣе; онъ взялъ съ собою лже-
свидѣтелей и настоялъ на томъ,
что Монмуту сняли голову съ
плечъ.

Здѣсь, по берегу и за мостомъ,
многіе молодцы лежатъ холодные
и бездыханные; но долго мы бу-
демъ поминать и горько оплаки-
вать кровавую битву у Ботуэль-
ской Горы.

КОНЕЦЪ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ КЪ 8 И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

Тамъ же продается:

**ИСТОРИЯ ФИЛИППА II, соч. Прескотта. Двѣ части.
Цѣна два рубля серебр., безъ пересылки.**

**Цѣна за три части «Исторіи завоеванія Англіи
Норманами» три руб. сер., безъ пересылки.**

4738